

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»
Институт языков и культур

Всероссийская научно-практическая
конференция с международным участием

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

16-17 ноября 2023

Материалы конференции

Рекомендовано ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Оренбург
2024

УДК 81”1
ББК 81.0
Ф54

Рецензент – доктор филологических наук, доцент Садомская Н.Д.

Ф54 Филологические чтения [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общей ред. Сапух Т.В. ; Оренбург. гос. ун-т. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 7,04 Мб). – Оренбург: ОГУ, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) : зв., цв. ; 12 см. – Систем. требования : IBM PC686 (Pentium или выше) ; MS Windows NT.x (2000, XP, 7, 8) ; 512 Мб; монитор, поддерживающий режим 1024X768; мышь или аналогичное устройство; наличие предустановленной программы для чтения PDF-файлов (Adobe reader и др.). – Загл. с этикетки диска.
ISBN 978-5-7410-3285-5

Сборник содержит материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием по актуальным вопросам филологии, лингвистики, литературоведения, лингводидактики и методики преподавания иностранных языков и литературы, по проблемам общей и частной теории текста, перевода и переводоведения, вопросам теории и истории современных медиа.

Материалы сборника адресованы исследователям, интересующимся современным состоянием филологии, лингвистики и журналистики.

За ошибки и неточности в статье ответственность несет автор (авторы).

УДК 81”1
ББК 81.0

ISBN 978-5-7410-3285-5

© Коллектив авторов, 2024

© ОГУ, 2024

Содержание

СЕКЦИЯ 1 «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»	9
СХОДСТВО ОБРАЗОВ СТЕПИ В ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ПУШКИНА НА ОСНОВЕ ВЕКТОРНОЙ СЕМАНТИКИ <i>Андреева Елена Дамировна</i>	21
ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ <i>Снигирева Ольга Михайловна, Антоненко Полина Владимировна</i>	28
ПРОЕКЦИЯ КАК ЛИНГВОДИНАМИЧЕСКОЕ СВОЙСТВО КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА <i>Аргунеев Эдуард Петрович</i>	34
К ВОПРОСУ ПРОСОДИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РЕЧИ ФРАНКОФОНОВ-БИЛИНГВОВ АФРИКИ <i>Путилина Людмила Васильевна, Береговая Алина Алексеевна</i>	39
СОЦИАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ <i>Буренина Наталья Викторовна</i>	45
РЕЧЕВЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ В РЕКЛАМЕ БРИТАНСКОГО ЖУРНАЛА VOGUE <i>Головина Елена Викторовна, Яковлева Валерия Дмитриевна</i>	53
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ИНТЕРВЬЮ (на материале немецкого языка) <i>Снигирева Ольга Михайловна, Гулиева Сабуна Дашгыновна</i>	57
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛОВ) <i>Щипанова Юлия Владимировна, Гулиева Ульвия Сахаватовна</i>	65
УТОЧНЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПРЕДЛОГОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА AUF И AN НА ПРИМЕРЕ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С КОМПОНЕНТОМ «ЧАСТЬ ТЕЛА» <i>Гуляева Ирина Викторовна</i>	70
ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО МОЛОДЕЖНОГО ПОДКАСТА КАК ЖАНРА ИНТЕРВЬЮ <i>Снигирева Ольга Михайловна, Дейнега Лариса Александровна</i>	77
К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФУТБОЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) <i>Дронь Артур Алексеевич, Кучешева Ирина Львовна</i>	84

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ЭМОДЗИ <i>Аргунеев Эдуард Петрович, Дудкина Ольга Дмитриевна</i>	88
ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ В ДЕМОТИВАТОРЕ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА <i>Егорова Наталья Валентиновна, Горошко Валентина Сергеевна</i>	93
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ, МОТИВИРОВАННЫХ ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ, В ТЕКСТАХ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛОВ <i>Егорова Наталья Валентиновна, Олейник Юлия Александровна</i>	99
МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ ВРЕХИТ (НА ПРИМЕРЕ ЗАГОЛОВКОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ) <i>Павлова Анна Владимировна, Еникеева Дарья Хамитовна</i>	107
К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ЕДИНИЦ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ <i>Епаринаова Екатерина Сергеевна</i>	115
РОЛЬ СУФФИКСАЦИИ КАК СПОСОБА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В НЕМЕЦКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ <i>Иванова Лариса Викторовна, Талалай Татьяна Сергеевна</i>	120
АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ТЕКСТ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ЗНАЧИМОСТЬ <i>Моисеева Ирина Юрьевна, Кирилов Александр Михайлович</i>	127
ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЭКОЛОГИЧНОГО ОБЩЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЫПУСКОВ ИНТЕРВЬЮ С YOUTUBE-КАНАЛА «САМА МЕНЬШОВА») <i>Моисеева Ирина Юрьевна, Ковалева Светлана Евгеньевна</i>	134
ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ РУМЫНСКИХ ОЙКОНИМОВ <i>Семенова Дарья Никитична, Кошкарова Елизавета Андреевна</i>	139
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СЛЕНГА В СФЕРЕ IT В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ <i>Крапивина Марина Юрьевна, Бочкарева Татьяна Сергеевна</i>	147
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИМЕНЕМ СОБСТВЕННЫМ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ РЕАЛИЙ (на материале английского языка) <i>Кучешева Ирина Львовна</i>	152
ИМЕЕТ ЛИ КОРЕНЬ ГЛАГОЛ «ВЫНУТЬ»? <i>Горовая Ирина Геннадьевна, Леонтьева Полина Алексеевна</i>	156
ЭТОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕЧЕВЫХ ТАКТИК ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК МАССОВОГО РЕЦИПИЕНТА (на примере выступлений В.В. Путина) <i>Люлина Анна Владимировна</i>	161

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ ОРЕНБУРГ» В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОРЕНБУРГСКОГО РЕГИОНА <i>Мельникова Екатерина Александровна</i>	168
РЕАЛИЗАЦИЯ СУГГЕСТИВНОЙ ФУНКЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ <i>Минеева Мария Владимировна</i>	174
ПАМЯТНИКИ И МЕМОРИАЛЫ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОГО ЛАНДШАФТА ВАШИНГТОНА <i>Миниярова Диана Руслановна</i>	179
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ <i>Мустафина Рамиля Фанисовна</i>	184
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ВОЕНКОРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛОВ) <i>Щипанова Юлия Владимировна, Полуфакина Анжелика Александровна</i>	189
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЮМОРА В СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЕЖНЫХ СЕРИАЛАХ (НА ОСНОВЕ СЕРИАЛА THE BIG BANG THEORY) <i>Рудакова Екатерина Алексеевна</i>	196
АНАЛИЗ ВЗАИМОЗАМЕНЯЕМОСТИ КОНЦЕПТА «HAPPINESS» С ЕГО СИНОНИМАМИ В ДИСКУРСЕ АНТИУТОПИИ <i>Старикова Дарья Дмитриевна</i>	201
ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В РЕКЛАМЕ ПРОДУКТОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ <i>Стрижкова Ольга Валерьевна, Стренева Наталья Владимировна</i>	206
ДЕЛОВОЕ ПИСЬМО В РОССИИ И ВО ФРАНЦИИ: СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ <i>Переходько Ирина Валерьевна, Фазлиева Алина Рустамовна</i>	210
ТИПЫ МЕТАФОР В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАГОЛОВКОВ ГАЗЕТЫ «ЮЖНЫЙ УРАЛ») <i>Щипанова Юлия Владимировна, Карев Виталий Алексеевич</i>	217
СЕКЦИЯ 2 «ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»	224
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В СФЕРЕ КИНОИНДУСТРИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ <i>Баймуратова Ульяна Сергеевна, Блинова Яна Дмитриевна</i>	225
СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА КРИМИНАЛЬНОГО РОМАНА <i>Осиянова Анна Владимировна, Безносюк Никита Александрович</i>	230
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ РУКОВОДСТВА ПО ДИАГНОСТИКЕ	

И ЛЕЧЕНИЮ ОБСЕССИВНО-КОМПУЛЬСИВНОГО РАССТРОЙСТВА) <i>Симутова Ольга Петровна, Бодрягина Валерия Евгеньевна</i>	238
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ ПО НЕЙРОПСИХОЛОГИИ <i>Талалай Татьяна Сергеевна, Егорова Александра Викторовна</i>	246
СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА «ДЖАМИЛЯ» <i>Елагина Юлия Сергеевна, Козоногова Анна Сергеевна</i>	252
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ <i>Талалай Татьяна Сергеевна, Ильин Данил Витальевич</i>	257
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКИХ ПРАВОВЫХ ТЕКСТАХ <i>Шидловская Ирина Александровна, Ишкова Елизавета Николаевна</i>	263
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ <i>Сапух Татьяна Викторовна, Кадермаева Алина Ринатовна</i>	268
ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Р. РИЛЬКЕ <i>Шидловская Ирина Александровна, Коппагамбетова Даяна Нуржановна</i>	273
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В ДЕТЕКТИВНОМ ЖАНРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ С. ТЁРТОНА «СЕМЬ СМЕРТЕЙ ЭВЕЛИНЫ ХАРДКАСЛ») <i>Белова Наталья Александровна, Ленишина Вероника Вениаминовна</i>	280
СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ КАК ВИДА ПОЛИКОДОВЫХ ТЕКСТОВ <i>Сапух Татьяна Викторовна, Никитина Анна Александровна</i>	285
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИГРОВОГО СЛЕНГА КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР <i>Пасечная Людмила Алексеевна, Александрова Дарья Юрьевна</i>	291
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛОЖНЫХ СЛОВ В ИНСТРУКЦИЯХ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕФТЕГАЗОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ <i>Пасечная Людмила Алексеевна, Москалева Елизавета Дмитриевна</i>	296
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ. МНООКОМПОНЕНТНЫЕ ТЕРМИНЫ <i>Пасечная Людмила Алексеевна, Полякова Яна Антоновна</i>	302
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ АББРЕВИАТУР И ТЕРМИНОВ <i>Сапух Татьяна Викторовна, Семенихин Владимир Андреевич</i>	308

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ НЕМЕЦКИХ КОМПОЗИТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ <i>Симутова Ольга Петровна, Чевычелова Александра Сергеевна</i>	313
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ КОМПОЗИТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (на материале медицинских текстов) <i>Снигирева Ольга Михайловна, Аникина Лилия Ивановна</i>	318
МОТИВИРОВАННОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-УЧЕБНОГО ТЕКСТА <i>Снигирева Ольга Михайловна, Заплатин Вадим Евгеньевич</i>	325
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ <i>Снигирева Ольга Михайловна, Родина Татьяна Владимировна</i>	336
АДАПТАЦИЯ: ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОЦЕДУРА ИЛИ КОНЕЧНАЯ ЦЕЛЬ ПЕРВОДА? <i>Солодилова Ирина Анатольевна, Якунчикова Виктория Константиновна</i>	343
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНОГО ТЕКСТА <i>Талалай Татьяна Сергеевна, Тубольцева Мария Сергеевна</i>	352
СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ <i>Фомиченко Анна Сергеевна</i>	361
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК <i>Снигирева Ольга Михайловна, Хрипунова Наталья Сергеевна</i>	366
ИНКЛЮЗИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА <i>Хрущева Оксана Александровна, Шурбаева Диана Маратовна</i>	373
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМАХ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ <i>Шидловская Ирина Александровна, Стренадюк Галина Сергеевна</i>	379
СЕКЦИЯ 3 «ЛИНГВОДИДАКТИКА И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ»	386
ВАЖНОСТЬ КУЛЬТУРНОЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА <i>Бочкарева Татьяна Сергеевна, Крапивина Марина Юрьевна</i>	387
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КВЕСТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ВУЗА <i>Быкова Анастасия Сергеевна</i>	392
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ <i>Дмитриева Елена Владимировна</i>	399

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ МАГИСТРОВ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ <i>Сахарова Наталия Сергеевна, Кабанова Ольга Владимировна</i>	404
ЛЕКСИКА ОГРАНИЧЕННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО <i>Щипанова Юлия Владимировна, Ураева Елена Эдуардовна</i>	410
РАЗВИТИЕ ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Осиянова Ольга Михайловна, Ухолова Ирина Александровна</i>	415
СЛОЖНОСТИ УСВОЕНИЯ ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ <i>Хрущева Оксана Александровна, Князева Елизавета Ивановна</i>	423
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭМОДЗИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ <i>Янкина Наталья Владиславовна</i>	429
СЕКЦИЯ 4 «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»	434
К ПРОБЛЕМЕ СПЕЦИФИКАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОГО ТВОРЧЕСТВА В ДРЕВНЕЙ РУСИ <i>Бекасова Елена Николаевна</i>	435
К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ КУРСИВА В ЛИРИКЕ В. А. ЖУКОВСКОГО <i>Борисова Ирина Михайловна, Девятова Екатерина Олеговна</i>	443
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО В РАННИХ РАССКАЗАХ В. КАТАЕВА <i>Горовая Наталья Николаевна</i>	448
К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗЕ ЛЮБВИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ <i>Проваторова Ольга Николаевна, Жуников Вадим Сергеевич</i>	454
ПРОБЛЕМА МОТИВА В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ <i>Проваторова Ольга Николаевна, Жуников Вадим Сергеевич</i>	460
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ АФФЕКТИВНЫХ ЭМОЦИЙ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ» <i>Щипанова Юлия Владимировна, Карташова Яна Дмитриевна</i>	466
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ЯВЛЕНИЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР В ПРОЗЕ ПАВЛА УЛИТИНА <i>Кирякова Елена Маратовна</i>	471
СИМВОЛИКА ЦВЕТА В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ И.А. БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ» <i>Проваторова Ольга Николаевна, Леонтьева Полина Алексеевна</i>	479
ЧЖУАН ЦЗЫ В ПОЭЗИИ К. БАЛЬМОНТА <i>Пороль Полина Вадимовна, Пороль Ольга Анатольевна</i>	484

УТОПИЯ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР <i>Романюк Марина Юрьевна</i>	489
ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ <i>Сухаричева Александра Викторовна</i>	496
ЦВЕТ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА ПРИРОДЫ И ПЕЙЗАЖА СЕВЕРА В «NORTHLAND STORIES» ДЖ. ЛОНДОНА <i>Турлова Евгения Владимировна, Годлевская Диана Евгеньевна</i>	502
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР СУПЕРГЕРОЙСКОГО КОМИКСА <i>Турлова Евгения Владимировна, Жигулина Ольга Александровна</i>	508
МОТИВ СМЕРТИ В ПРОЗЕ ЮЙ ХУА <i>Хон Ирина Александровна</i>	514
ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СТЕФАНА ЦВЕЙГА <i>Шидловская Ирина Александровна, Шестова Анна Александровна</i>	519
«ДРЕВЕСНЫЕ» ГЕШТАЛЬТЫ ЛОКУСА РОССИЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА: ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ <i>Щипанова Юлия Владимировна</i>	525
СЕКЦИЯ 5 «ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА»	529
ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЛОНГРИДОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОРТАЛА «ОРЕНБУРГ МЕДИА» СРЕДСТВАМИ ФОНОСЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА <i>Анпилогова Людмила Владимировна</i>	530
РУБРИКАТОР ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА «ДРУЖБА НАРОДОВ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНТЕНТА ИЗДАНИЯ <i>Анпилогова Людмила Владимировна, Майоршина Екатерина Николаевна</i>	539
ТЕМАТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ИНТЕРВЬЮ В МОЛОДЕЖНОМ ЖУРНАЛЕ «НОВОСТРОЙКА» <i>Анпилогова Людмила Владимировна, Шарафиева Альмира Ильдусовна</i>	548
ПОИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ <i>Дымова Ирина Александровна</i>	556
УСАДЬБА ТИМАШЕВЫХ ТАШЛА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ: АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ <i>Жаплова Татьяна Михайловна</i>	564
РАБОТА РЕДАКЦИИ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ <i>Жаплова Татьяна Михайловна, Преснова Елена Александровна</i>	570

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛОВ СМИ О РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ <i>Анпилогова Людмила Владимировна, Султанова Дильнас Альбековна</i>	576
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ ТЕКСТА В СМИ С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОСЕТИ ЯНДЕКСGPT <i>Анпилогова Людмила Владимировна, Хабибулина Алена Руслановна</i>	585

СЕКЦИЯ 1

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»

АРАБИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Андреев Александр Петрович

*ассистент кафедры романской филологии и методики преподавания
французского языка Оренбургский государственный университет, Оренбург,
kalavra@mail.com*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются арабизмы русского языка, их классификация, и краткая этимология. Был составлен список из 52 арабизмов русского языка, являющимися наиболее распространенными и продуктивными. Было выявлено, что основным языками-передатчиками арабизмов были французский, немецкий, нидерландский, итальянский, английский, испанский, турецкий и др. тюркские языки. Рассмотрев большой тематический разброс арабизмов, было установлено, что арабские заимствования начали проникать в XI-XII вв., и, по настоящее время, этот процесс продолжается.

Ключевые слова: арабизмы, этимология, арабский язык, русский язык, заимствования.

ARABISMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Andreev Alexander Petrovich

*Assistant at the Department of Romance Philology and Methods of Teaching
French, Orenburg State University, Orenburg,
kalavra@mail.com*

Abstract. This article discusses Arabisms of the Russian language, their classification, and brief etymology. A list of 52 Arabisms in the Russian language was compiled, which are the most common and productive. It was revealed that the main transmitting languages of Arabisms were French, German, Dutch, Italian, English, Spanish, Turkish and other Turkic languages. Having examined the wide thematic range of Arabisms, it was found that Arabic borrowings began to penetrate in the 11th-12th centuries, and, to this day, this process continues.

Key words: Arabisms, etymology, Arabic language, Russian language, borrowings.

Данная статья посвящена анализу арабизмов в современном русском языке, а также их функции, роли и влиянию на русский язык и его носителей.

Актуальность данной работы обусловлена увеличивающимся интересом в Российской Федерации к арабскому языку, установлению экономических,

политических и социальных связей с арабскими странами, а также ростом и влиянием арабского языка в мире и в России, в частности.

Объектом исследования являются слова арабского происхождения в составе современного русского языка.

Предметом исследования являются арабские лексемы, пути их заимствования и их актуальность в русском языке.

Цель исследования — приблизительное установления количества арабизмов в русском языке и пути их заимствования.

Русско-арабские языковые контакты ведут свое начало, начиная, примерно с XI-XII веков, хотя носители исследуемых языков никогда не проживали на граничащих территориях.

Первые подобные контакты начинаются с установления торговых связей между древнерусскими и арабскими купцами через волжский речной путь и каспийское море. Чуть позднее паломники из Киевской Руси начинают посещать христианские святыни Палестины, находящиеся под властью арабомусульманских правителей. В последующем, в русский язык арабизмы проникают посредством тюркских языков в период правления на русских землях Улуса Джучи. В более поздний период, при завоеваниях Ивана Грозного и других русских царей, в русский язык попадает большое количество арабизмов посредством тех же тюркских языков. В ходе реформ Петра I, проникают арабизмы из французского, английского, нидерландского и ряда других западноевропейских языков. В последующие века фонд арабизмов русского языка пополнялся из языков народов Кавказа и Средней Азии в ходе присоединения этих регионов к Российской империи. Наконец, в XX веке, многие арабские страны вступают в экономические, дипломатические и научные взаимоотношения с СССР, в результате чего русский язык обогатился новыми арабизмами.

По разным оценкам, в русском языке от 190 до 450 арабских лексем. Наряду с заимствованиями из европейских и тюркских языков, они занимают весомое место в русском языке.

Арабизмы делятся на прямые (т. е. заимствованные непосредственно из арабского языка) и опосредованные (пришедшие в русский через другие языки). К прямым арабизмам можно отнести такие слова как мечеть, шариат, имам, джихад, шахид, фетва, зенит, джинн и пр.

Среди опосредованных можно отметить такие слова как сироп, софа, жираф, жасмин, магазин, муссон, эликсир, сафари, кофе и т. д. Таким образом, можно условно разделить арабизмы на группы по времени появления/фиксации их в русском языке:

- 1) древние заимствования (ладан, бисер, султан и пр.);
- 2) заимствования средневековья (Коран, казна, лимон и пр.);
- 3) заимствования Петровской и послепетровской эпохи (авария, алгебра, бакалея и пр.);
- 4) заимствования нового времени (джихад, шахид, идафа и пр.).

Среди причин заимствования арабизмов можно выделить следующие:

- 1) экономические;

- 2) религиозные;
- 3) научно-культурные;
- 4) иммиграцию и эмиграцию.

Нумерация причин заимствования отражает их примерные временные рамки, то есть наиболее ранними контактами, как уже было выше сказано, были именно экономические и религиозные между представителями русского и арабского этносов. В более поздний период, при расцвете арабо-мусульманских научных достижений, в русский язык проникает большой пласт научно-социальных терминов. И, наконец, иммиграция и эмиграция, являясь последней причиной заимствования арабизмов, является, в то же время наименее влиятельной из них.

Все арабизмы можно разделить на несколько тематических групп:

- 1) религиозная лексика: аллах, коран, сура, джинн, аят, минарет, мечеть, шайтан, шариат, сунна, хадис;
- 2) географические объекты и природные явления: зенит, муссон, самум, азимут, гибралтар, сель, сирокко;
- 3) этнонимия: иракец, ливиец, сириец, суданец, алжирец;
- 4) собственные имена: аиша, али, ахмад, махмуд, мухаммад, омар, осман, фатима, хадиджа;
- 5) растительный и животный мир: артишок, баклажан, газель, жасмин, жираф, сахар, хна, шафран;
- 6) одежда и материалы для ее изготовления: атлас, бахрома, бисер, кумач, матрас, мохер, паранджа, саван, сафьян, фата, халат, шуба, юбка;
- 7) еда и напитки: алкоголь, бакалея, кефир, кофе, куркума, марципан, рахат-лукум, сахар, сироп, халва, шафран, шербет, эликсир;
- 8) научные термины: алгебра, алгоритм, алкоголь, алхимия, бура, камфара, кармин, мумия, тальк, цифра;
- 9) наименования, связанные с социальной деятельностью человека: адмирал, басурман, бедуин, кади, сарацин, султан, факир, шериф, эмир;
- 10) наименования военной тематики: джихад, газават, газы, кинжал, шахид;
- 11) сооружения и их части: альков, арсенал, гарем, магазин, медресе;
- 12) административные термины: вилайт, кабала, кандалы, меджлис, халифат, эмират;
- 13) меры массы и денежные единицы: динар, кантар, карат, тара, цехин;
- 14) литературно-языковые термины: альманах, бейт, калам, касыда, макама, суахили, шифр;
- 15) драгоценные камни: алмаз, лазурит, яшма;
- 16) музыкальные инструменты: канун, лютня, тамбурин;
- 17) эмоции и источники их появления: азарт, гашиш, кайф;
- 18) качества человека: набоб, ханжа;

Таким образом, важно отметить, что столь большой тематический разброс арабизмов русского языка может свидетельствовать, прежде всего, о выдающихся открытиях арабских ученых средневековья, а также о влиянии

арабской культуры, образа жизни и языка на западноевропейские и тюркские языки из которых эти термины проникали в русский язык, где, в свою очередь, занимали важную нишу.

С точки зрения частоты употребления, арабизмы можно разделить на четыре группы:

1) высокочастотные, контекст употребления которых, довольно широк: азарт, алгоритм, баклажан, кинжал, магазин, мангал, тариф, халат, шуба;

2) среднечастотные, как правило, термины ограниченного пользования: альков, альманах, камфара, макам, саван, султан, шафран, эмираты;

3) низкочастотные, которыми, как правило, являются слова, употребляемые в контексте мусульманской культуры: адат, аят, газават, рубаб, сафра, шайтан;

4) неупотребительные, то есть, слова, ограниченные сферой профессиональной деятельности: адамист, арамец, джафаризм, исмаилит, садразам.

Нередко арабизмы изменяют свою семантику, переосмысляя значение первоначального слова. Эти изменения включают в себя следующие процессы:

1) расширение значения: арсенал, бальзам, казначей, канал, кандалы, канон, кинжал, сафари, яхонт;

2) сужение значения: аминь, диван, газы, гашиш, гарем, кабель, каблук, казан, кайф, медресе, сель, фата, хаджи;

3) десемантизация, иными словами, полное переосмысление: альманах, марафет, райя, талибан, факир, шериф.

Наиболее широкое распространение получили первые два процесса. Заимствованные арабизмы, подвергшиеся десемантизации, представлены в русском языке в меньшей степени.

В силу того, что фонетические системы русского и арабского языков имеют ряд серьезных отличий, это не могло не отразиться на фонетических изменениях арабизмов, прямыми они являются или опосредованными. Так, в русском языке существует 36 согласных, в то время как в арабском — 28. В арабском присутствуют звуки не характерные для русского языка, такие как фрикативные межзубные [с] и [з], эмфатические [с] и [з], [д] и [т], гортанные звуки [хамза], [х], [х] и [айн]. В русском языке также имеются звуки отсутствующие в арабском языке, например, смычно-взрывной [п], смычно-щелевые аффрикаты [ч] и [ц], щелевые (фрикативные) [в] и [ш'] и др. В русском языке присутствует разделение согласных звуков на звонкие и глухие, твердые и мягкие. В арабском данные оппозиции отсутствуют. Таким образом, фонетические различия двух языков проявляются рядом типичных фонетических изменений у заимствованных арабизмов.

Так, арабская аффриката [дж] заменяется на смычно-щелевой русский согласный [ч] в словах следующего типа:

مسجد [масджид] – мечеть,

جمار [махаридж] – магарыч.

Также [дж] в ряде слов переходит в заднеязычный смычный согласный [г] в таких словах как:

رجلا [аль-джабр] – алгебра,
طارق لجب [джабаль тарик] – Гибралтар.

Гортанные звуки [х] и [х] соответствуют заднеязычному щелевому согласному [х]:

خيلد [хильят] – халат,
رامد [харам] – гарем,
محمد [мухаммад] – Магомет, شحيش [хашиш] – гашиш, لحوكلا [аль-кухуль] – алкоголь.

Иногда арабский звук [х] соответствуют заднеязычному смычному русскому [г]:

رحاض [хадир] – газырь,
مخازن [махазин] – магазин.

В редких случаях, он соответствует русскому заднеязычному смычному звуку [к], например:

اءنلحا [аль-хинна] – алкана.

В ряде случаев, в процессе адаптации арабизмов, происходит смягчение их согласных, например:

مدرسة [мадраса] – медресе, مسجد [масджид] – мечеть, يتفل [фатиль] – фитиль, رجلا [аль-джабр] – алгебра, قمرش [шарбат] – шербет.

Таким образом, на примере вышеприведенных слов, можно сделать вывод, что заимствования из арабского языка практически всегда подвергаются фонетической трансформации в русском языке.

Ниже необходимо рассмотреть около 50 популярных арабизмов русского языка с их кратким значением и этимологией, из которых наибольший интерес представляют опосредованные, т. е. пришедшие в русский язык из других языков, как правило, западноевропейских, тюркских и персидского. При этом, низкочастотные арабизмы, относящиеся к мусульманской культуре в данном перечне практически не будут рассматриваться. Вначале будет писаться оригинальное арабское слово с переводом, а ниже русское слово которое от него происходит.

1 راعو [у'вар] – повреждение. Авария (происходит от итал. *avaria*, или от фр. *avarie*, далее от араб.) – разрушение сооружений, технических устройств, непредвиденный выход из строя механизмов или оборудования, разрушение зданий или инфраструктуры, неконтролируемый взрыв и (или) выброс опасных веществ.

2 حائل ريماء [амир аль-бахр] – повелитель моря. Адмирал (от нидерл. *admiraal*, из ст.-фр. *amiral*, куда пришло из арабского. Также этимологически связывается с лат. *admirabilis*) – воинский чин высшего офицерского состава ВМС.

3 رزهلا [аз-захр] – игральная кость. Азарт (происходит от фр. *hasard* – «случай», «риск», «игра в кости», во французский попало через исп. и порт. *azar* – «игра в кости») – эмоция, связанная с предвосхищением успеха (не обязательно адекватного реальности) в чем-либо. Часто связан со случаем,

игрой, риском, опасностью.

4 **وتمالس** [ас-сумут] – путь, цель, направление. Азимут (от фр. *azimut*, куда пришло из араб.) – горизонтальный угол, отсчитываемый между заранее выбранным направлением (напр. северным) и направлением на заданный предмет.

5 **جالدر** [аль-джабр] – восстановление, восполнение. Алгебра (происходит из заглавия книги среднеазиатского математика аль-Хорезми **تکبای جالدر سحی فیبا صتخمالر** [китаб аль-мухтасар фи аль-джабр уа аль-мукабалья] – краткая книга о восполнении и уравнивании, где под «аль-джабр» понимается восполнение — операция переноса вычитаемых из одной части уравнения в другую, позволяя избежать появления в уравнении унарного минуса, т. к. в то время исламская математика почти не умела обращаться с отрицательными числами).

6 **خالی مرزوا** [аль-хуваразми] – хорезмийский. Алгоритм (лат. *Algorit(h)mi* – имя среднеазиатского математика Абу Абдуллаха Мухаммада ибн Мусы аль-Хорезми, проживавшего в государстве и регионе центральной Азии — Хорезме и потому, получившим такое прозвище.) В Европу труды аль-Хорезми впервые проникают в XII веке в латинском переводе. Переводчик, имя которого не сохранилось, дал ей название *Algoritmi de numero indorum* – «алгоритм о счете индийском», таким образом латинизированное имя ученого было вынесено в заглавие книги. В течение следующих веков, стало появляться много других трудов, посвященных обучению счета с помощью цифр, и все они имели в названии слово *algoritmi* или *algorismi*.

7 **لحکا** [аль-кухуль] – порошкообразная сурьма. Алкоголь (нем. *Alcohol*, нидерл. *alcohol*, или портг., исп. *alcohol*). Понятие берет начало от алхимической методики восстановления химических веществ до порошка, являющегося, как предполагалось, чистой эссенцией вещества. В русском языке сохранился в виде архаизма, по всей видимости, и омоним слова «алкоголь» в значении «мелкий порошок».

8 **نر ابلا** [ад-дабаран] – последователь. Альдебаран – ярчайшая звезда в созвездии Тельца и во всем зодиаке, одна из ярчайших звезд на ночном небе.

9 **نملاخ** [аль-манах] – погода, климат. Альманах (ср.-лат. *almanac(h)*, итал. *almanasso*, в русский язык попадает из фр. *almanach*) – изначально означало «астрономический календарь», впоследствии значение расширилось и стало означать «разновидность серийного издания, продолжающийся сборник литературно-художественных и/или научно-популярных произведений, объединенных по какому-либо признаку (тематическому, жанровому, идейно-художественному и т. п.)».

10 **لصردلعند** [дар ас-сана'а] – мастерская оружия. Арсенал (фр. *arsenal*, итал. *Arsenale*) – военное учреждение для хранения, учета, выдачи войскам вооружения и боеприпасов, а также для производства работ по их сборке, ремонту и изготовления некоторых деталей к ним.

11 **فالخرشو** [аль-хуршуф] – артишок. Артишок (в русский попадает через посредство англ. *artichoke*, из итал. *articiocco*, *carciofo*, которое заимствовано из арабского) — род растений семейства Астровые.

12 لسط [атляс] – гладкий. Атлас (заимствовано из тур. atlas, далее из араб.) - плотная шелковая или полушелковая ткань атласного переплетения с гладкой блестящей поверхностью.

13 قبل [бакль] – овощи, зелень. Бакалея (от тур. bakkal – торговец овощами) — сухие продовольственные товары первой необходимости, полуфабрикаты и консервы, а также некоторые базовые хозяйственные товары.

14 جندينا [базинджан] – многолетнее (в культуре часто однолетнее) травянистое растение рода паслён семейства паслёновых. Баклажан (от турец. patlydzan куда пришло из араб. Далее от санск. vatin ganah).

15 سلبنا [балясан] – бальзамовое дерево, бузина. Бальзам (лат. balsamum, от греч. balsamon, далее от араб.) - природные вещества, в состав которых входят эфирные масла и растворенные в них смолы, ароматические и другие соединения.

16 رميتمه [макрамийа] – кружевная ткань. Бахрома (от. тур., крым.-тат.махгата) – род тесьмы, плететка, вязанки с махрами, висячими прядками различного вида или тесьма с висящими с одной стороны нитями, мягкими волокнами, шнурками или любыми другими подвесками.

17 بوسرا [бусра] – маленькие разноцветные камушки. Бисер (пришло из тур. büsrä, далее церк.-слав. бисьрь) - маленькие декоративные объекты с отверстием для нанизывания на нитку, леску или проволоку.

18 لغزا [газаль] – газель. Газель (от франц. gazelle, далее из араб.) - жвачное животное из семейства полорогих, относящийся к подсемейству настоящих антилоп.

19 حرام [харам] – запретный, запрещенный, священный. Гарем (происходит от фр. harem, далее из араб.) - закрытая и охраняемая жилая часть дворца или дома, в которой жили жены или наложницы мусульман.

20 شيشه [хашиш] – сено, сухая трава. Гашиш — общее название целого ряда наркотических продуктов из каннаби, представляющих собой смолку каннабиса, изготавливаемую путем прессования порошка, получаемого в результате высушивания и измельчения или просеивания высушенных листьев и липких маслянистых слоев с цветущих верхушек растения.

21 افترز [зирафа] – парнокопытное млекопитающее из семейства жирафовых. Жираф (от лат. giraffa camelopardalis, фр. girafe, нем. giraffe или итал. giraffa) – название предложено в 1598 году Петером Планциусом (который имел в виду верблюда, а не жирафа), однако получило признание после публикации в небесных картах Якоба Барча в 1624 году.

22 س الرأس [самт ар-рас] – направление на голову, путь над головой. Зенит - в средневековье это слово через латынь, и, возможно, староиспанский попало в Европу. Оно было сокращено до самт (направление) и с ошибками написания трансформировалось в сенит — senit. Через старофранцузский и среднеанглийский слово сенит окончательно превратилось в XVII веке в современное слово зенит.

23 لكابة [кабала] – контракт, договор. Кабала (в русский язык попало из тур. kabal «определенное количество, заданная работа, работа одного дня», далее из араб.) - задолженность, долговая зависимость, рабство.

24 بعب [ка'б] – пята, пятка. Каблук (заимствовано из тюрк. *kabluk*, которое происходит в свою очередь, из араб.) - деталь обуви в виде вертикальной подставки, приподнимающей пятку выше уровня носка.

25 فبكب فبكب [кайф] – удовольствие, наслаждение. Кайф (в русский язык пришло, вероятно, из тур. *keyif*) — эйфория, наслаждения, время приятного безделья.

26 بعبناب [кайдан] – узы, путы, оковы, узел, ограничение. Кандалы (происходит от др.-русс. кайданы, позднее: кайдалы, канданы, заимствование через тюркск. *kaidan*, далее от араб.) - железные или стальные браслеты, соединенные цепью, закрепляемые на руках или на ногах заключенных для ограничения движений, а также в качестве наказания.

27 فوبكب [кахва] – кофе. Кафе (из фр. *café* буквально - «кофе», далее от араб.) - предприятие общественного питания и отдыха, похожее на небольшой ресторан, но с ограниченным по сравнению с рестораном ассортиментом продукции, также, возможно, - с самообслуживанием.

28 فهبو [кахва] – кофе. Кофе. Происхождение древнего названия «кофе» вошло в английский язык в 1598 году от нидерландского слова *koffie*. Ближайшая этимология: также кофий (1724 год) — от араб. قهوه (*qahwah*; первоначально означало вид вина); женская форма слова *qahwah* (также означающего «тёмный», «сухой», «кислый»), предположительно, была выбрана как аналог женской формы слова *khamr* (رخب, «вино») и первоначально означала «нечто тёмное». В ряде европейских языков слово было заимствовано через турецкое *kahve*. Существует версия, что *qahwah* произошло от имени эфиопского региона Каффы, родины кофейного дерева (в самой Каффе кофе называется *buno* или *bunna*). В XIX веке никогда не говорили, что кофе и какао пьют — их всегда «откушивали».

В годы петровского правления словоформа «кофе» варьируется («кофий», «кофей», «кохей», «кефа», «кофа», «кофь», «кафе») в возможном соответствии с аналогами в западноевропейских и восточных языках. Для лингвистов наибольший интерес представляет в этом случае родовое оформление слова «кофе», получившее в русском языке мужской род вопреки формальному показателю финали «-е». В спорах о причинах этого некоторые лингвисты ссылаются на родовую характеристику этого слова в возможных языках заимствования (муж. род – в немецком, нидерландском и итальянском), а также на контекстуальную связь употребления слова «кофе» в ряду слов «овощ», «напиток». Согласно другому мнению, мужской род слова «кофе» следует считать наследием старой формы — кофей.

29 لبومب [ляймун] – лимон. Лимон (происходит от итал. *limone*, далее из араб. или перс. لبومب; родств. санскр. नबगमब *nimbu*) – растение; вида рода Цитрус подтрибы Цитрусовые семейства Рутовые.

30 مخبناز [махазин] – склады. Магазин. Заимствовано из немецкого языка во время правления Петра I (на рубеже XVII– XVIII вв.). В немецкий язык слово попало из испанского посредством французского. А в западноевропейские языки слово пришло из арабского. Магазином называют «специально оборудованное помещение для торговли».

31 **ماجرى** [махаридж] – расходы, издержки. Магарыч (заимствовано из араб., вероятно, через тюрк.-тат. посредство) - угощение (как правило с алкогольными напитками) по поводу заключения выгодной торговой или иной сделки, а также по случаю какого-либо приятного события. Его предоставляет сторона, получившая прибыль. На Руси магарыч выставлялся обычно при купле-продаже лошадей.

32 **لمنقة** [минкаль] – переносная жаровня. Мангал (азерб. *manqal*, греч. *Μανγκάλ*, груз. *მანგალი*, перс. *تقمل*, арм. *մանգալ*, в русский язык, вероятно, попало из тур. *mangal*) - жаровня у народов Ближнего Востока, медная чаша на ножках с широкими горизонтальными полями, двумя ручками для переноски и полусферической крышкой.

33 **حارطة** [матрах] – брошенный, положенный. Матрас (вероятно, через нидерл. *matras*, ср.-нж.-нем. *matrasse*, ст.-франц. *materas*, ит. *materasso* из араб.) - съемный элемент кровати или дивана, обеспечивающий мягкое и теплое место для лежания и сидения.

34 **مومياء** [мумия] – мумия. Мумия. Впервые это слово появляется в европейских языках (в византийском, греческом и латинском) около 1000 года. Происходит оно от перс. *مومو* (*mum*) (воск). Словом араб. *مومياء* арабские и еврейские средневековые лекари обозначали специальное лекарство. Постепенно название лекарства стало распространяться и на тела, из которых его «добывали», то есть непосредственно на мумий в нашем понимании этого слова. Также в русском языке закрепился другой вариант употребления этого арабского слова: мумиё — название лекарственной смолы, не связанной с мумиями.

35 **سهمو** [маусим] – время года, сезон, время (жатвы, сбора и т. п.). Муссон (заимствовано из фр. *mousson*, далее из араб.) - ветры, идущие из тропиков к экватору (летом дуют с океана, зимой — с материка). Свойственны тропическим областям и некоторым приморским местностям умеренного пояса.

36 **سفرة** [сафар] – путешествие. Сафари (в русский язык пришло из суахили *safari*, далее из араб.) - первоначально охотничьи поездки по Восточной Африке. Позже понятие сафари стало применяться и в других частях Африки и мира, а его значение существенно изменилось. Сегодня слово «сафари» чаще означает вполне мирные и сравнительно недорогие экскурсии в дикую природу, на которых фотографируют зверей. В некоторых странах развилась целая индустрия сафари с опытными сопровождающими.

37 **لريد** [сайль] – поток, течение, ручей. Сель (вероятно от тюрк. *sel*, далее от араб.) - стремительный русловой поток, состоящий из смеси воды и обломков горных пород, внезапно возникающий в бассейнах небольших горных рек.

38 **بشرا** [шараб] – питье. Сироп (в русский пришло из фр. *siror*, куда попало из араб.) - концентрированный раствор одного или нескольких видов сахаров (сахарозы, глюкозы, фруктозы, мальтозы) в воде или натуральном соке. Сиропами также называют концентраты безалкогольных напитков.

39 **صفا** [суффа] – каменная скамья. Софа (заимствовано из фр. *sofa*, далее из араб.) - диван со спинкой и подлокотниками одной высоты, в основном

предназначенный для сидения.

40 حطر [тарх] – отказ, возврат. Тара (происходит от итал. tara – скидка, вычет, тара, далее из араб.) - основной элемент упаковки, предназначенной для размещения продукции.

41 تعريف [та'риф] – ознакомление, объяснение, представление, извещение (об оплате), определение. Тариф (заимствовано из ит. tariffa – расценка, куда попало из араб.) - ставка или система ставок оплаты (платёж) за различные производственные и непроизводственные услуги, предоставляемые компаниями, организациями, фирмами и учреждениями.

42 فوطة [фута] – передник, повязка, салфетка, тряпка. Фата (от тур. futa, fota — «передник, полосатая ткань индийского производства», далее от араб.) - женский головной убор в виде покрывала.

43 خلعة [[хилья] – жалованная одежда, наряд. Халат (заимств. из тюрк. яз. (ср. турецк. xilat «кафтан»), далее из араб.) - домашняя или рабочая (у многих народов Азии — верхняя) длиннополая одежда, запахивающаяся или застёгивающаяся сверху донизу, обычно из хлопчатобумажной ткани.

44 حلوًا [халва] – сладость, сласти. Халва (в русский язык заимствовано из тур. halva с тем же значением, что и в араб.) - восточная сладость из взбитой с пенообразователем карамельной массы и растёртых обжаренных ядер орехов, арахиса, семян масличных культур (подсолнечник, кунжут), с массовой долей жира не менее 25%.

45 حادج [хадджи] – человек, совершивший паломничество в Мекку и Медину Ханжа (происходит от тур. hadju «паломник» куда пришло из араб. (наиболее распространённое объяснение). Согласный -н- может быть объяснён долготой "дж" в слове-источнике, но допустимо также экспрессивное происхождение) - лицемер, прикрывающийся добродетельностью и набожностью.

46 يمكءا [кимийа] – химия. Химия. Происходит, предположительно, от египетского слова Кемет (чёрный), откуда возникло также название Египта, чернозёма и свинца — Та-Кемет — «чёрная земля»; другие возможные варианты: др.-греч. χυμος — „сок“, „эссенция“, „влага“, „вкус“, др.-греч. χυμα — „сплав (металлов)“, „литьё“, „поток“, др.-греч. χυμεις — „смешивание“.

47 نحءا [хенна] – хна. Хна (от тур. kuna, далее из араб.) - краска из высушенных листьев лавсонии неколючей (*Lawsonia inermis*).

48 رفس [сыфр] – ноль, ничто. Цифра (заимствовано в русс. через польск. sufra или нем. Ziffer «цифра» из итал. cifra, куда пришло из лат. cifra, далее из араб.) - система знаков для записи конкретных значений чисел. Цифрами называют только такие знаки, которые сами в отдельности описывают определённые числа.

49 شرء [шарабат] – напиток, питье. Шербет (происходит от тур. şerbet, далее от др.-тюрк. sərbät., далее из араб.) - прохладительный напиток в странах Ближнего Востока.

50 رفس [сыфр] – ноль, ничто. Шифр (от фр. chiffre «цифра», далее из араб.) - система обратимых преобразований, зависящая от некоторого секретного параметра (ключа) и предназначенная для обеспечения секретности

передаваемой информации.

51 **بته** [джубба] – верхняя одежда с широкими рукавами. Шуба (заимствованне через ср.-в.-н. *schûbe*, *schoube* «длинное и просторное верхнее платье», нов.-в.-н. *Schaube* из ит. *giubba*, далее из араб.) - обобщённое название любой длинной верхней меховой одежды в России.

52 **بته** [джубба] – верхняя одежда с широкими рукавами. Юбка. Происходит от франц. *jure* из итал. *giuppa* «безрукавка»; восходит к арабск. Русск. юбка (также старая форма юпа, юпка) заимств. через польск. *jura* «куртка, женская кофточка», *juba* — то же из ср.-в.-нем. *jorre*, *jurre*.

Таким образом, как видно из перечня приведенных слов, все они, в той или иной мере, представляют собой освоенные лексические единицы: они адаптированы под нормы русского языка фонетически и семантически, что позволяет, с достаточной долей уверенности утверждать, что соответствие большинства слов арабского происхождения грамматическим нормам русского языка отражает типологическое сходство двух языков. Распределение арабизмов по столь многим сферам употребления в русском языке свидетельствует о высоком культурном статусе арабского языка как для европейских и тюркских языков, откуда заимствовано подавляющее число арабизмов, так и для русского языка, в котором остается высокая доля продуктивных арабизмов.

Список литературы

1. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно историческом освещении / Б. М. Гранде – Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 592 с.

2. Черных П. Я. Историко_этимологический словарь современного русского языка / П. Я. Черных — Москва: Издательство «Русский язык», 1999. - 614 с.

3. Юшманов А. С. Большой арабско-русский словарь / А. С. Юшманов – Москва: ООО «Дом Славянской книги», 2010. - 639 с.

4. Эль-Мсафер Х. А. Х. Исламизмы в современном русском языке и дискурсе [Электронный ресурс] / Х. А. Х. Эль-Мсафер. - Режим доступа: http://www.science.vsu.ru/dissertations/3198/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%AD%D0%BB%D1%8C-%D0%9C%D1%81%D0%B0%D1%84%D0%B5%D1%80_%D0%A5.%D0%90..pdf (дата обращения: 13.11.2023)

СХОДСТВО ОБРАЗОВ СТЕПИ В ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ПУШКИНА НА ОСНОВЕ ВЕКТОРНОЙ СЕМАНТИКИ

Андреева Елена Дамировна

*кандидат филологических наук, доцент, Оренбургский государственный
университет, ied-may@mail.ru*

Аннотация. В данной статье представлены результаты изучения семантического сходства образа «степь» в двух произведениях А.С. Пушкина – «Капитанская дочка» и «История Пугачева». Образ степи в этих произведениях приближается к реалистическому описанию, в отличие от других произведений автора, поскольку анализируемые произведения созданы на историческом материале, что объясняет используемые автором определения образа «степь». С помощью коллокационных метрик выявлены наиболее характерные биграммы со словами «степь» и «степной», частотность которых относительно длины текстов примерно одинакова. Косинусное сходство векторов, построенных с помощью модели векторизации BERT, показало семантическую близость предложений обоих выборок. Приведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что несмотря на различие жанра (художественное произведение и историческое повествование) решающим оказывает тематическое сходство, которое приводит к семантическому сходству образа «степь» в прозе А.С. Пушкина.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, «Капитанская дочка», «История Пугачева», степь, семантическое сходство, коллокационные метрики, модель BERT.

SIMILARITY OF STEPPE IMAGE IN ALEXANDER PUSHKIN'S HISTORICAL WORKS BY VECTOR SEMANTICS

Andreeva Elena Damirovna

*Candidate of Philology, Docent, Senior lecturer, Orenburg State University,
ied-may@mail.ru*

Abstract. The article presents the study results of semantic similarity of 'steppe' image in two Alexander Pushkin's works – "The Captain's Daughter" and "The History of Pugachev". Unlike other author's works, steppe image in the given works is closer to realistic description as they are based on historical material. This explains author's attributes to 'steppe' image. By means of collocation metrics the most characteristic bigrams with 'steppe' are identified, which frequency related to the length of texts is almost equal. Cosine similarity of vectors built by BERT vectorization model showed semantic similarity of both samples sentences. The analysis allows the conclusion that despite genre differences (fiction novel and

historical narrative) the thematic similarity is most decisive and leads to semantic similarity of 'steppe' image in Alexander Pushkin prose.

Key words: Alexander Pushkin, "The Captain's Daughter", "The History of Pugachev", steppe, semantic similarity, collocation metrics, BERT model.

Введение. Юрий Михайлович Лотман важными символами литературы первой половины XIX века называет равнину и дорогу. «Соединение мотивов дороги (коляски, кибитки, телеги) и окружающей шири полей – отличительный признак этой поэтической темы» [3, с. 159]. И первостепенную роль в создании простора и шири в художественной литературе играет образ степи.

Не обошел стороной степь в своем творчестве и А.С. Пушкин. Упоминания степи встречаются в его произведениях неоднократно, как в лирике, так в эпических формах, например, стихотворения «В степи мирской, печальной и безбрежной...», «Анчар», поэмы «Полтава», «Кавказский пленник», «Руслан и Людмила», роман «Евгений Онегин». Полный перечень произведений, содержащих в себе этот образ представлен в «Словаре языка Пушкина» [7, с. 380-381].

По словам М.В. Литовченко, «в целом топоним степи у Пушкина обладает не столь ярко выраженной семантикой, как, например, «море», но высокая частотность использования данного образа (полностью представленная в Словаре языка Пушкина) свидетельствует о несомненной значимости «степи» в авторской картине мира. <...> Степень символической насыщенности степного топонима различна: в одних произведениях мы встречаем немногочисленные упоминания, в других – «степь» поднимается до уровня важнейшей художественной модели, своеобразной организующей метафоры» [2, с. 166-167].

Попытки рассмотреть образ степи в творчестве А.С. Пушкина в основном сосредоточены на его поэтическом творчестве, где он вырастает до масштабов символа, явно имеющего трагическую окраску и создающего мрачный фон безысходности [2]. В произведениях более крупной формы – поэмах и повестях – степь по большей части является фоном действия и не мыслится как важное действующее лицо произведения. Здесь она как правило маркирует размеры пространства, оттеняющие размах (или наоборот камерность) происходящих на ее фоне событий. В таких случаях степь приобретает количественные характеристики: «необозримая», «широкий полукруг» («Полтава»), «широкая» («Кавказский пленник»), «даль степная» («Цыгане»). В романтическом русле степь может описываться как место обитания «чужих» («киргизская», «дикие сыны степей» – «Домик в Коломне», «Братья-разбойники») или место, где подстерегает опасность, вплоть до смерти: «глушь степей нагих», «ночные тени степь объемлют», «падшими вся степь покрылась» («Полтава»), «мне будет гробом эта степь» («Кавказский пленник»), «померкла степь», «мрачная степь», «степь ударом огласилась», «немая глушь степей горячих» («Руслан и Людмила»). Можно заметить, что ни о каком описании

реальных степей здесь речь не идет, образ степи служит романтическим символом, маркируя пространство как «свое – чужое».

В прозаическом же творчестве А.С. Пушкина степь, по-прежнему являясь фоном действия, приобретает черты реальности. В рамках изучения концепта «степь» мы рассмотрели два текста, написанных Пушкиным на оренбургском материале, – повесть «Капитанская дочка» и историческое повествование о событиях крестьянской войны 1773-1778 гг. «История Пугачева». Рассказывая о пугачевском бунте, основные события которого разворачивались в Оренбургской губернии, писатель не мог не упомянуть степи, хотя частотность этого слова и его производных очень невелика по отношению к общему объему текстов.

Цель и методы исследования. Нашей целью было сравнить семантическое сходство образа степи в тематически близких художественном и нехудожественном произведениях.

Для этой цели мы использовали реализованные в библиотеках языка программирования Python метрики определения частотности вхождения слова в тексте, а также метрики выделения биграмм с помощью простого определения частотности, отношения правдоподобия, точечной взаимной информации (PMI) и критерия Стьюдента (t-score), а также векторную модель BERT.

Результаты исследования. На первом этапе мы определили абсолютную частоту вхождений слова степь и его производных в текстах «Капитанской дочки» и «Истории Пугачева» с помощью простого подсчета слов, а также частотность этого слова относительно длины текста в токенах.

Предварительно тексты были обработаны: удалена пунктуация и стоп-слова (из библиотеки nltk), а также проведена токенизация текстов. После обработки длина повести в токенах составила 32737, а «Истории Пугачева» – 41126. Результаты подсчета представлены в таблице 1 (частотное распределение округлено до 6 знаков после запятой).

Таблица 1

Количество и частотность слова «степь» и его производных

Текст	Длина в токенах	Количество искомых слов	Частотное распределение
Капитанская дочка	32737	17	0,000774
История Пугачева	41126	28	0,000948

Как видно из таблицы, понятие «степь» не является важным для обоих текстов, однако учитывая разницу между числом токенов первого и второго текстов (около 25%) и разницу в частотном распределении (около 22%) мы можем утверждать, что степень важности понятия «степь» в обоих текстах примерно одинакова.

Следующим шагом было определить коллокации со словом «степь» и его производными. Для этого с помощью регулярных выражений из «сырых»

текстов были отобраны предложения, в которых встречаются слова «степь», «степной», «степняк». Далее предложения были очищены от стоп-слов и пунктуации, токенизированы и лемматизированы с помощью библиотеки *rumorphy2*. В качестве леммы был выбран первый, наиболее частотный разбор.

Результаты применения коллокационных метрик к текстам повести и исторического сочинения представлены в таблицах 2 и 3 (первые 10 биграмм по величине метрики). Для сравнения были выбраны только сочетания прилагательное + «степь» и «степной» + существительное, как наиболее точные относительно исходного текста, т.к. сочетания типа глагол + «степь» из-за потери предлога и падежа могут получить разные трактовки и требуют сверки с исходным текстом.

Таблица 2

Биграммы по повести «Капитанская дочка»

№	raw frequency	likelihood ratio	PMI	t-score
1	('белый', 'степь'): 0.01	('белый', 'степь'): 10.0854547993337	('белый', 'степь'): 3.556393348524386	('белый', 'степь'): 1.294005409571382
2	('киргизкайсацкий', 'степь'): 0.005	('киргизкайсацкий', 'степь'): 4.985211792628321	('киргизкайсацкий', 'степь'): 3.5563933485243853	('киргизкайсацкий', 'степь'): 0.915
3	('киргизский', 'степь'): 0.005	('киргизский', 'степь'): 4.985211792628321	('киргизский', 'степь'): 3.5563933485243853	('киргизский', 'степь'): 0.915
4	('необозримый', 'степь'): 0.005	('необозримый', 'степь'): 4.985211792628321	('необозримый', 'степь'): 3.5563933485243853	('необозримый', 'степь'): 0.915
5	('печальный', 'степь'): 0.005	('печальный', 'степь'): 4.985211792628321	('печальный', 'степь'): 3.5563933485243853	('печальный', 'степь'): 0.915
6	('степь', 'дальний'): 0.005	('степь', 'дальний'): 4.985211792628321	('степь', 'дальний'): 3.5563933485243853	('степь', 'дальний'): 0.915
7	('степь', 'опустелый'): 0.005	('степь', 'опустелый'): 4.985211792628321	('степь', 'опустелый'): 3.5563933485243853	('степь', 'дорожный'): 0.915
8	('степь', 'ясный'): 0.005	('степь', 'ясный'): 4.985211792628321	('степь', 'ясный'): 3.5563933485243853	('степь', 'опустелый'): 0.915
9	('сторона', 'степь'): 0.005	('сторона', 'степь'): 4.985211792628321	('сторона', 'степь'): 3.5563933485243853	('степь', 'ясный'): 0.915

Таблица 3

Биграммы по «Истории Пугачева»

№	raw frequency	likelihood ratio	PMI	t-score
1	('киргизский', 'степь'): 0.00684931506849315	('степной', 'сторона'): 20.33179855440727	('плен', 'степной'): 6.189824558880018	('киргизский', 'степь'): 1.88013698630137
2	('степной', 'сторона'): 0.005136986301369863	('киргизский', 'степь'): 19.955449017243463	('степной', 'умет'): 6.189824558880018	('степной', 'сторона'): 1.6925062685832868
3	('киргизкайсацкий', 'степь'): 0.003424657534246575	('киргизкайсацкий', 'степь'): 12.290314191281212	('степной', 'сторона'): 5.452858964713811	('киргизкайсацкий', 'степь'): 1.346408802533289
4	('заволжский', 'степь'): 0.0017123287671232876	('степной', 'умет'): 8.709766078592008	('крепость', 'степной'): 5.189824558880018	('плен', 'степной'): 0.9863013698630136

5	('необозримый', 'степь'): 0.0017123287671232876	('заволжский', 'степь'): 6.109826853117347	('путь', 'степной'): 5.189824558880018	('степной', 'умет'): 0.9863013698630136
6	('обширный', 'степь'): 0.0017123287671232876	('необозримый', 'степь'): 6.109826853117347	('заволжский', 'степь'): 4.382469636822414	('крепость', 'степной'): 0.9726027397260274
7	('оренбург', 'степной'): 0.0017123287671232876	('песчаный', 'степь'): 6.109826853117347	('киргизкайсацкий', 'степь'): 4.382469636822414	('путь', 'степной'): 0.9726027397260274
8	('песчаный', 'степь'): 0.0017123287671232876	('пространный', 'степь'): 6.109826853117347	('необозримый', 'степь'): 4.382469636822414	('заволжский', 'степь'): 0.952054794520548
9	('пространный', 'степь'): 0.0017123287671232876	('рассеянный', 'степь'): 6.109826853117347	('песчаный', 'степь'): 4.382469636822414	('необозримый', 'степь'): 0.952054794520548
10	('путь', 'степной'): 0.0017123287671232876	('степь', 'астраханский'): 6.109826853117347	('пространный', 'степь'): 4.382469636822414	('песчаный', 'степь'): 0.952054794520548

Обратим внимание на следующее: поскольку количество вхождений слов «степь» и «степной» («степняк» у А.С. Пушкина не встречается) на объем текстов невелико, то примерно с 4-5 строки числовое выражение метрик повторяется, что свидетельствует о том, что подобные фразы встречаются по одному разу на корпус (под которым мы понимаем выборку предложений с искомыми словами из текстов).

Обсуждение. Если обобщить данные таблиц по биграммам, то наиболее характерными биграммami являются «киргизская / киргиз-кайсацкая степь» для обоих текстов, что может свидетельствовать о том, что Пушкиным степь в историческом повествовании (повесть «Капитанская дочка» также построена на историческом материале) воспринимается прежде всего как место обитания коренных народов – киргизов (киргиз-кайсаков). Отметим, что в пушкинское время этнонимом «киргиз-кайсаки» называли киргизские и казахские роды, проживавшие на территории российской империи, как об этом сказано еще у П.И. Рычкова [6, с. 93-113]. «Топографическая» принадлежность степи отмечена в таких выражениях, как «заволжские степи», «астраханская степь» и «саратовская степь», встретившихся в «Истории Пугачева». Такая географическая точность соответствует жанру произведения. В повести «Капитанская дочка» подобных определений нет.

Из совпадений в описании степи между обоими текстами можно отметить также ее пространственное восприятие как открытого просторного места. Так, в обоих текстах встречается выражение «необозримая степь». Помимо этого, в «Истории Пугачева» отмечены словосочетания «пространная степь» и «обширная степь».

Среди возможных биграмм в повести первую строчку по всем метрикам заняло выражение «белая степь». Это объясняется тем, что оно дважды встречается в тексте. Первая встреча Гринева и Пугачева, также как и их прощание происходят зимой, поэтому заснеженная степь получает характеристику «белая».

В целом, по обоим текстам метрики выделения наиболее характерных биграмм свидетельствуют о том, что степь и в том, и в другом случае мыслится, во-первых, как «этническое» пространство, место проживания определенных народов, во-вторых, как пространство открытое, что соответствует одному из архетипов русской культуры – воле-простору.

Наша выборка из текстов достаточно ограничена по объему (17 и 35 предложений соответственно), поэтому мы не можем применить к ней широкий спектр инструментов. Из того, что возможно качественно использовать, мы прибегли к анализу семантического сходства с помощью векторизации. Для этого мы использовали модель BERT, предложенную в статье Давида Дале [1], с помощью которой можно создать 312-разрядные эмбединги предложений и текстов.

В рамках векторной семантики вычисляется сходство векторов через их косинусное сходство или определение угла между ними. Применение данной модели на предложениях из текстов «Капитанской дочки» и «Истории Пугачева» показало, что сходство между отдельными предложениями меньше сходства между выборками в целом.

Так, косинусное сходство между предложениями со словом «необозримый» применительно к степи («Между Волгой и Яиком, по необозримым степям астраханским и саратовским, кочевали мирные калмыки, в начале осьмнадцатого столетия ушедшие от границ Китая под покровительство белого царя» [4] и «Снег лежал ослепительной пеленою на необозримой степи» [5]) составило 0,56901157, а угол соответственно около 55°. Между предложениями со словосочетанием «киргиз-кайсацкие степи» модель нашла большее сходство – 0,77065456. Однако при вычислении в целях эксперимента эмбедингов на всем корпусе предложений модель показывает практически максимальное сходство – 0,9083237 (угол 24,7°), что в том числе может свидетельствовать о сходстве контекстов, в которых употребляется слово «степь» в «Истории Пугачева» и повести «Капитанская дочка».

Заключение. Таким образом, исходя из полученных данных можно сказать, что семантическое сходство языковой реализации образа «степь» в двух произведениях, тематически близких друг другу, весьма значительно, что подтверждается наличием в обоих текстах одинаковых слов, определяющих исследуемый образ, и слов, близких по значению, описывающих схожие референты. Анализ корпуса предложений с анализируемым словом в рамках векторной семантики показывает, что в целом семантическая близость двух текстов приближается к единице в выражении через косинусное сходство. Тем не менее, полученные результаты являются в определенной степени условными, т.к. малое количество вхождений слова «степь» и его производного «степной» в текстах, а также ограничения, накладываемые на полученные с помощью коллокационных метрик и векторной модели результаты отбрасыванием предлогов и падежей при предобработке текстов, не позволяют судить о точности извлечения семантики из предложений. Но в целом, цифровые методы при сравнении с «человеческим» прочтением выборки могут служить

вспомогательными средствами и предлагают ориентиры для дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Маленький и быстрый BERT для русского языка [Электронный ресурс] / Д. Дале. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/562064/>
2. Литовченко М.В. Образ степи в творчестве А.П. Чехова и А.С. Пушкина [Электронный ресурс] / М.В. Литовченко // Культура и текст. – 2005. – № 9. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-stepi-v-tvorchestve-a-p-chehova-i-a-s-pushkina> (дата обращения: 10.09.2023).
3. Лотман Ю.М. Поэтический мир Тютчева / Ю.М. Лотман // Избранные статьи: в 3 т. Т. 3. – Таллин, 1993. – С. 145-171.
4. Пушкин А.С. История Пугачева / А.С. Пушкин // Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. – М. : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1962. – С. 7-149.
5. Пушкин А.С. Капитанская дочка / А.С. Пушкин // Избранное. – М. : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1953. – С. 569-666.
6. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии / П.И. Рычков. – Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1887. – 405 с.
7. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Отв. ред. В.В. Виноградов. – М. : Азбуковник, 2000. – 1227 с.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Снигирева Ольга Михайловна

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой
филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский
государственный университет, snigirevaolga@bk.ru*

Антоненко Полина Владимировна

*студент института языков и культур, Оренбургский
государственный университет, antonenkopolina12@gmail.com*

Аннотация. В данной статье рассматриваются средства создания комического эффекта в немецком языке на материале немецкоязычных «утопических» анекдотов. Отличительной чертой таких текстов является наличие скрытого смысла, раскрывающегося через фантазийную реальность. Выбор материала исследования обусловлен значительным количеством языковых средств создания комического эффекта в данных текстах юмористического жанра, где лексические единицы являются средством создания новых смыслов, новых ассоциативных связей и, соответственно, новых образов. Данные языковые единицы придают речи юмористическую, сатирическую и ироническую окраску. В проанализированном материале использованы разнообразные лексические средства для выражения комического, самыми популярными из которых являются тропы, фразеологические единицы и средства языковой игры. Функция комичности, выявленных языковых средств, проявляется в новых, непривычных значениях лексических единиц, которые они приобретают в конкретном контексте.

Ключевые слова: комизм, комический эффект, средства создания комического эффекта, юмористический жанр, «утопический» анекдот.

LANGUAGE TOOLS FOR CREATING COMIC EFFECT IN GERMAN

Snigireva Olga Mikhailovna

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of
the Department of German Philology and Teaching Methods of the German
Language, Orenburg State University, snigirevaolga@bk.ru*

Antonenko Polina Vladimirovna

*student of the institute of languages and cultures, Orenburg State University,
antonenkopolina12@gmail.com*

Abstract. This article considers the means of creating a comic effect in the German language on the material of German «utopian» anecdotes. The distinctive feature of such texts is the presence of a hidden meaning revealed through fantasy

reality. The choice of the material of the study is due to the significant number of linguistic means of creating a comic effect in these texts of the humorous genre, where lexical units are a means of creating new meanings, new associative relationships and, accordingly, new images. These linguistic units give speech humorous, satirical and ironic coloring. The analyzed material uses a variety of lexical means for the expression of comic, the most popular of which are language figure, phraseological units and means of language game. The function of comicality, revealed language means manifests itself in new, unusual values of lexical units that they acquire in a specific context.

Key words: comic, comic effect, means of creating comic effect, humorous genre, "utopian" anecdote.

Введение. В последнее время в связи с популяризацией развлекательного контента на просторах Интернета сфера комического стала привлекать ученых-лингвистов. Сохранение комического эффекта при переводе подобных текстов требует учета их специфических особенностей, приводящих к возникновению переводческих трудностей. В настоящее время актуальность исследования сферы комического обусловлена большим интересом к юмористическим жанрам, так как он составляет неотъемлемую часть любой культуры. Исследование проблем, связанных со сферой комического, достаточно популярно в современном мире, и существует много работ как в отечественном, так и зарубежном языкознании по данной проблематике. Темой комического в русском языке занимались такие ученые-лингвисты как Л.В. Карасев, И.В. Черданцева, А.Н. Лук, В.М. Пивоев и др. Среди зарубежных исследователей следует отметить З.Фрейда, С. Аттардо, В. Мидера и др.

Цель данного исследования заключается в анализе языковых средств создания комического эффекта в «утопических» анекдотах на немецком языке. Поставленная цель определила следующие задачи: проанализировать работы отечественных и зарубежных лингвистов по вопросу создания комического эффекта; выявить языковые средства создания комического эффекта в немецком языке.

Материалы и методы исследования. Материалом нашего исследования послужил сборник «утопических анекдотов» Г. Бранстнера «Der astronomische Dieb (Utopische Anekdoten um den erfindungsreichen Mechanikus Fränki und seinen ihm anhängenden Freund Joschla)». В данной работе использованы метод теоретического анализа, метод сплошной выборки.

Результат исследования. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, комизм – это комическая сторона, комическое, смешное в чём-либо.; юмор [1, с. 288]. Главная задача комического – вызвать смех у читателя посредством различных приемов. Основываясь на том, какой прием выбирает автор в своем произведении В.Ф. Макарова выделяет следующие виды комизма: юмор, сатира, ирония, сарказм [2]. Согласно Ю.В. Щуриной особо ярко сфера комического проявляется в шутках, анекдотах, также добавляет афоризм, велеризм, фразку, эпиграмму и другие в бытовой сфере общения [3].

Трудно возразить против того, что с давних времен анекдоты играли важную роль в жизни человека. Они были и остаются популярны в разных

культурах и языках и передаются из уст в уста. Советский лингвист С.И. Ожегов определяет анекдот как очень маленький рассказ с забавным, смешным содержанием и неожиданным острым концом [1, с. 32].

Термин «утопический анекдот» в проанализированной нами литературе не упоминается, как и четкое определение утопии как литературного жанра [4]. Согласно А.А. Файзрахмановой связано это с тем, что диапазон анализируемых утопических произведений достаточно широк, поэтому и филологическое определение этого жанра вызывает трудности [4]. Однако исходя из формального определения утопии – несбыточная мечта, неосуществимая фантазия [5] – и основного значения анекдота можно сделать вывод, что утопический анекдот представляет собой текст, описывающий пороки людей через фантазийную реальность, что отличает его от традиционного анекдота, в основу которого положены ситуации из реальной жизни. Анекдот примечателен тем, что он может относиться ко всем видам комического и перенимать на себя особенности каждого из них. В исследованном нами сборнике очень часто встречаются такие виды комического как юмор и сатира. Юмор – незлобивая насмешка, добродушный смех [5]. Сатира – обличительное литературное произведение, изображающее отрицательные явления действительности в смешном, уродливом виде [5].

Спектр лингвистических средств создания комического эффекта в анекдотах на немецком языке достаточно широк.

В проанализированном нами материале мы выявили следующие языковые средства создания комического эффекта.

1 Метафора. Под метафорой мы понимаем скрытое сравнение свойств одного предмета с другим на основе общего признака.

- ... fand er diesen *steif und stumm* auf einem Stuhl sitzen [9, 31].

Значениями лексем «*steif*» и «*stumm*» являются «твердый» и «немой», однако автор, передавая состояние неподвижности героя, сравнивает его с мертвецом, противопоставляя таким образом живому человеку, а соответственно «мягкому» и «говорящему».

- ... *wäre ich in dem Augenblick nicht immun gegen den Tod gewesen* [9, 33].

Метафора «*immun gegen etwas sein*» в этом отрывке дает понять читателю, что действующее лицо не восприимчиво к смерти, то есть обладает иммунитетом, что и звучит иронично.

- ... *jetzt bin ich wieder unter den Sterblichen* [9, 32]!

Субстантивированное прилагательное «*der Sterbliche*» в данном контексте звучит метафорично, отнесенность данной лексемы к возвышенной лексике и употребление частицы «*wieder*» усиливает комический эффект высказывания.

- Das ist eine *bequeme Lösung* des Problems [9, 46].

В данном контексте именно прилагательное «*bequem*», употребляясь в переносном значении [10, с. 276], показывает, что решение проблемы, о которой говорится в тексте, наиболее выигрышное и не представляет затруднений.

2 Антитеза. По определению Д.Н. Ушакова, антитеза представляет собой сопоставление двух противоположных мыслей или образов для большей силы и яркости выражения [5].

- ... und *begraben haben*, als du *das ewige Leben erlangt hattest* [9, 32].

С помощью противопоставления «*begraben haben* с *das ewige Leben erlangt hattest*» мы можем заметить наиболее точную передачу мыслей и чувств автора по отношению к контекстной ситуации. Сравнивая вещи, которые несопоставимы, автор обращает внимание на существование фантазийной реальности.

3 Сравнение. Прибегая к сопоставлению одного предмета с другим, автор доказывает свою точку зрения. Сравнения в комических текстах, основываясь на ассоциациях с описываемым предметом, позволяют читателю составить образ объекта, который способен вызвать смех.

- *Diese Vögel sind ja intelligenter als ein Mensch* [9, 57]!

С помощью данного сравнения автор обращает внимание читателей на возможные пороки общества и определяет превосходство разума птицы перед человеческим.

- ... *ausgesetzte Todesstrafe* könnte einen *sicherer* zur *Wahrhaftigkeit verpflichten als diese grenzlose Arglosigkeit* [9, 49].

Комический эффект анализируемого сравнения усиливается путем использования словосочетания, состоящего из двух лексем с суффиксом *-los*.

4 Олицетворение. Наделение неодушевленного предмета свойствами, принадлежащими к одушевленному, помогает автору также создать яркий образ у читателя, который приводит к комическому эффекту.

- ... *rief mir doch der Hut*, Guten Tag, mein lieber Fränki [9, 53]!

Прибегнув к сопоставлению свойств живого и неживого, автор создал у читателя яркий несуществующий в реальности образ, который объективно приводит к созданию комического эффекта.

- Wenn du ... auf eines der Tiere anlegst, aber einen Fehlschuß tust, *lacht es sich kaputt* [9, 58].

В данном отрывке автор, наделив животное способностью смеяться, отражает нереальность происходящего, что свойственно для «утопического» анекдота.

5 Эвфемизм. Под эвфемизмом понимают слово или выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими [6].

- *Arschkriecher* nicht ohne *Delikatesse* [9, 35].

Лексема «*Delikatesse*» является эвфемизмом по отношению к слову «*der Kot*», не только сглаживая неуместное употребление последнего, но и создавая комический эффект путем сравнения с деликатесом.

6 Эпитет. Под эпитетом понимают красочные определения, словоформу с признаковым значением, занимающая данную позицию [5].

- ..., erklärte Fränki *selbstgefällig*... [9, 35]

Приведенный в качестве примера эпитет добавляет выразительность и описывает отношение автора к главному герою. Он характеризует его негативно как «самодовольного» человека, что не соответствует реальности.

- ..., von dem *geringen* Ansehen, die sie genießen... [9, 34]

В данном случае употребление прилагательного «*gering*» в сочетании с «*Ansehen*» создает комический эффект, высмеивая завышенное самомнение персонажей.

- *der verblünte Stern* [9, 39]

В рассматриваемом примере эпитет «*verblümt*» передает ироничное отношение автора к желанию некоторых людей преувеличивать свои заслуги.

7 Фразеологизм. Устойчивые выражения добавляют в комическую ситуацию эмоциональность, выразительность и яркость.

- Ich *habe tausend Ängste ausgestanden* [9, 44]!

Использование данной фразеологической единицы указывает на наивысшую степень тревоги в сочетании с числительным «*tausend*». Употребление этого фразеологизма добавляет экспрессию, наивысшую степень чувства, а именно чувство страха.

- Das ist nun wirklich *ein starkes Stück* [9, 46]!

В данном примере фразеологизм «*ein starkes Stück*» обладает сатирическим приемом, который направлен на высмеивание пороков общества и его недостатков.

Следует также отметить, что В. Мидер указывает на достижение фразеологизмом комического эффекта в немецких текстах [7]. Данное языковое явление оценивается исследователем как трансформация фразеологизма как средства выразительности в антифразеологизм, то есть фразеологизм, не соответствующий норме.

8 Языковая игра. Под этим термином мы понимаем форму речевой деятельности человека, осуществляемую с помощью языковых средств, в ходе которой он реализует свои лингвокреативные способности [8].

- ... wonach die Zerstörung unseres *Gravidoms* geplant ist [9, 28].

Данный пример отражает прием контаминации в немецком языке. «*Gravidom*» – слово, образуемое из корня слов «*die Gravitation*» и «*der Dom*». Такой прием позволяет автору сделать текст выразительнее и при помощи слияния двух разных по значению слов создать комический эффект [8].

Обсуждения. Результаты нашего исследования подтверждают выводы лингвистов, работающих по этой теме. Проанализировав их работы и собрав свой собственный материал, мы пришли к выводам, что для создания комического эффекта в произведениях юмористического жанра авторы прибегают к использованию разнообразных средств языка. В исследованных текстах «утопических» анекдотов встречаются различные средства выражения комизма. Если в других типах текстов средства выразительности создают яркие образы, то в «утопических» анекдотах именно отражают юмористическую сторону контекста.

Заключение. Подводя итог сказанному можно сделать вывод, что данная тема актуальна и сегодня, поскольку материал имеет много особенностей для

его дальнейшего изучения. В статье был применен термин «утопический» анекдот, который является новым в данном направлении. Исследуя материал, мы обнаружили многообразие языковых средств в подобном типе текстов. Все они без исключения выполняют свою функцию – создают комический эффект.

Список литературы

- 1 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь Ожегова. – Москва, 1992, — с. 943
- 2 Макарова В.Ф. Типология комического. – Набережные Челны: ФГБОУ ВПО «НИСПТР», 2013. – с. 187
- 3 Морозова А.М. Жанровая специфика юмористического дискурса // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – №1. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 220
- 4 Файзрахманова А.А. Типология жанра литературной утопии // Вестник ЧелГУ. – №13. – Челябинск, 2010. – с. 145
- 5 Ушаков Д.Н. Толковый словарь Ушакова. – Москва, 2005, – 1207 с.
- 6 Л.Л. Нелюбин Толковый переводоведческий словарь/ — 3-е изд., перераб. — М.: Флинта: Наука, 2003
- 7 Соболева Н.П. «Влияние особенностей контекста на окказиональное использование фразеологических единиц в рекламных слоганах к фильмам»/ Вестник СПбГУ. Язык и литература. – №2. Санкт-Петербург, 2015 – с. 163
- 8 Симутова О.П. Языковая игра в словообразовании // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Уфа, 2008. – С 8, 12
- 9 Branster, G. Der astronomische Dieb. Utopische Anekdoten um den erfindungsreichen Mechanikus Fränki und seinen ihm anhängenden Freund Joschka. – Leipzig: Das neue Berlin, 1976 – 118 s.
- 10 Duden.Deutsches Universalwörterbuch/6., überarbeite und erweiterte Auflage.- Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag,2006 г. — С. 276.

ПРОЕКЦИЯ КАК ЛИНГВОДИНАМИЧЕСКОЕ СВОЙСТВО КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА

Аргунеев Эдуард Петрович

преподаватель кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, e-mail: arguv@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена экспериментальному исследованию реализации проекции как лингводинамического свойства креолизованного текста. На основе результатов психолингвистического опыта, в котором приняло участие 80 человек, сформулированы выводы о симметризации и асимметризации смыслообразов, образованных в результате восприятия лингвистической единицы.

Ключевые слова: креолизованный текст, проекция, динамика текста.

PROJECTION AS A LINGUO DYNAMIC PROPERTY OF A CREOLIZED TEXT

Arguneev Eduard Petrovich

Lecturer at the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: arguv@yandex.ru Dudkina

Abstract. The article is devoted to an experimental study of the realization of projection as a linguo-dynamic property of a creolized text. Based on the results of the psycholinguistic experience, in which 80 people took part, conclusions were formulated about the projective family of the creolized text, the influence of projection on the linguodynamic processes of complex language education.

Keywords: creolized text, projection, text dynamics.

Креолизованный текст в силу семиотической неоднородности, выраженной в синтезе вербального и иконического компонентов, обладает специфическими свойствами, которые выражаются в признаке, отличающем один текст от другого, особенной черте, характеристике, определяющей его вид, форму, восприятие и поведение.

Одним из таких свойств является проекция. В психологической науке данный термин интерпретируется как «психологический механизм, заключающийся в бессознательном приписывании субъектом имеющихся у него неосознаваемых мыслей, переживаний, черт и мотивов другим людям» [1, с. 234]. В математике проекция понимается как «расподобление объекта на множество точек, фигур, векторов пространства любой размерности» [6, с. 123]

В призме лингвистике понятие рассматривала А.А. Залевская, которая считает, что проекция представляет собой «ментальное образование (концепт текста, смысл текста, его целостность / цельность), продукт процесса

осмысления смыслового восприятия текста реципиентом, в той или иной мере приближающийся к авторскому варианту текста» [3, с. 62]

Определения изучаемого явления в психологии и лингвистике имеют значительное расхождение. С лингвистической точки зрения проекция представляется как результат освоения авторского замысла текста. Однако с психологической точки зрения проекция – это трансляция субъективных представлений, состояний на текст. Однако Е.М. Масленникова отмечает, что «творческая сторона текстовой коммуникации подразумевает получение интерпретации в виде личностной текстовой проекции, поскольку, как правило, читатель относительно свободен в выборе путей поиска смысла» [5, с. 55].

В лингвистической науке проекция рассматривается в теории текста в различных аспектах. Н.В. Захарова [2] исследовала роль комментируемого слова в проекции текста читателя. В.Л. Кудашина [4] исследовала ключевые слова как механизм формирования проекции текста. Н.Л. Мышкина обращалась к проекции как способу реализации динамики текста, код которой понимается «взаимодействие самодвижений текстового пространства, которое, в свою очередь, интерпретируется как процесс транспонирования и проецирования одних множеств элементов в другие множества элементов системы [7, 199].

Актуальность исследования проекции как лингводинамического свойства креолизованного текста отражается в стремлении лингвистической науки исследовать типичные образы, воздействующие на восприятие читающего (смотрящего).

Целью данной статьи является исследование особенностей реализации проекции как лингводинамического свойства креолизованного текста. Для этого проведен психолингвистический эксперимент, в котором приняло участие 80 человек в возрасте от 18 до 54 лет. Среди них 5 мужчин и 75 женщин. Профессиональная принадлежность реципиентов выражается в следующих специальностях: методист культурно-досугового учреждения, культорганизатор, руководитель творческого коллектива.

Реципиентам был представлен креолизованный текст (рис. 1). Стимульный характеризуется как социальная реклама, которой присущи следующие свойства: содержит оригинальные графические элементы, эстетичность и креативность иконических компонентов, обращение к общеизвестным аспектам жизнедеятельности человека, что может стать отправной точкой для реализации проекции.

Инструкция была сформулирована следующим образом:

Просим вас заполнить обязательные поля и дать любой по объему комментарий к каждому представленному изображению.

Обратите внимание, что комментарий – это пояснения, разъяснительные примечания к какому-либо тексту, его толкование.

Рис. 1. Стимульный материал психолингвистического эксперимента

Рассмотрим примеры реакций на первый креолизованный текст:

Докатились! Теперь телефон управляет человеком

Зависит

Зависимость от социальных сетей

Все и вся в современном мире зависят от гаджетов и интернета, идя на поводу того, что предлагают светящиеся экранчики смартфонов.

В ходе обработки реакций, которые представляют собой проекции на креолизованный текст, методом выделения ключевых слов нами был определен лингводинамический процесс, отражающий направления движения текста (рис. 3). Общее количество слов составило 466.

Проекции распределены на следующие тематические группы (рис. 3):

- телефон управляет человеком;
- зависимость;
- телефон (гаджет);
- рабство;
- виртуальная реальность;
- современная действительность;
- живое общение;
- друзья;
- хозяин;
- карикатура;
- новая версия сказки «Репка»;
- апокалипсис.

Лингводинамическое свойство текста, выраженное движением смыслообразов, оказывает влияние на формирование бесконечной динамики информационного поля, являющегося опорой для восприятия сложного текстового образования реципиентами. На процесс синергии могут оказывать воздействие вспомогательный смыслообраз и родовой экзистенциальный смыслообраз, обеспечивающие движение смысла как при интуитивном принятии решения посредством апелляции к сфере бессознательного.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / Авдеева Н.Н. и др.; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с.
2. Захарова Н. В. Роль комментируемого слова в проекции текста читателя: дисс. ... к. филол. н.: 10.02.19 / В.Н. Захарова, 2014. – 129 с.
3. Залевская А. А. Текст и его понимание / А.А. Залевская; М-во образования Рос. Федерации. Твер. гос. ун-т. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 177 с.
4. Кудашина В. Л. Ключевые слова как механизм формирования проекции текста / В. Л. Кудашина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 18. – С. 54-55.
5. Масленникова Е. М. Личностная (читательская) проекция текста как текст-в-динамике / Е. М. Масленникова // Вестник Московской международной академии. – 2018. – № 1. – С. 50-55.
6. Макаренко С. И. Справочник научных терминов и обозначений. / С. И. Макаренко – СПб.: Наукоемкие технологии, 2019. – 254 с.
7. Мышкина Н. Л. Лингводинамика текста: Контрадиктно-синергетический подход: диссертация ... д. филол. н.: 10.02.19./ Н. Л. Мышкина – Пермь, 1999. – 428 с.

**К ВОПРОСУ ПРОСОДИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РЕЧИ
ФРАНКОФОНОВ-БИЛИНГВОВ АФРИКИ**

Путилина Людмила Васильевна

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романской
филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский
государственный университет, г. Оренбург, l_mila@inbox.ru*

Береговая Алина Алексеевна

*студент, Оренбургский государственный университет,
aabereg@mail.ru*

Аннотация: В данной научной статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемой просодической интерференции в речи франкофонов-билингвов Африки. Конкретизированы понятия билингвизма, интерференции, просодии и просодической интерференции; детализирована теоретическая база исследования. Последствия отрицательного влияния просодической интерференции на речевую коммуникацию могут привести к: искажению смысла высказывания, затруднению восприятия речи и информации, снижению эффективности коммуникации, приобретению негативного опыта речевого взаимодействия, снижению результатов профессиональной деятельности. В статье проанализированы исторические причины формирования билингвизма на африканском континенте; определена специфика языковых ситуаций в бывших французских колониях. Установлено, что просодическая интерференция в речи африканских франкофонов-билингвов является результатом взаимодействия различных факторов: влияние родного языка, контакт с различными диалектами французского языка, обучение французскому языку, социокультурные факторы.

Ключевые слова: билингвизм, просодия, интерференция, просодическая интерференция, африканские франкофоны-билингвы.

**ON THE ISSUE OF PROSODIC INTERFERENCE IN THE SPEECH OF
FRANCOPHONES-BILINGUALS OF AFRICA**

Putylina Lyudmila Vasilyevna

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French,
Orenburg State University, l_mila@inbox.ru*

Beregovaya Alina Alekseevna

student, Orenburg State University, aabereg@mail.ru

Abstract: This scientific article discusses issues related to the problem of prosodic interference in the speech of francophones-bilinguals of Africa. The concepts of bilingualism, interference, prosody and prosodic interference are concretized; the theoretical basis of the study is detailed. The consequences of the

negative influence of prosodic interference on speech communication can lead to: distortion of the meaning of the utterance, difficulty in perceiving speech and information, decrease in the effectiveness of communication, acquisition of negative experience of speech interaction, decrease in the results of professional activity. The article analyzes the historical reasons for the formation of bilingualism on the African continent; the specifics of language situations in the former French colonies are determined. It is established that prosodic interference in the speech of African francophones-bilinguals is the result of the interaction of various factors: the influence of the native language, contact with various dialects of the French language, learning French, socio-cultural factors.

Keywords: bilingualism, prosody, interference, prosodic interference, African francophones-bilinguals.

Интерес ученых к анализу проблем, связанных с билингвизмом и интерференцией, сохраняется на протяжении длительного времени как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. В современной науке постоянно разрабатываются новые подходы к изучению билингвизма, в том числе социолингвистический, психолингвистический, педагогический и лингвистический.

Под билингвизмом (двуязычием) в статье понимается использование двух языков в рамках одной социальной общности, а также попеременное употребление человеком двух языков в зависимости от коммуникативной ситуации. Вопросами билингвизма занимались такие ученые как У. Вайнрайх, Ч. Фергюсон, Ю.Д. Дешериев, А.Д. Швейцер и др.

Интерференция, в общем смысле, представляет собой взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, являющееся следствием как языковых контактов, так и самостоятельного освоения неродного языка. Интерференция выражается в девиациях от норм второго языка, возникающих под воздействием родного языка [5].

Феномен интерференции анализировали в своих трудах многие отечественные и зарубежные лингвисты (Л. В. Щерба, Е. М. Верещагин, В. В. Алимов, Н.Б. Мечковская, В. Н. Комиссаров, У. Вайнрайх, Э. Хауген, Ж. Багана и т.д.).

В последнее время особенное внимание лингвистов в отношении билингвизма сосредоточено на проблеме просодической интерференции, которая является наиболее устойчивой и распространенной в речи билингвов вообще и в речи африканских франкофонов-билингвов в частности.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой термину «просодия» дается следующее определение: «Система фонетических средств (высотных, силовых, временных), реализующихся в речи на всех уровнях речевых сегментов (слог, слово, словосочетание, синтагма, фраза, сверхфразовое единство, текст) и играющих смыслоразличительную роль» [5, с. 401]. Чаще всего к просодическим компонентам относят речевую мелодию, ударение, темп, тембр и ритм.

Фонетический уровень языка, куда входят и элементы просодии, как и лексический, морфологический и синтаксический уровни, подвержен интерференции, что приводит к возникновению иноязычного акцента в речи говорящего.

По мнению Г. М. Вишневской, понятие «интерференция» подразумевает три составляющие: результат взаимодействия двух или более систем, процесс этого взаимодействия и предпосылки для него, но чаще всего, употребляя данное понятие, имеют в виду результат негативного влияния родного языка на иностранный, хотя возможен и обратный процесс – трансференция, или положительный перенос [1].

Просодическая интерференция – это важный аспект речевой коммуникации, который оказывает значительное влияние на понимание и передачу сообщений; феномен, при котором просодические особенности родного языка влияют на просодические характеристики второго языка, что может привести к изменению и искажению произношения, речевой мелодии, ударения, временных и тембральных характеристик, а также ритма.

В речи франкофонов просодическая интерференция возникает в следствие переноса просодических механизмов родного языка на французский язык.

Проблема просодической интерференции привлекла внимание ученых в 70-х годах 20-го века. Просодическая интерференция в условиях искусственного двуязычия (многоязычия) изучается Л. Г. Фомиченко, Г. М. Вишневской, А. А. Метлюк, Н. Д. Светозаровой, Е. В. Петроченко и другими учеными-лингвистами.

Влияние просодической интерференции на речевую коммуникацию не должно недооцениваться. Данный тип интерференции коррозивно влияет на процессы коммуникации по нескольким причинам.

1. Проявление просодической интерференции может привести к изменению параметров речи, включая тоновую высоту и интонацию, что может привести к искажению содержания высказывания.

2. Изменения в ритме и темпе речи вследствие просодической интерференции могут затруднить восприятие последовательности мыслей и осознание структуры информации.

3. Сложность восприятия и переработки информации напрямую связана с проблемами в просодической интерференции и может привести к снижению эффективности коммуникации.

4. Неспособность вести разговор на общей основе из-за просодической интерференции может вызвать конфликты и создать негативный опыт взаимодействия.

5. Проблемы, связанные с просодической интерференцией, могут возникать в различных контекстах, от рабочего места до международных деловых встреч, и могут оказать отрицательное влияние на профессиональные результаты [2].

По нашему мнению, именно эти причины влияют на речевую деятельность африканских билингвов.

Билингвизм в Африке имеет длинную историю, начиная с периода колониализма, когда европейские страны контролировали большую часть континента. В этот период колонизаторы внедрили свои языки и образовательные системы в страны, где они устанавливали свои правительства. В результате этого процесса билингвизм начал развиваться в различных частях Африки. В отдельных странах билингвизм служил целям сохранения национальных языков и культур, а также смягчения региональных конфликтов, как, например, в ЮАР. В других странах (Чад, Конго, Мали) однако, возникновение билингвизма было вызвано исключительно политическими решениями. Современная модель государственного управления Африканских стран включает билингвизм в качестве нормы, и он используется как средство для развития межкультурной коммуникации и экономического роста. Несмотря на это, билингвизм может иметь отрицательное влияние на некоторые языки и вести к конфликтам в процессе коммуникации [3].

Несмотря на то, что использование французского языка в качестве языка билингвов обсуждается и вызывает разногласия, этот язык продолжает оставаться важным инструментом для общения и сотрудничества в различных сферах в Африке и других регионах мира, и его роль продолжает развиваться и укрепляться в современном глобальном сообществе. На африканском континенте французский язык широко используется в качестве второго или даже третьего языка, особенно в странах бывших французских колоний. Многие франкофоны в Африке являются билингвами, владеющими и родным языком своей этнической группы, и французским языком.

Французский язык в Африке используется как официальный язык билингвов наряду с другими официальными языками в таких странах как Кот-д'Ивуар, Буркина-Фасо, Габон, Конго, Камерун, Мадагаскар, Чад, Демократическая Республика Конго.

В Кот-д'Ивуар вторым официальным языком является язык *диула*. В Сенегале статус второго официального языка имеет язык *волоф*. Население Буркина-Фасо кроме официального французского языка использует официальный язык *море*. В Габоне французский язык является единственным официальным языком. Жители Того, помимо французского языка, говорят на языке *эве*, который имеет статус официального языка. В Республике Конго вторым официальным языком является язык *лингала*. В Камеруне статус официального языка имеет также *английский* язык. В Мадагаскаре наряду с французским население говорит на *малагийском* языке, который имеет статус официального. Вторым официальным языком республики Чад является *арабский* язык. В Демократической Республике Конго статусом официального языка обладают четыре языка. Кроме французского к официальным языкам относятся языки *лингала*, *суахили*, *луба*.

Следовательно, французская речь жителей данных стран подвержена интерференции, проявляющейся на различных языковых уровнях, в том числе и на фонетическом уровне, что приводит к возникновению более или менее выраженного акцента в реализации звуков и просодических характеристик.

Формирование просодической интерференции в речи франкофонов-билингвов в Африке связано с рядом факторов. В первую очередь, родной язык говорящего является основным фактором, который влияет на просодические особенности речи на французском языке. Уникальные особенности родного языка, такие как речевая мелодия, ударение, временные и тембральные характеристики, а также ритм могут быть перенесены на французский язык и привести к просодической интерференции.

Второй фактор, оказывающий влияние на формирование просодической интерференции, – контакт с различными диалектами и вариантами французского языка. В Африке существуют разнообразные диалекты французского языка, такие как магрибский, западноафриканский, центральноафриканский и др. Каждый из них имеет свои фонетические, в том числе и просодические, особенности [4].

Третий фактор, который оказывает влияние на просодическую интерференцию, – образование, получаемое на французском языке. В зависимости от прилагаемых учениками усилий, направленных на развитие просодической компетенции, просодическая интерференция может иметь различную степень выраженности в речи франкофонов-билингвов.

Наконец, социокультурные факторы также могут оказывать влияние на формирование просодической интерференции. Говорящие, заинтересованные в сохранении своей культуры и идентичности, могут уделять больше внимания просодическим особенностям своего родного языка и переносить их на французский язык.

Таким образом, просодическая интерференция в речи франкофонов-билингвов в Африке является результатом различных факторов, таких как влияние родного языка, контакт с различными диалектами французского языка, обучение французскому языку и социокультурные факторы. Понимание и учет этих факторов способствуют более эффективной коммуникации между франкофонами-билингвами в Африке.

Изучение просодической интерференции также может помочь разработать образовательные стратегии и методики для поддержки франкофонов-билингвов в усвоении и правильном использовании просодических характеристик французского языка.

Список литературы

1. Атаян, Э. Р. Функциональная организация языко-речевой сферы [Электронный ресурс] / Э.Р. Атаян. – Режим доступа: <http://www/philosophy.ru/library/fm/www.iph.ras.ru/vtar/.html> (дата обращения: 7.11.2023)
2. Багана Ж. Национальные особенности межкультурной коммуникации (теория и практика) / Н. И. Дзенс, Ю. Н. Мельникова – М.: МГУ, 2017. – С. 89-115.
3. Вишневская Г. М. Интерференция и акцент (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка): Диссертация на

соискание ученой степени доктора филологических наук. Санкт-Петербург, 1993.

4. Новик Д. В. О проблеме просодической интерференции в научной экспрессивной речи (на материале белорусского и английского языков). [Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://core.ac.uk/reader/427470235> (дата обращения: 07.11.2023).

5. Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. / В. Н. Ярцева. — Текст : электронный // Просодия : [сайт]. — URL: <https://tapemark.narod.ru/les/401c.html> (дата обращения: 7.10.2023).

СОЦИАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

*Буренина Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент
декан факультета иностранных языков
Мордовский государственный университет, г. Саранск
bureninanv@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению социальной вариативности современного английского языка и ее отражению в художественном произведении. Автор делает краткий обзор истории развития социолингвистических исследований в западноевропейском языкознании на материале английского языка сквозь призму работ Бэзила Бернштейна, Уильяма Лабова, Питера Траджилла. В статье рассматриваются основные понятия современной социолингвистики. Автор демонстрирует на конкретных примерах из произведения Джона Стейнбека «О мышах и людях» характерные образцы речевого поведения типичных представителей рабочего класса Америки 30-х годов XX-го века, анализируя их с точки зрения нормативной грамматики и фонетики.

Ключевые слова: социолингвистика, английский язык, образец речевого поведения.

SOCIAL VARIATION OF CONTEMPORARY ENGLISH AND ITS REFLECTION IN LITERATURE

*Burenina Natalia Victorovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Dean of the Foreign Languages Faculty
Mordovia State University, Saransk
bureninanv@mail.ru*

Abstract. The article deals with the study of social variation of contemporary English and its reflection in literature. The author gives a short overview of history of social linguistic research on the basis of the English Language in Western Linguistics, taking works by Basil Bernstein, William Labov and Peter Trudgill as fundamentals. In the article the main notions of contemporary Sociolinguistics have been defined and given interpretation. The author shows samples of speech behavior of some characters of the book “Of Mice and Men” by John Steinbeck as typical speech patterns exploited by representatives of the low working class who lived in America in 1930-s of the XX-th century in the respect of standard grammar and phonetics.

Key words: Sociolinguistics, the English Language, patterns of speech behavior.

Изучение социальной вариативности языка в XIX веке проходило волнообразно. Интерес к изучению влияния социального статуса говорящего на его речевое поведение то находился в фокусе лингвистических исследований, то затухал на какое-то время. Считается, что лишь с середины XX-го века социолингвистические исследования принимают системный характер и свидетельствуют о формировании нового направления в зарубежной лингвистике, которое связано с именами Бэзила Бернштейна в Великобритании и Уильяма Лабова в США.

Бэзил Бернштейн, известный британский социолог и лингвист, внес значительный вклад в социологию образования и изучение речевой коммуникации. В своей знаменитой работе «Разработанный и ограниченный коды: их социальные корни и последствия» (*Elaborated and restricted codes: their social origins and some consequences*) [1, с. 278] Бернштейн разработал систему социального кода, которую он использовал для классификации образцов речевого поведения представителей различных социальных классов. Бернштейн считал, что речевое поведение представителей среднего класса значительно отличается от речевого поведения представителей рабочего класса.

Как педагог, Бернштейн обратил внимание на то, что ученики из рабочих семей имели относительно слабые успехи в языковых предметах по сравнению со своими сверстниками из среднего класса, тогда как их успехи в математике были также высоки, как и у их сверстников.

Для выяснения причины такой ситуации Бернштейн провел исследование в 1958 году, в рамках которого он исследовал речь лондонских подростков, принадлежащих к двум социально противоположным группам.

Первая группа состояла из 61 подростка возрастом от 15 до 18 лет, проживавших в различных районах Лондона. Все они работали курьерами и не имели полного школьного образования. Один день в неделю они посещали занятия в общеобразовательной школе. Бернштейн считал их типичными представителями рабочего класса, куда входили и сельские жители.

Вторую группу респондентов составляли 45 подростков одного возраста, которые посещали самые престижные частные школы Лондона и были типичными представителями данной социальной группы: их отличало стремление к получению знаний и интерес к изучению языков. Бернштейн ассоциировал эту группу с представителями среднего класса Британского общества.

Проанализировав результаты своего исследования, ученый пришел к выводу, что в отношении речевого поведения и языковой компетенции между двумя этими группами существуют значительные различия, которые он сформулировал в терминах «разработанный речевой код» и «ограниченный речевой код» [2, с.279]

С точки зрения лингвистики, разработанный речевой код характеризуется вариативностью синтаксических структур, богатым выбором предлогов, средств когезии, лексических единиц во всем многообразии их значений.

Ограниченный речевой код, напротив, представлен простыми и короткими предложениями, бедным набором средств связи и когезии,

ограниченным вокабуляром, небольшим количеством сложных синтаксических структур.

Несмотря на то, что работа Бернштейна вызвала горячие споры среди лингвистов и достаточно жесткую критику, она способствовала тому, что социальная вариативность языка стала предметом системного и последовательного исследования многих ученых.

Не известно, был ли знаком Уильям Лабов с работами Бэзила Бернштейна, но практически следом за ним, в 1964 году, он проводит свое, ставшее в последствии классическим, социолингвистическое исследование. Используя достаточно экономичный, но эффективный метод структурированного интервью, он опросил около 120 респондентов в Нью-Йоркском торговом центре и выяснил, что частотность произнесения звука [r] в поствокальной позиции варьируется в зависимости от социального статуса говорящего. Так, продавцы, работавшие в более престижных и дорогих бутиках, ориентированных на покупателей среднего класса, чаще произносили исследуемый звук. Ассистенты более дешевых отделов, потребителями которых являлись представители рабочего класса, произносили этот звук гораздо реже. А рабочие склада не произносили этот звук вовсе [3, с. 153]

Результаты данного исследования показали, что социолингвистический анализ речевого поведения представителей различных социальных классов связан с категорией престижных речевых форм, т. е. определенных речевых образцов, которым приписывается положительная ценность в отношении поведения конкретного человека. Категория престижных речевых форм реализуется на различных уровнях: от звука, как показало исследование Лабова, до языка в ситуации диглоссии. Важным выводом социолингвистической теории является то, что в рамках речевого акта говорящий «выбирает» нужный вариант, либо сознательно, т. е. контролируя свое речевое поведение, либо неосознанно.

Понятие престижных норм речевого поведения формируется в рамках конкретного «речевого сообщества». Концепция «речевого сообщества» является одной из главных в социолингвистике. Речевое сообщество определяется как более или менее дискретная группа людей, которые «используют язык в уникальных и обоюдодоприемлемых нормах» (use language in a unique and mutually accepted way among themselves [4, с. 36]) или, по определению, которое мы находим в Википедии, которые разделяют набор языковых норм и ожиданий относительно использования языка

Социолингвистические варианты, которые исследуются социолингвистами, характеризуются как «несущественные в лингвистическом плане, но значимые в социальном плане» [5, с. 116] Для проведения исследований социолингвисты берут типичных представителей конкретного речевого сообщества и оценивают количественный аспект реализации определенного социолингвистического варианта. Уильям Лабов так определяет идеальный социолингвистический вариант: он должен обладать высокой частотностью использования, иметь определенный иммунитет от сознательного

контроля, быть неотъемлемой частью более крупных структур, легко высчитываться по линейной шкале.

Фонетические социолингвистические варианты наиболее полно соответствуют данным критериям, поэтому и используются чаще всего в социолингвистических исследованиях. Примерами могут служить поствокальный звук [r], взрывной согласный (glottal stop), -ing окончание, опущение начального звука [h] (h-dropping).

Примерами грамматического социолингвистического варианта, которые также соответствуют характеристикам идеального, являются согласование отрицаний (negative concord) или двойное/множественное отрицание (double/multiple negative), окончание глагола 3-го лица единственного числа в Present Simple (she walks). Гораздо реже в качестве материала исследования используются лексические единицы.

Следующим ученым, который внес огромный вклад в развитие социолингвистических исследований на материале английского языка, мы должны назвать имя Питера Траджилла, Британского ученого, диалектолога, одним из первых применивший социолингвистическую методологию Лабова в Великобритании и предложивший методологию изучения диалектов.

Питер Траджилл ввел в социолингвистику такие понятия, как «скрытый престиж» (covert prestige) и «явный престиж» (overt prestige) [6]. В первом случае речь идет о ситуации, когда в речи говорящего преобладают нестандартные нормы речевого поведения, во втором случае – говорящий использует нормативные формы речевого поведения.

Материалы многочисленных исследований, проведенных лингвистами в различных англоговорящих сообществах, подтверждают гипотезу о том, что чем выше социальный статус говорящего, тем больший процент в его речи форм, считающихся престижными в данном языковом сообществе. Однако следует помнить, что понятие престижности языковой нормы может быть различным в разных речевых сообществах. Сравним, например, данные о наличии поствокального [r] в речи ньюйоркцев (США) по результатам исследования Уильяма Лабова и жителей Рединга, пригорода Лондона по результатам исследования Питера Траджилла.

Таблица 1.

Процент наличия поствокального [r] в различных социальных группах [7, с. 86].

Social class	Reading (England)	New York (USA)
1.Upper-middle	0%	32%

2.Middle	28%	20%
3.Upper-working	44%	12%
4.Working	49%	0%

Как видим из выше приведенных данных, в американском сообществе произнесение пост вокального [r] является престижной нормой речевого поведения, поэтому наибольший процент данных случаев мы находим у представителей высших социальных классов, тогда как в британском сообществе наблюдается обратная тенденция.

Как уже отмечалось, одним из часто используемых социолингвистических вариантов является произнесение окончания –ing как [in] в таких словах как *reading, swimming* etc.

Результаты исследования на данном материале в различных речевых сообществах показывают, количество случаев ненормативного произнесения окончания –ing сокращается по мере повышения социального статуса говорящего, хотя в разных сообществах на уровне высшего социального класса показатели достаточно сильно отличаются

Таблица 2.

Процент ненормативного произношения [in] в различных социальных группах [8, с.153].

Social class	Norwich	West Yorkshire	New York	Brisbane
1.Upper-middle	31%	5%	7%	17%
2.Middle	42%	34%	32%	31%
3.Upper-working	91%	61%	45%	49%
4.Working	100%	83%	75%	63%

Следующий социолингвистический вариант, который отражает престижность речевых норм, это опущение начального звука [h] (h-dropping) в таких словах, например, как *have, house, her*. Если мы проанализируем результаты исследования данного явления в Западном Йоркшире и Норвиче

(Великобритания), то увидим, что данная форма произношения имеет наименьший процент у представителей высшего социального класса, и наибольший – у рабочего класса.

Таблица 3.

Процент опущения начального [h] в различных социальных группах [9, с.151]

Social class	Norwich	West Yorkshire
1.Upper-middle	6%	17%
2.Middle	14%	21%
3.Lower-middle	40%	43%
4.Upper-working	59%	64%
5.Working	61%	96%

При изучении влияния социальных параметров говорящего на его речевое поведение необходимо учитывать не только его принадлежность к определенному социальному классу, но и район проживания, возраст, пол, этническую принадлежность. Так, лингвисты различают не только региональную вариативность английского языка (British English, American English, Australian English etc.), но и этнические варианты в рамках региональных.

Вариативность речевого поведения, обусловленная многими социальными факторами, находит свое отражение в классических произведениях британских, американских, канадских, австралийских, южноафриканских писателей, которые выстраивают речевые портреты своих героев с учетом всех языковых норм и особенностей, характерных для данной социальной группы. Возьмем для примера несколько фрагментов из произведения Джона Стейнбека «О мышах и людях» [10]. Главными персонажами данной повести являются сезонные рабочие, т. е. представители самой низкой прослойки рабочего класса (Low working class) американского общества. В их речи мы находим следующие черты, характерные для речевого поведения данной социальной группы:

- **отсутствие взрывного согласного:**

“Lennie!” he said sharply. “Lennie, for God’s sakes don’t drink so much”...
“Lennie, You gonna be sick like you was last night”. (p.3)

“Tha’s good”, he said. (p.3)

“It ain’t so funny, him an’ me goin’ aroun’ together.” (p.44)

- **употребление формы was вместо грамматически правильной were:**

“We run. They was lookin’ for us, but they didn’t catch us.” (p.7)

- **произнесение окончания –ing как[in]:**

“Where we goin’, George?” (p.4) –

“...Might jus’ as well spen’ all my time tellin’ you things and you forget ‘em, and I tell you again.” (p.4)

“I wasn’t doin’ nothing bad with it, George. Jus’ strokin’ it.” (p.9)

“I wasn’t listenin’. I was jus’ standin’ in the shade a minute scratchin’ my dog. I jus’ now finished swampin’ out the wash house.” (p.27)

- множественное отрицание:

“...and you wouldn’t have nothing to do with it.” (p.11)

“I wasn’t kicked in the head with no horse, was I, George?” (26)

“Lennie ain’t no fighter...Lennie don’t know no rules.” (p.30)

- добавление звука [a] после модального глагола:

“Tried and tried,” said Lennie, “but it didn’t do no good...” – “George... I ain’t got mine. I musta lost it.” (p.5) –

“Coulda been in the movies, an’ had nice clothes...an’ I coulda sat in them big hotels... I coulda went to them, an’ spoke in the radio, an’ it wouldn’ta cost me a cent...” (p.97)

- употребление do вместо does:

“S’pose he don’t want to talk?” (p.28)

“It don’t make no difference,” George said, and he fell silent again. (p. 113)

Сращенные формы типа *gonna* вместо *going to* не определяются учеными как социолингвистические варианты, так как могут иметь место в речи представителей и более высоких социальных классов в обстановке неформального общения.

Учитывая тот факт, что Джон Стейнбек опубликовал свою повесть в 1937 году, т. е. задолго до того, как появились первые публикации о социальной вариативности английского языка, можно сказать, что талант писателя позволил ему абсолютно точно отразить те особенности речевого поведения своих героев, которые были характерны для представителей данной социальной группы, проживавших в южных штатах Америки в 30-х годах XX-го столетия.

Список литературы

1. Littlejohn S. W. Theories of Human Communication/ S. W. Littlejohn. – АBBYY FineReader, 2002. 362 p.
2. Littlejohn S. W. Theories of Human Communication/ S. W. Littlejohn. – АBBYY FineReader: 2002. 362 p.
3. Holmes J. An Introduction to Sociolinguistics/ J. Holmes. – London: Longman, 1992. 412 p.
4. Holmes J. An Introduction to Sociolinguistics/ J. Holmes. – London: Longman, 1992. 412 p.
5. Holmes J. An Introduction to Sociolinguistics/ J. Holmes. – London: Longman, 1992. 412 p.
6. Traudgill P. Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society/ P. Trudgill. – Harmondsworth: Penguin, 1983. 210 p.
7. Romaine S. The Language of Children and Adolescents/ S. Romaine. - Oxford: Blackwell. 1984. 388 p.

8. Holmes J. An Introduction to Sociolinguistics/ J. Holmes. – London: Longman, 1992. 412 p.
9. Holmes J. An Introduction to Sociolinguistics/ J. Holmes. – London: Longman, 1992. 412 p.
10. Steinbeck J. Of Mice and Men. Bantam Books. N.Y. 1978. 122 p.

УДК 811.111-26

РЕЧЕВЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ В РЕКЛАМЕ БРИТАНСКОГО ЖУРНАЛА VOGUE

Головина Елена Викторовна

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романской
филологии и методики преподавания французского языка,
Оренбургский государственный университет, gol114@yandex.ru*

Яковлева Валерия Дмитриевна

*магистрант кафедры романской филологии и методики преподавания
французского языка, Оренбургский государственный университет,
jackovleva.val@mail.ru*

Аннотация. В современной рекламе распространены механизмы языковой манипуляции, представленные фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях. Примеры подобного воздействия на читателя и предполагаемого покупателя рассмотрены в данной статье на примере журнала, зарекомендовавшего себя в сфере моды – Vogue.

Ключевые слова: реклама в модных журналах, речевые манипуляции, потребительский спрос, речевое воздействие.

SPEECH IMPACT AND MANIPULATION IN ADVERTISEMENT OF BRITISH VOGUE

Golovina Elena Viktorovna

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Roman Philology and Methods of Teaching French,
Orenburg State University, gol114@yandex.ru*

Yakovleva Valeria Dmitrievna

*Master of the Department of Roman Philology and Methods of Teaching
French, Orenburg State University, jackovleva.val@mail.ru*

Abstract. In the modern advertisement the ways of speech impact and manipulation are wide spread. They are represented on the phonetics, lexical and grammar levels. The examples of such an impact on the consumers' behavior are analyzed in this article on the example of the issue of British Vogue, November 2023

Key words: fashion advertisement, speech techniques, consumers' behavior, speech influence.

Анализирую окружающую нас действительность, невозможно назвать ни одной культурной и социально-экономической области, независимой от модных тенденций. Само понятие «мода» весьма разноплановое, это явление касается самых разных сфер жизнедеятельности человека и общества в целом. Исследование этого понятия и его толкования обладает междисциплинарным

характером. Принимая во внимание тот факт, что мода относится прежде всего к миру людей, ее создающих, становится закономерной ее трактовка с позиции социального анализа.

Опираясь на определение А.Б. Гофмана, можно сказать, что мода является одним из механизмов регулирования индивидуального, группового и массового поведения, который стоит наравне с социальными нормами, ценностями и обычаями. [1, с. 9]. Являясь социальным явлением, мода обладает двумя основополагающими факторами—ее явлениям нужно следовать, и основная масса общества стремится им следовать. [1, с. 12]. Модные ценности являются структурообразующими компонентами этого понятия, они определяют нашу жизнь и множество ее сфер, так или иначе подчиненных этой глобальной индустрии. Одной из таких сфер, напрямую зависимых от модных ценностей, является издательское дело. В данной статье мы рассмотрим влияние моды на лингвистические аспекты перевода.

Основываясь на мнении одного из ведущих ученых в области переводоведения Л.Л. Нелюбина, который писал, что языковые подсистемы несут в себе значительных потенциал для практических и теоретических исследований в области лингвистики, поскольку они обслуживают функционирование разного рода сфер жизни человека посредством традиционного и новаторского применения лексико-грамматических средств, была взята основная мысль для исследования в данной статье. [2, с. 15].

В качестве материалов для исследования были взяты статьи из журнала, зарекомендовавшего себя в сфере моды: *British Vogue*.

Помимо высоко значимой функции социального регулирования, мода выступает также способом самовыражения и самоопределения личности. Американский языковед Э. Сепир обращал внимание конкретно на это предназначение моды в сфере идентификации индивида. Важно заметить, что Сепир рассматривает моду с позиции эфемерности, как некий переходящий обычай, обладающий краткосрочным действием и подверженный изменениям [4, с. 576].

Обобщая оба трактования моды как явления, можно говорить о ее следующих функциях: регулирование социальных отношений посредством условного деления общества на категории, а также идентификация личности в социальном пространстве с позиции оценки собственной значимости исходя из установленных канон.

Анализируемые в исследовании тексты напрямую взяты из аутентичных источников, они посвящены модным тенденциям, брендам и дизайнерам, заработавшим себе репутацию «законодателей моды». Объединяет все эти тексты единая функция воздействия, нацеленная на получение эмоционального отклика, за которым последует приобретение товара. Эту функцию обслуживают еще некоторые произвольные мотивы— коммуникативный (передать посыл и донести до покупателя идею рекламной компании), экспрессивный (создать образ посредством правильного выбора языковых и визуальных средств), экономический (вызвать спрос на определённый образ, а соответственно и на товар, атрибутивно связанный с ним).

Как правило, тексты модных журналов имеют общие структурные компоненты: лексически выразительный и краткий слоган (закрывающий в себя идею рекламной компании), подзаголовок, дающий пояснения к слогану, основной текст.

Дискурс, выстроенный в модном журнале, ориентирован на клиента и имеет своей целью привлечение внимания платежеспособной аудитории. Через текст читателю рисуются яркие образы, призванные передать имидж продукта и философию дизайнерского дома, картину мира, сформированную под мощным влиянием института моды.

При помощи рекламных текстов авторы воздействуют на реципиента, распространяя установки, заложенные в рекламной кампании, в науке подобные манипуляции получили наименование «речевое воздействие».

Данное научное исследование имеет своей целью рассмотрение примеров таких речевых манипуляций в рекламе модного журнала *Vogue* (британское издание).

Обратимся к определению речевого воздействия. По своей сущности данный вид манипуляции имеет скрытый характер, однако осуществляется целенаправленно и сознательно, оперируя средствами языка. Наиболее распространено использование приемов манипулирования на лексическом, фонетическом и грамматическом уровнях [3, с. 159].

Рассматривая ноябрьский выпуск журнала *Vogue* 2023 года, можно сказать, что на данный период времени наиболее популярными ценностными концептами среди большинства модных брендов косметической индустрии являются здоровье, естественность, непринужденность, молодость и забота о себе. Данные тенденции прослеживаются практически в каждом заголовке: «*Treat your skin with the same respect you would every other organ*» [5, с. 147]; «*Restore your skin to its healthiest state...*» [5, с. 155].

Недавние события мира с эпидемией COVID-19 определили новые правила современной жизни, в которой здоровье стало приоритетной тенденцией, а значит и важной составляющей практически любой рекламной компании, в доказательство этого выступает следующий рекламный слоган «*The new skincare rules*» [5, с. 149]. Данный слоган акцентирует внимание на изменениях в области создания косметических продуктов, привлекая покупателей к покупке «инновационного продукта».

Также маркетологи умело используют обыгрывание всем известных строк стихотворений, песен. К примеру, реклама ночного крема представлена слоганом “*Moisturizer that never sleeps*” [5, с. 148]. Манипулятивная стратегия заключается в использовании фразы “*never sleeps*” взятой из популярной песни, для лучшего запоминания потребителем. Этот же прием был взят рекламной компанией фирмы *Levi's*, сделавшей в качестве своего ключевого слогана фразу “*Back in Blue*” [5, с. 80] ссылаясь на знаменитую песню британской исполнительницы.

Рассматривая рекламу бренда всемирно известных кроссовок, можно проследить умелое использование метонимии в заголовке “*Step change*”, данное выражение проводит параллель между изменениями, сопутствующими покупке

кроссовок [5, с. 71]. В данной случае маркетологи давят на подсознательное желание каждого, занимающегося спортом, изменить свою жизнь, и вводят в свой слоган глагол change, активизируя читателей на покупку.

В этом выпуске также встречается статья, в которой скрыто демонстрируется реклама устоявшегося ювелирного дома, сделавшего себе имя за счет коллекции часов и ювелирных изделий. На первый взгляд сама статья посвящена знаменитостями-женщинам и имеет соответствующее название “Watch that girl”, но по мере прочтения обнаруживается, что героинями данной статьи являются совсем не женщины, а их ювелирные изделия, конкретно- часы одного бренда. Отсюда и грамотное употребление омонимов в заголовке [5, с. 69].

Интересно также использование слогана “Straight to the point” [5, с. 66] в рекламе обуви на высоком каблуке, где слова подобраны в соответствии с образом и формой рекламируемого товара.

На основе фонетической схожести построена реклама бренда часов Tudor, слоганом которого является “Born todare”. Слитное написание частицы to с глаголом привлекает внимание, а также создает параллель между названием бренда и его слоганом [5, с. 54].

Таким образом, языковые средства и их применение в рекламе и различного рода контексте являются важной составляющей рекламных кампаний современного мира моды. Каждый рекламодатель видит своей целью привлечение покупателя и внушение ему определённого представления, ассоциирующегося с покупкой товара. Применение речевых манипуляций формирует предпочтения читателя, который сам того не подозревая, оказывается под влиянием интересов многомиллиардных корпораций, ставящих своей целью продажу необходимого им товара.

Список литературы

1. Гофман, А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения [Текст] / А.Б. Гофман. – СПб.: Питер, 2004. – 208 с.
2. Нелюбин, Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретикопрагматический аспект). – М.: Изд-во Мос. Гос. обл. ун-та, 2007. – 188 с.
3. Немеева, А. С. Манипулятивные языковые средства в тексте англоязычной рекламы / А. С. Немеева, С. В. Манджиева // Манипуляции и социум: язык, сознание, культура : Сборник научных трудов, Калининград, 15–17 мая 2023 года. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2023. – С. 159-162.
4. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии.– М.: Прогресс, 1993. – 655 с.
5. Vogue (UK). 2023. November. P. 272.

**ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕЛЕВИЗИОННОГО
ИНТЕРВЬЮ (на материале немецкого языка)**

Снигирева Ольга Михайловна
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания
немецкого языка, Оренбургский государственный университет,
snigirevaolga@bk.ru

Гулиева Сабуна Дашгыновна
студент, Оренбургский государственный университет,
sabinagylieva02@mail.ru

Аннотация. Данная работа посвящена языковым особенностям телевизионного интервью на немецком языке как специфического жанра коммуникации, где язык выступает в качестве основного инструмента передачи информации и взаимодействия между ведущим и гостем. В статье рассматриваются понятие «интервью» в современной лингвистике и классификации интервью, представленные в работах разных авторов. Из представленных в работах современных исследователей форм бытования интервью – информационное интервью, оперативное интервью, интервью-портрет, онлайн-интервью, креативное интервью и блиц-опрос – авторы проанализировали онлайн-интервью, характерной чертой которого является использование различных онлайн-служб интернета. В статье описываются основные языковые средства, используемые в интервью на телевидении. Самыми эффективными являются средства выразительности, фразеологические выражения, риторические вопросы и разного рода интенсификаторы.

Ключевые слова: интервью, формы бытования интервью, онлайн-интервью, телевизионное интервью, языковые особенности.

LANGUAGE FEATURES OF TELEVISION INTERVIEWS
(based on the material of the German language)

Snigireva Olga Mikhailovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of
Teaching the German Language, Orenburg State University, snigirevaolga@bk.ru

Gulieva Sabuna Dashgynovna
student, Orenburg State University, sabinagylieva02@mail.ru

Abstract. This work is devoted to the linguistic features of a television interview in German as a specific genre of communication, where language acts as the main tool for transmitting information and interaction between the host and the guest. The article discusses the concept of “interview” in modern linguistics and the classification of interviews presented in the works of various authors. Of the forms of interviews

presented in the works of modern researchers - informational interview, operational interview, portrait interview, online interview, creative interview and blitz survey - the authors analyzed online interviews, a characteristic feature of which is the use of various online Internet services. The article describes the main linguistic means used in interviews on television. The most effective means of expression are phraseological expressions, rhetorical questions and various kinds of intensifiers.

Key words: interview, forms of existence of interviews, online interviews, television interviews, broadcast, journalist, interviewee, language features.

Введение. Исследование языковых особенностей телевизионного интервью является актуальной темой в современном медиа-пространстве. Телевизионные интервью являются неотъемлемой частью программной составляющей телевидения и представляют собой специфический жанр коммуникации, где язык становится основным инструментом передачи информации и взаимодействия между ведущим и гостем.

В последнее время проблема языковых особенностей телевизионного интервью становится по-настоящему актуальной проблемой исследования. Наш интерес к данной теме обусловлен тем, что телевизионное интервью играет важную роль в формировании общественного мнения. Неправильное использование языковых средств может привести к недопониманию, недоверию и даже негативному отношению к интервьюируемому лицу или программе. Поэтому изучение языковых особенностей телевизионного интервью поможет журналистам и ведущим улучшить качество своих программ и повысить доверие аудитории.

Цель работы заключается в анализе языковых особенностей интервью на немецком языке.

Для решения поставленной цели были определены следующие задачи: изучить интервью как жанр; изучить языковые особенности телевизионного интервью на немецком языке.

Теоретическую базу нашего исследования составили работы А.А. Грабельникова [1], М.М.Лукиной [6], Г. В. Кузнецова, В. Л. Цвик, А. Я. Юровского [5], А.А. Тертычного [9] и др.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужило телевизионное интервью «Burnout bei jungen Erwachsenen – Teil 1 | Gesundheit unter vier Augen (mit Miriam Davoudvandi)».

В работе были использованы следующие методы исследования: метод теоретического анализа и метод сплошной выборки.

Результаты исследования. В последние годы интерес к жанру интервью возрастает с каждым днём, и на данный момент оно стало одним из самых популярных жанров в публицистике. Сегодня интервью берут не только у политиков, но и у обычных людей, которые хотят обсудить актуальные темы. Разнообразие современных интервью является одной из причин, почему этот жанр так популярен. Интервью привлекает внимание, как читателей, так и журналистов.

С.Н. Ильченко определяет интервью как вид коммуникации, основанный на диалоге между журналистом и респондентом, когда им задаются вопросы и даются

ответы с целью получения информации, мнений и суждений, которые представляют общественный интерес [3].

Роль телевизионного интервью в современном обществе заключается в том, что оно является одним из наиболее популярных и влиятельных средств массовой информации. Главной особенностью телевизионного интервью является возможность наблюдать и слушать интервьюируемого. Журналист предварительно разрабатывает сценарий, который может изменяться в процессе. Поэтому интервьюер должен быть готов быстро реагировать на высказывания и поведение собеседника. Иногда ему приходится вмешиваться, соблюдая при этом этику, чтобы уложиться в ограниченное время эфира. Важную роль в успехе телевизионного интервью играют мимика и жесты журналиста [4].

Существует множество форм бытования интервью, которые оказывают влияние на процесс разработки стратегических планов. Они определяют не только необходимый уровень подготовки, но и формат поведения, как самого журналиста, так и его собеседника. Различные авторы представляют различные подходы к классификации видов интервью: А. А. Грабельников [1, с.56], М. М. Лукина [6], А.А. Тертычный [9, с. 29], М.И. Шостак [11], М.Н. Ким [4, с.126]. Мы рассмотрели виды интервью, предлагаемые М. М Лукиной: информационное интервью, оперативное интервью, интервью-портрет, онлайн-интервью, креативное интервью и блиц-опрос [6].

С целью анализа языковых особенностей, используемых в телевизионном интервью, мы изучили онлайн-интервью, которое М. Лукина определяет как интервью с использованием различных онлайн-служб интернета [2]. В самом общем смысле, данная форма интервью известна как телевизионное интервью, так как оно может быть проведено в формате прямого эфира или записи.

Для нашего исследования мы взяли за основу классификацию языковых средств немецкоязычного онлайн-интервью, представленную в работе Х. Бюргера «Sprache der Massenmedien». Х. Бюргер выделяет вопросительно-ответную последовательность интервью, использование метафор и метафорических идиом, союзные придаточные предложения, аллюзии, риторические вопросы, лексические повторы, интенсификаторы, идиомы и эпитеты [10].

В проанализированном интервью мы выделили следующие специфические языковые средства:

1 использование метафоры.

– *Das Feuer, das nach Jahren der Überarbeitung ausgeht.*

Данное выражение представляет собой метафору, где *Feuer* олицетворяет энергию и страстность, а *Jahren der Überarbeitung* - означает годы чрезмерной работы и перегрузки.

– *Man sollte sich immer fragen, wo kann ich Leistung herunterschrauben und wo kann Entspannung dazukommen?*

Подчеркивает идею необходимости баланса между работой и отдыхом при предотвращении выгорания. Здесь используется метафора *Leistung herunterschrauben* для описания уменьшения объема работы.

2 вопросительные конструкции. Вопросительные конструкции являются особенностью интервью. Например:

– *Hast du direkt verstanden, dass es Burnout ist?*

– *Kannst du denn jetzt im Nachhinein betrachtet sagen...?* Употребление *denn jetzt im Nachhinein betrachtet* позволяет выразить сомнение и усилить вопросительную интонацию.

– *Gibt es denn so den Hauptgrund für deinen Burnout?* Использование вопроса-введения придаёт беседе непринуждённый и дружеский характер.

– *Kannst du denn jetzt im Nachhinein betrachtet sagen?*

– *Was waren dann für dich die Dinge, die du umgesetzt hast? Die Diagnose kam und was kam danach?*

– *Habe ich wirklich ... eingefordert?* – служит для подчеркивания факта, что говорящий действительно потребовал помощи и был настойчив в своей просьбе.

3 интенсификаторы, усиливающие эмоциональность, оценочность и экспрессивность фразы. Использование интенсификаторов *ich glaube, ganz, ganz groß* и др. подчеркивают субъективную оценку роли перфекционизма в возникновении состояния эмоционального «выгорания» [9].

– *...viel zu oft traurig sein...* – *viel zu* указывает на чрезмерное чувство грусти.

– *...immer extremer...* – указывает на рост интенсивности состояния.

4 использование устойчивых выражений и идиом.

– *Das klingt natürlich immer leichter gesagt als getan, aber man kann was gegen Burnout tun.* Используется идиома *leichter gesagt als getan* для подчеркивания того, что борьба с выгоранием может быть сложной.

– *... an den Rättchen zu drehen...* – служит для выражения влияния на какую-либо ситуацию или манипуляции с ней.

– *... dass es einen bestimmten Auslöser...* – относится к типичной лексике телевизионных интервью, где говорящий задаёт вопрос, ссылаясь на определённую ситуацию.

5 риторические вопросы.

– *Man sollte sich immer fragen, wo kann ich Leistung herunterschrauben und wo kann Entspannung dazukommen?*

Использование риторического вопроса для акцентирования внимания на необходимости снижения уровня нагрузки и добавления релаксации.

– *Auch immer mehr jüngere Menschen und Berufseinsteigerinnen erkranken daran?*

– *Denn vor allem Menschen in sozialen Berufen sind betroffen?*

6 лексические повторы. Особую группу в эмпирическом материале составляет повтор лексических единиц, который выражает эмоциональное состояние участника интервью, выполняя тем самым функцию интенсификатора.

– *Das ich kann nicht mehr auszusprechen und ich kann nicht mehr, auch wirklich so zu spüren, dass ich nicht mehr weitermachen kann.*

– *... meine Kinder das nicht nochmal erleben müssen und ich auch nicht.*

Обычно для немецкого интервью повторение местоимений нехарактерно, но в проанализированном тексте интервью данное средство используется для акцента на эмоциях интервьюируемого.

7 эпитеты.

– *Die Betroffenen sind ausgebrannt* и *das Burnout-Syndrom bezeichnet einen geistigen, körperlichen und emotionalen Erschöpfungszustand*.

– ... *fünf Wochen Raben*... – отражает название книги, написанной участницей интервью после её реабилитации и отражающей её опыт борьбы с выгоранием.

8 В немецком языке часто используются детальные описания, чтобы передать свойства связи или отношения между людьми. Например, фраза *bei meinem Ehemann damals und sozusagen dem nahen Umfeld* выражает связь с мужем и ближайшим окружением в прошлом.

– ... *das Fass zum Überlaufen gebracht hat*... – говорящий описывает как источник, приведший к некой ситуации, что является достаточно частым приёмом в телевизионных интервью.

– ... *im Nachhinein betrachtet*... – широко используемое выражение в интервью, которое позволяет говорящему оценить ситуацию из временной дистанции.

Кроме того, присутствуют обращения к собеседнику во множественном числе, например, *zu den Ärzten* и *mit allen Symptomen herumgelaufen bin*. Это указывает на то, что собеседник обратился к нескольким врачам и испытывал ряд симптомов в течение продолжительного времени.

9 сложноподчинённые предложения с придаточными условия. Сложноподчинённые предложения с придаточными условиями выполняют функцию вводить условие, которое является предпосылкой для основной части предложения. Придаточные условия могут указывать на то, что действие в основной части будет выполнено только при определенном условии. Нагрузка, которую придаточные условия придают предложению, заключается в том, что они зависят от выполнения определенного условия. Если условие выполняется, основная часть предложения будет также выполняться. Если условие не выполнено, основная часть предложения может либо не выполняться вообще, либо изменить своё значение. [7]

– ... *wenn ich diese Zeit nicht bekomme*...

– *Wenn ich nicht weitermachen kann, dann muss ich mir wirklich Hilfe holen*.

– *Wenn das eher die Ansammlung von Kleinigkeiten war, dann gab es keinen bestimmten Auslöser*.

– *Experten und Expertinnen unterteilen trotzdem in drei Symptomkategorien, wenn auch betonen, dass sich Burnout bei allen Betroffenen unterschiedlich äußern kann*.

Обсуждение. В результате проведённого исследования эмпирического материала мы выявили наиболее частотные языковые средства онлайн-интервью. Среди лексических средств наиболее популярными являются тропы, различные средства интенсификации. Лексические средства, такие как тропы и средства интенсификации в интервью служат для экспрессивной составляющей высказывания, создания яркости и запоминающейся формы передачи информации. Тропы позволяют обогатить речевое выражение и привлечь внимание слушателей. Они помогают создать образы и ассоциации, обогащают язык и делают высказывание более выразительным и эмоциональным. Средства интенсификации, в свою очередь, придают выраженность и эмоциональную насыщенность высказыванию. Они могут усилить впечатление от определённого факта или

события, подчеркнуть важность и значимость каких-либо аспектов, повысить коммуникативный эффект интервью. Эти средства помогают выразить авторскую позицию, вызвать сильные эмоции у слушателя и создать нужный эффект восприятия.

В целом, лексические средства, такие как тропы и средства интенсификации, играют важную роль в обеспечении эффективного языкового воздействия и создании нужной тональности в интервью. Они помогают выразить эмоции и отношение говорящего, делают высказывания более запоминающимися и интересными для слушателей или читателей. Без использования этих средств интервью рискует оказаться скучным и лишенным выразительности, не обращающим на себя должного внимания.

В силу специфики жанра онлайн-интервью в тексте преобладают вопросительные конструкции, особое место среди которых занимает риторические вопросы. Риторические вопросы являются неотъемлемой частью жанра онлайн-интервью. Они играют особую роль, создавая определенную атмосферу и вызывая интерес у слушателей. Риторические вопросы побуждают слушателей задуматься над некоторыми аспектами и вызывают эмоциональное воздействие. Благодаря такому манипулятивному приёму, интервью становится более ярким и запоминающимся. Они могут использоваться для введения нового тематического блока, перехода от одной темы к другой или создания напряженности ситуации. В целом, риторические вопросы в интервью служат различным целям, включая привлечение внимания, поддержку высказываний, добавление развлечения.

Заключение. В современном информационном обществе интервью является одной из наиболее востребованных и эффективных форм передачи информации. Оно позволяет журналистам более глубоко и детально изучить предмет интереса и поделиться этой информацией со своей аудиторией. В данной статье мы рассмотрели актуальность интервью, а также особенности онлайн-интервью с точки зрения как формы интервью. Актуальность интервью неоспорима, особенно во время событий, когда обсуждения и обмен мнениями играют решающую роль. Эта форма коммуникации позволяет различным профессионалам из разных сфер обмениваться информацией, делиться опытом и понимать особенности своей области деятельности. Телевизионные интервью являются одним из наиболее популярных и востребованных форм журналистского репортажа. В наше время, когда информационные потоки непрерывно переплетаются и конкурируют за наше внимание, интервью на телевидении становятся ценными инструментами передачи и анализа новостей, а также представления различных точек зрения. Особенностью онлайн-интервью с точки зрения формы интервью является возможность проведения диалога с участниками в прямом эфире, несколькими путями связи или даже асинхронно. Интервью современности требуют нового подхода и адаптации к использованию технологий. Онлайн-интервью позволяют сократить расстояние между журналистом и интервьюируемым, упростить процесс съёмки.

Таким образом, в данной статье мы осветили актуальность интервью и обратили внимание на особенности онлайн-формата интервью и его преимущества. Будучи универсальным и эффективным инструментом передачи информации,

интервью продолжает оставаться неотъемлемой частью современных медиа и способом общения с аудиторией.

Список литературы

1. Грабельников, А. А. Работа журналиста в прессе: учебное пособие. – М.: РИП-холдинг, 2001. [Электронный ресурс] / А.А. Грабельников. – Режим доступа: [https://dl.booksee.org/genesis/837000/0ad48a6ffc22fa19ef7fdbd12ac1f33d/_as/\[Grabe_nikov_Aleksandr_Anatolevich\]_Rabota_zhurnal\(BookSee.org\).pdf](https://dl.booksee.org/genesis/837000/0ad48a6ffc22fa19ef7fdbd12ac1f33d/_as/[Grabe_nikov_Aleksandr_Anatolevich]_Rabota_zhurnal(BookSee.org).pdf) (дата обращения: 31.10.2023)
2. Жигалова, Д. В. Речевая практика журналиста в ходе интервью // Вестник МГУП, 2016. [Электронный ресурс] / Д.В. Жигалова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-praktika-zhurnalista-v-hode-intervyu> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Ильченко, С.Н. Интервью в журналистском творчестве: учебное пособие / С.Н. Ильченко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. [Электронный ресурс] / С.Н. Ильченко. – Режим доступа: <https://lenizdat.ru/articles/139324/> (дата обращения: 31.10.2023)
4. Ким, М.Н. Основы творческой деятельности журналиста. – СПб.: Питер, 2011. [Электронный ресурс] / М.Н. Ким. – Режим доступа: http://library.lgaki.info:404/2017/Ким%20М_Основы%20творческой.pdf (дата обращения: 14.11.2023)
5. Кодола, Н. В. Интервью: Методика обучения. Практические советы: учебное пособие для студентов вузов / Н. В. Кодола. — 2-е изд., испр., перераб. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2011. [Электронный ресурс] / Н.В. Кодола. – Режим доступа: http://library.lgaki.info:404/2017/Кодола%20Н_Интервью.pdf (дата обращения: 03.11.2023)
6. Кузнецов, Г. В. Телевизионная журналистика / Г. В. Кузнецов, В. Л. Цвик, А. Я. Юровский. – М., 2002. [Электронный ресурс] / Г.В. Кузнецов. – Режим доступа: <https://www.aup.com.ua/ml/conf/8.pdf> (дата обращения: 02.11.2023)
7. Лукина, М. М. Технология интервью / М. М. Лукина. – М., 2008. [Электронный ресурс] / М.М.Лукина. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text5/36.htm#з_02 (дата обращения: 02.11.2023)
8. Satzgefüge: Учебно-методическое пособие по практической грамматике немецкого языка. // Сост. Ж.И.Романова, И.В. Страхова - Елабуга: Издательство филиала КФУ в Елабуга, 2016. [Электронный ресурс] / Ж.И. Романова, И.В. Страхова. – Режим доступа: https://kpfu.ru/portal/docs/F2137831793/17.Satzgef_ge.Uчебno_metodicheskoe.posobie.po.prakticheskoi.grammatike.pdf (дата обращения: 07.11.2023)
9. Сидорова, Т.Н. К вопросу о статусе интенсификаторов и их функционировании в текстах художественной литературы. // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологи, 2013. [Электронный ресурс] / Т.Н. Сидорова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-stature-intensifikatorov-i-ih>

<funktсионировани-v-tekstah-hudozhestvennoy-literatury/viewer> (дата обращения: 03.11.2023)

10. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати / А. А. Тертычный. – М., 2006. – 193 с. - [Электронный ресурс] / А.А. Тертычный. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text2/04.htm> (дата обращения: 07.11.2023)

11. Шостак, М. И. Ш79. Журналист и его произведение: Практическое пособие. — М.:ТОО «Гендальф», 1998. [Электронный ресурс] / М.И. Шостак. – Режим доступа: <https://uchebana5.ru/cont/1565188.html> (дата обращения: 14.11.2023)

12. Burger Harald (1990): Sprache der Massenmedien. Berlin - New York. [Электронный ресурс] / Н. Burger. – Режим доступа: <https://www.phil.muni.cz/stylistika/studie/interview.pdf> (дата обращения: 13.11.2023)

УДК 811.161.1

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛОВ)

Щипанова Юлия Владимировна
кандидат филологических наук, Оренбургский государственный
университет, yuliya_yuliya_77@mail.ru

Гулиева Ульвия Сахаватовна
студент, Оренбургский государственный университет
jkylie405@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности функционирования фразеологизмов в медиапространстве, предпринимается попытка их классификации. Представлены результаты исследования фразеологизмов на материале текстов русскоязычных телеграм-каналов.

Ключевые слова: интернет-дискурс, медиапространство, фразеологизмы, фразеология

FUNCTIONING OF PHRASEOLOGISTS IN THE MEDIA SPACE (BASED ON TELEGRAM CHANNELS)

Shchipanova Yulia Vladimirovna
Candidate of Philological Sciences, Orenburg State University,
yuliya_yuliya_77@mail.ru

Gulieva Ulviya Sakhavatovna
student, Orenburg State University,
jkylie405@gmail.com

Abstract: This article examines the features of the functioning of phraseological units in the media space and attempts to classify them. The results of a study of phraseological units based on the texts of Russian-language telegram channels are presented.

Key words: Internet discourse, media space, phraseological units, phraseology, linguistic culture

В настоящее время пространство интернет-дискурса обладает способностью возникновения безмерных виртуальных возможностей, где образование новых лингвокультурных кодов осуществляется на фоне стремительно развивающегося социума и технологизации общественного устройства. Происходит также переоценка уже имеющихся языковых единиц, в числе которых – паремиологические. Образование коммуникативного события происходит при активном участии социокультурных процессов, поэтому перед исследователями в области языка встаёт задача последовательного изучения разных типов дискурса и их образной структуры.

У определения дискурса нет чётких границ. Данное понятие рассматривается с разных точек зрения, поскольку является объектом изучения не только в области филологии и лингвистики, но также семиотики и философии. Известно, что сейчас в среде языковедов термин приобрёл достаточно широкое распространение. В работе мы будем придерживаться коммуникативного подхода к термину, в рамках которого дискурс рассматривается как «некая знаковая структура, которую делают дискурсом её объект, место, время, обстоятельства создания (производства)» [1].

Научному изучению языка популярных интернет-пространств посвящён целый ряд лингвистических работ, в которых рассматриваются активные процессы русского языка, связанные с технологизацией общества, исследуются коммуникативные способности образов и языковых средств, отмечаются стилистические и лексические особенности отдельных слов выражений ограниченной сферы употребления. Однако комплексный анализ специфики функционирования паремий в интернет-пространстве на материале телеграмм-каналов не проводился.

Целью настоящего исследования является расширение представления об интернет-дискурсе, укрепление знаний о фразеологических возможностях современной линвокультурной среды.

Для достижения обозначенной цели мы обратились к ряду популярных русскоязычных телеграмм-каналов, тематически не связанных и привлекающих разнообразную аудиторию: женским сообществам («Женский клуб ГМ», «Peopletalk»), новостным каналам («Mash», «Осторожно, новости») и развлекательным каналам («Пикабу», «твиттота»). Методом сплошной выборки было выявлено 50 паремий из постов на каналах в период с 1 июня по 1 ноября 2023 года.

Анализ полученного языкового материала позволил выделить следующие лексико-семантические группы (ЛСГ) фразеологических единиц (далее – ФЕ): 1) характеристика человека, 2) взаимоотношения между людьми, 3) оценка событий.

Табл. 1 ЛСГ фразеологизмов

Название лексико-семантической группы	Примеры
Характеристика человека	Кожа да кости; метр с кепкой; кровь с молоком; вор в законе; не дружить с головой; мухи не обидит; кишка тонка; не в своём уме; выжатый лимон; базарная баба; голубая кровь; горячая кровь.
Взаимоотношения между людьми	Влюбиться по уши; покорить сердце; послать к едрене фене; фиг с ним; за красивые глазки; падать в ноги; иметь вес; бросить вызов; глаза в

	глаза; втаптывать в грязь; знать в лицо; водить любовь; и нашим и вашим; в обнимочку.
Оценка событий	Крик о помощи; сорвать куш; всё, что ни делается – всё к лучшему; стоять на месте; патовая ситуация; приносить дань уважения; не пришло в голову; вернуться в родные пенаты; ёлки зелёные; остаться у разбитого корыта; хиханьки да хаханьки; без б; не по адресу; до безумия; бес попутал; сыр-бор загорелся; за бугром; каменный век; нажать себе геморрой; душа не на месте; пустой звук; игра с огнем; в мире животных.

ЛСГ 1 включает фразеологизмы, представляющие собой описание внутренних и внешних черт человека, например: *«Ощущение, что он просто не в своём уме»*, *«Похудела так, что остались кожа да кости, посмотреть не на что»*.

Человек, его характер и внешность в совокупности представляют собой одну из ключевых сторон осмысления культурой и обществом, и именно характеристика человека является источником большого количества национально-специфичных паремий. В статье Пучковой Е.В. находим эталон внешнего вида человека в русской фразеологии: *«В русской культуре у мужчин ценятся широкие плечи, крепкое телосложение, умеренно высокий рост. У женщин преимущественно ценится в девичестве – изящное телосложение, но не излишняя худоба, и небольшая полнота в более зрелом возрасте, свидетельствующая о здоровье и жизненной силе. Человек с хорошим цветом лица показывает своё здоровье»* [4]. Следовательно, в русской языковой картине мира характеристика человека, отклоняющаяся от вышеописанной нормы, приобретает отрицательную коннотацию. Во фразеологических словарях такие фразеологические единицы даны с пометами «шутл.» и «пренебреж.».

Фразеологизмы дают оценку характеру русских людей с разных сторон: существуют пословицы и поговорки об интеллекте и умственных способностях, о моральных качествах женщин и мужчин, рассматривается социальное положение человека и др.

Праскунова Е.С. отмечает, что *«количественный подсчёт фразеологизмов, характеризующих человека, позволяет утверждать, что во фразеологической системе русского языка преобладают единицы с отрицательной оценкой личностных качеств»* [3].

ЛСГ 2 «Взаимоотношения между людьми» включает ФЕ, которые отражают взаимодействия нескольких людей, их настрой по отношению друг к

другу, например: «*Но этого мало, чтобы покорить сердце такой девушки*», «*Ну, как говорят, врага нужно знать в лицо*» и т.д.

Является возможным выделить следующие подгруппы:

- 1) Любовь: влюбиться по уши, покорить сердце, водить любовь, в обнимочку;
- 2) Ненависть: бросить вызов, втапывать в грязь;
- 3) Неприязнь: послать к едрене фене, фиг с ним,
- 4) Нейтралитет: и нашим и вашим.

Оценка отношения человека к другим людям находит своё воплощение в одобрении или осуждении, в чувствах и эмоциях, которые человек испытывает по отношению к окружающим. Зачастую ФЕ указанной ЛСГ даны в оппозициях: любовь-ненависть, доверие-недоверие, стеснение-уверенность.

ЛСГ 3 «Оценка событий» включает ФЕ, выражающие отношение человека к произошедшему, например: «*Помним: всё, что ни делается – всё к лучшему*», «*В последнее время её не покидала мысль вернуться в родные пенаты*», «*Есть хорошая возможность сорвать большой куш и ей надо воспользоваться*».

Русской языковой картине мира присущ оптимистичный взгляд на мир, поэтому внушительное количество пословичных изречений и поговорок отражают веру в лучшее будущее: *всё, что ни делается – всё к лучшему*.

Выявлена оппозиция «свой-чужой» при описании каких-либо событий в России и других странах. Так, например, всё, что происходит за пределами страны, относится к фразеологизму *за бугром*. В «Большом словаре русских поговорок» [2] ФЕ имеет помету «разг.». Напротив, отношение к Родине в употреблённых фразеологических единицах имеет иную окраску: *приносить дань уважения, вернуться в родные пенаты*.

Таким образом, при написании интернет-постов создатели телеграмм-каналов и копирайтеры достаточно часто обращаются к использованию фразеологических единиц. В интернет-пространстве ФЕ встречаются в информационных каналах, несхожих тематически и привлекающих разнообразную аудиторию, дифференцированную по половому, возрастному критериям и интересам.

В результате настоящего исследования русскоязычных телеграмм-каналов было установлено, что наиболее частотными являются фразеологические единицы следующих лексико-семантических групп: 1) характеристика человека, 2) взаимоотношения между людьми; 3) оценка событий. Выбор в пользу фразеологизма, а не слова из общеупотребительной лексики обусловлен тем, что с помощью ФЕ усиливается экспрессивность, повышается эмоциональный градус высказывания, делается акцент на объекте обсуждения.

В отличие от других единиц языка, фразеологизмы призваны не столько фиксировать опыт познания человеком каких-либо явлений мира, сколько передавать оценочное к ним отношение (положительное или отрицательное, нейтральное), что делает нашу речь (письменную в том числе) более экспрессивной и эмоционально окрашенной. Б.Н. Головин отмечает, что на

лексическом уровне выбор слова регулируется обычно не нормой, а целесообразностью – принципом, который действует достаточно мягко и вместе с тем требовательно, удовлетворяя нужды речевого общения. А поскольку одной из важнейших функций интернет-поста является привлечение внимания читателей к определённой проблеме, создателю текста необходимо использовать разнообразные языковые единицы, с помощью которых он сможет достичь цель. К числу таких лексических единиц относятся сленгизмы, жаргонизмы, обценная лексика и фразеологизмы.

Список литературы:

1. Карасик В.И. Религиозный дискурс / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – 1999. – С 5-19.
2. Никитина Т.Г, Мокиенко В.М. Большой словарь русских поговорок / В.М. Мокиенко,Т.Г. Никитина. – М: Просвещение, 2008. – 784 с.
3. Праскунова Е.С. Фразеологические единицы как средство характеристики человека / Е.С. Праскунова // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. - №6. – С 136-137.
4. Пучкова Е.В. Оценка внешнего вида человека в русской фразеологии / Е.В. Пучкова // Эпоха науки. –№25. – С. 236-24.

УДК 811.11-112

УТОЧНЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПРЕДЛОГОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА AUF И AN НА ПРИМЕРЕ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С КОМПОНЕНТОМ «ЧАСТЬ ТЕЛА»

Гуляева Ирина Викторовна
старший преподаватель, Оренбургский государственный
университет, Оренбург, kudashkina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию пространственных значений предлогов немецкого языка *auf* и *an* с целью провести более четкое их разграничение. Для этого были проанализированы и сопоставлены этимологические характеристики данных предлогов, их пространственные значения, зафиксированные в словаре современного языка, и значения, полученные путем анализа контекстов употребления данных предлогов в свободных и устойчивых словосочетаниях с компонентом «часть тела» в качестве релятума. На основании анализа в структуре пространственных значений обоих предлогов были установлены компоненты, влияющие на предпочтение того или другого предлога при построении высказываний. Полученные данные дополняют имеющиеся знания о полисемии предлогов, помогут раскрыть взаимосвязь пространственных значений данных предлогов с их значениями в устойчивом употреблении с глаголами, именами прилагательными и существительными, могут быть использованы с целью совершенствования дидактического материала и применения в практике преподавания немецкого языка как иностранного.

Ключевые слова: пространственное значение предлогов, когнитивная лингвистика, релятум, референт, полисемия предлогов, партитивность

UPDATING OF THE SPATIAL MEANINGS OF GERMAN PREPOSITIONS AUF AND AN BY THE EXAMPLE OF PHRASES WITH THE COMPONENT “BODY PART”

Guliaeva Irina Viktorovna
senior lecturer, Orenburg State University, Orenburg, kudashkina@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the spatial meanings of prepositions *auf* and *an* in the German language with the aim of making a clearer distinction between them. For this purpose, the etiological characteristics of these prepositions, their spatial meanings recorded in the dictionary of the modern language, and the meanings obtained as a result of the analysis of contexts, using these prepositions in extreme and stable combinations of words with the component “body part” as a relatum, were analyzed and considered. In the following analysis, in the display of spatial results of lower prepositions, components were identified that influence the preference for one or another preposition when constructing statements. The data obtained will complement the existing knowledge about the polysemy of

prepositions, will help to reveal the relationship of the spatial meanings of these prepositions with their meanings in stable use with verbs, adjectives and nouns, can be used to improve didactic material and applied in the practice of teaching German as a foreign language.

Keywords: spatial meaning of prepositions, cognitive linguistics, relatum, referent, polysemy of prepositions, partitivity

В последние десятилетия появилось большое количество публикаций, посвященных анализу как отдельных предлогов, так и целых их групп. Это связано с тем, что предлоги являются одним из основных средств языкового выражения пространственных отношений, которым отводится центральное место в большинстве когнитивных исследований. Считается, что именно взаимодействие в пространстве сформировало у человека способы его мышления о мире. [1]

В своих исследованиях авторы пытаются установить способы и формы концептуализации пространственных отношений в различных языках, раскрывают своеобразие пространственных концептов и устанавливают их биологические, индивидуальные и лингво-культурологические особенности (Herskovits 1986, 1988; Talmy 1988; Богданова 2007; O'Keefe 1996; Маляр, Селиверстова 1998; Маляр 2002; Tyler, Evans 2003; Бороздина 2003, 2009; Мальцева 2004; Селиверстова 2004; и др.).

Предлоги немецкого языка *auf* и *an* представляют интерес и определенную проблему в контексте изучения немецкого языка и обучения ему русскоязычной аудитории. Они часто конкурируют, употребляясь в одинаковых контекстах (*Falten auf der Stirn/Falten an der Stirn*), что создает ложное представление об их полной синонимичности и приводит к ошибкам при построении учениками самостоятельных высказываний на немецком языке. Это происходит отчасти потому, что функция предлога *an* в его пространственном значении не совсем очевидна для русскоязычных учеников, его значение не так ярко выражено, как у других немецких пространственных предлогов, и в русском языке отсутствует однозначный и понятный аналог. В зависимости от контекста *an* можно перевести как *на, у, при, близ, возле, в, по, к, за* и особенно на начальном этапе изучения языка спутать практически со всеми остальными пространственными предлогами. Даже использование схем, предложенных учеными-когнитивистами и, в целом, очень эффективных для визуализации значений предлогов, не дает полной ясности. В связи с этим нами была предпринята попытка определить в структуре пространственных значений данных предлогов характеристики, позволяющие провести между ними более четкое различие.

Для достижения поставленной цели был определен ряд задач, а именно проследить этимологию обоих предлогов, провести анализ их актуальных словарных значений и сопоставить эти данные с практическим употреблением данных предлогов. Материалом для исследования послужили словосочетания с предлогами *auf* и *an*, содержащие компонент 'часть тела' в качестве релятума – объекта, по отношению к которому устанавливаются координаты какого-л.

другого объекта (референта). Выбор материала согласуется с одной из главных теорий когнитивной лингвистики – идеей так называемого концептуального воплощения (*conceptual embodiment*), в соответствии с которой устройство понятийного мира человека (и семантики языка) обусловлено его биологической природой и опытом взаимодействия с физическим и социальным миром [4, с. 33]. Все примеры заимствованы из корпуса Берлинско-Бранденбургской Академии наук DWDS.

Обратившись к этимологическим данным, мы установили, что предлоги *an* и *auf* не являются родственными. Первый был образован от индогерманского *an-* и как предлог и наречие реконструирован в прагерманском языке. *Auf* образован от индогерманского корня *ur[о]-*, от которого произошел *ob* – прагерманский предок немецкого *oben* и *über*, в качестве предлога и наречия *auf* встречается в древнегерманских языках, то есть на более поздней исторической ступени языка. [6]

Анализ пространственных значений данных предлогов, приведенных в словаре современного языка (DWDS) показал, что оба предлога описывают отношения, когда референт находится на поверхности релятума, но рассматривают их с разных перспектив. Профилирующей характеристикой предлога *an* является *непосредственная близость, тесное/ без смыкания соприкосновение* (*unmittelbare Nähe, enge/ lose Berührung*), [7] в то время как предлог *auf* подчеркивает *местоположение сверху* (*obendrauf*). [8] В остальном же границы между пространственными значениями данных предлогов достаточно размыты. Оттенки значений, которые помогут разграничить употребление этих предлогов, мы попытались установить через анализ контекстов.

В ходе исследования материал удалось классифицировать на несколько групп. В первую, довольно обширную группу вошли примеры, где и тот и другой предлог употребляются в словосочетаниях с глаголами местонахождения (*stehen, liegen, sein, sich befinden, balancieren* и др.), а также с глаголами со значением *перемещаться* или *перемещать что-л. в какое-л. положение* (*fallen, springen, stellen* и т.п.), что полностью соответствует их статусу пространственных предлогов. Контекст многих проанализированных предложений с этими глаголами позволяет довольно четко разграничить употребление обоих предлогов в соответствии с их словарной характеристикой, то есть *an* – *непосредственная близость*, а *auf* – *положение сверху*:

- (1) *Dieses unkomplizierte Menü sollten Sie für Menschen zubereiten, die Ihnen sehr nah **am Herzen** liegen.* von Eva Biringer (Die Zeit, 17.07.2016 (online))
- (2) *Oft ist das Trinken eine Ausrede, um ein bisschen kuscheliger zu werden oder mal auszusprechen, was einem **auf dem Herzen** liegt.* (Die Zeit, 22.11.2017 (online))

В данных примерах релятум и глагол в составе предложного словосочетания одинаковые. В (1) прилагательное *nah* подчеркивает, что речь идет о нахождении референта (*Menschen*) в тесной близости от релятума (*Herz*). В (2) широкий контекст говорит, что под *was* понимается нечто, наделенное определенным весом, это груз, который находится сверху на релятуме (*auf dem*

Herzen) и оказывает на него давление, так что этот груз хочется снять (*aussprechen*).

Интерес вызвали и следующие примеры из этой же группы, демонстрирующие так называемые рефлексивные отношения между референтом и релятумом [3, 556], часть тела здесь выступает в качестве опоры снизу для всего тела:

(3) Sie kochte gern, ging in die Kirche, und abends fiel sie **auf die Knie**, um zur Jungfrau Maria zu beten. (Die Zeit, 06.11.2017, Nr. 45)

(4) Wir balancierten **auf den Zehenspitzen**, um besser sehen zu können, drängten uns dicht an dicht. (Die Zeit, 01.06.2017 (online))

Однако далеко не всегда логика предпочтения того или другого предлога в немецких текстах и речевых высказываниях так же понятна. Например, у учеников на начальном этапе возникают трудности с глаголом *hängen*:

(5) Doch was halten die angeblich so glücklichen Schweizer Kühe davon, dass ihnen ständig eine Glocke **am Hals** hängt? (Die Zeit, 16.07.2015 (online))

Под влиянием родного языка они чаще выбирают предлог *auf*. Но, как известно, регулярным предлогом с этим глаголом является *an*, поэтому *hängen an Dativ* вместе с другими глаголами управления заучивается наизусть. Проанализировав все ранее рассмотренные примеры с предлогом *auf* в этой группе, мы установили, что релятум в этих словосочетаниях представляет для референта опору снизу, а семантика глагола *hängen* этого не предполагает. Его словарное значение (DWDS) – *an einer bestimmten Stelle oben befestigt und nach unten schwebend sein* (быть закрепленным на определённом месте сверху на объекте и свободно свисать вниз). [9] Таким образом, релятум в предложных конструкциях с этим глаголом можно рассмотреть как опору, но как опору сверху.

Поиск в корпусе DWDS словосочетаний с предлогом *auf*, глаголом *hängen* и существительными из нашей тематической группы все же дал результаты, вот некоторые примеры:

(6) In Peter Schneiders Lenz gibt es diese wunderschöne Anfangsszene, als Lenz sein Marx-Poster **auf den Kopf** hängt "um das Gehirn abtropfen zu lassen". (Die Zeit, 06.07.2017 (online))

(7) Der Mann hat den greisen schon halbtodten Vater **auf den Schultern** hängend. (Rosenkranz, Karl: Ästhetik des Häßlichen. Königsberg, 1853)

(8) Ich spreche mit den Technikern, ernsthaften Amerikanern, deren Haare zum Pferdeschwanz gebunden **auf die Schultern** hängen und bei denen ich mich instinktiv heimisch fühle: Sechziger-Jahre-Veteranen riechen sich auf Anhieb, man kommt aus dem gleichen Stall. (Die Zeit, 22.08.1986, Nr. 35)

В (6) словосочетание *auf den Kopf hängen* можно перевести как повесить вверх тормашками, то есть оно, по сути, является производным от *auf den Kopf stellen* (поставить с ног на голову) – также рефлексивные отношения, где голова становится опорой для всего тела. Кроме этого, если задать вопрос к данному словосочетанию, то это будет вопрос *как?*, а не *куда?*, следовательно предлог в составе словосочетания реализует не пространственное, а модальное значение и напрямую с глаголом не соотносится. В (7) основным глаголом

является глагол *haben*, контекст предполагает, что основной вес референта (Vater) приходится на релятум (Schultern), т.е. по этой логике релятум является опорой снизу для референта. Глагол *hängend* в функции причастия дополняет картину, показывая, что какая-то часть референта (не основная) свисает вниз. Также стоит отметить, что данный пример, как и большинство найденных, содержится в исторической рубрике корпуса DWDS. В примере (8) словосочетание *auf die Schultern hängen* можно перевести как *спадать на плечи*, то есть релятум *плечи* также служит опорой снизу для референта *волосы* (*Haare*). Таким образом, можно заключить, что все найденные примеры вполне вписываются в предложенную нами логику.

Регулярным предлогом для глагола *hängen* в современном немецком языке является предлог *an*, передавая факт фиксации референта на определенном участке релятума. На практике описание отношений между референтом и релятумом с данным глаголом нередко реализуется и с помощью других предлогов, например *um* или *über*, которые, в свою очередь, так же добавляют общей картине оттенки, обусловленные их прототипическими значениями:

(9) Der König der Vielseitigkeit bückte sich, damit Elizabeth II. ihm die erste von zwei Goldmedaillen **um den Hals** hängen konnte. (Die Zeit, 13.09.2015 (online))

(10) Früher haben die Tiroler Bergbauern sich die Felle der Murmeltiere gegen Rückenschmerzen **über die Schultern** gehängt. (Der Tagesspiegel, 26.01.2003)

В этой же группе были выделены примеры, где предлоги *an* и *auf* употребляются в одинаковых контекстах:

(11) Das vollkommenste Modell sind die der Helene Fourment in dem kleinen Rubensbüchel, wo sie den einen Knaben **am Schoß** hält und der andere steht. (Die Zeit, 11.02.1983, Nr. 07)

(12) Es gibt nicht genügend Sitzplätze, deshalb teilen sich zwei Brüder einen Stuhl und die Kinder sitzen **auf dem Schoß** der Eltern. (Die Zeit, 24.12.2017 (online))

Однако мы отметили, что пример (11) – один из немногочисленных и самый свежий в корпусе DWDS, вариант из (12), напротив, является регулярным.

Следующую группу примеров составили предложения, в которых глаголы, а также отглагольное существительное в предложных словосочетаниях имеют схожую семантику, а именно *некое операционное вмешательство на теле*:

(13) Karpfen, Hecht oder Zander vorbereiten, **am Rücken** aufschneiden und die Mittelgräte entfernen. (o. A.: Wir kochen gut, Leipzig: Verl. für d. Frau 1968 [1963], S. 125)

(14) Der Eingriff **am Gesicht** wurde in deutlich kürzerer Zeit abgeschlossen. (Die Zeit, 11.07.2012 (online))

- (15) Weil er während der Festnahme leicht verletzt und später **am Bein** operiert worden war, hatten die Ermittler vorerst von weiteren Verhören abgesehen. (Die Zeit, 25.03.2016 (online))

Контекст подсказывает, что действие скорее всего происходит в горизонтальной плоскости, но во всех случаях возможен только вариант с предлогом *an*. Это противоречит распространенному утверждению о том, что предлог *auf* указывает на положение объекта на горизонтальной поверхности другого объекта, а предлог *an* – на вертикальной. [5, 62]. Предлог *an* в данном случае реализует, на наш взгляд, свое значение *Bezeichnung des Ortes; in (loser) Berührung sein*, то есть указывает на факт локализации действия на некоем участке поверхности.

Еще одна группа примеров содержит предложные словосочетания, схожие по своей семантике с конструкциями русского языка с родительным падежом в количественно-разделительном значении, т.е. выражающим партиитивность, например, *выпить воды, наколоть дров*:

- (16) **An Schröders Gesicht** nagt keine Frustration, **am Gesicht** des Herausforderers schon. (Die Zeit, 12.09.2002, Nr. 38)
- (17) Die Öffentlichkeit hat sich satt gesoffen **am Blut** der Politiker. (Die Zeit, 14.11.2013, Nr. 47)
- (18) Und wie Vampire saugen sie **am Blut** der Jungen. (Die Zeit, 19.03.2009, Nr. 13)

В примере (1) партиитивность подчеркивается значением глагола *nagen* (31), который почти всегда требует предложного управления с *an*, звучит как *sehr kleine Stücke wiederholt von etw. abbeißen (DWDS) (снова и снова откусывать маленькие кусочки от чего-л.)*. Партиитивность в примерах (32) и (33) ощущается именно благодаря предлогу *an*, поскольку после глаголов *saugen* и *saufen*, как и в русских конструкциях, в принципе возможно употребление винительного падежа прямого объекта (*Blut saugen/saufen*), однако, так же как и в русском языке, он будет указывать на полное объективирование глагольного действия.

Функция партиитивности, обнаруженная у предлога *an* в данных примерах, может, на наш взгляд, объяснить употребление предлога *an* с глаголами *teilnehmen* и *sich beteiligen*, в семантике которых (дословно: *взять/занимать часть*) партиитивность выражена очень явно.

Среди дефиниций значений предлога *an* в словаре DWDS наиболее эксплицитно передающей характеристику партиитивности является значение IV (грамматическое) Однако на наш взгляд, имплицитно партиитивность можно проследить и в пространственном значении предлога *an*, в частности на примерах из предыдущей группы, где действие затрагивает не всю, а лишь некую часть поверхности.

Результаты анализа материала позволяют утверждать, что помимо характеристик, указанных в словарных статьях для данных предлогов, у каждого из них присутствуют дополнительные имплицитные характеристики, оттенки, оказывающие влияние на выбор того или другого предлога при построении высказываний. Для *an* такой характеристикой является

партитивность, для *auf* – давление на поверхность-опору снизу. Выявление таких характеристик в пространственном значении даст возможность на основании полисемии предлогов уточнить производные значения данных предлогов и, возможно, найти объяснения прежде необъяснимым случаям их употребления.

Список литературы

1. Колесов И. Ю. Образы пространства и пространственные схемы в языке / И. Ю. Колесов // Когнитивные исследования языка. – 2015 - Выпуск XXI. – С. 151-152.
2. Краткая русская грамматика. СЛОВАРИ.РУ. Available at: <https://slovari.ru/default.aspx?p=5312&0a0=1718#370>
3. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И.Б. Шатуновского // Москва: Языки славянской культуры. - 2004. – 792 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова // Москва: Издательство ЛКИ. - 2021. - Изд. 4-е. – 256 с.
5. Съедин В.Н. Предлоги немецкого языка. / В. Н. Съедин // Москва: Издательство «Высшая школа». - 1963. – 286 с.
6. Das Herkunftswörterbuch: Etymologie der deutschen Sprache. Mannheim: Dudenverlag. - 2001.
7. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Available at: <https://www.dwds.de/wb/an>
8. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Available at: <https://www.dwds.de/wb/auf>
9. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Available at: <https://www.dwds.de/wb/h%C3%A4ngen>

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО МОЛОДЕЖНОГО ПОДКАСТА КАК ЖАНРА ИНТЕРВЬЮ

Снигирева Ольга Михайловна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, snigirevaolga@bk.ru

Дейнега Лариса Александровна

студент, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, ldinega2003@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию лингвистических аспектов немецкоязычного молодежного подкаста в контексте жанра интервью. Был проведён анализ подкаста, относящегося к аудио-медиаальным текстам. Для полного исследования был проанализирован теоретический материал по типам аудио-медиаальных текстов, видам интервью и языковым особенностям молодежного подкаста как нового вида интервью и аудио-медиаального текста. Исследование подчеркивает значимость языковых особенностей в создании эмоциональной и динамичной атмосферы в подкастах. В контексте обсуждения подкастов подчеркивается их роль не только как источника информации, но и как средства установления контакта между создателями контента и аудиторией. В выводе подчеркивается важность лингвистических аспектов для полного понимания уникальности данного жанра интервью, а также для изучения постоянной динамики изменения молодежного языка.

Ключевые слова: молодежный подкаст, интервью, аудио-медиаальный текст, аудиовизуальный текст, языковые особенности подкаста, сленг, англицизмы.

FEATURES OF THE GERMAN-LANGUAGE YOUTH PODCAST AS AN INTERVIEW GENRE

Snigireva Olga Mikhailovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching the German Language, Orenburg State University, Orenburg, snigirevaolga@bk.ru

Deynega Larisa Aleksandrovna

Student, Orenburg State University, Orenburg, ldinega2003@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the study of linguistic aspects of the German-language youth podcast in the context of the interview genre. An analysis of the podcast related to audio-media texts was carried out. For a complete study, material was collected on the types of audio-medial texts, types of interviews and language features of the youth podcast as a new type of interview and audio-medial text. The study highlights the importance of language features in creating an

emotional and dynamic atmosphere in podcasts. In the context of the discussion of podcasts, their role is emphasized not only as a source of information, but also as a means of establishing contact between content creators and the audience. The conclusion emphasizes the importance of linguistic aspects for a full understanding of the uniqueness of this genre of interviews, as well as for studying the constant dynamics of changes in the youth language.

Key words: youth podcast, interview, audio-media text, audio-visual text, language features of the podcast, slang, anglicisms.

Введение. Подкаст стал важной частью жизни многих молодых людей. Немецкоязычный подкастинг как новая медиасфера набирает популярность. Охватывая практически все области деятельности, подкаст обрел большую аудиторию слушателей. Его удобство заключается в способности людей узнавать новую информацию «на ходу», слушая подкаст на прогулке, в дороге, занимаясь спортом и так далее. Одним из подвидов подкастов является молодежный подкаст, характеризующийся использованием в нем специфичной лексики, преобладанием разговорных слов и нарушением основных норм литературного языка.

Актуальность исследования немецкоязычных молодежных подкастов выходит далеко за пределы их популярности среди молодежи. С лингвистической точки зрения, анализ особенностей языка в подкастах предоставляет уникальную возможность понять, каким образом формируется и эволюционирует языковая система молодежных сообществ в контексте новых медийных форматов. Исследование лингвистических особенностей позволяет погрузиться в мир молодежи.

Цель нашего исследования – проанализировать языковые особенности немецкоязычного молодежного подкаста.

Поставленная цель определила следующие задачи: проанализировать теоретические исследования по проблеме аудио-медиаальных текстов; рассмотреть интервью как тип аудио-медиаального текста, выявить специфику немецкоязычного молодежного подкаста как жанра интервью.

Теоретическую базу нашего исследования составили работы К. Райс, Д. Сантас, А. Ремаэль, Н.В. Куницыной, В.С. Виноградского, А.А. Журавлевой и др.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужил немецкоязычный молодежный подкаст «Situationships» от онлайн-издательства «angesagt» [11]. Для достижения цели были использованы метод сплошной выборки, описательный и структурный методы исследования.

Результаты исследования. На сегодняшний день большое внимание уделяется использованию, анализу, разработке и переводу коммерческих продуктов, а именно фильмов, сериалов, документальных фильмов, видеоигр, а также рекламы [9].

Официальные учреждения и некоммерческие организации осознали необходимость использования мультимедийных и аудиовизуальных технологий

в качестве эффективного инструмента связей с общественностью и формирования имиджа [8].

Исходя из этих причин, аудио-медиаальные тексты предоставляют богатую и удобную среду для коммуникации, обучения, развлечения и информационного обмена, что делает их важными в современном медиа- и информационном обществе. Согласно классификации текстов Катарини Райс, аудио-медиаальный текст относится к четвертому, специфическому виду текста и представляет собой письменный текст, который поступает к получателю в устной форме и воспринимается им на слух. [8].

Актуальность изучения аудио-медиаальных текстов объясняется несколькими причинами. Во-первых, аудио-медиаальные тексты мультимодальны и сочетают в себе аудио, текст и видео, они способны передавать информацию с использованием нескольких сенсорных каналов. Каналы передачи аудиовизуальной и аудио-медиаальной информации постоянно растут. Во-вторых, аудио-медиаальные тексты легко доступны для потребителей, что делает их удобными для использования в повседневной жизни. В-третьих, данные типы текстов дают возможность обмениваться информацией и идеями, преодолевая языковые и культурные барьеры. В-четвертых, аудио-медиаальные тексты могут быть использованы в образовательных сферах, поскольку они обеспечивают интерактивные учебные материалы. Они могут служить важным средством для улучшения навыков аудирования и в целом для изучения языка [9].

Специфика аудио-медиаальных текстов заключается в ряде особенностей. Аудио-медиаальные тексты формируются с использованием не только языковых средств, но также зависят от технических сред и включают в себя графические, акустические и оптические элементы выражения. Важно отметить, что их объединение создает необходимую мультимодальную литературную форму [8].

Катарина Райс классифицировала различные категории аудио-медиаальных текстов. К ним относятся практически все тексты, которые должны достичь слушателя через внеязыковую среду, и в которых должны учитываться особенности языкового оформления этой среды как в оригинале, так и в переводе. В первую очередь это касается текстов, транслируемых по радио и телевидению, на онлайн-площадках, а именно в социальных сетях, веб-сайтах, приложениях новостного и развлекательного характера. Кроме того, сюда следует отнести тексты, которые объединяются с музыкой, а также сценические произведения (мюзиклы, драмы, комедии) [6].

В общем, аудио-медиаальные тексты могут быть классифицированы по трем основным типам: содержание (например, аудиокниги, подкасты и звуковые эссе), форма (например, аудио-драмы и музыкальные произведения) и адрес (например, комедии и театральные представления). Однако такое деление не всегда достаточно для перевода и оценки, поэтому важно добавить четвертый тип, где язык дополняется другими элементами. Включает в себя аудиовизуальные произведения, такие как музыкальные клипы и аудиогиды, которые сочетают аудио с визуальными и другими элементами. [6].

Мы остановимся на первом виде аудио-медиаальных текстов и разберем один из типов данного текста, а именно подкаст как жанр интервью. Интервью, как и другие классические жанры журналистики, продолжает развиваться и приспособливаться к современным медийным требованиям. В настоящее время, в контексте интерактивности, интервью становятся более разнообразными [4]. Появились новые жанровые вариации, такие как дайджест-интервью, дайджест-очерк, и интервью-обзор, которые демонстрируют эволюцию этого жанра в медийной среде.

Одним из интересных подвидов интервью, связанных с аудио-медиаальными текстами, является подкастинг. В подкастах автор-интервьюер создает открытое информационное пространство для обсуждения конкретных проблем [4]. Это пространство доступно как для журналистов, так и для аудитории, и оно подчеркивает важность аудио-медиаальных текстов в современной коммуникации и информационном обмене. В рамках лингвистических исследований, анализ подкастов может выявить языковые и коммуникативные аспекты этого жанра, а также взаимодействие между авторами и аудиторией в аудио-медиаальном контексте.

Подкаст – это серия информационных или развлекательных материалов в виде аудио и видео-файлов, предоставляемых в интернете, которые можно воспроизводить напрямую или загружать в любое время с использованием технологии потоковой передачи данных (стриминг) [7]. Деятельность в области подкастинга действительно превосходит рамки простой итерации радио. Это разнообразное поле, включающее культурные работы и практики, которые охватывают несколько жанров и искусств, такие как журналистика, перформанс, комедия, драма, документальное кино, критика и образование [10]. Подкасты предоставляют уникальную возможность исследования записи и передачи живого современного языка.

С лингвистической точки зрения, подкасты предоставляют богатый материал для анализа и исследования языка. Они позволяют изучать различные аспекты современного языка, включая фонетику, лексику, грамматику и структуру речи. Подкасты могут быть источником данных для исследования социолингвистических и прагматических аспектов языка.

Литературные нормы языка в подкастах могут быть нарушены или полностью опущены с целью достижения более разговорного и естественного стиля общения с аудиторией. Это позволяет ведущим и гостям подкаста свободно и непринужденно общаться, что привлекает внимание и заинтересованность для слушателей, и в то же время создает интересный лингвистический материал для исследований.

По виду главной коммуникативной стратегии выделяются разговорные, нарративные и художественные подкасты [1]. Мы рассмотрим особенности подвида разговорного подкаста, а именно немецкоязычного молодежного подкаста, и его особенности с лингвистической точки зрения. Материалом исследования послужил немецкоязычный молодежный подкаст «Situationships» от онлайн-издательства «angesagt». Для удобства был составлен скрипт подкаста.

Для проведения всестороннего анализа молодежного подкаста необходимо рассмотреть проблему с учётом лексических и синтаксических аспектов. Подробное рассмотрение каждого из этих аспектов позволит получить более полное представление о языковых особенностях и характере подкаста, а также о влиянии социокультурных движений и общественных тенденций на его содержание.

В данном скрипте представлено множество лексических особенностей, характерных для молодежных подкастов:

1 англицизмы: *Profile, Gamer, Storytelling, Screenshots, Chat, Screen, Talk, Followen, Tiktokerin, Userinnen, Podcast, Feedbacks, Likes, Dating, Chillig*

2 сленг, разговорная лексика: *raus, lass, toxic, vielleicht, klappt, zu einem gewissen Maß, das Ganze, guter Dinge, mega geil, was geht, fun, locker, aufregend*

3 слова-паразиты: *halt, so, irgendwie, einfach, also, ähm, eigentlich, ja so, na ja*

4 эмоционально-оценочные слова: *fette Kontra, verführerisch, toxisch, super lächerlich, dramatisch, traumatisch, tragisch, süß, romantisch, furchtbar*

5 имена собственные: *Urban Dictionary (название словаря), Bossotron 95 (имя пользователя в социальной сети), What's App, Twitter, TikTok*

6 устойчивые выражения: *wieder richtig Bock, auf den Grund gehen, in Stein gemeißelt.*

В рассматриваемом аудио-медиальном тексте также присутствуют синтаксические особенности, контрастирующие с традиционными нормами синтаксиса.

Одной из заметных синтаксических особенностей является диалогичность, представленная в виде динамичного обмена между двумя спикерами. Этот элемент придает тексту естественность и ощущение прямого общения, что является ключевым фактором для аудио-медиальных форматов.

Также в тексте представлены следующие синтаксические особенности:

1 эллиптичность: *Also hier keine Ages. Du also. Ich glaube, ich kann auch keine. Damit das Ganze. Noch ein paar Beispiele*

2 нарушение рамочных конструкций: *Wir müssen nämlich auch hier fair beleuchten von beiden Seiten unsere Themen. Ich habe getimt das Licht. Ich habe noch meinen Lieblings Tweet mir rausgesucht zum Thema Situationships*

3 обрывание фраз и предложений: *Du, ist das schrecklichste Wort. Nein, das ist irgendwie so*

4 повторы: *Genau so, genau das nämlich. Und das Feuer. Das Feuer, das zur Situationships gehört. Wenn das jetzt ist. Jetzt ist es jetzt das Ende*

5 использование вводных конструкций в предложениях: *Er ist auf jeden Fall erst Gamer. Ganz ehrlich sagen, du hast mir das Bild von den beiden ein bisschen kaputt gemacht. Pass auf, ich ziehe dich ab. Aber soweit ich mich erinnere, sagt sie das*

6 преобладание междометий: *Oh, das ist eine sehr, sehr gute Definition. Na ja, es wird noch dramatisch hier. Oh, mein Gott. Oh, ich find das toll. Na gut. Oh doch, da kenne ich einige. Oh, ähm. Es ist so wow.*

Обсуждение. Примеры лексических особенностей подчеркивают непрерывное изменение молодежного немецкого языка и его освобождение от строгих литературных норм. Это динамическое развитие немецкого языка приводит к добавлению новых лексических элементов, что частично объясняется влиянием англицизмов, стремлением использовать новую лексику и упрощением языка. Путем использования сленга и жаргона молодежь подчеркивает свою принадлежность к отдельной социокультурной группе, что дополняет характерное многообразие лексических единиц и делает его характерной чертой неформальной и разговорной речи среди молодежи в современном немецком языке.

Исходя из выделенных синтаксических особенностей, можно сделать вывод, что аудио-медиаальный текст обладает выраженной диалогичностью и динамичностью, характерными для аудио-медиаальной коммуникации. Синтаксические особенности отражают непосредственность разговорного стиля, естественное взаимодействие между говорящими.

Заключение. Таким образом, подкаст, приобретая популярность как новый мультимедийный формат, стал важным аспектом повседневной жизни молодежи. Исследование немецкоязычного молодежного подкаста как жанра интервью позволяет глубже вникнуть в его специфику, объяснить его влияние на языковые особенности и коммуникативные предпочтения молодежи в современном информационном обществе. Область межкультурной коммуникации в контексте подкастов обогащает понимание культур и ценностей различных национальностей, предоставляя ценный ресурс для изучения языка в аутентичных контекстах. Рассмотрение немецкоязычного молодежного подкаста как жанра интервью позволяет глубже вникнуть в его специфику и влияние на лингвистическую практику современной молодежи.

Список литературы

1. Барашкина Е.А. Коммуникативные стратегии подкастинга [Электронный ресурс] / Е.А Барашкина, Л. А. Горшкова, В. В. Лабутина // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2021. – №4 (42). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-strategii-podkastinga> (дата обращения: 01.11.2023)
2. Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. Deutsch-Russisches Wörterbuch der umgangssprachlichen und saloppen Lexik / В. Д. Девкин. – М. : ЭТС, 2002. – 407 с.
3. Журавлева, А. А. Подкастинговое вещание: структура, жанрово-тематическое разнообразие, особенности развития в социальной сети ВКонтакте / А. А. Журавлева // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2020. – № 1 (35). – С. 112-119.
4. Куницына Н.В. Конвергентные жанры в современной периодике / Н.В. Куницына, В.С. Виноградский // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – № 3. – С. 370–381.

5. Лепинг Е.И. Большой немецко-русский словарь. Das grosse deutsch-russische Wörterbuch (комплект из 2 томов) / Е.И. Лепинг, О.И. Москальская, М.Я. Цвиллинг. – М. : Русский язык, 2010. – 2112 с.

6. Райс К. Классификация текстов и методы перевода (Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике) / К. Райс. - М. : Междунар. отношения, 1978. – С. 202-228.

7. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 02.11.2023)

8. Diaz-Cintas J. Audiovisual Translation in a Global Context / J. Diaz-Cintas, R. Vaños. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2016. – P. 13.

9. Diaz-Cintas J. Audiovisual Translation: Subtitling / J. Diaz-Cintas, A. Remael. – New York: Routledge, 2007. – P. 10-15.

10. Llinares D. Podcasting: New Aural Cultures and Digital Media / D. Llinares, N. Fox, R. Berry. – Cham: Palgrave Macmillan Cham, 2018. – P. 4-7.

11. Podcast «Situationships» [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <https://deutschepodcasts.de/podcast/angesagt-1> (дата обращения: 31.10.2023)

УДК 811.111-26

К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФУТБОЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Дронь Артур Алексеевич

*студент 2 курса факультета спорта, Сибирский государственный
университет физической культуры и спорта, iroch-ka-01@mail.ru*

Кучешева Ирина Львовна

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общественных и
гуманитарных дисциплин, Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта, iroch-ka-01@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности интерпретации футбольной терминологии на материале английского языка. Актуальность исследования обусловлена популярностью футбола во всем мире и необходимостью более глубокого изучения особенностей интерпретации спортивной терминологии в этой сфере.

Ключевые слова: интерпретация, терминология, транскрипция, транслитерация, калька.

TO THE ISSUE OF DIFFICULTIES IN INTERPRETATION OF FOOTBALL TERMINOLOGY (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Dron Artur Alekseevich

*2nd year Student of Faculty of Sport, Siberian State University of Physical Education
and Sport, Omsk, Russia, iroch-ka-01@mail.ru*

Kuchesheva Irina Lvovna

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Social and Humanitarian Disciplines, Siberian State University of
Physical Education and Sport, iroch-ka-01@mail.ru*

Abstract. The article discusses peculiarities of interpreting football terminology on the material of the English language. The relevance of the study is due to the popularity of football all over the world and the need for a deeper study of features of the interpretation of sport terminology in this area.

Key words: interpretation, terminology, transcription, transliteration, calque.

Introduction. This article is devoted to the study of the problems in interpreting of the English terminology of football. Football is a family of team sports that involve kicking the ball to score a goal. The unqualified word football usually refers to the form of football that is most popular where the word is used. Sports commonly referred to as football include association football (known as football in North America and Oceania);

football on the grid (in particular, American football or Canadian football); Australian rules football; rugby union and rugby league; and Gaelic football. These various forms of football share a common origin to varying degrees.

Football has long been an integral part of our community. It is similar to a theater, in which all functions and roles are also clearly distributed. During the existence of this most popular game, it was greatly influenced by various factors that determined the path of its development. Football players, coaches, and teams improved their strategic thinking, tactical game tricks, technical equipment, and functional training during training and competitions.

A term is a lexical unit of a certain language for special purposes, denoting a general concrete or abstract concept of the theory of a certain special field of knowledge or activity.

Nowadays football is in demand all over the world. It contains a lot of football terms that are difficult to interpret. This article is devoted to interpretation options and ways to achieve adequacy in interpretation. The research material was articles from sport websites devoted to the problems that the England national football team has recently faced.

Football terms can be divided into several thematic groups:

1) The role of players:

The term *goalkeeper* – *голкипер* (calque, transcription), implies a player who defends the goal.

Defender – *защитник* (calque), means people who are engaged in defense in their own half of the field, in English it is the only player performing defensive functions.

The term *midfielder* – *полузащитник* (calque), has a synonym for halfback (transcription). Both of these terms mean the same thing, a football player who performs both defensive and attacking functions, but still from a linguistic point of view, the midfielder indicates the spatial component, and the halfback indicates the specific actions of the player. It is also worth noting that the term ‘midfielder’ is jargon, so this word can be found more often in oral speech.

2) Game situations:

the term *offside* literally means ‘вне игры, офсайд’ (calque). This is a game situation when a football player of the attacking team, when passing the ball to him, found himself behind the line of the defending players of the opposing team.

The word *out* – ‘аут’ (transcription) means the moment in the match when the ball went out of bounds and the player throws the ball from outside the playing area. Previously, it was possible to meet the translation option throwing the ball, but now this interpretation option has fallen out of use.

3) Maneuvers of football players, actions with the ball:

the term *assist* – ‘голевой пас’ (transliteration, calque), means a situation in a match when one football player delivered the ball to another and he scored a goal. The word *dribbling* – ‘дриблинг’ (transcription), comes from the word to dribble, which means to drive the ball.

4) Football referees:

for example, *referee* 'рефери, судья' (transcription, calque). The word referee appeared in the XVII century and meant 'a person to whom something relates for consideration'. Russian uses only the words "referee", and the term "referee" transcribed in Russian, which in dictionaries usually refers only to referees in arm wrestling.

Linesman – 'линейный судья' (calque, transcription), when understanding and interpreting this term, one should be aware of football rules, since not all sports have a referee standing on the field line. Along with linesman, the term assistant referee is also widely used, which can also cause a number of difficulties when translated.

5) The team's management staff:

for example, manager, has different meanings. *Manager* is interpreted as 'спортивный менеджер' (transcription, calque) and has the definition of "the person responsible for running a football club and transfers", "the person responsible for managing a football club and transfers". The word "manager" is not synonymous with the term "coach". In the West, the head coach not only trains the team, but is also responsible for transport policy, while in Russia the head coach only manages the training process and the choice of tactics.

6) Fans:

for example, *fan* – the main interpretation of this word is 'фанат', but here it should be noted that this concept is absent in many explanatory dictionaries. To date, the etymology of the word *fan* is not precisely defined. There are reasons to believe that this term appeared as an abbreviation of the word *fanatic* (transliteration) or fancy – 'taste, addiction' (calque) back at the end of the XIX century.

7) Type of competition:

this thematic group includes the names of competitions of national teams, club competitions, the names of games for departure, home or away matches.

For example, *cup-tie match* has the definition of "a match between two teams who are taking part in a competition in which the prize is a cup". The term *cup-tie match* is interpreted as 'матч на кубок' (calque).

The term *derby* can be interpreted as 'дерби' (calque), or maybe as 'derby' (transliteration). The word "derby" came from horse racing in England, which was called that, now it means sports competitions of any kind that are held between rivals from the same, neighboring city, region.

In football, the term *derby match* is often used – 'дерби' (transliteration). Friendly match (game), exhibition match translates as 'дружеская встреча' (calque) and is used in the meaning of "a game that has no competitive value".

Conclusion. After analyzing the selected examples the authors can come to the conclusion that the main ways of translating football terms are calque and transcription. When choosing a way to interpret football terms, it is necessary to pay attention to the compatibility and traditions of the transfer of this term in the sport, as well as to the linguistic context and non-linguistic situation.

Список литературы

1. Bleer, A. N., Suslov, F. P. Sport terminology. Explanatory dictionary-reference book. – Moscow: Publishing Center «Academy», 2010. – 464 p. – Text: direct. – ISBN 978-5-7695-6859-6.
2. Mamulyan, A. S. Big Russian-English sport dictionary. – Moscow: Sport, 2020 – 568 p. – Text: direct. – ISBN: 978-5-906132-42-0.
3. Rylov, A. S. Football terminology. Dictionary reference. Nizhny Novgorod: UNN, 1997. – 126 p. – Text: direct.
4. Англо-русский русско-английский визуальный мини-словарь / Под ред. Ж.-К. Корбея. - М.: Эксмо, 2017. - 192 с.
5. Байков, В.Д. Англо-русский русско-английский словарь: 45 000 слов и словосочетаний / В.Д. Байков. - М.: Эксмо, 2013. - 624 с.
6. Бочарова, Г.В. Русско-английский, англо-русский словарь / Г.В. Бочарова и др. - М.: Проспект, 2014. - 816 с.
7. Винокуров, А. Англо-русский, русско-английский словарь. 40 тысяч слов и словосочетаний / А. Винокуров. - М.: Мартин, 2018. - 512 с.
8. Котова, М.А. Англо-русский, русско-английский словарь спортивных терминов. / М.А. Котова. - М.: Советский спорт, 2012. - 232 с.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ЭМОДЗИ

Аргунеев Эдуард Петрович

*преподаватель кафедры романской филологии и методики преподавания
французского языка, Оренбургский государственный университет, г.*

Оренбург, e-mail: arguv@yandex.ru

Дудкина Ольга Дмитриевна

*студент, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, e-
mail: olya.dudkina.03@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена психолингвистическому исследованию восприятия эмодзи. Для достижения целей исследования авторами проведен лингвистический эксперимент. В результате анализа и интерпретации полученных данных сформулированы выводы о перцепции пиктограмм, транслирующие эмоциональное состояние участников интернет-коммуникации.

Ключевые слова: эмодзи, восприятие, интернет-коммуникация.

PSYCHOLINGUISTIC STUDY OF EMOJI PERCEPTION

Arguneev Eduard Petrovich

*Lecturer at the Department of Romance Philology and Methods of Teaching
French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: arguv@yandex.ru*

Olga Dmitrievna

*student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail:
olya.dudkina.03@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the sociolinguistic study of emoji perception. To achieve the goals of the study, the authors conducted a linguistic experiment. As a result of the analysis and interpretation of the data obtained, conclusions were formulated about the perception of pictograms that convey the emotional state of participants in Internet communication.

Keywords: emoji, perception, internet communication.

Письменный текст может характеризоваться экспрессивностью, для чего используются лексические или синтаксические средства выразительности, которые выполняют функцию оценки высказывания, эмотивности, акцентуации отдельных лексем или оборотов.

Интернет-коммуникация же отличается не только сферой применения, но спецификой реализации языка. О.Н. Морозова [4] выделила ряд общих и частных характеристик такого вида общения: полифоничность, способность объединить в себе громадное количество различных типов дискурса и речевых практик, устно-письменный характер коммуникации, креолизованность

компьютерных текстов, передача эмоций, мимики, чувств с помощью «смайликов», специфическая компьютерная этика, иллокутивность.

Одной из черт интернет-коммуникации является иллюстративность (или креолизация), что реализуется посредством эмодзи. С лингвистической точки зрения данный феномен рассматривали многие ученые. И.А. Васильева и Н.В. Халина [2] изучали его как дополнительный семантико-семиотический компонент современного SMM-текста. Е.Б. Китова [3] предприняла попытку классифицировать функции такого компонента коммуникации в интернет-среде. Теоретическое обоснование языка эмодзи как части массовой культуры отражено в работе А.И. Усковой [5].

Анализ современных научных направлений лингвистических исследований позволяет говорить о недостаточной сформированности терминологического и методологического аппаратов изучения эмотиконов и особенностей их реализации в интернет-коммуникации. Визуализация сообщения может порождать двусмысленность и неоднозначность текста, что является актуальным научным аспектом. Вся система эмодзи довольно проработана и продолжает развиваться до сих пор. На данный момент официально насчитывается более 3000 вариантов и планируется много новых.

Вышесказанное подтверждает актуальность психолингвистического исследования восприятия эмодзи. Под восприятием понимается «сложный психолингвофизиологический процесс, результатом которого является образ (визуальное и лингвистическое представление о предмете), опосредованный эмоциональной сферой» [1, с. 432]. Таким образом, цель данной статьи – экспериментально изучить особенности восприятия людьми эмодзи как современного феномена выражения эмоций.

Для достижения данной цели нами был проведен направленный психолингвистический эксперимент, в котором приняло участие 110 человек, среди которых 96 женщин и 14 мужчин. Возрастной диапазон испытуемых представлен следующим образом: от 11 до 63 лет.

Испытуемым был предложен стимульный материал, представленный 6 эмодзи, к каждому из которых рекомендованы 5 эмоций. Участники эксперимента соотносили эмодзи с рекомендованной интерпретацией. Выборка была предоставлена из популярных эмодзи. Ответы на них были выбраны на основе частотных вариантов употребления. Рассмотрим результаты эксперимента.

Рис. 1. Стимульный материал № 1

Для данного эмодзи были предложены следующие эмоции: радость, удивление, восторг, очарование, трепет. В ходе эксперимента результаты распределились следующим образом: первый ответ выбрало 71,8%, второй – 5,8%, третий – 18,4%, четвертый – 1,9%, пятый – 1,9%.

Как видно, большинство (71,8%) выбрали «радость». При рассмотрении частотных ответов среди представителей разных поколений мы выяснили, что среди всех поколений частый ответ «радость», но поколение Z делает приписку «с иронией». Исходя из официального названия эмодзи – ухмыляющееся лицо, восприятие является буквальным.

Рис. 2. Стимульный материал № 2

Для следующего эмодзи мы предложили следующие варианты интерпретации: смущение, стыд, боязнь, смятение, потерянности. В ходе эксперимента результаты распределились следующим образом: первый ответ выбрало 49,5%, второй – 10,8%, третий – 1,1%, четвертый – 22,6%, пятый – 16,1%.

Как видно, большинство (49,5%) выбрали «смущение». При рассмотрении частотных ответов среди представителей разных поколений мы выяснили, что, за исключением поколения «бэби-бумеров» (частый ответ «стыд») все отметили частым вариант «смущение». Исходя из официального названия эмодзи – ухмыляющееся лицо в поту, мы видим *восприятие на основе ассоциаций* (ухмылка + пот = проекция смущения). Таким образом, очевидно, что представители старшего поколения переносят эмоции на свою личность (стыд за кого-то), молодое же в этом случае переносят эмоции на социальное общество (смущение из-за кого-то).

Рис. 3. Стимульный материал № 3

Для третьего эмодзи варианты ответов были представлены следующими эмоциями: радость, спокойствие, настороженность, ощущение тупика, сочувствие. В ходе эксперимента результаты распределились следующим образом: первый ответ выбрало 12%, второй – 45%, третий – 11%, четвертый – 30%, пятый – 2,2%.

Как видно, большинство (45%) выбрали «спокойствие». При рассмотрении частотных ответов среди представителей разных поколений мы выяснили, что, за исключением поколения Z (частый ответ «ощущение тупика») все отметили частым вариант «спокойствие». Исходя из официального названия эмодзи – *слегка улыбающееся лицо*, можно сделать вывод о том, что старшее поколение воспринимает легкую улыбку как показатель чего-то положительного (например, спокойствия). Молодое поколение в данном вопросе показали *смысловую инверсию*: легкая улыбка как показатель чего-то скрытого, непонятного.

Рис. 4. Стимульный материал № 4

Для четвертого эмодзи варианты ответов были представлены следующими эмоциями: взволнованность, изумление, шок, ужас, восхищение. В ходе эксперимента результаты распределились следующим образом: первый ответ выбрало 4,8%, второй – 38,5%, третий – 43,3%, четвертый – 11,5%, пятый – 1,9%.

Как видно, большинство (43,3%) выбрали «шок». При рассмотрении частотных ответов среди представителей разных поколений была замечена большая разница в восприятии. Представители поколения «бэби-бумеров» и поколения Z отметили такие эмоции, как «ужас» и «шок» (с пометкой «пассивная агрессия»). Поколения X и Y наоборот отметили «изумление» и «шок» в качестве положительных. Можно сказать, что из-за цикличности периодов, мы наблюдаем схожесть в восприятии самого старшего и самого младшего поколений. Исходя из официального названия, – *лицо с закрытым ртом* – можно прийти к такому выводу: восприятие основано на *принципе схожести* (визуализация чувств «ужас» и «шок» совпадает).

Рис. 5. Стимульный материал № 5

Для пятого эмодзи варианты ответов были представлены следующими эмоциями: грусть, взволнованность, сожаление, сентиментальность, беспомощность. В ходе эксперимента результаты распределились следующим образом: первый ответ выбрало 42,5%, второй – 1,9%, третий – 3,8%, четвертый – 26,4%, пятый – 25,5%.

Как видно, большинство (42,5%) выбрали «грусть». При рассмотрении частотных ответов среди представителей разных поколений мы выяснили, что, за исключением поколения X (частый ответ «сентиментальность»), все отметили вариант «грусть». Исходя из названия эмодзи – громко плачущее лицо, восприятие большинства является буквальным, у поколения X мы наблюдаем *принцип схожести* (слезы радости, слезы грусти), несмотря на виды эмоций.

Рис. 6. Стимульный материал № 6

Варианты ответов для шестого эмодзи были представлены следующими эмоциями: стыд, печаль, тревожность, неловкость, отчаяние. В ходе эксперимента результаты распределились следующим образом: первый ответ выбрало 9,2%, второй – 35,8%, третий – 6,4%, четвертый – 17,4%, пятый – 31,2%.

Как видно, большинство (35,8%) выбрали «печаль». При рассмотрении частотных ответов среди представителей разных поколений мы выяснили, что варианты разделились поровну на «печаль» и «отчаяние». Причем анализе в призме «от старшего к молодому» заметна *тенденция усиления негатива* (переход от «печали» к «отчаянию»).

Проведенный направленный психолингвистический эксперимент позволил сформулировать определенные выводы. В зависимости от возраста люди по-разному интерпретируют значение эмодзи. Это зависит не только от личностных черт, но и от историко-культурных особенностей каждого периода. Наблюдается тенденция среди представителей поколения Z – использование идеограмм в нетипичном для них или инверсивном значении. Например, эмодзи, означающий радость интерпретируют в значении «сарказма».

Таким образом, специфика восприятия разнится в зависимости от принадлежности реципиента к определенному возрасту, поколению. Различная историческая культура, ценности и взгляды влияют на эмоциональную сторону, так как эмодзи в данном случае играет роль транслятора, отсюда и различие в восприятии, использовании в интернет-коммуникации.

Список литературы

1. Аргунеев, Э.П. Специфика восприятия компонентов креолизованного текста [Электронный ресурс] / Э.П. Аргунеев // Мир науки, культуры, образования – 2021. – № 6 (91). – С. 431-434
2. Васильева, И.А. Эмодзи как дополнительный семантико-семиотический компонент современного SMM-текста / И.А. Васильева, Н.В. Халина // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. – 2021. – № 25. – С. 105-111.
3. Китова, Е.Б. Общение в интернет-среде и «Универсальный язык» эмодзи / Е.Б. Китова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – Вып. 5. – № 4. – С. 654-664.
4. Морозова, О.Н. Особенности интернет-коммуникации: определение и свойства / О.Н. Морозова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – № 5. – С. 150-158
5. Ускова, А.И. Эмодзи как феномен цифровой коммуникации XXI века / А.И. Ускова // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода: Международный сборник научных статей. – Нижний Новгород: ООО «АЛЬБА», 2019. – С. 141-146.

УДК 811.161.1

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ В ДЕМОТИВАТОРЕ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

*Егорова Наталья Валентиновна, кандидат филологических наук,
Доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского
языка, Оренбургский государственный университет, stella-env@yandex.ru*

*Горошко Валентина Сергеевна
студент, Оренбургский государственный университет,
valya03.03@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования прецедентности в демотиваторе как средства создания юмористического эффекта, приводятся определения понятий «интернет-коммуникация», «прецедентность», «демотиватор». На основе изучения теоретического материала описывается жанровое и языковое разнообразие интернет-коммуникации, подробно изучаются комические жанры интернет-коммуникации, в том числе демотиватор. В работе подробно описана структура названного жанра. Анализ вербальных и невербальных средств демотиватора позволил авторам выявить источники и формы выражения прецедентных феноменов, сделать вывод о роли каждого компонента демотиватора в создании комического эффекта. Авторы отмечают, что в отдельных демотиваторах источник прецедентности определяется самим читателем и зависит от его особенностей, прецедентность в тексте демотиватора обеспечивает понимание смысла, максимально приближенного к задуманному автором, привлекает внимание и усиливает интерес читателя.

Ключевые слова: прецедентность, демотиватор, комическое, интернет-коммуникация.

PRECEDENT IN THE DEMOTIVATOR AS A MEANS OF CREATING A COMIC EFFECT

*Egorova Natalia Valentinovna, candidate of Philological Sciences, Russian
Philology and Methods of Teaching Russian Language Associate Professor,*

*Orenburg State University
Goroshko Valentina Sergeevna
Student, Orenburg State University, valya03.03@mail.ru*

Annotation. The article deals with the peculiarities of the functioning of precedent in the demotivator as a means of creating a humorous effect, the definitions of the concepts "Internet communication", "precedent", "demotivator" are given. Based on the study of theoretical material, the genre and linguistic diversity of Internet communication is described, comic genres of Internet communication, including demotivator, are studied in detail. The paper describes in detail the structure of this genre. The analysis of verbal and non-verbal means of demotivators

allowed the authors to identify the sources and forms of expression of precedent phenomena, to conclude about the role of each component of the demotivator in creating a comic effect. The authors note that in some demotivators, the source of precedent is determined by the reader himself and depends on his characteristics, precedent in the text of the demotivator provides an understanding of the meaning as close as possible to what the author intended, attracts attention and increases the reader's interest.

Keywords: precedent, demotivator, comic, Internet communication.

Комические жанры непрерывно развиваются начиная с античных времен. С утратой старых и возникновением новых тенденций они динамично подстраиваются под актуальные требования эпохи. Однако, ввиду весьма высокого темпа развития комических жанров, возникает проблема недостаточного теоретического изучения особенностей юмора в современной эпохе, что обуславливает актуальность данной работы.

В 1986 году появляется глобальная компьютерная сеть «Интернет», которая с течением времени стала впитывать в себя все значимые сферы жизни человека, в том числе и коммуникацию. В понимании А.Л. Холода, «Интернет-коммуникация – это опосредованное компьютером общение двух или более лиц, характеризующееся невидимостью коммуникантов, письменной формой посылаемых сообщений, возможностью незамедлительной обратной связи, а так же обменом электронными сообщениями или взаимным правом доступа к информации, хранящейся в компьютерах коммуникантов [6, с. 1]. Вместе с коммуникацией в интернет-пространство перешли и комические жанры, где начали развиваться в соответствии с условиями новой среды и приобретать уникальные жанровые формы. На своеобразие комического в интернете оказали значительное влияние особенности интернета, такие как «добровольность контактов, выражение эмоционального компонента с помощью специальных средств – эмодзи, возможность употребления в общении медиа-контента, а также неограниченность в выборе языковых средств» [6, с. 2-3]. В результате в интернет-коммуникации сформировалась уникальная система комических жанров. Чаще всего исследователи, в числе которых Е.И. Горошко, Ю.В. Щурина, разделяли юмористические интернет-жанры на четыре группы, где первая группа включает анекдоты, пародии, шутки, как жанры, перешедшие в онлайн-коммуникацию из живой речи; вторая группа состоит из жанров-аналогов («стишки-пирожки», «стишки-порошки», тавтограммы); третья группа представлена цитатами, а четвертая вбирает в себя жанры, характерные только для интернет-коммуникации (демотиваторы, котоматрицы, интернет-комиксы и др.) [7, с. 40].

Одним из наиболее интересных явлений в системе комических интернет-жанров являются демотиваторы. Демотиватор – составленное по определенному формату изображение, состоящее из рисунка и комментирующей его надписи [7, с. 40]. Структура данного жанра весьма строгая и чаще всего неизменная. Демотиватор включает в себя невербальные и вербальные компоненты, где первые представлены изображением в черном

квадрате, обрамленном белой линией-рамкой. При этом изображение несет определенную смысловую нагрузку, которая способствует возникновению комического эффекта. Вербальная часть выражается текстом, который может быть разделен на два компонента: слоган-заголовок, обычно выделенный шрифтом более крупного регистра, и текст-пояснение к слогану, часто расположенный под ним и написанный мелким шрифтом. Его задачей является пояснение, дополнение или усиление значения слогана, что дополняет комический эффект. Иногда с тем же эффектом текст может располагаться и на самом изображении. Например, в демотиваторе «Денис» ключевую роль играет фотография вывески одноименного магазина одежды. В одном месте расположено избыточное количество рекламных вывесок с надписью «Денис», и на самом изображении присутствуют дополнительные надписи с данным мужским именем, чтобы усилить комический эффект за счет дублирования. Помимо этого, и слоган демотиватора, и пояснение к нему также сопровождаются надписями «Денис». Этим демотиватором автор высмеивает определенное человеческое качество личности – тщеславие, используя ситуацию, когда предприниматель называет торговую точку своим именем. Многократное дублирование одной и той же надписи, заполняющее практически все визуальное пространство и приводящее к избыточности информации, способствует пониманию идеи автора и возникновению комического эффекта демотиватора.

Одним из наиболее интересных способов создания комического эффекта в демотиваторах является прецедентность. Ю.Н. Караулов вводит понятие «прецедентный текст» и определяет его как «текст, во-первых, значимый в познавательном и эмоциональном отношении, во-вторых, носящий сверхличный характер, то есть хорошо знакомый всем представителям одного лингвокультурного сообщества, в-третьих, апелляция к которому постоянно возобновляется в дискурсе» [4, с. 147]. Ю.Е. Прохоров выделяет такие способы существования прецедентности, как аллюзия, цитация, именование, реминисценция. Соответственно прецедентный феномен может быть выражен определенным высказыванием, именем или ситуацией, являющимся общеизвестным или узнаваемым для определенной лингвокультурной группы людей. Например, на сегодняшний день в интернет-коммуникации можно встретить такие прецедентные феномены, как «Титаник», «Хатико», «К нам едет ревизор» и др.

Часто источником прецедентного феномена в демотиваторе является литература. В интернет-пространстве содержится большое количество демотиваторов, где комический эффект создается за счет обращения к прецедентному имени, имеющему отношение к литературе. Так, визуальная часть (иллюстрация) демотиватора «Три товарища» основана на фотографии обложки соответствующей книги Э.М. Ремарка, текстовая часть выражена слоганом «Три товарища» и пояснением, выраженным вопросом «Зачем его тереть?». В данном демотиваторе прецедентность заключена в названии классического произведения немецкой литературы «Три товарища» Э.М. Ремарка и основанной на лексической многозначности языковой игры,

трактующей лексему «три» и как имя числительное, и как глагол. Неожиданность трактовки также способствует возникновению комического эффекта. Второй заголовок демотиватора, построенный в форме вопроса, указывает на языковую игру в демотиваторе и акцентирует внимание читателя на глагольной форме слова.

В основе следующего демотиватора «А судьи где?» лежит прецедентный феномен – цитата из общеизвестного литературного произведения. Невербальная часть выражена через кадр из экранизации комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», на котором изображена стена одной из комнат поместья Фамусова, людей на фотографии нет. Тюль и тяжелые портьеры на снимке вызывают у читателя ассоциацию со сценой театра, которую актеры покинули и еще не вернулись. Ощущение отсутствия чего-то важного дополняется слоганом «А судьи где?», в котором вопросительное слово усиливает эффект неожиданной пустоты сцены. Слоган представляет собой крылатую фразу из монолога Чацкого «А судьи кто?», в которой местоимение «кто» заменено на местоименное наречие «где», что указывает на отсутствие героев в характерной для них среде. Прецедентность усиливает комический эффект в данном демотиваторе в том числе с помощью его элитарности, направленности на определенную группу людей, знающую и комедию А.С. Грибоедова, и конкретную ее экранизацию.

В современном интернет-пространстве особое место занимают демотиваторы, источников прецедентного феномена в которых может быть несколько. При этом на восприятие информации демотиватора влияют возраст читателя, круг его интересов, образование и т.д.

Например, демотиватор «Дипломная работа» состоит из изображения стопки исписанной бумаги, которую измеряют рулеткой, слогана «Дипломная работа» и пояснения «Просто добавь воды». Прецедентный характер имеет второй текстовый компонент «Просто добавь воды». Данная фраза стала известной благодаря австралийскому телесериалу «H₂O: просто добавь воды» о девушках, которые превращались в русалок при соприкосновении с водой. Существует и другой вариант вербализации данной прецедентной фразы. В период с 1995 по 1997 годы на российском телевидении была популярна реклама шипучего напитка «Юпи», который продавался в виде порошка в маленьких пакетиках. Чтобы получить готовый продукт, порошок необходимо было развести в воде, поэтому рекламным слоганом данного товара стала фраза «Просто добавь воды!». Кроме того, указанная фраза демотиватора в сознании носителей русского языка может ассоциироваться с фразеологизмом «лить воду», который, согласно фразеологическому словарю А.И. Федорова, означает «говорить пустое, пустословить» [5, с. 374]. В образовательной среде бытует мнение, что в отдельных студенческих работах слишком много ненужной теории вместо необходимой практической части. Подобное явление тоже находит отражение во фразеологизме «Лить воду». Схожая трактовка дана в «Словаре русского арго» В.С. Елистратова: «Вода – пустые слова, ненужные рассуждения» [3, с. 521]. Таким образом, осмысление содержания демотиватора происходит у разных категорий читателей через определенные ассоциации, у

отдельных читателей возможно их совмещение, но результат во всех случаях будет один – нужное автору юмористическое понимание смысла демотиватора: чтобы получить ожидаемый результат в виде готового продукта (дипломной работы) добавь в него воды (малоценной теоретической информации) до требуемого объёма.

Распространенными источниками прецедентных феноменов являются известные исторические факты (события). Так, демотиватор «Русско-японская война» включает в себя фотографию сковороды, на одной стороне которой обжаривается наиболее известное российскому потребителю блюдо японской кухни – роллы, а на второй половине рядом с ними – пельмени. Прецедентный характер носит в демотиваторе текстовый компонент («Русско-японская война 1904-1905»), отсылающий читателя к историческим событиям XX века. Однако невербальная составляющая способствует восприятию текстовой части как многозначной и семантизирует ее не только как сражение между двумя государствами за контроль над территориями, но и как столкновение двух разных культур (на основе конкурентной борьбы за потребителя): японского национального блюда с приготовленными исключительно в русских традициях жареными пельменями. Расширение семантики названного текстового компонента и способствует созданию комического эффекта демотиватора.

Относительно новым источником прецедентного текста является интернет-коммуникация. Узнаваемым феноменом в этой среде стал «КЭП» или «Капитан Очевидность». «Капитан Очевидность» – вымышленный персонаж, не обладающий конкретным физическим обликом в интернет-коммуникации, но выделяющийся характерной только для него концепцией, которая заключается в утверждении и без того очевидных вещей. Доводимый до абсурда акцент на констатации прямых фактов создает комический эффект, свойственный данному персонажу как самостоятельному феномену. В демотиваторах данный феномен часто используется в таких слоганах, как «Спасибо, КЭП» или «Капитан Очевидность снова на страже».

Например, в одном из подобных демотиваторов представлена фотография объявления со следующим текстом: «Третий этаж ВЫШЕ, второй этаж НИЖЕ» (графическое выделение выполнено автором текста демотиватора). Изображение сопровождается слоганом «Спасибо, КЭП» и вопросом к нему: «Но если так, то какой это этаж?». Вопрос добавляет демотиватору абсурдности, так как в контексте интернет-мема выявляет парадоксальность фотографии: на каком этаже висит объявление, если третий этаж выше, а второй этаж ниже?

Таким образом, прецедентность в демотиваторе является распространенным способом создания комического эффекта. Она выражается в форме прецедентного высказывания, имени, ситуации и др. При этом отмечается разнообразие источников прецедентных феноменов: литература, история, кинематограф, реклама, фразеология русского языка, интернет-коммуникация и т.д. В отдельных демотиваторах источник прецедентности (то есть основа для ассоциации) определяется самим читателем и зависит от его особенностей. Прецедентность в тексте демотиватора обеспечивает понимание

смысла, максимально приближенного к задуманному автором, привлекает внимание и усиливает интерес читателя.

Список использованных источников:

1. Асмус Н.Г. Особенности функционирования прецедентных феноменов в виртуальном дискурсе / Н.Г. Асмус // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. – 2014. – с. 62-65
2. Горошко Е.И. Теоретический анализ интернет-жанров / Е.И. Горошко // Жанры речи. Жанр и культура. – 2007. - №5. – с. 370.389
3. Елистратов В.С. Словарь русского арго / В.С. Елистратов. – Москва: Русские словари. – 2000. – 696 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва. – 2004. – 216 с.
5. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Федоров. – Москва: АСТ. – 2008. – 785 с.
6. Холод А.Л. Понятие интернет-коммуникации / А.Л. Холод // Карповские научные чтения. – Минск. – 2017. – №11. – с. 298-302
7. Щурина Ю.В. Проблема типологии комических речевых жанров интернет-коммуникации / Ю.В. Щурина // Язык и социальная динамика. – 2012. – №12. – с.63-69

УДК 811.161.1

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ, МОТИВИРОВАННЫХ ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ, В ТЕКСТАХ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛОВ

Егорова Наталья Валентиновна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный университет,
[*stella-env@yandex.ru*](mailto:stella-env@yandex.ru)

Олейник Юлия Александровна

студент, Оренбургский государственный университет,
[*julia_09_o_02@mail.ru*](mailto:julia_09_o_02@mail.ru)

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению особенностей функционирования окказионализмов, мотивированных именами собственными. Работа содержит теоретические сведения об «окказиональном» слове как единице неологии, а также включает лингвистическое определение понятия «имя собственное». В статье обозначена сфера использования индивидуально-авторских лексем, являющихся производными от имен и фамилий людей, географических объектов. Рассмотрены основные особенности такого вида текста как «пост-сообщение». Материалом для исследования послужили отрывки из текстов постов, опубликованных в авторских телеграм-каналах, характерной чертой которых являлось наличие в своем составе индивидуально-авторских слов, мотивированных именами собственными. На основании выбранных текстовых примеров в статье рассматриваются некоторые особенности образования окказионализмов. Вводятся термины «общая» и «частная» функции индивидуально-авторских лексем. В связи с этим в работе исследуются функции, присущие всем окказиональным словам, а также функции, обусловленные определенным контекстом.

Ключевые слова: окказионализм, имя собственное, пост, функция, экспрессия.

FUNCTIONING OF OCCASIONALISMS MOTIVATED BY PROPER NAMES IN THE TEXTS OF TELEGRAM CHANNELS

Egorova Natalia Valentinovna,

candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Methods of Teaching the Russian Language, Orenburg State University, stella-env@yandex.ru

Oleynik Yulia Alexandrovna

student, Orenburg State University, julia_09_o_02@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the peculiarities of the functioning of occasionalisms motivated by proper names. The work contains theoretical information about the “occasional” word as a unit of neology, and also

includes a linguistic definition of the concept of “proper name”. The article outlines the scope of the use of individual author’s lexemes, which are derived from the names and surnames of people, geographical object. The main features of this type of text as a “post-message” are considered. The material for the study was excerpts from the texts of posts published in the author’s telegram channels, a characteristic feature of which was the presence in its composition if individually authored words motivated by proper names. Based on the selected textual examples, the article discusses some features of the formation of occasionalisms. The terms “general” and “private” functions of individual author’s lexemes are introduced. In this regard, the paper examines the functions inherent in all occasional words, as well as functions due to a certain context

Key words. Occasionalism, proper name, post, function, expression.

Современное общество достаточно остро реагирует на происходящие в мире события. Свое субъективное мнение по поводу конкретной ситуации, оценку личности или пренебрежительное отношение к какому-либо объекту в настоящее время люди выражают посредством написания текстов и их публикации на различных интернет-платформах.

Вид такого текста называется «пост» или «пост-сообщение». Данный формат обращения к читателю представляет собой короткий информационный блок, который в отличие от статьи имеет упрощенную структуру (заголовок + основная мысль). Функции постов-сообщений различны. Чаще всего они информируют людей, однако в зависимости от направленности той или иной группы, в которой размещен текст, он может выполнять агитационную, развлекательную или продающую функции.

На сегодняшний день одним из популярных приложений для получения информации, а также выражения своей точки зрения является платформа «Telegram». Современные читатели активно вступают в телеграм-каналы с постами нужной им направленности и получают интересующую их информацию. Следует отметить, что авторы таких текстов, а часто и их администраторы, по правилам «Telegram» сохраняют анонимность. Возможно, этот факт позволяет «писателям» быть предельно открытыми в оценке и описании того или иного события.

Отметим, что лексика в постах-сообщениях является стилистически неоднородной. Часто такие тексты включают в себя слова, значения которых оказываются понятными только в контексте, а в словарях их определения не зафиксированы. В лингвистике такие лексемы называют окказиональными. Окказионализмы – «речевые явления, возникающие под влиянием контекста <...> на базе продуктивных/непродуктивных моделей из имеющегося в структуре языка материала вопреки сложившейся литературной норме» [1, с. 283]. Образование подобных слов – явление не новое. В отечественном языкознании существует много трудов, посвященных данной области неологии. Учеными, которые занимались рассмотрением окказионализмов, являются: Н.И. Фельдман [5], Е. Земская [3], Ю.Н. Пацула [4], А.Д. Юдина [6].

Каждое событие, в первую очередь, мирового масштаба, находит отражение в информационном поле. Авторы текстов стремятся в целях привлечения внимания и усиления воздействия на аудиторию сделать текст более экспрессивным. Часто такая функция реализуется путём создания новых слов, которые частично могут найти отражение в разговорной устной речи, в комментариях пользователей (читателей), но при этом указанная лексика не фиксируется в нормативном русском языке. Особую группу таких лексем составляют окказионализмы, в основе создания которых лежат имена собственные – имена и фамилии реальных людей, наименования географических объектов.

Цель настоящей статьи: рассмотреть особенности образования и функционирования окказионализмов, мотивированных именами собственными, в текстах телеграм-каналов.

В работе под именем собственными мы понимаем «слово, служащее индивидуальным обозначением лиц и животных, географических и астрономических объектов, учреждений, органов» [2, с. 119]. В связи с этим мы рассмотрим функции окказионализмов-антропонимов (имена и фамилии людей), окказионализмов-топонимов (названия географических объектов), и окказионализмов-этнонимов (названия этнических общностей). Последние будут изучены нами как слова, производные от топонимов.

В ходе исследования мы руководствуемся классификацией, выдвинутой Ю.Н. Пацула [4], и на её основе характеризуем общие и частные функции (термины наши) окказионализмов. К общим функциям индивидуально-авторских лексем относятся прагматическая, номинативная и экспрессивная.

Прагматическая функция – смысловая наполненность индивидуально-авторского слова. Ю.Н. Пацула говорит о трёх видах окказиональных прагмем: прагмалексем (значение слова понятно без контекста); контекстуальные прагмемы (значение понятно только в контексте); культуемы (смысл понятен только при условии наличия внеязыкового знания). Следовательно, каждый окказионализм выполняет прагматическую функцию [4, с. 24].

Номинативная функция присуща всем словам русского языка. Несмотря на расхождение взглядов учёных о принадлежности данной функции индивидуально-авторским лексемам, мы, вслед за Ю.Н. Пацулой, считаем, что «нельзя утверждать, что они ничего не называют» [4, с. 20]. Следовательно, номинативная функция – общая для всех окказионализмов.

Экспрессивная функция. Отметим, что любой окказионализм в большей или меньше степени экспрессивен по своей природе. Достигается она (экспрессия) путем использования продуктивных и непродуктивных моделей в образовании такого вида слов. Как следствие, обозначенная функция не будет являться основной в настоящем исследовании, а послужит объектом для нашего дальнейшего изучения окказиональной лексики [4, с. 22].

В качестве материала для исследования частных функций окказионализмов нами были отобраны тексты авторских телеграм-каналов, освещающих тему специальной военной операции, за 2022-2023 годы («Политрук», «Злой Пруф», «Орда», «Говорит топаZ», «Aeronaut»). При

рассмотрении окказионализмов с точки зрения выполняемых ими функций необходимо отметить, что важнейшей особенностью окказиональной лексики является тесная связь такой лексемы с контекстом, вследствие чего она может носить полифункциональный характер.

Одной из основных функций окказионализмов, мотивированных именами собственными, является изобразительно-выразительная функция. Цель данной функции – путем употребления индивидуально-авторского окказионализма воссоздать конкретный образ (политического деятеля, типичного представителя какого-либо этноса или профессии).

Обратимся к тексту: *«Довольный и улыбающийся Зелебоба в Голландии»*. Из контекста нам понятно, что речь идет о действующем президенте Украины – В.В. Зеленском. Сам же окказионализм создан с использованием прецедентного имени – Зелибоба. Зелибоба – персонаж детской передачи *«Улица Сезам»* – лохматый синий дух, похожий на собаку, весельчак, выглядит слегка безумным, так как часто смеется. Изобразительно-выразительная функция данного индивидуально-авторского слова заключается в том, что человек при его прочтении, исходя из ассоциаций, может сформировать нужный образ. Так, например, часто отмечается, что В.В. Зеленский не всегда выглядит опрятным на публике – этот факт ложится в основу первой ассоциации (Зелибоба также выглядит неряшливо). Президент Украины в прошлом был комиком, что ведёт к появлению второй ассоциации с персонажем (Зелибоба в мультфильме – весельчак, который поет песни и смеётся). Изменение фонетической структуры слова – третья ассоциация (Зелибоба/Зелебоба). Объединив все в единый ассоциативный ряд, читатель может благодаря окказионализму понять, о ком идет речь. Кроме того, в зависимости от контекста, названный окказионализм может создать комический эффект, однако в конкретном случае данная функция будет являться побочной, так как первоначально автор ставит цель указать на действующее лицо с определёнными качествами и вызвать у читателя соответствующую реакцию и отношение.

Примером окказионализма с топонимической основой с изобразительно-выразительной функцией может послужить слово *галицаи* (*«Теперь ядерная пыль висит в воздухе, а галицаи разбегаются так, что из штанов выскакивают»*). Индивидуально-авторская лексема образована от имени собственного, от топонима Галиция – местность, которая в настоящее время представляет собой территорию Ивано-Франковской, Львовской, Тернопольской областей. Кроме того, слово включает в себя часть другого наименования – «полицай», которое использовалось во время Великой Отечественной войны для обозначения немецких солдат, находящихся на оккупированной территории. Окказионализм выполняет изобразительно-выразительную функцию, так как позволяет создать детальный портрет солдата противника в воображении читателя.

Фамилия и имя президента Украины достаточно активно используются для образования индивидуально-авторских слов и выражений. Таковым, например, является окказионализм в следующем тексте: *«Но Свиномир Зеленский, вероятно, от таких подарков отказаться не может»*.

Свиномир Зеленский – окказионализм, в основе которого лежит антропоним. Данное прозвище образовано от имени В.В. Зеленского в сочетании с наименованием домашнего животного – свиньи. «Свиномир» в выделенном сочетании слов представляет собой эрратив. Основу искажённой лексемы составляет имя Владимир, которое разобрав на части можно трактовать как человек, который владеет миром. В индивидуально-авторском слове «владеть» заменяется словом «свинья», являющимся оскорбительным наименованием жителей указанной страны. Все эти факты определяют (вслед за именем собственным) личность президента соседней страны не как властелина мира, а как представителя «мира свиней», то есть носителя личностных качеств, далёких от человеческих. Данный окказионализм выполняет изобразительно-выразительную функцию, так как по аналогии с вышерассмотренным примером мы можем выделить определенные ассоциативные ряды и понять заложенный в окказионализме смысл.

Однако в данной лексеме также четко можно обозначить дейктическую (характеризующую) функцию окказионализма. Проявляется она в том, что автор не просто называет В.В. Зеленского Свиномиром, он одновременно с этим характеризует личность (и в какой-то степени деятельность) политика с негативной стороны, то есть даёт ему оценку.

Дейктическую функцию выполняет лексема *Хинзиростан* («*Хинзиростан абсолютным большинством отправил Резникова в отставку*»). Несмотря на то, что явной мотивированности данного слова от имени собственного нет, лексема строится по модели наименований уже существующих стран: Казахстан, Узбекистан, Татарстан. Окказионализм выполняет изобразительно-выразительную функцию. Это становится очевидным при обращении к значению слова «хинзир». «Хинзир» с арабского переводится как свинья, а свиньями в пренебрежительном ключе нередко называют украинцев. Следовательно, путем построения логической цепочки читатель может определить, что Хинзиростан и Украина – слова с одинаковой семантической значимостью. Таким образом, знание перевода слова позволяет выстроить ассоциативный ряд и определить значение лексемы, обеспечивает понимание текста, что указывает на изобразительно-выразительную функцию окказионализма. Характеризующая функция заключается в том, что объект не просто называется автором, но и оценивается им, в частности, с отрицательной позиции.

В процессе изучения материала нами были обнаружены слова, которые представляют собой индивидуально-авторские лексемы, содержащие в себе часть антропонима и часть топонима. Подобный синтез наблюдается в окказионализме *Бандерстан* («*Слышен вой из Бандерстана*»). Данное слово оказывается производным от фамилии руководителя «Организации украинских националистов» Степана Бандеры, который был объявлен в последние десятилетия национальным героем Украины. Исходя из этого, реализуемая смысловая схема выглядит так: Бандерстан – это государство, населенное почитателями Бандеры (Украина в понимании автора текста). Индивидуально-авторская лексема образована по аналогии с названиями других стран, таких

как Казахстан, Узбекистан и так далее. Данный окказионализм будет выполняет характеризующую функцию, так как не только называет Украину, но и даёт характеристику этой стране, осуждая за почитание лидера националистов.

Окказионализмы, мотивированные именами собственными, могут выполнять функцию экономии времени и языковых средств: *«И на словах: а вот игрушки для взрослых (adult toys)», на экране появилась Олена Зеленская с Бидоном».*

В данном высказывании окказионализм «Бидон» образован от фамилии действующего президента США Джо Байдена. В прямом значении лексема не реализуется. Обращает на себя внимание фонетическая структура слова. В английском языке фамилия президента пишется Biden. Носитель русского языка по разным причинам (не знает правил чтения, изучал другой иностранный язык и т.д.) читает её как «Биден». Сходство в звучании с имеющейся в языке (более привычной) лексемой обуславливает замену гласного [e] на [o]. Замена гласных звуков и использование данного слова в качестве синонима фамилии президента создает комический эффект. Однако, по нашему мнению, функционал выделенного окказионализма шире. Сравнительно небольшой объём поста-сообщения в «Telegram» и особенность восприятия читателем новостных письменных текстов заставляют авторов экономить время и языковые средства: слово «Бидон» меньше по объёму и прочитывается быстрее и легче (за счёт эффекта узнавания), чем сочетание «Президент США Джо Байден», «Джо Байден» или даже «Байден». Кроме того, нелестное «сравнение» политика с предметом позволяет автору в полной мере выразить своё пренебрежительное отношение к американскому президенту. Подобная одновременная реализация функций экономии времени и языковых средств и комической встречается часто, например: *«Доне только в стендапе выступать!»*. Доня – имя Дональда Трампа, бывшего президента США, которое сокращено по русской модели: Даниил – Даня. Это парадоксальное образование создает комический эффект. Ту же функцию выполняет окказионализм Зеля в контексте следующего предложения: *«Зеля в шоколаде, нос всегда напудрен, выглядит бодрячком»*. Вышеупомянутая функция, характеризующаяся экономией языковых средств, выражается и в создании окказионализмов-этнонимов: *Амеры (американцы), Укры, укropy (украинцы)*. Все эти слова в контексте не обладают положительной коннотацией, выражают пренебрежительное отношение автора.

Еще одной специфической функцией окказионализмов является маскировочная. Она характеризуется «сокрытием» истинного посыла сообщения, например, с целью сглаживания углов или, напротив, выражения язвительной насмешки, которая будет завуалирована и понятна не всем. Так, в предложении *«Продолжается добровольная мобилизация на защиту любимой Нэньки Украины» Нэнька Украина* – окказиональное словосочетание, образованное лексико-семантическим способом (слова приобретают новое значение). Нэнька переводится с украинского языка как «матушка». В новостных телеграмм-каналах это словосочетание не используется в прямом смысле, а выступает как сарказм: «Мать-убийца». Сарказм – вид комического,

который проявляется в противопоставлении явного и скрытого. Следовательно, вместе с «маскировочной» функцией, также выполняется функция создания юмористического эффекта.

Индивидуально-авторская лексема «*Фашингтон*» («*Снится Зелибобе сон, что работает он полицейским в Фашингтоне*») образована от топонима «Вашингтон». В данном случае примечательна замена согласного звука [в] на [ф]. Окказионализм выполняет маскировочную функцию, так как наблюдается изменение фонетической структуры слова, позволяющее провести параллель с термином «фашизм». Как такового указания на то, что Вашингтон – это столица страны, где процветает фашизм, в тексте нет, однако «замаскированный» смысл понятен каждому читателю: Фашингтон – это США и проповедуемые ими идеологические идеи поддержки фашизма. Слово определенно несет в себе осуждающую, негативную авторскую коннотацию.

Окказионализмы часто являются средством создания комического эффекта. Выше нами приводились примеры индивидуально-авторских слов, используемых как комическое средство, но эта функция не являлась у них единственной, совмещалась с другими. Указанная функция может быть и основной: «*Слава не воробей, вылетит – не поймаешь! Особенно слава Усраине*». Данный текст в представлении автора юмористический. На это указывает используемый специальный комический приём языковой игры. Окказионализм *Усраина* образован от имени собственного, названия страны (Украина). Комический эффект появляется за счет изменения фонетической структуры слова, проведения в окказионализме семантической параллели с обценной лексикой.

Средством создания комического эффекта в тексте являются также этнонимы: «*Если кто-то сомневался, что фюрер с бриташками продолжают толкать энергию в ЕС...*». Окказионализм «бриташки» может быть употреблен в двух значениях: 1) жители Великобритании, 2) политики этой страны. Основную смысловую нагрузку несёт суффикс -ашк – уменьшительно-ласкательный с пренебрежительным значением. При соотнесении с лексемой «Великобритания» рождается юмористический парадокс: великая страна и маленькие «бриташки». Вне контекста данная лексема будет просто выполнять номинативную функцию, как и слово «бритиши» – транслитерация английского British.

Приведенные выше примеры позволяют нам говорить о том, что авторы постов-сообщений преследуют цель сделать текст более экспрессивным, способным привлечь внимание читателей. Вследствие этого в русском языке появляются окказионализмы, в том числе мотивированные именами собственными. Каждая из таких индивидуально-авторских лексем в контексте поста-сообщения будет выполнять конкретные функции. Так, абсолютно всем окказионализмам присущи общие функции: прагматическая, номинативная и экспрессивная. Кроме того, на основе конкретных текстов нами были изучены частные функции окказионализмов, мотивированных именами собственными: изобразительно-выразительная функция, дейктическая (характеризующая) функция, функция экономии времени и языковых средств. Индивидуально-

авторские лексемы также могут выполнять в тексте маскировочную функцию или являться средством создания комического эффекта. Окказиональная лексика нередко бывает полифункциональной, то есть одно и то же слово может выполнять в сообщении сразу несколько функций. Таким образом, исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что окказиональная лексика, мотивированная именами собственными, используется как средство отражения авторской субъективной позиции по отношению к действительности, выполняет общие и частные функции, благодаря которым текст становится оригинальным и более выразительным.

Список литературы

- 1 Бельчиков, Ю.А. Русский язык. Энциклопедия / глав. Ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд. – М.: «Дорфа», 1997. – 283-284 с.
- 2 Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
- 3 Земская, Е. Активные процессы в русском словообразовании нашего времени. / Е. Земская // Русский язык конца XX столетия. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 473 с.
- 4 Пацула Ю.Н. Окказионализмы новейшего времени: структурно-семантический и функционально-прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. н. – 10.02.01 / Ю.Н. Пацула. – Ростов-на-Дону, 2005. – 28 с.
- 5 Фельдман, Н.И. Окказиональные слова и лексикография / Н.И. Фельдман // Вопросы языкознания. – 1957. №4. – 66-73 с.
- 6 Юдина, А.Д. Окказионализмы, мотивированные именами собственными. / А.Д. Юдина // Вестник РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. №195. – 126-134 с.

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО
СОБЫТИЯ BREXIT (НА ПРИМЕРЕ ЗАГОЛОВКОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
СМИ)**

Павлова Анна Владимировна

*кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской
филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский
государственный университет, pavlova_a@bk.ru*

Еникеева Дарья Хамитовна

*магистрант кафедры английской филологии и методики преподавания
английского языка, Оренбургский государственный университет,
darja.enikeeva@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена детальному анализу метафор в заголовках англоязычных средств массовой информации. Авторами рассматриваются ключевые этапы развития теории метафоры, а также изложены взгляды на метафору в современных исследованиях. Подчеркивается факт частотности метафор в текстах, посвящённых политическим кризисам и событиям, вызвавшим общественный резонанс. Значительное внимание уделяется фреймам, репрезентируемым в метафорах такого политического события, как Брексит. Обосновывается мысль о комплексности и многоуровневости метафорического языка Брексита. Особое внимание авторы акцентируют на том, что ряд свойств метафор требует дальнейших исследований. Данная работа представляет интерес для специалистов в области политической и когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: метафора, фрейм, Брексит, политическая лингвистика, когнитивная лингвистика.

**METAPHORICAL INTERPRETATION OF THE POLITICAL EVENT
BREXIT (ON THE EXAMPLES OF ENGLISH MEDIA HEADLINES)**

Pavlova Anna Vladimirovna

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department
of English Philology and Methods of English Language Teaching of Orenburg
State University, pavlova_a@bk.ru*

Enikeeva Darja Khamitovna

*Student of the Department of English Philology and Methods of English Language
Teaching, Orenburg State University, darja.enikeeva@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to a detailed analysis of metaphors in the English media headlines. The authors present the key stages in the development of the concept of metaphor, as well as the views on metaphor in modern research. The fact of the frequency of metaphors in texts devoted to political crises and events that caused public outcry is stressed. Considerable attention is paid to frames represented

in the metaphors of such a political event as Brexit. The article argues for the idea of the complexity and multi-level nature of Brexit metaphorical language. The authors focus special attention on the fact that a number of properties of metaphors require further research. This work is of interest to experts in the field of political and cognitive linguistics.

Key words: metaphor, frame, Brexit, political linguistics, cognitive linguistics.

По мнению некоторых ученых, одним из самых труднообъяснимых процессов, связанных с постижением человеком действительности, является метафоризация. Несмотря на то, что метафору, несомненно, можно считать важнейшим инструментом, пронизывающим понятийную систему человека, по-прежнему актуальным остаётся ряд проблем: в частности, расплывчатость ряда терминов (например, под фреймом в русскоязычной литературе понимается любое структурирование опыта [1, с. 25]), а также – какие мыслительные операции осуществляются непосредственно в процессе метафоризации.

Актуальность нашего исследования также обоснована использованием метафоры как эффективной политической стратегии. Видится необходимость в анализе значительного количества текстов на политическую тематику и систематизации метафор, использованных их авторами. Наиболее полно специфику метафоры как механизма формирования смысла, а также политического инструмента отражают исследования, опубликованные в последние десятилетия: это работы за авторством А. Н. Баранова, Э. В. Будаева, А. П. Чудинова.

Основной целью данного исследования является выявление метафорических моделей интерпретации политического события BREXIT (далее – Брексит) в заголовках публикаций преимущественно британских СМИ. С помощью анализа метафор мы проследили, как метафоры позволяют специфическим образом осмыслить Брексит, высвечивать отдельные аспекты этого политического явления и планировать действия в его рамках. Мы ограничиваемся заголовками публикаций, поскольку анализ всего текстового массива СМИ за период Брексита представляется масштабным, глубоким и выходящим за рамки нашей работы. В задачи публикации входит: краткий обзор понятия «метафора» и существующих подходов к её изучению; составление классификации фреймов; анализ отобранного материала и приведение соответствующих выводов. В данной работе используются как общие (метод анализа научной литературы, систематизация), так и специальные лингвистические (метод концептуального анализа) методы.

Теоретическую базу исследования составляют как отечественные, так и зарубежные работы. Глубже рассмотреть политическую метафорику позволяют публикации уже упомянутых авторов А. Н. Баранова и Э. В. Будаева. Для всесторонней характеристики положений когнитивной теории метафоры мы обращаемся к классической работе «Метафоры, которыми мы живём» Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Несомненный вклад в исследование языка Брексита был внесён Дж. Чартерисом-Блэком в его монографии «Metaphors of Brexit. No Cherries on the Cake?».

Не вдаваясь в подробности эволюции самого термина «метафора», кратко проанализируем его как центральное понятие данной работы и прокомментируем смену научных парадигм, имевшую место в 1980-х гг. Базовое определение метафоры сформулировано Аристотелем в трактате «Поэтика»: «Метафора – есть перенесение необычного имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [2, с. 170]. Классические работы Аристотеля послужили основой для структурного подхода к изучению метафоры – т.е. как языковой характеристики, стилистического приёма. В 1960-1970-е гг. происходит переход от структурного подхода к новой концепции, изложенной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном: когнитивному подходу в изучении метафоры. Благодаря утверждениям о метафоричности процессов человеческого мышления их исследование «Метафоры, которыми мы живём» вносит серьёзный вклад в развитие теории когнитивной метафоры в частности, и когнитивной лингвистики в целом [3, с. 27]. Когнитивная лингвистика – это «современная, активно развивающаяся область научных исследований» [4, с. 6-7]. Однако, как отмечено нами выше, многие свойства метафор, например, взаимодействие «когнитивной области источника и области цели в процессах метафоризации», по-прежнему недостаточно познаны [5].

В современных исследованиях метафоры получают освещение с нескольких точек зрения – структурного и когнитивного подходов. Ряд исследователей предпочитает соблюдать баланс между обоими подходами [6], так как обе исследовательские традиции предлагают разные точки зрения на одно и то же явление [6]. Принимая во внимание все преимущества традиционного подхода, в настоящем исследовании мы придерживаемся положения о том, что метафоры являются «языковым отображением аналоговых процессов человеческого мышления» [7].

Как известно, метафора в политическом дискурсе является важным средством для привлечения внимания аудитории, а также она выделяется в группу используемых политиками лингвистических стратегий [8, с. 236-239]. Также Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что метафоры, ограничивая рамки нашего существования в областях политики и экономики, позволяют формировать идеологии [3, с. 252].

В работе А. Н. Баранова, посвящённой политической метафорике публицистического текста, автор утверждает о наличии связи между относительной частотой употребления метафор в политическом дискурсе и общественно-политическим кризисом [9]. Исследователь также пишет: «Интуитивное представление о высокой частоте употребления политических метафор, например в период перестройки, вполне объяснимо, так как именно в период кризисов общество нуждается в интенсивном поиске решений существующих проблем» [5, с. 17]. Сказанное заставляет полагать, что частота употребления метафор возрастает в текстах, в которых описаны политические ситуации, вызвавшие широкий отклик в обществе. В качестве такого события мы выбираем Брексит (выход Великобритании из Евросоюза).

Для полноценного анализа заголовков газетных статей о Брексите необходимо упорядочить и систематизировать выбранный материал. Мы опираемся на фреймы, сформулированные Дж. Чартерисом-Блэком в его исследовании «*Metaphors of Brexit: No Cherries on the Cake?*» [10]. Кратко охарактеризуем данные фреймы, а также приведём примеры метафор, иллюстрирующих их содержание.

1) Фрейм «патриотизм и нация». Он часто репрезентирован в метафорах, подчёркивающих британский героизм и лидерство в мире. Так, обратим внимание на следующий заголовок статьи в *The Guardian*: *'Red, white and blue Brexit': explaining May's bunting-draped vision* [11]. Проанализируем заложенные в данном заголовке метафорические смыслы. Так, **основная предпосылка** такова: Видение Терезы Мэй задрапировано красно-сине-белыми флагами. **Второстепенной предпосылкой** можем считать: Красно-сине-белый флаг – это государственный символ Великобритании. **Подразумеваемый вывод**: Видение Терезы Мэй патриотично.

2) Фрейм «недоверие и предательство». Данный фрейм, в свою очередь, мотивирован идеей предательства родины изнутри [10, с. 82]. Ряд авторов, используя ключевые слова *cowards*, *hypocrite* и *sellout*, предъявляют политикам обвинения в лицемерии, предательстве и трусости (концепты ПОЛИТИК – это ЛИЦЕМЕР/ПРЕДАТЕЛЬ и ПОЛИТИК – это ТРУС). Рассмотрим несколько заголовков:

*Theresa May gains grudging respect amid battle with **Brexit cowards*** [12].

*'**Hypocrite**' Brexiteer Lord Lawson applies for permanent French residency* [13].

***The Brexit hypocrites: from Farage's EU pension to sellout** Corbyn* [14].

3) Фрейм «война и вторжение» является сложным, поскольку он подразумевает несколько сценариев, в том числе сценарий суверенной нации и сценарий оккупированной нации [10, с. 109-110].

***Brexit Battle** Plays Out on London's River Thames* [15].

*How **battle over Brexit** crosses traditional party lines* [16].

Судя по газетным заголовкам, журналисты интерпретировали борьбу между кампаниями 'Leave' (за Брексит) и 'Remain' (против Брексита) как метафорическую войну. Таким образом, здесь мы наблюдаем метафору ПРОТИВОСТОЯНИЕ СТОРОННИКОВ И ПРОТИВНИКОВ БРЕКСИТА – это ВОЙНА. В других случаях можно проследить метафорический концепт ДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИКА – это ОРУЖИЕ. В следующем примере данный концепт пересекается с другим (ПЕРЕГОВОРЫ О БРЕКСИТЕ – это ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ): *Walking away is **the best weapon** Theresa May has against the EU as leaders celebrate £50 billion Brexit stitch-up* [17].

4) Фрейм «нация как тело» достаточно часто использовался на протяжении столетий; так, интерпретация государства с позиции человеческого тела проявляется в выражении *body politic* [18, с. 23]. Также для обозначения различных политических структур и их членов могут использоваться названия частей тела [18, с. 24], в том числе склонного к разным заболеваниям. Обратимся к следующему заголовку: ***Brexit and Britain's Dutch disease*** [19].

Хотя *Dutch disease* (голландская болезнь) представляет собой экономический термин, изначально он также основан на метафоре. Данный фрагмент наглядно отображает концепт ВЕЛИКОБРИТАНИЯ – это ТЕЛО.

5) Одной из самых распространённых метафорических моделей, употребляемых в газетных статьях, посвящённых Брекситу, является фрейм «семья», подразумевающий ряд сценариев, отдельно анализируемых Дж. Чартерисом-Блэком. К таковым, например, относится сценарий брака по расчёту и сценарий развода. Оба когнитивных сценария репрезентируются в статье, опубликованной под следующим заголовком: *Britain and the EU: the story of a very rocky marriage* [20]. В данном случае прослеживается метафора ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В ЕВРОСОЮЗЕ – это НЕУДАЧНЫЙ БРАК.

Полученные Дж. Чартерисом-Блэком данные свидетельствуют о том, что метафоры, связанные с семьёй, являлись достаточно популярными в период с 2016 до 2018 год, поскольку в СМИ, к примеру, было опубликовано более 3000 статей с заголовками, включающими ключевые слова *Brexit* и *divorce* [10, с. 251]:

Brexit will not be ‘an amicable divorce’, says Jean Claude Juncker [21].

EU gives UK two-week deadline on Brexit divorce bill [22].

В приведённых нами примерах используется метафорический концепт БРЕКСИТ – это РАЗВОД.

Помимо ключевых слов *family*, *divorce* и т.д., используемых в рамках сценариев брака по расчёту и развода, авторы статей также употребляли более нейтральные *friends* и *partners*: *EU friends of Britain say: we want you to stay* [23].

6) Фрейм «человек как животное» основан, как утверждает Дж. Чартерис-Блэк, на культурной модели Великой Цепи Бытия (The Great Chain of Being), в соответствии с которой люди, животные, растения и объекты занимают определённое место в вертикальной иерархии [10, с. 273]. Этот фрейм формируется, в том числе, через человеческий опыт. Так, идиомы, в которых фигурируют крысы, подразумевают сильное чувство недоверия и подозрительности [10, с. 288]: *So long, Nigel Farage, the latest rat to jump from the sinking Brexit ship* [24].

Авторы статей о Брексите также обращаются к идиоматическим выражениям *wolves in sheep’s clothing* и *fat cats*:

Jeremy Corbyn attacks ‘wolves in sheep’s clothing’ Johnson and Farage [25].

Why the moaning? If anything can halt capitalism’s fat cats, it’s Brexit [26].

7) Далее рассмотрим аллегорический фрейм разоблачения и сокрытия. Дж. Чартерис-Блэк намеренно выделяет в отдельную группу аллегорические идиомы животных, которые связаны с тем, обсуждается ли тот или иной вопрос открыто или скрывается. Например, это выражения *elephant in the room*, *to let the cat out of the bag* [10, с. 294-295], употреблявшиеся не только в период Брексита, но и позднее: *Kevin Maguire: ‘Brexit is the elephant in the room that leaders can dodge no longer’* [27].

8) Фрейм «животное как человек», рассматриваемый как антропоморфный, в отличие от фрейма «человек как животное», предполагает придание животным человеческих качеств. Наиболее популярными

животными, ставшими продуктивным источником интернет-мемов, являются коты. Подобного рода мемы получили широкое распространение в Интернете [29, с. 300]. Примеры использования метафор, в которых репрезентирован фрейм ЖИВОТНОЕ КАК ЧЕЛОВЕК, были найдены нами в статье, посвящённой анализу данных интернет-мемов и хэштегов #CatsAgainstBrexit и #Mutts4Remain. Текст статьи содержит следующий подзаголовок: *Pets come out for rival leave and remain campaigns in viral referendum meme* [28]. В соответствии с метафорическим концептом ЖИВОТНОЕ – это ЧЕЛОВЕК структура цели (ЖИВОТНОЕ) наделяется качествами, присущими структуре источника (ЧЕЛОВЕК).

С опорой на фундаментальные отечественные и зарубежные исследования нами выявлены и проиллюстрированы метафорические модели интерпретации Брексита. Классифицированные по восьми фреймам примеры из заголовков статей, посвящённых данному политическому событию, наглядно отражают многоуровневость и комплексность метафорического языка, используемого журналистами. Отметим, что частотность метафор обусловлена во многом значимостью данного события для общественности. В результате анализа нами получен материал, который может найти применение в работах в области политической и когнитивной лингвистики. Живые метафоры в статьях о Брексите многообразны и могут быть исследованы в разных аспектах: как с точки зрения фрейма, который они структурируют, так и с точки зрения целей, которые автор хотел достичь использованием метафор.

Список литературы

1. Артамонова Ю. Д., Когнитивная теория метафоры в современной Российской политологии: методологические проблемы / Ю.Д. Артамонова, А.Л. Демчук // Политическая наука. – 2017. – №2. – С. 16-29.
2. Аристотель. Риторика. Поэтика / Аристотель. – Москва: Лабиринт, 2000. – 224 с.
3. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
4. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций / Т.Г. Скребцова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 256 с.
5. Баранов А. Н. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя / А.Н. Баранов // Метафоры, которыми мы живём. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 7-21.
6. Vertessen D. A metaphorical election style / D. Vertessen, C. de Landtsheer // Political Language and Metaphor. Interpreting and Changing the World. – 2008. – P. 271-285.
7. Елоева Ф. А. Метафора и эвристическая функция языка (бывает ли язык без метафор) / Ф.А. Елоева, Е.В. Перехвальская, Э. Саусверде // Вопросы языкознания. – 2014. – №1. – С. 78-99.
8. Longobardi F. Linguistic Factors in Political Speech / F. Longobardi // Multimodal Communication in Political Speech. Shaping Minds and Social Action. – 2013. – P. 233-244.

9. Баранов А. Н. Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга / А.Н. Баранов // Язык массовой информации как объект междисциплинарного исследования. – Москва: Изд-во МГУ, 2003.
10. Charteris-Black J. Metaphors of Brexit. No Cherries on the Cake? / J. Charteris-Black. – Palgrave Macmillan, 2019. – 351 pp.
11. Roberts D. ‘Red, white and blue Brexit’: explaining May’s bunting-draped vision [Электронный ресурс] / D. Roberts // The Guardian. – 2016, 6 Dec. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2016/dec/06/red-white-blue-brexiteer-explaining-theresa-mays-bunting-draped-vision> (дата обращения: 31.10.2023)
12. Roberts L. Theresa May gains grudging respect amid battle with Brexit cowards [Электронный ресурс] / L. Roberts // Daily Record. – 2018, 15 Jul. – Режим доступа: <https://www.dailyrecord.co.uk/news/politics/pass-smelling-salts-theresa-gains-12918560> (дата обращения: 31.10.2023)
13. Heffer, G. ‘Hypocrite’ Brexiteer Lord Lawson applies for permanent French residency [Электронный ресурс] / G. Heffer // Sky News. – 2018, 31 May. – Режим доступа: <https://news.sky.com/story/hypocrite-brexiteer-lord-lawson-applies-for-permanent-french-residency-11391063> (дата обращения: 31.10.2023)
14. Parkinson H. J. The Brexit hypocrites: from Farage’s EU pension to sellout Corbyn [Электронный ресурс] / H. J. Parkinson // The Guardian. – 2018, 18 Jun. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/jun/18/brexiteer-hypocrites-farage-corbryn> (дата обращения: 31.10.2023)
15. Vinograd, C. Brexit Battle Plays Out on London’s River Thames [Электронный ресурс] / C. Vinograd // NBC News. – 2016, 15 Jun. – Режим доступа: <https://www.nbcnews.com/storyline/brexit-referendum/brexit-battle-plays-out-london-s-river-thames-n592791> (дата обращения: 31.10.2023)
16. Parker J. How battle over Brexit crosses traditional party lines [Электронный ресурс] / J. Parker, F. Cocco // Financial Times. – 2016, 2 Jun. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/32414e3e-2804-11e6-8b18-91555f2f4fde> (дата обращения: 31.10.2023)
17. Kavanagh T. Walking away is the best weapon Theresa May has against the EU as leaders celebrate £50 billion Brexit stitch-up [Электронный ресурс] / T. Kavanagh // The Sun. – 2017, 30 Apr. – Режим доступа: <https://www.thesun.co.uk/news/3450860/walking-away-is-the-best-weapon-theresa-may-has-against-the-eu-as-leaders-celebrate-50billion-brexiteer-stitch-up/> (дата обращения: 12.07.2023)
18. Musolff A. Political metaphor and bodies politic / A. Musolff // Perspectives in Politics and Discourse. – John Benjamins Publishing Company, 2010. – P. 24-41.
19. Kaminska, I. Brexit and Britain’s Dutch disease [Электронный ресурс] / I. Kaminska // Financial Times. – 2016, 12 Oct. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/2effa8de-d3cb-3afd-88c8-4c1939a26380> (дата обращения: 31.10.2023)

20. Henley J. Britain and the EU: the story of a very rocky marriage [Электронный ресурс] / J. Henley // The Guardian. – 2016, 23 Jun. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2016/jun/23/referendum-britain-and-the-eu-the-story-of-a-very-rocky-marriage> (дата обращения: 12.08.2023)
21. Cooper C. Brexit will not be ‘an amicable divorce’, says Jean Claude Juncker [Электронный ресурс] / C. Cooper // The Independent. – 2016, 25 Jun. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-latest-eu-referendum-juncker-article-50-when-will-uk-leave-not-an-amicable-divorce-a7102561.html> (дата обращения: 25.05.2022)
22. Boffey D. EU gives UK two-week deadline on Brexit divorce bill [Электронный ресурс] / D. Boffey, J. Rankin // The Guardian. – 2017, 10 Nov. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2017/nov/10/uk-given-two-week-deadline-to-make-concessions-on-brexit-divorce-bill> (дата обращения: 11.08.2023)
23. EU friends of Britain say: we want you to stay [Электронный ресурс] // The Guardian. – 2018, 18 Dec. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2018/dec/18/eu-friends-of-britain-say-we-want-you-to-stay> (дата обращения: 15.08.2023)
24. Baxter H. So long, Nigel Farage, the latest rat to jump from the sinking Brexit ship [Электронный ресурс] / H. Baxter // The Independent. – 2016, 4 July. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/voices/nigel-farage-resigns-quits-ukip-brexit-boris-johnson-david-cameron-eu-referendum-a7118806.html> (дата обращения: 25.05.2022)
25. Mason R. Jeremy Corbyn attacks ‘wolves in sheep’s clothing’ Johnson and Farage [Электронный ресурс] / R. Mason // The Guardian. – 2016, 14 Jun. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2016/jun/14/jeremy-corbyn-attacks-wolves-in-sheeps-clothing-johnson-farage> (дата обращения: 21.07.2023)
26. Elliott L. Why the moaning? If anything can halt capitalism’s fat cats, it’s Brexit [Электронный ресурс] / L. Elliott // The Guardian. – 2017, 21 Jul. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/jul/21/capitalism-fat-cats-brexit-leaving-eu> (дата обращения: 23.07.2023)
27. Maguire, K. Kevin Maguire: ‘Brexit is the elephant in the room that leaders can dodge no longer’ [Электронный ресурс] / K. Maguire // Mirror. – 2022, 20 Nov. – Режим доступа: <https://www.mirror.co.uk/news/politics/kevin-maguire-brexit-elephant-room-28541118> (дата обращения: 31.10.2023)
28. Quinn V. Fur flies as #CatsAgainstBrexit stirs up EU debate [Электронный ресурс] / V. Quinn // The Guardian. – 2016, 21 Jun. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/technology/2016/jun/21/fur-flies-as-cats-against-brexit-stir-up-eu-debate> (дата обращения: 12.08.2023)

**К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ЕДИНИЦ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ
АСПЕКТЕ**

Епарина Екатерина Сергеевна

*кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры
романо-германской филологии Ленинградского государственного
университета им. А.С. Пушкина, katya.eparinova@mail.ru*

Аннотация. В терминологических системах представлены разные категориальные единицы: прототермины, термины, квазитермины, а также протономены, номены. Это замечание справедливо и для экономической терминосистемы, в которой используются единицы, обладающие разным терминологическим статусом. В современных исследованиях подчеркивается сложная (неоднородная, многослойная) структура термина, предполагающая многогранность терминологического анализа; многие терминологические единицы подъязыка экономики используются и в общеупотребительном языке, и в специальном подъязыке, что предопределяет их двойственный статус. Явление полесимии и неоднозначности характерно как для единиц естественного языка, так и для терминов. В разные периоды времени в терминографии случаи, когда одна лексическая единица означала несколько понятий, рассматривались как полисемия, а позже – как неоднозначность.

Ключевые слова: Экономическая терминология, прототермины, термины, квазитермы, протономены, номены

**TERMINOLOGICAL STATUS OF UNITS OF ECONOMIC
TERMINOLOGY IN DIACHRONIC ASPECT**

Eparinova Ekaterina Sergeevna

*Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer of the Department of
Romano-Germanic Philology, Pushkin Leningrad State University
katya.eparinova@mail.ru*

Abstract. There are different categorical units in terminological systems: prototerms, terms, quasi-terms, as well as protonomens, nomens. This is also true for the economic terminological system, in which units with different terminological status are presented. The analysis of the scientific literature reveals the term is accepted to be a word or word collocation of a natural language, so, the language nature of the term is maintained, and the differences in opinions are reduced to the acceptance of greater or smaller specificity of structure of the term. The phenomenon of polysemy and ambiguity is typical both for the natural language and for the terms. In different periods of time in terminography cases when one lexical unit meant a few concepts were considered as polysemy and later on as ambiguity.

Key words: Economic terminology, prototherms, terms, quasitherms, protonomens, nomens

Актуальность данной работы определена необходимостью рассмотрения экономических терминов, а именно, лексико-семантической группы «commercial transaction» (далее – ЛСГ), как средства выражения, фиксации специального знания в разные периоды его становления

Изучению экономических терминологических единиц посвящены работы Р. Ратмайр (2013); Н.Э. Агарковой (2001); Ю.В. Аникина (2010); А.Ш. Давлетукаевой (2002); Е.А. Худинши (2011), однако отдельные случаи деривационных процессов терминов как в синхроническом, так и диахроническом аспектах не рассматривались.

В данной работе рассмотрено определение протономена, под которым понимается название специального единичного понятия об объекте, возникшее до появления наук.

Цель данной статьи – проанализировать семантические процессы, присущие значениям терминов. В связи, с чем определена такая задача как: проанализировать изменения как в семантике базовых терминологических единиц ЛСГ «commercial transaction» (money, bank, market, economy), так и номенов (pound, shilling, penny, dollar, cent).

Материалом послужили дефиниции терминологических единиц из экономических и этимологических словарей.

В статье применены следующие методы: сплошная выборка; лексико-семантический и этимологический анализы.

Английская экономическая терминология связана с экономикой ой науки. Развитие этой терминологической системы началось с базовых понятий, представленных – прототерминами и протономенами.

Можно выделить следующие этапы развития этой науки:

- 1) зарождение, представленный доиндустриальным периодом – с древнейших времен до XVIII.;
- 2) становление – индустриальный период — XVIII–XX вв.;
- 3) развитие – постиндустриальный период — с 70-х гг. XX вв. [9, с. 503].

Эти периоды отчасти совпадают с этапами становления экономической терминологии: 1) донаучный; 2) протонаучный; 3) научный, а также приблизительно совпадает с периодизацией истории английского языка: от древнеанглийского к среднеанглийскому, ранненовоанглийскому и современному.

Лексические единицы с терминологическим значением – *прототермины* – существовали с древнейших времен, на этапе, когда еще не сформировались научно-теоретические основы знания. Как показал О.Н. Трубачев, термины плетения прутьев, первобытного ремесла, в дальнейшем превращаются в термины текстильной промышленности [7, с. 2].

С.В. Гринев определяет термин как «номинативную специальную лексическую единицу (слово или словосочетание) специального языка,

принимаемую для точного наименования специальных понятий» [2, с. 33]. Статус термина, согласно точке зрения В.Д. Табанаковой, определяется также с логико-лингвистической позиции, согласно которой «термин — это языковой знак, выражающий специальное понятие и отражающий место этого понятия в соответствующей системе понятий» [6, с. 17].

Под терминологической системой понимают упорядоченную совокупность терминов, описывающих не просто область знаний, а теорию, которая соотносится с соответствующим ЯСЦ [8, с. 21].

В современных терминоведческих исследованиях подчеркивается сложная (неоднородная, многослойная) структура термина, предполагающая многогранность и многоаспектность терминологического анализа, многие терминологические единицы подъязыка экономики функционируют и в общеупотребительном языке, и в специальном подъязыке, что предопределяет их двойственность [1, с. 20]. Таким образом возможно разделить три основных слоя профессиональных языков [4, с. 303]: Первый слой — это *научный язык*: econometrician, economic analysis; Второй слой — это *профессиональный язык*: capital goods, industrial supplies; Третий слой — это *язык распределяющих*: bear market, bear raid. В указанных слоях применяются единицы с разным терминологическим статусом.

По мнению В.М. Лейчика, номенклатурные единицы являются промежуточным звеном между терминами и именами собственными. «Номенклатурный знак не связан с единичным понятием, в отличие от имени собственного, номенклатурным именем может быть выражено не любое понятие, а только то, которое входит в систему особого рода» [3, с. 123].

Прототермины и номены имеют разную деривационную историю. Прототермины (Money, Bank; Market, Economy) в ходе исторического функционирования развивают новые ЛСВ, в рамках процессов расширения, сужения, специализации, деспециализации, вторичной номинации.

Разница между обыденным и научным знанием определяется характером отражаемых признаков объектов и явлений. Наука оперирует научными понятиями, имеющими логическую структуру, отличающиеся от слов общеупотребительного языка, в основе которых лежат представления. Слова и термины отражают объекты разного уровня. Обыденные представления переходят в научные понятия, что и представлено в истории языка.

При анализе терминоединиц, выявлено, что по мере «дематериализации» значения объекта его значение становится более абстрактным, при этом происходит его генерализация, что отражено в словарях. Лексические единицы могут обозначать многие объекты, в этом проявляется увеличение объема значения, расширение семантики, выявлены случаи амбисемии, эврисемии.

Когда в обществе изменяется их оценка, развиваются знания о референте, его функциях и форме, трансформируется и связанный с ним термин, появляются новые лексико-семантические варианты, ассоциативные связи.

Причинами расширения значений терминов микросистемы «commercial transaction» являются развитие денежных отношений, участвующих в них

институтов, и как следствие – появление новых функций у объектов. Развитие самой науки, ее метаязыка от микро- понятий к макро- и мегаэкономическим понятиям отражается и в терминологии. Значения терминологических единиц по мере «дематериализации», «глобализации» понятий также стремятся к абстрактности, генерализации (ср. money (a coin→ legal tender), a market (a place→demand), economy (management of a household→a system), a bank (a bench→an establishment), конкретные ЛСВ вытесняются на периферию семантической структуры значения. Значения терминологических единиц развиваются в рамках регулярной полисемии.

Причины развития лексического значения могут быть культурно-историческими, изменение социальной оценки объектов, развитие внутрисистемных связей. Импликационально-ассоциативные связи расширяются. Причиной изменения значения также является трансформация в мысленном образе денотата, названного словом. Процессы семантической деривации представлены метафорическим, метонимическим переносами. Значение терминологических единиц отражает структуру связей внешнего мира.

Кроме того, данные номены являются гипонимами гиперонима «money». Гипероним «money» является широко востребованной терминологической единицей с сильным интенционалом. Как пишет Никитин М.В. о значениях слов, «гиперсема гиперонима определяет вариации гиперсем гипонимов. Сравнение эквонимов и гипонимов друг с другом и с гиперонимом обнаруживает общую часть, содержательно равную гиперониму – гиперсеме интенционала, которая указывает общее в понятиях, а гипосемы называют особенное в понятиях» [5]. Это положение справедливо и для рассматриваемых номенов. У данных номенов дополнительные характеристики являются переменными (например, материал, из которого чеканят монеты, номинал, территория обращения, Ср. shilling the basic monetary unit in *Kenya, Tanzania, and Uganda etc*).

Номены данной ЛСГ, относящиеся к британскому варианту английского языка, характеризуются мало представленными моделями расширения значения, а относящиеся к американскому варианту, напротив, характеризуются полисемией; появляются синонимы, обнаруживающие разный терминологический статус (термины зафиксированы в специальных словарях, другие единицы отмечены как сленговые).

Только у единицы dollar, в отличие от других номенов, обнаруживаются тенденции к терминологизации, (он становится ядерной частью составных терминов), это может объясняться значительной частотой использования единицы.

В единичных случаях у номенов встречаются значения со сниженным стилистическим статусом. Номены большей частью прагматически нейтральны и в их значениях представлен лишь когнитивный компонент содержания.

Номены отличаются от терминов тем, что они непосредственно соотнесены с предметами и объектами реальности, а не с теоретическими единицами – понятиями об этих предметах, номены называют единичные

понятия, а термины — общие понятия, таким образом, термины описывают научные понятия, относятся к языку науки, а номены означают единичные понятия, этикетировать объекты. Научные понятия эволюционируют во времени, обретают дополнительные оттенки, в отличие от названий единичных объектов, этим и объясняется значительный деривационный потенциал терминов, в отличие от номенов.

Номены по сравнению с терминами семантически более устойчивы в силу того, что, фактически являясь именами, номинативные единицы не подвергаются семантической деривации, однако, в значениях номенклатурных единиц обнаруживаются процессы вторичной номинации, например, round — первоначальное значение весовое, а затем форма слова заимствована в систему денежных единиц. Другим примером является номен cent, вторичное значение которого *an interval of pitch between two frequencies*.

Терминологическая деривация как глобальный процесс служит в терминосистеме «экономика» основным фактором и средством её формирования, стабилизации и эволюции; все деривационные процессы можно интерпретировать как результат синкретизма мыслительного и речевого актов, отражающий когнитивные особенности терминосистемы.

Список литературы

1. Голованова Е.И. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход / Известия Уральского государственного университета. 2004. № 33. — С. 18-25.
2. Гринев, С.В. Введение в терминоведение. — М.: Московский лицей, 1993. — 309с.
3. Лейчик В.М. Когнитивное терминоведение — пятый этап развития терминоведения как ведущей научной дисциплины рубежа XX-XXI веков // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания. Сб. науч. трудов. — М., Рязань: Изд-во Рязанского гос. ун-та, 2007. Вып. 5. — 121-132 с.
4. Ментруп В. К проблеме лексикографического описания общенародного языка и профессиональных языков: Пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. Проблемы и методы лексикографии / Под ред. Б.Ю. Городецкого. — М.: Прогресс, 1983. — 301 — 333 с.
5. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. — М.: Высш. шк., 2007. — 168 с.
6. Табанкова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1999. — 198 с.
7. Трубачёв О.Н. Этимологические исследования и лексическая семантика// Принципы и методы семантических исследований. — М.: Наука, 1976. — 147-158 с.
8. Хаятин А.Д. Термин, терминология, номенклатура. Учебное пособие. — Самарканд: СГУ, 1972. — 130 с.
9. Экономическая история: учебник для вузов, обучающихся по специальности экономика и управление / под ред. Г.Б. Поляка. — М. ЮНИТИ-ДАНА, 2014. — 503 с.

**РОЛЬ СУФФИКСАЦИИ КАК СПОСОБА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В
НЕМЕЦКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ**

Иванова Лариса Викторовна
старший преподаватель кафедры немецкой филологии и методики
преподавания немецкого языка

Оренбургский государственный университет, chigorinal@mail.ru

Талалай Татьяна Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии
и методики преподавания немецкого языка

Оренбургский государственный университет, tatiana2681@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена роли суффиксального словообразования в немецких публицистических текстах. Словарный состав немецкого языка отличается динамическим развитием. Словообразование проявляет себя как один из наиболее продуктивных способов расширения словарного состава современного немецкого языка. На сегодняшний момент в словообразовательной системе немецкого языка можно выделить следующие продуктивные способы словообразования: словосложение, заимствование, префиксацию, суффиксацию, обладающие характерными признаками и особенностями. В настоящем исследовании рассматриваются лексические единицы, образованные путем суффиксации. Исследование сосредоточено на выявлении лексических единиц, относящихся к разным частям речи, образованных суффиксальным способом, в немецкой публицистике и рассмотрении роли словообразовательных суффиксов как продуктивных элементов словообразования. Анализу подвергались как немецкие аффиксы, так и аффиксы иноязычного происхождения.

Ключевые слова: суффиксация, словообразование, лексические единицы, публицистика, аффиксы.

**THE ROLE OF SUFFIKATION AS A METHOD OF WORD
FORMATION IN GERMAN PUBLICIST TEXTS**

Ivanova Larisa Viktorovna

*Senior Lecturer at the Department of German Philology and Methods of
Teaching the German Language*

Orenburg State University, chigorinal@mail.ru

Talalay Tatyana Sergeevna

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of
German Philology and Methods of Teaching the German Language*

Orenburg State University, tatiana2681@mail.ru

Annotation. This article is devoted to the role of suffixal word formation in German journalistic texts. The vocabulary of the German language is characterized by dynamic development. Word formation manifests itself as one of the most productive ways to expand the vocabulary of the modern German language. At the moment, in the word formation system of the German language, the following productive methods of word formation can be distinguished: compounding, borrowing, prefixation, suffixation, which have characteristic features. The present study examines lexical units formed by suffixation. The study is focused on identifying lexical units belonging to different parts of speech, formed by the suffixal method, in German journalism and considering the role of word formation suffixes as productive elements of word formation. Both German affixes and affixes of foreign language origin were analyzed.

Key words: suffixation, word formation, lexical units, journalism, affixes.

Актуальность настоящего исследования обусловлена интересом лингвистов к вопросам роли словообразовательных элементов в процессе функционирования языковых единиц.

Целью данного исследования является определение роли суффиксов как продуктивных элементов словообразования в немецких публицистических текстах. Анализу подвергались лексические единицы имен существительных, наречий и глаголов, используемые в немецких публицистических текстах.

Поставленная цель исследования определила следующие задачи:

- отбор публицистических текстов разной тематической направленности методом сплошной выборки, для отбора которых использовался официальный сайт научно-популярного журнала *Spiegel*;
- выделение в отобранных текстах лексических единиц разных частей речи, образованных суффиксальным способом;
- анализ выделенных лексических единиц на предмет продуктивности словообразующих суффиксов.

Первые упоминания об особенностях словообразования немецкого языка в зарубежной лингвистике были зафиксированы в 70-х годах XX века. Описанием словообразовательных процессов в немецком языке занимались Ф. Клутге (1913) и В. Хенцена (1947). Это послужило предпосылкой к становлению учения о словообразовании как самостоятельной научной дисциплины. Появились фундаментальные работы других ученых по вопросам немецкого словообразования.

Особый вклад в становление словообразования немецкого языка внесли такие лингвисты, как Е. С. Кубрякова, К. А. Левковская, Р. З. Мурясов, М. Д. Степанова, В. Фляйшер, В. Хенцен. Значительная доля исследований была посвящена семантике и функционированию словообразовательных элементов производного слова. Разрабатывался вопрос определения границ аффиксальной системы, который остается открытым на сегодняшний момент. По мнению швейцарского языковеда Ш. Балли характерной особенностью немецкого языка

является его стремление к сохранению промежуточного состояния между аффиксом и самостоятельным словом [1, с. 334].

Е.С. Кубряковой и З.А. Харитончик выделен ряд признаков, характеризующих как аффиксы, так и полуаффиксы: наличие синонимических и антонимических отношений; выражение схожих значений; взаимозаменяемость; способность к образованию одинаковых по протяженности словообразовательных рядов [3].

Развиваясь динамически, словарный состав немецкого языка предлагает богатый материал для исследования.

Наряду с основными продуктивными способами пополнения словарного состава немецкого языка, такими как словообразование, изменение значения слова и заимствование [4], суффиксация играет особую роль в немецких публицистических текстах.

Суффиксация обладает высокой степенью продуктивности в современном немецком языке. Суффикс, являясь словообразовательной морфемой, не проявляет себя как самостоятельная лексическая единица, однако участвует в создании новых лексических единиц и является маркером определенных частей речи. Суффиксация имеет тесную связь с морфологией, которая реализуется, например, в указании на род, тип склонения и образования множественного числа существительных. Суффиксы немецкого языка в своей совокупности составляют систему, которая подвержена постоянному обновлению в процессе динамического развития языка.

Многие аффиксы современного немецкого языка возникли из непосредственно составляющих композитов в результате потери лексического значения. К таким суффиксам относятся: *-schaft*, *-heit*, *-tum*, *-sam*, *-bar*. Суффиксы *-schaft*, *-tum*, происходящие от древневерхненемецких существительных *schaft*, *tuom*, отражали значения «*Beschaffenheit*», «*Zustand*», «*Eigenschaft*» [4]. В результате утраты лексического значения данные суффиксы сегодня являются словообразовательным средством. В ходе исторического развития языка значения суффиксов подвергаются изменениям. Суффикс *-heit* в средненемецком периоде имел значение «*Weise*», «*Art*», «*Lage*», которое сохраняется в настоящее время лишь в некоторых диалектах немецкого языка, тогда, как в нормативном литературном немецком языке данное значение суффикса утрачено [5]. В результате процесса перехода компонентов сложных слов в категорию словообразовательных элементов возникают ряды существительных, в которых один из компонентов интегрирует в другой [6].

Стремление к возникновению новых суффиксов от самостоятельных слов наблюдается и сегодня. Некоторые исследователи считают эти морфемы корневыми, а другие лингвисты - аффиксами [1].

В качестве материала исследования послужили публицистические тексты, отобранные на официальном сайте научно-популярного журнала *Spiegel*. Лексические единицы, образованные суффиксальным способом, были отобраны методом сплошной выборки.

Наиболее употребительными словообразующими суффиксами имен существительных показали себя следующие: *-er*, *-ung*, *-tion*. Например:

Was hat der mit der Klimakrise zu tun – und haben die größeren Alpengletscher noch eine Überlebenschance [8]?

Zu seinen Forschungsgebieten gehören unter anderem die Massenbilanz von Gebirgsgletschern und deren Reaktion auf Klimaänderungen in Vergangenheit und Zukunft [8].

Gletscherabbrüche sind eigentlich nichts Besonderes. Gerade in höheren Lagen, auf 4000 Metern, passiert das an Hängegletschern sehr regelmäßig [8].

Hatten die Bergwanderer in der Gegend eine Chance, sich vor dem Abbruch in Sicherheit zu bringen [8]?

Umweltschützer dagegen sind enttäuscht: Der Entschluss würde alle »ins Nirwana greenwashen«, schreibt Luisa Neubauer [9].

»Fridays for Future«-Aktivistin Luisa Neubauer schrieb auf Twitter, es sei ein »harter Tag«: »Die EU-Klimapolitik ist nun nachhaltig geschwächt [9].

Der Grünen-Politiker Michael Bloss kommentierte: »Heute ist ein trauriger Tag für die europäische Energiewende [9].«

Zu seinen Forschungsgebieten gehören unter anderem die Massenbilanz von Gebirgsgletschern und deren Reaktion auf Klimaänderungen in Vergangenheit und Zukunft [8].

Es ist schwierig, die Temperaturen und die Wetterbedingungen direkt in Bezug zu diesem Ereignis zu setzen [8].

Umweltschützer äußerten sich zutiefst enttäuscht über das Abstimmungsergebnis [9].

Und wenn das Eis direkt frei liegt, absorbiert es wegen seiner dunkleren Farbe mehr Sonnenlicht – und schmilzt durch die intensive Einstrahlung noch stärker [8].

Wir hatten im März massive Ablagerungen von Saharastaub in den Alpen [8].

Für mich zeigt das, wie wichtig die Überwachung möglichst vieler Gletscher ist [8].

Der Marmolata-Gletscher ist zwar der größte Gletscher in den Dolomiten, misst aber nur zwei Quadratkilometer [8].

Dann könnten nach unseren Berechnungen 40 Prozent der Eismasse der Alpengletscher überleben [8].

Viele Staaten bemühen sich inzwischen um eine ernsthafte Senkung ihrer Emissionen [8].

Inwieweit ist die Situation eine Folge der Klimakrise [8]?

Aber das ist mit großen Investitionen verbunden. Am Ende wird man nicht jeden Gletscher überwachen können [8].

Zu seinen Forschungsgebieten gehören unter anderem die Massenbilanz von Gebirgsgletschern und deren Reaktion auf Klimaänderungen in Vergangenheit und Zukunft [8].

Das Europaparlament hat nun beschlossen, Investitionen in bestimmte Gas- und Atomkraftwerke als klimafreundlich einzustufen – und damit ganz unterschiedliche Reaktionen hervorgerufen [9].

Sie ist ein Klassifikationssystem, das private Investitionen in nachhaltige Wirtschaftstätigkeiten lenken und so den Kampf gegen den Klimawandel unterstützen soll [9].

Auch das Urteil von Umweltschutzorganisationen fiel einhellig aus [10].

Dass die Taxonomie nun für Russland eine Möglichkeit eröffnet, sich mit klimafreundlichen Investitionsgeldern weiter zu finanzieren, ist das eine [10].

Наиболее частотными суффиксами лексических единиц, относящихся к классу наречий, оказались следующие: *-lich, -bar, -ig*.

Untersuchungen vor Ort müssen nun zeigen, ob es wirklich so war [8].

Gletscherabbrüche sind eigentlich nichts Besonderes [8].

Dies steigerte den Druck allmählich [8].

Ob es tatsächlich dazu kommt, wird das Wetter der kommenden Wochen entscheiden [8].

Aber bisher lief wirklich alles schief, was schief laufen konnte [8].

Dieses Jahr sieht es nun wieder deutlich schlechter aus, so wie übrigens auch in den Jahren vor 2021 [8].

Der Kollaps ereignete sich unmittelbar nachdem am nahen Berggipfel ein Temperaturrekord gemessen wurde [8].

Sein Lebenswille ist unzerstörbar [7]!

Offenbar hat eine Wasseransammlung unter dem Gletscher eine wichtige Rolle bei den Geschehnissen gespielt. Was genau ist da passiert [8]?

Gletscherabbrüche sind eigentlich nichts Besonderes. Gerade in höheren Lagen, auf 4000 Metern, passiert das an Hängegletschern sehr regelmäßig [8].

Wir hatten gerade an der Alpensüdseite sehr wenig Schneefall im Winter [8].

DER SPIEGEL: *Müssen wir kurzfristig mit weiteren solchen Ereignissen rechnen [8]?*

Dabei geht es um eine Art Gütesiegel für private Investitionen, mit dem klar gekennzeichnet werden soll, welche Energieprojekte grün und nachhaltig sind, und welche nicht [10].

Es ist schwierig, die Temperaturen und die Wetterbedingungen direkt in Bezug zu diesem Ereignis zu setzen [8].

»Das ist eindeutig auf die Klimakrise zurückzuführen [8].«

Dadurch wurde die Oberfläche der Gletscher deutlich gelb-braun dreckig [8].

Das ist eindeutig auf die Klimakrise zurückzuführen [8].

В современном немецком языке насчитывается небольшое количество глагольных суффиксов, продуктивными из которых на сегодняшний день остаются *-el, -ier-, -er-, -ig*. В отобранном материале исследования наибольшую продуктивность показали два суффикса: *-ier-, -ig*. Например:

Dadurch fehlt dem Eis die Schutzschicht. Außerdem gab es Hitzewellen schon ab Mai, das hat den Schnee weiter reduziert [8].

Der Gletscherteil, bei dem der Abbruch passiert ist, sieht eher aus wie Eisrest, der in einer Wüste liegt [8].

Ich interpretiere die mir vorliegenden Bilder so, dass sich im unteren Teil dieses sehr kleinen Gletschers eine Spalte mit Wasser gebildet hat [8].

Dann kann man rechtzeitig Warnungen aussprechen, Alpinrouten sperren und sogar notfalls Dörfer evakuieren [8].

Und wenn das Eis direkt frei liegt, absorbiert es wegen seiner dunkleren Farbe mehr Sonnenlicht – und schmilzt durch die intensive Einstrahlung noch stärker [8].

Der Grünen-Politiker Michael Bloss kommentierte: »Heute ist ein trauriger Tag für die europäische Energiewende [9].«

Investieren Sie in Gaspipelines [10]!

328 von 639 anwesenden Abgeordnete stimmten dagegen, das Taxonomie-Vorhaben in seiner aktuellen Form zu blockieren – und votierten mit ihrem Nein entsprechend für die Regelung, Investitionen in Gas und Kernkraft grün zu etikettieren [10].

Und das bedeutet, dass noch einmal weniger einfallendes Sonnenlicht zurückgestrahlt werden kann, was die Schmelze weiter beschleunigt [8].

Die Regierungen der EU-Staaten Österreich und Luxemburg hatten einen solchen Schritt für den Fall eines Scheiterns der Parlamentsabstimmung bereits Anfang des Jahres in Aussicht gestellt und bekräftigten nun ihre Pläne [9].

Gegner kündigten zudem umgehend an, gegen den Rechtsakt vor dem Europäischen Gerichtshof klagen zu wollen [9].

Diese Emissionen wurden bislang nicht ausreichend berücksichtigt und unterschätzt«, erklärte der Wissenschaftler Fabian Präger von der TU Berlin, der an der Veröffentlichung beteiligt war [10].

В результате настоящего исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Суффиксальный способ словообразования лексических единиц разных частей речи, отличаясь разной степенью продуктивности, играет важную роль в процессе пополнения словарного состава немецкого языка и распространен в публицистике.

2. Суффиксация как способ словообразования наиболее продуктивен при образовании имен существительных в отличие от образования наречий и глаголов.

3. В исследуемом материале наибольшей продуктивностью обладают следующие суффиксы, участвующие в образовании имен существительных: *-er, -ung, -tion*.

4. При образовании наречий высокую степень продуктивности показали суффиксы *-lich, -bar, -ig*.

5. В настоящем исследовании нами было выделено два наиболее частотных глагольных суффикса, а именно: *-ier, -ig*.

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли.- Москва : Наука, 2001. – 416 с.
2. Жирмунский В. М. История немецкого языка / В. М. Жирмунский. – Москва : Наука, 1965. – 408 с.

3. Кубрякова Е. С., Харитончик З. А. О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа / Е. С. Кубрякова, З. А. Харитончик // Принципы и методы семантических исследований. - 1976. - № 3. – С. 202-233.
4. Курчанова Н. А., Хрулева Л. А. Проблема перехода компонентов сложных существительных в статус словообразовательных элементов современного немецкого языка / Н. А. Курчанова, Л. А. Хрулева. - Псков, 1993. – С. 23-37.
5. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка / М. Д. Степанова. – Москва : КомКнига, 2007. – 376 с.
6. Iskos A., Lenkova A. Wege der Bereicherung des deutschen Wortschatzes / A. Iskos, A. Lenkova // Deutsche Lexikologie für Hochschulen und Fremdsprachenfakultäten. - Leningrad, 1970. – S. 32-196.
7. bunte.de [Электронный ресурс]. - Официальный сайт журнала Bunte, 2022. - Режим доступа: https://www.bunte.de/stars/star-life/schicksalsgeschichten-der-stars/tim-lobinger-keine-chance-auf-heilung-mein-krebs-ist-zu-aggressiv.html?obref=outbrain-fol-web&dicbo=v1-6feda4dc03d8f65f942ba83120145aa1-00a50981ee708808df9469b2936dcf61fb-gbstombqgrtdoljqmq2ggljugyzdkljygbtdoljrgbqtqnrmmvrdenbzmi&obref=outbrain-fol-web&cm_ven=focus_outbrain. -15.05.2022.
8. spiegel.de [Электронный ресурс]. - Официальный сайт журнала Spiegel, 2022. - Режим доступа: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/natur/dolomiten-glaziologe-matthias-huss-ueber-den-gletscherabbruch-an-der-marmolata-a-b8b9e57f-6134-44d6-8ecb-775dcaa31b82>. -15.05.2022.
9. spiegel.de [Электронный ресурс]. - Официальный сайт журнала Spiegel, 2022. - Режим доступа: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/unternehmen/eu-klimapolitik-umweltschuetzer-reagieren-enttaeuscht-auf-neue-taxonomie-a-d69b78c0-bd5c-4311-8f38-bc88eb7248d9>. - 23.08.2022.
10. spiegel.de [Электронный ресурс]. - Официальный сайт журнала Spiegel, 2022. - Режим доступа: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/mensch/taxonomie-was-die-entscheidung-des-eu-parlaments-fuer-den-klimaschutz-bedeutet-a-371e2b3c-7c50-4b58-b9c6-8c712c37c292>. - 15.05.2022.

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ТЕКСТ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ЗНАЧИМОСТЬ

Моисеева Ирина Юрьевна

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии и методики преподавания французского языка Оренбургский государственный университет, Оренбург, desire2003@yandex.ru

Кирилов Александр Михайлович

магистрант кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, megamo2000@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению понятия «аудиовизуальный текст». В работе проанализированы различные определения аудиовизуального текста, рассмотрены его особенности, такие как сочетание звуковых и визуальных элементов, влияние аудиовизуальных текстов на эмоции и восприятие зрителя/слушателя. Приведена система классификации семиотических элементов, включенных в аудиовизуальный текст Д. Делабасти, состоящая из аудио-вербальных, аудио-невербальных, визуально-вербальных и визуально-невербальных элементов. Представлена типология аудиовизуальных текстов, применяемых при обучении студентов письменному переводу с одного языка на другой, которая разделила текст по нескольким критериям: степень интерактивности, функциональная направленность, жанровая принадлежность, канал презентации, форма презентации и дидактическое назначение. В статье музыкальные клипы, кинофильмы и телевизионные рекламы рассмотрены как виды аудиовизуального текста. Особо подчеркивается значимость как телевизионных и онлайн-реклам, так и кино, телевизионных передач и документальных фильмов в повседневной жизни общества.

Ключевые слова: аудиовизуальный текст, вербальные элементы, невербальные элементы, звуковая информация, визуальная информация.

AUDIOVISUAL TEXT: CONCEPT, TYPES AND SIGNIFICANCE

Moiseeva Irina Yurievna

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French Orenburg State University, Orenburg, desire2003@yandex.ru

Kirilov Alexander Mikhailovich

Master's student of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, megamo2000@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the concept of “audiovisual text”. The work provides various definitions of audiovisual text, examines its

features, such as the combination of sound and visual elements, the influence of audiovisual texts on emotions and perception of the viewer/listener. A system of classification of semiotic elements included in the audiovisual text of D. Delabastita was also presented, consisting of audio-verbal, audio-nonverbal, visual-verbal and visual-nonverbal elements. A typology of audiovisual texts used in teaching students to translate from one language into another is presented, which divides the text according to several criteria: degree of interactivity, functional orientation, genre, presentation channel, presentation form and didactic purpose. In the article, music videos, films and television advertisements are considered as types of audiovisual text. The importance of both television and online advertising, as well as cinema, television programs and documentaries in the everyday life of society is especially emphasized.

Key words: audiovisual text, verbal elements, non-verbal elements, audio information, visual information.

В современном информационном обществе роль аудиовизуальных текстов значительно усилилась, определяя новые реалии коммуникации и восприятия информации. Аудиовизуальный текст, объединяющий в себе звуковые и визуальные элементы, стал неотъемлемой частью медийной среды, культурных проявлений и повседневной жизни. В научной статье рассматривается сущность аудиовизуального текста, его структура, виды, роль в формировании смысла и воздействии на аудиторию.

Изучением понятия занимались различные выдающиеся ученые. Так Е. В. Козлов, П. Забальбаско и Е. А. Шапкина в своих трудах приводят различные варианты определения аудиовизуального текста [1, 7, 10]. Д. Делабастита в работе «Перевод и массовая коммуникация: телевизионный и киноперевод как свидетельство культурной динамики» описывает систему классификации семиотических элементов, включенных в аудиовизуальный текст [9]. А. О. П. Кузьева предлагает собственную типологию аудиовизуальных текстов через призму лингводидактического подхода [3]. Исследования данного понятия нашли свое отражение не только в такой области науки как языкознание и литературоведение, лингводидактика (А. В. Козуляев, И. Ю. Моисеева, Д. В. Миначева, А. В. Осиянова, Ю. Ф. Циммерман, Н. М. Шутова, Н. С. Семенова [2,4,5,8]), но и в СМИ и массовых коммуникациях при анализе аудиовизуальных медиатекстов второй половины 20 века, выполненных Н. К. Пригариной [6].

Проблема исследования заключается в том, что в научной литературе мало работ, которые бы комплексно и наиболее полно отражали сущность, виды, значимость и другие элементы понятия «аудиовизуальный текст».

Цель исследования заключается в комплексном анализе понятия «аудиовизуальный текст».

В соответствии с проблемой и целью определены следующие задачи исследования:

- 1) определить сущность аудиовизуального текста;

- 2) рассмотреть особенности аудиовизуального текста;
- 3) привести классификацию элементов аудиовизуального текста;
- 4) обозначить типологию и виды аудиовизуального текста;
- 5) выяснить какова роль аудиовизуального текста в массовой культуре.

В ходе написания статьи мы пользовались следующими методами исследования:

- 1) теоретические (анализ, классификация);
- 2) эмпирические (сравнение, описание).

Научное сообщество приводит огромное количество определений понятия «аудиовизуальный текст». Например, П. Забальбаско, который особо отмечает роль вербальных и невербальных элементов в аудиовизуальном тексте, приводит следующее определение: аудиовизуальный текст – это способ передачи информации, в котором сочетаются вербальные и невербальные элементы, а также звуковые и видеоэлементы, равнозначные по значимости, и взаимно дополняющие друг друга. Они не могут быть отделены друг от друга без утраты целостности аудиовизуального текста [10, с. 21].

При этом интересно определение, которое приводит Е. А. Шапкина. В нем она отмечает роль органов чувств при взаимодействии человека с аудиовизуальным текстом. Её определение звучит так: аудиовизуальный текст – это произведение, которое состоит из последовательности связанных изображений, а также сопровождающих их звуков, и нацеленное на восприятие через зрительный и слуховой каналы передачи информации субъекта [7, с. 85].

Мы будем использовать понятие, приведенное Е. В. Козловым, так как считаем его наиболее полным и целостным. Он считает, что аудиовизуальный текст представляет собой комплексное сообщение или произведение, объединяющее в себе различные элементы, такие как звуковая дорожка, изображение, вербальные выражения и невербальные элементы. Невербальные элементы выполняют различные функции, включая техническую, информационную и эстетическую. Техническая функция заключается в формировании визуального аспекта текста, информационная направлена на передачу содержания, а эстетическая функция выражается в подчеркивании художественных замыслов творца. Эти компоненты взаимодействуют, создавая цельное визуально-звуковое восприятие, которое передает определенную информацию или вызывает эмоциональный отклик у аудитории [1, с. 71].

Для более полного понимания того, что из себя представляет аудиовизуальный текст, необходимо обозначить такие его особенности, как сочетание звуковых и визуальных элементов, а также влияние аудиовизуальных текстов на эмоции и восприятие зрителя/слушателя. Рассмотрим их подробнее.

Сочетание звуковых и визуальных элементов. Аудиовизуальный текст представляет собой сочетание звуковых и визуальных компонентов, которые работают вместе для создания полноценного и многомерного опыта просмотра или прослушивания. Звуковые элементы включают в себя диалоги, музыку, звуковые эффекты и голосовое сопровождение, в то время как визуальные элементы включают в себя изображения, движение, цвет, свет и композицию.

Влияние аудиовизуальных текстов на эмоции и восприятие зрителя/слушателя. Аудиовизуальные тексты имеют сильное влияние на эмоциональное состояние и восприятие зрителя или слушателя. Звуковые и визуальные элементы эффективно работают в синхронии, чтобы вызвать определенные эмоциональные реакции у аудитории. Музыкальные клипы и кинофильмы, например, используют сочетание музыки, изображений и сценария, чтобы вызвать различные чувства у зрителей. Одни аудиовизуальные тексты вызывают у зрителя смех, другие – грусть или волнение. Они также могут повлиять на интерпретацию или понимание определенных сообщений или историй.

Как мы уже упомянули ранее, аудиовизуальный текст представляет собой комбинацию двух видов информации: вербальной и невербальной, которые передаются через два канала коммуникации – визуальный и аудиальный. Руководствуясь этими знаниями, исследователь Д. Делабастиа предложил систему классификации семиотических элементов, включенных в аудиовизуальный текст [9, с. 195]. Он выделил следующие элементы.

1 Аудио-вербальные элементы: речь персонажей, дублированная речь, тексты песен.

2 Аудио-невербальные элементы: естественные и технические шумы, мелодии, звуковые эффекты.

3 Визуально-вербальные элементы: внешний вид и поведение персонажей, язык жестов, пейзаж, интерьер, реквизит, спецэффекты, цветовая и графическая составляющая кадра.

4 Визуально-невербальные элементы: титры, надписи как составная часть изображенной в тексте реальности.

Необходимо обратить внимание на то, как исследователи рассматривают понятие аудиовизуальный текст с лингводидактической точки зрения. Так О. П. Кузевой выделена следующая типология аудиовизуальных текстов, применяемых при обучении студентов письменному переводу с одного языка на другой [3].

Эта система типологии включает в себя разделение текстов по нескольким критериям: степень интерактивности, функциональная направленность, жанровая принадлежность, канал презентации, форма презентации и дидактическое назначение. Более детально каждая из указанных категорий аудиовизуальных текстов будет раскрываться следующим образом.

1 *Степень интерактивности:* эта характеристика определяется возможностью активного взаимодействия текста с получателем. Так, например, некоторые аудиовизуальные тексты (компьютерные игры или программы) предоставляют реципиенту возможность влиять на развитие сюжета в соответствии с их действиями.

2 *Функциональная направленность:* значительной степени зависит от того, как реализуется коммуникативное намерение автора в аудиовизуальном тексте. Этот параметр становится важным критерием при выборе аудиовизуальных текстов в качестве средства обучения переводу.

3 *Жанровая принадлежность*: сильно связана с каналом презентации и определяет содержание текста. Примерами жанров кинофильмов могут служить приключенческие фильмы, костюмные драмы, комедии, ужасы, триллеры, биографические фильмы и др.

4 *Канал презентации*: изначально каждый аудиовизуальный текст поступает к получателю через конкретный канал (кино, видео, телевидение, интернет), но со временем этот канал может изменяться.

5 *Форма презентации*: здесь рассматриваются различные формы, такие как целостный текст, эпизод/серия и фрагмент.

6 *Дидактическое назначение*: аудиовизуальные тексты делятся на обучающие, используемые для развития переводческих навыков и умений, и контролируемые, предназначенные для текущей или итоговой оценки студентов в области письменного перевода.

Более подробно следует рассмотреть виды аудиовизуальных текстов, которые мы уже упоминали ранее. Так, чаще всего выделяют следующие их виды.

1 *Музыкальные клипы*. Музыкальные клипы представляют собой один из наиболее популярных и распространенных видов аудиовизуальных текстов. Они сочетают в себе аудио (музыку) и визуальное исполнение. В клипах артисты и режиссеры могут воплощать концепции и идеи, связанные с музыкой, с помощью визуальных образов, сценографии, хореографии и спецэффектов. Этот жанр акцентирует визуальное восприятие музыкального произведения и является мощным средством для привлечения внимания аудитории.

2 *Кинофильмы*. Кинофильмы – это, пожалуй, наиболее исследованный и известный вид аудиовизуальных текстов. Они объединяют в себе два ключевых компонента: звук и изображение. Звуковая дорожка, включая диалоги, музыку, звуковые эффекты и саундтрек, играет важную роль в создании атмосферы и эмоциональной глубины фильма. Визуальные эффекты и операторская работа также оказывают влияние на восприятие зрителей и могут подчеркнуть ключевые моменты сюжета.

3 *Телевизионные рекламы*. Телевизионные рекламы представляют собой короткие аудиовизуальные сообщения, созданные с целью привлечь внимание и убедить аудиторию сделать определенное действие, как правило, покупку продукта или услуги. Эти тексты часто используют визуальные элементы и звуковые эффекты, чтобы вызвать эмоциональную реакцию у зрителей и создать связь между брендом и потребителем. Телевизионные рекламы могут быть креативными произведениями искусства, которые используют аудиовизуальные средства для достижения своих целей.

Мы рассмотрели определения, виды, типологию, элементы аудиовизуального текста, но знание об изучаемом нами понятии будет неполным без упоминания его значимости. Аудиовизуальные тексты, такие как телевизионные и онлайн-рекламы, играют важную роль в массовой культуре. Они являются мощным средством для продвижения продуктов, идей и брендов, а также для привлечения внимания аудитории. Рекламные видеоролики и

кампании создают эмоциональные связи с потребителями, формируют имидж компаний и влияют на потребительские решения. Современные медиа, включая телевидение, интернет и социальные сети, являются основными платформами для распространения аудиовизуальных рекламных текстов. В свою очередь кино, телевизионные передачи и документальные фильмы, могут оказывать глубокое влияние на представления и мировоззрение аудитории. Они повышают общественное сознание, формируют стереотипы и представления о различных аспектах жизни и общества. Кроме того, аудиовизуальные тексты могут актуализировать социокультурные вопросы, внушать ценности и идеи, и даже способствовать изменению поведения и взглядов зрителей.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что аудиовизуальные тексты играют значительную роль в современном информационном обществе, поскольку они способны наиболее полно передавать информацию. Это комплексное понятие, которое имеет свои особенности, виды, элементы, типологию и прочие характеристики. Ограничением исследования является малое количество научных работ по данной теме. Нам удалось провести комплексный анализ понятия «аудиовизуальный текст». На практике результаты исследования могут применяться при конструировании лингводидактического комплекса, использующего данное понятие как основу. Дальнейшие исследования в этой области направлены на разработку новых методов создания и анализа аудиовизуальных текстов, что будет способствовать развитию массовой культуры и информационного общества в целом.

Список литературы

1. Козлов Е. В. Комикс как явление лингвокультуры: Знак – текст – миф. / Е. В. Козлов. – Волгоград: ВФ МУПК, 2002. – 219 с.
2. Козуляев А.В. Понимание как составляющая процесса аудиовизуального перевода и методические приемы обучения пониманию аудиовизуальных произведений / А. В. Козуляев // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2018. – №4. – С. 181-199.
3. Кузяева О. П. Аудиовизуальный текст как средство обучения письменному переводу [Электронный ресурс] / О. П. Кузяева. – Режим доступа: <https://archivarius.org.ua/Archive/DOI/Кузяева.pdf> (дата обращения: 11.11.2023)
4. Моисеева И. Ю. Анализ поведенческих и речевых тенденций: на материале аудиовизуального текста / И. Ю. Моисеева, Д. В. Миначева // БГЖ. – 2020. – №2 (31). – С. 284-288.
5. Осиянова А. В. Передача реалий при переводе мультсериала «Маша и медведь» на английский язык / А. В. Осиянова, Ю. Ф. Циммерман // СИСП. – 2022. – №2. – С. 369-382.
6. Пригарина Н. К. Социальные представления о значимости роли учителя во второй половине XX века: анализ аудиовизуальных медиатекстов второй половины XX века / Н. К. Пригарина // Современное педагогическое образование. – 2022. – №6. – С. 294-297.

7. Шапкина Е. А. Использование аудиовизуального текста в молодежной рекламе / Е. А. Шапкина // *Colloquium-journal*. – 2019. – №12 (36). – С. 85-86.

8. Шутова Н. М. Комическое в аудиовизуальном тексте: проблемы перевода (на материале американской кинокомедии «Шестнадцать свечей») / Н. М. Шутова, Н. С. Семенова // *Многоязычие в образовательном пространстве*. – 2021. – №13. – С. 116-125.

9. Delabastita D. Translation and mass-communication: Film and T.V. translation as evidence of cultural dynamics / D. Delabastita // *International Journal of Translation*. – 1989. – № 35(4). – P. 193-218.

10. Zabalbeascoa P. The nature of the audiovisual text and its parameters / P. Zabalbeascoa // *The Didactics of Audiovisual Translation*. – 2008. – P. 21-37.

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЭКОЛОГИЧНОГО ОБЩЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ
ВЫПУСКОВ ИНТЕРВЬЮ С YOUTUBE-КАНАЛА «САМА
МЕНЬШОВА»)**

Моисеева Ирина Юрьевна

*Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской
филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский
государственный университет, desire2003@yandex.ru*

Ковалева Светлана Евгеньевна

аспирант, Оренбургский государственный университет, лана-lark@mail.ru

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию особенностей языковых средств, используемых в экологичном общении. Материалом для анализа послужили примеры из выпусков видеороликов интервью-канала на видеохостинге YouTube «Сама Меньшова». В статье дается определение и выявляются признаки экологичного общения. Проводится качественный анализ исследуемого материала на разных языковых уровнях: лексическом, морфологическом и синтаксическом. Исследуемый материал демонстрирует специфические черты экологичного общения, что проявляется в положительном влиянии на слушателя. Речь интервьюера и интервьюируемого отличается продуктивностью, позитивностью и имеет здоровьесберегающий характер. В результате был сделан вывод о том, что в исследуемых выпусках интервью речь коммуникантов можно назвать экологичной, так как она соответствует основным параметрам экологичной речи.

Ключевые слова: экологичная речь, интервью, эколингвистика, языковые уровни, позитивная реакция.

**LANGUAGE MEANS OF ECO-FRIENDLY COMMUNICATION (ON THE
EXAMPLE OF INTERVIEW RELEASES FROM THE YOUTUBE CHANNEL
«MENSHOVA HERSELF»)**

Abstract. This work is devoted to the study of the features of language means used in eco-friendly communication. The material for the analysis was examples from the releases of videos of the interview channel on the YouTube video hosting “Menshova Herself”. The article defines and identifies the signs of eco-friendly communication. The qualitative analysis of the studied material is carried out at different language levels: lexical, morphological and syntactic. The material under study demonstrates the specific features of eco-friendly communication, which manifests itself in a positive influence on the listener. The speech of the interviewer and the interviewee is characterized by productivity, positivity and has a health-saving character. As a result, it was concluded that in the studied editions of interviews, the speech of communicants can be called eco-friendly, since it corresponds to the basic parameters of eco-friendly speech.

Key words: eco-friendly speech, interview, ecolinguistics, language levels, positive reaction.

Эколингвистика как наука, занимающаяся выявлением общих для экологии и языка закономерностей, принципов, понятий, методов и т. д., выделяет экологичную и неэкологичную речь в зависимости от ее влияния на коммуниканта/слушателя. Слова, произносимые коммуникантом, наполнены положительной или отрицательной энергией и приводят к определенной реакции его собеседника. Экологичное общение вызывает, в целом, позитивные эмоции, в то время как неэкологичная речь содержит в себе негативные эмоции и своей целью ставит обиду, унижение или оскорбление собеседника. В целом, экологичная речь является продуктивной (собеседник, чувствуя положительные эмоции, идет на контакт), позитивной и здоровьесберегающей (согласно исследованиям В.И. Шаховского, одной из функций языка является терапевтическая функция [4, с. 27]). Высказывание коммуниканта можно назвать экологичным, если оно функционально-доходчиво, четко, содержательно, позитивно. Кроме того, экологичность общения подразумевает наличие этичности: должно быть доброжелательным, корректным, культурным. Н. Г. Солодовникова отмечает, что параметрами экологичного общения является «искренность, доброжелательность и этичность, которые можно рассматривать в качестве побудительных мотивов к общению» [3, с. 714]. Экологичная речь отличается и чистотой, в ней отсутствует чрезмерное использование заимствованной, слэнговой, табуированной и разговорной лексики, тем самым собеседники проявляют свое уважение и заботятся о психоэмоциональном здоровье друг друга. Исследователь А. А. Штеба называет следующие критерии экологичности речевого общения:

- благородные намерения собеседника;
- толерантность речи;
- духовный потенциал речи обоих коммуникантов [5, с. 18].

По мнению Н. Ю. Ражиной, именно «доброжелательность, сопровождающаяся избеганием негативных оценок, взаимной толерантностью, сдерживанием негативных эмоций, следует отнести к параметрам экологичного общения» [1, с. 169].

Комплексный анализ экологичности речи материала подразумевает анализ разных языковых уровней: фонетического, лексического, морфологического, синтаксического. Материалом для исследования послужили выпуски Youtube-канала «Сама Меньшова» от 31.05.2023 (интервью с певицей Машей Зайцевой, длительность – 1 час 45 минут), от 28.06.2023 (интервью с психологом Ларисой Сурковой, длительность – 1 час 2 минуты). Для анализа было взято более 5000 лексических единиц; исследуемые единицы были отобраны методом сплошной выборки.

Важно обратить внимание на лексику, используемую собеседниками в интервью, так как именно лексика, в основном, формирует эмоции слушателя, его настроение и отношение к происходящему. В анализируемых выпусках

отмечается большое количество положительно или нейтрально окрашенных лексем: *шикарная идея, каникулы в разгаре, образовательное учреждение, важные навыки, развитие мировоззрения, мы должны их мотивировать, отличные отношения и пр.*

Выбранная участниками диалога лексика указывает на то, что коммуниканты не пытаются провоцировать слушателей на негативные эмоции или шокировать их. Интервью вызывает здоровый интерес к обсуждаемому предмету и обладает дружелюбной атмосферой.

Негативно окрашенные слова все же используются (хотя и минимально), но не с целью вызвать негативные чувства, а с целью глубже раскрыть обсуждаемую тему. Например:

Если будут учителя плохие, то они могут ему [ребенку] жизнь подпортить.

Учеба для них – скука смертная.

Я испытала эмоциональный абьюз и столкнулась с депрессией.

Ты была близка к суициду.

Участники беседы грамотно используют лексику, что делает их речь правильной, точной, выразительной, а речевая деятельность, по словам А. К. Сабанчиевой, может называться экологичной, если в ней находят отражение все коммуникативные качества речи [2, с. 366]. Следовательно, на лексическом уровне речь, представленную в анализируемых интервью, можно назвать экологичной. В целом, в речи коммуникантов отсутствует чрезмерная заимствованная и обценная лексика, которая могла бы снизить качество речи и сделать общение менее комфортным. Отсутствуют оскорбления, неуважительные или снисходительные реплики, стилистически сниженных слов и пр.

Экологичная речь не равна правильной, но одним из параметров экологичности общения является правильность. Анализируемые интервью отличаются общим уровнем грамотности и демонстрируют правильность на морфологическом уровне. Собеседники используют правильные формы разных частей речи, форму множественного числа, правильно образуют род существительных и т. д. Например: *развивают обе руки, в их доме и др.*

Кроме того, анализ морфологического уровня показал, что интервьюер и интервьюируемый используют разные временные формы глагола, чтобы описать события не только настоящего и прошлого, но и будущие события, при этом они выстраивают положительный временной план будущего:

В школе будет здорово и интересно.

- Ты веришь в то, что у тебя сложится сольная карьера? – Конечно, верю. И что она будет равна успеху.

Анализ синтаксического уровня диалогов показал, что коммуниканты, в целом, правильно строят словосочетания и предложения, избегают сложных и громоздких структур, что позволяет добиться максимальной ясности и доступности содержания. Например:

Готовьте своего ребенка психологически.

Я пыталась сделать всё возможное, но не получилось.

Экологичность речи проявляется и в использовании норм культуры речи. Человек, обладающий высокой культурой речи, избегает чрезмерного использования заимствованных слов, просторечий и сленга, что решает проблему защиты лексического состава языка, которую ставит перед собой эколингвистика. Кроме того, обладая культурой речи, человек способен правильно и точно выражать свои мысли и чувства, используя доступные ему средства языка, а экологичное общение даст ему возможность оказать позитивное воздействие на собеседника и вызвать положительные эмоции, что позволит продуктивно выполнить коммуникативную задачу. В исследуемых интервью собеседники обладают высоким уровнем культурной речи, что проявляется в использовании этикетных формул приветствия, благодарности и т. п.:

Обращение на «вы»:

Я хотела бы, Лариса, спросить Вас...

Я приведу свой пример в ответ на Ваш...

Благодарность:

- Прекрасный совет. Спасибо Вам большое, Лариса.

- Благодарю.

Прощание: До встречи!

Проведенный анализ речи двух выпусков Youtube-канала «Сама Меньшова» показал, что на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях исследуемые интервью обладают характеристиками экологичной коммуникации: собеседники используют положительно окрашенную и нейтральную лексику, избегают употребления табуированной или заимствованной лексики. Следовательно, проанализированные диалоги обладают положительной коммуникативной характеристикой. Реализация коммуникантами правил культуры речи и речевого этикета говорит о том, что язык их общения в полной мере выполняет терапевтическую функцию, что делает беседу приятной и информативной, создается позитивная эмоциональная атмосфера, в которой слушатели чувствуют себя комфортно.

Список литературы

1. Ражина Н. Ю. Экологичное общение как феномен современного общества / Н. Ю. Ражина, Т. Г. Лобова // Человек и общество в нестабильном мире: материалы международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 167-171.
2. Сабанчиева А. К. Некоторые размышления об экологии языка / А. К. Сабанчиева, С. Х. Карчаева, М. Б. Безрокова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16. – №2. – С. 365-367.
3. Солодовникова Н. Г. Эмотивные границы экологичности / Н. Г. Солодовникова // Неофилология. – 2020. – Т. 6. – №24. – С. 709-721.

4. Шаховский В. И. Терапевтическая функция языка как проблема эколингвистики / В. И. Шаховский, Н. Г. Солодовникова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2009. – №15. – С. 26-34.

5. Штеба А. А. К проблеме критериев неэкологичного общения / А. А. Штеба // Экология языка: сборник статей VII Международной научной конференции. – Пенза: Издательство ПГУ, 2014. – С. 18-21.

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ
РУМЫНСКИХ ОЙКОНИМОВ**

Семенова Дарья Никитична

*кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры
романской филологии, Санкт-Петербургский государственный
университет, d.semenova@spbu.ru*

Кошкарова Елизавета Андреевна

*студент 4 курса направления подготовки «Лингвистика», Санкт-
Петербургский государственный университет, st068783@student.spbu.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются этимология и способы образования топонимов в румынском языке на примере территориально-административных единиц Мунтении. Всего было проанализировано 77 топонимических единиц – названий жудецов, городов и муниципиев. Выяснилось, что наиболее продуктивным способом образования является суффиксация, а самыми часто встречающимися суффиксами – румынские -ești и -eni. Среди других словообразующих методов – перенос, заимствование, словосложение, добавление определенного артикля, форма множественного числа. Что касается семантических полей, к которым относятся настоящие топонимы, то здесь можно выделить антропонимы, гидронимы, топонимы, фитонимы энтопики, названия профессий и общую лексику. В основном топонимы Мунтении берут свои корни в румынском языке, хотя в ряде случаев обращаются к славянским, тюркским и другим языкам, что объясняется территориальной и исторической общностью этих народов.

Ключевые слова: ономастика, топонимия, румынский язык, ойконимы, Румыния.

**THE ROOTS AND DERIVATION PATTERNS OF ROMANIAN
OECONYMS**

Semenova Daria Nikitichna

*Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer of the Department of
Romance Philology, Saint Petersburg State University, d.semenova@spbu.ru*

Koshkarova Elizaveta Andreevna

*4th year student in Linguistics, Saint Petersburg State University,
st068783@student.spbu.ru*

Abstract. The article discusses the etymology and formation patterns of Romanian toponyms of Muntenia region. 77 toponymic units were analyzed in total – județ, cities and municipalities' names. It turned out that the most productive toponym formation method is suffixation, and the most common suffixes are -ești and -eni. Among other methods are transfer, borrowing, word composition, addition of a

definite article, and pluralization. As for the semantic fields, here we can distinguish anthroponyms, hydronyms, toponyms, phytonyms, entopics, profession names and common lexis. Most of the Muntenian toponyms originate in the Romanian language, although in some cases the basis of a toponym is of Slavic, Turkic or other origin, which can be explained by the territorial and historical community of the peoples mentioned above.

Key words: onomastics, toponymy, Romanian language, oeconyms, Romania.

На настоящий момент тема румынской ономастики в русскоязычной научной литературе является малоизученной, вероятно, в силу редкости рассматриваемого языка и специалистов, им владеющих. Мы рассмотрели несколько релевантных исследований на русском языке, посвященных изучению топонимов Румынии, Молдавии и Украины: «Анализ современной географии топонимов славянского происхождения в Карпато-Днестровском пространстве: геоинформационный подход к исследованию» П.А. Украинского [3], «К этимологии топонима Брэила» Н.Л. Сухачева [2], «Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории» М.В. Сергиевского [1]. Кроме того, нами были проанализированы более многочисленные румынские источники, в частности статья Иона-Мирчи Фаркаша о словообразовании в топонимии [6], словари Николае Константинеску [5], Богдана Петричейку Хашдеу [7], Паулины Брэтеску [4] и другие. Какими бы полными ни были эти труды, они все же носят, скорее, описательный характер, не стремясь к классификации. Потому мы поставили себе целью не только описать этимологию топонимов избранного региона – в нашем случае Мунтении, – но и проследить, из каких языков чаще всего произрастают их корни, а также отметить словообразовательные тенденции в румынской ономастике, по ходу работы составляя список используемых способов образования и существующих семантических полей.

Так, мы изучили 77 ойконимов региона Мунтения, в которые входят только названия жудецов и крупных поселений со статусом города или муниципия. Результаты исследования приведены в следующей таблице:

Таблица

Этимология названий жудецов, городов и муниципиев региона Мунтения

Топоним	Этимология
Argeş	1) Жудец назван по имени реки <i>Argeş</i> , которая в древности называлась греками <i>Ὀρδησσός</i> (<i>Ordessus</i>) < * <i>Argessis</i> < <i>ἀργής</i> «сияющий, светлый». 2) Название жудеца произошло от слова половецкого или печенежского происхождения, транслитерированного на румынский как <i>argiş</i> «возвышенность» [10, с. 243].
Curtea de Argeş	От рум. <i>curtea</i> «двор» + предлог <i>de</i> + <i>Argeş</i> (топоним или гидроним).
Câmpulung	От <i>câmpu(l)</i> «поле» + <i>lung</i> «долгое».
Piteşti	1) Николае Йорга предлагает происхождение от антропонима <i>Pitu</i> [8, с. 160] + суффикс <i>-eşti</i> . 2) Топоним связан с личным именем <i>Pitea</i> < <i>pită</i> «хлеб» + суффикс <i>-ea</i> [5, с. 348]. 3) Аурелиан Сачердотяну предполагает, что топоним произошел от корня <i>pit</i> ,

	со временем потерявшего смысл, + суффикс <i>-ești</i> .
Costești	От рум. фамилии <i>Costea</i> (< рус. личное имя <i>Костя</i>) + суффикс <i>-ești</i> .
Mioveni	Вероятно, от бывшего названия <i>Mihoveni</i> < личное имя местного князя <i>Mihu</i> + суффиксы <i>-ov</i> и <i>-eni</i> .
Topoloveni	От слав. <i>topol(a)</i> «тополь» + суффиксы <i>-ov</i> и <i>-eni</i> .
Ștefănești	От рум. личного имени <i>Ștefan</i> + суффикс <i>-ești</i> .
Brăila	1) От личного имени или прозвища южнославянского происхождения * <i>Браула</i> < общеслав. * <i>bъrljati</i> /* <i>bъrliti</i> [2, с. 47-49] 2) Маловероятно происхождение от гидронима <i>Braga</i> < слав. <i>брага</i> < чуваш. <i>peraga</i> [2, с. 45] 3) Также маловероятна версия происхождения от фрак. топонима <i>Braiola</i> [2, с. 44-45]
Făurei	От рум. <i>făurei</i> , мн.ч. от <i>făurel</i> , диминутива <i>faur</i> «кузнец».
Ianca	От рум. фамилии сербохорватского происхождения <i>Iancu</i> + суффикс <i>-a</i> .
Însurăței	От рум. <i>însurăței</i> , мн.ч. <i>însurățel</i> , диминутива <i>însurat</i> «женатый».
București	1) Франц Йозеф Зульцер полагает, что топоним родственен глаголу <i>a busura</i> «радовать» либо связан с названием буковых лесов – <i>bukovie</i> [11]. 2) Адриан Мажуру связывает албанское <i>bukureshti</i> , которое в переводе означает «является красивым» [11]. 3) От румынского личного имени <i>Bucur</i> , по легенде принадлежащего местному пастуху [12], + суффикс <i>-ești</i> .
Buzău	1) От названия реки <i>Buzău</i> < фракийское <i>Bouzeos</i> < фракийский корень <i>Buzes</i> + суффикс <i>-eu</i> [9, с. 19]. 2) Гидроним мог произойти от венгерского * <i>Bozó</i> < старославянское * <i>Бъзовъ</i> «[река] бузины» < <i>бъзь</i> «бузина».
Râmnicu Sărat	От рум. <i>râmnic</i> «рыболовный пруд» + <i>sărat</i> «соленый».
Nehoiu	От рум. фамилии болгарского происхождения <i>Neagu</i> + суффикс <i>-oiu</i> .
Pogoanele	От рум. <i>pogoanele</i> , артикулированная форма мн.ч. <i>pogon</i> (единица измерения земли, примерно равная 0,5 га).
Pătărlagele	От имени <i>Peter</i> + рум. <i>lagăr</i> «лагерь, стоянка войск» или от нем. <i>Peterlager</i> . Название связано с присутствием тевтонских рыцарей на данной территории.
Călărași	От рум. <i>călărași</i> , мн. ч. <i>călăraș</i> «всадник, офицер кавалерии» 1) Название связано с тем, что граница между Османской империей и Валахией охранялась всадниками. 2) Связано с селом <i>Călărașii Vechi</i> , откуда для армии набирали лучших всадников.
Oltenița	От болг. <i>ot devlnița</i> «веха».
Budești	От рум. фамилии <i>Budă</i> < рум. <i>budă</i> «лесная хижина» + суффикс <i>-ești</i> .
Fundulea	От греч. фамилии <i>Afenduli</i> (< Αφενδούλης) + суффикс <i>-a</i> .
Lehliu Gară	От османского لهлю <i>Lehli</i> «польский» + эпитетический <i>u</i> + рум. <i>gară</i> «вокзал»
Dâmbovița	От ст.-слав. * <i>дъбовица</i> «[река] дубов» < <i>дъбъ</i> «дуб» + суффиксы <i>-овъ</i> + <i>-ица</i>
Moreni	От рум. <i>moară</i> «мельница» + суффикс <i>-eni</i> .
Târgoviște	От ст.-слав. тръговище «рыночная площадь».
Fieni	Вероятно, форма мн.ч. рум. фамилии <i>Fianu</i> < рум. имя греческого происхождения <i>Amfian</i>
Găești	От рум. фамилии <i>Gaiu</i> (< лат. имени <i>Gaius</i>) + суффикс <i>-ești</i>
Pucioasa	От рум. <i>pucioasa</i> , артикулированной формы <i>pucioasă</i> «сера».
Răcari	От рум. <i>răcari</i> , мн.ч. <i>răcar</i> «человек, ловающий или продающий раков»

Titu	Вероятно, от рум. личного имени <i>Titu</i>
Giurgiu	От рум. имени <i>Giurgiu</i> < лат. <i>Georgius</i> .
Bolintin-Vale	Вероятно, от рум. имени <i>Bolintin</i> (вариант имени <i>Valentin</i>) + рум. <i>vale</i> «долина».
Mihăilești	От рум. имени <i>Mihail</i> + суффикс <i>-ești</i> .
Ialomița	По имени реки <i>Ialomița</i> < ст.-слав. <i>jalovica</i> «[река] пустоши».
Fetești	От рум. <i>fete</i> «девушки» + суффикс <i>-ești</i> .
Slobozia	Артикулированная форма рум. слова <i>slobozie</i> «слобода».
Urziceni	От рум. <i>urzică</i> «крапива» + суффикс <i>-eni</i> .
Amara	Вероятно, рум. <i>amar</i> «горький» + суффикс <i>-a</i> или артикулированная форма рум. <i>amară</i> «горькая» [7, с. 501].
Căzănești	От османского <i>قزان</i> <i>cazan</i> «чайник» + суффикс <i>-ești</i> .
Fierbinți-Târg	От топонима <i>Fierbinți</i> (< рум. <i>fierbinți</i> , мн.ч. <i>fierbinte</i> «кипящий») + <i>târg</i> «рынок».
Țândărei	Форма мн.ч. от <i>țândărel</i> «щепка»
Пфов	От ст.-слав. <i>ельховъ</i> < <i>ельха</i> «ольха» + суффикс <i>-овъ</i> .
Bragadiru	От рум. <i>bragadir</i> , устар. вариант <i>brigadier</i> «бригадир».
Buftea	От рум. <i>buftea</i> «толстяк» или <i>bufi</i> «живот» + суффикс <i>-ea</i> .
Chitila	От рум. имени <i>Chitila</i> < * <i>Nechitulă</i> < <i>Nichita</i> .
Măgurele	От рум. <i>măgurele</i> , артикулированная форма мн.ч. <i>măgură</i> «холм».
Otopeni	От личного имени <i>Hotop</i> + суффикс <i>-eni</i> .
Pantelimon	От рум. имени греческого происхождения <i>Panteleimon</i> .
Popești-Leordeni	От <i>Popești</i> (< <i>popă</i> «поп» + суффикс <i>-ești</i>) + <i>Leordeni</i> (< <i>leordă</i> «черемша» + суффикс <i>-eni</i>).
Voluntari	От рум. <i>voluntari</i> , мн.ч. <i>voluntar</i> «доброволец».
Olt	По имени реки <i>Olt</i> < дакийское <i>Allutua</i> .
Slatina	1) Вероятно, от праслав. * <i>sòlma</i> «солома» + * <i>tiña</i> «грязь, болото» через старославянский или болгарский. 2) По имени бывшей римской колонии <i>Salaatina</i> . 3) Вероятно, от праславянского * <i>soltina</i> «солончак» через славянские языки.
Drăgănești-Olt	От <i>Drăgănești</i> (< рум. фамилии <i>Drăgan</i> + суффикс <i>-ești</i>) + <i>Olt</i> (топоним или гидроним).
Potcoava	От рум. <i>potcoava</i> , артикулированной формы слова <i>potcoavă</i> «подкова».
Scornicești	Вероятно, от рум. <i>scornici</i> «блохи» + суффикс <i>-ești</i> .
Prahova	От названия реки <i>Prahova</i> , произошедшего от ст.-слав. * <i>прахова</i> < <i>прахъ</i> «пыль, прах» + слав. суффикс <i>-ова</i> .
Câmpina	От ст.-слав. <i>кѣпина</i> «куст».
Ploiești	От рум. фамилии <i>Ploaie</i> (< рум. <i>ploaie</i> «дождь») + суффикс <i>-ești</i> .
Azuga	1) Хаждеу полагает, что топоним венгерского происхождения [7] 2) Из книж. лат. <i>ad juga</i> «под [горным] ярмом» [4, с. 11] 3) По легенде, по имени девушки <i>Azughia</i> .
Boldești-Scăeni	От <i>Boldești</i> (< рум. <i>bold</i> «пик» + суффикс <i>-ești</i>) + <i>Scăeni</i> (< рум. <i>scai</i> «репей» + суффикс <i>-eni</i>).
Breaza	1) От старославянского <i>брѣза</i> «береза». 2) По легенде, от клички <i>Breaza</i> < рум. <i>breaz</i> «с проточиной, звездочкой».
Bușteni	От <i>bușteni</i> , мн.ч. <i>buștean</i> «бревно, пень».
Băicoi	От румынской фамилии болгарского происхождения <i>Baicu</i> + суффикс <i>-oi</i>
Comarnic	От румынского <i>comarnic</i> «пастушье укрытие, пастушья хижина».
Mizil	От османского <i>mizil</i> , варианта слова <i>منزل</i> (<i>menzil</i>) «стоянка, остановка»

Plopeni	От румынского <i>plop</i> «тополь» + суффикс <i>-eni</i> .
Sinaia	От названия горы <i>Sinai</i> + суффикс <i>-a</i> .
Slănic	От старославянского <i>сланикъ</i> «соляная шахта».
Urlați	Мн.ч. от имени судьи Драгоша Урлата (<i>Dragoș Urlat</i>).
Vălenii de Munte	От рум. <i>vălean</i> «житель долины» + предлог <i>de</i> + <i>munte</i> «гора».
Teleorman	От половецкого <i>teli</i> «безумный» + <i>orman</i> «лес».
Alexandria	По имени господаря Александра II Гики: <i>Alexandru</i> + суффикс <i>-ia</i> .
Roșiorii de Vede	От прошлого названия <i>Rușii de Vede</i> > <i>Ruși</i> + уменьшительный суффикс <i>-ior</i> . 1) Часть <i>Ruși</i> происходит от имени города Русе, в прошлом – <i>Ruși</i> , а <i>Vede</i> – от названия реки <i>Vedea</i> . В результате получилось <i>Rușii de Vede</i> , то есть «Русе на Веде». 2) Часть <i>Ruși</i> происходит от болгарского названия поселения <i>Kruše</i> или <i>Kruși</i> .
Turnu Măgurele	От рум. <i>turn</i> «башня» + артикулированная форма мн.ч. <i>măgură</i> «холм, горка».
Videle	Артикулированная форма мн.ч. фамилии венгерского <i>Vida</i> .
Zimnicea	Вероятно, от болг. <i>зимниче</i> , диминутива <i>зимник</i> «погреб», + суффикс <i>-a</i> .

Из вышеприведенных данных видно, что образование настоящих топонимов проходило несколькими конкретными способами: 1) **перенос**, то есть наименование определенного топонима уже существующим в языке онимом или нарицательным существительным без изменения формы (*Prahova*), 2) прямое **заимствование** из других языков (*Brăila*), 3) **словосложение** (*Curtea de Argeș*), 4) образование формы **множественного числа** (*Însurăței*), 5) добавление **определенного артикля** (*Pucioasa*), 6) **суффиксация** (*Găești*). Причем последний способ оказался наиболее продуктивным – из рассмотренных ойконимов более трети появилось за счет присоединения суффикса (27 из 77, при подсчете не учитывались спорные случаи). Что касается остальных путей образования, то румынский пользуется ими в практически равной степени – на каждый приходится 10-17% примеров – хотя можно отметить, что заимствованные топонимы, к нашему удивлению, составляют наименьшую часть (8 из 77). Это любопытное наблюдение, поскольку румынский склонен к заимствованию как из родственных языков, вроде французского и итальянского, так и из территориально или культурно близких: греческого, турецкого, венгерского, – не говоря уже о славянизмах и лексемах из книжной латыни.

Уточним, какие именно аффиксы участвовали в образовании ойконимов:

1) **-ești**: *Pitești*, *Costești*, *Ștefănești*

Типичный для названий румынских населенных пунктов суффикс, мы насчитали 15 топонимов, образованных с его помощью, что составляет более половины от всех топонимов образованных суффиксальным способом.

2) **-eni**: *Moreni*, *Otopeni*, *Plopeni*

Также характерный для румынской топонимики суффикс, он является вторым наиболее продуктивным после *-ești* (8 из 27).

3) **-ov/-ova**: *Mioveni*, *Topoloveni*, *Târgoviște*

Суффиксы славянского происхождения, отмеченные как словообразующие также для топонимов Бессарабии, Буковины, Молдовы, при этом суффикс *-ova* распространен намного шире, чем *-ov*: Украинский находит всего три топонима с формантом *-ov* и 57 – с формантом *-ova* [3, с. 19]. Это не подтверждается нашими данными, поскольку мы нашли 5 названий с суффиксом *-ov* и всего 1 с *-ova*, однако это может быть следствием ограниченности выборки и менее широким распространением славянских дериватов на территории Мунтении. Стоит отметить, что эти аффиксы сами по себе не заимствовались румынским языком, они пришли в румынский словарь уже в составе готовых топонимов. То же касается суффиксов *-ic* (Slanic) и *-iște* (Târgoviște) [3, с. 19].

4) **-ea/-a**: Ianca, Buftea, Zimnicea

Вопрос о том, являются ли данные форманты алломорфами, является спорным. Возможно, как суффикс стоит рассматривать только *-ea* славянского происхождения, отмеченный и в других работах [3, с. 18], а формант *-a* воспринимать как постпозитивный артикль женского рода. Однако мы объединяем данные образования в одну группу также и по причине их немногочисленности – в сумме было выявлено всего 6 примеров.

5) **-oi**: Nehoiu, Văicoi

Славянский суффикс, встречающийся в румынских топонимах нечасто, но регулярно [3, с. 19]. Вероятно, соотносится с представленным в топонимике Карпато-Днестровской территории суффиксом *-oaia*, в котором происходит раскрытие дифтонга под влиянием конечной *-a*.

6) **-ia**: Alexandria, Slobozia

Хотя это один из наиболее популярных суффиксов в румынской топонимике, в Мунтении мы находим лишь два примера его использования. Впрочем, даже само название региона *Muntenia* образовано тем же способом: *muntean* «горный» + *-ia*.

7) **-ior**: Roșiorii de Vede

Уменьшительно-ласкательный суффикс *-ior* встретился при анализе всего единожды, что говорит о непродуктивности данной морфемы при образовании топонимов. Этот результат не совсем соответствует нашим ожиданиям, поскольку румыны часто, даже излишне часто прибегают к использованию диминутивов, о чем самими румынами было написано немало статей, юмористических рассказов и заметок. Однако в проанализированных лексемах несколько раз встречался другой уменьшительный суффикс *-el* (*făurel* > *Făurei*, *însurățel* > *Însurăței*), который сам по себе топонимы не образует.

8) **-ău (-eu)**: Buzău

Данный суффикс нередко встречается при образовании румынских топонимов, пусть наша выборка это и не подтверждает (в Мунтении всего один ойконим с подобным формантом). Однако в других областях Румынии аффикс *-ău* тоже распространен (например, *Hârlău* и *Vasău* в регионе Молдова).

Мы также определили, к каким смысловым группам относятся лексемы, лежащие в основе топонимов Мунтении. Всего было выделено 7 семантических

полей: 1) **антропонимы**, с разделением на личное имя, фамилию и прозвище (Mihăilești), 2) **гидронимы**, а именно названия рек (Argeș), 3) **топонимы**, названия жудецов, селений и природных объектов (Sinaia), 4) **фитонимы** (Pfov), 5) **энтопикки**, то есть слова, обозначающие географические реалии, такие как гора, долина, поле и т.д., термин принят [6, с. 65-66] в румынской научной литературе (Măgurele), 6) **названия профессий** (Făurei), 7) **общая лексика**, включающая слова из повседневного обихода (Pogoanele).

Ожидаемо, самой крупной группой (28 из 77) оказалась общая лексика, к которой относятся единицы, описывающие природные явления (buștean «пень» > Bușteni) и искусственные предметы (moară «мельница» > Mogeni), места (кжпина «куст» > Câmpina) и части тела (buft «живот» > Buftea), являющиеся как существительными (potcoavă «подкова» > Potcoava), так и прилагательными (amar «горький» > Amara). В силу своей разнородности эти лексемы не представлялось возможным распределить иным образом, и, объединенные, они сформировали гетерогенный, но многочисленный семантический класс.

Сразу за ним следуют антропонимы (23 из 77), что тоже предсказуемо, поскольку другими исследователями уже была отмечена необыкновенная продуктивность личных имен и фамилий как производящей основы топонимов [1; 6]. Здесь следует сказать, что наиболее часто встречаются названия, образованные от личных имен, вроде Штефан, Михаил, Костя, Миху (13 примеров), далее идут названия, основанные на фамилиях румынского или иноязычного происхождения: Videle, Urlați, Budești (10 примеров). Особняком стоят топонимы, произошедшие от прозвищ, в ходе работы мы встретили два таких примера, Breaza и Brăila, но для них существуют более убедительные версии этимологии, восходящие не к прозвищу, а фитониму и личному имени.

Мы разделили группы **топонимы** и **гидронимы**, хотя формально последние входят в топонимы. Это связано с тем, что группа названий, образованных от гидронимов намного шире, чем от любой другой группы топонимов, такой как, скажем, оронимы. В русском языке, как и в румынском, существует множество названий городов, берущих свое имя от реки: Волгоград, Ростов-на-Дону, Северодвинск и другие. В нашем исследовании мы нашли 6 подобных наименований, все также образованы от названий рек: Argeș, Vuzău, Ialomița, Olt, Prahova, Roșiorii de Vede (часть с Vede).

Остальные категории сопоставимы по объему, количество топонимов в них составляет 5-9% от общего числа. Единственное, можно упомянуть, что топонимов, имеющих в основе профессию, то есть «описывающих социальную принадлежность» в румынском языке действительно много, что было показано Сергиевским [1, с. 145], однако в настоящей работе исследовались только ойконимы Мунтении, среди которых таких нашлось только 6. Это может свидетельствовать о нераспространенности данной группы как словообразующей именно на этой территории или о том, что селения с подобным названием редко становились крупными городами.

Последним изученным нами фактором стали языки, из которых пришли лексемы, ставшие базой для образования румынских топонимов Мунтении. Это

собственно **румынский** язык, **тюркские** (османский, половецкий, печенежский, чувашский), **славянские** (старославянский, болгарский) и **другие** языки (венгерский, немецкий, латинский, фракийский, дакийский, албанский, греческий). Абсолютное большинство топонимов (48 из 77) образовалось от румынской основы, будь то румынская фамилия или нарицательное существительное. Регулярно встречаются названия славянского (13 из 77) и тюркского (6 из 77) происхождения, преимущественно из старославянского и османского языков, что легко объясняется исторически обусловленным соседством турецкого и славянских народов с румынским. Топонимы, связанные с другими языками единичны, их количество варьируется от 1 до 3.

Список литературы

1. Сергиевский М.В. Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории / М.В. Сергиевский // Русин. – 2010. – № 1. – С. 125-148.
2. Сухачев Н.Л. К этимологии топонима Брэила / Н.Л. Сухачев // Вопросы ономастики. – 2016. – № 2. – С. 40-55.
3. Украинский П.А. Анализ современной географии топонимов славянского происхождения в Карпато-Днестровском пространстве: геоинформационный подход к исследованию / П.А. Украинский // Русин. – 2016. – № 4. – С. 9-25.
4. Brătescu P. Dicționar geografic al județului Prahova / P. Brătescu, I. Moruzi. – Târgoviște: Viitorul, 1897. – 642 p.
5. Constantinescu N.A. Dicționar onomastic românesc / N.A. Constantinescu. – București: Editura Academiei Republicii Populare Române, 1963. – 469 p.
6. Farcaș I.-M. Problemele de formare a cuvintelor în toponimie / I.-M. Farcaș // Fonetică și Dialectologie. – 2021. – № 40. – P. 59-67.
7. Hasdeu B.P. Etymologicum Magnum Romaniae: Dicționarul limbei istorice și poporane a Românilor. Volumul 1: A-Azuga. / B.P. Hasdeu. – București: Socec, 1887. – 619 p.
8. Iorga N. Istoria Românilor Vol. III / N. Iorga. – București: Editura București, 1937. – 410 p.
9. Petcu G. Municipiul Buzău: monografie / G. Petcu, C. Stan; D. Ciobanu, C. Tănase, D. Filoti. – Buzău: Editura Alpha, 2002. – 255 p.
10. Rădvan L. At Europe's Borders: Medieval Towns in the Romanian Principalities / L. Rădvan. – Leiden: Brill, 2010. – 595 p.
11. Roseti R. București, al cui ești? [Электронный ресурс] / R. Roseti. – Режим доступа: <https://www.evz.ro/detalii/stiri/bucuresti-al-cui-esti-946144.html?ref=newswire.ro> (дата обращения: 09.11.2023)
12. Tuzu A. Opinii asupra originii numelui Bucureștiului [Электронный ресурс] / A. Tuzu. – Режим доступа: <https://historia.ro/sectiune/general/opinii-asupra-originii-numelui-bucurestiului-580037.html> (дата обращения: 09.11.2023)

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СЛЕНГА В СФЕРЕ ИТ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Крапивина Марина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Оренбургский государственный университет, krapi1@yandex.ru

Бочкарева Татьяна Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Оренбургский государственный университет, tcbockareva@rambler.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные особенности, источники возникновения, специфика функционирования профессионального сленга, используемого в сфере информационных технологий и компьютерных наук. Данная сфера представляет собой наиболее динамично развивающийся сегмент подязыка специальности и представляет интерес для исследований. Авторами проанализированы теоретические подходы к изучению профессионального сленга, выявлены основные отличия его от профессиональных жаргонизмов и профессионализмов. На основе сопоставительного анализа лексики профессиональных текстов, а также языка мессенджеров, деловой переписки в сфере ИТ были выявлены характерные общие черты, различия и особенности семантики данной лексики в русском и английском языках. Данное исследование может способствовать систематизации лексического состава подязыка сферы ИТ, а также более корректному восприятию и переводу иноязычной профессиональной литературы в сфере информационных технологий.

Ключевые слова: профессиональный сленг, профессиональный жаргон, подязык специальности, смещение семантики, терминология сферы ИТ, язык мессенджеров.

FEATURES OF PROFESSIONAL SLANG IN THE IT FIELD IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Krapivina Marina Yurievna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Orenburg State University,

krapi1@yandex.ru

Bochkareva Tatyana Sergeevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Orenburg State University,

tcbockareva@rambler.ru

Abstract. This article discusses the main features, sources of origin, and specific functioning of professional slang used in the field of information technology and computer science. This area represents the most dynamically developing segment of the specialty sublanguage and is of interest for research. The authors analyzed theoretical approaches to the study of professional slang and identified its main differences from professional jargon and professionalisms. Based on a comparative analysis of the vocabulary of professional texts, as well as the language of instant messengers, business correspondence in the IT field, characteristic common features, differences and semantic features of this vocabulary in the Russian and English languages were identified. This study can contribute to the systematization of the lexical composition of the sublanguage of the IT sphere, to a more correct perception and translation of foreign language professional literature in the field of information technology.

Keywords: professional slang, professional jargon, specialty sublanguage, semantic shift, IT terminology, messenger language.

Введение. Информационные технологии давно стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. С их стремительным развитием происходит лавинообразное и непрерывное наполнение языка лексическими единицами, обслуживающими данную сферу. Наряду с обозначениями общедоступных, пользовательских объектов сферы IT, существует набор профессиональных терминов (профессионализмов), используемых только профессионалами.

Внутри данной лексической группы практически во всех сферах человеческой деятельности зачастую стихийно возникают особые лексические единицы, которые, помимо информативной, содержат также эмоционально-оценочную нагрузку и служат упрощению процесса профессионального общения.

В силу того, что пополнение лексического состава языка сленговыми выражениями происходит спонтанно, а в случае с профессиональным сленгом, довольно кулуарно, зачастую в ходе устного общения, в переписке, то представляется сложным их зафиксировать и систематизировать.

Материалы и методы исследования. В данном исследовании проведен анализ и сопоставление языковых единиц профессионального сленга в сфере IT в английском и русском языках. С этой целью нами были отобраны сленговые выражения из различных источников и проведен сопоставительный анализ способов образования сленговых выражений в двух языках. Кроме того, были выявлены различия в способах обозначения одинаковых профессиональных реалий, а также взаимное влияние фонетических и морфологических особенностей профессионального сленга двух языков. Данные методы исследования позволили выявить наиболее точный перевод языковых единиц, с сохранением экспрессивно-оценочной составляющей.

Результаты исследования. В лексикологии различают профессиональный жаргон и профессиональный сленг, функция и

характеристики их очень близки, но не тождественны. Авторы выделяют их ключевые различия в следующем.

Профессиональный жаргон является полуоткрытой лексико-фразеологической подсистемой и применяется той или иной профессиональной группой с целью обособления от остальной части языкового сообщества.

Профессиональный сленг, напротив, это практически открытая подсистема ненормативных лексико-фразеологических единиц разговорно-просторечного языка, его стилистическая разновидность, или особый речевой регистр, предназначенный для выражения усиленной экспрессии и особой оценочной окраски.

Англоязычный профессиональный сленг в сфере IT можно распределить по тематическим группам:

- man and computer (“doco”, “tourist”)
- work with a computer (“beam”, “grovel”)
- components of the computer (“steam-powered iron”)
- the name of software products, commands, files (“tarball”, “three-finger salute”)
- the Internet (“IRC”, “firewall”).

Во всех случаях мы можем наблюдать использование общеупотребительной лексики со смещением семантики, либо использование аббревиации.

Пути и способы образования компьютерного сленга в русском языке весьма разнообразны, но все они сводятся к тому, чтобы приспособить английское слово к российской действительности и сделать его пригодным для постоянного использования. Вот основные способы образования сленга, которые, как нам представляется, охватывают большинство ныне существующей сленговой лексики в сфере IT:

- Калькирование (полное заимствование)
- Полукалька (заимствование основы с морфологическими деривациями)
- Сложение двух основ (телескопический способ)
- Ассоциации

Калькирование – это прием перевода лексических единиц оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в языке перевода. Сущность калькирования заключается в создании новой лексической единицы, повторяющей структуру исходной единицы.

Каждый звук в заимствуемом слове замещается соответствующим звуком в русском языке в соответствии с его фонетическими законами. Полученные в результате слова лишь «звучат» как иностранные, но фактически не соответствуют морфологическим и фонетическим нормам английского языка. Вот примеры слов, полностью заимствованных из английского языка:

“device” - «девайс», “hard drive” – «хард», “adeptus” – «адепт», “manuals” – «мануал», “attachment” – «аттач», “thread” – «тред», “software” – «софт».

В большинстве случаев мы наблюдаем усечение наиболее длинных профессиональных терминов. Это явление вызвано необходимостью быстрого набора текстовых сообщений в профессиональной коммуникации с сохранением смысла.

При использовании полукальки переход лексической единицы из английского языка в русский, происходит «подгонка» принимаемого слова под нормы не только фонетики и морфологии, но и спеллинга с грамматикой. При грамматическом освоении английский термин поступает в распоряжение русской грамматики, подчиняясь ее правилам. Так, существительные, приобретают падежные окончания:

“application” – «апликуха» (прикладная программа), «апликуху» (В.п.), «апликухи» (Р.п.);

а глаголы соответственно спрягаются, в соответствии с нормами русского языка: “compile” – «компилить».

Интересен прием словосложения, называемый некоторыми авторами телескопическим способом. Его использование предполагает включение начальной части одного слова и конечной части другого. Вновь образованное слово заключает в себе значение обоих слов. К первоначальной английской основе прибавляются аффиксы русского языка. К ним относятся, прежде всего, уменьшительно-ласкательные суффиксы существительных -ик, -к(а), -ок и другие: “disk drive” – «дискетник», “user's manual” – «мануалка», “IT” – «айтишник».

При переводе с помощью механизма ассоциаций выделяют аллюзию на:

- форму компьютерного устройства: “disk” – «блин», “adapter card” – «плитка»;

- принцип работы устройства: “matrix printer” – «вжикалка», “patch file” – «заплатка»;

- совершаемое действие: “to delete” – «сносить», “to read from disk” – «пилить диск», “to seek smth on disk” – «шуршать».

Обсуждение. Мгновенный доступ к социальным сетям является неотъемлемой частью нашей жизни – поэтому мы с лёгкостью делимся контентом с друзьями и семьёй через различные социальные сети. Масштаб онлайн-связей означает, что теперь у людей появилось гораздо больше возможностей придумать новый термин и поделиться им за пределами своего круга общения.

Образование новых лексико-семантических вариантов происходит во многих случаях в связи с функциональной мобильностью номинативных единиц, миграцией из одной терминосистемы в другую. Упомянутые выше процессы свидетельствуют об активном пополнении подязыка специальности в сфере IT. Количество терминов в повседневном использовании растёт, поскольку они заполняют существующие лакуны и соответствуют потребностям профессиональной коммуникации.

В качестве причин возникновения сленговых языковых единиц можно выделить:

- стремительное развитие компьютерных технологий, появление новых реалий;
- потребность в сокращении и упрощении длинных профессиональных терминов;
- стремление к «кулуарности» в среде специалистов IT;
- желание быть оригинальным и инновационным в общении с профессионалами.

Заключение. Так, рассмотренные в данной работе случаи употребления сленга в сфере IT, свидетельствуют о том, что в английском языке большинство единиц профессионального сленга представляют собой общеупотребительные слова, используемые со смещением семантики.

Что касается сленга данной сферы в русском языке, в целом, можно сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве сленговые языковые единицы проникают в русский язык из английского - либо в исходном виде, с фонетическими и морфологическими отклонениями, адаптирующими их к нормам русского языка, либо в переводном виде, причем преобладают ассоциативные приемы перевода.

Список литературы

1. Бабалова, Г. Г. Оптимизация функциональной природы подязыка информатики: моногр. / Г. Г. Бабалова. – Омск, 2007. – 215 с.
2. Елисеева, В. В. Лексикология английского языка. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2003.
3. Лихолитов, П.В. Компьютерный жаргон. – Москва : Русская речь, 1997. – №3. – С. 43–49.
4. Мещеряков, В.А. Словарь компьютерного жаргона / В.А. Мещеряков // Научная редакция О.Я. Баев. – Воронеж, 2000. – 220с.
5. Новые слова и словари новых слов. 2020 : Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. – СПб.: ИЛИ РАН, 2020. – 220 с.
6. Рагина, Ж.М., Турковский, С.П. Русский сленг в интернете: компьютерный сленг или элементарная безграмотность? // Медиасфера и медииобразование. Специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве. – 2016. – С.202-205.
7. Раймонд, Э.С. Новый словарь хакера. Перевод с английского // под ред. Э.С. Раймонда. – М.: ЦентрКом, 2001. – 180с.
8. Спирс, Р. Словарь американского сленга / Р. Спирс. – М: Русский язык, 2001. – 210с.
9. Cambridge Free English Dictionary and Thesaurus. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary> (Дата обращения: 22.10.2023)
10. Urban Dictionary. Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com> (Дата обращения: 22.10.2022)

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ С ИМЕНЕМ СОБСТВЕННЫМ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ РЕАЛИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Кучешева Ирина Львовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общественных и гуманитарных дисциплин, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, kuchesheva@rambler.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования фразеологических единиц с именем собственным для обозначения реалий на материале английского языка. Автор приводит тематическую классификацию фразеологических единиц с именем собственным, в которую входят названия колоколов, названия блюд, названия оружия и названия аксессуаров.

Ключевые слова: фразеологическая единица, имя собственной, реалия, язык, этимология.

**FEATURES OF FUNCTIONING OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A
PROPER NAME TO DENOTE REALITIES (BASED ON THE MATERIAL
OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Kuchesheva Irina Lvovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Siberian State University of Physical Education and Sport, kuchesheva@rambler.ru

Abstract. This article is devoted to the consideration of the peculiarities of the functioning of phraseological units with a proper name to denote realities based on the material of the English language. The author provides a thematic classification of phraseological units with proper names, which includes the names of bells, names of dishes, names of weapons and names of accessories.

Key words: phraseological unit, proper name, reality, language, etymology.

Introduction. Phraseology is closely related to culture, history and literature of the people speaking a given language. This connection is most clearly visible in those phraseological units that include a proper name. Many phraseological units of this type are associated with facts of long-forgotten days. The motivation of the proper name (and the entire phraseological unit) has long been erased and can only be restored through etymological analysis.

The most general property of proper names is their individual referential correlation with the named object. At the same time, an important place is given to the problem of their content.

Each name has an initial motivation, which is erased during the functioning of the name. Nomination usually occurs in a speech situation according to various kinds of associations that are understandable only to those who give names.

Proper names of individual inanimate objects (weapons, dishes, musical instruments, etc.) refer to realities – objects of material reality.

For analysis, English lexical units were selected and considered: names of bells, names of dishes, names of weapons and names of accessories.

a) Phraseological units with the names of bells

Large bells in England have long had their own names.

- *Great Paul* – the largest bell in Great Britain in St. Paul's Cathedral in London, weighs 16 tons);

- *Little John* – the lowest sounding bell in Nottingham Town Hall;

- *Great Tom of Oxford* – the bell in the gate tower of Christ Church College in Oxford (it is traditionally struck every evening at 21:05 101 times according to the original number of students in the college).

- *Ivan the Great* – bell tower in the Kremlin, with the Church of St. John the Climacus (the compositional center of the Kremlin ensemble).

b) Phraseological units with names of dishes

Individual names for dishes are found in individual families.

- *Long Eliza* – blue and white Chinese vase, which depicts tall female figures;

- *A lazy Susan* – a rotating round tabletop tray for seasonings and sauces, usually installed on the table in a Chinese restaurant (allows everyone sitting at a large table to reach the various dishes standing on it);

- *Egg-shell China* – eggshell porcelain (highest grade porcelain), fine porcelain;

- *Yashka and Petka* – decanters for vodka (when they drink from one, the other is offended);

- *Glafira and Katerina* – tea cups.

Weapons and musical instruments are also categories of objects that have long had their own names. In the traditions of different peoples, individual names of daggers, swords, and firearms can be noted.

c) Phraseological units with names of weapons

- *Arkansas toothpick* – a long hunting knife that Arkansas settlers in the first half of the 19th century used not only for cutting meat and bloody vendettas, but also as a toothpick);

- *Jack Johnson* – a type of German artillery shell from the First World War (named after Jack Johnson, the first black world heavyweight boxing champion);

- *Joe Manton* – hunting rifle (named after Joe Manton, a famous gunsmith);

- *Tommy gun* – submachine gun, Thompson submachine gun (a weapon of the First World War, created by General J. Thompson. Widely used by gangsters during the Prohibition period; sometimes it was called the “Chicago violin”, since the submachine gun easily fit in a violin case) ;

- *Big Bertha* – a German large-caliber cannon during the First World War (named after the wife of the largest weapons manufacturer Krupp von Bohlen).

For example: The Germans constructed enormous siege guns, known as "**Big Berthas**", and set them up in a forest behind Laon, and were firing shells into Paris from a distance of seventy-five miles.

- *Long Tom* – long-range cannon, Long Tom, heavy cannon (used by small ships).

For example: ...I was already sergeant when we made a night attack and captured and blew up **Long Tom**.

- *Black Maria* – heavy shell used in the First World War.

For example: It is wonderful, the humor with which the English fellows take this messy business... The heavy shells which make an enormous cloud of black smoke they call "Jack Johnson", because of a Negro prize fighter who is dangerous. Also they call them "**black Marias**" and "coal boxes".

- Nagant revolver – named after the Belgian gunsmith L. Nagant; caliber 7.62 mm;

- *Maxim machine gun* – the first heavy machine gun, invented by H. Maxim; caliber 7.62 mm, weight with machine 62.66 kg, sighting range 3000 m, rate of fire 250-300 rounds per minute, belt 250 rounds;

- *Kalashnikov assault rifle* – invented by M. T. Kalashnikov, an outstanding designer of small arms in the USSR and Russia;

- *Degtyarev machine gun* – invented by V.A. Degtyarev in 1924; caliber 7.62 mm, adopted for service in 1927;

- *The Makarov pistol* – a self-loading pistol developed by Soviet designer N.F. Makarov in 1948. Since 1951, the pistol has served as a sidearm in the Soviet and post-Soviet armed forces and law enforcement agencies;

- *The Stechkin pistol* – an automatic pistol, was developed in the late 1940s and early 1950s by designer I. Ya. Stechkin and adopted by the Soviet Army in 1951, provided significantly greater firepower and combat effectiveness due to the larger magazine capacity and longer barrel;

- *Shpagin submachine gun* – PPSH, slang for "dad", a Soviet submachine gun, developed in 1940 by designer G. S. Shpagin and adopted by the Red Army on December 21, 1940, was the main submachine gun of the Soviet armed forces in the Great Patriotic War.

d) Phraseological units with names of musical instruments

- *American organ* – harmonium, a musical instrument similar to an organ;

- *French horn* – horn (musical instrument).

e) Phraseological units with names of accessories

- *Gladstone bag* – leather shallow bag Gladstone (named after Prime Minister W.Y. Gladstone);

- *Dorothy bag* – handbag in the form of a bag, held together with a ribbon, ladies' bag.

- *Sam Browne* – officer's sword belt (named after General Brown, according to whose design it was introduced into the British army).

For example: Pat was dressed in the vivid green uniform of the volunteers, complete with slouch hat and **Sam Browne**.

When analyzing English phraseological units, which include the names of realities, a large group is the group denoting the names of weapons.

Metaphorical transfer, which underlies the meaning of phraseological units, one of the components of which represents a proper name denoting reality, is based on the similarity of a number of characteristics: appearance, situational and eventuality, type of activity, behavior.

Список литературы

1. Longman Idioms Dictionary. – Longman (Pearson Education Limited), 2002 – 402 с.)
2. Longman Pocket Idioms Dictionary – Longman (Pearson Education Limited), 2003. - 310 с.
3. Collins Cobuild Dictionary of Idioms / Англо-русский словарь устойчивых словосочетаний. – Изд. АСТ, Астрель, 2004 – 752 с.
4. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь / English Russian Phraseological Dictionary. М: Изд-во Живой язык, 1998 – 1456 с.
5. Шитова Л.Ф., Брускина Т.Ф. English Idioms and Phrasal Verbs. Англо-русский словарь идиом и фразовых глаголов. М.: Изд-во Антология, 2003
6. Литвинов П.П. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Изд-во Яхонт, 2000 – 448 с.
7. Yuri Dolgoplov A Collection Of Confusable Phrases. False ‘Friends’ and ‘Enemies’ in Idioms and Collocations. Изд. Llumina Press, 2004 – 524 с.

ИМЕЕТ ЛИ КОРЕНЬ ГЛАГОЛ «ВЫНУТЬ»?

Горовая Ирина Геннадьевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка,

Оренбургский государственный университет,

nik1965@yandex.ru

Леонтьева Полина Алексеевна

студент, Оренбургский государственный университет,

polina_leonteva19@mail.ru

Аннотация. Традиционно принято считать, что все знаменательные слова имеют корень. Однако существует мнение, что в слове «вынуть» корень отсутствует. В статье представлен анализ научных источников по данной проблеме и дано обоснование морфемного членения глагола «вынуть» с точки зрения синхронного и диахронического словообразования. При характеристике морфемного членения слова в синхроническом аспекте необходимо учитывать исторические процессы, происходившие в языке и получившие отражение в конкретном слове. Синхронные словообразовательные словари имеют субъективный характер, поскольку не всегда учитывают диахронические процессы и довольно часто искажают представление о морфемном членении слова. Это, в свою очередь, приводит к возникновению противоречий, лингвистических морфологических мифов и стереотипов, избавиться от которых помогут диахронические, толково-словообразовательные словари, в которых будет отражена культурно-историческая память русского народа.

Ключевые слова: морфемное членение слова, корневая морфема, синхронное и диахроническое словообразование, лингвистические мифологические стереотипы, наложение (интерференция).

Gorovaya Irina Gennadievna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Methods of Teaching the Russian

Language,

Orenburg State University, nik1965@yandex.ru

Leontyeva Polina Alekseevna

student, Orenburg State University,

polina_leonteva19@mail.ru

Annotation. It is traditionally believed that all significant words have a root. However, there is an opinion that the root is missing in the word “take out”. The article presents an analysis of scientific sources on this issue and provides a justification for the morphemic division of the verb “take out” from the point of view of synchronic and diachronic word formation. When characterizing the morphemic division of a word in a synchronic aspect, it is necessary to take into account the

historical processes that took place in the language and were reflected in a specific word. Synchronous word-formation dictionaries are subjective in nature, since diachronic processes are not always taken into account and quite often they distort the idea of the morphemic division of a word. This, in turn, leads to the emergence of contradictions, linguistic morphological myths and stereotypes, which will be helped by diachronic, explanatory and word-formative dictionaries, which will reflect the cultural and historical memory of the Russian people.

Key words: morphemic division of a word, root morpheme, synchronous and diachronic word formation, linguistic mythological stereotypes, overlap (interference).

В современном языкознании много вопросов, на которые нет однозначного ответа. Это, в свою очередь, приводит к возникновению лингвистических мифологических стереотипов, под которыми И. А. Стернин понимает представления о языке, особенностях его развития и функционирования в обыденном сознании [8, с. 106]. Одним из таких спорных вопросов является наличие корня в глаголе «вынуть».

Целью данного исследования является анализ научных источников, отражающих представления о морфемном членении глагола «вынуть» с точки зрения синхронного и диахронического словообразования.

Что такое корень слова, и во всех ли словах он присутствует? Данная проблема интересует как известных филологов (Ю. Н. Караулов, А. Н. Тихонов, Н. М. Шанский и др.), так и простых носителей языка, представителей интернет-сообщества. Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к научным исследованиям и справочной литературе.

Традиционно морфема трактуется как наименьшая единица языка, обязательно присутствующая в составе слова и заключающая в себе лексическое значение [7, с.122].

В «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жеребило корень определяется как «морфема, являющаяся центральным элементом в морфемной структуре слова, предопределяющим его лексическое значение, общая часть однокоренных слов» [2, с. 166]. Автор отмечает, что корневая морфема является обязательной материально выраженной частью каждого слова. Это дает нам основание утверждать, что в слове «вынуть» вычленяется корень, поскольку оно относится к самостоятельной части речи, для которой обязательно наличие корневой морфемы, являющейся носителем лексического значения.

При этом в энциклопедии Ю. Н. Караулова «Русский язык» содержится противоречивое высказывание: «Слов без корня не бывает. Единственным исключением является глагол вынуть» [5, с. 202]. Подобная точка зрения представлена также в «Новом словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова [9]: в слове «вынуть» выделяются префикс *вы-*, суффикс *-ну-*, суффикс *-ть*.

Таким образом, мы сталкиваемся с противоречиями в языке и языковой практике, о которых писал А. М. Камчатнов в статье «Лжеименное словообразование», анализируя сходство и различие словообразовательных словарей русского языка А. Н. Тихонова и И. А. Ширцова: «...наличное лингвистическое сознание данной среды противоречиво, в нем есть и этимологическая рефлексия на слово, то есть ощущение его морфемной сложности, производности, но в то же время уже нет ясно осознаваемой смысловой, семантической связи данного слова с другими исторически родственными словами, а также нет понимания того, какое значение имеет та или иная морфема» [4, с. 23-24]. А. М. Камчатнов приходит к выводу о неизбежности субъективности любого словообразовательного словаря, созданного с позиций синхронного описания языка и о необходимости создания диахронического, а затем и толково-словообразовательного исторического словаря русского языка – хранителя исторической и культурной памяти русского народа» [4, с. 32].

Для того, чтобы понять, какой корень в глаголе «вынуть», обратимся к этимологии слова.

В «Этимологическом словаре русского языка» Н. М. Шанского предлагается следующий комментарий: слово «вынуть» образовалось «по аналогии с глаголами на *-нуть* типа *двинуть* на базе *вынять* «вынуть», префиксального производного от *яти*; *н* является вставочным» [11]. Автор словарной статьи делает отсылку к словам *взять* и *снять*, которые образованы префиксальным способом от основы *яти* < **jeti* со значением 'брат'. Следовательно, в основе слова «вынуть» лежит основа, которая семантически схожа со значением рассматриваемого глагола.

Н. М. Шанский глаголу «вынуть» посвятил в своем труде «В мире слов» отдельную научную статью «Есть ли в слове вынуть корень?» [10].

Исследователь утверждает, что на современном этапе корень в слове «вынуть» есть, однако он не совпадает с тем, что имело слово в момент его появления. Слово должно иметь непроемную основу, это свойство присваивается абсолютно каждому слову, так как она «является основным элементом, мотивирующим его значение» [10, с. 27].

Н. М. Шанский говорит о дальнейшем развитии слова. «Первоначальное *выяти* – *выимати* по аналогии с родственными *вняти* – *внимати*, *сняти* – *снимати* получило от них, как и другие глаголы «вставочное» *н*» [10, с. 28].

Таким образом, слово «вынуть» образовано с помощью префикса *вы-* от глагола *яти* в значении 'брат'. Позднее получившийся глагол *вынять* подвергся воздействию глаголов на *-нуть*, что языковед отмечает в словарной статье в этимологическом словаре, поэтому глагол приобретает в результате современное звучание – *вынуть*.

Н. М. Шанский приводит следующее деление слова на морфемы: префикс *вы-*, непроемная основа *-н-*, суффикс *-у-*, выступающий как классовый показатель, и инфинитивное *-ть*. Получается, что корень *-н-* и суффикс *-н-* накладываются друг на друга. Исследователь завершает статью словами о том,

что глагол и имеет корень (если понимать под ним непроизводную основу), и не имеет (если понимать под корнем исходный материал слова) [10, с. 28].

В процессе развития этого слова мы можем наблюдать два процесса: наложение и аппликацию. Наложение (интерференция) морфов – один из видов морфонологического взаимоприспособления морфов на границе морфем [3, с. 155]. Е. А. Земская рассуждает о том, чему отдать предпочтение: наложению или усечению основ. В итоге, она приходит к выводу, что наложение «лучше» усечения, так как «при нем производящая основа сохраняется не целиком» [3, с. 160], значит, отношение между производящим и производным не затемняется. Аппликация – «частичное наложение звуков одной морфемы на другую» [6]. Таким образом, мы можем сказать, что в слове «вынуть» корень накладывается на суффикс.

В современных исследованиях в глаголе *вынуть* непроизводная основа выступает в однозвучном виде *-н-*, которое является и формой выражения суффикса однократности действия. Доказательство тому, что корень в этом слове *-н-*, а не *-ну-*, можно найти в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. В. Дмитриева [1]. Автор словарной статьи приводит словоформы глагола «*вынуть*»: *вынешь, вынет, вынем, вынете, вынь* и др. В них не сохраняется «*у*», что доказывает ее принадлежность не к корню, а к суффиксу.

В современном русском языке суффикс *-ну-* используется в двух группах глаголов. Во-первых, в глаголах совершенного вида со значением 'энергичности' и 'однократности действия' [6, с. 93] (например: *двинуть*). Во-вторых, в непереходных глаголах несовершенного вида со значением 'приобретать признак' [6, с. 93] (например: *киснуть – кисну*). Суффиксы «*н*» и «*у*» не выделяются, поэтому говорить об их существовании не представляется возможным. Следовательно, в глаголе «*вынуть*» следует выделять суффикс «*ну*».

Таким образом, проведенный анализ позволил нам прийти к следующим выводам.

Во-первых, поскольку основными признаками корневой морфемы традиционно считаются обязательность и материальная выраженность, можно утверждать, что в слове «*вынуть*» есть материально выраженный корень.

Во-вторых, в слове «*вынуть*» корневая морфема представлена элементом *-н-*, восходящим к носовому гласному *ѣ*, о чем свидетельствуют чередования с элементом *-ним-* (*вынимать*).

В-третьих, в глаголе «*вынуть*» нашло отражение морфонологическое явление наложения (интерференции) морфем на стыке (*вы+**-н-**+**-ну-***).

В-четвертых, синхронные словообразовательные словари имеют субъективный характер, поскольку не всегда учитывают диахронические процессы и довольно часто искажают представление о морфемном членении слова. Это, в свою очередь, приводит к возникновению противоречий, лингвистических морфологических мифов и стереотипов, избавиться от которых помогут диахронические, толково-словообразовательные словари, в которых будет отражена культурно-историческая память русского народа.

Список литературы

1. Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка : Ок. 700 слов. ст. : Свыше 6000 значений / [Ахапкин Д. Н. и др.]; Под ред. Д. В. Дмитриева. – Москва : Астрель и др., 2003. – 782 с.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
3. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е. А. Земская. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 328 с.
4. Камчатнов А. М. Лжеименное словообразование / А. М. Камчатнов // Вестник Литературного института имени А. М. Горького. – № 3. – 2013. – С. 22-32.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с.
6. Потиха З. А. Как сделаны слова в русском языке. Справочник служебных морфем. Пособие для учителей / З. А. Потиха. – Л.: «Просвещение», 1974. – 125 с.
7. Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – Ч. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология. – 789 с.
8. Стернин И. А. Лингвистическая мифология в обыденном языковом сознании / И. А. Стернин // Лингвистика без границ. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. – с. 106-131.
9. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным / А. Н. Тихонов. – Москва: АСТ, 2014. – 639 с.
10. Шанский Н. М. В мире слов / Н. М. Шанский. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: «Просвещение», 1978. – 319 с.
11. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – Москва: Прозерпина: Школа, 1994. – 400 с.

УДК 802.0-5(045)

**ЭТОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕЧЕВЫХ ТАКТИК
ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК МАССОВОГО
РЕЦИПИЕНТА**

(на примере выступлений В.В. Путина)

Люлина Анна Владимировна

доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практик перевода Оренбургского государственного университета

Аннотация. Данная статья посвящена анализу речевых тактик воздействия на массового реципиента, используемых для формирования у широкой аудитории патриотических установок. В статье рассматриваются речевые тактики, актуализирующие такие мишени манипуляции массовым реципиентом, как инстинкт внутривидовой агрессии, филогенетическая память о ритуализации, физиологический смех и эмпатия. Объясняются этофизиологические механизмы воздействия на данные мишени.

Ключевые слова. Массовый реципиент, мишень манипуляции, инстинкт, ритуализация, физиологический смех, эмпатия.

**ETHOLOGICAL AND PHYSIOLOGICAL BASIS OF SPEECH TACTICS
FOR THE FORMATION OF THE MASS RECIPIENT PATRIOTIC VIEWS
(ON THE EXAMPLE OF V.V. PUTIN'S SPEECHES)**

Abstract. This article deals with the analysis of speech tactics which influence the mass recipient and are used to form the audience's patriotic views. The article considers the speech tactics which actualize such manipulation targets of mass recipient as the intraspecific aggression instinct, phylogenetic memory of ritualization, physiological laughter and empathy. Ethological and physiological mechanisms of influencing these targets are explained.

Key words. Mass recipient, manipulation target, instinct, ritualization, physiological laughter, empathy.

Формирование патриотических установок в российском обществе в настоящее время является значимой частью общегосударственной доктрины, включающей в себя большое количество мероприятий различного уровня.

Любое формирование установок массового реципиента на уровне государства почти всегда связано с процессом речевой манипуляции [2, 11].

Мы привыкли считать манипуляцию процессом, носящим негативный характер, процессом, который приводит к совершению манипулируемым какого-то действия против его воли. Однако, это не совсем так. Речевая манипуляция – это процесс нейтральный, находящийся между внушением и рациональным убеждением [3, 92].

Достаточно часто речевая манипуляция совершается во благо. Например, на уровне бытового дискурса в отношениях родителей и детей или на уровне учебно-инструктивного дискурса в отношениях преподавателей и студентов.

Речевая манипуляция, которая реализуется для формирования патриотических установок в обществе – это тоже манипуляция во благо. Потому что человек, знающий и чтящий историю своей Родины, принимающий ее абсолютные ценности, знающий свои традиции – это человек, живущий в благополучном обществе.

Естественно и закономерно, что главным продуцентом, транслирующим нужные установки в общество, является первое лицо государства – его президент. Поэтому на примере выступлений Владимира Владимировича Путина мы можем проследить основные механизмы речевой манипуляции при формировании патриотических установок в нашем обществе.

Известно, что базовой единицей речевой манипуляции является речевой акт. Это высказывание, в котором содержится информация, скрыто воздействующая на определенное слабое место массового реципиента: такие слабые места называются мишенями манипуляции [1, 46].

Эти мишени находятся в определенной иерархии, которая при воздействии на целое государство имеет два уровня.

Мы выделяем социально обусловленный уровень мишеней манипуляции, к которому относятся мишени манипуляции массовым реципиентом, зависящие от уровня развития массового сознания конкретного общества. Например, это могут быть бинаризм мышления и оценки, принцип доступности, принцип целесообразности, ожидание осуществления социального идеала, оппозиция «свои – чужие».

Кроме того, существует этофизиологический уровень мишеней манипуляции, к которому относятся слабые места массового реципиента, обусловленные их генетическими основами. К этологическим мишеням манипуляции массовым реципиентом относятся инстинкты, базовые эмоции, смех, особенности восприятия пространства, филогенетическая память о ритуализации, эмпатия как основа племенной морали.

Анализ текстов выступлений Владимира Владимировича Путина показывает, что при формировании патриотических установок массового реципиента в них наиболее эффективно актуализируются такие мишени манипуляции, как филогенетическая память о ритуализации, эмпатия и смех.

Рассмотрим особенности актуализации каждой из этих мишеней.

1. Филогенетическая память о ритуализации – это мишень манипуляции, которая имеет древнюю инстинктивную природу. По этой причине данная мишень обладает свойством универсальности (то есть присутствует в каждом представителе массового реципиента) и является очень эффективной. Данная мишень манипуляции актуализируется с помощью речевых повторов. Механизм воздействия на нее имеет очень интересное объяснение с точки зрения этологии.

Выдающемуся австрийскому ученому-этологу, лауреату Нобелевской премии Конраду Лоренцу, много лет занимавшемуся изучением поведения животных, принадлежит несколько важных открытий в области генетически обусловленного поведения живых существ, во многом, на наш взгляд, объясняющих действие механизмов вербальной манипуляции массовым реципиентом. Одно из таких открытий – инстинкт внутривидовой агрессии и его функции, описанные Лоренцем в книге «Так называемое Зло».

Согласно Лоренцу, инстинкт внутривидовой агрессии и связанная с ним борьба особей внутри одного вида, свойственная абсолютно всем существующим в природе живым существам, выполняют видосохраняющую функцию [5, 68]. Действие данного инстинкта способствовало появлению процесса ритуализации, которая, в свою очередь, привела к образованию повторов в знаках коммуникации животных и человека. Именно поэтому речевые повторы имеют большой воздействующий эффект на массового реципиента. Самые древние тексты человеческих сообществ практически целиком состоят из повторов, что убедительно доказывает генетическую природу данного механизма воздействия. Например:

а) древнее ритуальное эвенкийское прошение к божеству Айыы

Гилталли, гилталли,
Айыыкан, айыыкан,
Дергэл, дергэл, дергэл
Хэруллу, хэруллу, хэруллу,
май-майчакан бидэй,
итчиндэй, итчиндэй,
Комир-комир-комири,
Дергэл, дергэл, дергэ-эл.

б) древняя кельтская молитва

A Dhia, ann mo ghniamh
Ann mo ghniamh,
Ann mo bhriathar,
Ann mo mhiann,
Ann mo chiall,
Ann an riarachd mo chail,
Ann mo shuain,
Ann mo bhruail,
Ann mo chluain,
Ann mo smuain.

Анализ текстов речей Владимира Владимировича Путина показывает, что они содержат достаточно повторов для того, чтобы утверждать, что их продуцент эффективно использует мишень манипуляции “филогенетическая память о ритуализации”. Например:

а) *Повторю*, Западу всегда *нужен враг* – определённой части Запада, западных элит. *Нужен враг*, борьбой с которым можно объяснить необходимость силовых действий и экспансии. Но он *нужен* и для сохранения внутреннего контроля в определённой системе этого самого гегемона, внутри блоков – внутри НАТО либо других военно-политических блоков. *Враг* есть – все должны сплотиться вокруг «начальника».

(Выступление В.В. Путина 5 октября 2023 на заседании дискуссионного клуба «Валдай»)

б) Такие *ценности*, как самоотверженность, патриотизм, любовь к своему дому, семье и Родине остаются основополагающими и неотъемлемыми для российского общества и по сей день. Эти *ценности* в немалой степени являются основой суверенитета нашей страны.

Я часто спрашиваю себя о том, *как бы* повело себя сегодняшнее поколение. *Как бы* они действовали, столкнувшись с кризисной ситуацией? Я *вижу*, как молодые доктора и медсестры, порой недавние выпускники отправляются в "красную зону", чтобы спасти жизни. *Вижу*, как наши военнослужащие ведут борьбу с терроризмом на Северном Кавказе, и как они сражались до самого конца в Сирии. Они так молоды.

(Выступление В.В. Путина 18 мая 2020 о Второй мировой войне)

Манипулятивный речевой акт, содержащий повторы в качестве актуализатора мишени манипуляции филогенетическая память о ритуализации называются реитеративными (от лат *reiterare* – повторяться).

2. Эмпатия как этофизиологическая мишень речевой манипуляции при формировании патриотических установок массового реципиента.

Более века назад известный российский ученый Петр Кропоткин в труде «Взаимопомощь как фактор эволюции» предложил теорию, согласно которой основным фактором, обеспечивающим сохранность вида, является так называемый «инстинкт взаимопомощи», проявляющийся в абсолютно альтруистическом поведении по отношению к более слабым и уязвимым сородичам [4, 39]. На основе наблюдений за поведением насекомых, птиц, животных, а также некоторых народов, ведущих родоплеменной образ жизни (бушмены, даяки, готтентоты и др.), Кропоткин доказал, что именно совместные усилия представителей вида, направленные на его сохранение и основанные на самопожертвовании каждой отдельной особи в интересах вида как большинства, становятся залогом процветания и развития вида.

Исходя из этого, можно предположить, что инстинктивная природа взаимопомощи, альтруизма и эмпатии делает их продуктивными мишенями речевой манипуляции. При этом альтруистическое поведение, направленное на пользу сообщества, одобряется и поощряется, а склонные к взаимопомощи и эмпатии люди, чье поведение расценивается как альтруистическое, воспринимаются как достойные доверия. Наоборот, поведение людей, пренебрегающих правилами взаимопомощи и не склонных к эмпатии,

осуждается, а к самим эгоистам относятся с недоверием. Такое отношение к поведению членов сообщества закрепилось еще во времена племенного строя. Правила коллективистской племенной морали, которые можно восстановить по наблюдениям за сохранившимися охотничьими племенами, зиждились исключительно на инстинкте взаимопомощи:

- член племени должен был участвовать в коллективной защите и коллективной агрессии своего племени;

- член племени должен был участвовать в коллективных трудовых усилиях своего племени;

- член племени должен был делиться со своими соплеменниками охотничьей и военной добычей по установленным правилам, не скрывая от соплеменников свои способы промысла, охотничьи угодья или военные трофеи;

- член племени не должен был скрывать от соплеменников свои запасы и обязан был делиться ими в случае общего бедствия.

Можно заметить, что даже в наш век ярко выраженного индивидуализма, правила племенной морали, имеющие древние инстинктивные основы, сохраняют свою значимость, и моральный облик каждого представителя современного племени измеряется именно степенью соответствия данным правилам, некоторые из которых закрепились в нашем обществе в форме закона. Глава определенного сообщества, проявляющий эмпатию как следствие инстинкта взаимопомощи, воспринимается как истинный лидер, достойный доверия. Вероятно поэтому тексты речей В.В. Путина содержат актуализаторы, воздействующие на соответствующую мишень массового реципиента. Например:

a) Вот вывозят сейчас хлеб из Украины. Куда он идёт под предлогом «обеспечить продовольственную безопасность беднейших стран мира»? Куда идёт? Всё идёт в те же европейские страны. Там пять процентов только ушло в беднейшие страны мира. Опять очередное надувательство и прямой обман.

Американская элита, по сути, использует *трагедию этих людей* для ослабления своих конкурентов, для разрушения национальных государств. Это касается и Европы, это касается и идентичности Франции, Италии, Испании, других стран с многовековой историей.

(Обращение Владимира Владимировича Путина к россиянам
30 сентября 2022)

b) На протяжении девяти лет бомбили, стреляли, танки применяли. Война, натуральная война против Донбасса была развязана. И никто не считал погибших детей на Донбассе, никто в других странах, особенно на Западе, не плакал по погибшим.

(Выступление В.В. Путина 5 октября 2023 на заседании
дискуссионного клуба «Валдай»)

Манипулятивные речевые акты, содержащие актуализаторы мишени манипуляции «эмпатия» называются эмпатическими.

3. Смех как этофизиологическая мишень манипуляции массовым реципиентом.

Особенности природы и функции смеха стали известны человеку благодаря исследованиям этологов. Один из основоположников этологии как науки об инстинктах, Конрад Лоренц, предполагал, что человеческий смех в своей первоначальной форме был своеобразной церемонией умиротворения или приветствия, возникшей путем ритуализации переориентированной угрозы. По наблюдениям Лоренца, человеческий смех, возникающий при разрядке конфликтной ситуации, имеет аналогии в жестах умиротворения и приветствия многих животных и птиц. Кроме того, Лоренц отмечает, что общий смех не только действует как чрезвычайно сильное средство отведения агрессии, но и доставляет осязаемое чувство социального единения, что очень значимо при формировании патриотических установок массового реципиента.

Физическое состояние смеющегося человека характеризуется резким ослаблением мышечного тонуса, что означает его полную расслабленность и безвольность. Смеющийся человек освобождается от психологического напряжения: смех лишает воли, «запрещает» оценку ситуации с точки зрения логики и смысла, отменяет нормы морали и этикета, блокирует речь. Иными словами, смех отменяет культуру и отбрасывает человека на более низкую, доречевую ступень развития. Исходя из этого, планируемый эффект смеха массового реципиента дает продуценту-манипулятору множество преимуществ: совместный смех создает эффект единения с массовым реципиентом, восприятия продуцента как «своего»; не позволяет воспринимать продуцента как носителя агрессивных намерений и обмана, так как является древним сигналом стремления избежать конфликта; смех лишает реципиента способности критически оценивать фактическую информацию, предлагаемую продуцентом. Именно поэтому тексты речей В.В. Путина известны своими шутками. Например:

а) Я вообще не понимаю, чем вы будете топить. Газ не хотите, атомную энергетику не развиваете. А чем вы будете, дровами топить? Ну, за ними тоже в Сибирь надо ехать!

(Обращение Владимира Владимировича Путина к россиянам
30 сентября 2022)

Воздействие на рассмотренные нами мишени способствует формированию патриотических установок массового реципиента в силу того, что присоединение к сообществу с сильным лидером, разделяющим инстинктивные программы массового реципиента, воспринимается как нечто почетное. Таким образом, речевые тактики актуализации мишеней манипуляции «филогенетическая память о ритуализации», «эмпатия» и «смех» могут быть признаны эффективными при формировании данных установок.

Список литературы

Грачев, Г.В., Мельник, И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия [Текст] / Г.В. Грачев, И.К. Мельник. – М.: Институт философии РАН, 1999. – 235 с.

1. Денисюк, Е.В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е.В. Денисюк. – Екатеринбург, 2004. – 23 с.

2. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 3-е, стереотипное [Текст]: монография / О.С. Иссерс. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 284 с.

4. Кропоткин, П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции [Текст] / П.А. Кропоткин. – М.: Самообразование, 2007. – 240 с.

5. Лоренц, К. Так называемое зло. К естественной теории агрессии [Текст] / К. Лоренц // Обратная сторона зеркала. – М.: Республика, 1998. – с.62-242.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ ОРЕНБУРГ» В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОРЕНБУРГСКОГО РЕГИОНА

Мельникова Екатерина Александровна
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры
романской филологии и методики преподавания французского языка,
Оренбургский государственный университет, katerino4ka_92@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению компонентов семантического поля «поликультурный Оренбург». Определены ключевые слова и словосочетания семантического поля, осуществлена визуализация полученных результатов. Сформулированы выводы о частеречном составе и лексико-грамматических характеристиках семантического поля «поликультурный Оренбург».

Ключевые слова: культурный код, поликультурность, поликультурный регион, лингвистический анализ, семантическое поле

SEMANTIC FIELD «MULTICULTURAL ORENBURG» IN THE LINGUISTIC SPACE OF THE ORENBURG REGION

Melnikova Ekaterina Alexandrovna
PhD in Philology, Senior Lecturer, Department of Romanesque Philology
and Methods of Teaching French, Orenburg State University,
katerino4ka_92@mail.ru

Annotation. The article is devoted to identification of components of the semantic field «multicultural Orenburg». The key words and word combinations of the semantic field are defined, the obtained results are visualized. It formulates conclusions about the quotient composition and lexical-grammatical characteristics of the semantic field «multicultural Orenburg».

Key words: cultural code, multiculturalism, multicultural region, linguistic analysis, semantic field.

Проблема взаимодействия разнообразных культур имеет, по словам Ф.В. Димаевой, особую актуальность в периоды перехода и кризиса в истории. Взаимодействие человека с окружающей средой приводит к формированию его уникальной «второй природы» – культуры, включающей как материальные, так и духовные аспекты. Человечество существует в двух различных сферах жизни и деятельности: биологической, основанной на инстинктах, и социальной, обусловленной культурой и целесообразностью. Каждое общество, будто живой организм, обладает своими уникальными характеристиками и механизмами для обеспечения своего собственного сохранения. Постоянно меняющаяся культурная реальность создает новые условия для жизни будущих поколений [2].

И.В. Вагнер определяет эти новые условия как новый культурный код, новое ценностное и моральное измерение взаимоотношений между человеком и природой, новое качество культуры общества и личности, которое основывается на принципе поликультурности. Этот принцип, предполагая активный диалог между разными культурами, глубокое исследование этнокультурных традиций и развитие универсальных ценностей в контексте международной интеграции, становится неотъемлемой частью поликультурной среды [1].

Языковая личность поликультурной среды, с одной стороны, представляет собой носителя определенного языка, чье видение окружающей действительности и достижение целей в этом мире отражаются в использовании языковых средств данного языка на основе анализа его текстов. С другой стороны, языковая личность является групповым обобщением представителей определенного социума, где человек существует в языковом пространстве коммуникации, стереотипах поведения, значениях языковых единиц и смыслах текстов [3].

В данной связи О.В. Шаталова отмечает, что сложившиеся условия развития поликультурного пространства обусловили возникновение двух тенденций: глобализации и интеграции языков и культур, а также национальной самоидентификации и сохранения культурной идентичности. В такой ситуации важно определить личностные ориентиры и духовно-нравственные координаты. Ключевыми аспектами, ориентирующими человека в социально-ментальном плане, являются сохранение родного языка и ценностей родной культуры, а также знание истории родной страны. Формирование или отсутствие устойчивых представлений о своей родине определяет уровень развития личности, способность влиять на развитие своей страны и участвовать в международных отношениях в настоящем и будущем [5].

Анализ существующего опыта исследования феномена поликультурности позволил нам сделать вывод о том, что современная наука не пришла к единому мнению о критериях определения поликультурности.

Согласно данным Портала Правительства Оренбургской области, в данной региональной области функционируют более 250 различных средств массовой информации. Отдельное внимание уделяется изданиям, издаваемым на национальных языках, таким как казахская газета «Жана Айкап» («Новый взгляд») и татарская газета «Яна Вакыт» («Новое время»). Национальные газеты публикуют материалы, посвященные национальной культуре, истории, традициям, а также информацию о событиях, касающихся общественной, политической, культурной и духовной жизни татарского и казахского населения Оренбургской области и участием их представителей в межрегиональных и международных этнокультурных мероприятиях. В массмедиа Оренбургской области трудятся около 7 тысяч сотрудников, включая более 300 специалистов по связям с общественностью крупных организаций и столько же преподавателей и студентов вузов, специализирующихся на журналистике.

Таким образом, возникает необходимость определения феномена поликультурности, основываясь на лингвистическом анализе его семантического поля.

Для выявления компонентов семантического поля «поликультурный Оренбург» в поликультурном взаимодействии нами проведено групповое сплошное анкетирование [4]. В анкетировании приняли участие 50 респондентов. Возраст испытуемых варьировался от 17 до 55 лет. Анкетирование проходило на базе Оренбургского государственного университета, Оренбургского государственного педагогического университета, Оренбургского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, а также дистанционно с помощью сети Интернет.

В результате получено 100 анкет. Респондентам было предложено дать определение «поликультурного Оренбурга».

Для решения поставленных задач применялся комплексный методологический подход, включающий следующие методы и приемы: аналитический метод с элементами количественного анализа, лингвистический анализ текста, метод формализации, классификация и систематизация языкового материала по определенным критериям, а также метод работы с тематическими группами.

Полученные определения обработаны с помощью компьютерной программы полного семантического анализа онлайн на сайте <https://advego.com/text/seo/>. Приведем примеры некоторых определений (*авторская орфография и пунктуация сохранена*).

1 В Оренбурге проживает множество народов различных национальностей, есть мечети

2 Здесь живут люди таких национальностей: русские, башкиры, татары, удмурты, чувашаи, казахи и т.д. У каждой национальности свои обычаи, праздники. Например, во время празднования мусульманского праздника Курбан Байрам по городу развешивают поздравления. Люди разговаривают на своем языке свободно и никто не запрещает этого.

3 Много народу проживает; разные культуры; кухни разных народов; сотрудничество с другими народами; мечети, церкви и т.д.

4 Проживает множество национальностей; большое множество культур; люди говорят на разных языках; различные религиозные верования; памятники и здания различных культур.

5 Оренбург граничит с несколькими регионами разных культур. Многие иностранные граждане видят перспективы в данном регионе. Оренбург с радостью принимает другие культуры. Многие праздники позаимствованы из других культур.

6 Развитие отношений и связей с другими регионами; кухни народов мира; разнообразие национальностей; разнообразие религий; празднование национальных праздников.

7 Здесь проживают множество национальностей русские, казахи, татары со своим языком и культурой и традициями. Люди стараются быть ближе к своим национальным собратьям.

8 Много приезжих, граница с Казахстаном, разные религии.

Большое количество эмигрантов; изначальное местоположение Оренбуржья; граница Европы и Азии.

9 Разные народы проживают здесь многими поколениями; находится рядом с Казахстаном; в 19-20 веках сюда эмигрировали многие народы Азии; мы находимся бок о бок с разными народами; мы многое заимствуем из разных культур.

10 В время войны сюда приехали много пленников.

11 Построены церкви, мечети, синагоги; кухни народов мира популярны; празднование различных национальных дней.

12 Расположение вблизи Казахстана; во времена основания города сюда приходили осваивать разные народы; жители ближнего зарубежья располагаются здесь.

Проведем исследование ключевых слов семантического поля «поликультурный Оренбург» с помощью компьютерной программы полного семантического анализа онлайн на сайте <https://advego.com/text/seo/>, а также компьютерного сервиса Voyant Tools [<https://voyant-tools.org/>], созданного для анализа текстовых данных в Digital Humanities для визуализации словесного облака наиболее часто встречающихся слов в корпусе.

Перечислим ключевые слова – самые часто встречающиеся слова в корпусе, которые передают семантику группы «поликультурный Оренбург»: национальностей (5); культур (5); разных (4); разные (4); народов (4).

Семантическое ядро составляют следующие ключевые слова:

народ – 4.2%;

разный – 3.78 %;

культура – 3,36%;

национальность – 2.52%;

многий – 2.10%;

проживать – 2.10%;

множество – 1.68%;

праздник – 1.68%;

различный – 1.68%;

разные народы – 1.68% / 3.36%.

Представим главные компоненты семантического поля «поликультурный Оренбург» в виде облака слов (см. Рисунок 1).

<https://cyberleninka.ru/article/n/o-traditsionnoy-i-sovremennoy-kulture-chechentsev-1> (дата обращения: 18.10.2023).

3 Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

4 Мельникова Е.А. Культурологический контекст в интернет-изданиях Оренбуржья [Электронный ресурс] : монография / Е.А. Мельникова. – Оренбург : ОГУ, 2022. – 140 с.

5 Шаталова О.В. Языковые аспекты развития международных отношений на основе принципов поликультурности / О.В. Шаталова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2022. – №2 (45). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-aspekty-razvitiya-mezhdunarodnyh-otnosheniy-na-osnove-printsipov-polikulturnosti> (дата обращения: 19.06.2023).

РЕАЛИЗАЦИЯ СУГГЕСТИВНОЙ ФУНКЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Минеева Мария Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет, mvmineeva@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей реализации суггестивности в художественном тексте и лингвокультурном комментарии, составленном к нему. Художественный текст характеризуется высокой степенью суггестивности, что предполагает воздействие на убеждения адресата. Обращение к лингвокультурному комментарию при чтении иноязычного художественного текста позволяет избежать коммуникативных сбоев в системе автор-читатель, которые могут произойти из-за расхождений в лингвокультурных сознаниях, опыте и фоновых знаниях коммуникантов. В связи с этим особое внимание уделяется анализу примеров суггестивного воздействия автора и комментатора на восприятие текста читателем, что предполагает стимулирование выбора адресата.

Ключевые слова: иноязычный художественный текст, лингвистический гипертекст, суггестивность, функции гипертекста, эпистемическая бдительность.

REALIZATION OF SUGGESTIVE FUNCTION IN LITERARY DISCOURSE

Mineeva Maria Vladimirovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University, mvmineeva@mail.ru

Аннотация. The article is dedicated to the analysis of the suggestive function realization in foreign literary texts and linguocultural commentaries to them. Literary text is supposed to have a high level of suggestiveness which infers exercising influence on the reader's concepts. Addressing linguocultural commentaries when reading literary texts helps to avoid communicative failures which might occur due to discrepancies in communicators' linguocultural perceptions, experiences and background knowledge. Thus special attention is given to the analysis of the examples of the author's and commentator's suggestive effect on the perception of a reader which implies manipulation of the reader's interpretation.

Ключевые слова: foreign language literary text, linguistic hypertext, suggestiveness, hypertext functions, epistemic vigilance.

Введение. Художественный дискурс подразумевает косвенное взаимодействие адресанта и адресата. Адресант стремится оказать воздействие на реципиента путем использования особых языковых средств в тексте, а реципиент, в свою очередь, должен приложить определенные когнитивные усилия для декодирования, как языкового кода, так и имплицитно заложенного смысла текста. Коммуникация может осложняться, если партнеров разделяет не только языковой барьер, но и социокультурный, в том случае если они принадлежат к разным лингвокультурам.

Межкультурная коммуникация, опосредованная иноязычным художественным текстом, представляет особый вид коммуникации, который требует согласования тезаурусов и когнитивных сознаний коммуникантов. При этом автор обладает определенным манипулятивным потенциалом и создает образы и стереотипы, которые воспринимает читатель. Таким образом, мы говорим о выполнении важнейшей функции художественного текста – суггестивной.

Материалы и методы исследования. Для анализа примеров реализации суггестивной функции мы выбрали англоязычные художественные тексты, снабженные англоязычными затекстовыми комментариями. Метод лингвистического наблюдения позволил выбрать единицы художественных текстов и комментариев для анализа их лингвопрагматических особенностей. Исследование плана содержания значимых единиц англоязычного художественного текста и затекстового комментария к нему осуществлялось с помощью метода когнитивной интерпретации и обобщения.

Результаты исследования. Суггестивность текста подразумевает воздействие на адресата посредством «активизации эмоций, образных, тематических, ритмических, звуковых ассоциаций, пробуждения бессознательных установок и образов» [9, с. 172]. М.Р. Саркисян и А.Р. Давыдова указывают на наличие в языковой структуре текста маркированных единиц, которые «имплицитно способствуют осуществлению интенций автора» [8, с. 150], что можно считать реализацией суггестивной функции. Схожее мнение выражает Е.В. Шелестюк, при этом исследователь подчеркивает, что высокая суггестивность текста говорит об интенсивности косвенного воздействия на убеждения адресата [9, с. 173].

Однако в художественном дискурсе помимо непосредственно художественного текста может присутствовать еще один компонент – лингвистический гипертекст, или затекстовый лингвокультурный комментарий, который состоит из нелинейно организованного объема политематической информации толковательного плана, вынесенной за пределы художественного текста. Обращение к лингвистическому гипертексту помогает согласовать тезаурусы и фоновые знания автора и читателя путем снятия неоднозначности единиц и фрагментов художественного текста, что способствует устранению коммуникативных сбоев в системе автор-читатель. Мы предполагаем, что лингвистический гипертекст также выполняет суггестивную функцию,

поскольку является вторичным текстом и оказывает влияние на восприятие текста адресатом.

Т. И. Рязанцева выделяет пять функций гипертекста - репрезентативную, когнитивную, дидактическую, суггестивную и фатическую. По мнению исследователя, реализация суггестивной функции гипертекста подразумевает оказания особого влияния на читателя с целью манипуляции информацией и стимулирования выбора адресата [8]. Автор художественного текста создает фикциональную картину мира, некую ситуативную модель, которую читатель может воспринимать как достоверную или недостоверную. Читатель может не обладать достаточной языковой и культурной компетенцией для правильной интерпретации представленной информации, либо может проявить когнитивную лень и не прикладывать усилий по расшифровке сообщения. В таком случае, читатель может воспользоваться лингвистическим гипертекстом, который раскрывает имплицитно заложенный национально-специфический смысл и создает такую модель текста, которая согласовывает фоновые знания, тезаурус, опыт, как читателя, так и автора. В следующих примерах комментатор стремится оказать влияние на читательское восприятие, разъясняя стереотипы и, таким образом, создавая определенную лингвокультурную модель восприятия у читателя. Так, при комментировании фразы одной из героинь пьесы – *some people think we shouldn't have a queen*, составитель комментария указывает на радикальный характер высказывания и подчеркивает, что такое мнение не является общепринятым в ее культуре:

Some people think we shouldn't have a queen – a small minority of British people would prefer a republic...a natural radical, she is one of a small group [3, с. 42].

Далее составитель комментария подчеркивает абсурдность стереотипа о чаепитии в Англии, что тоже способствует обновлению определенного национального образа у русскоязычного реципиента:

five-o'clock tea – no British person that I have met has ever heard of a specific 'five o'clock tea' but Russians obstinately believe in the non-existent ceremony [3, с. 58].

Комментатор также может указывать на недопустимость стереотипов, которые выражают герои романа и, таким образом, проявлять эпистемическую ответственность перед читателем. Подобный пример мы находим в комментарии к роману *Whirligig* («Круговерть», автор М. Макинтайр):

It is horrible being Scottish and they feel like a persecuted minority who distrust foreigners. Комментатор указывает, что данные высказывания являются нелепыми стереотипами – from such foolish generalizations we form stereotypes, and Macintyre (автор) is eager to challenge our stereotypes [4, с. 10].

О суггестивности лингвистического гипертекста говорит его способность направлять и корректировать поток ассоциаций читателя в соответствии с авторским замыслом. Обратимся к примерам, которые демонстрируют вышесказанное:

I'm going to take a raincheck – I'm going to postpone accepting your offer. This is a useful phrase implying, 'Thank you – and I would really like to say, 'Yes', but now is inconvenient, so I would be grateful if you could make the same suggestion, later.' – комментатор не только приводит расшифровку фразы, используя общеупотребимую лексику, но и объясняет контекст использования высказывания. Однако помимо языковых сложностей, составитель комментария указывает и на имплицитно заложенный экстралингвистический смысл: *Powell has just offered Rice a lift home in his car. For a moment they seem to be politically close, and he presumably hopes to continue the conversation. But Rice is always elusive; Powell never knows if she is privately on his side or not. And she turns down his offer, politely, but as though she wants to turn away from any commitment* [2, с. 36]. Таким образом, за идиоматической фразой читатель уже видит скрытый политический смысл высказывания и может сделать выводы о характере политика.

Примечательно, что комментирование одного и того же понятия может различаться, в зависимости от ассоциации, которую хочет создать автора у читателя. В таком случае, задачей комментатора будет распознавание имплицитно заложенного смысла и элиминирование соответствующей возможной лакуны в фоновых знаниях читателя. Так, в романе М. Фрейна «Одержимый» употребление слова *sabbatical* комментируется следующим образом:

It is called a sabbatical because traditionally academics had right to this 'free' year every seventh year. Today the struggle is for the right to some sabbatical time [5, с. 22].

Однако в романе Э. Фрейд «Дом у моря», акцент при комментировании этого же понятия ставится на том, являлся ли период времени оплачиваемым академическим или обычным неоплачиваемым отпуском: *it is not clear if Gertrude has been allowed a real sabbatical, or if she has been allowed a year away from work for rest after Kaethe's death. In this case she would normally not be paid* [6, с. 53].

Иногда комментатор лишь привлекает внимание читателя, но не посягает на свободу читательского восприятия. В следующем примере читатель должен сам сделать выводы, почему, казалось бы, незначительное движение политика имеет скрытый смысл: *Powell puts on his headphones. – It is an interesting move. Why do you think he does this?* [2, с. 42]

Обсуждение результатов. Итак, мы исходили из утверждения, что художественный текст обладает высокой степенью суггестивности, и предположили, что реципиент художественного текста подвержен вербальному воздействию со стороны автора путем формирования определенных ассоциаций и стереотипов. Рассмотрев примеры суггестивного воздействия, мы доказали, что при обращении читателя к лингвистическому гипертексту, составленному к англоязычному художественному тексту, лингвистический гипертекст также выполняет суггестивную функцию, воздействуя на когнитивную область читателя. Читатель, безусловно, свободен в

интерпретации смысла текста, однако, гипертекст помогает согласовать тезаурусы коммуникантов, сблизить их когнитивные поля и сократить пространственно-временную дистанцию между ними.

Заключение. Изучение взаимодействия автора, читателя и комментатора заслуживает особого внимания в рамках изучения художественного дискурса. Успешность такой коммуникации зависит от когнитивных усилий всех участников дискурса. Поскольку художественный текст обладает высокой степенью суггестивности, то читатель нуждается в инструменте, который позволит правильно интерпретировать интенцию автора. Благодаря своим функционально-стилистическими особенностями, лингвистический гипертекст оказывает влияние на специфику отношений адресант – реципиент. Таким образом, ценность гипертекста заключается в предоставлении читателю дополнительных сведений без уклонения от основной темы повествования.

Список литературы

1. Минеева М.В. Лингвистический гипертекст как способ декодирования информации / М.В. Минеева. – Челябинск: Искра-Профи, 2017. – 178 с.
2. Пьеса Дэвида Хэера «Такое бывает» : коммент. / науч. ред. К. Хьюитт; под общ. ред. Б. Проскурнина // Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2014. – 54 с.
3. Пьеса Дэвида Эдгара «Проверяя эхо» : коммент. / науч. ред. К. Хьюитт; под общ. ред. Б. Проскурнина // Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2015. – 60 с.
4. Роман Магнуса Макинтайра «Круговерть»: комментарии / науч. ред. К. Хьюитт; под общ. ред. Б. Проскурнина // Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2014. – 60 с.
5. Роман Майкла Фрейна «Одержимый» : коммент. / науч. ред. К. Хьюитт; под общ. ред. Б. Проскурнина // Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2006. – 70 с.
6. Роман Эстер Фрейд «Дом у моря» : науч. ред. К. Хьюитт; под общ. ред. Б. Проскурнина // Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2007. – 72 с.
7. Рязанцева, Т. И. Теория и практика работы с гипертекстом / Т. И. Рязанцева. – Москва : Академия, 2008. – 203 с.
8. Саркисян, М. Р. Суггестивный потенциал лексико-синтаксических средств в произведении Х. Хадсон "The Tenant" / М. Р. Саркисян, А. Р. Давыдова // Университетские чтения – 2019 : Материалы научно-методических чтений ПГУ, Пятигорск, 10–11 января 2019 года. Том Часть IV. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2019. – С. 150-155.
9. Шелестюк Е.В. Текстовые категории аргументативности, суггестивности и императивности как отражение способов речевого воздействия / Е.В. Шелестюк // Вестник ЧелГУ. – 2008. – №30. – С. 170-175.

ПАМЯТНИКИ И МЕМОРИАЛЫ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОГО ЛАНДШАФТА ВАШИНГТОНА

Миниярова Диана Руслановна

*ассистент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации
Уфимский университет науки и технологий, dminiyarova@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются названия памятников и мемориалов столицы Соединенных Штатов Америки, города Вашингтона, а также их взаимосвязь с культурно-языковым ландшафтом изучаемой территории. Актуальность выбранной темы проводимого анализа объясняется комплексностью топонимических исследований, направленных на осмысление языковой, исторической, культурной и символической роли урбанонимов исследуемой территории. В результате исследования было проанализировано 174 наименования памятников и мемориалов, для которых была предложена урбанонимическая классификация. Проанализированный материал был подобран методом сплошной выборки из интернет-источников. При классификации выбранных единиц был использован метод статистического анализа. По итогам проведенного анализа были сделаны выводы о взаимосвязи названий памятников и мемориалов с культурно-языковым ландшафтом изучаемого в данной статье города.

Ключевые слова: монумент, памятник, культурно-языковой ландшафт, урбаноним, столичный город.

Собственные имена – часть языка, демонстрирующая наиболее парадоксальные ситуации, анализ которых должен способствовать возникновению новых, более углубленных общелингвистических концепций. Специфика изучения имен собственных также включает в себя этнографический, исторический, географический, социологический, литературоведческий компоненты, которые помогают лингвисту выделять специфику именуемых объектов и традиции, связанные с их именованием. Другими словами, изучая основные закономерности истории, развития и функционирования собственных имен, ономастика отличается комплексностью предмета исследования и не ограничивается лишь лингвистическим компонентом [4, с. 5, 7-8]. Именно поэтому «языковая номинация представляет собой сложное, многоаспектное и не изученное до конца явление» [5, с. 35], что делает исследования наименований внутригородских объектов **актуальным научным вопросом**. Вследствие этого особое внимание необходимо обратить на названия памятников и мемориалов в связи с тем, что они, как и другие внутригородские урбанонимы, содержат данные о том, в честь кого или чего объект получил свое название, а также отражают исторический, культурный и языковой ландшафты данного города.

Целью данной статьи является исследование названий памятников и мемориалов столицы США, города Вашингтона. **Задача** работы заключается в

классификации анализируемых единиц (174 наименования), выбранных методом сплошной выборки из интернет-источников [2, 3]. При написании данной статьи были изучены работы таких отечественных ученых, как Уразметова Александра Владимировна [5], Суперанская Александра Васильевна [4] и др.

Монументы и памятники играют важную роль, так как позволяют получить больше информации об истории и культуре рассматриваемой территории. Являясь пространственным ориентиром и маркером городского ландшафта, они не просто визуально представляют задуманный художником или скульптором образ, но и передают более широкую информацию и идеи, задуманные автором. Помимо этого, памятники и мемориалы выполняют эстетическую функцию и функцию социально-культурной ориентации человека. В архитектурном отношении памятники помогают в организации визуального пространства города.

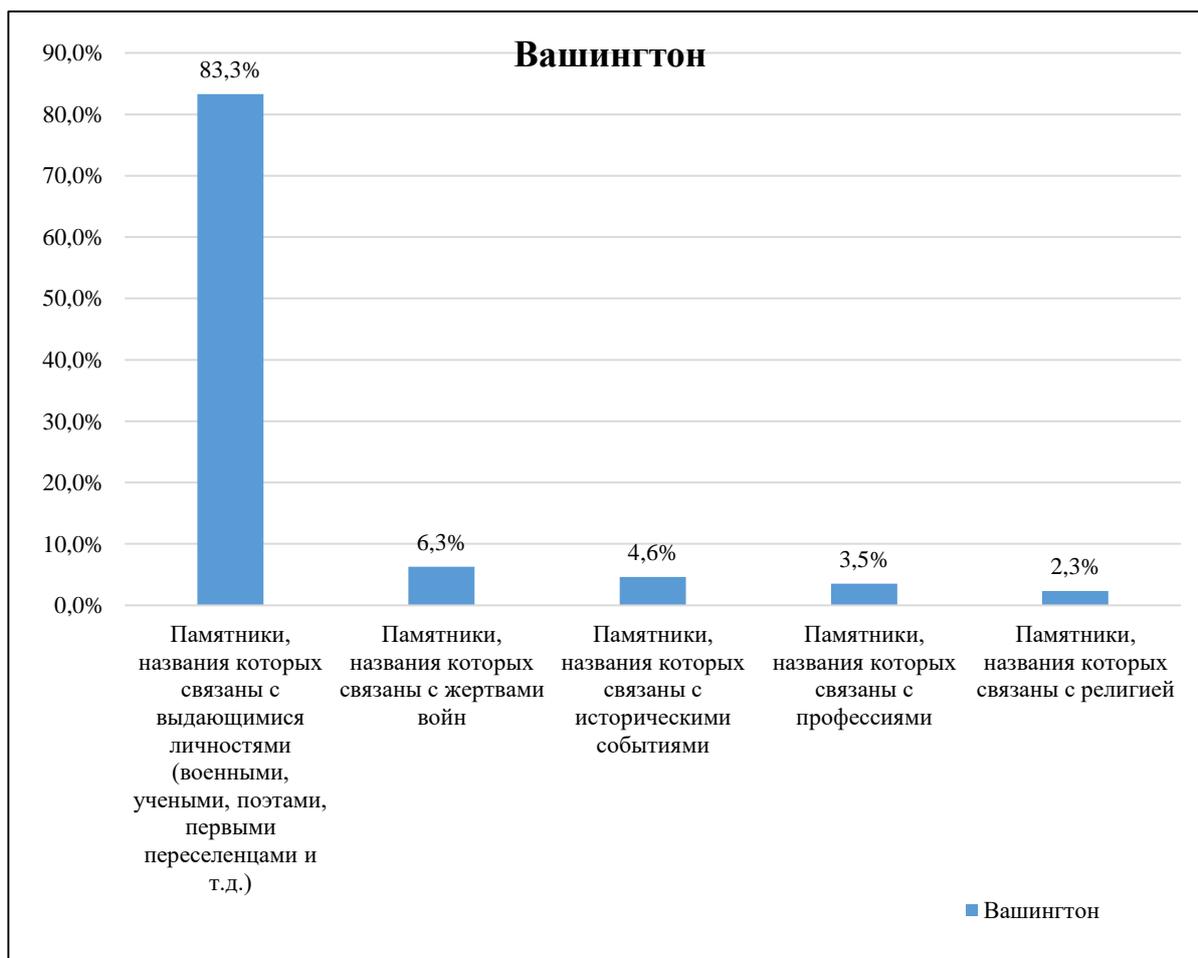
Проанализированные в данной статье единицы были распределены по следующим категориям:

1. памятники, названия которых связаны с выдающимися личностями (военными, учеными, поэтами, первыми переселенцами и т.д.);
2. памятники, названия которых связаны с жертвами войн;
3. памятники, названия которых связаны с историческими событиями;
4. памятники, названия которых связаны с профессиями;
5. памятники, названия которых связаны с религией;

Каждая из вышеперечисленных категорий показывает символические, исторические, культурные и языковые аспекты, характерные для урбанонимического ландшафта Вашингтона. Другими словами, данная классификация отражает лингвистические и экстралингвистические компоненты городского пространства исследуемого города.

Диаграмма 1

Классификация названий памятников и мемориалов Вашингтона

Результаты, указанные в диаграмме 1, показывают, что наиболее продуктивной причиной наименования памятников в Вашингтоне является желание увековечить имена выдающихся личностей (83,3%). В данной категории мемориалы возведены в честь деятелей, внесших вклад в разных отраслях деятельности человека.

1. Политики (например, памятники Аврааму Линкольну (*Lincoln Memorial*), Уильяму Бора (*Statue of William Borah*). Особое внимание необходимо обратить на те памятники, которые посвящены отцам-основателям Соединенных Штатов Америки, так как они сыграли ключевую роль в основании и становлении американской государственности, в том числе в завоевании независимости и создании принципов новой политической системы. В качестве примера в данном случае можно привести памятники Джорджу Вашингтону (*Statue of George Washington (Houdon)*, *Washington Monument*), Цезарю Родни (*Statue of Caesar Rodney (U.S. Capitol)*), Джорджу Клинтону (*Statue of George Clinton*), Джону Маршаллу (*Chief Justice John Marshall*) и др.

2. Врачи (например, памятник Эфраиму Макдауэllu (*Statue of Ephraim McDowell*), американскому врачу, гинекологу и хирургу, который первый в мире провел овариотомию. Благодаря первым операциям подобного рода Эфраим Макдауэлл был назван отцом овариоэктомии. Американского врача также считают родоначальником абдоминальной хирургии и оперативной гинекологии).

3. Астронавты (например, памятник Джону «Джеку» Суайгерт-младшему (*Statue of Jack Swigert*), американскому астронавту НАСА и пилоту ВВС США) и т.д.

Важно отметить, что памятники Вашингтона названы не только в честь мужчин, но и женщин. Например, мемориал, возведенный в честь Мэри Маклеод Бетюн (*Statue of Mary McLeod Bethune*), которая была педагогом, филантропом, гуманистом и борцом за гражданские права; *Портретный памятник (Portrait Monument)* в свою очередь посвящён Элизабет Кэди Стэнтон, Сьюзен Б. Энтони и Лукреции Мотт. Все три женщины были активистками за права женщин.

Наименее продуктивной группой в рассматриваемой классификации наименований памятников являются те, которые были установлены в честь исторических событий. В этой категории памятников и мемориалов подчеркиваются такие исторические события как подписание Декларации независимости США (*Memorial to the 56 Signers of the Declaration of Independence*) или ознаменование возвращения предметов искусства после Второй мировой войны в виде подарка итальянского правительства бронзовой скульптуры *Метатель диска (Discus Thrower)* и т.д.

Военные памятники Вашингтона связаны с сохранением памяти о жертвах войн, внесших вклад в важные исторические военные события, и являются местом памяти и «объектом коллективного траура» [1, с. 219]. Например, *Мемориал афроамериканцам в Гражданской войне (The African American Civil War Memorial Museum)* отмечает вклад солдат-афроамериканцев, служивших в Цветных войсках США (*the United States Colored Troops (USCT)*); *Военный мемориал округа Колумбия (District of Columbia War Memorial)* посвящен памяти граждан округа Колумбия, участвовавших в Первой мировой войне и т.д.

Памятники, названия которых связаны с религией, посвящены увековечиванием святых или Богов. В качестве примера можно привести стацию, посвященную Марии, защитнице Веры (*Mary, Protector of Faith*), которая расположена в базилике Национального храма Непорочного зачатия в Вашингтоне. Другими примерами религиозных памятников являются *скульптура Сарасвати (Saraswati (sculpture))* одноименной индуистской богини и *Фонтан «Двор Нептуна» (Court of Neptune Fountain)*, где скульптура Бога Нептуна окружена фигурами Тритонов.

Памятники, названия которых связаны с профессиями, фиксируют память о сотрудниках разных профессий. Например, *Мемориальная стена в честь Разведывательного управления Министерства обороны США (DIA Memorial Wall)*, широко известная как *Мемориал Патриотов*, представляет собой мемориал, посвященный тем сотрудникам силового ведомства, которые погибли при выполнении служебного долга. Скульптура *Огненный столп (Pillar of Fire (sculpture))* является освещенной стеклянной скульптурой, возведенной в честь и работников здравоохранения, которые помогали людям с ВИЧ/СПИДом в разгар эпидемии СПИДа. В данной категории также

присутствуют памятники, посвященные животным, помогавшим людям в разных профессиональных сферах. Ярким примером в данном случае является скульптура *Ashes to Answers*, созданная в честь служебных собак, используемых в поиске химических катализаторов горения.

Полученные данные ярко иллюстрируют то, какое место памятники и мемориалы занимают в городском пространстве, которое в свою очередь отражает социальную память местных жителей как единого общества. Через памятники и мемориалы социальная память обращается к опыту, традициям прошлых поколений и, выполняя историческую и воспитательную функции, пытается привить этот опыт и ценности современному поколению горожан и граждан страны в целом. А.В. Суперанская отмечает, что «весь язык состоит из знаков и всякое слово – социальный знак» [4, с. 235].

Таким образом, город становится символическим пространством, где названия памятников и мемориалов отражают символический, исторический, культурный и языковой ландшафты городов. Подобная закономерность говорит о тесной связи рассматриваемых городских объектов с восприятием человека данных элементов. Другими словами, памятные сооружения сохраняют память о важных событиях, крупных достижениях и выдающихся людях города или страны (при этом могут быть увековечены и зарубежные деятели). Именно поэтому для объективного понимания культурно-исторических процессов в обществе важно сохранять памятники.

Список использованной литературы

1. Abousnoug G, Machin D. War Monuments and the changing discourses of nation and soldiery. In *Semiotic Landscapes Language Image Space*. 2010. p. 219-240.
2. Category: Monuments and memorials in Washington, D.C. [Электронный ресурс]. – URL: <https://w.wiki/37Nm> (дата обращения: 22.10.23).
3. Памятники и мемориалы [Электронный ресурс]. – URL: <https://washington.org/ru/visit-dc/monuments-memorials> (дата обращения: 22.10.23).
4. Суперанская, Александра Васильевна. Общая теория имени собственного [Текст]. – Москва: Наука, 1973. – 366 с.
5. Уразметова А.В. Топонимическая система США [Текст]: первичная и вторичная номинация: монография / А.В. Уразметова. – 2-е издание, стереотипное. – Москва: ФЛИНТА, 2018. – 187 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ

Мустафина Рамиля Фанисовна
ассистент, Елабужский институт КФУ, ramiljam@inbox.ru
Россия, Елабуга

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования, цель которого состояла в изучении разницы между словарными дефинициями английских глаголов передачи достоверной и недостоверной информации и их значениями, передаваемыми носителями английского языка. Исследование проводилось с 45 глаголами передачи информации и участниками выступили семь носителей американского варианта английского языка. Респонденты описывали семантику глаголов своими словами, основываясь на своем опыте употребления глаголов и понимании их значений. Исследование выявило восемь наиболее интересных случаев в глаголах *concede, predicate, deceive, misreport, fib, fudge, prevaricate, snow*. Определения этих глаголов респондентами выявили новые оттенки значений, не зафиксированные в словаре. Это позволило расширить не только словарные дефиниции глаголов, но и предполагаемый контекст употребления их в речи.

Ключевые слова: дефиниция, значение, семантика, глаголы передачи информации.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SEMANTICS OF ENGLISH VERBS OF INFORMATION

Mustafina Ramilya Fanisovna
teaching assistant, Elabuga institute of KFU, ramiljam@inbox.ru
Russia, Elabuga

Abstract. The article presents the results of a research aimed at studying the difference between the dictionary definitions of English verbs of reliable and unreliable information and their meanings given by native English speakers. The research was conducted with 45 verbs of information and the participants were seven native English speakers. Respondents described the semantics of verbs based on their experience and understanding. The study revealed eight most notable cases in the verbs *concede, predict, deceive, misreport, fib, fudge, prevaricate, snow*. The respondents' definitions of these verbs revealed new shades of meanings not given in the dictionary. This made it possible to expand not only the dictionary definition, but also the intended context of the use of verbs in speech.

Keywords: definition, meaning, semantics, English verbs of information, native English speakers.

Введение. Описание семантики одного и того же слова может различаться у разных исследователей и в разных словарях, так как

естественный язык неограничен в своих возможностях формирования смыслов [2]. Для примера можно рассмотреть дефиниции глагола *confess* в разных словарях: *to admit that you have done something wrong, or to admit unwillingly that something is true* (Cambridge Dictionary); *to tell or make known (something, such as something wrong or damaging to oneself)* (Merriam-Webster); *To declare or disclose (something which one has kept or allowed to remain secret as being prejudicial or inconvenient to oneself)* (Oxford English Dictionary); *to admit, especially formally or to the police, that you have done something wrong or illegal* (Oxford Learner's Dictionary); *admit (to a wrongdoing)* (WordNet). Как видно, передача смысла глагола происходит разными словами в разных словарях. Словарная дефиниция представляет собой минимум признаков значения, ограниченная объемом словарной статьи [1]. Соответственно, словарь не может охватывать весь объем значения слова, что подтверждается в контексте употребления, в котором выявляются дополнительные оттенки значения, не зафиксированные в словаре. Например: *"I'm glad to see you looking happier, sir." Yes, I confess I'm cheerful tonight. But my happiness depends on a hope* (BNC). *I am proud to confess that, in the 1970s, I campaigned for a national minimum wage because I felt that it was the right thing to do then* (BNC).

Материалы и методы исследования. Стернин И.А., Рудакова А.В. (2011) выделяют «два типа значений – значение, представленное в толковом словаре, и значение, представленное в сознании носителя языка» [1, с. 12]. Если значение в словаре – это ограниченный объем признаков, то носитель языка не ограничен в своём естественном языке. С целью выявления разницы между этими двумя значениями английских глаголов передачи информации был проведен опрос, в котором участвовали носители английского языка. Исследование базировалось на словаре Cambridge Dictionary и в нём приняли участие семь носителей английского языка (американский вариант английского языка). Три респондента участвовали в опросе с глаголами передачи достоверной информации и четыре – с глаголами передачи недостоверной информации. Объектом исследования выступили 24 глагола передачи недостоверной информации (*lie, deceive, deny, debunk, misinform, mislead, misreport, concoct, bluff, controvert, misrepresent, beguile, malign, fib, equivocate, fudge, invent, perjure, snow, profess, trick, fox, fabricate, prevaricate*) и 21 глагол передачи достоверной информации (*admit, acknowledge, confess, concede, avow, aver, assert, affirm, attest, contend, predicate, certify, plead, testify, maintain, assure, vouch, claim, confirm, verify, dispel*). Респонденты давали свои определения глаголам, основываясь на своем понимании их значений и опыта употребления в речи.

Результаты исследования. Анализ результатов выявил восемь наиболее заметных случаев разницы между дефинициями и определениями глаголов данными самими носителями языка. К ним относятся глаголы *concede, predicate, deceive, misreport, fib, fudge, prevaricate, snow*. Перечисленные глаголы приобретают дополнительные оттенки значения, не зафиксированные в словаре.

Обсуждение. Первый глагол *concede* - to admit that something is true, or to allow something (Cambridge Dictionary) респонденты определили как: 1) to publicly recognize that something is true when you may not want to do so, 2) to give in on a point, 3) admit that another outcome or possibility exists. Как видно, в первом варианте идет речь о публичном признании и нежелании это делать, второй вариант – уступить в чем-либо и третий – признание альтернативы. К основному значению из словаря, значения носителей языка добавляют публичность, нежелание, возможность уступки и выбора.

У следующего глагола *predicate* - to state that something is true были выделены два определения: 1) to explain the basis or foundation for a true statement и 2) a statement based on the truth of certain previous thought or action. Данные определения схожи в том, что в них отмечена связь с прошлым, то есть передача достоверной информации, основанной на предыдущем опыте.

Глагол *deceive* - to persuade someone that something false is the truth; trick or fool был определен следующим образом: 1) knowingly talk or act in a way to mislead another, 2) to deliberately mislead someone, 3) trick or mislead someone, either through lies or actions, 4) to lie to someone with the intention of taking advantage of that person in some way. Словарная дефиниция глагола приобретает дополнительный оттенок значения «получение выгоды».

Глагол *misreport* - to make known information that is not completely true or correct имеет следующие определения: 1) present incorrect information in written form with the intent of influencing the behavior of another person or persons, 2) to tell something to someone else incorrectly, 3) mistakenly give an incorrect account, 4) to intentionally or unintentionally share false information (misreporting could be an innocent mistake or it could be an intentional lie). Данные определения придают больше деталей семантике глагола: в письменной форме, с целью влияния на других людей, ошибочное предоставление информации.

Глаголу *fib* - to tell a small lie that does not cause any harm были даны следующие определения: 1) tell a lie that is generally harmless with the intent of evading punishment or avoiding injuring another's feelings, 2) to tell a small or insignificant lie, 3) tell a “white lie” or make up a silly story, 4) to share a small lie that benefits the speaker and isn't devastating to the listener. Из перечисленных описаний особенно выделяется первое значение, которое передаёт дополнительные оттенки: с целью избежать наказания или забота о чувствах собеседника.

Глагол *fudge* - to cheat about something slightly, esp. by not reporting facts accurately or not telling the exact truth респонденты определили как: 1) hedge; not tell the whole story or all the facts to avoid commitment to a course of action or to apparent agreement with an idea, 2) similar to “fib,” but usually about data/facts instead of personal experiences, 3) to make a small but false adjustment of a statistic, number, measurement to benefit yourself or your cause. Данные определения подчеркивают передачу именно ложных данных, а также указывается получение выгоды.

Глаголу *prevaricate* - to avoid telling the truth or saying exactly what you think были даны следующие определения: 1) change one's stated opinion, possibly more than once, 2) to act evasively, 3) lie – lying in order to present your company's or government's official position, 4) to speak in an evasive way (like the way politicians speak when asked a direct question). Наиболее заметен третий вариант, где речь идет об официальной политической позиции как причины передачи недостоверной информации. Также к семантике глагола добавляется еще один оттенок значения «менять высказанное мнение».

Значение глагола *snow* - to deceive someone with charming, persuasive talk было описано следующим образом: 1) con (create a false belief in) someone completely so that they perform some fraudulent act, 2) to charm someone in a false way, 3) to intentionally lie to someone to get a desired outcome. В этих определениях выделяются дополнительные оттенки значения: влияние на собеседника так, чтобы он совершил мошенническое действие и получение выгоды.

Таким образом, определения данными носителями языка добавляют к глаголу *concede* четыре оттенка значения, к глаголам *predicate* и *deceive* по одному оттенку, глаголу *misreport* три оттенка, глаголам *fib*, *fudge*, *prevaricate* и *snow* по два оттенка значения.

Стоит также отметить, что глагол *fox* - to deceive someone in a clever way 2 из 4 респондентов не используют как глагол, вместо него отмечен глагол *outfox* - to get an advantage over someone by acting more cleverly than them, а к глаголу *snow* в одном из определений указано: Very rarely used to mean “trick or overwhelm with false information;” the American English equivalent of that meaning for “snow” is actually “buffalo”. Дефиницию глагола *buffalo* можно найти в Oxford English Dictionary - to outwit, perplex.

Заключение. Как упоминалось выше, в данной работе были представлены восемь глаголов передачи информации (*concede*, *predicate*, *deceive*, *misreport*, *fib*, *fudge*, *prevaricate*, *snow*), в которых носители языка указали дополнительные оттенки значений, не зафиксированных в дефинициях глаголов. Результаты исследования позволяют расширить словарные дефиниции глаголов, добавляя новые оттенки к их значениям и тем самым, предполагают возможный контекст употребления. В перспективе возможно проведение подобного исследования с носителями британского варианта английского языка и последующего сравнения с представленными здесь результатами.

Список литературы

1. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – «Ламберт», 2011 – 192 с.
2. Стернин И.А., Рудакова А.В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: «Истоки», 2017 – 34 с.

3. British National Corpus (BNC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.english-corpora.org/bnc/>, свободный.
4. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/>, свободный.
5. Merriam-Webster [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/> свободный.
6. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oed.com/> свободный.
7. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> свободный.
8. WordNet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wordnetweb.princeton.edu/perl/webwn> свободный.

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ВОЕНКОРОВ (НА
МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛОВ)**

Щипанова Юлия Владимировна
кандидат филологических наук, Оренбургский государственный
университет, yuliya_yuliya_77@mail.ru
Полуфакина Анжелика Александровна
студент, Оренбургский государственный университет,
apol1213e@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования лексических особенностей речи военкоров в текстах, размещённых в телеграм-каналах. Рассмотрены особенности функционирования специфических лексических единиц и предпринята попытка их классификации.

Ключевые слова: лексика, особенности функционирования, военкор, телеграм-канал, текст.

**LEXICAL FEATURES OF THE SPEECH OF MILITARY OFFICERS
(BASED ON THE TEXTS OF TELEGRAM CHANNELS)**

Shchipanova Yulia Vladimirovna
Candidate of Philological Sciences, Orenburg State University,
yuliya_yuliya_77@mail.ru
Polufakina Angelika Alexandrovna
Student, Orenburg State University, apol1213@yandex.ru

Annotation. The article presents the results of a study of the lexical features of the speech of military officers in texts posted in telegram channels. The features of the functioning of specific lexical units are considered and an attempt is made to classify them.

Keywords: vocabulary, features of functioning, military commander, telegram channel, text.

В XXI веке в журналистских публикациях преобладают нелитературные элементы: вульгаризмы и обценная лексика, жаргонизмы, просторечия. К вопросу их функционирования внутри текста обращались многие ученые. Так, например, А. И. Матяшевская говорит об огромном эмоциональном потенциале сниженных лексем, употребление которых необходимо для установления контакта с аудиторией [3]. Г. П. Нещименко отмечает, что «употребление в языке СМИ сленговых включений чаще всего диктуется определенным коммуникативным намерением, т.е. является актуализованным, функционально обусловленным и, следовательно, контролируемым автоцензурой» [4], Л. П. Крысин подчеркивает, что жаргонизмы необходимы для развития языка,

обновления набора выразительных средств [2]. По мнению В. М. Амирова, «употребление в материалах фронтовых репортажей сниженной лексики, несомненно, позволяет добиться еще одного важного для этого направления журналистики эффекта – достоверности» [1]. На это, в частности, указывает в своей работе и Г. Я. Солганик [5].

Использование жаргонизмов и другой внелитературной лексики в журналистских текстах способствует установлению доверительного контакта с читателями, обострению субъективного начала.

Целью настоящего исследования является описание лексики российских военных корреспондентов; источником материала послужили их телеграмм-каналы («Репортер Руденко V», «Военкор Котенок», «Сладков +», «Военкор Лисицын ZOV-TV», «Kotsnews», «Поддубный»).

Речь современного российского военкора на лексическом уровне характеризуется активным использованием вульгаризмов, военных и молодежных жаргонизмов, арготизмов.

Вульгаризмы и обценные именованья лица или события, употребляемые военными корреспондентами, наиболее часто фиксируются в текстах, содержащих характеристику противоположной стороны конфликта и актуальной военной ситуации. Цель использования подобной лексики в постах военкоров – демонстрация негативного отношения журналистов к представителям «чужих» сил, транслирование напряженности обстановки, ее чрезмерного эмоционального накала.

Примеры использования: *«Этот обстрел 100% квалифицируют как террористический акт, так как эти сволочи били по густонаселенной застройки»; «Артиллеристы 123 бригады Южной группировки войск продолжают уничтожать позиции украинских фашистов».*

В текстах фронтовых журналистов активно используются военные жаргонизмы, дифференцированные нами в ходе исследования на следующие лексико-семантические группы (далее – ЛСГ):

а) наименование военнослужащих, воинских подразделений: *полосатые братья* – десантники; *мобики* – мобилизованные; *железные каски* – резервисты; *оркестр*, *музыканты* – ЧВК «Вагнер»; *арт* – артиллерийский танк; *всушники* – вооруженные силы Украины; *качели* – боевой командир верхнего звена.

Примеры использования: *«Бой в лесу от наших полосатых братьев»; «15 всушников сдались в плен»; «Музыканты-Вагнера двигаются вперед и сегодня удалось занять завод Востокмаш»; «Судите сами, соболь, пономарев и т.д., и т.п., весь этот прокисший творожок уже радостно закукарекал, сучил лапками и пускал слюну, опуская дифирамбы главе «оркестра», который шел на Москву»; «... честь и хвала оркестру за битву в Бахмуте»; «Я слышу иногда циничное выражение “мобики”, я им всегда брезговал» и др.*

б) наименование военной техники, оружия, оборудования: *коптер*, *камикадзе* – боевой дрон; *химари* – реактивная система залпового огня; *финка* – финский нож; *лепестки* – противопехотная мина, которую сложно обнаружить на местности; *кошка* – танк; *буханка* – грузовой автомобиль; *ананаска* (или

ананасик) – ручная граната; *три топора* – гаубица М 777; *сушка* – бомбардировщик; *шипучка* – ядерное оружие; *семейство кошачьих* – танки («Тигр», «Пантера», «Леопард»).

Примеры использования: «*Минирует не только противопехотными лепестками...*»; «*... всем им (вручим и распространяющим официальную информацию) – финку в бок*»; «*Триллионы выделены на коптеры...*»; «*Кому повезло, у тех Нива или буханка*»; «*Поражение очередных трех топоров при помощи “Ланцеты”*» и др.

в) наименование территорий военных действий: *театр* – крупная территория, где происходят сражения; *сафари* – целенаправленная «охота» на солдат; *ноль* – передовая; *серая зона* – нейтральная позиция между сторонами боевых действий.

Примеры использования: «*Обычно желание поучаствовать в сафари на русских заканчиваются попаданием в объемистый список утилизированных “иностранцев”*»; «*Арктика – следующий театр военных действий?*»; «*Взяли 2-3 села, но это вообще серая зона до “линии Суворовкина”*».

г) наименование союзников и противников России: *ждуны* – жители Донбасса с еще не освобожденных от украинских боевиков территорий.

Примеры использования: «*Если кто-то думает, что ждуны – это чисто херсонская история, ничего подобного. Кадры из Ялты – тому подтверждение*».

д) наименования военных действий: *мясная атака* – маневр, заключающийся в открытом лобовом сближении с противником и сопровождающийся большим количеством потерь; *мясные штурмы* – штурм силами пехоты без сопровождения артиллерии, без подавления огневых точек противника; *охота* – целенаправленное истребление противника.

Примеры использования: «*Артиллерия 150 мсд РФ отработала по координатам и охота была удачной*»; «*Много говорят про мясные штурмы ВСУ, когда людей ведут фактически на убой, на заклание*» и др.

е) наименование действий во время боевых атак: *вешать люстры* – подсвечивать темные участки того или иного пространства; *отправить на мясо*, *кидать на мясо* – отправить солдат на верную смерть; *затрофеить*, *взять трофеи* – совершить убийство большого количества людей; *прибаранеть* – убить; *жабы прыжки* – быстрый вход и закрепление в серой зоне с обострением обстановки на участке фронта; *взять в клещи* – маневр в военном деле.

Примеры использования: «*Боевик ВСУ сходил в контрнаступление на комбата «Анатолича», который хотел отправить хлопчиков на мясо*»; «*В Артемовске была найдена камера Гоу Про, на которой видно, как хохлы случайно прибаранели хохла*»; «*Пацаны почувствовали кровь этого зверя и в глазах у них азарт – кто больше возьмет трофеев*»;

ж) наименование состояния здоровья: *винегрет* – расчлененный путем взрыва труп человека; *трехсотый* – раненый солдат; *двухсотый* – погибший солдат.

Примеры использования: *«Всушник сделался винегретом»*; *«Бандеровские паблики скептически оценивают ситуацию на этом направлении, сообщая о росте числа двухсотых»*, *«Ждем в списке двухсотых наемников, который после Бахмута стал заметно длиннее»*.

Наиболее распространенными сленгизмами, используемыми военкорами являются: *бэкграунд* – прошлое человека; *фейковые, фейк* – недостоверная информация; *телега* – Телеграм; *инфа* – информация; *шиза* – необъяснимая идея; *хайповать* – поднимать ажиотаж вокруг чего-либо; *хайпажоры* – те, кто использует широко обсуждаемые темы, события ради привлечения внимания к себе; *пруфы* – доказательства; *скриншот* – снимок экрана мобильного устройства; *вбросить* – целенаправленное распространение недостоверной информации; *инсайды* – информация, которая известна определенному кругу лиц до публикации; *пиар* – целенаправленная популяризация чего-либо или кого-либо.

Примеры использования: *«На иностранную подготовку отправляют молодых людей без татуировок и участия в наци-движениях в бэкграунде»*; *«Эти фейковые сообщения, якобы мои, все гуляют и гуляют по телеге»*; *«Конечно, шиза, но шиза с конкретными планами на будущее»*; *«Учитывая драп и сдачу в плен в Мариуполе «цвета» и «элиты» войска содомитов...»*; *«Сообщения о взрывах в самом городе – фейк»* и др.

Речь современного российского военкора изобилует арготизмами: *гнать порожняк* – врать, не быть способным ответить за свои слова и поступки; *отвечать за базар* – нести ответственность за сказанное; *шабер* – нож, заточка; *мазать* – пребывать в состоянии эйфории; *грохнуть, пришить* – убить; *вмазанный* – человек, находящийся в состоянии наркотического опьянения; *рубилowo* – ожесточенная битва; *долбить* – продолжительное наступление на противника; *терпила* – слабый человек, который не может постоять за себя; *петух* – низшая каста заключенных; *кукурекать* – высказывать мнения, которые вызывают недовольство; *отжать* – отобрать что-либо; *бабки* – деньги.

Примеры использования: *«Наши военные через отжатые у хохлов рации быстрее узнавали о том, что летит наша авиация, чем через штаб»*; *«Походу нацисты аз «азов» терпила!!! Этих клоунов нагнули местные бандосы из Запорожья. Теперь петухи плачут и жалуется на бандитов. Послушайте как один из терпил кукурекает»*; *«...единственное, что их интересует – бабки»*.

Арго, лексика молодежного сленга используются не только для установления контакта с читателями, но и для создания особой экспрессивной атмосферы, помогающей успешно воздействовать на аудиторию. При этом необходимо отметить, что жаргонные слова и выражения, которые характерны для деклассированных слоев общества, чаще всего информируют о боевых действиях, о жестокости противника, что позволяет фронтовому журналисту выразить собственное отношение к отдельному эпизоду или к происходящему на войне в целом.

В ходе нашего исследования было выявлено также использование политических жаргонизмов, образующих следующие ЛСГ:

а) наименование манеры политической деятельности: *печеньки* – подачки, с помощью которых Госдепартамент США подкупает оппозиционеров, чтобы стимулировать антиправительственные выступления; подкуп.

б) наименование государственных и политических деятелей: *Путлер* – российский государственный и политический деятель В. В. Путин; *Шлемазл, наркоман, клоун, шут* – украинский государственный и политический деятель В. А. Зеленский; *мамкин пирожок* – глава ГУР Украины Кирилл Буданов.

Примеры использования: «По ликвидации Буданова – ряд источников сообщает, что глава ГУР – «все» и в ближайшее время похороны <...> Никаких подтверждений ликвидации мамкиного пирожка пока нет» и др.

в) наименование национальностей: *рашисты, орки, кацапы* – русские; *пиндосы, янки* – американцы; *мамбеты* – представители тюркских народов; *хохлы* – украинцы; *англосаксы, наглосаксы* – англичане и американцы.

Примеры использования: «То же самое – в Казахстане: власти системно унижают РФ от присоединения к санкциям до активизации мамбетов и феминисток» и др.

Нами отмечается также активное использование военными журналистами неологизмов, призванных максимально точно охарактеризовать мрачную «картинку» происходящего. Так, противоположная сторона конфликта именуется с помощью исключительно негативной новой лексики: *украицисты, содомиты, укропы, свинопитеки*.

Примеры использования: «Свинопитеки снимают от первого лица», «Укропы искали его, да так и не нашли»; «От “пристрелки” содомиты переходят к точечным ударам»; «Сегодня утром украицисты ударили из артиллерии по Ясиноватой, вмазанный шлемзал уже благодарит украицистов за результат».

Результаты проведенного нами исследования наглядно демонстрирует представленная ниже таблица.

Таблица

Лексические особенности речи военкоров

Жаргон						
Военный жаргон						
наименование	наименование	наименование	наименование	наименование	наименование	наименование
военнослужащих, воинских подразделений	военной техники, оружия, оборудования	территорий военных действий	союзники и противники России	военных действий	действия во время боевых атак	состояния здоровья
полосатые братья, желтые	коптер, камикадзе химари,	театр, сафари, серая	ждуны	мясная атака, мясные	вешать люстры, отправит	винегрет, двухсотые,

каска, оркестр, музыканты, арт,всушни ки, качели	финка, лепестки, кошка, буханка, ананаска (или ананасик) , три топора, сушка, шипучка, семейств о кошачьих	зона, ноль		штурмы, охота, жабьи прыжки, взять в клещи	ь на мясо, кидать на мясо, затрофеи ть, взять трофеи, прибаран еть	трехсоты е
Молодежный жаргон						
бэкграунд, фейк, фейковый, инфа, шиза, хайповать, хйапажоры, пруфы, скриншот, вбросить, инсайды, пиар						
Политический жаргон						
Наименование манеры политической деятельности	Наименование государственных и политических деятелей			Наименование национальностей		
печеньки	Путлер, Шлемазал, наркоман, клоун, шут, мамкин пирожок			рашисты, орки, кацапы, пиндосы, мамбетты, янки, хохлы, самураи, англосаксы, наглосаксы		
Арго						
гнать порожняк, отвечать за базар, шабер, мазать, грохнуть, пришить, вмазанный, рубилово, долбить, терпила, петух, кукурекать, отжать, бабки						
Новообразования						
укронацисты, содомиты, укропы, свинопитеки						

Таким образом, в ходе исследования лексики военкоров мы пришли к следующим выводам:

1 Военные журналисты в своих телеграм-постах активно используют разные слова и выражения, основная функция которых не только информационная, но и экспрессивная.

2 Для текстов военкоров характерно использование внелитературной лексики.

3 В текстах военкоров чаще всего встречаются военный жаргон, молодежный жаргон и арго.

4 В ходе исследования наибольшее количество жаргонных единиц в рамках военного жаргона было выявлено в следующих группах: «наименование военной техники, оружия, оборудования» и «наименование действий во время боевых атак».

5 В текстах военкоров встречаются новообразования, с помощью которых военные журналисты выражают свое отношение к противнику и событиям.

Список литературы

1. Амиров, В.М. Сниженная лексика и эффект достоверности в современном военном репортаже / В. М. Амиров // Известия Уральского федерального университета. – 2015. – № 2. – С. 14-18.

2. Крысин, Л.П. Повседневная речь в ее отношении к литературной норме // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. – 2015. – №1. – С. 43.

3. Мятешевская, А.И. Сниженная лексика в СМИ: классификация, употребление, этнокультурные различия (на материале российских и британских газет) / А.И. Мятешевская. – Саратов, 2015. – С. 12-14.

4. Нецименко, Г.П. К постановке проблемы «Язык как средство трансляции культуры» / Г. П. Нецименко. – Москва, 2000. – 123 с.

5. Солганик, Г.Я. Язык современных СМИ / Г.Я. Солганик // Журналистика и культура русской речи. – 2004. – №1. – С. 3-6.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЮМОРА В СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЕЖНЫХ СЕРИАЛАХ (НА ОСНОВЕ СЕРИАЛА THE BIG BANG THEORY)

Рудакова Екатерина Алексеевна
Аспирант, Оренбургский государственный университет, Оренбург,
[*katrinessa@list.ru*](mailto:katrinessa@list.ru)

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию средств создания юмора в американских молодежных комедийных сериалах. Материалом для анализа послужили примеры шуток из американского сериала The Big Bang Theory. Дается определение понятия «юмор», рассматриваются особенности передачи юмора в современных сериалах. В статье изучается специфика функционирования лексических и синтаксических средств создания юмора, а также проводится количественный анализ их использования в данном исследовании. Исследуемый материал демонстрирует характерные черты современного американского юмора, передаваемые в анализируемых диалогах и монологах. В результате проведенного анализа был сделан вывод о том, что в изучаемом комедийном сериале наиболее частотными художественно-выразительными средствами являются..., так как формат телевизионного сериала более удобен для комического обыгрывания ситуаций, передачи шуток при помощи названных средств.

Ключевые слова: юмор, шутка, средства создания комического, лексические приемы передачи юмора, стилистические средства.

WAYS OF TRANSFERRING HUMOUR IN MODERN YOUTH TV SERIES (BASED ON THE TV SERIES THE BIG BANG THEORY)

Rudakova Ekaterina Alekseevna
PhD student, Orenburg State University, Orenburg, [*katrinessa@list.ru*](mailto:katrinessa@list.ru)

Abstract. This work is devoted to the study of the means of creating humour in American youth comedy series. The material for the analysis was examples of jokes from the American TV series The Big Bang Theory. The definition of the concept of “humour” is given, the features of the transfer of humour in modern TV series are considered. The article studies the specifics of the functioning of lexical and syntactic means of creating humour, as well as a quantitative analysis of their use. The material under study demonstrates the characteristic features of modern American humour, conveyed in the analyzed dialogues and monologues. As a result of the analysis, it was concluded that in the comedy series, the most frequent means of humour are ..., because the format of the television series is more convenient for comic playing situations, transmitting jokes using these means.

Key words: humour, joke, means of creating of humour, lexical methods of humour, stylistic means.

Юмор, представленный в аудиовизуальных текстах, основывается на нескольких механизмах. Его особенность заключается в том, что он строится на трех компонентах: вербальном, визуальном и аудио. Вербальный компонент включает в себя реплики героев, специфику их речи, интонации, темп, тембр речи. Аудиокомпонент представлен музыкой, песнями, разными звуками. Визуальный компонент – это внешность героев, их жесты, мимика, фон сцены. Исследователи разных научных сфер пытались объяснять источники юмора и описать его характерные черты [5, с. 523]. Юмор представляет собой не только лингвокультурное, но и социокультурное явление, следовательно, при его создании задействуются различные языковые средства и стилистические приемы.

Говоря об источниках юмора, А. С. Герц подчеркивает тот факт, что вербальный юмор основывается на переосмыслении семантики фразеологических сочетаний, пословиц [3, с. 184]. Исследователь А. Н. Лук упоминает такие источники юмора, как абсурд, бессмыслица, смешение разных стилей («совмещение контекстов»), чем создается несоответствие стиля происходящей ситуации; намек, ряд ассоциаций, парадокс и др. [4, с. 16].

Разделяя вербальные и невербальные средства создания юмора, Р. Александер отмечает, что невербальный юмор создается при помощи визуальных, музыкальных и кинетических средств. Данные средства называются «ситуативными» (экстралингвистический контекст помогает создавать юмористический эффект). Визуальный компонент процесса создания юмора добавляет уровень комичности: герои принимают участие в неожиданных ситуациях или событиях, демонстрируют нетипичное для представленной ситуации поведение, их жесты и мимика забавны, их наряды вызывают смех зрителей.

Необходимо также упомянуть такую разновидность юмора, как черный юмор, комический эффект в котором создается при помощи запретных тем: смерти, болезни, насилия, страданий, физических недостатков и пр. Черный юмор специфичен тем, что он приобретает форму злой иронии или даже сатиры на ту или иную тему и создает бессмыслицу, чаще всего, за счет противопоставления благонравного поведения персонажей и циничного содержания их реплик [2, с. 21].

В данной статье мы представим следующую классификацию средств создания юмора, при помощи которой мы будем анализировать юмор в выбранных сериях комедийного сериала «The Big Bang Theory»:

- вербальные средства;
- стилистические средства;
- когнитивно-лингвистические средства;
- невербальные средства.

259 примеров юмористических отрывков было отобрано из комедийного сериала «The Big Bang Theory» в качестве исследовательского материала. В данной статье проанализируем некоторые из них.

Действие сериала происходит в штате Калифорния, Соединенные Штаты Америки. Главными героями являются молодые ученые Леонард Хофстедтер и Шелдон Купер, увлеченные высокими технологиями, гаджетами и комиксами.

Одним из видов юмора, представленным в сериале, является анекдот. Анекдот – это забавный рассказ, основанный либо на опыте говорящего, либо на общеизвестных фактах, известных и говорящему, и слушателю. Анекдот, как вид юмора, создается при помощи когнитивно-лингвистических средств. В 6 сезоне сериала «The Big Bang Theory» Стюарт рассказывает историю, основанную на его собственном опыте.

Stuart: I gotta tell you, this, this is the most holiday fun I've had since my therapist changed my anxiety medication and I stopped caring about the blood in my stool.

Howard: Good story.

Стюарт: Я должен сказать вам, что это, это самое веселое развлечение на каникулах, которое у меня было с тех пор, как мой терапевт изменил мои лекарства от тревожности, и я перестал беспокоиться о крови в моем стуле.

Говард: Хорошая история [Перевод здесь и далее наш – Е. А.].

Стюарт и Ховард разговаривают во время игры в «Подземелья и драконы», и Стюарт рассказывает историю, чтобы выразить свои эмоции, связанные с игрой. События, о которых говорит Стюарт, неожиданны для слушателей, в связи с чем создается юмористическая ситуация. Кроме того, удивляет и реакция Говарда, который отвечает всего лишь: «Хорошая история» на рассказ Стюарта о проблемах со здоровьем.

Leonard: Honestly, because I had enough crappy Christmases as a kid and I'm tired of you sucking the joy out of them now.

Stuart: What was so bad about them?

Leonard: I grew up in a house full of crazy academics. Instead of leaving Santa milk and cookies, we had to leave him a research paper. And in the morning, you could tell he'd been there because the paper would be graded.

Sheldon: No wonder you love Christmas. That sounds amazing.

Leonard: It wasn't amazing. I got a C-minus four years in a row.

Sheldon: Yeah, I'm familiar with your work. C-minus was your gift.

Леонард: Честно говоря, из-за того, что в детстве Рождество было для меня достаточно паршивым праздником, я устал от того, что ты так радуешься ему сейчас.

Стюарт: Что в нем было плохого?

Леонард: Я вырос в доме, наполненном сумасшедших ученых. Вместо того, чтобы оставить Санте молоко и печенье, нам приходилось оставлять исследовательскую работу. Утром вы могли сказать, что Санта был здесь, так как работа была оценена.

Шелдон: Неудивительно, что ты любишь Рождество. Это звучит потрясающе.

Леонард: Это не было потрясающе. Я получал тройку с минусом четыре года подряд.

Шелдон: Да, я знаком с твоими работами. Тройка с минусом была твоим подарком.

В разговоре, представленном выше, герои высказывают свое мнение о Рождестве, и каждый из них дает свою оценку празднику в зависимости от собственного жизненного опыта. Леонард не ощущает радости от праздника, так как его заставляли писать исследовательские работы и оценивали его плохо. Несопоставимость праздника с научной деятельностью создает комический эффект. Шелдон дает свою оценку научной работе Леонарда и говорит, что тройка с минусом была для него подарком, что также создает юмористический эффект (хорошая (по мнению, Шелдона, оценка в качестве рождественского подарка).

Приведем примеры использования вербальных средств создания юмора в сериале. Юмор, основанный на вербальных средствах, предполагает понимание шутки слушателем с учетом его образованности, базовых знаний и, в том числе, эмоционального настроя. Юмористический эффект появляется при неправильной трактовке того или иного элемента или функции выражения или слова.

Sheldon: Amy's at the dry cleaners, and she's made a very amusing pun. "I don't care for perchloroethylene, and I don't like glycol ether". Get it? She doesn't like glycol ether. Sounds like either.

Шелдон: Эми в химчистке, и она придумала очень забавный каламбур. «Мне не нравится перхлорэтилен, и не нравится гликолевый эфир. Понятно? Ей не нравится гликолевый эфир. Звучит как «также».

Данный каламбур основан на игре слов: ether – эфир, either – также. Созвучие данных слов создает юмористический эффект. Игра слов, основанная на созвучии омофонов, часто используется при создании юмора в сериале «The Big Bang Theory». На игре слов, например, основана реплика Леонарда Хоффстедера: I hate my name. It has "nerd" in it.

Имя Леонарда в англоязычном варианте имеет окончание 'nard', созвучное со существительным 'nerd', которое имеет значение «чудик, зануда» (с негативной семантикой). Герой сериала расстраивается, когда слышит свое имя, так как ему кажется, что в нем звучит обидное обзывательство, характеризующее его личность. Леонард – ученый, доктор наук, у которого много научных достижений, однако он не умеет выстраивать отношения с окружающими его людьми, особенно, с женщинами. Юмор заключается и в том, что Леонард расстраивается из-за его имени, так как считает, что оно отчасти виновато в его неудачах в личной жизни [1, с. 422].

В сериале также часто используются резкие и отчасти вульгарные выражения, создающие юмористический эффект.

Sheldon: You, you **dirty birdie**. I-I thought about the things you said to me yesterday, and I realized I'm deeply offended. Now, **be a dear** and get me one of those complaint forms.

Главный герой сериала использует оскорбление в сторону ассистентки, однако в его устах оно звучит комично из-за уникальной дикции героя и его

особенностей характера. Ирония направлена не на того персонажа, которого оскорбляют, а на главного героя.

Таким образом, описанные средства создания юмора, реализующие комический потенциал, выполняют свои функции в сериале и придают речи героев, помимо создания юмористического эффекта, образность и эмоционально-экспрессивную окраску. Используемые в сериале средства тесно связаны с эмоциями героев, их жизненным опытом и особенностями их характера.

Список литературы

1. Брамуk А. П. Вербальные средства создания комического эффекта в американском телесериале «The Big Bang Theory» / А. П. Брамуk // В сборнике: Студент и наука (гуманитарный цикл) - 2019. материалы международной студенческой научно-практической конференции. Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова. – 2019. – С. 420-424.

2. Волошина Т. Г. Англоязычный черный юмор: лингвокультурологический аспект / Т. Г. Волошина, И. А. Марченко // В сборнике: Калейдоскоп лингвистических идей. Сборник материалов студенческой научной конференции. Белгород, 2022. – С. 21-28.

3. Герц А. С. Перевод английского юмора на русский язык / А.С. Герц // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: материалы VI Международной научной конференции молодых ученых. – Часть 1: Современные лингвистические исследования. – Екатеринбург: Издательство УМЦ-УПИ, 2017. – С. 183-189.

4. Лук А. Н. О чувстве юмора и остроумии / А. Н. Лук. – М: Искусство, 1968. – 192 с.

5. Somova A. A. Sources of Humor in the American Comedy Series (Based On “Sex and the City” Series) / A. A. Somova // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. – 2022. – №38. – С. 523-538.

УДК 81

АНАЛИЗ ВЗАИМОЗАМЕЯЕМОСТИ КОНЦЕПТА «HAPPINESS» С ЕГО СИНОНИМАМИ В ДИСКУРСЕ АНТИУТОПИИ

Старикова Дарья Дмитриевна

*ассистент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации
высшей школы зарубежной филологии и лингвистики института*

гуманитарных и социальных наук,

Уфимский университет науки и технологий, StarikovaDa@yandex.ru

Аннотация. Построение номинативного поля концепта является одной из самых действенных методик установления специфики его семантики. Данная методика включает в себя многочисленные приёмы, направленные на выявление когнитивных признаков изучаемого концепта, одним из которых является расширение ядра ключевого концепта посредством установления ряда его синонимов. Данный приём позволяет не только расширить набор выявленных когнитивных признаков, но и понять, насколько ключевой концепт выделяется среди схожих ему понятий. Так, данная статья продемонстрирует ход и результаты применения названного приёма при построении номинативного поля концепта «HAPPINESS» в дискурсе антиутопии.

Ключевые слова: концепт, счастье, happiness, антиутопия, номинативное поле

ANALYSIS OF INTERCHANGEABILITY OF THE CONCEPT “HAPPINESS” WITH ITS SYNONYMS IN THE DYSTOPIAN DISCOURSE

Starikova Daria Dmitrievna

Department of English Language and Intercultural Communication

*assistant, School of Foreign Philology and Linguistics, Institute of Humanities and
Social Sciences*

Ufa University of Science and Technology, StarikovaDa@yandex.ru

Abstract. Construction of the nominative field of a concept is one of the most effective methods for establishing the specifics of its semantics. This method includes numerous techniques aimed at identifying the cognitive characteristics of the concept being studied, one of which is expanding the core of the key concept by establishing its synonyms. This technique allows not only to expand the set of identified cognitive features, but also to understand how the key concept stands out among similar concepts. Thus, this article will demonstrate the progress and results of using the named technique in constructing of the nominative field of the concept “HAPPINESS” in the dystopian discourse.

Key words: concept, happiness, dystopia, nominative field

В современном языкознании существуют несколько подходов к изучению концепта, которые разнятся по принципу толкования самого понятия

«концепт». Данная статья описывает методику, свойственную для лингвокогнитивного подхода к изучению концептов. Представителями данной школы можно назвать таких исследователей как С. Кубрякову, З.Д. Попову, И.А. Стернина и др. Взгляд на понятие концепта в рамках данной школы отличается тем, что он в первую очередь понимается как ментальная единица человеческого сознания, являющейся частью национальной концептосферы. Данная единица является базовым параметром знаний и опыта человека, и репрезентует всё то, что он усвоил и пережил за свою жизнь. Она также считается единицей памяти и ментального лексикона [2, с. 90].

Сегодня, когда основной научной парадигмой является антропоцентризм, все языковые единицы так или иначе исследуются с точки зрения их взаимосвязи с сознанием человека, то есть материал исследований в области языкознания изучается через призму его роли в жизни людей [3].

Одной из самых действенных методик изучения концепта в рамках лингвокогнитивной школы является построение номинативного поля концепта (НПК) – языковых средств, выражающих концепт в определенный момент развития общества. НПК обладает комплексным характером и включает в себя многие существующие в лингвистике лексические группы, такие как ассоциативное поле, фразеологическое поле, семантическое поле и др. З.Д. попова и И.А. Стернин называют НПК упорядоченной совокупностью номинативных единиц, включающей в себя единицы всех частей речи [5]. НПК имеет слоистую структуру, которая включает в себя следующие элементы:

1. Ядро, которое содержит самые очевидные номинации концепта.
2. Периферия, содержащая номинации различных отдельных когнитивных признаков изучаемого концепта и его проявления в различных языковых ситуациях [4, с. 68].

Е.А. Зацепина отмечает важность построения НПК и называет данный этап важнейшим условием проведения лингвокогнитивного анализа. Именно поэтому исследователь подчеркивает необходимость правильного и последовательного построения НПК, ведь это напрямую влияет на эффективность и глубину выявления его внутреннего содержания [1, с. 36].

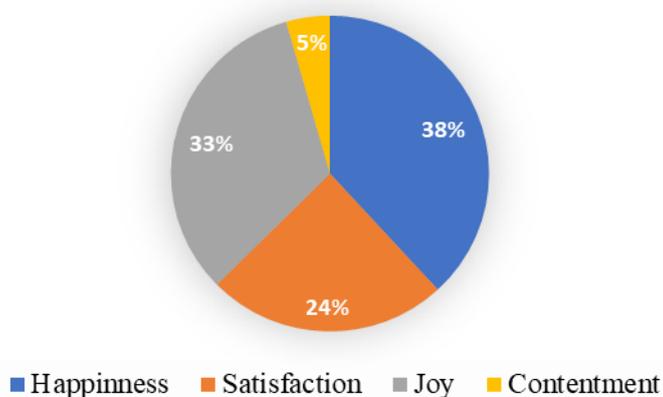
З.Д. Попова и И.А. Стернин в своих работах предлагают множество способов и приёмов установления НПК. Один из таких приёмов включает в себя расширение ключевого слова (номинации концепта) посредством установления его синонимического ряда. Данный этап позволяет не только расширить набор выявленных когнитивных признаков, но и понять, насколько ключевой концепт выделяется среди схожих ему понятий. Анализ взаимозаменяемости ключевой номинации концепта с его синонимами заключается в количественном сравнении их употребления и выявления схожести и различия в контексте их употребления.

В рамках данной работы названный анализ будет проведен на материале иллюстративных примеров употребления номинации концепта «HAPPINESS» в произведениях жанра антиутопии. Так, самыми близкими синонимами данного концепта стали такие понятия, как *satisfaction*, *joy*, *contentment* (данные были

заимствованы из словарей Merriam-Webster Dictionary и Collins Online Dictionary). Однако, согласно словарным дефинициям, эти понятия не обладают таким же широким семантическим наполнением, как концепт *HAPPINESS* и по своей сути являются вербализацией компонентов его смыслового наполнения. Тем не менее, каждое из них обладает своей эмоциональной окраской и несомненно являются частью НП изучаемого концепта.

Перед непосредственным сравнением смыслового содержания ключевого концепта с его синонимами, вариативным шагом будет произвести подсчет частотности их употребления. Данный этап подскажет, насколько каждое из понятий востребовано в изучаемом дискурсе. В результате обработки 270 примеров, было выявлено следующее их количественное соотношение:

Диаграмма 1. Частота употребления концепта *HAPPINESS* и его синонимов

Данное соотношение наглядно показывает, что ключевой концепт имеет гораздо более обширную иллюстративную базу в дискурсе антиутопии, и таким образом обладает хорошей репрезентативностью. Однако, его синонимы, а именно *satisfaction* и *joy*, не сильно ему уступают.

Следующим шагом будет непосредственное наблюдение за смысловой наполненностью изучаемых понятий, сравнение их эмоциональной окраски в антиутопическом дискурсе. Для начала, рассмотрим те примеры ключевого концепта, которые наилучшим образом передают всю глубину его значения:

- “*And that,*” put in the Director sententiously, “*that is the secret of **HAPPINESS** and virtue-liking what you’ve got to do. All conditioning aims at that: making people like their unescapable social destiny.*” (A. Huxley “*Brave New World*”)

- *From its start, this country was a threat to the ancient rule of mystics. In the brilliant rocket-explosion of its youth, this country displayed to an incredulous world what greatness was possible to man, what **HAPPINESS** was possible on earth. It was one or the other: America or mystics.* (A. Rand “*Atlas Shrugged*”)

Данные примеры демонстрируют, что *HAPPINESS* передаёт самое прямое и общее состояние ощущения *СЧАСТЬЯ*, при котором в данный период жизни человека всё хорошо – общая удовлетворенность. Данное состояние

продолжительно, и не является быстрой эмоциональной реакцией, в отличие от следующего рассматриваемого понятия – *satisfaction*:

- *He turned toward Lily and noticed to his **satisfaction** that her ribbons were, as usual, undone and dangling. (L. Lowry “The Giver”)*

- *When Owen Kellogg entered her office, she looked at him with **satisfaction**. She was glad to see that she had been right in her vague recollection of his appearance—his face had the same quality as that of the young brakeman on the train, the face of the kind of man with whom she could deal. “Atlas Shrugged»”)*

Примеры выше отчетливо передают быстрый эмоциональный отклик индивида – удовлетворения от текущей ситуации. Данное понятие, также часто встречается в паре с предлогом «with» (*said with satisfaction/ notice with satisfaction* и др.), демонстрируя удовлетворение от сделанного или увиденного здесь и сейчас. Интересно, что понятие *satisfaction* в дискурсе антиутопии часто используется для передачи удовлетворения за счет чужой неудачи (подчеркивая антагонизм между персонажами):

- *He observed, with **satisfaction**, that she was silenced by anger. He liked to observe emotions; they were like red lanterns strung along the dark unknown of another's personality, marking vulnerable points. (A. Rand “Atlas Shrugged»”)*

- *I brush off her concerns about my ribs, and we take our places in the line. It hurts, but the **satisfaction** of having Snow watch me dance with my little sister reduces other feelings to dust. (S. Collins “The Mockingjay”)*

Понятие *joy* в контексте антиутопии также способно передавать непродолжительный позитивный эмоциональный отклик (искренне чувство радости):

- *Joy flared up like fire within him. <...> He opened the green suitcase; and all at once he was breathing Lenina's perfume <...>. (A. Huxley “Brave New World”)*

- *He was walking down the corridor, waiting for the bullet. <...> He walked easily, with a **joy** of movement and with a feeling of walking in sunlight. <...>. (G. Orwell “1984”)*

Данному синониму также наиболее удачно удается «подменить» в контексте и концепт *HAPPINESS*, однако опять же только в тех случаях, когда и сам ключевой концепт не используется для передачи продолжительного состояния:

- *When I wake, I have a brief, delicious feeling of **HAPPINESS/joy** that is somehow connected with Peeta. (S. Collins “Catching Fire”)*

Далее, рассмотрим последний из представленных синонимов – *contentment*:

- *There must be men to tend them, men as steady as the wheels upon their axles, sane men, obedient men, stable in **contentment**. (A. Huxley “Brave New World”)*

- *If this is the manner of your love for me, if bearing the name of my wife will give you some form of **contentment**, I won't take it away from you. (A. Rand “Atlas Shrugged»”)*

Отчетливо понятно, что *contentment* в данных примерах также как и ключевой концепт обозначает длительное состояние – стабильность, довольство имеющимся, благосостояние. Оно довольно близко по эмоциональной структуре к понятию *satisfaction* так как часто вербализует удовлетворенность имеющимся, однако в отличие от второго имеет яркий оттенок *спокойствия и стабильности*.

Таким образом, проведенный анализ взаимозаменяемости концепта *HAPPINESS* с его синонимами показал, насколько ключевой концепт шире по семантической наполненности, чем его синонимы. В очень редком контексте *HAPPINESS* может быть заменен понятиями *satisfaction*, *joy* и *contentment*, так как последние сами по себе входят в содержание первого, и репрезентуют отдельные оттенки его значения.

Список литературы

1. Зацепина Е.А. Номинативное поле как объективация концепта. // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналстика. №1. 2007. 36-38
2. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М: МГУ, 1996. – 245 с.
3. Подкопаева О. И. Психолингвистический подход к изучению концептов в отечественном языкознании / О. И. Подкопаева // Казанская наука. – 2021. – № 12. – С. 175-177.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. – В.: Научное Издание, 2007. – 250 с.
5. Старикова, Д.Д. Сравнительный анализ концептов «Happiness» и «Счастье» в произведениях жанра антиутопии [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа магистра. Направление подготовки 45.04.01 "Филология". Направленность (профиль): "Теория и практика перевода и межкультурная коммуникация" / Д. Д. Старикова; Башкирский государственный университет, Факультет романо-германской филологии, Кафедра английского языка и межкультурной коммуникации; научный руководитель А. М. Погорелко. – Уфа, 2020 – 85 с.: ил. – <URL:https://elib.bashedu.ru/dl/diplom/StarikovaDD_45.04.01_Philology_mag_2020.pdf>.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В РЕКЛАМЕ ПРОДУКТОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

Стрижкова Ольга Валерьевна

*доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук,
Оренбургский государственный университет,*

Стренева Наталья Владимировна

*доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук,
Оренбургский государственный университет.*

Аннотация: Приобретение того или иного продукта питания зависит от установок человека, его пищевых привычек, а также от вовлеченности потребителя в процесс знакомства с рекламируемым товаром. Рекламное сообщение имеет непосредственное отношение к формированию данного процесса. Цель нашего исследования рассмотреть рекламный текст с позиции прагмалингвистики и выявить основные типы речевых актов, используемых для порождения рекламного дискурса продуктов здорового питания. Пользуясь методикой функционально - прагматического анализа было определено, что желание оптимально воплотить коммуникативную интенцию определяет выбор речеактовых структур в пользу репрезентативных речевых актов и употребление социально разработанных коммуникативных форм.

Ключевые слова: Реклама продуктов здорового питания, прагмалингвистика, речевые акты, функциональный анализ, иллокутивный акт.

FUNCTIONAL ANALYSIS OF SPEECH ACTS IN NUTRITIONAL ADVERTISING

Strizhkova O.V

*Candidate of Philological Science, Associate Professor of Foreign Language
Department, OSU*

Streneva N.V.

*Candidate of Philological Science, Associate Professor of Foreign Language
Department, OSU*

Abstract: The purchase of a particular food product depends on a person's attitudes, his eating habits, as well as on the consumer's involvement in the process of getting to know the advertised product. The advertising message is directly related to the formation of this process.

The purpose of our study is to consider the advertising text from the perspective of pragmalinguistics and to identify the main types of speech acts used to generate advertising discourse for healthy food products. The desire for the optimal implementation of the communicative attitude determines the selection of speech-acting structures in accordance with the perlocative intention of the addressee.

Using the methodology of functional-pragmatic analysis, it was determined that the desire to optimally embody communicative intention determines the choice of speech act structures in favor of representative speech acts and the use of socially developed communicative forms.

Keywords: Nutritional advertising, pragmalinguistics, speech acts, functional analysis, illocutionary act.

Introduction. Advertising communication is a special type of relationship, which is a "conscious, organized and systematic use of means of influencing people aimed at achieving a goal" [6: 41]. Since the attention of advertising communication is directed at "the impact of the utterance on the addressee, the expansion of the addressee's awareness, changes in the emotional state, views and assessments of the addressee, the impact on the actions performed by him" [2: 389], it seems appropriate to consider advertising messages from the point of view of pragmatics, since within the framework of pragmatics the quintessence of advertising communication gets the most adequate expression.

Pragmalinguistics focuses on "the attitude of a person to the linguistic signs fixed in the language, as well as on the choice of the most appropriate units (when focusing on the situation as a whole, on the addressee) for the production of statements/ texts with which the speaker achieves his goals in speech actions" [5: 14].

The theory of speech acts forms the center of pragmalinguistics. A speech act is understood as an utterance generated and uttered with a specific purpose and forced by a certain motive to perform a practical or mental (usually addressed) action, using such an instrument as language/ speech.

The desire for the optimal implementation of the communicative attitude determines the selection of speech-acting structures in accordance with the perlocative intention of the addressee.

A speech act is a unity of the following components: 1) a locative act is the utterance of a message; 2) an illocutionary act is the commission of an action in the process of uttering and 3) a perlocutionary act is the exercise of influence on the addressee. By performing a speech act, the speaker simultaneously performs actions. The utterance has not only a communicative aspect, but also an influencing effect on the listener [3: 22-131].

The illocutionary structure of food advertising, as a rule, is a sequence of heterogeneous actions in the illocutionary plan.

Procedure: We propose to identify the speech-effect models used to generate nutritional advertising in the English and Russian-language press. The speech-to-speech model of the text is a communicative-pragmatic unity in which the "surface" speech-to-speech structure correlates with the significance of its constituent units of language, considered as a unity of lexical and pragmatic meanings [4: 107-120]. The analysis of the factual material showed that the advertising text is represented by both single-component speech acts and a series of speech acts, which confirms T.A.'s assumption. van Dyck's statement that "there is not only a connected sequence of sentences and propositions, but also a connected sequence of speech acts" [1: 6]

The functional-pragmatic approach allowed us to consider the advertising discourse on the example of food advertising from the position of illocutionary types of statements functioning in it. The dominant form in food advertising is informing the consumer about the characteristics of the product. Such illocutionary acts as representative (expressing a statement, statement), directive (expressing an incentive, advice), commissive (guaranteeing the quality of the product and a positive effect on the human body) and expressive (expressing emotions) act as structural materials for the texts of food advertising. In the advertising texts of healthy food products, all the listed types of illocutionary acts are found, but in different quantities. Their number, as our research has shown, is determined not only by national specifics, but also by the type of product group to which the advertised product belongs. One of the main features of English-language advertising is its focus on the consumer's world, where the advertised product itself is not so important, but the result of its application, and the focus of the Russian-language advertising discourse of food is the positioning of the product as such and its characteristics that have a positive impact on the health of the addressee.

Results: The high percentage of occurrence of representatives (36% in English-language and 30% in Russian-language texts) confirms our opinion that it is nutritional advertising that is more often based on a rational basis: facts are stated and arguments are given that convince the addressee of the useful qualities of the advertised products. The distinctive features of objectification of representative statements include the use of the numeral name as a pragmatic intensifier and the use of highly specialized vocabulary to clarify the composition of the advertised product.

The next most frequent directive speech act is used in 30% of English-language messages and 28% of Russian-speaking ones, which confirms the idea that the main intention of the addressee of the advertising message is to encourage the addressee of the message to commit an action. In the case of food advertising, the motivation is carried out through information. A characteristic feature of the objectification of directive statements is the use of imperative constructions, which in Russian-language texts end with an exclamation mark, which is atypical for English-language messages. In order to reduce the negative emotions of the addressee that may arise with a direct incentive to purchase, one can observe an increasing tendency to use hidden directives, namely the use of question-and-answer constructions; interrogative forms addressed to the addressee; rhetorical questions.

The frequency of the use of commissive speech acts is almost identical in advertising texts in both languages and accounts for 20% of the total number of all speech acts in food advertising. In the course of the study, it was found that the commissive speech act is manifested not only by the verb in the future tense: it will make it better, help, preserve, protect, will feel, will help, will allow, will enjoy, will allow, but also by the verb of the present tense: guarantee, guarantees, guarantee; nouns: traditions, quality, tradition, quality and their derivatives; as well as the use of numerals: since 1698 (as a rule, the year is the beginning of the release of the advertised product), toponyms (names of countries and cities that cause positive

associations with the advertised product), which is a guarantee of the quality of the advertised products.

A significant difference in the frequency of use was revealed when using an expressive speech act. In Russian-language texts, this percentage was 21% of the total number of speech acts, and in English - 14%. When objectifying this speech act, the use of evaluative attributive constructions and the use of occasionalisms to attract attention to the product is frequent. An interesting fact is that in Russian-language advertising neologisms are created by introducing the product name into the word form, and in English-language advertising addressees create new ones.

Conclusion: In the study of the nutritional product advertising, the following features were noted. On the one hand, the advertising text reflects the originality of the national-specific picture of the world. Producing an advertising message, the addressee relies on the most important linguistic stereotypes, because taking these guidelines into account it allows you to predict the further behavior of the recipient. On the other hand, the advertising message acquires a supranational character, since globalization is characterized by such an indicator as the integration of the spiritual and intellectual sphere, which makes it possible to form a single linguistic and cultural space.

Список литературы

1. Караулов, Ю. Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса. Язык. Познание. Коммуникация / Ю. Н. Караулов, В. В. Петров. - М. : Весна, 1989. – 319 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцева. - М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Остин, Дж. Слово как действие. Новое в зарубежной лингвистике / Дж. Остин. - М. : Наука, 1986. –131 с.
4. Терентьева, Л. П. О соотношении семантики и прагматики словесного знака / Л. П. Терентьева // Проблемы прагмалингвистики : сб. науч. тр. – М., 1983. - С. 107 - 120.
5. Формановская, Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н. И. Формановская. – М. : Ин-т. им. А. С. Пушкина, 1998 . - 292 с.
6. Шатин, Ю. В. Построение рекламных текстов / Ю. В. Шатин. - М. : Бератор-Пресс, 2002. – 128 с.

ДЕЛОВОЕ ПИСЬМО В РОССИИ И ВО ФРАНЦИИ: СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ

Переходько Ирина Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, e-mail: perir2010@mail.ru

Фазлиева Алина Рустамовна

бакалавриат, Оренбургский государственный университет, e-mail: alina.a.alina@icloud.com

Аннотация. В данной научной статье предпринята попытка сравнить и проанализировать особенности делового письма в России и Франции, выявляя и сравнивая различия в подходах к структуре, форме и стилю письменного делового общения. В исследовании внимание направлено на влияние культурных и языковых особенностей на составление и восприятие делового общения, а также выделяет ключевые нюансы, отличительные черты и сходства в принятых стандартах в обеих странах.

Ключевые слова: деловое общение, структура письма, формулы вежливости, формат письма.

BUSINESS LETTER IN RUSSIA AND FRANCE: SPECIFICS AND FEATURES

Perekhodko Irina Valeryevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, e-mail: perir2010@mail.ru

Fazlieva Alina Rustamovna

Bachelor's degree, Orenburg State University, e-mail: alina.a.alina@icloud.com

Abstract. This scientific article attempts to compare and analyze the features of business writing in Russia and France, identifying and comparing differences in approaches to the structure, form and style of written business communication. The study focuses on the influence of cultural and linguistic features on the composition and perception of business communication, and also highlights key nuances, distinctive features and similarities in the accepted standards in both countries.

Keywords: business communication, letter structure, courtesy formulas, letter format.

Актуальной темой в изучении является важность понимания культурных различий и особенностей в деловом общении между Россией и Францией. В современном международном бизнесе эффективное деловое общение является

неотъемлемой частью успешного ведения дел. Однако каждая национальная культура имеет свои уникальные особенности и нормы коммуникации, которые оказывают существенное влияние на процесс делового общения. При взаимодействии между представителями разных культур, таких как Россия и Франция, необходимо уметь учитывать и передавать национально-культурные особенности, чтобы обеспечить эффективное взаимопонимание и успешное ведение деловых отношений.

Изучение и понимание этих аспектов позволит профессионалам в области межкультурной коммуникации разрабатывать и применять эффективные стратегии передачи национально-культурных особенностей в деловом письме между Россией и Францией. Это способствует установлению продуктивного и взаимовыгодного делового общения между представителями этих двух культур и способствует развитию успешных бизнес-отношений.

Деловое письмо является важным инструментом коммуникации в бизнесе, и его структура и формат могут отличаться в разных культурах[1]. В России и Франции существуют некоторые особенности, которые следует учитывать при написании деловых писем на русском и французском языках. Ниже представлены некоторые из них:

1. **Официальный тон:** В российском деловом письме обычно используется формальный и официальный тон. Приветствия и формулы вежливости, такие как "Уважаемый/ая" или "С уважением", являются обязательными. Во французском деловом письме также присутствует официальный тон, и используется формула "Madame/Monsieur" для обращения к адресату.

Пример на русском языке: Уважаемый г-н Иванов,

Пример на французском языке: Monsieur Dupont,

2. **Структура письма:** В российском деловом письме обычно применяется формальная структура с введением, основной частью и заключением. Во французском деловом письме также существует стандартная структура с представлением, развитием и завершением.

3. **Формулы вежливости:** В российском деловом письме часто используются формулы вежливости, такие как "Благодарю заранее за ваше внимание" или "С уважением". Во французском деловом письме применяются выражения вежливости, например, "Je vous prie d'agr er, Monsieur/Madame, l'expression de mes salutations distingu es" (Прошу Вас принять, господин/госпожа, выражение моего высокого уважения).

Пример на русском языке: Благодарю заранее за ваше внимание и надеюсь на скорый ответ.

Пример на французском языке: Je vous prie d'agr er, Monsieur/Madame, l'expression de mes salutations distingu es.

4. **Формат и оформление:** В российском деловом письме обычно указывается дата и место составления письма, а также контактная информация отправителя. Оформление письма подразумевает использование официального бланка с логотипом и контактной информацией организации. Во французском

деловом письме также принято указывать дату и место составления, а также контактную информацию отправителя. Оформление письма может включать использование официального бланка или простого белого листа с указанием адреса и логотипа организации.

Пример на русском языке:

Место и дата: Москва, 15 января 2023 г.

Контактная информация:

ООО "Примерная компания"

ул. Примерная, д. 1, оф. 101

Тел: +7 123 456 789

Email: info@examplecompany.ru

Пример на французском языке:

Lieu et date: Paris, le 15 janvier 2023

Coordonnées:

Société Exemple

1, rue Exemple

75000 Paris

Tél : +33 1 23 45 67 89

Email : info@exemple.fr

Важно отметить, что особенности делового письма могут варьироваться в зависимости от конкретных ситуаций, отраслей бизнеса и предпочтений компаний. Поэтому рекомендуется учитывать специфические требования и стандарты, действующие в конкретной ситуации.

Таким образом, деловые письма в России и Франции имеют свои особенности в терминах официального тона, структуры, формул вежливости, формата и оформления. Учитывая эти особенности, можно создать эффективное деловое письмо, соответствующее требованиям культурного контекста и способствующее успешному деловому общению с партнерами из России и Франции.

Деловое общение включает в себя устную и письменную коммуникацию. Устное деловое общение происходит во время встреч, переговоров, презентаций и т.д., когда участники общения могут общаться лично или через средства связи. Письменное деловое общение включает в себя письма, доклады, отчеты, презентации и другие документы, которые используются для обмена информацией. Деловое письмо — это способ передачи информации современных деловых отношений между организациями и людьми[2]. Письмо является не самым быстрым способом передачи информации по сравнению с устными переговорами или использованием различных мессенджеров в сети Интернет. Сегодня все большую популярность приобретает онлайн-коммуникация, которая дает возможность коммуницировать с партнерами в режиме реального времени.

Деловое письмо является одним из наиболее распространенных и важных средств коммуникации в сфере бизнеса. Однако в России и Франции существуют определенные специфика и особенности, которые отличают

деловые письма в этих двух странах. Рассмотрим некоторые из них на основе примеров деловых писем[3].

Пример делового письма в России:

ООО «Компания»
г. Орск, ул. Стронтельная, д.34
Тел. (999) 888-77-66

Директору
ООО «Поставки»
Петров И.И.

Уважаемый г-н Иванов

С удовольствием сообщая вам, что ваше предложение о сотрудничестве с нашей компанией было принято с большим интересом. Мы считаем, что ваш продукт отлично соответствует нашим потребностям и требованиям нашего рынка.

Хотелось бы получить более подробную информацию о вашей продукции, включая цены, условия доставки и возможности сотрудничества на долгосрочной основе. Мы также были бы признательны, если вы предоставите нам рекомендации от ваших текущих клиентов.

Просим вас также предоставить нам вашу коммерческую пропозицию и контактные данные для дальнейшей коммуникации. Мы готовы обсудить детали сотрудничества и рассмотреть возможность заключения договора.

С уважением, директор ООО "Поставки" (подпись) Петров И.И.

Пример делового письма во Франции:

Prudence LASSUREE
11, Avenue Foch, Paris
95210 PONTOISE
Tel. 01234567890

MUTUELLE FRATERNELLE D 'ASSURANCE
1, ruefournier
92516 Marseille, Cedex

Ref.: contrat assurance habitation 12345
Objet: envoi d'un devis

Paris, le 25 octobre 2022

Cher Monsieur Dupont,

Nous avons bien reçu votre proposition de collaboration et nous vous remercions pour l'intérêt que vous portez à notre entreprise. Nous sommes convaincus que votre produit répond parfaitement à nos besoins et aux exigences de notre marché.

Nous souhaiterions obtenir des informations plus détaillées sur votre produit, y compris les prix, les conditions de livraison et les possibilités de collaboration à long

terme. Nous serions également reconnaissants si vous pouviez nous fournir des références de vos clients actuels.

Nous vous prions également de nous transmettre votre proposition commerciale ainsi que vos coordonnées pour une communication ultérieure. Nous sommes prêts à discuter des détails de notre collaboration et à envisager la conclusion d'un contrat.

Veillez agréer, Monsieur, l'expression de nos salutations distinguées.

*Le gerant
Jules Romain
(signature)*

Заметим, что деловые письма в России и Франции имеют несколько существенных различий. В российском письме употребляется форма обращения "Уважаемый г-н" с фамилией, в то время как во французском письме используется "Cher Monsieur" с фамилией. Также отличается стиль выражения: в русском письме более формальный и прямой, а во французском письме более вежливый и осторожный.

Другое различие заключается в структуре письма. Русское письмо обычно начинается с благодарности и выражения интереса, затем переходит к запросу дополнительной информации и предложению дальнейшего сотрудничества. Во французском письме часто используются фразы благодарности, выражения уверенности в качестве продукции и просьбы о предоставлении дополнительных документов или информации.

Важно учитывать эти специфические особенности при написании деловых писем в России и Франции, чтобы достичь взаимопонимания и эффективного делового общения.

Деловое письмо является важным инструментом коммуникации в деловой среде, и его составление требует учета национально-культурных особенностей каждой страны. В России и Франции деловые письма имеют свои специфические особенности, отражающие национальные стандарты и ожидания в деловой коммуникации.

В России: В русской деловой культуре деловые письма обычно имеют формальный и прямой стиль. Важно учесть следующие особенности:

1. Формат письма: Русские деловые письма обычно начинаются с вступительной фразы, содержат основное сообщение и завершаются заключительной формулой вежливости. Важно соблюдать последовательность и структуру письма.

2. Тон и стиль: Русские деловые письма чаще имеют официальный, нейтральный и прямой стиль общения. Используются краткие и ясные фразы, предпочтение отдается конкретной информации.

3. Формулы вежливости: В русской деловой коммуникации важно использовать формулы вежливости и уважения при обращении к собеседнику, такие как "Уважаемый", "С уважением" и т.д.

Во Франции: В французской деловой культуре деловые письма могут быть более формальными и вежливыми, с использованием более высоких уровней вежливости. Важно учитывать следующие особенности:

1. **Формат письма:** Французские деловые письма также начинаются с вступительной фразы, содержат основное сообщение и завершаются формулой прощания. Важно обращать внимание на правильное форматирование и разделение информации в письме.

2. **Тон и стиль:** Французские деловые письма могут быть более формальными и вежливыми, с использованием длинных и выразительных фраз. Важно уметь использовать подходящий тон и стиль, сочетая формальность и профессионализм.

3. **Формулы вежливости:** В французской деловой коммуникации также принято использовать формулы вежливости, такие как "Cher Monsieur/Madame", "Cordialement" и т.д. Важно выбирать подходящие формулы в зависимости от уровня взаимоотношений и профессионального статуса получателя.

Успешное понимание и передача национально-культурных особенностей делового письма в России и Франции требует учета этих различий. Важно адаптировать свой стиль и формулировки в соответствии с культурными ожиданиями и предпочтениями адресата, чтобы достичь эффективного делового общения и установить взаимовыгодные отношения.

Заключение данной статьи подчеркивает важность понимания культурных и языковых контекстов при осуществлении делового общения как в России, так и во Франции. Анализ различий в подходах к структуре, форме и стилю письменного делового общения позволяет выделить ключевые нюансы, отличительные черты и сходства в принятых стандартах в обеих странах. Влияние культурных особенностей на составление и восприятие деловых писем подчеркивает необходимость адаптации подходов к конкретным контекстам для эффективного взаимодействия между российскими и французскими деловыми партнерами.

Список литературы

1. "Межкультурные аспекты деловой коммуникации" [Электронный ресурс] / Allbest : [сайт]. – 2000-2021. – Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/culture/00823370_0.html (дата обращения: 06.05.2023).

2. Куксова Е. Л. Типичные ошибки при составлении делового письма (на материале русского и французского языков) [Электронный ресурс] / Е. Л. Куксова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. № 6 (177). – С. 88-91. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21764364> (дата обращения: 10.05.2023).

3. Деловое письмо [Электронный ресурс]. – Ассистентус: [сайт]. – 2016-2023 – Режим доступа: <https://assistentus.ru/forma/delovoe-pismo/> (дата обращения: 11.05.2023).

4. Фатеева И. М. Культура речи и деловое общение [Электронный ресурс]: учебное пособие / И. М. Фатеева – Москва : Директ-Медиа, 2016. – 268 с. – Режим доступа: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=441404 (дата обращения: 07.05.2023).

5. Шейпак С. А. Французская и русская деловые культуры: кросс-культурный диалог [Электронный ресурс] / С. А. Шейпак // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 2. – С. 50. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17854824> (дата обращения: 08.05.2023).

УДК 811.161.1

**ТИПЫ МЕТАФОР В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЗАГОЛОВКОВ ГАЗЕТЫ «ЮЖНЫЙ УРАЛ»)**

Щипанова Юлия Владимировна
кандидат филологических наук, Оренбургский государственный
университет, yuliya_yuliya_77@mail.ru
Карев Виталий Алексеевич
студент, Оренбургский государственный университет,
vitaliy24karev@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены основные типы и особенности функционирования заголовков-метафор в областной газете «Южный Урал». Выявлено преобладание онтологических метафор, что объясняется их продуктивной интерпретацией в сознании читателя. Отмечены случаи употребления в качестве заголовков структурных и ориентационных метафор. Сделан вывод о том, что употребление в заголовках различных видов метафоры свидетельствует о целенаправленном желании авторов публицистических текстов эффективно воздействовать на читательскую аудиторию и формировать общественное мнение.

Ключевые слова: метафора, заголовок, газета «Южный Урал», публицистический текст.

**TYPES OF METAPHORS IN MODERN JOURNALISM (BASED ON
THE HEADLINES OF THE NEWSPAPER "SOUTH URAL")**

Shchipanova Yulia Vladimirovna
Candidate of Philological Sciences, Orenburg State University,
yuliya_yuliya_77@mail.ru
Karev Vitaly Alekseevich
student, Orenburg State University,
vitaliy24karev@gmail.com

Abstract. The article discusses the main types and features of the functioning of headlines-metaphors in the regional newspaper "South Ural". The predominance of ontological metaphors is revealed, which is explained by their productive interpretation in the reader's mind. Cases of the use of structural and orientation metaphors as headings are noted. It is concluded that the use of various types of metaphors in the headlines indicates a purposeful desire of the authors of journalistic texts to effectively influence the readership and form public opinion.

Key words: metaphor, headline, newspaper "South Ural", journalistic text.

Метафора формирует новые смыслы, перенося понимание объекта и вызванные им эмоциональные переживания в рамки другого объекта

посредством языковых единиц, выражающих и отражающих действительность. Метафоры не только наполняют художественную речь, но и используются в повседневной жизни на уровне концептов мировосприятия, буквально пронизывая нашу реальность.

К вопросу изучения метафоры обращались многие учёные в области философии, психологии, литературоведения, лингвистики, начиная с эпохи античности. Особое внимание данному языковому средству выразительности уделял ещё Аристотель, считая основным методом познания метафорический перенос. Философ утверждал, что метафора позволяет соединять в речи невозможное с действительно существующим [2, с. 114]. Первостепенную роль в процессе мышления метафоре отводил римский оратор Квинтилиан. Он был убеждён, что метафора сотворена и дарована человеку самой природой, она так «приятна и красива, что и в самой блестящей речи сияет собственным светом» [1, с. 218-219]. Сторонником метафорического восприятия действительности был Ницше, говоря, что нет более эффективного и точного средства языка, чем метафора [7, с. 254-265].

Начало изучение метафоры как языкового феномена в России связано с именем А. А. Потебни. Большой вклад в разработку теории метафоры внесли такие отечественные лингвисты, как Н.Д. Арутюнова [3], В.Н. Телия [9] и др. Проблемами классификации типов метафор занимался В.П. Москвин [6]. Особенности метафоры и ее роль и функции в российской публицистике, в газетных заголовках исследовали Т.В. Гладун [4], А.А. Рамилова [8]. На данный момент сформировалось множество различных точек зрения и подходов к изучению этой проблемы: метафора – риторическая фигура, метафора как художественное и поэтическое средство, семантическая метафора, метафора в педагогическом дискурсе и т.д.

Метафора – это яркий и выразительный приём, который часто используется в литературе и публицистике. Она позволяет передать сложные и абстрактные идеи в доступной форме, создавая сильный эмоциональный эффект на читателя. Однако в современной публицистике метафоры не только украшают текст, но и способствуют передаче конкретных информационных сообщений. Основная особенность употребления метафор в современной публицистике заключается в том, что они помогают авторам текстов передать сложные и далекие друг от друга понятия, создавая своеобразный мост между ними. Это особенно актуально в ситуациях, когда необходимо предоставить читателю информацию, связанную со сложными, в том числе научными, терминами. Кроме того, метафоры используются также для выражения критики, иронии или сарказма. В мире политики, например, они часто применяются как средство выражения негативной оценки действий оппонентов или политических решений. В целом, метафоры в современной публицистике являются неотъемлемой частью языковой стилистики, которая формирует грамотный и выразительный текст. Их использование позволяет передать сложные понятия в доступной форме и создать мощный эмоциональный эффект, делая текст более запоминающимся и привлекательным для читателя.

В настоящей статье мы вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, впервые выдвинувшими и обосновавшими теорию концептуальной метафоры [5], будем рассматривать процесс метафоризации с позиций когнитивной лингвистики, которая изучает проблемы взаимосвязи языка и сознания. При таком подходе метафору принято рассматривать как способ познания и восприятия действительности, отображающий культурно детерминированный характер сознания, а также образ мышления, помогающий людям дифференцировать окружающую действительность на категории и устанавливать между ними семантические связи. Согласно теории Лакоффа, важнейшим когнитивным механизмом является концептуальная метафора, основанная на связи между концептами разных областей знаний, установившаяся в языковой и культурной традиции общества [5, с. 25-27]. Исходя из этого, метафору следует понимать как процесс, происходящий на уровне мышления и лишь затем переходящий в языковые структуры и выражающийся с помощью речи.

В информационном пространстве, где основными задачами является донесение определенных сведений до широких масс, воздействие на их сознание и формирование общественного мнения, метафоры играют существенную роль. Чтобы эффективно и оперативно достичь поставленных целей, вызвать интерес читателя благодаря нескольким ярким и лаконичным фразам, современные журналисты довольно часто обращаются к метафоризации. Все это, учитывая важную роль современных средств массовой информации в окружающей социальной среде, обуславливает актуальность функционирования метафор в публицистических текстах.

Поставив своей целью проанализировать заголовки-метафоры в номерах оренбургской областной газеты «Южный Урал», выходящих с января по февраль 2023 г., определить их основные типы и особенности функционирования в публицистическом тексте, мы методом сплошной выборки обнаружили 115 примеров употребления разных типов концептуальной метафоры.

Систематизация выявленного языкового материала осуществлялась с опорой на классификацию американских ученых Дж. Лакоффа и М. Джонсона, в рамках которой к разновидностям концептуальной метафоры относятся метафоры структурные, ориентационные, онтологические [5, 25-27, 35-45, 49-58].

Основным типом концептуальной метафоры является метафора структурная. С ее помощью осуществляется перенос определенной структуры уже известной концепции на концепцию, структура которой трудно постижима. Данный процесс позволяет лучше понимать различные категории действительности и облегчает познание того или иного объекта, проводя мысль от конкретного к абстрактному и наоборот, например: *жизнь – это игра, время – деньги*. Структурные метафоры основаны на сходстве формы и структуры объектов, явлений или процессов. Они помогают создать аналогию и сравнение, что дает возможность доступно объяснить сложные концепции и явления.

Ориентационная метафора связана с векторами направления в пространстве: верх – низ, вперед – назад, внутри – снаружи, глубоко – поверхностно и т.д. Пространственная парадигма сопоставляется с другими областями знания, представляющими абстрактные значения: *подняться с низов, не падать духом, возвышенный полет мысли*. Ориентационные метафоры отражают наш способ восприятия мира и помогают понять отношения между объектами, явлениями или процессами. Такие метафоры могут быть связаны с нашим опытом взаимодействия со средой и другими людьми: *охлаждающий эффект, прогрессивное увеличение, гибкий подход к проблемам*.

Онтологическая метафора, являясь способом восприятия действительности, реализует абстрактные понятия, воплощая их в вещественных образах, и переносит свойства окружающей мира в абстрактные категории. Как правило, это способы интерпретации событий, действий, эмоций через конкретные предметы или вещества. Если ориентационные метафоры возникают из представлений человека о перемещении в пространстве, то онтологические – из сведений индивидуального опыта о физических объектах или явлениях. Такой тип метафоры позволяет с помощью конкретного физического опыта понимать абстрактные переживания: *голова не работает, тонкая душевная организация, тело ноет*.

Анализ заголовков статей оренбургской областной газеты «Южный Урал» позволил прийти к выводу о широком использовании в их составе метафор различного типа (см. табл.1):

Таблица 1.

Типы заголовков-метафор в газете «Южный Урал»

Тип метафоры	Примеры заголовков-метафор
Структурная	«Моржи рождаются в Крещение», «Старт очистке даст Фемида», «Согреет бушлат и доброе слово», «Для ценностей хватит чемодана», «С морозами не в ладах», «Поменяли жизнь и паспорта», «Готова в бой идти ледовая дружина», «Детский сад – кредит на будущее», «Губернатор дал зеленый свет», «Робот подставит плечо», «В одной команде с высокими технологиями»
Ориентационная	«На перекрестке событий», «Мы в движении», «Пошел лес на вырост», «Путь навстречу себе», «Лед прирастает», «Маршрут прирастает пространствами», «Навстречу таинствам Крещения», «Обновлениям

	навстречу», «Уходим от МРОТа», «Ставки снижены»
Онтологическая	«“Степные ястребы” расправляют крылья», «Ассоциация муниципальных образований подвела итоги работы», «Праздник души», «Солнце бережет экологию», «Пульс времени», «Квитанции потяжелели», «Картина дня», «Оренбуржье улучшило позиции», «Огурцы выбились в лидеры», «Социальный фонд слушает и отвечает», «Проблемы на дачах вскрыли морозы», «А пассажиры в схему впишутся?»

Статистический анализ заголовков-метафор 7 выпусков газеты «Южный Урал» (январь – февраль 2023 г.) позволил определить общий количественный состав использованных метафор (115), а также их процентное соотношение в зависимости от типа (см. табл. 2):

Таблица 2.

Количественный состав заголовков-метафор в газете «Южный Урал»

Тип заголовков-метафор	Количество выявленных примеров	Процентное соотношение от общего числа
структурные	37	32
ориентационные	23	20
онтологические	55	48

Проведенное нами исследование позволяет прийти к выводу о том, что журналисты газеты «Южный Урал» достаточно часто прибегают к использованию приёма метафоры в заголовках статей: в каждом выпуске областного издания нами отмечается в среднем 16 заголовков-метафор. Используются разные виды концептуальных метафор, но преобладают онтологические метафоры (55). Такая тенденция связана с тем, что они выражают абстрактные понятия в предметных образах, то есть отвлечённые мыслеобразования обретают более конкретную форму, тем самым получая возможность более эффективно воздействовать на чувственный аспект восприятия человека.

Структурные метафоры, используемые реже онтологических (37), рождают новые смыслы в сознании читателя, устанавливая нетривиальные связи между разными концептами, облегчая процесс познания и усвоения информации.

Меньше всего нами зафиксировано ориентационных метафор (23). Данный факт, возможно, объясняется тем, что метафоры этого типа достаточно часто выражают оценку ситуации, но общественно-политическая газета, которая не отличается радикальными взглядами, не всегда ставит перед собой такую цель. Тем не менее ориентационные метафоры-заголовки используются и призваны формировать общественное мнение, выполняя основную функцию публицистического текста.

Таким образом, исходя из данных, полученных в ходе исследования, считаем возможным прийти к следующим выводам:

1. Роль заголовков-метафор в современных СМИ значима. Они помогают журналистам информировать широкие массы населения и оказывать на них эффективное воздействие.

2. Заголовки-метафоры часто используются на страницах оренбургской газеты. Употребление в заголовках «Южного Урала» различных видов метафоры свидетельствует о целенаправленном желании представителей печатного издания воздействовать на читательскую аудиторию и формировать общественное мнение.

3. В заголовках оренбургской городской газеты преобладают онтологические метафоры, что объясняется ее продуктивной интерпретацией в сознании читателя.

4. Нами отмечены также случаи употребления в качестве заголовков структурных и ориентационных метафор.

5. Функционирование метафоры в её различных видах в публицистическом тексте способствует реализации основных задач СМИ.

Список литературы

1. Античные теории языка и стиля : сб. / под ред. О.М. Фрейденберг. - М.; Л.: ОГИЗ, Соцэкгиз, 1936. - 344 с.

2. Аристотель Об искусстве поэзии / Аристотель; пер. с древнегреч. В. Г. Аппельрота. – М. : Гослитиздат, 1957. – 183 с.

3. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова. // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – 512 с.

4. Гладун Т. В. Метафора в публицистическом тексте на материале французской и российской прессы / Т.В. Гладун. // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – № 3. – С. 30-34.

5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

6. Москвин В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории / В.П. Москвин. – М. : ЛЕНАНД, 2006. – 184 с.

7. Ницше Ф. Об истине и лжи во вненравственном смысле. Избранные произведения в 3 т. Т. 3 / Ф. Ницше. – М. : REEL BOOK, 1994. – 1164 с.

8. Рамилова А.А. Метафора в заголовках статей как прием речевого воздействия / А.А. Рамилова. // Вестник науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 72-75.

9. Телия В.Н. Метафора в языке и тексте / В.Н. Телия. – М. : Наука, 1988.
– 176 с.

СЕКЦИЯ 2

«ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В СФЕРЕ КИНОИНДУСТРИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Баймуратова Ульяна Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет, ulyanam@bk.ru

Блинова Яна Дмитриевна

студент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет, yablinova03@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию англицизмов, функционированию и частоте данных лексем в сфере киноиндустрии, потому что медиа-пространство является одной из самых всеохватывающих сфер, демонстрирующих различные стороны жизни, а значит и языка, и занимает первые места по наличию и распространению заимствований. Кроме того, на основе тематически связанных статей и данных Национального корпуса русского языка авторы также анализируют приемы перевода англицизмов, их особенности и ассимиляцию по частеречной принадлежности лексем, по признаку изменяемости и неизменяемости в речи.

Ключевые слова: англицизм; заимствованные слова; приемы; перевод; заимствование; НКРЯ.

LINGUISTIC ANALYSIS OF THE USE OF ANGLICISMS IN THE FILM INDUSTRY IN TRANSLATION

Baymuratova Ulyana Sergeevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Translation, Orenburg State University, ulyanam@bk.ru

Blinova Yana Dmitrievna

student of the Department of Theory and Practice of Translation, Orenburg State University, yablinova03@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of anglicisms, the functioning and frequency of these lexemes in the field of the film industry, because the media space is one of the most all-encompassing spheres demonstrating various aspects of life, and hence language, and occupies the first places in the presence and distribution of borrowings. In addition, on the basis of thematically related articles and data from the National Corpus of the Russian Language, the authors also analyze the methods of translating anglicisms, their features and assimilation by the partial affiliation of lexemes, on the basis of variability and immutability in speech.

Key words: anglicism; borrowed words; tricks; translation; borrowing; the National Corpus of the Russian Language.

В современной речи – как письменной, так и устной – нередко можно встретить слова, непохожие на привычные русские, но уже прочно

ассимилированные. Они распространены во многих сферах, например, таких как общественно-политическая, финансово-экономическая, культурная жизни, в отраслях науки и техники, в повседневной жизни, и представляют собой заимствования из разных языков (вспомним столь популярные сейчас «кринж», употребляется, когда человек хочет описать чувство стыда, «лонгслив» – футболка с длинными рукавами, «дедлайн» – крайний срок).

Сфера СМИ занимает первое место по распространению заимствований. Все чаще в новостных газетах, фильмах, сериалах, книгах, форумах и на телевидении встречаются англицизмы. Эти средства информации направлены на большое количество людей (массы), именно поэтому влияние на культуру речи в целом происходит глобальное. Наиболее положительно на внедрение английских слов в русский язык реагирует молодежь, тенденция использования англицизмов растет и среди представителей других возрастных категорий. Киноиндустрия является, пожалуй, одной из самых всеохватывающих сфер, демонстрирующих различные стороны жизни, а значит и языка.

Особенности перевода английской лексики на русский язык определяется теми трудностями, с которыми сталкивается переводчик при работе с оригинальным текстом, а также выбором способов их преодоления. Поэтому объект нашего исследования – англицизмы, предмет – использование заимствованных слов в сфере киноиндустрии. Целью данной работы является лингвистический анализ англицизмов сферы медиа-пространства, частоты и приемов их перевода.

Материалом исследования послужили переведенные статьи и их оригиналы, а также данные Национального корпуса русского языка. При выполнении исследования использовались следующие методы: сравнение текста-оригинала с текстом-переводом; переводческий анализ; описательный метод.

Согласно словарю Т.Ф. Ефремовой, слова, заимствованные из английского языка, называются англицизмами: «слово, выражение, заимствованные из английского языка, или оборот речи, построенный по модели, характерной для английского языка» [1].

В словаре С.И. Ожегова предлагается следующее определение англицизма – «слово или оборот речи в каком-н. языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения» [4].

В словаре Д.Н. Ушакова было найдено такое определение англицизма – «вид варваризма – оборот речи, выражение в каком-н. языке, составленное по образцу англ. языка (лит.). || Заимствование из англ. языка (лингв.)» [5].

Обратимся непосредственно к анализу. Так, в статье «Эпичная битва **спин-оффов**: “Игра престолов” против “Властелина колец”» было выявлено как минимум семь заимствованных слов, сразу бросающихся в глаза. В самом названии статьи уже можно увидеть англицизм «спин-офф» [2]. В оригинале – «*Game of Thrones v Lord of the Rings: who will win the epic battle of the spin-offs?*». При поиске англицизма «спин-офф» в Национальном корпусе русского

языка (далее по тексту НКРЯ) [3] не было найдено результатов, однако при варианте написания «спиноф» было найдено лишь одно употребление в статье под названием «Час рачительных технократов» из журнала «Эксперт», 2014 год.

Далее, в предложении *«на одной стороне поля битвы у нас «Властелин колец: Кольца власти», шикарный и долгожданный **приквел** к чрезвычайно успешной **фэнтези**-саге Дж. Р. Толкина от Amazon»* использовано сразу два англицизма («At one end of the field is Lord of the Rings: The Rings of Power, Amazon's lavish, long-awaited **prequel** to JRR Tolkien's hugely successful **fantasy** saga»). Заимствованное слово «приквел» зафиксировано НКРЯ в трех текстах публицистического стиля и на двух интернет-форумах. Самое раннее употребление датируется 2002 годом. «Фэнтези» найдено в 102 источниках. Первое употребление – в статье «Невероятные приключения профессора Толкина в России» журнала «Знание – сила» в 1997 году, последнее – 2020 год в газете «Биржа плюс свой дом». Пик использования данного англицизма в русскоязычных текстах – 2015 год.

Рассмотрим еще одно предложение – *«Не "добро против зла" и не "эльфы против орков", а один невероятно дорогой **стриминговый** сериал против другого, равных которым мы раньше не видели»* («Rather than good v evil or elves v orcs, a clash of eye-wateringly expensive **streaming** series is on the cards, the likes of which we have never seen before»). Англицизм «стриминговый» был обнаружен в двух текстах. Самое раннее употребление – в 2015 году в интервью журнала «Эксперт», самое позднее упоминание – 2017 год.

Следующий пример также привлек наше внимание *«Также вопросы возникли в отношении неопытности **шоураннеров** "Кольца власти", Маккея и ДжейДиПейна...»* («There are also question marks over Rings of Power's relatively inexperienced **showrunners**: McKay and JD Payne...»). Примеров употребления слова «шоураннер» в НКРЯ выявлено не было.

В предложении *«Несмотря на соперничество, пересечения между **франшизами** имеют глубокие корни»* («Despite the rivalry, crossover between these two **franchises** runs deep») мы видим англицизм «франшиза», который фигурирует в НКРЯ в 59 текстах. Самое первое употребление данного слова датируется 1821 годом, но в контексте медиа-индустрии первый раз слово зафиксировано только в 2008 году Артемом Михайловым в заметке «Disney снимает по-русски» в ежедневной деловой газете 'РБК Daily'. Последнее употребление – в журнале «Эксперт» в рецензии «Культура» Вячеслава Сурикова 2015 года.

Далее, приведенное предложение также богато заимствованием: *«Amazon испытывает невероятное давление из-за высочайших ожиданий относительно нового творения, – продолжает **инсайдер**»* («“The pressure to succeed for Amazon is enormous,” the **insider** continues...»). Англицизм «инсайдер» найдено в 24 документах НКРЯ. Впервые данное слово использовал К. Дагаев в журнале «Русский спорт» в 1919 году, 2016 год – самое позднее употребление в книге Л.

А. Данилкина «Круговые объезды по кишкам нищего». Пик употребления – целый период с 2006 года до 2008 года.

Заимствованное и ассимилированное слово «креативщик» отметим в предложении «Телеканал НВО, как принято считать, более опытен и гармоничен в работе с *креативщиками* и менее расточителен, но и ему не удалось избежать определенных проблем» («НВО has a reputation for being more experienced, more in tune with its **creatives**, and less profligate, but it has also had its challenges»), оно присутствует в 16 текстах НКРЯ. Первое употребление в 2000 году сразу в двух источниках – в статье журнала «Рекламный мир» и книге учебно-научного стиля «Путь к благополучию» А. Шубина. Самое позднее – 2019 год в журнале «Москва», 2013 год является пиком использования слова.

Обратимся к еще одной статье и ее переводу под названием «"Игра престолов" против "Властелина колец": повесть о Старом и Новом Голливуде» («"Game of Thrones" v "Lord of the Rings": a tale of old v new Hollywood»), опубликованной в британском журнале «The Economist» [5].

Так, в паре предложений «*Старый Голливуд дает отпор, предлагая зрителям большие "связки" контента по сниженной цене*» («Old Hollywood is fighting back, offering viewers bigger "bundles" of **content** at a reduced cost») слово «контент» – весьма популярно, было выявлено в 221 источнике НКРЯ, причем первая дата, когда приведённый англицизм встречается с рассматриваемым в этой работе лексическим значением, отмечена 2000 годом, источник – газета «Рекламный мир». Последний зафиксированный пример употребления датируется 2020 годом в газете «Поиск», при этом пик употребления – 2017 год.

Продemonстрируем еще один пример – «*...пакет Apple One включает в себя не только телевидение, но и музыку, игры, облачные хранилища, новости и фитнес*» («...its "Apple One" package includes not just tv but music, games, storage, news and **fitness**»). Широко распространенная во всевозможных сферах, в том числе и киноиндустрии, лексема «фитнес» встречается в 164 источниках НКРЯ, самый ранний из которых датируется 1996 годом издания – роман «Приворот» Анны Ткачевой, при этом пик употребления приходится на 2013-2014 года, а 2021 год является последним годом, когда встречается данное слово.

Из приведенных примеров можно заметить, что англицизмы реализуются в русском языке с помощью разных частей речи. Имена существительные встречаются чаще и в большем количестве – 90% всех примеров, а имен прилагательных – 10% всех примеров. Важно помнить, что в русском языке приведенные выше англицизмы могут переходить из одной части речи в другую. Например, слово «креативщик» можно преобразовать в глагол «креативить» или «инсайдер» – в прилагательное «инсайдерский».

По поводу изменений заимствованных слов по падежам, числам и родам в русском языке, в проанализированных примерах 90% склоняются, и всего лишь 10% остается неизменным, например, лексема «фэнтези». Не существует определенного правила изменения и неизменения заимствований: для

правильного употребления таких слов в речи следует обращаться к надежным источникам, например, словарям.

Известно, что существует немало приемов перевода английских слов на русский язык. Транскрипция, транслитерация, калькирование и семантическое заимствование ярче всего отражают иностранное происхождение англицизмов. Например, транслитерация была применена в приведенных выше статьях 3 раза – «спин-офф», «шоураннер», «контент». Транскрибирование было использовано также с четырьмя англицизмами – «приквел», «франшиза», «инсайдер», «фитнес». Смешанный прием перевода был использован с английскими словами «creatives» и «streaming». Такие англицизмы еще называют «гибридами». В данных случаях, как видим, взялась основа слова, и с помощью грамматических особенностей переводящего языка слово было адаптировано под русский язык: так, к заимствованной основе «креатив» добавился суффикс *-щик-*, а к основе «стриминг» были добавлены суффикс *-ов-* и флексия *-ый*.

Приведенные англицизмы помогают читателям лучше понять мир киноиндустрии, качественнее представить мировую культуру и культуры отдельных стран, так как зачастую в русском языке не существует эквивалентов иностранных слов. Важно понимать причины использования англицизмов в сфере кино и СМИ, их изменения и смысл использования, так как тогда, люди смогут лучше адаптироваться к наличию «чужих» слов в русском языке.

Список литературы

1. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения 10.10.2023).
2. «Игра престолов» против «Властелина колец»: повесть о Старом и Новом Голливуде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20220823/kino-255626936.html> (дата обращения 10.10.2023).
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 10.10.2023).
4. Ожегов С. И. Словарь Ожегова [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/англицизм> (дата обращения 10.10.2023).
5. Ушаков Д. Н. Словарь Ушакова [Электронный ресурс] / Д.Н. Ушаков. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=642> (дата обращения 10.10.2023).
6. Эпичная битва спин-оффов: «Игра престолов» против «Властелина колец». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20220807/serial-255350564.html> (дата обращения 10.10.2023).

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА КРИМИНАЛЬНОГО РОМАНА

Осиянова Анна Владимировна

кандидат педагогических наук доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка

Оренбургский государственный университет

Россия, г. Оренбург, ossa15@rambler.ru

Безносюк Никита Александрович, студент

Оренбургский государственный университет

Россия, г. Оренбург, beznossyuk@icloud.com

Аннотация. В данной статье актуализируются вопросы перевода криминального романа. Кроме того, рассматривается понятие и специфика перевода «криминального романа». Анализируются особенности англоязычного криминального романа в целом. Также рассматриваются различные подходы к переводу криминального романа в зависимости от выбранной задачи. Приведены различные сложности перевода англоязычного криминального романа и их преодоление с сохранением «адекватности» и «эквивалентности» на переводящем языке, а также рассмотрение данных понятий, их схожесть и отличия, их роль в процессе перевода. Приводятся некоторые факторы, благодаря соблюдению которых можно добиться адекватности перевода на максимальном уровне. Большое внимание уделяется национальной идентичности, влияющей на специфику криминального романа определенной культуры. Подводится итог главных особенностей перевода криминального романа.

Ключевые слова: криминальный роман, художественный перевод, адекватность, эквивалентность.

THE TRANSLATION FEATURE OF A CRIME NOVEL

Osiyanova Anna Vladimirovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English

Orenburg State University

Russia, Orenburg, ossa15@rambler.ru

Nikita Alexandrovich Beznosyuk, student

Orenburg State University

Russia, Orenburg, beznossyuk@icloud.com

Abstract. In this article, the translation issues of a crime novel are updated. In addition, the concept and specifics of the translation of the "crime novel" are considered. The features of the English-language crime novel as a whole are

analyzed. Various approaches to the translation of a crime novel are also considered, depending on the chosen task. The various difficulties of translating an English-language crime novel and overcoming them with the preservation of "adequacy" and "equivalence" in the translating language are presented, as well as consideration of these concepts, their similarities and differences, their role in the translation process. Some factors are given, due to the observance of which it is possible to achieve the adequacy of the translation at the maximum level. Much attention is paid to national identity, which influences the specifics of a crime novel of a certain culture. The main features of the translation of a crime novel are summarized.

Key words: crime novel, literary translation, adequacy, equivalence.

Введение. Перевод художественных произведений, несомненно, является тем культурным мостом, который объединяет все международное сообщество людей, ведь каждое произведение, ставшее известным по всему миру, является не только культурным наследием своего народа, но и всего человечества в целом. У перевода, как и у многих других лингвистических явления существует множество определений. В нашей работе мы, в след за И.С. Алексеевой, понимаем под переводом «деятельность, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке, осуществляемая переводчиком, который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста и под действием собственной индивидуальности» [1, с. 7].

В контексте перевода художественного текста, существует множество споров о том, что можно полноправно называть художественным текстом, а что нет, особенно этот вопрос остро стоит у криминальных романов, так как «востребованность жанра криминального романа у читателя с момента его формирования довольно долго сочеталась со скептическим отношением «серьёзного» литературоведения» [2, с. 77]. Это связано с тем, что некоторые относят его к развлекательной литературе. Однако опираясь на типологическую классификацию текстов В.В. Сдобникова, который подразделяет их на «логические, основанные на логическом отражении мира и предназначенные для передачи фактической информации и художественные, опирающиеся на образное отражение мира» [3, с. 349], а также на основную функцию художественных текстов, выделяемую им как «функцию эмоционального воздействия на читателя, что сразу говорит нам о иной цели его создания и о ином характере передаваемой информации» [3, с. 349], мы с уверенностью можем рассматривать криминальный роман как художественное произведение. Кроме того, о признании криминального романа в качестве художественного произведения свидетельствуют и долгие годы формирования жанра с одной стороны, и растущая популярность в последние годы, присвоение различных наград и всеобщее признание с другой. Все эти трудности обуславливают актуальность данного вопроса.

Методика исследования. Цель нашей статьи на основе всего вышесказанного можно сформулировать следующим образом: выявление особенностей перевода англоязычных криминальных романов на русский язык. Отсюда следует ряд практических задач:

- рассмотреть задачи и способы перевода для перевода криминального романа;
- рассмотреть понятия «адекватность» и «эквивалентность» при переводе;
- сделать заключение, выявив специфику перевода криминального романа.

В данном исследовании применялся анализ научной литературы, метод сплошной выборки лингвистической литературы и понятийно-терминологической системы, метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Результаты и обсуждения. Криминальный роман как жанр подразделяется на множество поджанров в зависимости от центра сюжета, является ли центром произведения совершения и раскрытие преступления или же расследование вовсе отсутствует, а роман построен именно на отображении криминальной среды. В последнем случае упор делается на психологическую мотивацию, детали повседневной жизни, иерархию, позволяя читателям понять, что в определенном произведении для действующих лиц считается нормальным, порой размывая границу того, что считается преступлением. Некоторые произведения таким образом отражают градацию ценностей и мораль общества конкретной культуры в конкретный промежуток времени.

Зачастую в сердце криминального романа могут быть заложены реальные события и соответственно отношение людей к ним и собственное мнение автора, всего это создает общее настроение, оказывающее определенное воздействие на читателей, об этом же говорит и В.В. Сдобников в своих работах: «функция воздействия в художественном тексте чаще всего также не является самодостаточной, она ориентирована на формирование отношения – как эмоционального, так и рассудочного – к каким-то явлениям, фактам, событиям» [3, с. 350]. Таким образом, основная задача переводчика криминального романа – уловить это настроение и передать на языке перевода. Здесь начинаются основные сложности, определяющие специфику перевода криминального романа.

К примеру, Т.А. Казакова выделяет, что «между исходным художественным произведением и художественным переводом этого произведения переводчик устанавливает неустойчивое и, по всей видимости, относительное равновесие на основе своего личного языкового и культурного опыта, индивидуального видения мира» [4, с. 5]. То есть основной проблемой является проблема тождественности оригинала и перевода произведения, так в процессе перевода переводчику приходится брать во внимание культурологические особенности, экстралингвистические знания носителей обоих языков, чтобы добиться тождественного воздействия.

В аспекте криминального романа это становится еще сложнее, так как зачастую в нем присутствуют:

- реалии криминального мира, присущие определенной культуре, которые могут быть непонятны всем остальным;
- специфические жаргонизмы;
- отличительные особенности в развитии самого жанра;
- профессиональная терминология;
- иноязычные вкрапления
- «говорящие» имена собственные, так называемые «клички» криминальной среды определенной страны и многое другое.

При всех этих сложностях перевода криминального романа, переводчику необходимо учитывать его принадлежность и к художественной литературе и, соответственно, уделять внимание аспектам и особенностям художественного перевода, а также лингвистическим особенностям литературного языка, включающим в себя нормы и узус обоих языков, идиостиль автора, традиции одного и того жанра на разных языках, цензуру и многие другие факторы, определяющие сложность художественного перевода.

Прежде чем переходить непосредственно к переводу художественного произведения для начала необходимо определить задачу, опираясь на которую будет осуществляться перевод определенным образом. В.В. Сдобников в своих трудах выделяет три задачи, определяющих определенный способ перевода:

- «познакомить читателей с творчеством писателя, произведений которого они сами прочесть не могут из-за незнания того языка, на котором он пишет. Познакомить с его произведениями, манерой, стилем;
- познакомить читателей с особенностями культуры другого народа, показать своеобразие этой культуры;
- просто познакомить читателя с содержанием книги» [3, с. 370].

Если переводчик выбирает для своего перевода первую задачу, то ему необходимо воссоздать оригинал на языке таким образом, чтобы реципиент воспринимал читаемый перевод как оригинальное произведение, и чтобы «у читателя не возникало необходимости искать трактовку определенных терминов и реалий, незнакомых ему в силу принадлежности к другой культуре» [5, с. 53]. В таком случае, с одной стороны, переводчик сосредотачивается на воссоздании манеры и стиля автора, чтобы сохранить аутентичность произведения, но при этом убрать шероховатости непонимания реалий и культурных особенностей, которые могут возникнуть у представителя принимающей культуры. Это один из самых трудных путей, так как в погоне за восприятием произведения как аутентичного, переводчик рискует утратить те особенности иноязычной культуры, которые играют важную роль в повествовании, и уйти на реалии переводящего языка, полностью перекроив произведение. В таком случае возможны уже споры об авторстве и верном воссоздании художественного воздействия. Данный вопрос особенно актуален для перевода криминального романа, так как зачастую в таком жанре будет присутствовать множество реалий терминов, принадлежащих к среде

криминального и полицейского миров, которые могут полностью не совпадать с привычным для читателей переводящего языка. Поэтому стоит отметить, что вероятнее данная задача не будет актуальна для качественного перевода криминального романа.

Для сохранения аутентичности криминального романа наиболее подойдет ориентир на вторую задачу, чтобы отразить особенности данной среды на другом языке и познакомить реципиента с особенностями криминальной общества другой культуры, то есть «переводчику необходимо соблюсти как можно более точное соответствие оригинальному тексту, но с сохранением всех особенностей и реалий культуры автора произведения, для этого в процессе перевода придется делать отступления, объясняя все нюансы иной культуры для читателя» [5, с. 53]. При этом перевод сохраняет то же воздействие на конечного получателя, что и оригинал, но с аккуратными вкраплениями пояснений реалий. При таком подходе, опасность может заключаться лишь в том, что переводчик перенасытит текст пояснениями, сделав его громоздким справочником криминального мира иноязычной среды. Поэтому в некоторых моментах переводчик может полгаться на достаточное количество экстралингвистических знаний об иной культуре у реципиента и лишь добавлять небольшие внутритекстовые и более содержательные затекстовые комментарии. В любом случае читатели будут погружены в атмосферу иноязычной культуры. Именно такой к переводу криминального романа дает право относить его к художественной литературе в переводе.

Преследуя третью задачу, переводчик в первую очередь передает на языке переводя сюжет произведения. Такой перевод можно считать любительским, поэтому результат работы переводчика нельзя никак приравнять к тождественной замене оригинала на другом языке. Соответственно, произведение в таком переводе нельзя отнести к художественному переводу. В нашей работе криминальный роман рассматривается в качестве произведения, принадлежащего к высокому художественному стилю написания с определенным идиостилем автора и передачей культурной и языковой идентичности народы, на языке которого написано оригинальное произведение, поэтому третья задача в данном случае также не является релевантной.

Независимо от выбора задачи, выбрав которую переводчик определяет способ перевода криминального романа, «главным критерием оценки качества художественного перевода является адекватность эстетического воздействия оригинального текста и текста его перевода» [6, с. 22]. Советский и российский лингвист Л.Л. Нелюбин дает определение адекватности перевода следующим образом: «адекватность перевода – это воссоздание единства формы и содержания оригинала средствами другого языка» [7, с. 13]. То есть при переводе криминального романа переводчик создает перевод в рамках узуса переводящего языка, сохраняя при этом форму, фабулу, жанровое своеобразие, авторский стиль и культурную идентичность оригинала. И лишь в таком случае перевод можно будет считать адекватным оригиналу. При этом за

адекватностью перевода неотрывно следует еще один важный аспект – это эквивалентность перевода, определение которой также сформировал Л.Л. Нелюбин: «переводческая эквивалентность – максимальная идентичность всех уровней содержания текстов оригинала и перевода» [7, с. 254]. При том, что некоторые филологи считают адекватность и эквивалентность взаимозаменяемыми понятиями в переводе, все же их отличие состоит в том, что они «отвечают на разные вопросы:

1) эквивалентность отвечает на вопрос о том, соответствует ли текст перевода оригинальному тексту;

2) адекватность отвечает на вопрос, соответствует ли перевод текста как процесс данным коммуникативным условиям» [8, с. 118].

Отсюда следует, что нельзя отождествлять понятия «адекватность» и «эквивалентность» в переводе, так как «адекватный перевод равноценен оригиналу по смысловой, функциональной, коммуникативной составляющей, отражает авторский взгляд на проблематику переводимого текста, но при этом не обязательно является эквивалентным» [9, с. 52]. Соответственно, между адекватностью и эквивалентностью пролегает достаточно тонкая грань, порой переводчик может добиться эквивалентности текста на языке перевода, но при этом его целостное восприятие считаться адекватным не будет, при этом адекватный текст не может считаться адекватным при несоблюдении эквивалентности в том числе. При переводе криминальных романов переводчик также стремится создать адекватный эквивалентный перевод, как при переводе любого другого текстового материала, обращая при этом свое внимание на лингвистические и экстралингвистические аспекты текста, а также идиолект автора, который определяют как «совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка» [6, с. 24].

Таким образом, перед переводчиком встает вопрос, что необходимо учитывать для того, чтобы добиться адекватности своего перевода криминального романа с сохранением основной функции художественного текста – эстетическое воздействие на реципиента. Обратившись к работам Ю.П. Солодуб, можно выделить следующие факторы:

1. «глубокое понимание идейно-тематического содержания подлинника, проникновение в мир авторских интенций (переводчик – друг, не соперник автора);

2. бережное отношение к образной системе произведения-оригинала, к средствам первичной и вторичной образности;

3. такое же бережное отношение к идиолекту автора» [6, с. 24].

Отсюда можно сделать вывод, что адекватность перевода криминального романа содержит «точную и наиболее полную передачу содержания текста оригинала; передачу формы языка оригинального текста и правильность языка, посредством которого производится перевод. Все три элемента тесно связаны между собой, их нельзя разделить по причине того, что несоблюдение хоть

одного из них ведет в дальнейшем к полному нарушению всей цепочки, на которой строится адекватность перевода» [5, с. 56].

Выводы. Таким образом, для успешного или, так называемого, адекватного перевода данного криминального романа необходимо:

- определить его основную мысль;
- изучить идиостиль автора;
- познакомиться с идиолектом автора произведения;
- узнать экстралингвистические и культурные особенности, повлиявшие на данное произведение;
- познакомиться с реалиями реципиента;
- определить задачу и способ перевода конкретного криминального романа;
- выработать стратегию перевода криминального романа;
- если текст оригинала сопровождается пояснениями и комментариями самого автора, принять решение об их релевантности в переводе;
- проанализировать готовый перевод на предмет сохранения поставленным задачам, сохранения адекватности и эквивалентности, а также эмоционально-эстетического воздействия на реципиента.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что специфика перевода криминального романа заключается в:

- расхождении исторического развития жанра на разных языках, которое необходимо преодолеть средствами переводящего языка;
- несовпадении культурных реалий криминального мира в разных странах, что представляет особый интерес для миграции культуры;
- специфический сленг того или иного криминального сообщества, возможно ограниченный временем и местом;
- трудности перевода юридической терминологии;
- переводе институциональной и культурно-исторической фразеологии, которая может частично совпадать, либо не совпадать вовсе, когда переводчику приходится воссоздавать новый фразеологизм на переводящем языке.

Подробный анализ и понимание специфики перевода криминального романа позволяют переводчику преодолеть все трудности перевода и погрузить читателя в таинственную атмосферу произведения. При этом необязательно перегружать его сложностями терминологии, а лишь обозначить, в рамках какой культурной среды происходит действие.

Список литературы:

1. Алексеева И. С. Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия». 2004. - 352 с.
2. Тихонова Ольга Владимировна О границах и возможностях жанра детектива в детской литературе // Вопросы русской литературы. 2019. №4

(50/107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-granitsah-i-vozmozhnostyah-zhanra-detektiva-v-detskoy-literature>.

3. Баймухаметова К.И. Художественный перевод как адекватная интерпретация литературного текста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. №11 (804). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyu-perevod-kak-adekvatnaya-interpretatsiya-literaturnogo-teksta>.

4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Международ. отношения», 1975. – 240 с.

5. Беглярова А. Л. Специфика художественного перевода / А. Л. Беглярова // Электронный научный журнал. – 2019. – № 6(26). — С. 29-34.

6. Андреева Е.Ю. Основные виды трансформаций при переводе художественного текста (на примере перевода романа Питера Курта «Анастасия. Загадка великой княжны» с английского языка на русский) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vidy-transformatsiy-pri-perevode-hudozhestvennogo-teksta-na-primere-perevoda-romana-pitera-kurta-anastasiya-zagadka-velikoy>.

7. Брагарник-Станкевич О.С. Основные виды переводческих трансформаций на примере передачи английской зооморфической лексики // Символ науки. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vidy-perevodcheskih-transformatsiy-na-primere-peredachi-angliyskoy-zoomorficheskoy-leksiki>.

8. Бровцина Анастасия Владимировна, Шульгинова Ольга Олеговна Формирование навыков критического мышления для качественного проведения постпереводческого анализа // Вопросы методики преподавания в вузе. 2019. №31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-navykov-kriticheskogo-myshleniya-dlya-kachestvennogo-provedeniya-postperegodcheskogo-analiza>.

9. Велединская, С. Б. Курс общей теории перевода: учебное пособие / С. Б. Велединская; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 230 с.

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ С
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ РУКОВОДСТВА
ПО ДИАГНОСТИКЕ И ЛЕЧЕНИЮ ОБСЕССИВНО-
КОМПУЛЬСИВНОГО РАССТРОЙСТВА)**

Симутова Ольга Петровна

*кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкой
филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский
государственный университет, simutova-o@rambler.ru*

Бодрягина Валерия Евгеньевна

*студент, Оренбургский государственный университет,
bodraginavaleria@gmail.com*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию способов передачи медицинской лексики из области психиатрии с немецкого языка на русский язык. Были проанализированы специфические лексические единицы, связанные с диагностикой и лечением обсессивно-компульсивного расстройства. В работе рассматривается лексическая, грамматическая и синтаксическая характеристика медицинского текста и особенности передачи лексики из области современной психиатрии и психологии на иностранный язык. На основе классификаций, разработанных известными учеными-лингвистами, проводится анализ приемов, способов и переводческих трансформаций, использованных при передаче определенных лексических единиц и сокращений. Эмпирическая часть исследования основывается на материале, взятом из оригинального коллективного труда по психиатрии, не переводимом ранее на русский язык.

Ключевые слова: медицинский текст, специфическая лексика, перевод, трансформации, анализ

**INVESTIGATION OF SPECIALIZED TERMINOLOGY IN
PSYCHIATRY AND STRATEGIES FOR TRANSLATING IT FROM
GERMAN TO RUSSIAN**

Simutova Olga Petrovna

*Candidate of Philological Science, Associate Professor, Head of the
Department of German philology and methods of German language teaching,
Orenburg State University, Orenburg, simutova-o@rambler.ru*

Bodryagina Valeria Evgenjevna

student, Orenburg State University, Orenburg, bodraginavaleria@gmail.com

Abstract. This article focuses on the examination of specialized terminology found in the German medical manual that covers the diagnosis and treatment of obsessive-compulsive disorder, as well as strategies for translating this terminology from German into Russian. It also examines the linguistic characteristics of the

medical text and key considerations in the translation process. Additionally, the article demonstrates how certain terms in psychology and psychiatry can be expressed through specific vocabulary. The article examines various methods and techniques for translating specific vocabulary in psychology and psychiatry, as proposed by prominent linguists. The article is focused on analyzing the translation of specific terms in psychology and psychiatry, using insights from leading linguists. It discusses the challenge of translating certain vocabulary from a German medical manual that lacks a Russian equivalent.

Key words: medical text, specific vocabulary, translation, transformations, analysis

Введение. Медицинский перевод как подвид научно-технического перевода привлекает все больше внимания ученых-исследователей и лингвистов в последние годы. Это может быть обусловлено процессом глобализации, в результате которого произошел колоссальный обмен информацией, знаниями, опытом и навыками, что, в свою очередь, оказало влияние на требования к переводчику, как к посреднику в межкультурной коммуникации. Это явление увеличило также спрос на качественный медицинский перевод документов, руководств, пособий и других материалов из области медицины.

В современной действительности появляются новые более узкие специальности, которые расширяют словарный запас медицинской специфической лексики за счет недавно изученных заболеваний, выявленных диагнозов, созданных в лабораториях, медикаментов, приборов и аппаратов обследования организма. К этому списку можно отнести описание историй болезни и анамнеза (образа жизни) пациента.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, так как наиболее современной областью медицины считается психология и психиатрия, потребность в грамотном, эквивалентном и качественном переводе материалов, принадлежащих этим направлениям, очень высока. Тексты в рамках этих наук имеют высокую плотность когнитивной информации, выраженной специальной лексикой, терминами, аббревиатурами и сокращениями. Данные лексические единицы отражают состояние человека, описывают способы лечения и действие препаратов, назначаемых врачом.

Во-вторых, перевод специфической лексики имеет особую роль, так как от качества передаваемой информации зависит понимание лечащим врачом содержания истории болезни, методов лечения, симптомов пациента. В данной ситуации ответственность перед переводчиком очень большая, ведь речь идет о здоровье и жизни других людей.

Более того, в процессе обмена научным знанием между иностранными коллегами или при изучении нового руководства опытный специалист психолог/психиатр или студент медицинского университета рассчитывает получить эквивалентную оригиналу информацию. В связи с этим перед

переводчиком стоит сложная задача создать перевод равнозначный исходному тексту, не исказив содержание.

В процессе проведения исследования и написания статьи мы обращались к трудам В. Н. Комиссарова, Н. И. Дзенс, В. А. Кошкарковой, И. Р. Перевышиной, А. Паршина, Л.С. Бархударова, В.В. Борисова и других лингвистов-исследователей.

В данной статье рассматривается лексика, отражающая специфику медицинского текста, и способы её передачи с немецкого языка на русский.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей передачи специфической медицинской лексики из области психиатрии с немецкого языка на русский язык. Исходя из цели исследования были поставлены следующие задачи: изучить понятие медицинского текста, рассмотреть способы и выявить особенности передачи специфической медицинской лексики с немецкого языка на русский.

Материалы и методы исследования. Материалом данного исследования послужили публикации врачей из немецкого общества по психиатрии и психотерапии в медицинском руководстве по диагностике и лечению обсессивно-компульсивного расстройства (S3-Leitlinie Zwangsstörungen – Langversion, K. 5 Ergänzende psychosoziale Therapien) [12 с.116].

В ходе исследования были использованы следующие методы: анализ использованной литературы, метод сплошной выборки, метод самоанализа.

Результат исследования. В рамках нашего исследования был выполнен анализ специфической лексики из медицинского руководства по диагностике и лечению обсессивно-компульсивного расстройства и рассмотрены способы ее передачи с немецкого на русский язык.

Прежде чем говорить о специфической лексике, стоит дать характеристику медицинскому тексту в целом. Медицинский текст – это специализированная медицинская публикация или текст частного характера, содержание которого непосредственно связано с вопросами здоровья человека [1]. Обращаясь к классификации, которую предлагает К. Бюллер, выделяя три вида информации в тексте: референциальный (когнитивный), предписывающий (апеллятивный, оперативный) и эмоциональный (экспрессивный), можно сделать вывод, что медицинские тексты содержат когнитивную информацию [4]. Стиль изложения в таких текстах точный, объективный, логичный, безэмоциональный, доказательно-аргументированный и лишенный экспрессивности. Лексика преимущественно однозначна и представлена многочисленными терминами. Встречаются в текстах медицинской направленности и аббревиатуры, особенно авторские, которые помогают сэкономить языковые средства [10] и изложить больше когнитивной информации. Говоря о грамматических особенностях, важно отметить пассивные конструкции, неличные формы глаголов и номинальный характер лексики, а не предикативный. Темпоральность медицинских текстов характеризуется преимуществом форм настоящего времени [1].

К специфической лексике в области психологии и психиатрии относятся термины, сокращения, аббревиатуры и безэквивалентная лексика.

Первая категория – термины – однозначна и используется в области медицины и здравоохранения для точного и однозначного обозначения болезней, симптомов, процедур, лекарств, анатомических структур и других медицинских концепций, описывающих следующие аспекты:

Медицинские состояния: термины, используемые для описания заболеваний, недугов и медицинских состояний, таких как «Zuckerkrankheit», «Bluthochdruck» или «Tuberkulose».

Медицинские процедуры: термины, используемые для описания конкретных медицинских процедур или тестов, таких как «Koloskopie», «Angiographie» или «Echokardiogramm».

Фармацевтические термины: термины, используемые для описания лекарств, медикаментов и фармацевтических продуктов, такие как «Antibiotikum», «Analgetika».

Клиническая терминология: термины, используемые для описания симптомов, признаков и клинических данных, таких как «Husten», «Kephalalgie» или «Schwellneigung».

Помимо терминов, как уже было сказано выше, специфическая лексика исследуемой сферы включает в себя и безэквивалентную лексику. Она представляет собой наименования, передающие значение новых или недавно изученных лекарственных средств «Ertugliflozin», новейших медицинских процедур «Theatertherapie».

Имена собственные отражают специфику медицинского текста. Реформатский, выделяя номинативную (называть вещи) и семасиологическую (выражать понятие) функции слов, отмечает, что имя собственное в чистом виде выполняет номинативную функцию [9]. Оно относится к категории реалий и подчеркивает объективный характер содержания текста. Например, имена собственные, взятые из исследуемого материала «Wiedl, Uhlhorn & Jöns».

Медицинские сокращения и акронимы также стоит отнести к специальной лексике из области психиатрии и психологии. Они представляют собой сокращения и сокращенные формы медицинских терминов и фраз, таких как «O-AFP (Osnabrücker Arbeitsfähigkeitenprofil)», «Y-BOCS (Yale-Brown-Obsessive-Compulsive Scale)», «NICE (National Institute for Clinical Excellence)», «SSRI (Selektive Serotonin-Wiederaufnahmehemmer)»

Так как медицинский текст является подвидом научно-технического стиля, стоит упомянуть и о специальной общетехнической лексике, которая отражает его специфику. Речь идет о «словах и сочетаниях, не обладающих свойством термина идентифицировать понятия и объекты в определенной области, но употребляемых почти исключительно в данной сфере общения, отобранные узким кругом специалистов» [11]. В нашем случае под «данной сферой общения» понимается область психологии и психиатрии. А «узкий круг специалистов» – это врачи психологи и психиатры. Как пишет В.Н. Комиссаров: «Специальная лексика включает всевозможные производные от

терминов, слова» [11]. В качестве примера могут быть взяты следующие лексические единицы «psychosoziale», «Ausdauersportgruppe», «arbeitstherapeutische/berufsbezogene». В процессе перевода специалист сталкивается с трудностями передачи данной лексики, так как она не зафиксирована в терминологической словарной статье. Более того, семантика таких специфических лексических единиц не детерминирована научными определениями. Однако они имеют большое значение в текстах научно-технического стиля, как и термины.

Для передачи специальных лексических выражений с немецкого языка на русский были использованы представленные ниже межъязыковые преобразования, которые направлены на достижение переводческой эквивалентности:

Прямая простая подстановка. В данном случае переводчик находит однозначный эквивалент в словарной статье [6]. Этот прием гарантирует абсолютное семантическое (содержательное) и функциональное тождество единиц исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ). Путем прямой простой подстановки были переданы термины и лексические сокращения, которые не допускают искажения смысла или неточности его перевода: «Zwangsstörung – расстройство», «Ergotherapie – эрготерапия», «Sporttraining – физические упражнения», «randomisiert kontrollierten Studien – рандомизированные контролируемые исследования».

Калькирование. Прием покомпонентного перевода слова используется в случае отсутствия однозначного соответствия и по причине отсутствия в ПЯ подобного ИЯ способа словообразования. Переводчик воспроизводит комбинаторный состав слова или словосочетания путем перевода составных частей слова (морфемы) или фразы (лексемы) соответствующими элементами переводящего языка [7 с.88]. В настоящем исследовании калькированием передавались специфические лексические единицы, обозначающие виды терапии, способы лечения и другие специальные лексемы из руководства по диагностике и лечению ОКР: «Therapieverfahren – терапевтические процедуры», «Erhebungszeitpunkt – момент опроса», «krankheitsbedingte – связанный с заболеваниями», «Therapieabbrüchen – прекращения терапии»

Транскрипция. Данный прием был применен для передачи имен собственных, которые отражают специфику медицинского текста. В.Н. Комиссаров относит транскрипцию к лексическим трансформациям [8 с.173]. С ее помощью передается безэквивалентная лексика путем воссоздания ее звуковой формы средствами ПЯ. В качестве примера будут представлены следующие варианты перевода из материала исследования: «Baron – Барон», «Dickerson – Дикерсон», «Pan & Fisher; McNulty & Fisher – Пан и Фишер; Макналти и Фишер».

Экспликация (описательный перевод). Этот прием понимается как замена описательной конструкцией культурной реалии, не имеющей эквивалента в языке перевода [8]. В контексте исследуемого нами медицинского текста речь идет о понятиях, которые не имеют прямого соответствия и передают

содержание методов диагностики или лечения психических заболеваний путем эксплицитного перевода. Например, «Ausdauerstportgruppe – группа, занимающаяся видами спорта на выносливость».

Компенсация. Прием перевода специфических лексических единиц из области психологии и психиатрии, в котором происходит трансформация как на лексическом, так и на грамматическом уровнях. Переводчик заменяет непередаваемый элемент подлинника элементом иного порядка в соответствии с общим идейно-художественным характером подлинника и там, где это представляется удобным по условиям русского языка [10 с.64]. При переводе руководства, взятого в качестве материала исследования, следующие единицы ИЯ были переданы на ПЯ путем компенсаторной замены:

«Wegen der Bedeutung der Therapieformen in der Praxi – ввиду их значимости для медицинской практики». Компенсация термина «Therapieformen» местоимением «их», выполняемым ту же функцию в данном контексте для компрессии текста.

«Zur gezielten Therapie krankheitsbedingter Schädigungen mentaler Funktionen und der daraus resultierenden Beeinträchtigungen der Aktivitäten und Teilhabe steht außerdem die Leistung Hirnleistungstraining/neuropsychologisch orientierte Behandlung zur Verfügung – Для целенаправленной терапии заболеваний, связанных с нарушениями функций психики, и, как следствие, нарушений жизнедеятельности, также доступны программы ориентированные на повышения производительности мозга и/или нейропсихологическое лечение». Причастие «resultierenden» компенсируется лексическим средством когезии, отражающим высокий уровень информативности текста – вводной конструкцией «как следствие».

Иностранные сокращения при переводе медицинских текстов могут передаваться путем заимствования иностранного сокращения (с сохранением латинского написания). Данный тип трансформации предлагает Борисов В.В. [3 с.298]. Пример из исследуемого материала следующий:

«Die Effekte von körperlicher Aktivität wurden bisher in zwei randomisiert kontrollierten Studien von Abrantes et al. (2017; 2019) untersucht. – До настоящего времени влияние физической активности было изучено в двух рандомизированных контролируемых исследованиях, проведенных доктором Абрантес et al. (2017; 2019)».

Следующий способ, предлагаемый Борисовым В.В. – передача иностранного сокращения эквивалентным русским сокращением [3 с.298]. В качестве примера приведем аббревиатуру «RCT (Randomisierte kontrollierte Studie)», которая имеет прямой эквивалент «РКИ (Рандомизированное контролируемое исследование)».

Добавление. Лингвист Бархударов Л.С. выделяет следующие трансформации: перестановки, замены, добавления, опущения [2]. В данном исследовании были использованы добавления. Этот вид трансформаций обеспечивает гармоничную семантическую сочетаемость слов или

словосочетаний при переводе с языка оригинала на язык перевода путем добавления слов, которых нет в оригинале, но требуются в переводящем языке.

В переводе специфической медицинской лексики этот способ использовался для сохранения логической связности и речевой письменной нормы ПЯ путем расшифровки слов, описания тех понятий, которых нет в языке-перевода, добавления слов, которые подразумеваются, но не выражаются в структуре атрибутивных фраз [2].

Лексическая трансформация – добавление. Определение носит конкретизирующий характер. Преобразование обусловлено речевыми нормами ПЯ.

«Wegen der Bedeutung der Therapieformen in der Praxis und der klinischen Erfahrung bezüglich positiver Effekte sollen diese Therapieformen erwähnt werden. – Следует упомянуть об этих формах терапии ввиду значимости их положительного влияния для медицинской практики и в условиях клинического опыта». добавление единицы «медицинский» в выражение «значение для медицинской практики». В исходном тексте существительное «Praxis» не имеет определения. В переводящем тексте оно носит конкретизирующий характер. Данное преобразование обусловлено речевыми нормами ПЯ. Добавление обеспечивает более точное и ясное понимание реципиентом содержание текста.

Обсуждение. Специфическая лексика из области психиатрии имеет ряд особенностей. Во-первых, она изобилует терминами, которые переводятся путем нахождения однозначного соответствия. Во-вторых, она включает в себя разного рода сокращения: сокращения-реалии, сокращения-термины, которые могут быть переданы как простой подстановкой, так и иностранным заимствованием. В процессе исследования были выявлены сложности с переводом безэквивалентной лексики, в результате чего потребовалось применять сложные лексико-грамматические трансформации. Исследование имеет практическую значимость, так как обращает внимание на проблемы перевода медицинских текстов узкой направленности.

Заключение. Таким образом, анализ специфической лексики медицинского текста показал, что способами ее передачи являются многочисленные трансформации как на лексическом, так и на лексико-грамматическом уровнях. Исследование проблем определения специальной лексики в области психиатрии и методов ее перевода не потеряют своей актуальности, что поспособствует нахождению решений для переводческих трудностей.

Список литературы

1. Абросимова Н. А. Введение в медицинский перевод : учеб. пособие. – М. : Директ-Медиа, 2020. 115 с.
2. Бархударов Л. С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык // Тетради переводчика. – М. : Высшая школа, 1984. 38-48 с.

3. Борисов В. В. Аббревиация и акронимация // Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках; под ред. А.Д. Швейцера. – М. : Орден Трудового Красного Знамени Военное издательство Министерства обороны СССР, 1972. 319 с.
4. Бюлер К. Теория языка : Репрезентативная функция языка. – М. : Прогресс, 1993. 504 с.
5. Виноградов В.С. Перевод : общие и лексические вопросы : учеб. пособие. – М. : КДУ, 2006. 240 с.
6. Дзенс Н.И., Кошкарров В.А., Перевышина И.Р. Теория и практика перевода. Часть 1. // Способы и приемы перевода. – М. : Изд-во Белгород. гос. ун-та, 2002.
7. Казакова Т. А. Практические основы перевода. – Спб. : Союз, 2000. 320 с.
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода // Лингвистические аспекты : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М. : Высшая школа, 1990. 253 с.
9. Реформатский А. А. Введение в языкознание. – М. : Наука, 1967. 542 с.
10. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань : "Пилигрим", 2010. 610 с.
11. Комиссаров В. Н. Особенности перевода научно-технических и газетно-информационных материалов [Электронный ресурс]. URL : <http://www.belpaese2000.narod.ru/Trad/Komissar/kom05.htm> (дата обращения 05.11.2023)
12. Die S3-Leitlinie zur Diagnostik und Therapie der Zwangsstörungen [Электронный ресурс]. URL : https://register.awmf.org/assets/guidelines/038_0171_S3_Zwangsst%C3%B6rungen_2022-07.pdf (дата обращения 01.11.2023)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ ПО НЕЙРОПСИХОЛОГИИ

Талалай Татьяна Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Егорова Александра Викторовна

*студент, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург,
ealeksandra797@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода лексики в научных текстах, а также способы перевода лексических единиц. В начале статьи поднимается вопрос актуальности перевода текстов по нейропсихологии и нейробиологии. Далее раскрываются такие понятия, как специальная лексика, термины, профессионализмы, приводятся примеры по каждой группе. Дается характеристика научных текстов и раскрываются особенности научного стиля. Также в статье упоминается о трудностях, с которыми может столкнуться переводчик при переводе данного вида текста и возможные пути решения. В конце статьи подведены итоги того, какие слова вызывает наибольшее затруднение при переводе и какие переводческие решения помогают решить проблему.

Ключевые слова: особенности перевода лексики, научные тексты, термины, сложносоставные слова, специальная лексика, переводческие трансформации, тексты по нейробиологии и нейропсихологии.

FEATURES OF TRANSLATING VOCABULARY IN NEUROPSYCHOLOGY TEXTS

Talalay Tatyana Sergeevna

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching the German Language,
Orenburg State University, Orenburg*

Egorova Alexandra Viktorovna

student, Orenburg State University, Orenburg, ealeksandra797@gmail.com

Annotation. The article discusses the features of translating vocabulary in scientific texts, as well as methods of translating lexical units. At the beginning of the article, the question of the relevance of translating texts on neuropsychology and neurobiology is raised. Further, such concepts as special vocabulary, terms, professionalisms are revealed, and examples are given for each group. The characteristics of scientific texts are given and the features of the scientific style are revealed. The article also mentions the difficulties that a translator may encounter when translating this type of text and possible solutions. At the end of the article, we

summarize what words cause the most difficulty in translation and what translation solutions help solve the problem.

Key words: features of vocabulary translation, scientific texts, terms, compound words, special vocabulary, translation transformations, texts on neurobiology and neuropsychology.

С развитием нейробиологии появилось множество трудов, статей, книг, журналов, посвященных исследованиям, открытиям, разработкам в области нейропсихологии. Работа мозга и то, как он устроен – это то, что всегда интересовало ученых, медиков, да и простых людей, кто хоть раз задумывался об особенностях функционирования самого главного органа человеческого организма. С развитием технологий появились различные материалы и труды в рамках данной сферы, вырос также спрос и среди читателей; многих стало интересовать устройство памяти и другие аспекты работы мозга, а значит, вырос спрос и на перевод литературы в области нейробиологии и нейропсихологии.

Как правило, тексты из области нейробиологии и нейропсихологии принадлежат к числу научных текстов. Научный стиль – это книжный стиль, чаще всего применимый в письменной речи, имеет монологический характер.

Тексты научного стиля выражают итоги научно-исследовательской деятельности.

Научный стиль довольно часто используется в мировой практике, это связано с развитием науки: учёные из разных стран обмениваются научными знаниями, проводятся международные конференции и семинары. [1]

К особенностям научного стиля можно отнести использование слова в денотативном значении, использование научных терминов и латинских аббревиатур.

Для научного стиля характерны логичность и последовательность изложения, связанность текста, объективность сведений, формальность, повышенная номинальность, информационная насыщенность, сжатость. Главными чертами научного стиля являются обобщенность и отвлеченность изложения, высокая терминологичность. В научных текстах представлен когнитивный вид информации.

Основная сложность при переводе научных текстов заключается в переводе лексики, а именно в переводе терминов и сложносоставных слов.

Помимо терминов, существуют следующие лексические особенности научных текстов:

1. Однозначность. Необходимо внимательно следить за тем, чтобы не было двойного трактования слов и терминов.

2. Использование безличных конструкций и пассивного залога при переводе с немецкого на русский язык. В немецком языке безличность часто выражается при помощи неопределенного местоимения «man» и активного залога. Например, «man braucht etwas zu tun» - «необходимо что-то сделать».

При переводе такой конструкции на русский язык мы должны обезличить, чтобы сохранить узуальные нормы языка.

3. Не допускается использование оценочной лексики. Наука строится на точности и фактах, поэтому выражение собственной оценки и собственного мнения не допустимо.

4. Точность. Научные тексты должны переводиться максимально близко к оригиналу, в отличие от художественных текстов, где допускается некоторое отклонение от оригинала и использование идиом и средств выразительности, метафор для придания красоты и образности текста.

5. Отсутствие упрощений. Научный стиль определяется сложностью лексики и наличием специфической лексики, которую при переводе необходимо передать в полном объеме.

Тексты по нейропсихологии и нейробиологии насыщены медицинской терминологией и специальной лексикой.

Специальная лексика – это совокупность слов, употребляемых в специальных областях человеческой деятельности: в науке, технике, производстве, сельском хозяйстве, искусстве. К специальной лексике относят термины и профессионализмы.

Термин – основная единица специальной лексики, слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности. [4]

К основным свойствам термина относятся однозначность, стилистическая нейтральность, независимость от контекста, краткость, дефинитивность.

Термины также в свою очередь подразделяются на узкоспециальные и общеупотребительные.

К узкоспециальным относятся термины, которые употребляются только специалистами в определенной области. Например, слова анальгия (отсутствие болевой чувствительности), антиген (любое генетическое чужеродное вещество, которое при попадании в организм вызывает специфическую реакцию), гиперестезия (повышение чувствительности, связанное со снижением порога восприятия), гифема (кровоизлияние в переднюю камеру глаза), кумуляция (накопление биологически активного вещества или вызываемых им эффектов при повторных воздействиях лекарств или ядов) [6].

К общеупотребительным терминам относятся слова, которые получили широкое распространение и понятны многим: массаж, мигрень, паралич, отек, патология.

Профессионализмы – это слова, которые употребляются в разговорной речи людьми, объединенными одной профессией. Профессиональные слова не являются официально признанными наименованиями специальных понятий. Например, «неотложка», «контактный» (тот, кто контактировал с больным), «флюора» (флюорография).

Следующим важным аспектом при работе со специальной лексикой является определение того, каким образом будут переводиться термины, сложносоставные слова. Важно отметить, что при переводе терминов,

специальной лексики, сложносоставных слов необходимо прибегать к переводческим трансформациям. В нашем исследовании за основу принята классификация переводческих трансформаций, предложенная В.Н. Комиссаровым и Л.С. Бархударовым. Согласно их классификации, термины должны переводиться однозначными соответствиями [2]:

Das Gedächtnis – память

Das Gehirn – мозг

Das Bewusstsein – сознание

Die Evolution – эволюция

Aplysia – ап依зии

Kiemer – жабры

Schimpanzen – шимпанзе

Anterograde Amnesie – антероградная амнезия

Retrograde Amnesie – ретроградная амнезия

Psychiatrische Störungen – психические расстройства [7]

Специальная лексика может переводиться и вариантными соответствиями, если у лексической единицы существует несколько вариантов перевода, то переводчик выбирает один исходя из условий контекста. [3]

Например:

Klassischen Konditionierung – выработки условного рефлекса

Operante Konditionierung – оперантное формирование условных рефлексов

Verhalten – поведение

X-Achse – ось X

Y-Achse – ось Y

Säugetiere – млекопитающие животные

Das Tierreich – фауна

Hirnregionen – участки мозга

Meeresschnecken – рапан

Das Langzeitgedächtnis – долговременная память

Das Kurzzeitgedächtnis – кратковременная память

Das Neugeächtnis – краткосрочная память

Das Altgedächtnis – долговременная память

Die Neurowissenschaften – прикладные нейронауки

Die Differenzierung – различение

lineare Beziehung – линейные отношения [7]

Сложносоставные слова или композиты могут переводиться несколькими способами: калькированием (покомпонентный перевод слова), экспликацией (описательный перевод для раскрытия значения слова и сохранения узуальных норм переводного языка) [5].

Der Gedächtnisbereich – раздел памяти

Die Gehirnmerkmalen – характеристики мозга

Die Bambusstöcke – бамбуковая трость

Das Körpergewicht – вес тела

Das Gehirngewicht – вес мозга

- Die Rabenvögel – вид вороновых
- Die Papageien – попугаи
- Der Werkzeuggebrauch – использование инструментов
- Der Spezialbereich – специальная область
- Die Gedächtnisentwicklung – развитие памяти
- Die Problemlösefähigkeit – навыки решения проблем
- Das Beobachtungs- oder Imitationslernen – обучение путем наблюдения и повторения
- Schimpansenkinder – детёныши шимпанзе
- Die Sonderentwicklung – особое развитие
- Die Futterbelohnung – награда в виде еды
- Die Gedächtnisforschung – исследование памяти
- Die Wahlfreiheit – свобода выбора
- Der Nobelpreisträger – лауреат Нобелевской премии
- Die Gedächtnisverarbeitung – обработка памяти [7]

В научных текстах также можно встретить в больших количествах имена собственные (названия исследований, организаций, стран, имена учёных), сокращения (kg., m., cm.) и числовые данные (год, число, цифры). Перевод имен собственных осуществляется при помощи транслитерации, транскрипции, калькирования. При переводе сокращений необходимо выяснить, есть ли аналог сокращения в переводном языке и при передаче на язык перевода сохранить сокращенную форму. Числовые данные остаются без изменений. [2]

Таким образом, при работе с научными текстами из области нейропсихологии или нейробиологии важно обращать внимание на особенности перевода специальной лексики, а именно терминов из области психиатрии, психологии и медицины, так как именно они могут определить трудности при переводе. Важно помнить, что термины переводятся однозначными соответствиями, которые закреплены в словаре. Помимо терминов трудность при переводе научных текстов вызывают сложносоставные слова, готовый перевод которых не всегда есть в словаре. Поэтому переводчикам в таких случаях необходимо обращаться к переводческим трансформациям, например, к калькированию или экспликации.

Список литературы

1. Алексеева, И.С. Письменный перевод. Немецкий язык : учебник / И.С. Алексеева. - Санкт-Петербург : Союз, 2006. – 361 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: «Международные отношения», 1975. – 240 с.
3. Казакова Т.А. Теория перевода (лингвистические аспекты). – СПб.: Союз, 2001. – 226 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1978. 847с.
5. Практикум по переводу с немецкого языка на русский / Н. Л. Гильченко. – Санкт-Петербург: Книга, 2009. – 368 с.

6. Словарь медицинских терминов: [Электронный ресурс] // Национальный медико-хирургический Центр имени Н.И. Пирогова. URL: <https://www.pirogovcenter.ru/>. (Дата обращения: 05.11.2023)

7. Hans J. Markowitsch - Neuropsychologie des Gedächtnisses: Physiologische Psychologie. - Darmstadt, 2011. – 59 с.

**СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ
ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА «ДЖАМИЛЯ»**

Елагина Юлия Сергеевна

*кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики
перевода, Оренбургский государственный университет,
juliaelagina@yandex.ru*

Козоногова Анна Сергеевна

*студентка кафедры теории и практики перевода, Оренбургский
государственный университет, akozonogova846@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена анализу перевода реалий в художественном тексте с русского на английский язык на материале произведения Чингиза Айтматова «Джамиля». В статье рассмотрена проблема выбора стратегии, осуществляется сопоставительный и описательный анализ перевода реалий, изучаются способы их перевода на английский язык. Проведенный анализ позволяет выявить такие стратегии перевода как доместикация и форенизация. Стратегия доместикации реализуется с помощью таких приемов, как генерализация и калькирование, что позволяет наиболее полно передать значение, заложенное в тексте оригинала. Основные приемы стратегии форенизации были представлены транслитерацией и транскрибированием реалий, однако их применение не позволило передать семантическое значение важных понятий характерных для культуры Киргизии, заложенных в тексте оригинала.

Ключевые слова: реалии, стратегии, доместикация, форенизация, перевод, Чингиз Айтматов.

**STRATEGIES USED IN TRANSLATING CULTURE-SPECIFIC ITEMS
ON THE MATERIAL OF THE STORY “JAMILA” WRITTEN BY
CHINGHIZ AITMATOV**

Yelagina Yulia Sergeevna

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of
Theory and Practice of Translation, Orenburg State University,
juliaelagina@yandex.ru*

Kozonogova Anna Sergeevna

*student of the Department of Theory and Practice of Translation, Orenburg
State University, akozonogova846@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the translation of culture-specific items in a literary text from Russian into English on the material of the story “Jamila” written by Chinghiz Aitmatov. The article considers the problem of choosing the strategy, carries out a comparative and descriptive analysis of the

translation of realities, studies ways of translating them into English. The analysis allows us to identify such translation strategies as domestication and foreignization. The strategy of domestication is implemented using techniques such as generalization and calquing, which allows you to convey the meaning embedded in the original text as fully as possible. The strategy of foreignization was represented by transliteration and transcription of culture-specific items, but those translation methods did not allow to convey the semantic meaning of Kyrgyzstan culture important concepts, embedded in the original text.

Key words: culture-specific item, strategies, domestication, foreignization, translation, Chinghiz Aitmatov.

Произведения Чингиза Айтматова всемирно известны. Его работы подарили мировой литературе не только красоту киргизских степей и их обычаев, но также обогатили творческую мысль многих современных писателей.

Культурные реалии Казахстана и Киргизии, а также пространственно-временные реалии, характерные для советской эпохи, являющиеся неотъемлемым элементом его творчества, послужили материалом для исследования в различных направлениях науки: лингвистике, переводоведении, а также социолингвистике и литературоведении.

Произведения Чингиза Айтматова наполнены реалиями, представляющими собой лексемы, предметы и явления материального мира, а также именами и цитатами, декодирование которых предполагает наличие определенных фоновых знаний в той или иной культуре. Именно данные лексические единицы стали проблемой при переводе произведений Чингиза Айтматова на иностранные языки.

В рамках данной работы представлена попытка анализа перевода реалий с целью выявления стратегии их перевода.

Объектом исследования выступают реалии, представленные в художественном произведении, предметом исследования является их перевод.

Материалом для исследования послужило произведение Чингиза Айтматова «Джамиля» [1], а также его перевод, выполненный Ф.А. Соласко [5].

В ходе работы применялся аналитический метод, метод сопоставительного, а также описательного анализа переводов.

Чтобы решить проблему передачи реалий переводчику в первую очередь необходимо выбрать стратегию перевода, по которой он будет работать. Переводоведение предлагает два подхода: форенизацию и доместикацию.

Доместикация является такой переводческой стратегией, при которой чужеродность переводимого текста сводится к минимуму, максимально адаптируясь под читателя транслята. Таким образом, текст выглядит привычным, а иностранная культура – ближе к собственной [4].

Рассмотрим несколько примеров реализации доместикации в исследуемом тексте.

Пример доместикация в переводе Фаины Соласко встречается с первых строк повести «*Вот опять стою я перед этой небольшой картиной в простенькой рамке. Завтра с утра мне надо ехать в аил...*».

В данном предложении упоминается реалия «аил», которая у киргизов и алтайцев обозначает поселок кочевого типа, обычно состоявший из родственников различных степеней [3].

В переводе повести на английский язык этому отрывку соответствует «*Once again I find myself in front of the small painting in a simple frame. Tomorrow morning I leave for the village...*». Лексема «village» трактуется словарем как населенный пункт за городской чертой, состоящий из нескольких сотен или нескольких тысяч жителей в зависимости от размеров самого поселения. С одной стороны, лексическая единица *village* передает ощущение ограниченности и отдаленности, который содержит в себе понятие *аил*, однако при этом она теряет кочевой образ данного понятия, который является ключевым для этой реалии.

Стратегия доместикации была выбрана и при переводе слова *намаз* при описании героем рутины своего отца «*Отец мой, старый плотник, с рассветом совершал намаз и уходил на общий двор, в плотницкую*». Следует уточнить, что под словом *намаз* понимается обязательная пятикратная молитва в исламе, которая выражает покорность и благодарность Аллаху [3]. В переводе на английский язык для определения слова *намаз* используется выражение *prayer at dawn*. С одной стороны, цель переводчика здесь – передать набожность героя, что и удается сделать Фаине Соласко с помощью приема генерализации. Однако, выражение *prayer at dawn*, которое можно перевести как «утренняя молитва», передает лишь временной аспект, который характерен для многих религий, но оно же и приводит к потере принадлежности совершаемой молитвы к исламу.

Стоит заметить, что в XX веке во многих англоязычных странах ислам уже можно было назвать одной из самых быстрорастущих религий, а на сегодняшний день он является второй по численности религией мира. Это приводит нас к мысли о том, что использование выражения *prayer at dawn* не было необходимостью. Намного уместнее было использовать в качестве эквивалента для слова *намаз* выражение *salah*, которое бы сохранило национальный окрас, что так характерен для произведений Чингиза Айтматова.

С помощью калькирования переводчица подбирает *teamleader*, чтобы передать слово *бригадир*, что снова наводит нас на стратегию доместикации. Здесь ключевой целью переводчика является передать главенствующую позицию человека среди других, за этим, в свою очередь, теряется деталь того, что бригадир – руководитель производственной бригады.

Исходя из стратегии доместикации переводится и часть из знакомого для нас выражения «на дороге не валяется», обозначающего нечто дорогостоящее, ценное или любимое. В своей фразе «*А вы думали, что джене на дороге валяются?*» Джамия использует преобразованный вид привычного выражения, обозначая его риторическим вопросом. Эквивалентом к нему

служит выражение *to be for the asking* из предложения «*And do you think that a djene is to be had for the asking?*», которое обозначает нечто несущественное. Используя прием калькирования, Фаина Соласко успешно передает не только устойчивое выражение, которое можно отнести к реалиям языка оригинала, но и сохраняет авторскую задумку в виде риторического вопроса.

В произведении также можно обнаружить случаи, когда переводчик прибегал к стратегии форенизации. Стратегия форенизации, напротив, намеренно нарушает привычные для культуры-реципиента каноны и привносит в транслят элементы иностранных реалий, отражающихся в переводимом тексте. Такой подход существует для того, чтобы читатель окунулся в незнакомую для него среду и осознал наличие культурных и лингвистических отличий.

Рассмотрим проблемы стратегии форенизации на примерах ниже.

Примером приема используемого при форенизации в переводе повести выступает транслитерация названия одной из улиц, а именно улица Аральская в отрывке «*Да и не только мы, а вся Аральская улица...*». В английском переводе этому фрагменту соответствует «*Actually, we were all fellowtribesmen – the whole of Aralskaya Street...*». Этот прием полностью передает форму исходного лексического элемента, тем самым создавая иноязычную реалию для англоязычного реципиента, что удовлетворяет стратегию форенизации.

Внедрение сразу двух новых реалий в англоязычную культуру происходит и в предложении «*Но я называл ее «джене», как жену старшего брата, а она меня «кичине бала» – маленьким мальчиком, хотя я вовсе не был маленьким и разница у нас в годах совсем невелика*». Термины *джене* и *кичине бала* сразу поясняются Чингизом Айтматовым в тексте, что облегчает их понимание и для иностранного читателя. Сами же слова успешно транслитерируются: *djene* и *kichine bala*, сохраняя свою графическую форму.

Без авторского пояснения и без примечания переводчика вводит в англоязычное сообщество Фаина Соласко термин *джигит* – молодой юноша «*Я часто замечал, что джигиты...*». Переводчица успешно транслитерирует его в *djigit* «*I often noticed that the young djigits...*», однако оставляет публику без объяснений, что приводит к потере возрастного контекста и затруднению при понимании текста. В данном примере мы можем заметить, что стратегия фоненизации пусть и была успешно исполнена с помощью приема транслитерации, но не смогла полно заполнить потерю возрастного контекста. Без примечания переводчика остается в тексте и транслитерированный термин *аксакал* – *aksakal* [2], в Средней Азии обозначающий старейшину рода.

В повести «Джамиля» Чингиз Айтматов и далее вводит множество реалий характерных для обычаев Киргизии и Казахстана. Он не останавливается на национальных терминах, названиях улиц или именах героев, чтобы передать колорит народов Средней Азии.

Таким образом, анализ исследуемого материала позволил сделать следующие выводы. Переводческие приемы, которые использовались при переводе Фаиной Соласко, в большей степени отсылают нас к стратегии

доместикации, которая была реализована с помощью таких приемов, как генерализация и калькирование. Именно те части транслята, в которых переводчица действовала по стратегии доместикации, наиболее полно закрывают потребность перевода в полной смысловой передаче текста реципиенту. Стратегия форенизации при передаче реалий использовалась меньше. Основные приемы стратегии форенизации были представлены в основном транслитерацией и транскрибированием реалий. Эти приемы успешно передали национальный колорит в системе текста, но отсутствие примечаний переводчика, которые могли бы полно раскрыть иноязычные понятия для англоязычного читателя, скрыли контекстуальную часть многих важных понятий характерных для культуры Киргизии. В связи с чем можно сделать вывод, что стратегия форенизации в переводе Фаины Соласко была использована наименее успешно.

Список литературы

1. Айтматов, Чингиз. Джамия / – Чингиз Айтматов // М. : Художественная литература, 1966. – 427 с.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. ...– Москва : Большая Российская энциклопедия ; Санкт-Петербург: Норинт, 2004.
3. Словарь иностранных слов современного русского языка / гл. ред. Т. В. Егорова – М.:«Аделант», 2014. – 800с.
4. Шелестюк Е.В. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки / Е.В. Шелестюк, Э.Д. Гриценко // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки (вып. 100). – Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 2016. – № 4. – С. 202–207 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-forenizatsii-i-domestikatsii-v-perevode-i-vozmozhnostyah-ih-lingvisticheskoy-otsenki> (дата обращения: 10.11.2023).
5. Aitmatov Ch. Jamila [Электронный ресурс] // Classic novel by soviet wirtter Chingiz Aitmatov, English – Режим доступа: <https://archive.org/details/Jamila-English-ChingizAitmatov> (дата обращения: 10.11.2023)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Талалай Татьяна Сергеевна
кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии и
методики преподавания немецкого языка,
Оренбургский государственный университет, tatiana2681@mail.ru
Ильин Данил Витальевич
студент, Оренбургский государственный университет,
nirgilisk111@gmail.com

Аннотация. В данной статье подробно рассматриваются характерные особенности и способы перевода специальной лексики, которые применяются при передаче терминологии и смысловых оттенков в технических текстах. Проводится детальный обзор разнообразных переводческих решений, выделяются наиболее успешные из них, и обосновываются преимущества выбранных способов перевода. Важным элементом исследования является рассмотрение использования транскрипции и калькирования для передачи звучания и структуры терминов, что дополняет комплексный подход к проблеме перевода технических текстов. Особое внимание уделяется точности и ясности передачи информации. Исследование охватывает различные аспекты, включая технические термины, их контекстуальное использование и вызовы, с которыми сталкиваются переводчики. Полученные результаты представляют интерес для лингвистов, переводчиков и специалистов, заинтересованных в точном и надежном воспроизведении смысла в технической документации.

Ключевые слова: способы перевода, специальная лексика, переводческие трансформации, проблемы перевода, технический перевод.

FEATURES OF TRANSLATION OF SPECIAL VOCABULARY IN TECHNICAL TEXTS

Talalai Tatiana Sergeevna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of
German Philology and Methods of Teaching German,
Orenburg State University, tatiana2681@mail.ru
Ilyin Danil Vitalievich
student, Orenburg State University, nirgilisk111@gmail.com

Abstract. This article discusses in detail the characteristic features and ways of translating special vocabulary, which are used in the transfer of terminology and semantic shades in technical texts. A detailed review of various translation solutions is carried out, the most successful of them are highlighted, and the advantages of the

selected translation methods are justified. An important element of the study is the consideration of the use of transcription and calcification to convey the sound and structure of terms, which complements an integrated approach to the problem of translating technical texts. Particular attention is paid to the accuracy and clarity of information transmission. The study covers various aspects, including technical terms, their contextual use and the challenges faced by translators. The results obtained are of interest to linguists, translators and specialists interested in accurate and reliable reproduction of meaning in technical documentation.

Key words: methods of translation, special vocabulary, translation transformations, translation problems, technical translation.

Введение. В мире современных технологий и науки, где точность и ясность являются ключевыми составляющими, перевод специальной лексики в технических текстах представляет собой сложное и ответственное задание. Техническая терминология, насыщенная специальной лексикой, требует от переводчика не только глубокого понимания языка, но и экспертного знания предметной области. В данном исследовании рассмотрим способы и особенности перевода специальной лексики, выделяя ключевые аспекты, которые необходимо учесть, чтобы обеспечить точность и передачу смысла в технических текстах. От выбора адекватных терминов до учета контекста и структуры предложений.

Материалы и методы исследования. Материалом данного исследования послужила техническая инструкция шиномонтажного оборудования «SICE S 45 TL».

В ходе исследования были использованы методы сплошной выборки и сопоставительного анализа.

Результаты исследования. Технический текст – это специализированный вид текста, который предназначен для передачи технической информации. Он характеризуется использованием специфической терминологии, точностью, структурированностью и направлен на целевую аудиторию, часто состоящую из специалистов в конкретной области знаний.

Выбранная нами инструкция относится к техническим текстам и выполняет следующие функции:

- 1) предписывающую;
- 2) когнитивную;

Технические тексты являются неотъемлемой частью коммуникации в научных и инженерных областях. Они служат для передачи результатов исследований, а также инструкций по использованию и обслуживанию технических устройств. Специализированная лексика в этих текстах играет ключевую роль в точной передаче информации.

Для выявления трудностей, возникающих при переводе технических текстов, а также для анализа выбранных переводческих решений и степени их соответствия поставленной задаче был взят отрывок из технической инструкции «SICE S 45 TL».

В ходе исследования были отмечены характерные особенности, используемые в технических текстах.

К особенностям технического текста относятся: термины, аббревиатуры и сокращения, и визуальные элементы.

Для наглядности особенностей технических текстов предоставим определения и затем приведем примеры, выделенные в отрывке технической инструкции. Это позволит более ясно охарактеризовать и подчеркнуть выявленные особенности.

Специальная лексика включает в себя термины, слова и выражения, которые принадлежат к определенной области знаний, профессии, искусства или другому узкому контексту. Это слова, которые имеют особый смысл и употребляются в специфических обстоятельствах, вне зависимости от того, является ли эта область знаний научной, технической, художественной или другой.

Термин — это устоявшееся слово или фраза, специально принятое в определенной области знаний, науки, искусства или другой сфере деятельности. Его основная цель - обозначение конкретного понятия, объекта, явления или процесса, обеспечивая точность и ясность выражения в контексте данной области. [3, с. 118]. Термины служат важным инструментом для эффективного общения и передачи информации, обеспечивая специфичность выражений в рамках определенного профессионального сообщества или дисциплины. В тексте инструкции встречается термин "Montage", который представляет собой процесс сборки или монтажа, который включает в себя структурированное соединение или установку различных компонентов для создания функционального устройства или системы. [4, с. 2].

Технические тексты, обычно, имеют более сложную структуру предложений, что отражает сложность предметной области. Это может включать в себя использование сложных технических конструкций и технических отношений между элементами.

Технические тексты также часто содержат аббревиатуры и сокращения, которые используются для обозначения длинных технических терминов или концепций.

Аббревиатура — это составное слово или фраза, сокращенная до набора букв или комбинации знаков, образующих новое слово. Обычно аббревиатуры формируются путем взятия начальных букв или звуков из каждого слова в составном выражении. Они используются для упрощения и сокращения длинных или технических терминов.

Сокращение — это уменьшенная форма слова или фразы, обычно создаваемая путем удаления одного или нескольких звуков, букв или слогов. В отличие от аббревиатур, сокращения могут формироваться различными способами, включая усечение слова до первых нескольких букв или использование апострофов для обозначения пропущенных символов. [2, с. 240].

Сокращения также применяются для удобства и экономии места в письменном тексте. В тексте инструкции используются аббревиатуры и

сокращение, такие как "cm" (сантиметр) и "pkw" (легковой автомобиль), обозначающие единицы измерения и типы транспортных средств соответственно.

Визуальные элементы, такие как схемы, диаграммы, графики и таблицы, часто сопровождают технические тексты. Они служат для наглядного представления сложных концепций и данных.

Проанализировав текст на наличие его особенностей мы выяснили что в данном тексте присутствует большое количество аббревиатур и сокращений. В тексте обильно используются технические термины, что позволяет точно и ясно формулировать идеи. Однако, наличие многочисленных аббревиатур может создать трудности для непосвященного читателя, требуя пояснений или использования глоссария.

Присутствие таблиц и рисунков в тексте обогащает визуальный опыт и помогает визуализировать сложные данные. Однако, для полного понимания, читателям может потребоваться дополнительное пояснение к содержанию таблиц и графиков.

В рамках исследования предоставим переведенный отрывок из технической инструкции с целью более подробного разъяснения.

Стенд SICE S 45 предназначен для демонтажа и монтажа шин автомобильных и промышленных легких транспортных средств с ободом от 12 до 27 дюймов и максимальным диаметром колеса 1100 мм. Любое другое применение считается неправильным, то есть нерациональным и не рекомендуемым.

Стенд также доступен в версии S 45 TL GP с системой автоматической подкачки бескамерных шин с педальным управлением и системой подачи, действующая через натяжные зажимы, с аккумулятором сжатого воздуха и блоком считывания с кнопкой для выпуска воздуха.

После выполнения вышеописанных соединений (см. Параграф «Установка») проверить правильность функционирования станка, проведя следующие операции.

1) Педаль (1, рис. Г) нажмите вниз до промежуточного положения (см. Рис. E1): зажимной стол (2, рис. Г) должен вращаться по часовой стрелке на первой скорости; нажимать на педаль (см. рис. E1): зажимной диск должен вращаться по часовой стрелке с удвоенной скоростью; тянуть педаль вверх(см. рис. E1): зажимной стол должен вращаться против часовой стрелки. [5].

В процессе сопоставления оригинального и переведенного текстов видно, что применены различные способы перевода, такие как калькирование, модуляция и использование эквивалентных терминов. Рассмотрим данные способы перевода, предоставленные с соответствующими определениями и примерами из взятого нами отрывка технической инструкции.

Транскрипция в переводе — это не просто перевод звуков иноязычных слов. Это искусство передачи звучания через символы целевого языка, стремясь сохранить не только фонетическую структуру, но и мелодию иностранного термина. Транскрибирование не ограничивается простым фонетическим

произношением; оно включает в себя тонкости интонации и ритма, делая термин удобным для восприятия на целевом языке.

Калькирование, в свою очередь, представляет собой буквальное воспроизведение иностранного выражения. Этот метод полезен, особенно когда термин имеет логическую последовательность, неотъемлемую для полного понимания. Важно сохранять структуру терминологии, чтобы избежать потери контекста. Калькирование, или буквальный перевод, заметен в сохранении структуры и логики исходного текста на примере лексической единицы «Reifen» было переведено как «Шина» [1, с. 352].

Модуляция или смысловое развитие, является инструментом для точной передачи информации и улучшения ясности текста. Модуляция представляет собой изменение тона, стиля и формы выражения, чтобы соответствовать различным потребностям и требованиям аудитории. Рассмотрим использование модуляции или смыслового развития на примере лексической единицы «Spannklauen», данное слово было переведено как «натяжные зажимы».

Эквивалентные термины. При выборе эквивалентных терминов в целевом языке, переводчик выходит за рамки простого лексического соответствия. Это требует не только богатого словарного запаса, но и глубокого погружения в предметную область. Осознание взаимодействия термина с контекстом текста и его связи с другими терминами играют решающую роль в обеспечении точного и однозначного восприятия читателем. Эквивалентными терминами в исходном тексте представлены такие слова как «Montage» и «Elektromotor» и тд. Такие умелые переводческие приемы помогают сохранить точность передачи информации.

Использование технических ресурсов. Современные глоссарии, словари и онлайн-ресурсы стали неотъемлемой частью жизни переводчика. Использование этих ресурсов не ограничивается подтверждением терминологии; оно также предоставляет уникальную возможность расширить словарный запас, взяв на вооружение новые, актуальные термины и выражения.

Контекстуальное понимание. Контекстуальное понимание играет ключевую роль в успешном переводе технических текстов. В этом контексте один и тот же термин может приобретать различные смысловые оттенки. Переводчик должен выступать не только в роли языкового эксперта, но и аналитика текста. Это означает способность раскрывать смысл через контекст и учитывать возможные трактовки термина в различных сценариях.

Такие умелые переводческие приемы помогают сохранить точность передачи информации.

Обсуждение. Полученные данные подтверждают нашу гипотезу о влиянии особенностей технического текста на процесс перевода. Результаты этого исследования могут быть использованы в дальнейшей работе над переводом технических материалов с немецкого на русский язык. Это позволяет проанализировать различные варианты перевода одного и того же технического текста, сравнить способы перевода, а также выбрать наиболее эффективные из них для дальнейшей работы.

Заключение. В ходе исследования выявлено, что технические тексты обладают специфической структурой, включающей формальные и информационные элементы, что представляет вызовы в процессе их перевода. Наличие технических терминов и структурных особенностей в оригинальном тексте накладывает определенные ограничения на переводчика: требуется точное соответствие терминологии и структуры предложений, что обуславливает использование различных способов перевода. Модуляция, опущение и добавление, включая специфические термины, являются часто применяемыми способами. Сохранение точности перевода также влияет на выбор лексики и ее распределение в тексте. Структура предложений также подвержена изменениям. Это исследование подчеркивает важность профессионализма и глубокого понимания как языковых, так и технических аспектов при переводе технических текстов. Переводчики, осуществляющие технические переводы, должны постоянно совершенствовать свои навыки, следить за изменениями в отрасли и активно использовать различные стратегии для обеспечения точности и адекватности передачи информации.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв., фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – Санкт-Петербург : Академия, 2004. – 352 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения. 1975. – 240 с.
3. Красавина И. О., Ветрова О. Г. Специфика перевода терминологии в научно-технических текстах // Общество. Коммуникация. Образование. 2010. № 2 (111). – 118 с.
4. Lotter, Wiendahl: Montage in der industriellen Produktion, Springer, 2006, S. 2.
5. Manualslib [Электронный ресурс]. URL: <https://www.manualslib.com/manual/2183540/Sice-S-45-Tl.html?page=71#manual> (Дата обращения: 12.11.2023).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКИХ ПРАВОВЫХ ТЕКСТАХ

*Шидловская Ирина Александровна,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой
филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский
государственный университет, schidlowskaja@rambler.ru
Ишкова Елизавета Николаевна,
студент, Оренбургский государственный университет,
ishkova.en.2002@gmail.com*

Аннотация. Данная работа посвящена особенностям перевода юридической лексики в немецком языке и анализу роли заимствований в немецких правовых текстах. Подробно описывается значение качественного юридического перевода для всего общества в целом. Также рассматриваются примеры перевода и интерпретации специфической терминологии в зависимости от цели повествования и страны происхождения. В работе анализируются отрывок правового текста для комплексного исследования особенностей перевода юридической лексики с учетом как теоретических, так и практических аспектов данной проблематики.

В данном исследовании авторы обращают особое внимание на роль заимствований и анализируют, каким образом осуществить их качественный перевод. Рассматриваются латинские термины, которые широко используются в правовом контексте, а также термины, заимствованные из английского права, имеющие особое значение в связи с влиянием международного права и глобализацией мировых процессов.

Ключевые слова: перевод, юридическая лексика, международная коммуникация, правовая система, заимствования

FEATURES OF TRANSLATION OF LEGAL VOCABULARY AND THE ROLE OF BORROWINGS IN GERMAN LEGAL TEXTS

*Shidlovskaya Irina Alexandrovna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of German Philology and Methods of Teaching German,
Orenburg State University, schidlowskaja@rambler.ru
Ishkova Elizaveta Nikolaevna,
student, Orenburg State University, ishkova.en.2002@gmail.com*

Abstract. This work is devoted to the peculiarities of the translation of legal vocabulary in German and the analysis of the role of borrowings in German legal texts. The importance of high-quality legal translation for the whole society is described in detail. Examples of translation and interpretation of specific terminology

depending on the purpose of the narrative and the country of origin are also considered. The paper analyzes an excerpt of a legal text for a comprehensive study of the features of the translation of legal vocabulary, taking into account both theoretical and practical aspects of this problem.

In this study, the authors pay special attention to the role of loanwords and analyse how to translate them qualitatively. Latin terms, which are widely used in legal contexts, as well as terms borrowed from English law, which are of particular importance due to the influence of international law and globalisation of world processes, are considered.

Key words: translation, legal vocabulary, international communication, legal system, borrowings

Введение. Перевод юридической лексики имеет огромное значение в контексте международной коммуникации в области права. Всё чаще возникают ситуации, когда юридические документы или тексты необходимо перевести с целью обеспечения понимания и соблюдения правовой системы в разных странах несмотря на языковые барьеры. Данная тема особенно актуальна в современных реалиях, где правовое сотрудничество часто выходит за рамки языковых границ.

В качестве проблемы данного исследования мы сформулировали следующее: в чем заключаются основные сложности, возникающие при работе с юридическими текстами и то, как особенности данных текстов влияют на точность передачи информации?

Цели и задачи исследования заключаются в выяснении тонкостей юридического перевода, выявлении потенциальных подводных камней и предложении стратегий по повышению его точности. Для достижения этих целей, данное исследование способствовало более эффективной межкультурной юридической коммуникации.

Материалы и методы исследования. Основным материалом для данного исследования послужил отрывок из книги «Insolvenzverwaltung in Deutschland und den USA» - Nicolas Altmeyer. В ней раскрываются насущные правовые аспекты современного законодательства в области банкротства.

Методами данного исследования являются:

1, Лингвистический анализ юридического текста на двух языках для выявления специфических терминов и конструкций, применяемых в правовой лексике.

2, Сопоставительный анализ путем сравнения конкретных юридических терминов и выражений в различных языках с целью выявления соответствий и неоднозначностей перевод.

3. Эмпирические метод посредством анализа юридического текста на выявление особенностей перевода специфической юридической терминологии.

Эти методы позволяют провести комплексное исследование особенностей перевода юридической лексики с учетом как теоретических, так и практических аспектов данной проблематики.

Результаты исследования. В целях получения полного представления о практике и специфике перевода юридического текста был проанализирован перевод отрывка из книги «*Insolvenzverwalterhaftung in Deutschland und den USA*» с немецкого языка на русский язык.

Уже в названии данного отрывка присутствует структурный элемент *Haftung* сложносоставного субстантива *Insolvenzverwalterhaftung*, который в данном контексте приобретает значение «ответственность» вместо более привычного для обывденной речи *Verantwortung*. В то же время оно конкретизирует вид ответственности как «финансовую» с семантическим компонентом «компенсация». Следовательно, эта лексема используется только к юридической лексике. В целом же лексема представляет собой слово, являющееся структурным элементом языка.[4]

Insolvenzverwalterhaftung in Deutschland und den USA

Ответственность управляющего по банкротству в Германии и в США

Особое внимание заслуживает наличие заимствований из английского языка не только для обозначения лица, но и для конкретизации его должности. Таким образом, при первом упоминании уполномоченное лицо в виде финансового управляющего выражено композитом «*Insolvenzverwalter*» и дальше сокращается до имеющего множество значений «*Verwalter*» (управляющий; администратор).

Der Insolvenzverwalter hat das Bestehen einer angemessenen Haftpflichtversicherung nachzuweisen, zudem kann er auf Kosten der Masse zusätzlichen Versicherungsschutz vor risikoträchtigen Maßnahmen erlangen

Управляющему необходимо подтвердить наличие соответствующего гарантийного страхования от ответственности за причинение вреда, к тому же он может получить дополнительное страхование от рискованных действий.

Deren einseitige Abhängigkeit von einem Verwalter im Zusammenspiel mit gesetzlichen Vollstreckungsverboten begründet eine Vermögensrisikolage, der mit dem Schutzinstrument des Schadensersatzanspruchs gegen den Verwalter persönlich begegnet wird.

Их односторонняя зависимость от финансового управляющего в сочетании с запретом на принудительное исполнение создает риск для активов, которому противостоит защитный инструмент - иск о возмещении убытков лично против управляющего.

Однако далее, как только речь идет о тех же специалистах, но только из США появляются заимствования и «*Insolvenzverwalter*» трансформируется в «*Der trustee*» (доверенное лицо), а «поручитель», который вполне мог быть выражен словом «*Gewährsmann*» в данном тексте обозначен «*der surety*». Отношения, их связывающие, называются «*surety bond*» (поручительство).

Der trustee hat unmittelbar nach Bestellung einen surety bond bereitzustellen.

Уполномоченное лицо обязано предоставить поручительство непосредственно по требованию.

Dieser dient aber nur den Beteiligten, nicht dem Schutz der wirtschaftlichen Existenz des trustee; sobald Zahlungspflicht des surety unter dem bond besteht wird der trustee regresspflichtig, weshalb dieser zusätzlich eine Haftpflichtversicherung abschließen sollte.

Однако это защищает только причастного к делу, а не экономическое состояние управляющего; как только настанет обязанность доверителя по уплате, поручитель становится обязанным возместить убытки, в связи с этим ему следовало бы заключить дополнительное страхование от ответственности.

В целом, заимствования, согласно Большой Российской энциклопедии, являются частями одного языка перенесённого в другой в следствии контакта этих языков. Обычно заимствованию подлежат отдельные термины или синтаксические обороты, реже звуки и суффиксы. [1, с. 178]

Проанализированные примеры подтверждают, что вышеуказанная особенность была использована для наглядности рассмотрения различий двух правовых систем.

Dort war festzustellen, dass der funktionale Freiraum, der dem trustee im Verfahren zukommt, wesentlich beschränkter als derjenige des deutschen Insolvenzverwalters ist.

Было установлено, что относительная свобода действий, предоставленных финансовому управляющему в США в значительной степени более ограничена чем та, что предоставлена финансовому управляющему в Германии.

В немецком языке, как и во многих других языках используются заимствования из английского, так как они иногда имеют более широкое признание и понятны в контексте международной коммуникации. Данный приём называется "американизм". Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, «американизм» – это использование американских или английских терминов/слов и выражений в другом языке, отражающих особенности языка, функционирующего в США.[2]

Английский язык в определенной мере можно назвать языком современной мировой коммуникации, но исконным языком права по сей день считается латынь. Латынь сыграла значительную роль в формировании правовых систем. Римское право, написанное на латыни, оказало большое влияние на правовые системы многих стран, особенно тех, где сформировались правовые системы кодификационного типа. Множество терминов и принципов римского права до сих пор используются в современном мире.[3]

Проанализированный текст не стал исключением. В нём используется такой термин как «*forum internum*». В далеком прошлом он, согласно энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, означал суд совести на исповеди, т.е. был неразрывно связан с религией. [5, с. 339]

"*Forum internum*" на латыни означает «внутренний форум» или «внутренняя конференция». В современном законодательстве данный термин также означает внутренний судебный орган, который рассматривает споры или

конфликты внутри организации, компании или сообщества, обычно предполагающий конфиденциальность и независимость от внешних структур. Таким образом «*forum internum*» можно перевести как «внутренняя сфера права».

Durch die Haftungsandrohung als im forum internum wirkendes Instrument der Selbstkontrolle soll der Verwalter generalpräventiv zu pflichtgemäßem Handeln animiert werden.

Финансовый управляющий должен быть определенным образом нацелен на общепринудительные действия, посредством угрозы ответственности, действующей инструментом самоконтроля., во внутренней сфере права (forum internum).

Заключение. Растущий объем литературы по данной теме исследования указывает общественности на существование нюансов, связанных с переводом правовой лексики. Многие ученые исследовали влияние культуры и различий в правовой системе на процесс перевода, упоминая о сложностях, с которыми сталкиваются переводчики. Юридические термины имеют свои уникальные значения и нюансы, которые необходимо точно передать на другом языке. Кроме того, была выявлена связь между некорректным переводом и потенциальными последствиями правового регулирования. В связи с этим подчеркивалась важность точных и контекстуально выверенных переводов.

В ходе исследования было установлено, что дефиниция сотрудников немецко-романской правовой системы была передана на немецком языке, а обозначение структурных элементов прецедентного права - заимствованиями с английского языка. Данный факт подтверждает вышеуказанный тезис о стилистических особенностях правовых текстов на фоне глобализации мировых процессов.

Список литературы

1. Добродомов И. Г. Большая российская энциклопедия: Том 10 / И. Г. Добродомов. – М.: Москва, 2008 – С. 178
2. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – Режим доступа: <https://www.efremova.info/word/amerikanizm.html> (дата обращения: 14.11.2023)
3. Новицкий, И. Б. Римское право / И. Б. Новицкий. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 298 с.
4. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. - М.: Флинта: Наука, 2003 – С. 95
5. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона – Режим доступа <https://runivers.ru/bookreader/book10202/#page/354/mode/1up> (дата обращения: 14.11.2023)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ

Сапух Татьяна Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет, tatsap@mail.ru

Кагермаева Алина Ринатовна

студент Института языков и культур, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, kadermaevaalina7@mail.ru

Аннотация. Качественный перевод с иностранного языка играет ключевую роль в коммерческом и творческом успехе любого кинофильма. В связи с ростом потребности данного типа перевода, освещение специфики перевода документального кино будет полезно для начинающих переводчиков-документалистов и профессионалов, интересующихся различными типами перевода. Данная статья посвящена обзору особенностей документального кино и его жанров. Работа освещает этапы подготовки переводчика к работе над документальным фильмом и основные переводческие трансформации, которые могут быть использованы. В статье также раскрыто понятие аудиовизуального перевода и его характерных черт, и субтитрирования как вида аудиовизуального перевода. На материалах анализа перевода документального фильма экологической проблематики “The 11th Hour” Рипинской О.А. и Уланович О.И. приведены переводческие приемы, характерные для перевода документальных фильмов.

Ключевые слова: киноиндустрия, документальное кино, аудиовизуальный перевод, субтитрирование, переводческие трансформации

PECULIARITIES OF DOCUMENTARIES TRANSLATION

Sapukh Tatiana Viktorovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University, tatsap@mail.ru

Kadermaeva Alina Rinatovna

student of the Institute of Languages and Cultures, Orenburg State University, Orenburg, kadermaevaalina7@mail.ru

Abstract. High-quality translation plays a key role in the commercial and creative success of any movie. Due to the growing need for this type of translation, coverage of the specifics of the translation of documentary films will be useful for novice documentary translators and professionals interested in various types of translation. This article is devoted to an overview of the features of documentary

cinema and its genres. The work highlights the stages of preparing a translator to work on a documentary and the main translation transformations that can be used. The article also reveals the concept of audiovisual translation and its characteristic features, and subtitling as a type of audiovisual translation. Based on the analysis of the translation of the documentary about environmental issues “The 11th Hour” Ripinskaya O. A. and Ulanovich O. I. the translation techniques characteristic of documentaries are given.

Keywords: film industry, documentary films, audiovisual translation, subtitling, translation transformations

Введение. В современном мире киноиндустрия занимает одно из ключевых мест в культурном обмене между странами и народами. И хотя художественные фильмы являются наиболее распространенными, документальные фильмы также играют важную роль в расширении знаний о других культурах и странах. В связи с распространением электронных носителей информации, в наши дни получение знаний о внешнем мире стало более доступным. На электронных носителях и в интернете собрано множество информации, представленной в форме роликов с захватывающими рассказами и иллюстрациями, усвоение которой происходит легче для людей всех возрастов.

Актуальность данной работы заключается в том, что помимо качественных документальных фильмов отечественного проката, зарубежные фильмы также пользуются спросом. Именно здесь встает вопрос о переводе таких роликов не только на высоком уровне эквивалентности, но и о переводе, который будет отражать стиль речи и замысел автора. Перевод документальных фильмов является сложным и ответственным процессом, который требует от переводчика не только знания языка оригинала и языка перевода, но и способности передавать информацию в доступной форме с сохранением аутентичности.

Материалы и методы. Целью данного исследования является выявление особенностей перевода документальных фильмов разных жанров и трудностей, с которыми может столкнуться переводчик.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть жанры документального кино;
2. Выявить особенности документального кино, которые отличают его от художественного;
3. Изучить приемы перевода, используемые для перевода такого вида кинематографа.

Теоретическую базу для работы составили труды А.В. Козуляева, В.Е. Горшковой, Барбашевой Ю. А., Рипинской О. А., Уланович О. И.

При проведении исследования был использован комплекс взаимодополняющих методов исследования: теоретический анализ научных исследований по проблеме, метод сплошной выборки, анализ и интерпретация полученных результатов.

Результаты исследования. Документальный кинематограф стал ярким явлением культуры XX века и свидетельством технического прогресса. В процессе создания фильмов используются различные творческие и технические ресурсы, что позволяет воплотить авторский замысел в полной мере и вовлечь зрителя в происходящее на экране. Темой для документальных фильмов обычно являются увлекательные события, культурные особенности, научные открытия, а также влиятельные и известные личности.

В своем труде «Становление жанров документального телекино» К.А. Шергова предлагает выделять следующие жанры современного документального кино: Фильмы-«расследования»; Фильмы-портреты (фильмы-биографии); Научно-популярные фильмы. К первому типу К. А. Шергова относит многочисленные «разоблачения подоплеки» как политических, так и исторических событий. Второму типу присвоен подзаголовок «Жизнь замечательных людей». Их герои почти всегда те или иные знаменитости: актеры, политики и прочие публичные деятели. Третий тип документальных фильмов создают у зрителя научное представление о мире [1, с. 96].

Особенность такого типа кино, как документального, заключается в первую очередь в направленности на достоверность, на изображение или представление того или иного явления в его собственном виде. Цель – максимально точное и беспристрастное фиксирование и изучение явления, поэтому, в документальных фильмах часто используются интервью с реальными людьми. Именно этим документальная хроника отличается от художественных фильмов.

Перед началом перевода документальных фильмов переводчику следует тщательно к нему подготовиться. Для этого переводчику необходимо просмотреть фильм и изучить сценарий, чтобы точно выстроить общее представление о будущей работе. Затем следует выявить адресата перевода, то есть целевую аудиторию. Целевая аудитория – это потенциальные читатели разрабатываемого текста. Также, в процессе перевода имеет место быть не только языковая адаптация текста, но и переосмысление ценностей, заложенных в нем, с позиции базовых ценностей носителей языка перевода. Иными словами, несовпадение национально-культурных ценностей, отраженных в тексте оригинала, и национально-культурных ценностей, свойственных культуре реципиентов перевода, ведет к неверной интерпретации текста оригинала, что, в свою очередь, является причиной возникновения трудностей или ошибок в переводе [2, с. 3].

Таким образом, можно составить план работы переводчика над документальным фильмом:

1. Изучение темы перевода.
2. Анализ реальных, документальных и исторических материалов.
3. Ознакомление со структурой фильма
4. Выявление формы подачи материала.
5. Определение подходящего вида перевода (синхронный перевод, озвучивание актером, полный дубляж фильма, субтитры).

Перевод фильмов требует от переводчика умения адаптироваться к различным стилям речи и диалектам, а также способности передавать эмоции и настроение персонажей. Переводчик также должен уметь работать с различными аудиовизуальными элементами, такими как музыка, титры и звуковые эффекты. Аудиовизуальный перевод следует рассматривать как отдельную область переводческой деятельности, так как его нельзя отнести ни к устному, ни к письменному. А. В. Козуляев выделяет следующие отличительные особенности аудиовизуального перевода:

1. Исходный и переведенный фильм представляют собой сложное сочетание двух семантических систем – вербальной и невербальной, при этом, каждая из них имеет свою логику построения и собственный внутренний синтаксис, которые не совпадают, но оказывают друг на друга постоянное воздействие.

2. Зритель (и переводчик в ходе подготовки перевода фильма) выступают одновременно зрителями, слушателями и читателями, при этом соотношение этих видов коммуникативной деятельности постоянно изменяется в соответствии с логикой построения видеоряда [3, с. 110].

Судя по вышеперечисленным особенностям, можно сказать, что специфика аудиовизуального перевода заключается в том, что специалистам по данному виду переводческой деятельности необходимо переводить информацию, представленную как в текстовой, так и вербальной и невербальной форме с использованием исторических, политических, юридических терминов, для которых следует найти эквивалентное соответствие.

Обсуждение. Субтитрирование относят к видам аудиовизуального перевода. Субтитрирование – это перевод диалогов кинофильма в сокращении, отражающий основное их содержание и выраженный в виде печатного текста, находящегося в нижней части экрана [4, с. 4]. Так как документальные фильмы фиксируют исторические события, большинство из которых широко известны и уже были переведены ранее, переводчику с легкостью удастся найти соответствия к терминам по заданной тематике, именам известных людей, географических названий и т.д., что нельзя сказать о таких явлениях, эквивалентов для которых не существует в языке перевода или они известны только узкому кругу людей.

К основным приемам перевода документальных фильмов на материале исследования О. А. Рипинской и О. И. Уланович [5] относятся:

1. Опущение

In the last century, we've dramatically increased our impact on planet Earth. One element has emerged that has made us even more destructive. — За последние сто лет мы усилили наше воздействие на планету. Мы стали еще более разрушительными.

2. Интерпретация

Scientists have compared the different planets going away from the sun... — Если сравнить нашу планету с другими планетами Солнечной системы...

3. Совмещение приемов интерпретации и опущения

We're the only animal on the planet that actually was able to recognize that we could affect the future by what we do today. — Наш разум способен предсказать последствия того, что мы делаем сейчас.

4. Модуляция

A state several degrees warmer — a state that hasn't existed for millennia. — Повышение температуры всего на несколько градусов — чего не было с самого начала времен.

5. Экспликация

Well, Earth is a planet that's just far enough from the Sun. — Наша планета находится как раз на необходимом расстоянии от Солнца.

6. Добавление вводных слов и выражений

Like the Earth has the right temperature and pressure to have lived with water. — Говоря буквально, жизнь на планете возможна только при правильной температуре и давлении, как и невозможна жизнь без воды.

Заключение. Таким образом, при правильной подготовке к переводу документальных фильмов, учитывая все их особенности, используя навыки переводческих трансформаций переводчику удастся создать эмоциональный контакт читателя и автора кинофильма, акцентировать его внимание на важную информацию и, самое главное, сохранить подлинность материала документального фильма.

Список литературы

1. Шергова К.А. Становление жанров документального телекино (1960-е – начало 2000-х гг.). Монография. Академия медиаиндустрии, 2016 г. – 127 с.
2. Барбашева Ю. А «Ценности американцев в аспекте перевода». Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота, 2013. № 1. С. 23-27.
3. Проблемы перевода, языка, литературы: Сборник научных трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация. Выпуск 17. – Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2014. – 278 с.
4. Горшкова В.Е. Перевод в кино / В.Е. Горшкова. – Иркутск: МИГЛУ, 2006. – 278 с.
5. Рипинская О. А., Уланович О. И. Особенности перевода документального фильма экологической проблематики. В сборнике: Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. Международный сборник научных статей. Нижний Новгород, 2023. С. 251-259.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Р. РИЛЬКЕ

Шидловская Ирина Александровна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, schidlowskaja@rambler.ru

Коппагамбетова Даяна Нуржановна
студент, Оренбургский государственный университет, dkoppagambetova@list.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности поэтического текста и особенности рифмованного перевода поэтических текстов, а также аспект влияния рифмы на изменение лексической, семантической и художественной сторон текста на материале поэтического текста Р. Рильке «Liebes-Lied». Проводится анализ различных переводческих решений и выбор наиболее удачных из них. Перевод рифмованных поэтических текстов представляет собой сложность для переводчика, поскольку необходимо передать не только форму исходного текста, но и интерпретировать смысл поэтического текста без существенных потерь. К частым приемам перевода относятся добавление, опущение и модуляция. Перевод с использованием добавления и опущения не оказывает влияния на полноту передачи содержания, а обусловлен необходимостью соблюдения формы поэтического текста. В случае опущения важных фрагментов текста переводчик использует прием компенсации.

Ключевые слова: поэзия, рифма, средства художественной выразительности, переводческие трансформации, проблемы перевода, рифмованный перевод.

THE TRANSLATION ASPECT IN WORKS OF R.M. RILKE

Shidlovskaya Irina Aleksandrovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, schidlowskaja@rambler.ru

Koppagambetova Dayana Nurzhanovna
student, Orenburg State University, dkoppagambetova@list.ru

Abstract. In this article are described the features of the poetic text and the features of the rhymed translation of poetic texts, the aspect of the influence of rhyme on the change of the lexical, semantic and artistic sides of the text on the material of the poetic text of R. Rilke «Liebes-Lied». The analysis of various translation solutions and the selection of the most successful ones is carried out. The translation of rhymed poetic texts is difficult for the translator, since it is necessary to convey not

only the form of the source text, but also to interpret the meaning of the poetic text without significant losses. Frequent translation techniques include addition, omission, and modulation. Translation using addition and omission does not affect the completeness of the transmission of the content, but is conditioned by the need to observe the form of the poetic text. In case of omission of important text fragments, the translator uses a compensation technique.

Key words: poetry, rhyme, means of artistic expression, translation transformations, translation problems, rhymed translation.

Введение. Проблему перевода поэтических текстов рассматривали К.И. Чуковский, И.А. Кашин, А.В. Федоров, Л.В. Гинзбург и другие отечественные филологи и лингвисты. Данная тема остается актуальной, поскольку с течением времени взгляд на художественный перевод и его идеал менялся, а каждый переводчик сталкивается с проблемой передачи содержания при сохранении формы текста. Мы ставим целью исследования выявить степень влияния рифмы и ритма в поэтических текстах на полноту передачи содержания. Для этого мы рассмотрим особенности поэтического текста, а также исследуем пути решения переводческих трудностей передачи средств художественной выразительности, выявим наиболее распространенные переводческие трансформации.

Материалы и методы исследования. Материалом данного исследования послужили поэтический текст Райнера Марии Рильке «Liebes-Lied», а также его рифмованный перевод на русский язык, выполненные поэтом-переводчиком, филологом и специалистом в области немецкой литературы, К. П. Богатыревым. В ходе исследования были использованы описательно-аналитический и структурно-сопоставительный методы.

Результаты исследования. Поэтический текст – это «комплексная знаковая система с позиций звуковой гармонии, ударения, поэтического метра, индивидуально-авторской интонации и других лексико-фонических средств организации структуры стихотворного произведения» [4, с. 13].

Поэтический текст относится к художественным текстам и выполняет следующие функции:

- 1) коммуникативную;
- 2) когнитивную;
- 3) эстетическую.

Эстетическая функция является основной функцией художественного произведения [5, с. 19].

Характерной особенностью поэтических текстов является наличие строгой формы: ритма, рифмы, интонации. Под определение формы попадают типы рифм (мужская, женская) и схемы рифмовок (перекрестная, парная, кольцевая). [2, с. 367]. Рифма – это созвучие концов строк. Рифма повторяется в стихотворении регулярно, помогая ритмической организации произведения. Ритм – это чередование в определенном порядке сильных (ударные слоги) и

слабых (неударные слоги) мест. Ритм уточняет значение каждого слова в стихотворении, определяет порядок слов.

Не менее важную позицию занимает и фонетическая оболочка: взаимоотношение гласных и согласных звуков, музыкальность. Звук вызывает ассоциации у читателя и придает произведению настроение, задуманное автором. Важными элементами фонетической формы являются финальные и внутренние рифмы, порядок рифмовки, соотношение женских и мужских рифм, а также такие средства выразительности, как аллитерация, ассонанс, анафора и эпифора, повторы звуков [2, с. 266].

Наряду с формой поэтический текст несет в себе содержание. Под содержанием понимают все, что порождает поэзия в нашем сознании: чувства, мысли, ассоциации, образы. Содержание связано с формой при помощи авторского замысла, системы образов и средств выразительности. Средства выразительности придают речи яркость, усиливают её эмоциональное и эстетическое воздействие, привлекают внимание читателя. Выделяются фонетические, лексические, синтаксические изобразительные средства. [1, с. 8]

В литературоведческом стиховедении в качестве основной выступает категория содержания, в структурном стиховедении – категория формы. Сохранение и элементов формы и элементов содержания при переводе нелегко, вследствие чего предпочтение отдается одному из аспектов по усмотрению переводчика [2, 267].

Целью перевода является не столько передача формы и содержания текста, сколько воздействие на сознание читателя, эквивалентное оригинальному тексту. Переводчик должен передать эстетическое воздействие, сохранив при этом формы, которые являются определяющими [2, 265].

Для выявления трудностей, возникающих при переводе поэтических текстов Райнера Рильке, а также для анализа выбранных переводческих решений и степени их соответствия поставленной задаче было взято стихотворение «Liebes-Lied» и его перевод на русский язык, выполненный К. П. Богатыревым.

Wie soll ich meine Seele halten, **daß**
sie nicht an deine rührt? Wie soll ich *sie*
hinheben über dich zu andern Dingen?
Ach gerne möcht ich sie bei irgendwas
Verlorenem im Dunkel unterbringen
an einer fremden stillen Stelle, *die*
nicht weiterschwingt, wenn deine Tiefen schwingen.
Doch alles, was uns anrührt, dich und **mich**,
nimmt uns zusammen wie ein **Bogenstrich**,
der aus zwei Saiten eine Stimme *zieht*.
Auf welches Instrument sind wir gespannt?
Und welcher Geiger hat uns in der Hand?
O süßes *Lied* [3, с. 8].

Проанализируем исходный текст на предмет его особенностей. Данный поэтический текст представлен одним блоком, Р. Рильке намеренно избегает членения пустой строкой стихотворения на четверостишья. Более того, такое членение в данном случае невозможно, поскольку разрушит единство текста, основанное на рифме. Рифма в тексте «Liebes-Lied» нестандартная: она не соответствует понятиям перекрестной, парной или кольцевой рифмы, описанным выше. Для лучшей иллюстрации рифмы в данном поэтическом тексте были применены различные шрифты.

Рифма в исходном тексте в подавляющем количестве строк мужская (с ударением на последний слог) и лишь в трех строках (третья, пятая и седьмая) женская, с ударением на предпоследний слог. Дактилическая и гипердактилическая рифмы отсутствуют.

В стихотворении рифмуются между собой первая и четвертая строки; вторая и шестая, а также три строки: третья, пятая и седьмая. Рифма в данном случае представляет собой сложную конструкцию. Во второй части стихотворения рифма построена по несколько упрощенной модели: восьмая и девятая строки связаны парной рифмой, последние четыре строки построены на кольцевой рифме. В данном тексте нечетное количество строк (13), что также является его особенностью, так как в поэзии более частотным является четное количество строк под влиянием рифмы. Так, в поэтическом тексте Р. Рильке «Liebes-Lied» рифма имеет очень сильную связующую функцию.

Согласно силлабо-тонической системе, размер выбранного стихотворения соответствует пятистопному ямбу, поскольку ударным является каждый второй слог в строке. Одна из особенностей данного текста – короткая последняя строка, содержащая в себе кульминацию всего стихотворения. Синтаксическая составляющая содержит в себе уникальные черты: в шести случаях строки начинаются со строчной буквы – поскольку предложение не было закончено в предыдущей строке, а введение строчных букв придает тексту динамичности и сохраняет плавный темп чтения.

Из семи предложений в данном тексте вопросительными являются четыре, сложными – три, причем придаточных предложений в их составе насчитывается пять. Исходя из этого можно сделать вывод о сложности синтаксиса исходного текста. Среди средств художественной образности автор отдает предпочтение метафорам и эпитетам, также встречаются повторы и сравнение. Для сохранения ритма Р. Рильке использует формы слов с выпущенными гласными: *ich möcht* и *ändern* вместо *ich möchte* и *anderen*.

Приведем для сравнения текст перевода с названием «Песнь любви»:

О как держать мне надо душу, **чтоб**
она твоей не задевала? *Как*
ее мне вырвать из твоей орбиты?
Как повести ее по той из **троп**,
в углах глухих петляющих, где скрыты
другие вещи, где не дрогнет *мрак*,
твоих глубин волною не омытый?

Но все, что к нам притронется слегка,
нас единит, — вот так удар смычка
сплетает голоса двух струн в один.
Какому инструменту мы даны?
Какой скрипач в нас видит две струны?
О песнь глубин [3, с. 8]!

Для перевода заголовка переводчиком было выбрано возвышенное слово «песнь», оказывающее на читателя более сильное эстетическое воздействие, чем нейтральное слово «песня».

При сопоставлении оригинального и переведенного текстов становится ясно, что переводчик умело и профессионально подошел к переводу поэзии: форма текста на языке перевода повторяет форму исходного текста. Так, в переведенном тексте сохранена та же структура сложной рифмы: первая и четвертая строки; вторая и шестая; третья, пятая и седьмая. Во второй части стихотворения сохранена последовательность парной и кольцевой рифмы. При этом 10 из 13 строк оканчиваются мужской рифмой, и только третья, пятая и седьмая строка – женской, в строгом соответствии с оригинальным текстом. Для русской поэзии нетипично превалирование одного вида рифмы, распространено чередование мужской и женской рифмы в смежных строках, но переводчик придерживается формы оригинального текста. В тексте перевода был сохранен исходный размер – пятистопный ямб.

Синтаксически текст состоит из семи предложений, как и исходный текст. Однако из семи предложений вопросительными являются пять. В трех сложных предложениях выделяются четыре придаточных, а также причастные обороты. Графическое оформление идентично исходному тексту: поэтический текст не разделен пустой строкой на строфы и состоит из 13 строк. В предложениях, продолжающихся на следующей строке, переводчик сохраняет написание со строчной буквы. Особенностью переведенного текста является наличие восклицательного знака в последнем предложении, в то время как в исходном тексте оно оканчивается точкой. Это объясняется необходимостью подчеркнуть эмоциональное воздействие на читателя в тексте перевода.

Рассмотрим, как необходимость сохранения рифмы и ритма влияет на переводческий процесс. В первой строке переводчик использует прием добавления и вводит в текст междометие «О». При переводе первых трех строк вопросительные предложения были сохранены, однако в них не был воссоздан прием повтора, примененный автором исходного текста. В первой строке метафора «Seele halten» была воссоздана с помощью перевода словарными соответствиями («держат душу»). Метафора «sie (die Seele) nicht rührt» так же была воссоздана в переведенном тексте, однако посредством модуляции: «она не задевала».

В исходном тексте употреблены два окказионализма: *hinheben* и *weitschwingen*, однако в переведенном тексте окказионализмы отсутствуют, переводчик заменяет их общеупотребительными словами «вырвать» и «дрогнуть».

В следующем фрагменте была применена грамматическая трансформация: повествовательное предложение заменено вопросительным:

Ach gerne möcht ich sie bei irgendwas
Verlorenem im Dunkel unterbringen
an einer fremden stillen Stelle, die
nicht weiterschwingt, wenn deine Tiefen schwingen.

Сравним с переведенным текстом:

Как повести ее по той из троп,
в углах глухих петляющих, где скрыты
другие вещи, где не дрогнет мрак,
твоих глубин волною не омытый [3, с. 8]?

Модуляция была применена при переводе слова «unterbringen» глаголом «повести». Метафора «im Dunkel unterbringen» в переведенном тексте сохранена («повести ее (душу) по той из троп, где не дрогнет мрак»). При этом в переведенный текст было добавлено олицетворение: «не дрогнет мрак». Эпитет «eine fremde stille Stelle» воссоздается посредством модуляции: «углы глухие петляющие». Модуляция применена и для передачи метафоры «deine Tiefen schwingen» – «волною не омытый».

Слова «dich und mich» в тексте перевода опущены. Однако они не являются носителями важной информации в исходном тексте. В целях компенсации было введено слово «слегка». Также опущено сравнение «wie ein Bogenstrich», однако прием компенсации в виде введенного ранее в текст олицетворения позволяет избежать снижения эстетического воздействия на читателя переведенного текста, а также не нарушает его художественной образности.

Для усиления художественной образности текста переводчик вводит с помощью модуляции метафору «удар сплетает голоса» при переводе строки «ein Bogenstrich, der aus zwei Saiten eine Stimme zieht». Данный прием позволяет компенсировать отсутствие метафоры далее по тексту: «Geiger hat uns in der Hand». При ее переводе была применена модуляция («скрипач видит в нас»), что нарушило метафоричность исходного варианта. Модуляция применена также при переводе причастия «gespannt» («даны»).

Эпитет «O süßes Lied» в последней строке поэтического текста был сохранен благодаря применению модуляции в переведенном тексте: «О песнь глубин!» В тексте перевода сохранено междометие «О» и добавлен восклицательный знак в конце предложения.

Так, рифма и ритм поэтического текста оказывают влияние на возможность выбора лексических единиц и на порядок слов в предложении. Также возможны изменения в синтаксическом построении текста и наборе средств художественной выразительности. Данные переводческие трудности решаемы путем грамотного применения переводческих трансформаций и отделением важной информации от второстепенной.

Обсуждение. Полученные результаты отражают нашу гипотезу о влиянии особенностей формы стихотворения на переводческий процесс.

Результаты данного исследования возможно применить при дальнейшей работе над переводимостью немецкой поэзии на русский язык, для анализа разных переводов одного и того же поэтического текста, для сравнения приемов и стратегий перевода и для выбора наиболее удачных из них.

Заключение. В результате исследования было установлено, что поэтический текст имеет в своей организации сторону формы и содержания, которые вступают в конфликт при переводе. Наличие рифмы и ритма в поэтическом тексте накладывает на переводчика определенные ограничения при работе с исходным текстом: ограниченность слогов в строке побуждает переводчика использовать переводческие трансформации для соблюдения ритма. Наиболее частотными являются модуляция, опущение и добавление, что касается в том числе и средств художественной выразительности. Необходимость соблюдения рифмы также влияет на выбор лексических единиц, а также на их расположение в строке, предложении и тексте. Изменения претерпевает и синтаксическая составляющая текста. При переводе поэтических текстов возможны изменения оттенков смысла, однако переводчик должен добиться сохранения коммуникативной задачи в переведенном тексте, а именно эстетическое и эмоциональное воздействие на реципиента. Для достижения данной цели зачастую используется прием компенсации. Переводчику следует передать как форму, так и содержание текста.

Список литературы

1. Лазарева, О.А. Средства художественной выразительности в поэзии местных авторов / О.А. Лазарева, Н.Н. Щипунова // Юный ученый. – 2019. – № 8 (28). – С. 8-12.
2. Прибыткова, И.В. Проблема поэтического перевода / И.В. Прибыткова // Молодой ученый. – 2020. – № 2 (292). – С. 363-369.
3. Рильке, Р.М. Новые стихотворения / Р.М. Рильке. – М.: Наука, 1977. – 544 с.
4. Сергодеев, И.В. Поэтический текст как этико-эстетическая система. Типы, уровни и функции поэтического текста (на материале англоязычной поэзии) / И.В. Сергодеев // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – №1 (Т. 11). – С. 13-19.
5. Солодуб, Ю.П. Теория и практика художественного перевода / Ю.П. Солодуб, Ф.Б. Альбрехт, А.Ю. Кузнецов. – М. : Академия, 2005. – 304 с.

УДК 81-26.1

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В
ДЕТЕКТИВНОМ ЖАНРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
С. ТЁРТОНА «СЕМЬ СМЕРТЕЙ ЭВЕЛИНЫ ХАРДКАСЛ»)**

Белова Наталья Александровна

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и
практики перевода, Оренбургский государственный университет,
natalya.belova.83@bk.ru*

Леншина Вероника Вениаминовна

*студент, Оренбургский государственный университет,
veronika.lenshina@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются лингвистические особенности перевода реалий на примере дебютного романа британского писателя С. Тёртона «Семь смертей Эвелины Хардкасл». В результате исследования был представлен научный взгляд на проблему перевода реалий в детективном жанре, а также на существующие варианты переводческих решений. На материале романа были выделены основные группы реалий и проанализированы принятые переводчиком решения с указанием их сильных и слабых сторон.

Ключевые слова: реалия, способ перевода реалии, детективный текст, адекватность перевода, переводческие решения, лакунарность.

**LINGUISTIC FEATURES OF TRANSLATION REALIAS IN THE
DETECTIVE GENRE (BASED ON THE MATERIAL OF S. TURTON'S
NOVEL "THE SEVEN DEATHS OF EVELINA HARDCASTLE")**

Belova Natalya Alexandrovna,

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of
Department of Theory and Practice of translation, Orenburg State University,
natalya.belova.83@bk.ru*

Lenshina Veronika Veniaminovna,

student, Orenburg State University, Orenburg, veronika.lenshina@gmail.com

Abstract. The article examines linguistic features of translation realias in the detective genres based on the material of S. Turton's novel "Seven Deaths of Evelyn Hardcastle". The aim of study is to analyze the possible ways of translation realias in the detective genre and to classify existing translation decision strategies. To achieve the goal, the main groups of realias were classified on the material of the novel and the solutions adopted by the translator were analyzed, showing weak and strong points.

Key words: realia, way of translation realia, detective genre, adequate translation, translator's decisions, lacunarity.

Проблема перевода реалий относится к одной из наиболее трудных переводческих задач, что обусловлено наличием национально-культурной составляющей, наделяющей переводимые понятия дополнительными смыслами и культурными коннотациями, отсутствующими в языке перевода. Художественный перевод является одним из наиболее сложных видов перевода, так как более всего сталкивается с необходимостью адекватного отражения диалога и конфликта культур, что подразумевает не только передачу смыслового аспекта оригинального текста, но и поиск наилучших способов передачи культурных особенностей не знакомому с ними читателю.

В переводоведении термином «реалия» обозначают слова, называющие упомянутые предметы или явления материальной культуры, этнонациональные особенности, обычаи, обряды, а также исторические факты или процессы, обычно не имеющие лексических эквивалентов в других языках и составляющие основу фоновых знаний.

При этом исследователи отмечают важность передачи коннотаций (колорита) при переводе языковых реалий, что является одним из условий адекватности перевода в целом [3]. Таким образом, при переводе реалий художественного текста следует оценивать степень важности для читателя дополнительных смыслов и контекстов, содержащихся в оригинальном концепте.

Насыщенность культурно-языковыми реалиями варьируется в зависимости от жанра и темы художественного текста. Детективный текст в этом отношении не столь богат на реалии, как исторические или фольклорные произведения, но при этом их перевод по-прежнему остаётся значимой задачей, что будет рассмотрено на примере перевода анализируемого романа. В качестве особенности детективного жанра можно выделить важность фактологических деталей, которые могут содержать в себе ключевые для сюжета смысловые единицы. Английский детектив стал примером выстраивания текста как интеллектуальной задачи, требующей от читателя внимательности и умения выстраивать логические связи [6].

Анализ существующих переводческих решений для перевода реалий позволяет выделить транскрипцию, калькирование, родовидовые замены, описательный перевод, введение аналога и др. [9]. Большинство из этих приёмов призваны решить проблему языковой лакуарности, означающую отсутствие точного аналога, который можно было бы использовать для перевода без потери части семантического поля. При этом часть исследователей выделяют адаптацию в качестве традиционного способа преодоления лакуарности, понимая под этим количественное или качественное преобразование текста для решения задач межъязыковой коммуникации [2].

Классификация языковых реалий помогает систематизировать подходы к решению этой переводческой задачи. К числу наиболее распространённых категорий относят бытовые, этнографические, мифологические, природные,

общественные, исторические, ономастические реалии [6]. На примере рассматриваемого текста проведем анализ переводческих решений при переводе реалий детективного текста.

Дебютный роман британского писателя и журналиста Стюарта Тёртона «Семь смертей Эвелины Хардкасл» («The Seven Deaths of Evelyn Hardcastle») описывает историю убийства единственной наследницы рода Хардкасл во время бала-маскарада, которая повторяется заново каждый день, пока главный герой (Айден Слоун) не установит личность убийцы. Антураж родового замка, в котором происходит сюжетное действие, предопределяет наличие большого количества историко-бытовых реалий, который представляют собой первую большую группу переводческих задач.

К числу ярких примеров этой группы можно отнести, например, выражение *grandfather clock*, отражающее британскую культурно-бытовую реалию, не имеющую аналога в русском языке. Проанализируем переводческое решение:

- A grandfather clock greets us at the top, its mechanism rusting, seconds turned to dust on its pendulum [10];
- На лестничной площадке нас встречают высокие напольные часы; механизм проржавел насквозь, секунды осели пылью на маятнике [5].

Происхождение данного англоязычного названия Британская энциклопедия относит к популярной песне *My Grandfather's Clock* («Часы моего дедушки»), написанная в 1876 году американским композитором и поэтом Генри Клэем Уорком [1]. В песне рассказывается история о часах, безошибочно отмерявших жизнь дедушки на протяжении 90 лет, чтобы навсегда остановиться в момент его смерти. Таким образом, наличие в доме именно этих часов задаёт соотношение смерти и времени, что хорошо соотносится с дальнейшим ходом повествования и задаёт соответствующую атмосферу. Образ также усиливается описанием заржавевшего механизма и обращающимся в пыль секундами, что прямо соотносится с темой смерти.

Переводчик в данном случае выбрал описательную модель перевода с применением генерализации, передающую фактическую информацию о типе часов («высокие напольные часы»), но упускающую культурную составляющую. Возможно, в этом случае уместно было бы продумать трансформационный вариант перевода, включающий историю из песни, или дать информацию читателю через комментарий или переводческую ремарку.

Ещё одной важной группой являются ономастические реалии, включающие имена собственные, обладающие отдельным бытованием в культуре. В тексте романа использование ономастических реалий также служит цели формирования мрачной и пугающей атмосферы, связанной со смертью и вызывающей чувство тревожности у читателя. К примеру, действие романа происходит в родовом имении семейства Хардкасл под названием *Blackheath House*, где *Blackheath* соотносится с одним из районов Лондона, имеющим собственный этимологический миф. Рассмотрим переводческое решение:

- You are cordially invited to Blackheath House for The Masquerade... [10];

- Приглашаем вас на бал-маскарад в Блэкхит-хаус, имение семейства Хардкасл, где вам окажут самый радушный прием [5].

В британской культуре происхождение название *Blackheath* связывается с местом захоронения жертв чумы, что не является исторически доказанным, но закрепилось в массовом сознании как устойчивая коннотация [4]. Переводчик в данном случае выбрал путь транскрибирования («Блэкхит-хаус»), что не будет считываться русскоязычным читателем как место, связанное со смертью. Сложность переводческой задачи не позволяет однозначно выделить оптимальное решение, что делает возможной дискуссию по способам передачи указанной культурной коннотации через трансформационный перевод, калькирование или иные способы.

К третьей распространённой группе реалий в тексте можно отнести реалии общественной жизни, включающие названия профессий или должностей, характерных для британского общества. Показательным примером может являться термин *solicitor*, отражающий специфику судебной системы Великобритании. Рассмотрим переводческое решение для этого случая:

- Edward Dance, Christopher Pettigrew and Philip Sutcliffe, family solicitors [10];

- Эдвард Дэнс, Кристофер Петтигрю и Филип Сатклифф, адвокаты семейства [5].

Оксфордский словарь английского языка определяет термин *solicitor* как юриста, оказывающего услуги по консультированию и подготовке документов, что является отдельной специализацией в юридической системе Великобритании / a lawyer who prepares legal documents, for example for the sale of land or buildings, advises people on legal matters, and can speak for them in some courts of law [8]. Для перевода термина был выбран уместный приём генерализации («адвокаты семейства»), который отразил общее направление деятельности и указал на некоторую специфику (консультирование семейства), что задаёт ожидание запутанного судебного дела, в котором будет необходимо разбираться при помощи частных адвокатов.

Таким образом, обобщая способы передачи реалий при переводе романа «Семь смертей Эвелины Хардкасл», можно выделить преобладание таких приёмов как генерализация, транскрибирование и приведение аналога, что позволяет добиться краткости, в свою очередь, но при этом невозможно избежать потери ряда культурных коннотаций, которые задают эмоционально-культурный фон и создают атмосферу напряжения и тревожного ожидания, что можно назвать одним из характерных стилистических приёмов автора.

При этом следует отметить, что излишняя перегруженность пояснениями и комментариями может утомить читателя, который желает вовлечься в ход детективного расследования, не отвлекаясь на вставные элементы. Переводческая наука не даёт универсального ответа на способ решения этой задачи, поэтому справедливо будет отметить необходимость индивидуального

подхода к каждому отдельному случаю и выбору варианта с учётом целостной композиции текста и авторского стиля.

Список литературы

1. Британская энциклопедия // Энциклопедия Британика Инк. – 2006. – С. 660.
2. Вербилович И. И. Реноминация как переводческая технология лингвокультурной адаптации при передаче реалий в художественном переводе / И.И. Вербилович // Изд. центр БГУ – 2018. – С. 144-146.
3. Опанасенко Ю. В. Реалии в переводах детективных рассказов А. Конан Дойла // Иностранные языки в высшей школе. – 2014. – №. 4. – С. 21-27.
4. Рейнд Н. Блэкхит Виллидж и окрестности // Книжный магазин "Блэкхит". – 1987. – №.2.– С. 143.
5. Тёртон, С. Семь смертей Эвелины Хардкасл // М.: Азбука-Аттикус. – 2018. – С. 512.
6. Фетисова Т.А. Детектив в пространстве культуры // Вестник культурологии. – 2020. – №.3 (94). – С.166-177.
7. Филистова Н. Ю., Шагалиева Л. Р. Лингвистические особенности перевода бытовых реалий (на материале романа А. Кристи «Десять негрят» и его перевода на русский язык) // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2019. – №. 2 (42). – С. 171-176.
8. Хорнби А.С. Оксфордский словарь современного английского языка для продвинутых учащихся // Изд. Оксфордский университет. – 2020. – №. 10. – С.729.
9. Хрущева Т. В. Передача реалий при переводе детективного романа К. Аткинсон «Чуть свет, с собакою вдвоем» с английского языка на русский язык // Филологический аспект. – 2018. – №. 6. – С. 133-144.
10. Turton, S. The Seven Deaths of Evelyn Hardcastle / S. Turton. – Bloomsbury Publishing, 2018. – 528 p.

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ КАК ВИДА ПОЛИКОДОВЫХ ТЕКСТОВ

Сапух Татьяна Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет, tatsap@mail.ru

Никитина Анна Александровна

Студент, Оренбургский государственный университет, Оренбург, nyutanikitinaaaaa@gmail.com

Аннотация. В рамках данной статьи дается определение мультипликационного фильма, рассматривается его место в классификации текстов. Анализируются особенности перевода мультипликационных фильмов с точки зрения кинотекста, на основе которых определяются стратегии перевода данного вида текстов.

Ключевые слова: мультипликационный фильм, кинотекст, креолизованный текст, поликодовый текст, стратегия перевода, аудиовизуальный перевод, киноперевод.

STRATEGIES FOR TRANSLATING ANIMATED FILMS AS A TYPE OF POLYCODE TEXTS

Sapukh Tatiana Viktorovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University, tatsap@mail.ru

Nikitina Anna Aleksandrovna

Student, Orenburg State University, Orenburg, nyutanikitinaaaaa@gmail.com

Abstract. Within the framework of this article, the definition of an animated film is given, its place in the classification of texts is considered. The features of animated films are analyzed from the point of view of the text in a broad sense and the strategies of translation of this type of texts are determined.

Key words: animated film, movie text, creolized text, polycode text, translation strategy, audiovisual translation, film translation.

Введение. Развитие современных информационных технологий приводит к интенсивному распространению кино и видео материалов на разных языках по всему миру. Это кинофильмы, документальные фильмы, многосерийные фильмы, в их число входят также мультипликационные фильмы и сериалы. Популярность и широкое распространение продуктов иностранных киноиндустрий, требует их адаптации и качественного перевода. Этим

занимается сфера аудиовизуального перевода (АВП). Исследования, посвященные АВП немногочисленны, они начинают набирать обороты только с недавних пор, поэтому можно говорить о неоднородности терминологий и малоизученности некоторых понятий и явлений. Такая же проблема наблюдается касаясь в частности мультипликационных фильмов, особенности их перевода не изучаются отдельно от кинофильмов в целом.

Изучив работы исследователей касаясь кинотекста, перевода кинотекста, места мультипликационных фильмов в классификации текстов, и стратегий их перевода, мы постарались обобщить полученные данные.

Материалы и методы. Целью данной статьи является определение стратегий перевода мультипликационных фильмов. Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие задачи: дать определение понятию мультипликационный фильм, выделить его особенности как текста в широком понимании этого слова, определить стратегии перевода на основе выявленных особенностей.

При проведении исследования был использован комплекс взаимодополняющих методов исследования: теоретический анализ научных исследований по проблеме перевода мультипликационных фильмов, анализ и интерпретация полученных результатов.

Результаты исследования. Мультипликационное кино или, как его еще называют, анимационное кино — это вид «синтетического аудиовизуального искусства, в основе которого лежит иллюзия оживления созданных художником объёмных и плоских изображений или объектов предметно—реального мира, запечатленных покaдрово на кино— и видеопленке или на цифровых носителях» [5]. Опираясь на дефиницию, данной Большой российской энциклопедией, можно определить, что мультипликационный фильм является продуктом данного вида киноискусства, своеобразный синтез звуковой и в первую очередь визуальной информации.

Перед тем как приступить к изучению особенностей перевода мультипликационных фильмов, стоит отметить, что объектом перевода является текст, поэтому и мультипликационный фильм стоит рассматривать как текст. В широком понимании термин текст рассматривают в качестве сложного единства. Н. С. Валгина дает такое определение: «Под текстом понимается осмысленная последовательность любых знаков, любая форма коммуникации в том числе обряд, танец, ритуал и т.п.» [2] В рамках семиотики Ю. М. Лотман предлагает рассматривать текст «не как реализацию сообщения на каком—либо одном языке, а как сложное устройство, хранящее многообразные коды» [4].

Описанный выше подход к пониманию текста предполагает рассмотрение данного явления не только с точки зрения языка, но и с точки зрения других кодовых систем. То есть, текстом может быть не только речевое сообщение, но и сложное целое, сочетающее в себе кроме языковых (вербальных) средств, неязыковые (невербальные). Такие тексты К. Райс называет аудиомедиальными. Языковые средства здесь лишь часть более крупного целого, включающего также техническую среду (радио и телевидение) и неязыковые

формы выражения (графические, акустические и оптические). К такому виду текстов К. Райс относит постановки, доклады по радио, тексты музыкальных произведений, телефильмы и т.п. [7]

В рамках настоящей статьи нас интересуют тексты телефильмов. Многие исследователи обращаются к такому понятию как кинотекст, под которым понимают «сообщение, содержащее информацию и изложенное в любом виде и жанре кинематографа» [11]. Следовательно, можно сделать вывод, что мультипликационный фильм — это вид кинотекста.

Данное выше определение кинотекста не является полным, так как не выражает всей специфики явления. Необходимо конкретизировать определение. Кинотекст как вид аудиомедиаальных текстов, «невозможно однозначно отнести к числу языковых либо неязыковых процессов» [9]. Отсюда, пытаясь всесторонне проанализировать данный феномен, исследователи обращаются к понятию «креолизованного текста». Ю.А. Сорокин дает следующее определение термину: «это тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [10]. По мнению Е.Е. Анисимовй, креолизованный текст — это «особый лингвовизуальный феномен», включающий в себя вербальный и изобразительный компоненты, которые образуют сложное единство [1].

Говоря о кинотексте, также прибегают к использованию термина «поликодовый текст». В противовес монокодовым поликодовые тексты представляют собой сочетание естественного языкового кода с кодом другой знаковой системы [3].

Независимо от терминологии, можно сделать вывод, что кинотекст как особый вид текста — это связное сообщение, представляющее собой синтез вербальных и невербальных знаков, предназначенное для аудиовизуального восприятия. Этот вывод принципиально важен при формировании стратегий перевода, так как информация, поступающая по разным каналам, воспринимается человеком в виде единого кода, следовательно, при переводе необходимо учитывать описанную особенность.

Как же переводить кинотекст, а в частности мультипликационные фильмы? На какие другие особенности необходимо обращать внимание при кинопереводе?

Обсуждение. Как нами уже было отмечено, мультипликационный фильм — это особый вид кинотекста, следовательно, он обладает как общими характеристиками кинотекста, так и специфическими особенностями. Для начала остановимся на особенностях перевода кинотекста в целом. По мнению Г.Г. Слышкина и М.А. Ефремова, вербальные знаки, т. е. лингвистическая система кинотекста включает письменную составляющую (надписи как часть мира кинофильма) и устную (речь персонажей, песни), а нелингвистическая система — звуковую часть (музыка, шумы) и видеоряд [9]. Разные элементы лингвистической системы кинотекста подлежат переводу в разном объеме. В полном объеме необходимо переводить звучащую речь персонажей в любом

проявлении, так как она является главным двигателем сюжета. Однако в многоязычных произведениях речь на второстепенных языках в зависимости от сюжета следует оставлять непереуведенной. Текстовая информация, влияющая на развитие сюжета, подлежит переводу, независимо от того, раскрывается ее смысл в момент появления на экране или в процессе развития сюжета. Так называемый «текстовый шум», письменная информация нерелевантная для сюжета не переводится [6].

Культурно маркированные элементы лингвистической системы требуют поиска аналогов в языке перевода. Среди таких элементов выделяют реалии, имена собственные, идиоматические выражения, жаргонизмы, диалектизмы, юмор, термины и т.п. [6]

Переводчику необходимо стараться сохранить культурный элемент текста, при этом он имеет право избегать точного совпадения вербального аудиоряда ради достижения равноценного тексту на исходном языке воздействия. Это обусловлено тем, что переводимый текст является совокупностью нескольких компонентов: вербального, звукового и графического.

Временные ограничения в звучании реплик персонажей — одни из главных трудностей при любом виде киноперевода, жестко регулирующих поведение переводчика. Из-за различий языковых групп переводчику часто приходится прибегать к приемам опущения, компрессии. Так, например, в русском языке слогов в словах больше, чем в английском, а фразы длиннее, чем более «компактные» английские. Это доставляет большие трудности, как и при субтитрированном переводе, так и при дублировании [8].

Из указанной особенности вытекают и другие трудности, преодоление которых приводит к еще большим потерям и искажениям. Например, при дублировании необходимо подстраивать звучащую речь актера под артикуляцию персонажей, их движения, другими словами, соблюдать синхронность.

Далее выделим особенности перевода, характерные именно для перевода мультипликационных фильмов. Во-первых, так же, как и при переводе любого другого текста, переводчик учитывает стиль и жанр, так и, приступая к переводу мультипликационных фильмов, необходимо для начала определить особенности стиля и жанра данного рода кинотекста.

Во-вторых, переводчику необходимо подробно изучить специфику вселенной мультипликационного фильма, создаваемую авторами, она может значительно отличаться от реального мира, так как является продуктом человеческого воображения. В роли героев могут выступать разные животные или же и вовсе фантастические существа, наделенные специфическими характеристиками, особым языком и отношениями друг с другом. Все это обрабатывается переводчиком и воссоздается на языке перевода.

Одна из главных особенностей мультипликационных фильмов заключается в доминировании роли визуального компонента над языковым. При просмотре мультфильмов зрители сосредотачивают внимание на

изображении, так как из него они получают основную информацию, вербальный аудиоряд в таком случае является дополняющим.

Следующий фактор, на который важно обращать внимание при переводе — это возраст реципиентов. Возрастной диапазон, на который ориентированы мультипликационные фильмы, достаточно широк: дети, только начинающие говорить, дети дошкольного возраста, младшие школьники, подростки, а также взрослые люди. Если при переводе мультфильмов для взрослого поколения переводчика почти ничего не ограничивает, то адаптируя мультфильмы для детей и подростков, необходимо учитывать их возрастные особенности восприятия информации и интеллектуального развития. Например, при субтитрированном переводе для детской аудитории количество символов на экране должно быть меньше, чем при переводе для взрослых, ввиду особенностей скорости чтения.

Мультипликационные фильмы часто сопровождаются песнями, которые могут звучать и в начальных титрах, и исполняться персонажами. Переводчику необходимо определить место, которое такие песни занимают в сюжете, и отталкиваясь от него, переводить или же не переводить.

Заключение. Принимая во внимание все вышеперечисленные особенности кинотекста и, в частности, мультипликационных фильмов, переводчик определяет стратегии перевода, следование которым должно привести к переводу, который будет оказывать такое же влияние на зрителя, как и оригинальное произведение.

Список литературы

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учебное пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. // Издательский центр «Академия». — 2003 — С.128.
2. Валгина Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина // Логос — 2003 — С. 280.
3. Ейгер Г.В. К построению типологии текстов / В.Г. Ейгер, В.Л. Юхт // Лингвистика текста: Материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М.Тореза. Ч. I. М. — 1974 — С. 103.
4. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста / Ю.М. Лотман // Избранные статьи. — 1992 — Т. 1. — С. 129—132.
5. Лукиных Н.В. АНИМАЦИОННОЕ КИНО / Н.В. Лукиных // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017); https://old.bigenc.ru/theatre_and_cinema/text/4226108 Дата обращения: 10.11.2023.
6. Матасов Р.А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты : автореферат дис. канд. филол. наук. // Моск. гос. ун—т им. М.В. Ломоносова. — Москва, 2009. — С. 22.
7. Райс К. Классификация текстов и методы перевода. / К. Райс Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — М. — 1978. — С. 202—228.

8. Скороходько С.А. Мультипликационный фильм как переводческая проблема / С.А. Скороходько, М.А. Коган // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. — 2015. — №2 (10). — С. 90—96.
9. Слышкин Г.Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова // М., 2004 — С. 153.
10. Сорокин Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука. — 1990. — С. 180—186.
11. Федоров А.В. Терминология медиаобразования // Искусство и образование. — 2000. — № 2. — С. 33 – 38.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИГРОВОГО СЛЕНГА КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

Пасечная Людмила Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет,

Александрова Дарья Юрьевна

студент, Оренбургский государственный университет, imdori@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей перевода и адаптации игрового сленга компьютерных игр с русского языка на немецкий. Особое внимание уделяется теоретическим положениям и рассмотрению таких терминов как «игровой сленг», «компьютерная игра» и «геймплей». Исследуется взаимосвязь и влияние данных понятий друг на друга, раскрывается функционал, а также особенности пласта современной игровой лексики. Обсуждается актуальность развития компьютерной индустрии и игрового сленга как феномена в целом. В статье описаны некоторые виды переводческих трансформаций и проведена оценка рациональности использования данного приёма в переводческой деятельности. Все аспекты исследования рассматриваются на примере материала из компьютерной игры в жанре шутера от первого лица «Atomic heart» русско-кипрской компании «Mundfish».

Ключевые слова: игровой сленг, геймплей, адаптация, компьютерная игра.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF GAMING SLANG OF COMPUTER GAMES

Pasechnaya Lyudmila Alekseevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University,

Alexandrova Darya Yuryevna

student, Orenburg State University, imdori@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to analyzing the peculiarities of translation and adaptation of computer game slang from Russian into German. Special attention is paid to the theoretical provisions and consideration of such terms as "game slang", "computer game" and "gameplay". The interrelation and influence of these notions on each other is investigated, the functionality and peculiarities of the modern game vocabulary are revealed. The relevance of the development of the computer industry and game slang as a phenomenon in general is discussed. The article describes some

types of translation transformations and evaluates the rationality of using this technique in translation activity. All aspects of the research are considered on the example of the material from the computer game in the genre of first-person shooter "Atomic heart" of the Russian-Cypriot company "Mundfish".

Keywords: game slang, gameplay, adaptation, computer game.

Введение. С развитием индустрии компьютерных игр и доступностью игровых платформ, игры уже давно стали неотъемлемой частью развлечений и досуга почти каждого человека в современном мире. Жанровое многообразие компьютерных игр и специфика являются объектом междисциплинарных исследований современных социальных и гуманитарных наук. Несмотря на стереотипность мышления и отождествление компьютерных игр со «вселенским злом», разнообразие трактовок компьютерных игр как термина, позволяет оценивать их вклад в науку, искусство, а также вклад в воспитание подрастающих поколений.

Интернациональная популярность компьютерных игр и их выход на мировой рынок ставят перед разработчиками необходимость перевода и локализации. Вместе с тем, жанровое многообразие и игровой язык порождают переводческие проблемы, которые нужно решить для правильного восприятия игры, её аутентичной атмосферы и оригинального «геймплея» (*рус.* «игрового процесса»). В связи с этим, актуальность исследования игрового сленга заключается в крайней степени нестабильности состава данного пласта лексики и в необходимости его изучения. В нашей работе будут рассматриваться особенности адаптации игрового сленга при переводе с русского языка на немецкий.

Материалы и методы исследования. В качестве источника материала для анализа особенностей перевода игрового сленга была выбрана компьютерная игра «Atomic Heart» в жанре шутера от первого лица с элементами ролевой игры, разработанные русско-кипрской компанией «Mundfish». Действия игры разворачиваются на территории Советского союза в альтернативном 1955 году.

В работе использованы такие методы исследования как метод сплошной выборки, аналитический и сопоставительный методы.

Результаты исследования. Центральное понятие нашей работы «игровой сленг» тесно взаимосвязано с такими понятиями, как «компьютерная игра» и «геймплей». Для раскрытия понятия «компьютерная игра» обратимся к словарной статье А.Г.Леонова и А.В.Ермоловича в «Большой Российской энциклопедии»: «Компьютерная игра - это компьютерная программа, которая организует игровой процесс и управляет им, а также осуществляет взаимодействие между соперниками и партнёрами по игре или сама выступает в качестве игрока».[3]

Далее можно выделить понятие «геймплей»: «Компонент игры, отвечающий за взаимодействие игры и игрока, а также описывающий характер взаимодействия между игроком и игровым миром, как игровой мир

реагирует на действия игрока и как определяется набор действий, предлагаемый игроку».[6] Если рассматривать игровой процесс непосредственно в компьютерных играх, то он обозначается понятием – «геймплей». С точки зрения изучения компьютерных игр, перевод этого понятия термином «игровой процесс», который устоялся в русскоязычной литературе, является спорным. В нашей работе будет использоваться термин «геймплей».

Понятия «компьютерная игра» и «геймплей» помогают дать определение термину «игровой сленг», а также четко выделить его особенности и функции. Для раскрытия центрального понятия, обратимся к трудам М.Г. Ахановой и А.В. Корольчук : « Игровой сленг – условный язык, при помощи которого игроки в различных играх обмениваются информацией».[1]

Для определения особенностей перевода игрового сленга важно правильно дифференцировать его основные функции:

- придание речи эмоциональной окраски, создание колорита и атмосферы геймплея;
- облегчение процесса обмена информацией между игроками, что значительно упрощает понимание жанровой специфики и сам игровой процесс в целом;
- использование в качестве инструмента для аналитики игрового процесса.

Сленг является подвижным пластом лексики, который пополняется за счет неологизмов, аналогов которым зачастую подобрать не представляется возможным. Материал нашего исследования представлен на двух языках, перевод и адаптация которого производились с русского языка на немецкий, что значительно усложняло работу специалистов.

Жанровые особенности, отсутствие эквивалентов очень часто приводят к необходимости использовать переводческие трансформации. Данный термин широко используется многими переводоведами. Л. С. Бархударов трактует данный термин, как «многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности, адекватности перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков».[2] В методологии реалистического подхода существует ряд особенностей, существенно требующих сохранения при переводе:

- характерные черты эпохи;
- национальная и социальная специфика;
- творческая индивидуальность автора;
- особенности жанра;
- единство содержания и формы;
- соблюдение отношения частей и целого.

Наиболее частым приемом при переводе игрового сленга является транслитерация. Согласно определению В.Н. Комиссарова, под транслитерацией подразумевают «способ перевода лексической единицы

оригинала путем воссоздания её графической формы с помощью букв языка перевода».[4] Ввиду отсутствия многих понятий в немецкой языковой картине мира такой способ перевода оценивается как самый рациональный.

Один из ярких примеров применения транслитерации является перевод названия робота – «Беляш». Робот участвовал в восстановлении страны в послевоенное время, однако по сюжету игры после восстания роботов у него появилась другая цель – уничтожение главного героя. На немецкий язык название было передано звукобуквенным сочетанием «Beljasch».

Перевод названия оружия для ближнего боя «Паштет» был осуществлен на аналогичной основе – с помощью транслитерации – «Paschtet».

Беляш и паштет как блюда были широко распространены во времена Советского союза, использование приёма транслитерации оправдано сохранением национальной специфики.

В целом способ транслитерации при адаптации данной игры был самым часто используемым из всех способов. По мнению Л.С Бархударова злоупотребление данным приёмом может затруднить восприятие, в связи с тем, что на выходе мы получаем только буквенный или звуковой облик иноязычной лексической единицы, не раскрывая её значения, что вызывает недопонимание при отсутствии соответствующих пояснений. Однако в нашем случае, большие культурные различия языковых картин мира не предоставляют возможности найти подходящие эквиваленты в ПЯ.

Большой интерес для анализа представляет собой пример перевода аббревиатуры «ХРАЗ» и её расшифровки. «Хранитель знаний» (*сокр. ХРАЗ*), он же «перчатка» и «Захаров Харитон» - полимерный искусственный интеллект, встроенный в экспериментальную полимерную перчатку.

Перевод данной лексической единицы осуществлялся посредством транскрипции и лексического слияния. В трудах В. Н Комиссарова термин «транскрипция» трактуется как «способ перевода лексической единицы оригинала путём воссоздания её звуковой формы с помощью букв языка перевода».[4] За основу была взята транскрипция еще одного наименования персонажа «Chariton Zakharov». Впоследствии, переводчиками был применён приём «телескопии» и была произведена последующая доработка лексической единицы. Наиболее ёмко данное понятие словообразования раскрыто в трудах А.Н Шевелевой: «Телескопия – это образование номинативной моделируемой единицы из двух слов с усечением как минимум одного из них в месте соединения, с возможным наложением и вставками морфов, а также с сохранением акцентно-слоговой структуры одного из исходных слов, взятого в качестве морфологического образца».[5]

«Char» + «Z» = «Charz» = «CHARLES»

Вариант, предлагаемый в немецком языке, при переводе полностью теряет семантику исходного языка. Вероятнее всего, по ряду причин перевод данной лексической единицы при помощи приёма калькирования не виделся для переводчиков возможным. Однако это также может стать причиной недопонимания со стороны иностранной аудитории. Семантика оригинальной

лексической единицы отсылает к характеристике основных задач персонажа компьютерной игры.

Обсуждение. Использование переводческих трансформаций во многом упрощает процесс перевода и адаптации, однако может негативно повлиять на адекватность и целостное восприятие аудиторией текста перевода. В таких случаях переводчики часто прибегают к сноскам, но стоит также учитывать, что создание сносок зачастую невозможно. В условиях рассматриваемого нами случая, сноски в компьютерной игре будут по большей части бесполезны. Во время экшн-действий и активного геймплея у игроков нет времени изучать дополнительную информацию. Переводческие трансформации должны быть сведены к минимуму, по возможности.

Заключение. Делая вывод из всего вышесказанного, можно сказать о том, что перевод игрового сленга представляет собой сложный процесс, требующий многоэтапной подготовки, а также учета специфики культуры исходного и переводящего языков. Анализ данного пласта лексики позволяет в полной мере рассмотреть особенности культуры игроков и их взаимодействие внутри игрового мира. Проблематика работы с игровым сленгом остается острой темой для обсуждения ввиду новизны. Механика игры, её жанровые особенности определяют контекст использования игрового сленга и специфической лексики, что также важно учитывать при процессах перевода и адаптации. Адекватный эквивалентный перевод способен сохранить аутентичность игры и особенности игровой культуры, что крайне важно для взаимодействия игроков из разных стран.

Список литературы

1. Аханова М. Г; Корольчук А.В. Игровой сленг как новая форма коммуникации // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. — Таганрог: Ростовский государственный экономический университет, 2016. — Т. 2, № 2. — С. 81.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. - М.: Междунар. отношения, 1975. - 240 с.
3. Большая Российская Энциклопедия / гл. ред. Осипов Ю.С. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2004-2017.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода. - М.: Высш. шк., 1990. - 254 с.
5. Шевелева А.Н. «Структура и семантика телескопических производных с точки зрения когнитивной лингвистики (на материале современного английского языка)»: - Санкт-Петербург, 2003.
6. R. Rouse. Game Design: Theory & Practice : [англ.]. — 2. — Los Rios Boulevard, Plano, Texas, USA : Wordware Publishing, 2004. — 698 с. — ISBN 1-55622-912-7.

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛОЖНЫХ СЛОВ В ИНСТРУКЦИЯХ ПО
ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕФТЕГАЗОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ**

*Пасечная Людмила Алексеевна,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры немецкой
филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский
государственный университет, lyudmila-pasechnaya@yandex.ru*
*Москалева Елизавета Дмитриевна,
студентка, Оренбургский государственный университет,
moskalevalis@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие сложных слов, терминов и переводческих трансформаций, а также проблемы и особенности перевода сложных слов в инструкциях по эксплуатации нефтегазового оборудования. Нефтегазовая промышленность является одной из главных отраслей в мире, следовательно перевод в данной области крайне востребован на сегодняшний день. Сложные слова являются неотъемлемой частью технических текстов, в том числе текстов в области нефтегазовой промышленности. Они могут относиться к специальной лексике или терминам. В статье анализируются различные способы перевода сложных слов и выявляются наиболее частотные из них. Также анализируется морфологический состав сложных слов.

Ключевые слова: перевод, технический перевод, письменный перевод, перевод текстов нефтегазовой промышленности, переводческие трансформации.

**FEATURES OF THE TRANSLATION OF COMPLEX WORDS IN THE
OPERATING INSTRUCTIONS OF OIL AND GAS EQUIPMENT**

*Pasechnaya Lyudmila Alekseevna, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology
and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg,
lyudmila-pasechnaya@yandex.ru*
*Moskaleva Elizaveta Dmitryevna, student, Orenburg State University,
Orenburg, moskalevalis@yandex.ru*

Abstract. This article discusses the concept of complex words, terms and translation transformations, as well as the problems and features of the translation of complex words in the operating instructions of oil and gas equipment. The oil and gas industry is one of the main industries in the world, therefore translation in this area is extremely in demand today. Complex words are an integral part of technical texts, including texts in the oil and gas industry. They may refer to special vocabulary or terms. The article analyzes various ways of translating complex words and identifies

the most frequent of them. The morphological composition of compound words is also analyzed.

Key words: translation, technical translation, written translation, oil and gas translation, translation transformations.

Введение: Нефтегазовая промышленность является одной из ведущих отраслей во всем мире. Вследствие этого, перевод текстов нефтегазовой промышленности крайне востребован на сегодняшний день, так как он способствует успешному развитию и сотрудничеству в данной области. Данный вид перевода может быть представлен как в устной форме, например синхронный или последовательный перевод переговоров и конференций, так и в письменной форме, например перевод научных трудов с результатами исследований в области добычи нефти и газа или перевод инструкций по эксплуатации оборудования.

Перевод текстов в нефтегазовой промышленности относится к информативному переводу, а именно к переводу научно-технических текстов. [5] Исследованию особенностей перевода данного вида текстов посвящены работы В. Н. Комиссарова, Л. М. Алексеевой, И. И. Вульфберта, Я. И. Рецкера, Н. И. Дзенс, И. Р. Перевышиной, Л. Л. Нелюбина и др. В данной статье представлены результаты анализа особенностей перевода сложных слов в инструкциях к нефтегазовому оборудованию с немецкого языка на русский.

Целью нашего исследования является выявление особенностей перевода сложных слов в инструкциях по эксплуатации нефтегазового оборудования.

Задачи исследования:

- определить способы перевода сложных слов с немецкого языка на русский
- проанализировать способы перевода сложных слов в инструкциях по эксплуатации нефтегазового оборудования
- выявить характерные особенности перевода сложных слов в инструкциях по эксплуатации нефтегазового оборудования

Материалы и методы исследования: материалом исследования послужила инструкция по эксплуатации нефтегазового оборудования.

В исследовании были использованы такие методы как метод сплошной выборки, анализ полученных данных, компонентный анализ.

Результаты исследования: Сложные слова занимают особое место в немецком языке. При переводе они представляют собой определенную сложность для переводчика, так как далеко не всегда имеют словарное соответствие. Сложные слова – это слова, образованные в результате соединения двух или более слов, или их корней, в одно слово. [2, с. 8]

В текстах технической направленности сложные слова могут также являться терминами. Термин – это слова и словосочетания, обозначающие специфические объекты и понятия, которыми оперируют специалисты определенной области науки или техники. [5, с. 110] Терминам присуща однозначность, поэтому для перевода терминов чаще всего используется

эквивалентное соответствие, которое зафиксировано в специализированных двуязычных словарях.

Для перевода сложных слов, не относящихся к терминам, также может использоваться эквивалентное соответствие или вариантное соответствие. При отсутствии зафиксированного в словарях значения для перевода сложных слов могут применяться переводческие трансформации.

Переводческие или межъязыковые трансформации – это преобразования, с помощью которых осуществляется переход от единиц оригинала к единицам перевода. [5, с. 172] В. Н. Комиссаров рассматривает переводческие трансформации как способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста.

Существует множество классификаций переводческих трансформаций. Для анализа способов перевода сложных слов в исследовании используется классификация В. Н. Комиссарова [5, с. 172]:

- транскрипция – это способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания её звуковой формы с помощью букв языка перевода;

- транслитерация – способ перевода путем воссоздания графической формы слова с помощью букв языка перевода;

- калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей, морфем, лексическими соответствиями;

- лексико-семантическая замена (включает в себя конкретизацию, генерализацию и модуляцию) – это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц языка перевода, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований

- экспликация (описательный перевод) – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на языке перевода.

Методом сплошной выборки в инструкции по эксплуатации нефтегазового оборудования было отобрано 100 сложных слов. Затем с помощью специализированных словарей был выбран перевод отобранных слов, а также определен способ их перевода. Примеры полученных данных представлены в таблице.

Таблица 1 – Сложные слова и способы их перевода с немецкого языка на русский

Сложное слово	Перевод	Способ перевода
---------------	---------	-----------------

Odorieranlage	одоризационная установка	калькирование
Absperreinrichtung	запорное устройство	калькирование
Schichtenbildung	наслоение	эквивалентное соответствие
Blockheizkraftwerk	блочная теплоэлектроцентраль	калькирование
Gasverwendung	использование газа	калькирование
Meßanlage	измерительная установка	эквивалентное соответствие
erdverlegt	проложенный в грунте	эквивалентное соответствие
Freigabeverfahren	протокол	лексико- семантическая замена, модуляция
Gefährdungsbeurteilung	оценка опасности	калькирование
Auslegungsparameter	расчётный параметр	калькирование
Strömungsgeschwindigkeit	скорость потока	эквивалентное соответствие
Anwendungsbereich	область применения	калькирование
Gashochdruckleitungsverordnung	регулирование газопроводов высокого давления	калькирование
Aufstellungsraum	место для установки	калькирование
Prüfregularien	контрольные нормативы	лексико- семантическая замена, модуляция
Geltungsbereich	сфера действия	эквивалентное соответствие
Gasverteilung	распределение газа	эквивалентное соответствие
Rohrformstücken	фитинг	эквивалентное соответствие
Störungsbeseitigung	устранение неисправностей	эквивалентное соответствие
Biogaseinspeisung	подача биогаза	калькирование
Instandhaltungsarbeit	работа по техническому	калькирование

Обсуждение: в результате анализа полученных нами данных было выявлено, что наиболее частым способом перевода сложных слов является калькирование. Данным способом было переведено 49% слов. Эквивалентные соответствия в специализированных двуязычных словарях имели 47% сложных слов. При помощи модуляции было переведено всего 4% сложных слов.

Другие переводческие трансформации, такие как транскрипция, транслитерация и экспликация, для перевода отобранных сложных слов не использовались.

При анализе морфологического состава, а именно, количества компонентов в составе отобранных слов было выявлено, что большинство, 62% сложных слов состоят из двух основ. Например, *Störungsbeseitigung*, *Aufstellungsraum*, *Arbeitsmittel*.

Сложные слова, состоящие из двух основ, в большинстве случаев образованы посредством соединения двух существительных. На русский язык сложные слова данного типа переводятся двумя существительными. Главное слово стоит в именительном падеже, второе – в родительном падеже. Например, *Störungsbeseitigung* – устранение неисправностей.

42% отобранных слов образованы из трех компонентов. Например, *Instandhaltungsarbeit*, *Thermoprozessanlage*.

Сложные слова, состоящие из трех основ, чаще всего состоят из существительного, которое является главным, прилагательного и существительного, определяющих главное слово. Например, *Thermoprozessanlage* – установка для термической обработки.

6% образованы из четырех компонентов. Например, *Gashochdruckleitungsverordnung*, *Blockheizkraftwerk*.

Сложные слова, состоящие из четырех основ, также как и слова из трех основ, состоят из главного слова – существительного, и других существительных или прилагательных, определяющих главное слово. Например, *Gashochdruckleitungsverordnung* – регулирование газопроводов высокого давления.

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство сложных слов образованы с помощью слияния существительных или прилагательного и существительного.

Трудность при переводе сложных слов в техническом тексте вызывает определение способа перевода. Для точного и эквивалентного перевода необходимо в первую очередь установить имеет ли слово соответствие, зафиксированное в специализированном словаре. Если эквивалентное соответствие отсутствует, то необходимо грамотно разложить слово на смысловые составляющие и, применяя переводческие трансформации, передать значение слова на язык перевода. Так как наиболее частым способом перевода сложных слов является калькирование, то переводчику необходимо уделять особое внимание морфологическому составу слова, а также семантике корней,

из которых оно было образовано. Сложность перевода сложных слов в нефтегазовой отрасли заключается в поиске значений смысловых частей. Нефтегазовая промышленность – одна из ведущих отраслей. Эта сфера непрерывно развивается, появляются новые термины, которые не были переведены ранее и зафиксированы в словарях. Именно поэтому переводчику необходимо уделять большое внимание смысловому составу слова.

Заключение: сложные слова играют большую роль в технических текстах, текстах в области нефтегазовой промышленности. Сложные слова могут быть отнесены к терминам или специализированной лексике. При переводе сложных слов в инструкциях по эксплуатации нефтегазового оборудования используются как однозначные эквивалентные соответствия, так и переводческие трансформации: калькирование, лексико-семантическая замена, а именно модуляция. Сложные слова чаще всего состоят из двух основ и образованы при помощи слияния двух существительных или прилагательного и существительного.

Список литературы

1. Алексеева Л. М. Проблемы термина и терминообразования. Пермь, 1998. 120 с.
2. Вульферт И. И. Пособие по переводу немецкого научно-технического текста. М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1961. 263 с.
3. Дзенс Н. И. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий: учебное пособие. Санкт-Петербург : Антология, 2012. 560 с.
4. Комиссаров В. Н. Слово о переводе. М. : Международные отношения, 1973. 216 с.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М. : Высш. шк., 1990. 253 с.
6. Нелюбин Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учеб. пособие. 3-е изд. М. : Флинта: Наука, 2013. 216 с.
7. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. М. : Р. Валент, 2007. 244 с.

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ.
МНОКОКОМПОНЕНТНЫЕ ТЕРМИНЫ**

Пасечная Людмила Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, lyudmila-pasechnaya@yandex.ru

Полякова Яна Антоновна

студент, Оренбургский государственный университет, unpool@mail.ru

Аннотация. Данная работа посвящена выявлению отличительных особенностей медицинских текстов. Особое внимание уделяется анализу многокомпонентных терминов, которые характерны для немецкого языка, и способам их перевода на русский язык. Материалом исследования послужила медицинская статья «Высокое кровяное давление и роль первой помощи» («Die Rolle der Primärversorgung beim Messen und Überwachen des Blutdrucks»).

Ключевые слова: медицинский текст, особенность, многокомпонентные слова, способы перевода.

**FEATURES OF TRANSLATION OF MEDICAL TEXTS.
MULTICOMPONENT TERMS**

Pasechnaya Lyudmila Alekseevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, lyudmila-pasechnaya@yandex.ru

Polyakova Yana Antonovna

student, Orenburg State University, unpool@mail.ru

Abstract. This work is devoted to identifying the distinctive features of medical texts. Special attention is paid to the analysis of multicomponent terms that are characteristic of the German language and the ways of their translation into Russian. The research material was a medical article "High blood pressure and the role of first aid" ("Die Rolle der Primärversorgung beim Messen und Überwachen des Blutdrucks").

Keywords: medical text, feature, multicomponent words, translation methods.

Введение. Врачи из разных стран уже многие тысячелетия занимаются лечением людей и животных. Первое описание медицинского лечения было обнаружено в древнем Египте; возраст этого документа насчитывает более 3500 лет. Медицина не стоит на месте и весь мир нуждается в открытиях, чтобы изобрести то самое «лекарство от всех болезней». Важнейшие знания передавались и передаются от одного народа к другому народу. Таким образом,

и по сей день медицинские переводы являются одними из самых востребованных. [6, 1-2]

Среди научно-технических текстов медицинский перевод занимает особое место. Перевод медицинских текстов является одним из самых трудоёмких процессов для переводчика. Трудность заключается в том, что процесс работы осложняют определенные критерии. К ним относятся: 1) знание аббревиатур и сокращений; 2) учитывание формата отображения данных и речевых клише; 3) знание медицинской терминологии. Все данные аспекты требуют богатого опыта и определённого уровня внимательности от переводчика. [3, 214-230]

Следует подчеркнуть, что чаще всего переводчики, занимающиеся медицинским переводом, специализируются на каких-то определенных направлениях и областях медицины. [5]

Помимо того, что медицинская тематика требует больших затрат труда, также стоит отметить, что данный вид перевода нуждается в ответственном подходе к работе. В соответствии с мнением Е. Е. Сухаревой и Н. С. Родионовой любые искажения, а также неточности и ошибки могут стать критическими в работе медицинских работников. [2, 61-63]

Выделяют четыре вида переводческих ошибок: 1) такие ошибки, которые представляют собой грубое искажение содержания оригинала; 2) ошибки, которые побуждают возникновение искажённой передачи смысла оригинала, но не искажающие смысл всецело; 3) те ошибки, которые не нарушают общего смысла оригинального текста, но ослабляют качество перевода; 4) ошибки такого рода, которые указывают на то, что перевод не смог соблюсти обязательные нормы языка перевода, при этом не влияющие на эквивалентность, но обличающие некомпетентность переводчика или его неспособность побороть влияние языка оригинального произведения. [7]

Также стоит обратить внимание на пять «норм перевода», выделенных В. Н. Комиссаровым. Таким образом, мы имеем пять видов нормативных требований: 1) Норма эквивалентности перевода — коммуникативная равноценность текста оригинала и текста перевода; 2) Жанрово-стилистическая норма перевода — соотношение перевода доминантной функции и стилистических особенностей текста оригинала к тексту, которому относится перевод; 3) Норма переводческой речи — запрос на то, чтобы переводчик излагал мысль так, чтобы читатель имел шанс на более или менее адекватное понимание содержания текста, а также на то, чтобы учитывались количественные и качественные особенности фоновых знаний читателя и т.п.; 4) Прагматическая норма перевода — необходимость того, чтобы текст оригинала и текст перевода производили один и тот же эффект на реципиента; 5) Конвенциональная норма перевода — умение переводчика передать текст таким путём, чтобы текст перевода мог полноценно заменять оригинал, как в целом, так и в каких-то деталях, ради которых и выполняется перевод.

В ходе работы переводчик может наткнуться на, так называемых, «ложных друзей» переводчика. В качестве примера возьмём медицинский

термин из английского языка «positive history». Можно было бы предположить, что это «положительная история», но, к сожалению, это «отягощенный анамнез». А еще «glands» не являются «гландами», а переводятся, как «железы»; «pernicious anemia» – не «пернициозная анемия», а «атрофический гастрит». Делаем вывод, что нельзя полагаться на дословный перевод, особенно в случаях с многокомпонентными словами, которые превалируют среди медицинских терминов. [2, 61-63]

Материалы и методы исследования. В качестве материала исследования была выбрана одна из статей компании PAUL HARTMANN, которая является одним из лидирующих разработчиков и поставщиков товаров медицинского назначения (гигиена, дезинфекция, уход за больными на дому и домашняя диагностика). В работе были использованы аналитический метод, метод сплошной выборки и компонентный анализ.

Результаты исследования. Методом сплошной выборки из статьи компании PAUL HARTMANN «Die Rolle der Primärversorgung beim Messen und Überwachen des Blutdrucks» было отобрано 15 медицинских терминов, которые представляют собой композиты. Нужно отметить, что большая часть многокомпонентных слов – это существительные – 14. Сложное слово может состоять из двух, трех или более компонентов.

В статье были найдены следующие двухкомпонентные слова: die Primärversorgung, das Blutdruck, die Rohdaten, die Selbstmessung, die Körperhaltung, der Oberarm, der Drucksensor, die Messmethode, die Lebensgewohnheit, das Manschettendruck, pulssynchronen.

Трёхкомпонентные слова, найденные в статье: der Blutdruckwert, die Herzrhythmusstörung, die Oberarmarterie.

В статье встретилось только одно четырёхкомпонентное слово — Das Blutdruckmessgerät.

На первом этапе исследования был проведен компонентный анализ и было выявлено, что чаще всего компонентами сложных существительных являются также существительные. Реже в качестве компонентов встречаются прилагательные, глаголы и местоимения. Таким образом, на 16 выделенных слов приходится 35 компонентов: 25 существительных, 5 прилагательных, 3 глагола, 1 местоимение и 1 наречие.

И всего лишь одно слово из 15 является не существительным, а прилагательным pulssynchron, состоящим из существительного der Puls – пульс и прилагательного synchron – синхронный/одновременный. Данное прилагательное стоит рассмотреть в контексте, то есть в отрывке из самой статьи: «Nach dem Aufblasen der Manschette wird der Druck langsam abgelassen und das Blut beginnt wieder in der Arterie zu fließen. Die Strömung erzeugt ein pulssynchrones, klopfendes Geräusch (erstes Korotkoff-Geräusch). Der Druck, bei dem dieses Geräusch erstmals wahrgenommen wird, ist der systolische Blutdruck». И перевод данного представленного отрывка: «После надувания манжеты давление медленно сбрасывается, и кровь снова начинает течь по артерии. Поток производит синхронный с пульсом постукивающий звук (первый звук

Короткова). Давление, при котором этот звук впервые ощущается, — это систолическое артериальное давление». В данном случае был использован перевод с использованием предложной конструкции: *pulssynchron* — «синхронный с пульсом».

Обсуждение. В результате анализа было выявлено, что перевод многокомпонентных слов может быть осуществлён с использованием таких методов как:

1. Перевод русским сложным или односложным существительным. Таким приёмом чаще всего переводятся существительные с сочинительной связью между компонентами.

2. Перевод словосочетанием, состоящим из прилагательного, как правило относительного, и существительного.

3. Перевод словосочетанием с родительным беспредложным падежом. Этим способом переводятся существительные с подчинительной связью между компонентами.

4. Перевод предложными конструкциями. Такой перевод также характерен для сложных существительных с подчинительной связью между компонентами.

5. Перевод с помощью описательной конструкции.

Первым способом было переведено 3 слова: *Die Körperhaltung* (*der Körper* – тело + *halten* – держать) – осанка, *der Oberarm* (*oben* – сверху + *der Arm* – рука) – плечо, *Die Herzrhythmusstörung* (*das Herz* – сердце + *der Rhythmus* – ритм + *die Störung* – нарушение) – аритмия.

Второй способ был применён при переводе следующих слов: *die Primärversorgung* (*primär* – первичный + *die Versorgung* – обеспечение) – первая медико-санитарная помощь, *das Blutdruck* (*die Blut* – кровь + *das Druck* – нажатие) – артериальное давление, *die Rohdaten* (*roh* – сырой + *die Daten* – данные) – необработанные данные, *die Selbstmessung* (*selbst* – сам + *messen* – измерять) – самостоятельное измерение, *Die Oberarmarterie* (*oben* – сверху + *der Arm* – рука + *die Arterie* – артерия) – плечевая артерия.

Третьим методом переведены такие слова как: *der Drucksensor* (*das Druck* – нажатие + *der Sensor* – датчик) – датчик давления, *die Messmethode* (*messen* – измерять + *die Methode* – метод) – метод измерения, *die Lebensgewohnheit* (*das Leben* – жизнь + *die Gewohnheit* – привычка) – образ жизни, *der Blutdruckwert* (*die Blut* – кровь + *das Druck* – нажатие + *der Wert* – значение) – показатель артериального давления.

Четвёртый метод был использован при переводе данных слов: *das Manschettendruck* (*die Manschette* – манжет + *das Druck* – нажатие) – давление в зоне запястья, *das Blutdruckmessgerät* (*die Blut* – кровь + *das Druck* – нажатие + *messen* – измерять + *das Gerät* – устройство) – тонометр для измерения артериального давления.

Пятый способ перевода многокомпонентных слов не встретился. Этот приём применяется редко, если у компонентов немецкого существительного

нет прямых эквивалентных компонентов на русском языке, или если данное понятие требует более подробного описания.

Заключение. Немецкий язык, как и любой другой, имеет ряд особенностей, одной из которых является большое количество многокомпонентных слов. Если в русском языке для представления каких-либо явлений преобладает описательный метод, то в немецком языке для этого чаще используются сложные слова, состоящие из нескольких компонентов. Чаще всего многокомпонентные слова строятся из существительных и прилагательных, и реже из глаголов, наречий и местоимений. Перевод сложных слов осуществляется при помощи таких способов как перевод русским сложным или односложным существительным, перевод словосочетанием, состоящим из прилагательного и существительного, перевод словосочетанием с родительным беспредложным падежом, перевод предложными конструкциями и перевод с помощью описательной конструкции. Соблюдение норм и использование соответствующих способов перевода позволяют переводчику создать адекватный медицинский текст на языке перевода и, таким образом, помочь избежать врачебных ошибок.

Список литературы

1. Выволокина Ю.Е., Переводческие ошибки в аспекте теории и практики / Ю.Е. Выволокина. – Воронеж: Вестник Воронежского государственного университета. – С. 8.
2. Сухарева Е. Е., Родионова Н. С. Проблемы перевода медицинского текста / Е.Е. Сухарева, Н.С. Родионова. – Воронеж: Вестник Воронежского государственного университета, 2020. – С. 5.
3. Тележко И.В. Особенности перевода медицинских текстов (на примере немецкого медицинского дискурса) / И.В. Тележко. – Филологические науки. Научные доклады высшей школы. ООО "Инновационный научно-образовательный и издательский центр «АЛМАВЕСТ», 2021. – С. 214-220.
4. Носачёва М.И, Данилина Н.И. Способы образования сложных слов в медицинской терминологии (на материале немецкого языка) [Электронный ресурс] / М.И. Носачёва, Н.И. Данилина. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/substantivnye-kompozity-v-klinicheskoi-terminologii-morfemika-i-slovoobrazovanie-na-material> (дата обращения: 09.11.2023).
5. Раренко М.Б. Особенности медицинского перевода [Электронный ресурс] / М.Б. Раренко. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015012539> (дата обращения: 07.11.2023).
6. Сероух А.Г., Бракова Ю.М. О значении медицины в современном обществе / А.Г. Сероух, Ю.М. Бракова. – Харьков: Вестник Харьковского национального медицинского университета. – С. 2.
7. Цзюньлин Гу, Чжунлянь Хуан. Система классификации переводческих ошибок [Электронный ресурс] / Цзюньлин Гу, Чжунлянь

Хуан – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-klassifikatsii-perevodcheskih-oshibok#> (дата обращения: 07.11.23)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ АББРЕВИАТУР И ТЕРМИНОВ

Сапух Татьяна Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет, tatsap@mail.ru

Семенихин Владимир Андреевич

студент Института языков и культур Оренбургского государственного университета, г. Оренбург, vsladimir13@gmail.com

Аннотация. В условиях развития современного мира нам приходится сталкиваться с появлением новых заболеваний, которые неизбежно влекут за собой создание соответствующей лексики для обозначения. Профессиональный медицинский перевод довольно узконаправленная сфера, которая требует соблюдения точности во избежание ошибок или погрешностей, способных повлечь за собой неверное назначение препарата, постановку ложного диагноза или допущение врачебной ошибки. Также подобный подход к переводу обусловлен необходимостью коммуникации между группами лиц, которые имеют то или иное отношение к медицине: врачи, пациенты и другие. Переводчик вынужден сталкиваться с определенными трудностями при работе с аббревиатурами и терминами, которые требуют особого подхода и знаний.

Ключевые слова: аббревиатуры, медицинский перевод, сокращения, лексикализация, термины.

FEATURES OF TRANSLATION OF MEDICAL ABBREVIATIONS AND TERMS

Sapukh Tatiana Viktorovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University, tatsap@mail.ru

Semenikhin Vladimir Andreevich

student of Institute of Languages and Cultures of Orenburg State University, Orenburg, vsladimir13@gmail.com

Abstract. In the conditions of the development of the modern world, we have to face the emergence of new diseases, which inevitably entail the creation of appropriate vocabulary for designation. Professional medical translation is a rather narrowly focused area that requires accuracy in order to avoid errors or errors that can lead to incorrect prescription of the drug, false diagnosis or medical error. Also, such an approach to translation is due to the need for communication between groups of people who have a particular relationship to medicine: doctors, patients and others.

The translator has to face certain difficulties when working with abbreviations and terms that require a special approach and knowledge.

Keywords: abbreviations, medical translation, lexicalization, terms.

Введение. Одними из главных особенностей перевода в сфере медицины являются всякого рода обозначения, сокращения и различные варианты аббревиатур. Несмотря на развитие отечественной медицины и международное взаимодействие, переводчики вынуждены сталкиваться с новыми видами терминологии, эквивалентов для которых не существует. Мы знаем, что основную часть занимают термины, заимствованные из латинского и греческого языков, но также появляются и новые термины, которые не опираются на привычную базу для их формирования. Понимание и распознавание той или иной аббревиатуры часто становится затруднительным, поскольку специфика медицинского перевода заключается в точной передаче заложенной в термин или аббревиатуру информации, которая не допускает привычных для переводчика трансформаций по типу синонимичного перевода, либо лексических замен. При переводе медицинских терминов переводчик чаще всего использует такие трансформации как транслитерация, транскрибирование, либо замена на имеющийся в языке эквивалент. Переводчику требуется немалый пласт собственных эмпирических знаний, полученных ранее, обращение к многочисленным словарям не только отечественного происхождения, но и зарубежным, поскольку толкование того или иного понятие может различаться в зависимости от словаря, чтобы в результате получить качественный адекватный перевод [4].

Материалы и методы. При проведении исследования был использован комплекс взаимодополняющих методов исследования: теоретический анализ научных исследований по проблеме, метод сплошной выборки, анализ и интерпретация полученных результатов.

Результаты исследования. Как мы знаем, английский язык предрасположен к компрессии, поэтому мы так часто сталкиваемся с различными видами аббревиатур, в частности, при переводе медицинских терминов. При использовании аббревиатур информация передается с условием использования минимального количества знаков, что, по логике своей, должно «упрощать» задачу для переводчика, но на самом деле, несмотря на подобного рода упрощение, подобные графические сокращения являются наиболее сложными для перевода, вызывая определенные трудности для переводчика, поскольку значение может быть многозначным.

Обсуждение. Принято разделять аббревиатуры на графические, лексические и синтаксические группы. При создании аббревиатур на основе медицинской терминологии чаще всего принято использовать графические и лексические способы сокращений. При графическом способе сокращения используется опущение букв, также характерно использование точек, тире или слешей, например:

a.s. (от лат. *ante cibum*) – перед едой

alt.hor. (от лат. *alternis horis*) – каждые два часа

a.m.a. (against medical advice) – вопреки рекомендации врача

cap. (capsule) – капсула, ампула

C/B (complicated by) – осложненный

p.r.n. (от лат. *pro re nata*) – по мере необходимости

omn.bih. (от лат. *omni bihorio*) – каждые два часа

Как мы можем заметить, большинство графических сокращений латинского происхождения. В основном, графический тип сокращений используют для обозначения времени, ученых званий и т.д. Следующий тип аббревиатур – лексические. Лексикализация, согласно онлайн словарю Мультигран, это «превращение отдельных элементов языка и их сочетаний в лексемы» [6]. Графические сокращения способны преобразовываться в лексические, когда аббревиатура обретает собственное произношение, к примеру:

BPD (Borderline personality disorder) – Биполярное расстройство личности

CBT (Cognitive Behavioural Therapy) – Когнитивно-поведенческая терапия

GAD (Generalized Anxiety Disorder) – Генерализованное тревожное расстройство

ED (Eating Disorder) – Расстройство пищевого поведения.

Лексические сокращения также можно разделить на подгруппы: инициальные (когда образовывается аббревиатура из первых букв каждого слова термина: *OCD* – obsessive compulsive disorder, *PTSD* – post-traumatic stress disorder. Важно отметить, что при инициальном сокращении мы не используем в аббревиатуре точки или иные знаки. Инициальные аббревиатуры подразделяются на буквенные и звуковые: буквенные произносятся по правилам алфавита отдельно друг от друга, к примеру, *SSRI* – selective serotonin reuptake inhibitors (es-es-r-ei) – селективные ингибиторы обратного захвата серотонина (тип антидепрессантов). Звуковые сокращения включают в себя первоначальные звуки слов исходных слов термина, например, *CAT* – Cognitive Analytic Therapy (с-a-t) – Когнитивно-аналитическая терапия (тип когнитивной терапии, которая фокусирует свое внимание на развитие заболевания пациента). Здесь переводчик может столкнуться с проблемой расшифровки аббревиатуры, поскольку без контекста оно может иметь совершенно иное значение; *CAT* – так же может расшифровываться как Computed Axial Tomography – компьютерная аксиальная томография. Основным различием буквенных и звуковых аббревиатур является вариант прочтения данного сокращения (обычно, если посередине аббревиатуры имеются гласные звуки, то становится возможным прочесть ее по слогам, что характерно для звуковых сокращений) [1].

Существуют и иные пути образования лексических аббревиатур в английском языке: афрезы, синкопы и апокопы. Суть данных способов лексических сокращений заключается в опущении той или иной части слова с целью образования аббревиатуры. Афрезы отсекают первую часть слова – *Mia* (сленг среди профессионалов сферы) – *Bulimia or bulimic* – Булимия или

страдающий булимией. Синкопы опускают некоторые слоги с середины слова, и, чаще всего, к начальной части прибавляется лишь последняя буква слова – *MEDS* (medicines) – медикаменты, препараты, *DET* (diethyltryptamine) – диметилтриптамин (психоделик). Суть апокопов заключается в отсекании конечной части слова – *lab* (laboratory) – лаборатория, *cath* (catheter) – катетер, *chemo* (chemotherapy) – химиотерапия. Апокопы являются наиболее продуктивным вариантом усечения и используются не только в устной речи (профессиональном сленге), но и в документации [2].

Необходимо отметить роль аффиксов в медицинской терминологии, поскольку именно в данной сфере они играют важную роль в определении значения или помогают сориентироваться к какому разделу имеет отношение тот или иной термин или аббревиатура: *-micro/-macro* – размерное соотношение, *-lysis* – разложение или разрушение, *-osis* – указывает на отклонение от нормы, *-pathy* – заболевание, *-itis* – указывает на воспаление.

Доктор Джозеф Берман проанализировал тысячи клинических аббревиатур из отчетов о патологии и классифицировал их на основе взаимосвязи между аббревиатурами и соответствующими им терминами в полной форме. В этом исследовании он разработал методы автоматического обнаружения сокращений в клинических заметках и оценил их эффективность с помощью набора тестов с аннотациями вручную: первый – это простой метод, который используется для измерения базовой производительности задачи обнаружения аббревиатур. Этот метод выбирает все «неизвестные» лексемы в тексте в качестве сокращений. Во втором методе используется информация, касающаяся словообразования, такая как заглавные буквы, цифровые и алфавитные символы и их комбинации. После обнаружения аббревиатур для них был создан список значений. Оценка охвата сгенерированных списков значений показала, что охват аббревиатур может достигать 67%, но в лучшем случае охвачено только 38% их значений. Перечень с производными аббревиатурами, который охватывает 35% значений аббревиатур и имеет коэффициент неоднозначности 40% для закрытых аббревиатур, может помочь автоматически создать список значений, но для открытых аббревиатур, по-видимому, необходимы аннотации экспертов предметной области [5].

Заключение. Таким образом, медицинский перевод остается одним из самых затруднительных для переводчика, поскольку требует к себе ответственного подхода и соблюдения определенным правил и норм, а также специальных знаний и навыков. С целью развития перевода в сфере медицины требуется дальнейшее изучение аспектов, характерных для медицинского перевода, а именно разработка новых подходов по переводу аббревиатур и терминов.

Список литературы

1. Барбашева С.С., Авраменко А.А. Особенности перевода аббревиатур в английском медицинском тексте (на материале терминологии

кардиологии) // Известия самарского научного центра Российской Академии Наук. – 2011. – Том 13. № 2-4. С 911-916.

2. Деревлева Н.В. О некоторых проблемах перевода англоязычной медицинской литературы, связанных с широким развитием синонимии в медицинской терминологии // Журнал ГрГМУ. 2009. № 3. С. 131-132.

3. Маджаева С.И. Глобализация медицинской терминологии // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. №1 (292). С. 96-99.

4. Сухарева Е. Е., Родионова Н. С. Проблемы перевода медицинского текста // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. No 2. С. 60–64.

5. Сухарева Е. Е. Композиционные и лингвистические особенности инструкции по применению медицинского препарата в аспекте перевода // Переводческий дискурс : междисциплинарный подход : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. 26-28 апреля 2018. Симферополь : АРИАЛ, 2018. С. 553-557.

6. Онлайн словарь МультиТран // <https://www.multitran.com/>

7. University of Rochester Medical Center website // <https://www.urmc.rochester.edu/>

8. NEDA Feeding hope website // <https://www.nationaleatingdisorders.org/>

9. National Library of Medicine website // <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/>

10. St. George's medical university website // <https://www.sgu.edu/>

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ НЕМЕЦКИХ КОМПОЗИТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Симутова Ольга Петровна

*кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкой
филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский
государственный университет, г. Оренбург, simutova-o@rambler.ru*

Чевычелова Александра Сергеевна

*студент, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail:
chev_sacha@mail.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию способов передачи немецких композитов на русский язык в туристическом дискурсе. Актуальность работы обусловлена практическим интересом к обозначенной теме и тем, что перевод сложных слов в рекламных текстах туристического дискурса вызывает у переводчиков определенные трудности, связанные с адекватной передачей иностранного слова на целевой язык. В качестве объекта исследования рассматривались немецкие композиты, отобранные путем сплошной выборки с сайта booking.com и их русский перевод. В результате исследования были выявлено, что основная часть немецких композитов переводится путем применения лексических и лексико-семантических переводческих трансформаций таких, как модуляция, калькирование, опущение. В отдельных случаях композиты переводились с помощью словарного соответствия.

Ключевые слова: туристический дискурс, композит, лексические трансформации, модуляция, калькирование, опущение.

PECULIARITIES OF TRANSFERRING GERMAN COMPOSITES INTO RUSSIAN IN TOURIST DISCOURSE

Simutova Olga Petrovna

*Candidate of Philological Science, Associate Professor, Head of the Department of
German philology and methods of German language teaching, Orenburg State
University, Orenburg, simutova-o@rambler.ru*

Chevychelova Aleksandra Sergeevna

student, Orenburg State University, Orenburg, chev_sacha@mail.ru

Abstract. The present article is devoted to the study of ways of transferring German composites into Russian in tourist discourse. The relevance of the work is due to the practical interest to the designated topic and the fact that the translation of complex words in advertising texts of tourist discourse causes translators certain difficulties related to the adequate transfer of a foreign word into the target language. As the object of the study we considered German composites selected by means of a

continuous sampling from booking.com and their Russian translation. As a result of the study it was revealed that the main part of German composites is translated by applying lexical and lexical-semantic translation transformations such as modulation, calque, and omission. In some cases composites were translated by means of dictionary correspondence.

Key words: tourist discourse, composite, lexical transformations, modulation, calcification, omission.

Введение. В настоящее время индустрия туризма и гостиничного сервиса является одной из более динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства. Это касается не только российской туристической отрасли, но и зарубежной. Проведение лингвистических исследований в сфере туризма, в особенности в области перевода, будет всегда оставаться актуальным, поскольку выполнить адекватный перевод новых слов и выражений представляет, порой, определенные трудности. Переводчик должен не только владеть глубокими знаниями иностранного языка, но и определенными навыками организации туристской деятельности.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей передачи немецких композитов на русский язык в туристическом дискурсе. Исходя из цели исследования были поставлены следующие задачи: изучить понятие туристического дискурса и выявить особенности передачи композитов с немецкого языка на русский в туристическом дискурсе.

Материалы и методы исследования. В качестве материала исследования послужили рекламные проспекты туристического дискурса, содержащие композиты, на сайте booking.com. и их перевод на русский язык.

В ходе исследования были использованы следующие методы: поисковый метод, метод анализа использованной литературы, метод сплошной выборки, аналитический метод.

Результат исследования. В рамках нашего исследования было рассмотрено понятие туристического дискурса. Согласно Г.М. Фадеевой, дискурс – совокупность высказываний, сделанных в рамках текстов, объединяемых рядом признаков, и, прежде всего тематической общностью [5]. По мнению Н.А. Тюленевой, туристический дискурс – это особый подвид рекламного дискурса, объединяющий различные виды рекламы туризма и нацеленный на позиционирование и продвижение туристических услуг с помощью стратегий аргументации, которые имеют лингвокогнитивный характер [4].

Н.В. Филатова, Н.А. Тюленева, Л.Р. Сакаева и др. считают, что основная функция туристского дискурса заключается в увеличении привлекательности туризма как разновидности досуга [3, 4, 6]. К главным многофункциональным чертам туристического дискурса относят информативность, оценочность, побудительность, персуазивность, энциклопедичность.

В нашем исследовании мы рассматривали туристический дискурс в рекламе зарубежных туров, так как именно в рекламе используются

вербальные и невербальные средства воздействия на реципиента. Кроме того, именно туристическая реклама вызывает интерес, связанный с отдыхом, поездками, экстримом и прочими развлечениями. Главная особенность рекламируемого объекта в сфере туризма – его нематериальный характер. Пользователь не может во всей полноте оценить маркетинговое предложение до того времени, пока не купит путевку и не отправится в путешествие. Услуги, которые, в отличие от потребительских продуктов, не имеют неизменного качества, нуждаются в одновременном развитии таких функций, как информационно-образовательная и прагматическая. Поэтому со своей стороны адресант, рассчитывая на положительную реакцию адресата, должен так представить рекламируемый товар, чтобы от него было трудно или невозможно отказаться. Интенции рекламистов в этом случае сводятся к восхвалению рекламируемого объекта методом его детализированного описания, воздействуя не столько на сознание, сколько на чувственную сферу индивидуума.

В ходе анализа перевода композитов с немецкого языка на русский было выявлено, что наряду со словарным соответствием широко используются переводческие трансформации В.Н. Комиссарова. В.Н. Комиссаров определяет переводческие трансформации как способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста [2]. Согласно Т.В. Жеребило, «компози́ты [лат. *compositio* – сложение]. Сложные слова, имеющие особый тип словообразовательного значения, которое присуще вообще всем словам со сложной мотивирующей базой: это соединительное значение. Сложение включает несколько разновидностей: 1) сложносоставной способ; 2) чистое сложение; 3) образование сложных слов с первым неизменяемым связанным компонентом» [1, с. 160].

Так как композиты относятся к лексическому строю языка, то в нашем исследовании при передаче немецких композитов на русский язык применялись в основном лексические и лексико-семантические трансформации. Рассмотрим на конкретных примерах.

Для привлечения туристов к памятникам архитектуры и историческим местам используются красочные рекламные проспекты с привлекающими надписями. Так для гостей в Таиланд предлагался тур с посещением знаменитых достопримечательностей. «Lassen Sie sich vom Grand Palace beeindrucken und bestaunen Sie die längste liegende *Buddha-Statue* im *Wat Pho-Tempel*. – Вас заворожит величие Большого дворца, а в храме *Vat Pho* находится самый длинный в мире Лежащий Будда» [7]. Название *Wat Pho-Tempel* является именем собственным, поэтому при передаче используется транскрипция + словарное соответствие. При передаче композита *Buddha-Statue* первая часть переводится транскрипцией, а вторая часть опущена, так как переводчик посчитал передачу данной лексемы на русский язык избыточной информацией.

В следующем примере рекламируется тур в город приключений Лас-Вегас. «Unterhaltung, *Nachtleben* und *Glücksspiel* – das und noch viel mehr werden Sie an Las Vegas lieben. – Развлечения, *ночная жизнь* и *азартные игры* – причины, чтобы влюбиться в город Лас-Вегас» [7]. В этой рекламе содержится два композита, у каждого из которых имеется словарное соответствие в русском языке.

В рекламе отеля в Северной Паттайе тоже содержатся композиты. «Ein aufregender *Strandurlaub* erwartet Sie im Centara Grand Mirage mit einem *Wasserpark* am Strand und direktem Zugang zum Strand. – Гостей отеля Centara Grand Mirage ждет незабываемый отдых на берегу моря. Прямо рядом со зданием раскинулся пляж, где работает тематический аквапарк» [7]. При переводе композита «*Strandurlaub*» переводчик прибегает к переводческой трансформации кальке «отдых на берегу моря», где согласно В.Н. Комиссарову происходит воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова или фразы переводятся соответствующими элементами переводящего языка. При калькировании структура единицы на немецком языке копируется в результате создания нового слова в русском языке. Переводчик прибегнул к данной переводческой трансформации, так как словарное соответствие не позволило бы оказать одинаковое воздействие на реципиентов. А композит «*Wasserpark*» переводит словарным соответствием «*Аквапарк*».

Калькирование применяется и в следующем примере: «Auf einem großen Grundstück mit 3 Seen erwartet Sie dieses *Nichtraucherhotel* mit einem Privatstrand, einem Reitstall und einem Wellnessbereich. – Этот курортный *отель для некурящих* располагается на большой территории с 3 озерами. Курортный отель имеет отдельный пляж, конюшню и спа-удобства» [7]. Композит «*Nichtraucherhotel*» содержит в себе целое словосочетание «*отель для некурящих*». Однако несмотря на то, что такие отели существуют как в России, так и в Германии, данное слово является безэквивалентным, и переводчик использовал в данном случае кальку.

В следующем примере автор перевода использует такую переводческую трансформацию, как модуляция (замена словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним). «Die beliebtesten Restaurants der Stadt finden Sie in Barceloneta. Hier genießen Sie vor allem Meeresfrüchte, Fisch und Tapas. Ein Einkaufsbummel lohnt sich besonders in Gràcia und Ciutat Vella mit ihren kleinen Läden voller einzigartiger Souvenirs, *Designer-Mode* oder frischer Produkte. – Барселонета – самый популярный ресторанный квартал города, здесь готовят блюда из морепродуктов и закуски тапас. Если вас интересует шопинг, зайдите на проспект Грасиа и вернитесь в Старый город, где в небольших магазинах продают оригинальные сувениры, *дизайнерскую одежду* и свежие продукты» [7]. Сложное слово «*Designer-Mode*» было передано на русский язык с помощью смыслового развития «*дизайнерскую одежду*».

Рассмотрим еще одну рекламу отеля, при передаче информации о котором, тоже используется лексико-семантическая трансформация –

модуляция. «Das Irupe Apart Hotel in Federación bietet Ihnen einen Außenpool, ein Restaurant, *Grillmöglichkeiten*, kostenfreies WLAN und Frühstück. – Апартаменты Irupe находятся в городе Федерасьон. К услугам гостей открытый бассейн, ресторан, *принадлежности для барбекю*, бесплатный WiFi и завтрак» [7]. Перевод композита «*Grillmöglichkeiten*» отсутствует в словарях, однако переводчик нашел верное решение и передал его подходящим и близким по смыслу в данной ситуации словосочетанием «*принадлежности для барбекю*».

Обсуждение. Таким образом, следует отметить, что передача немецких композитов на русский язык не есть простая задача для переводчика ввиду того, что необходимо сохранить смысловой компонент и адаптировать текст для иноязычной аудитории, чтобы достичь эквивалентного уровня прагматического и эмоционального воздействия на реципиента. Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов проведенного исследования в преподавании разделов по теории перевода, основам теории иностранного языка, а также спецкурсов, посвященных проблемам перевода текстов.

Заключение. На основе проведенного анализа (в общей сложности было проанализировано около 50 композитов) следует сделать следующие выводы: наиболее частотными при передаче немецких композитов на русский язык оказались такие трансформации как калька (35%) и модуляция (29%). Менее частотным было опущение (8%). Перевод 15% сложных слов был зафиксирован в словарях.

Список литературы

1. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. / Т.В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – Москва, 1990. – 253 с.
3. Сакаева Л.Р., Базарова Л.В. Понятия «туризм» и «туристический дискурс» в современной научной парадигме /Л.Р. Сакаева, Л.В. Базарова //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 159-161.
4. Тюленева Н.А. Лингвокогнитивные стратегии позиционирования и продвижения туристических услуг в российской и англо-американской рекламе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. – 19 с.
5. Фадеева Г.М. О перспективах использования концепции М. Юнга в исследовании дискурса / Г.М. Фадеева // Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы. Материалы Междунар. научн. конф. (МГЛУ, 17–18 ноября 2011 г.). – М.: Рема, 2011. – С. 94-96.
6. Филатова Н. В. Жанровое пространство туристического дискурса / Н. В. Филатова // Филологические науки. – М., 2012. – № 2. – С. 76-82.
7. booking.com [Электронный ресурс]. – Официальный сайт турагентства. – Режим доступа: <https://booking-com.netlify.app/> (дата обращения 10. 10. 2023).

УДК 81-26'347.78.034

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ КОМПОЗИТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

(на материале медицинских текстов)

Снигирева Ольга Михайловна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, snigirevaolga@bk.ru

Аникина Лилия Ивановна,

студент института языков и культур, Оренбургский государственный университет, likanikina@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятие «композит», классификация композитов немецкого языка по способу образования, способы перевода немецких композитов на русский язык. Приведенная в работе классификация композитов немецкого языка основана на наличии в слове соединительного элемента или на сходстве слова со словосочетанием. В статье указываются причины активного употребления композитов в немецком языке и причины их появления в немецком языке, среди которых можно выделить отсутствие уже существующего наименования в лексиконе языка; утрату номинативной единицей ее изначального толкования; экономию языковых усилий для говорящего. Выделена способность немецких композитов выражать разноплановые логико-семантические связи, которые могут передаваться независимыми словосочетаниями. В ходе работы были проанализированы способы перевода немецких композитов на русский язык и определены самые эффективные.

Ключевые слова: композит, сложное слово, медицинский текст, термин, переводческие трудности.

PECULIARITIES OF TRANSLATING GERMAN COMPOSITES INTO RUSSIAN

(BASED ON MEDICAL TEXTS)

Snigireva Olga Mikhailovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching the German Language, Orenburg State University, snigirevaolga@bk.ru

Anikina Liliya Ivanovna,

student at the Institute of Languages and Cultures, Orenburg State University, likanikina@mail.ru

Abstract. This article discusses the concept of “composite”, the classification of German language composites according to the method of formation, and methods of

translating German composites into Russian. The classification of German language composites given in the work is based on the presence of a connecting element in a word or on the similarity of a word with a phrase. The article indicates the reasons for the active use of composites in the German language and the reasons for their appearance in the German language, among which we can highlight the absence of an existing name in the lexicon of the language; loss of a nominative unit's original interpretation; saving language effort for the speaker. The ability of German composites to express diverse logical-semantic connections, which can be conveyed by independent phrases, is highlighted. During the work, methods for translating German composites were analyzed and the most effective ones were determined.

Keywords: composite, complex word, medical text, termini, translation difficulties.

Введение. Актуальность данного исследования заключается в том, что медицина на сегодняшний день является одной из наиболее динамично развивающихся областей науки и практики. Научно-технический прогресс и инновации регулярно пополняют медицину новыми знаниями и методами работы, вместе с чем в лексический состав языка внедряются все новые термины, которые затем переводятся на другие языки.

Стремительное распространение новых медицинских знаний играет важную роль в развитии медицины и здравоохранения по всему миру. Перевод медицинских текстов представляет собой сложную задачу, требующую высокой квалификации переводчика. Это связано с тем, что медицинские тексты содержат специализированную лексику и требуют точного и однозначного понимания контекста.

Цель данной статьи - выявить особенности перевода композитов из области медицины с немецкого на русский язык.

Поставленная цель определила задачи исследования: проанализировать теоретические работы по проблеме функционирования композитов в немецком языке, рассмотреть способы перевода немецких композитов на русский язык и определить наиболее продуктивные способы перевода немецких композитов из сферы медицины на русский язык.

Теоретическую базу нашего исследования составили работы М. Д. Степанова (1953), Ж. Марузо (1960), А. О. Ахманова (2012), А. А. Горбов (2010), Л. П. Крысин (1996), С. Г. Апетян (2011), Е. В. Розен (2000), Н. А. Крупнова (2013), Г. И. Маринина (2016), Н. Х. Низаметдинова (2003) и т. д..

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужил текст интервью немецкого вирусолога Кристиана Карагианнидиса, для электронного информационного портала tagsschau.de, «Gute Situation, um Maßnahmen zurückzufahren» («Хорошая ситуация для отмены мер») и его перевод на русский язык.

В процессе работы были использованы метод теоретического анализа, метод сплошной выборки и сравнительно-сопоставительный метод исследования.

Результаты исследования. Особенность медицинских текстов определяется спецификой используемой лексики. Несмотря на широкое жанровое разнообразие медицинских текстов, их объединяет наличие специальных терминов (в том числе композитных), аббревиатур и заимствований. В немецких медицинских текстах все чаще встречаются термины-компиты, которые представляют особый случай в специальной медицинской терминологии.

Одной из характеристик немецкого языка является его высокая склонность к языкотворчеству, что обусловлено его гибкостью и чувствительностью к внешним лингвистическим факторам. Развитие различных сфер общества и науки оказывает влияние на немецкий язык, способствуя появлению новых слов, заимствований и композитов. Однако, введение новых слов не ограничивается простым их употреблением, а связано с их трансформацией в смысловые конструкции, способные вмещать в себя несколько понятий одновременно.

Согласно мнению немецких лингвистов, таких как Е. Дикенман, М. Д. Степанова, В. Фляйшер и др., тенденция к словосложению – одна из ведущих в немецком языке. М. Д. Степанова в свою очередь, отмечает, что с древнейших времен способ словосложения играл значительную роль в немецком языке с самого его появления [10; с. 359]. Особенность этого способа словообразования, заключается в том, что он свойственен далеко не всем языкам [8; с. 103].

А. О. Ахманова приравнивает термин «компит» к термину «сложное слово» [2; с. 202]. Ж. Марузо так же считает равнозначными понятия «сложное слово» и «компит», и определяет их как соединение, состоящее из нескольких составных частей [6; с. 277]. Так же под сложным словом или компитом подразумевается составное слово, имеющее в своем составе не менее двух неаффиксальных морфем, т.е. морфем, не употребляющихся в качестве аффиксов и естественно выступающих в качестве основы (базы) слова [1; с. 430]. Мы в нашем исследовании рассматриваем термины «сложное слово» и «компит» синонимичными.

Образование компитов, и как следствие, их употребление, зависит от контекста языковой ситуации, в которой оказался говорящий. Мотивом для употребления компита, служит причина, побуждающая заменить компитом любую другую языковую конструкцию, для обозначения того или иного предмета или явления [4; с. 54–57].

Причинами употребления компитов служат:

- отсутствие уже существующего наименования в лексиконе языка
- утрата номинативной единицей ее изначального толкования
- экономия языковых усилий для говорящего, путем избегания громоздких конструкций [3, с. 253–264].

Компиты высоко востребованы носителями в различных сферах языка, что является следствием активного использования данного языкового

феномена. Часто, композиты, употребляются в повседневной речи, и создаются «на ходу», воспринимаясь носителями как «контекстные неологизмы».

Так же, композиты часто употребляются в профессиональной лексике, в медицинской, или в области компьютерных технологий. Композиты дают возможность для «свертывания» громоздких конструкций. Таким образом, образование композита – это экономия языковых усилий.

В немецком языке существуют различные классификации композитов, которые характеризуются смешиванием разных типов словообразования.

М.Д. Степанова различает полносложные соединения, неполносложные соединения, которые основываются на генезисе моделей сложного существительного и на структуре их компонентов, и сдвиги. Эта классификация основана на наличии в слове соединительного элемента, или на сходстве слова со словосочетанием.

Согласно данной классификации полносложными существительными являются те слова, в которых отсутствует соединительный элемент. В свою очередь существительные, в которых элементы соединяются с помощью соединительного элемента -(e)s, - (e)n, - (e)r, -e, классифицируются как неполносложные. Слова, которые имеют единую словообразующую основу, но компоненты которого оформлены так же, называют сдвигами [10; с. 83].

Перевод данных лексических единиц немецкого языка представляет определенные трудности для переводчика. Некоторые исследователи утверждают, что для перевода терминов-композитов необходимо анализировать их составные части, причем основное слово, стоящее на последнем месте, является ключевым. После перевода основного слова необходимо перевести остальные слова и затем соединить их таким образом, чтобы перевод приобрел логичный вид [4; с. 101-105].

В связи с появлением большого количества специализированных переводных текстов в русский язык пришли многокомпонентные лексемы из немецкого языка. Разные ученые-лингвисты относят их к разным категориям: к сложным или составным словам, словосочетаниям или к промежуточным категориям (слова-композиты (Е.Д. Поливанов, А.А. Горбов), слова-кентаврам (Л.П. Крысин)), словам-гибридам (С.Г. Апетян), словосочетаниям, состоящим из определения — так называемого аналитического прилагательного и определяемого (существительного) (М.В. Панов)) [2; с. 1-2].

Появление композитов в русском языке в большей степени связано с так называемым процессом языковой миграции. Большая их часть представлена иноязычными заимствованиями, причем заимствованию подвергаются как составные единица слова, так и цельные модели слов, из которых позже образуются новые сложносоставные слова.

Некоторые композитные слова проявляют повышенную лабильность, что приводит к их разложению на отдельные лексемы. В других случаях наблюдается склонность компонентов к объединению в единое сложное слово. Это приводит к неопределенности границ между различными типами слияний и между компонентами, образующими такие слова.

Таким образом, композиты вызывают особый интерес как у лингвистов, так и у переводчиков. Механизм словосложения в немецком языке обладает высокой степенью разнообразия и уникальности. Как утверждает Е.В. Розен, он представляет собой «столбовую дорогу» которая служит путем для пополнения лексического пласта немецкого языка новыми единицами [9; с. 138].

Особенность немецких композитов состоит в том, что эти слова способны выражать разноплановые логико-семантические связи, которые могут передаваться независимыми словосочетаниями. Особенно ярко отражается возможность экономии языковых средств за счет простоты их образования в процессе речи. В виду разной интенсивности использования композитов в русском и немецком языках перевод этой лингвистической единицы вызывает особый интерес в переводческой практике.

Главной задачей для переводчика является достижение адекватности переведенного текста. Для этого необходимо соблюдать установленные нормативные требования, учитывая при этом сочетаемость слов в языке перевода.

Большинство немецких композитов из области медицины имеют словарные соответствия: *das Krankenhaus* – больница; *die Krebserkrankung* – рак; *die Schutzmaßnahme* – защитная мера; *die Krankenversicherung* – медицинское страхование; *die Infektionserkrankung* – инфекционное заболевание. [11; с. 1-4].

Методом сплошной выборки нами были отобраны композиты и классифицированы по способам перевода представленных в работах М. С. Миловидовой и М. Н. Семшовой [7, с. 267-276]:

1 простое корневое или производное существительное

2 словосочетание прилагательное + существительное

3 словосочетание существительное + существительное

На основе проведенного исследования мы выявили наиболее продуктивные способы перевода композитов из области медицины.

Способ перевода с помощью корневого или производного существительного [7, с. 267-276] в проанализированном материале не встречается.

Способ перевода с применением модели «прилагательное + существительное», имеющий, как указывают М. С. Миловидова и М. Н. Семшова, большую частоту использований в переводе, в проанализированном интервью не частотно: *die Intensivmedizin* – интенсивная терапия (калькирование) [11; с. 1-4].

Наиболее популярным способом перевода является перевод композита в виде словосочетания, чаще представленного моделью перевода «существительное + существительное». Например: *die Infektionswelle* – волна заболевания (модуляция); *die Krankheitslast* – уровень заболеваемости (смысловое развитие); *das Krankenhauswesen* – система здравоохранения (генерализация первого компонента + конкретизация второго компонента); *die Krankenhauslandschaft* – сфера здравоохранения (генерализация первого компонента + смысловое развитие второго компонента); *die Gesundheitskrise* –

кризис в области здравоохранения (экспликация); *die Risikogruppe* - группа высокого риска (добавление) [11; с. 1-4].

Обсуждение. Перевод композитов может быть осуществлен с помощью уже существующего словарного соответствия в русском языке и встречаются они в текстах довольно часто. В случаях, когда нет словарного соответствия композита в русском языке, мы переводили словосочетанием «прилагательное + существительное», либо «существительное + существительное». В ходе проделанной работы методом сплошной выборки были отобраны и проанализированы более 100 немецких композитов из области медицины. Композиты классифицированы по способам перевода, представленным в работах М. С. Миловидовой и М. Н. Семшовой. На основе проведенного исследования был выявлен наиболее эффективный способ перевода, который обеспечивает адекватный способ передачи композитов немецкого языка из области медицины. При анализе переведенного текста чаще всего применялась модель перевода, основанная на сочетании двух существительных, что составило более 70% от общего числа примененных моделей.

Заключение. Композиты как форма словообразования характерна для немецкого языка. В результате процессов глобализации и языковой миграции, композиты как языковой феномен в русском языке получили востребованность относительно недавно. Чаще всего, перевод композитов на русский язык представлен словосочетаниями, из-за несоответствия употребления и образования композитов нормам русского языка. Их перевод может осуществляться различными способами, включая использование эквивалентных композитов, перевод фразой или использование общего слова, которое передает смысл композита. Важно учитывать контекст и особенности обоих языков при выборе наиболее подходящего способа перевода композитов. Переводчику необходимо обладать высокой профессиональной квалификацией, чтобы подобрать правильный эквивалент и грамотно вписать значение слова в текст перевода, сохраняя его смысловую и стилистическую характеристики. Особенно важно грамотно осуществить перевод композитов в медицинских текстах, так как они богаты не только сложными словами, но и специальной лексикой, терминами и аббревиатурами, и от точности их передачи зависит передача когнитивной информации.

Список литературы

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва : РИПОЛ классик, 2012. – 430 с.
2. Зарецкая, С. А. Лексико-семантические группы слов-композитов в русском языке новейшего периода / С. А. Зарецкая. – Владикавказ : Актуальные проблемы современной науки, 2019. – с. 1-2.
3. Зинцова, Ю. Н. Реализация принципа языковой экономии в немецких композитах / Ю. Н. Зинцова, О. А. Орлова, Г. А. Иванова. – Нижний Новгород : Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2014. – с. 253–264.

4. Крупнова, Н. А. Композиты немецкого языка: общая характеристика / Н. А. Крупнова. – Москва : Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2013. – с. 54–57.
5. Маринина, Г. И. Особенности перевода терминов-композитов в немецком научно-медицинском тексте / Г. И. Маринина. – Тамбов : Вестник научных конференций, 2016. – с. 101-105.
6. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1960. – 277 с.
7. Миловидова, М. С. Пути преодоления системно-языковых барьеров при переводе немецких композитов на русский язык / М. С. Миловидова, М. Н. Семшова. – Самара : Самарский Государственный университет, 2009. – с. 267-276.
8. Низаметдинова, Н. Х. Историческое словосложение как объект исследования / Н. Х. Низаметдинова. – Москва : Филологические науки, 2003. – 103 с.
9. Розен, Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке / Е. В. Розен. – Москва : Менеджер, 2000. – 138 с.
10. Степанова, М. Д. Словообразование современного немецкого языка / М. Д. Степанова. – Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1953. – с. 73–359.
11. Martini, A. Gute Situation, um Maßnahmen zurückzufahren / A. Martini. – München : tagesschau, 2023. – S. 1-4.

МОТИВИРОВАННОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-УЧЕБНОГО ТЕКСТА

Снигирева Ольга Михайловна

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой
филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский
государственный университет*

snigirevaolga@bk.ru

Заплатин Вадим Евгеньевич

студент, Оренбургский государственный университет,

zaplatinve@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается вопрос мотивированности использования переводческих трансформаций для достижения адекватности перевода, то есть сохранения равенства различных аспектов информации в оригинальном и переводном текстах. Выбор и применение того или иного преобразования всегда должны быть мотивированными. Принцип мотивированности, являющийся одной из мер переводческих трансформаций, призван помочь избежать неуместных и беспричинных преобразований, влекущих за собой искажения при переводе. Опора на данный принцип также позволяет избежать различных нежелательных результатов, связанных с неестественностью изложения и трудностью восприятия переведенной информации реципиентом. Целью настоящей работы является анализ причин применения переводческих трансформаций при переводе научного текста. Полученные результаты подтверждают мнения переводоведов о необходимости использования переводческих преобразований для достижения максимальной адекватности переводного текста.

Ключевые слова: адекватность, переводческие трансформации, мера переводческих трансформаций, мотивированность, минимальность, научный текст.

MOTIVATION FOR THE USE OF TRANSLATION TRANSFORMATIONS WHEN TRANSLATING SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL TEXT

Snigireva Olga Mikhailovna

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching the
German Language, Orenburg State University*

snigirevaolga@bk.ru
Zaplatin Vadim Evgenevich
Student, Orenburg state University,
zaplatinve@gmail.com

Abstract. The article examines the issue of motivation for using translation transformations to achieve translation adequacy, that is, maintaining the equality of various aspects of information in the original and translated texts. The choice and application of one or another transformation must always be motivated. The principle of motivation, which is one of the measures of translation transformations, is intended to help avoid inappropriate and causeless transformations that entail distortions during translation. Relying on this principle also allows one to avoid various undesirable results associated with unnatural presentation and difficulty in perceiving translated information by the recipient. The purpose of this work is to analyze the reasons for using translation transformations when translating scientific texts. The results obtained confirm the opinions of translation scholars about the need to use translation transformations to achieve maximum adequacy of the translated text.

Key words: adequacy, translation transformations, measure of translation transformations, motivation, minimalism, scientific text.

Введение. На протяжении всей истории человечества образование было одним из главных институтов культурной жизни общества несмотря на то, что в разные периоды человеческой истории существовали определенные ограничения, связанные с сословной или гендерной принадлежностью человека [4, с. 343]; и подходы к самому процессу не были столь комплексными и разнонаправленными по сравнению с современными. Тем не менее, образование играло и играет особую роль не только в формировании профессионально и социально компетентной личности, но также и в сохранении исторического и культурного наследия человечества путем передачи знаний от поколения к поколению. К главным инструментам образовательного процесса можно, без сомнения, отнести учебную и научную литературу – средства, посредством которых обучающиеся имеют возможность получить знания в той или иной области.

На сегодняшний день проблему, связанную с доступностью образования, можно с определенной уверенностью считать решенной, однако существует и другая трудность, не уступающая первой по своей значимости. Несмотря на то, что в современном информационном пространстве имеется внушительное количество учебных материалов, направленных на освоение той или иной дисциплины (особенно если речь идет об общем и начальных уровнях специального образования), поиск информации, касающейся более

узких и специализированных областей изучаемого предмета, зачастую приходится осуществлять в зарубежных источниках из-за нехватки таковой на родном языке обучающегося, или же из-за желания ознакомиться с опытом зарубежных коллег. Таким образом, можно либо непосредственно обратиться к оригинальному тексту, что подразумевает наличие у обучающегося достаточных знаний языка, либо же – к переводным вариантам, если таковые имеются.

Такая переводная литература зачастую попросту отсутствует, что может быть обусловлено несколькими факторами: во-первых, потому, что в переводе различных профессионально-ориентированных работ отсутствует какая-либо необходимость (так как осуществление научной деятельности в специализированных сферах, как правило, предполагает владение тем или иным языком на достаточном уровне), а во-вторых, с тем, что нет заинтересованных компетентных лиц, способных осуществить подобный перевод. В случае же, когда такой переводчик имеется, к его качествам и умениям выдвигается ряд требований, без которых работа по адекватному переводу того или иного материала не может быть выполнена успешно.

Одним из таких требований является умение осуществлять определенные трансформации, посредством которых переводчик преобразовывает отдельные элементы оригинала с целью достижения адекватности перевода и тем самым сохраняя равенство различных информационных аспектов исходного и получаемого текста. Однако, к каким бы приемам не прибегал переводчик, последние всегда должны быть обоснованы и мотивированы – будь то несовпадением объемов значений и категорий, покрываемых тем или иным словом, или же отсутствием определенных грамматических конструкций в оригинальном или переводящем языке.

Проблему применения переводческих преобразований при переводе научных текстов изучали многие отечественные и зарубежные лингвисты. Так, Жан-Поль Вине, французско-канадский лингвист, в своем труде «Comparative Stylistics of French and English» [6] рассматривал различные технические приемы перевода (транспозиция, модуляция, эквиваленция). Немалый вклад в развитие теории переводческих трансформаций внесли также и отечественные лингвисты Федоров А. В. и Виноградов В. С. Среди немецких ученых, занимающихся изучением проблемы перевода научных текстов, можно выделить Монику Крайн-Кюле, которая в своей работе «Equivalence in Scientific and Technical Translation: A Text-in-Context-based Study» [7].

Целью нашего исследования является анализ переводческих трансформаций, применяемых при переводе научно-учебного текста с

немецкого языка на русский, а также причин использования переводческих трансформаций.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: проанализировать работы отечественных и зарубежных исследователей по проблеме применения переводческих трансформаций; выявить переводческие трансформации при переводе немецкоязычного научно-учебного текста на русский язык, определить мотивированность использования переводческих трансформаций при переводе данного типа текста.

Материалы и методы исследования. Материалом нашего исследования послужил фрагмент учебного пособия по грамматике шумерского языка «Sumerisch: Eine Einführung in Sprache, Schrift und Texte» В. Заллабергера, профессора ассириологии Мюнхенского университета [6, с. 26].

В настоящей работе были использованы метод теоретического анализа, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты исследования. Проанализированный материал мы сгруппировали в соответствии с классификацией переводческих трансформаций Л. К. Латышева: категориально-морфологические, синтаксические, лексические, глубинные и специфические [5, с. 254-256], а также Л.С. Бархударова: добавление, опущение, перестановка, прием замены [2, с. 190].

В результате сопоставления исходного текста и текста перевода мы выявили трансформации, использование которых, с нашей точки зрения, мотивированно по ряду причин, главной из которых является способность переведенного научно-учебного текста передавать когнитивную информацию реципиенту [1, с. 253].

1 Категориально-морфологические. К ним можно отнести такие преобразования, при которых одна часть речи заменяется на другую, что почти никак не отражается на содержании текста перевода [5, с. 254].

– Die *bildhaften Zeichen* der archaischen Texte...wurden rasch abstrahiert... - «Символы-рисунки архаичных текстов...быстро обрели абстрактный вид...».

Прилагательное *bildhaften* мы заменили на имя существительное, получив таким образом сложное существительное «символы-рисунки», для повышения уровня номинативности текста перевода, что соответствует требованиям, предъявляемым к научному тексту в языке перевода.

– Die *bildhaften Zeichen* der archaischen...wurden rasch abstrahiert, da die *Zeichen* nicht mehr mit gekrümmten Linien eingeritzt – «Символы-рисунки архаичных текстов...быстро обрели абстрактный вид, поскольку *они* перестали выщарапываться изогнутыми линиями».

В данном случае *Zeichen* мы решили передать посредством местоимения «они», поскольку повторение одного и того же слова в рамках одного предложения в большинстве случаев не соответствует нормам русского языка, а также перегружает текст и, следовательно, ухудшает его восприятие.

– Von dieser Basis ausgehend wurden *vor allem* zwei Prinzipien angewandt, um das Inventar so zu erweitern, dass alles *geschrieben werden konnte*... – «. Поэтому для того, чтобы увеличить набор средств для описания всего, что было необходимо, использовались два *основных* принципа...».

В этом предложении транслему *vor allem* мы передали прилагательным «основные», при этом незначительно изменив синтаксическую структуру предложения с целью придания ему вида, соответствующего нормам русского языка (хотя в данном случае и можно было воспользоваться простой подстановкой, переведя *vor allem* дословно как «прежде всего»; однако ввиду наличия в данном предложении существительного «принципы», ничто не мешает дополнить его определением, что, в свою очередь, облегчает восприятие содержания текста.

– Im *Gebrauch* können alle sumerischen Zeichen für ein Wort stehen – «все шумерские знаки могут *употребляться* для обозначения одного слова». В переводящем тексте мы заменили существительное *Gebrauch* глаголом, что в свою очередь заставило нас трансформировать и синтаксическую структуру предложения. Таким образом, видно, как переводческие преобразования разных типов могут тесно переплетаться друг с другом в рамках одного предложения.

Как видно из этих примеров, категориально-морфологические трансформации не влекут за собой каких-либо существенных изменений, касающихся передаваемого смысла. Применяя такие трансформации, переводчик, по сути, не рискует получить результат с нежелательными потерями в содержании; однако и этим приемом надлежит пользоваться весьма осторожно, используя его лишь в тех случаях, когда это обосновано – будь то стремлением к сжатости и точности или же желанием облегчить восприятие текста.

2 Синтаксические. К данному виду трансформаций можно отнести различные преобразования синтаксических структур, связанные с изменением порядка слов и заменой синтаксических ролей [5, с. 254].

– ...um den *Bedürfnissen* nach gerechter Güterverteilung in einer komplexen Organisation zu *genügen* – «...для удовлетворения *потребностей* в справедливом распределении имущества и товаров в сложноорганизованном обществе».

Инфинитивную конструкцию мы передали посредством сочетания существительного с предлогом с целью повышения номинативности уровня текста перевода, что характерно для научных текстов.

– Die Keilschrift wurde wohl in Uruk, dem *Fundort* der ersten Schriftzeugnisse... – «Клинопись, по всей видимости, была изобретена в городе Урук, где были обнаружены первые письменные свидетельства...».

По нашему мнению, было бы неуместно перевести транслему *Fundort* дословно как «место обнаружения». Вместо этого мы передали её как «(место), где были обнаружены» в соответствии с узусом русского языка.

– ...*Bildzeichen (Ideogramme), die einen Gegenstand oder ein Konzept andeuten* – «...пиктограмм (идеограммы), обозначающих отдельный предмет или понятие.»

Еще один пример измененной синтаксической структуры фразы, где придаточное определительное в тексте оригинала заменяется при переводе причастным оборотом. В данном примере такая трансформация является весьма нейтральной, и ничто не мешает (как в этом конкретном случае, так и в любых других) следовать семантико-структурному параллелизму и переводить эту транслему придаточным определительным предложением.

– ...um das Inventar so zu erweitern, dass alles *geschrieben werden konnte* – «...для того, чтобы увеличить набор средств для описания всего, что было необходимо...»

В этом предложении имеется пассивная конструкция с модальным глаголом *geschrieben werden konnte*, которую мы перевели сочетанием существительного с предлогом «для описания» с целью сохранения номинативности переводного текста. *konnte* было решено вовсе опустить, поскольку конечная фраза имела бы вид «для возможности описания» и выглядела бы весьма избыточной.

– Ein Keilschriftzeichen *repräsentiert* also eine Silbe... – «клинописным знаком мог передаваться как отдельный слог...».

Личное предложение мы трансформировали в безличное для того, чтобы сохранить научный стиль изложения.

Сопоставив рассмотренные примеры с примерами, приведенными в первой группе, можно сделать вывод о том, что синтаксические трансформации так же, как и категориально-морфологические, не приводят к каким-либо потерям в содержании переводящего текста. Также необходимо отметить и то, насколько все типы преобразований связаны друг с другом – используя один такой тип, впоследствии приходится невольно прибегать к помощи другого. К главным причинам, по которым нам приходилось выполнять такие синтаксические трансформации, можно отнести желание передать реципиенту достаточное количество информации в удобной для

него форме, а также желание сохранить стилистическую функцию переводящего текста.

3 Лексические. Используя этот тип преобразований, часто некоторые транслемы приходится заменять не словарными эквивалентами, а теми, которые актуальны лишь для данной конкретной ситуации [5, с. 255].

– *Vorläufer in der Administration sind Tonmarken...* – «*Предшествующим инструментом* в таком учёте ресурсов были глиняные фишки».

Словарь предлагает такие эквиваленты как «предшественник» или «предтеча». Однако, употребив такие значения в переводящем тексте, у нас бы не было никакой возможности показать то, что таким «предшественником» было именно некоторое средство, «инструмент», посредством которого осуществлялся процесс по распределению имущества, – этим с достаточной долей уверенности можно мотивировать применение такой лексической трансформации.

– *da die Zeichen nicht mehr mit gekrümmten Linien eingeritzt* – «поскольку они *перестали выцарапываться* изогнутыми линиями» - в данном случае было решено отказаться от перевода с помощью простого словарного соответствия, поскольку такая передача была бы не вполне уместной (из стилистических соображений).

– *...numerische Tafeln* – «...многочисленные *таблички с числами*».

Если воспользоваться прямой подстановкой и перевести *tafeln* просто как «таблички», то будет совершенно непонятно, о каких именно табличках идет речь, что, в свою очередь, расширяет диапазон контекстов, к которым это слово можно отнести. Таким образом без определенных экстралингвистических знаний, связанных с историей развития письменности в Междуречье, не представляется возможным осуществить адекватный перевод данного слова.

– *Damit wurden Wortzeichen...geschaffen* – «Тем самым были созданы *знаки, передающие смысл и звучание слова одновременно*».

Довольно интересный пример лексической и синтаксической трансформаций. Этот композит (сложное слово) было решено передать именно так, ввиду отсутствия в русском языке необходимых средств для передачи такого значения: калькирование («слова-знаки» или «словесные знаки») не может в данном случае дать желаемого результата.

– *Band II dieser Einführung bietet ein Kapitel zu den Grundlagen der Keilschrift...* – «Во втором томе этого руководства имеется глава, описывающая основные принципы функционирования системы письма...».

Такой выбор, безусловно, был мотивирован желанием более точно передать отношение слова *Grundlagen* «основы» к *der Keilschrift*, поскольку только так представляется возможным объединить их в неделимое словосочетание, точно передающее смысл оригинальной фразы.

Является уместным здесь также рассмотреть возможность коммуникации с автором оригинального текста с целью преодоления некоторых трудностей, возникающих в процессе перевода. Одним из таких примеров является слово *die Tonnbullen*, композит со значением «шары из глины». Если с переводом первой части этого слова трудностей у нас не возникло, то со вторым элементом ситуация была гораздо сложнее. Дело в том, что в этом тексте слово *bullen* имеет форму множественного числа, и не совсем понятно, о чем идет речь – о быке (*der Bulle*) или о булле (папы римского) (*die Bulle*). Контекст так же не проясняет, какое из слов необходимо выбрать, поскольку оба они в данном случае иррелевантны. Разрешить эту проблему нам представилось иным способом – связаться с автором этого руководства и получить дополнительные разъяснения. Такая связь была нами установлена, и ответом В. Заллабергера было не что иное, как «шары» со ссылкой на латинское слово *bullā* «полый шарик» и немецкое *Bulla*, которое весьма тяжело вычленишь (если вообще возможно) из формы *bullen*. Таким образом, не всегда достаточно знать о возможности применения переводческих трансформаций. Нужно также обладать достаточным багажом экстралингвистических знаний, касающихся той сферы, в которой осуществляется перевод, либо же возможностью коммуницировать с автором с целью прояснения возможных сложностей, появляющихся при передаче определенных понятий.

Проанализировав использованные трансформации, не остается сомнений, что в некоторых случаях при переводе тех или иных единиц невозможно обойтись только лишь системными соответствиями, что обусловлено спецификой конкретного текста, его стилем и содержанием. Поэтому довольно часто приходится прибегать к определенным лексическим трансформациям, позволяющим более точно передать смысл текста оригинала на переводящем языке.

4 Глубинные. Рассматривая данный тип трансформаций, можно сказать, что они являются наиболее сложными по своей форме, поскольку требуют от переводчика изменять не только поверхностную структуру транслемы, но и перерабатывать фразу на содержательном, глубинном уровне. Переводчик, в некотором смысле, ассистирует автору, помогая раскрывать смысл оригинального выражения посредством имеющихся у него возможностей. В рассматриваемом тексте имеется несколько интересных случаев, где было необходимо, в той или иной мере, выполнить такие преобразования [3, с. 82-84].

– *die semantische Übertragung auf verwandte Konzepte, die mit demselben Ideogramm geschrieben wurden, und die lautliche Übertragung auf ähnlich lautende Wörter (Rebus-Prinzip)* – «семантический и фонетический перенос – когда в одном случае одной и той же идеограммой могли

записываться родственные слова, а в другом – слова с похожим звучанием, но с совершенно разными значениями (*принцип ребуса*)».

При переводе данной транслемы было решено отказаться от использования простых подстановок, поскольку в таком случае полученное предложение не раскрывало бы в полной мере концепцию описываемого принципа. Вследствие этого и возникла необходимость в переосмыслении данной единицы перевода и изложении её в несколько расширенном виде - применении трансформации, основанной на целостном переосмыслении, при котором внутренняя форма транслемы преобразуется целиком. При переводе данного сочетания было уместно посмотреть на текст «с другого угла», что позволило передать смысл более точно, без каких-либо потерь.

– *Die Grundlage der Schrift sind Bildzeichen (Ideogramme)* – «письменность по большей части состояла из пиктограмм».

Еще один интересный пример глубинной трансформации, тесно переплетенной с изменением синтаксической структуры предложения. В данном случае, переосмыслив содержание предложения, мы передали генетивную конструкцию *Die Grundlage der Schrift* глагольной «письменность по большей части состояла из», для сохранения точного значения и для придания узуальности переводному тексту, поскольку сохранение структуры оригинального предложения может выглядеть неестественным, что, в свою очередь, может усложнить восприятие данного фрагмента.

Таким образом, желая сохранить авторскую мысль, но не имея возможности сделать это посредством простых переводческих трансформаций, переводчику необходимо прибегать к глубинным преобразованиям, посредством которых выражение перерабатывается на смысловом уровне и зачастую при поверхностном рассмотрении имеет мало общего с исходным текстом.

5 Стилистические. Такие преобразования следует рассматривать как отдельный приём глубинных трансформаций, поскольку им, как и последним, могут быть свойственны не только поверхностные изменения структуры, но также и глубинные переосмысления, связанные с желанием достичь художественной адекватности, например, подобрать слово с релевантной коннотацией [3, с. 88].

– ... (Logogramme) und auch Zeichen für Lautwerte (Phonogramme), mit denen sich nun jede Sprache *schreiben ließ*. – «(логограммы), а также знаки для передачи отдельных звуковых сочетаний (фонограммы), с помощью которых появилась возможность фиксировать любой из языков».

В данном примере предложение было частично переработано с целью сохранить стиль научного изложения – так, глаголу *schreiben* здесь подобран эквивалент «фиксировать», а глаголу *ließ* (исходная форма: *lassen*)

соответствует фраза «появилась возможность», относящаяся к более высокому регистру, нежели простое словарное соответствие «позволять».

6 Добавление. Используя данный тип трансформаций, переводчик может добавлять в структуру предложения определенные слова, отсутствующие в оригинальном тексте, для уточнения или приведения предложения к виду, соответствующему нормам и узусу переводящего языка [2, с. 221].

– *Die Keilschrift wurde wohl in Uruk... erfunden...* – «Клинопись, по всей видимости, была изобретена в городе Урук...».

Слово «город» отсутствует в оригинале и добавлено в текст перевода для уточнения, какой именно объект называет имя собственное.

– *Ein Keilschriftzeichen repräsentiert also eine Silbe oder ein sumerisches Wort, wobei die kleinste Einheit ein Vokal ist* – «Клинописным знаком может передаваться как отдельный слог, так и целое шумерское слово, при этом наименьшей единицей такой передачи является гласный звук».

В данном случае добавление словосочетания «такой передачи» является полностью оправданным, поскольку оно проясняет, к чему именно относится та «единица»; без этой фразы предложение выглядит неполным, что, в свою очередь, не мешает ему в таком виде существовать в оригинальном тексте.

Обсуждение. При переводе текста были применены разноуровневые трансформации. Выбор того или иного преобразования был обусловлен определенными факторами, такими как желание сохранить научный стиль повествования, облегчить восприятие текста реципиентом, наличие определенных конструкций в языке оригинала, которые отсутствуют в переводящем языке, а также желанием сохранить стилистическую функцию переводного текста и его семантико-структурный параллелизм.

Заключение. Таким образом, применение различных переводческих трансформаций всегда должно быть целесообразным и обоснованным, поскольку их немотивированное употребление несет в себе опасность искажения и неточной передачи различных аспектов оригинального текста в переводе. Напротив, мотивированные переводческие трансформации играют огромную роль в переводческом процессе – они позволяют раскрыть содержание исходного текста во всей его полноте и сложности, сохранив коммуникативную значимость научного текста, основная задача которого – передача референциальной информации.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Немецкий язык: Учебник. – СПб.: Союз, 2006. – 368с.

2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., «Международные отношения», 1975. – 240 с.
3. Дзенс Н. И. Теория и практика перевода: учебное пособие / И. Р. Перевышина, В. А. Кошкарлов. – СПб.: Антология, 2007. – 560с.
4. Земцов Б. Н. История России. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 584 с.
5. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 320 с.
6. Jean-Paul Vinay, Jean Darbelnet, Comparative Stylistics of French and English, John Benjamins Publishing, 1995 – 358 p.
7. Krein-Kühle, M. (2003) “Equivalence in Scientific and Technical Translation: A Text-in-Context-based Study.” PhD Diss., European Studies Research Institute, University of Salford.
8. Sallaberger W. Sumerisch: Eine Einführung in Sprache, Schrift und Texte Band 1. – München: PeWe-Verlag, 2023. – 177 S.

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ**

Снигирева Ольга Михайловна

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой
филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский
государственный университет, snigirevaolga@bk.ru*

Родина Татьяна Владимировна

*студент, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург,
rfodina.t92@gmail.com*

Аннотация. Данное исследование посвящено особенностям перевода немецкоязычных текстов по психологии на русский язык. Актуальность данного исследования обусловлена популяризацией наблюдения за психическим здоровьем, а потому перевод текстов данной тематики представляет большой интерес. Материалом исследования специфики немецкоязычной лексики из области психологии послужила работа немецкого психолога. В статье обсуждаются языковые особенности письменной научной речи. Авторы рассматривают тактики перевода, трансформации, которые необходимо применять при переводе научных психологических текстов. Также большое внимание уделено передаче аббревиатур и сокращений, которые часто встречаются в текстах психологической направленности. В настоящей работе представлены рекомендации переводчику по преодолению переводческих трудностей. Данная статья будет полезна переводчикам и специалистам в области психологии, которые работают с немецкоязычными текстами.

Ключевые слова: психологический дискурс, научные термины, тактика перевода, переводческие трансформации, психология поведения, бихевиоризм

**PECULIARITIES OF TRANSLATION OF GERMAN-LANGUAGE TEXTS
ON PSYCHOLOGICAL TOPICS.**

Snigireva Olga Mikhailovna

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of German Philology and Methods of Teaching the German Language,
Orenburg State University, snigirevaolga@bk.ru*

Rodina Tatiana Vladimirovna

student, Orenburg State University, Orenburg, rfodina.t92@gmail.com

Abstract. This study is devoted to the peculiarities of translation of German-language texts on psychology into Russian. The relevance of this study is due to the popularization of mental health surveillance, and therefore the translation of texts on this topic is of great interest. The material for the study of the specifics of German-language vocabulary from the field of psychology was the work of a German psychologist. The article discusses the linguistic features of written scientific speech.

The authors consider translation tactics, transformations that should be applied when translating scientific psychological texts. Also, much attention is paid to the transfer of abbreviations and acronyms, which are often found in texts of psychological orientation. This paper presents recommendations for translators to overcome translation difficulties. This paper will be useful for translators and psychology specialists who work with German-language texts.

Key words: psychological discourse, scientific terms, translation tactics, translation transformations, behavioral psychology, behaviorism

Введение. В современном мире проблема психического здоровья стоит очень остро, именно поэтому тексты психологической тематики активно переводятся. Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, с ростом международного обмена информацией и знаниями, перевод психологических текстов становится неотъемлемой частью нашей жизни. Использование иностранных источников в психологических исследованиях и практике требует качественного перевода, чтобы сохранить точность исходного текста и избежать искажений смысла. Во-вторых, психология как наука развивается с каждым годом, и вместе с ней появляются новые термины и концепции. Переводчикам приходится сталкиваться с задачей перевода новых психологических терминов, которые могут быть сложными для передачи на другой язык. Это требует от переводчиков понимания психологических концепций и умения выбрать наиболее подходящий эквивалент на целевом языке.

Обзор литературы по данной теме позволяет выделить несколько проблем, с которыми сталкиваются переводчики психологических текстов. Во-первых, это проблема эквивалентности. Психологические термины и концепции могут иметь разные значения и оттенки смысла на разных языках, что создает сложности при выборе наиболее подходящего эквивалента. Во-вторых, это проблема культурной специфики. Психологические понятия могут быть уникальными для определенной культуры и требуют дополнительного объяснения и адаптации при переводе с немецкого на русский язык.

Целью данного исследования является изучение особенностей перевода текстов из сферы психологии с немецкого языка, а также разработка рекомендаций и руководств для переводчиков, которые помогут им справиться с проблемами, связанными с переводом специфической лексики из области психологии.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- 1 рассмотреть особенности текстов психологической направленности, выделить ключевые особенности, требующие внимания при переводе;
- 2 изучить литературу по проблеме перевода психологических текстов;
- 3 проанализировать основные трудности, возникшие при переводе психологического текста на русский язык;

4 разработать рекомендации для переводчиков текстов психологической направленности, которые помогут им справиться с трудностями перевода и обеспечить точность текста перевода.

Материалы и методы исследования. В данном исследовании для анализа и изучения особенностей перевода психологических текстов мы использовали электронное пособие по психологии «Kurze Einführung in die Psychologie» Штеффана-Петера Балльштеда, главу «Behaviorismus, Verhaltenspsychologie».

В качестве методов исследования мы выбрали метод теоретического анализа и метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Результаты исследования. Тексты психологической направленности принадлежат к научному типу текстов. Перевод подобных текстов с немецкого языка является сложным и многогранным процессом, требующим не только знания языка, но и глубокого понимания специализированных терминов и концепций.

Хотя в данное время и существует огромное множество различных определений научного текста, мы в настоящем исследовании исходили из того, что научный текст – это единство содержания, формы, средства выражения мысли. Научный текст относится к функциональному стилю речи литературного языка, с рядом особенностей: предварительное обдумывание высказывания, монологический характер, строгий отбор языковых средств, тяготение к нормированной речи [3]. Так согласно М. П. Котюровой научный стиль речи отличается следующими характеристиками: отвлеченностью, обобщенностью, точностью, сухостью, строгостью, подчеркнутой логичностью [3]. Данный стиль является одним из функциональных стилей общелитературного языка, он характерен для научной и производственной сфер. Уникальные особенности данного стиля объясняются тем, что научные тексты в первую очередь служат для распространения объективной информации о природе, обществе и личности. Главным элементом мышления в науке является понятие, поэтому текстам научного стиля речи свойственна нарочитая отвлеченность и обобщенность, которая выражается в текстах употреблением слов абстрактной семантики и слов среднего рода с отвлеченным значением.

Так, А. А. Евтюгина отмечала, что для письменной научной речи характерны следующие черты:

– четкость изложения материала, которая состоит в широком применении общенаучной и терминологической лексики; конкретности слов, ясности высказываний; ограничении синонимических замен, необходимости сопровождать вводимые понятия недвусмысленными определениями;

– демонстративная логичность, характеризующаяся ступенчатым изложением информации, приведением доводов и аргументированностью, использованием характерных функциональных слов и фраз; оформлением логичной и четкой композиции текста (делением на пункты и подпункты, главы и параграфы, обозначением вступления и заключения);

– схематичность, отвлеченность излагаемой информации, которые являются результатом стремления науки к выявлению общих закономерностей явлений. Это проявляется в употреблении абстрактной лексики, особенностях функционирования грамматических единиц (выбор и употребление форм и лица глаголов и местоимений, обобщенно-личных и безличных предложений и т.д.);

– официальность и сдержанность слога, безэмоциональность повествования, характеризующиеся отказом от эмоционально-оценочной, разговорной, сниженной и жаргонной лексики, а также отсутствием либо минимальным использованием средств художественной выразительности (эпитетов, метафор и т.д.);

– диалогичность, характеризующейся коммуникативной направленностью научной речи, где необходимо учитывать реципиента. Этому способствует адресованность, нацеленность излагаемого материала к читателю с задачей привлечения его внимания к наиболее важным частям текста и – как итог – адекватности его понимания. Диалогичность научной речи также выражается в использовании вопросно-ответных форм, вопросительных предложений (в том числе проблемных вопросов); посторонней речи в виде прямого цитирования (как правило, с оценкой приведенного мнения); императивов при обращении к реципиенту;

– размытость личности автора текста, характеризующаяся отказом от местоимения «я» при повествовании;

– существенная сложность текста, проявляющаяся в активном использовании сложных грамматических форм и осложненных конструкций. [5]

Для успешного общения в психологической сфере необходимо использовать специальные термины и абстрактную лексику, которые передают общие и научные понятия. Точность и ясность являются ключевыми качествами научной речи, которые отражены и в специализированной психологической терминологии. Изучение особенностей перевода психологических текстов является важным шагом в развитии переводческой практики и позволит повысить качество перевода в данной области.

Исследуя особенности перевода немецкоязычных текстов психологической тематики, следует выделить основные лексические особенности, характерные для текстов психологической сферы.

Наиболее бросающейся в глаза, но не единственной особенностью текстов данной области является использование специальной терминологии. В большинстве случаев психологические термины переводятся словарным соответствием, так как они используются по всему миру в разных языках и имеют универсальный характер.

Так, например, термин артикли *der Behaviorismus* (от англ. *behavior* – поведение) является международным термином, заимствованным из английского языка, который переводится методом однозначного словарного соответствия как «*бихевиоризм*». К подобным терминам также относятся такие термины как: *die Methodologie* (от англ. *methodology*) – методология, *die*

Introspektion (от англ. *introspection*) – интроспекция, *Reflex* (от англ. *reflex*). Термины *der Versuchsobjekt* (подопытный), *die Desensibilisierung* (десенсибилизация), *der Psychoanalyse* (психоанализ), *die Konditionierung* (кондиционирование) в разных языках имеют разное написание, поэтому не являются заимствованными и имеют фиксированные соответствия в других языках.

Особую сложность при переводе составляют сложносоставные термины, которые состоят из нескольких компонентов. Для корректного их перевода нужно владеть обширным словарным запасом, чтобы верно передать значение термина. По большей части подобные термины переводятся однозначными словарными соответствиями, а в случае их отсутствия мы применяли переводческие трансформации. При переводе подобной терминологии часто используется способ калькирования. К подобным терминам относятся: *die Auftretenswahrscheinlichkeit* – вероятность возникновения, *die Rattenpsychologie* – «крысиная» психология, *der Verhaltensstrom* – поведенческий поток. Однако некоторые сложные термины зафиксированы в специализированных словарях, и именно поэтому переводятся однозначным словарным соответствием: *die Verhaltenspsychologie* – поведенческая психология, *die Aversionstherapie* – аверсивная терапия, *der Hautwiderstand* – кожное сопротивление, *die Milieutheorie* – теория окружающей среды, *das Signallernen* – изучение сигналов. [7]

Отдельного внимания в текстах психологической направленности требует передача аббревиатур и сокращений. При переводе мы старались сохранять способ сокращения оригинала. Если в тексте встречается акроним (сокращение по первым буквам), то и в ПЯ лучшим решением будет сохранить акронимический принцип сокращения. В качестве примера можно привести: *CBT* (*Cognitive behavioral therapy*) – КПТ (Когнитивная поведенческая терапия), аббревиатура *US* (англ. *unconditioned stimulus*) = *Unkonditionierter Reiz* - БС (безусловный стимул), *UR* (*unconditioned response*) = *Unkonditionierte Reaktion* - БР (безусловный рефлекс), *NS* (*neutral stimulus*) = *Neutraler Reiz* – НС (нейтральный стимул), *CS* (*conditioned stimulus*) = *Konditionierter Reiz* – УС (условный стимул).

Стоит также обратить внимание на передачу имен собственных, которые часто переводят некорректно. Самыми популярными и востребованными приемами при переводе имен собственных являются транспозиция, транскрипция, транслитерация и калькирование. Очень популярным и удачным решением является в свою очередь комбинирование приема транслитерации с элементами транскрипции [2]: *Iwan Petrowitsch Pawlow* – Иван Петрович Павлов, *C.L.Hull* – К. Л. Халл, *John Watson* – Джон Уотсон.

Не стоит забывать и об общенаучной лексике, которая составляет 15-20% всей лексики научных статей и пособий. Подобная лексика обязательно встретится при переводе текстов психологической направленности, ведь она используется в научных текстах всех областей знания. Однако подобная лексика не представляет сложности при переводе, поскольку зафиксирована в

двуязычных словарях. К такой лексике относятся следующие слова: *der Gegenstand der Forschung* – объект исследования, *die Theorie* – теория, *der Methode* – метод, *der Experiment* – эксперимент, *das Bedeutung* – значение, роль, *die Technologie* – технология, *die Form* – форма, вид.[4]

Обсуждение. В процессе перевода фрагмента текста, выбранного для данного исследования, мы выявили ряд переводческих трудностей. Простые психологические термины передавались словарными соответствиями. Сложносоставные термины из психологической сферы передавали либо однозначным словарным соответствием, в случае отсутствия такового применяли прием калькирования. Для передачи имен собственных прибегали к использованию транскрипции. При передаче аббревиатур и сокращений сохраняли акронимический принцип сокращения.

Заключение: Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод, что основными инструментами, помогающими переводчику при передаче особенностей текстов психологической направленности, являются словарные соответствия или соответствующие способы передачи конкретных лексических единиц, а также грамотное и тщательное изучение тематики и специфики текста ИЯ. Изучение проблем и особенностей текстов психологической сферы еще долго будут оставаться актуальными, и именно поэтому их изучение продолжится, что поможет впредь избежать переводческих вольностей, искажения информации и некорректной передачи содержания текста.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов [Текст] / И.В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 384 с.
2. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур: заимствование и передача имен собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода с прил. Правил практ. Транскрипции имен с 23 иностр. Яз., в том числе табл. Слоговых соответствий для кит. И Яп. Яз. М. : Р. Валент, 2001. – 199 с.
3. Котюрова М. П. Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений) : монография / М. П. Котюрова, Н. В. Соловьева. Москва : ФЛИНТА, 2019. 263 с
4. Сарыбеков М.Н., Сылыкназаров М.К. Словарь науки. Общенаучные термины и определения, науковедческие понятия и категории: Учебное пособие. Изд. 2-е, доп. и перераб. - Алматы: Триумф «1», 2008. — 504 с.
5. Стилистика научной речи: учебное пособие / А. А. Евтюгина, И. Г. Гончаренко, А. В. Щетинина, М. В. Стурикова; под ред. А. А. Евтюгиной. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2021. 501 с. URL: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0725-6.pdf>. Текст: электронный.
6. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<https://www.dwds.de/>) (Дата обращения – 26.10.2023)

7. Dorsch – Lexicon der Psychologie [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<https://dorsch.hogrefe.com/>) (Дата обращения – 02.11.2023)

8. Duden | Sprache sagt alles. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<https://www.duden.de/>) (Дата обращения – 23.10.2023)

УДК

АДАПТАЦИЯ: ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОЦЕДУРА ИЛИ КОНЕЧНАЯ ЦЕЛЬ ПЕРВОДА?

Солодилова Ирина Анатольевна
доктор филологических наук,
доцент, директор института языков и культур,
Оренбургский государственный университет, solodilovaira16@gmail.com,
Якунчикова Виктория Константиновна,
студент, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Статья рассматривает проблемы перевода иноязычного текста в аспекте его адаптации и выделения семантических уровней, которые ей подвергаются. Термин «адаптация» понимается в работе широко как главная задача переводчика, связанная с необходимостью транспонирования смыслов всех семантических уровней текста или смысловых полей в новое текстовое пространство. На примере немецкого языка иллюстрируются сложности перевода на различных семантических уровнях. Авторы статьи подчеркивают значимость разработки модели переводческого пространства (переводческой модели), включающего наряду с языковым полем, когнитивное и социокультурное, как следствие признания значимости субъекта в семиотических процессах. По мнению авторов, переводческое пространство есть открытая семиотическая модель как в смысле ее открытости семиотическому пространству мира, так и в смысле возможности ее развития исходя из развития модели семиозиса вообще.

Ключевые слова: перевод, адаптация, локализация, переводческое пространство, модель перевода, уровни адаптации.

ADAPTATION: TRANSLATION PROCEDURE OR PURPOSE OF TRANSLATION

Solodilova Irina Anatoljewna
Doctor of Philological Science, Associate Professor, Director of Institute for
Language and Culture, Orenburg State University, solodilovaira16@gmail.com
Jakuntchikova Viktorija Konstantinovna, Student, Orenburg State University

Abstract. The article considers the problems of translating in the aspect of adaptation and identification of semantic levels that are subjected to it. The term «adaptation» is broadly understood in the paper as the main task of the translator, connected with the need to transpose the meanings of all semantic levels of the text or semantic fields into a new textual space. Using German as an example, the complexities of translation at different semantic levels are illustrated. The authors of

the article emphasize the importance of developing a model of translation space (translation model), including along with the linguistic field, cognitive and socio-cultural, as a consequence of recognizing the importance of the subject in semiotic processes. According to the authors, the translation space is an open semiotic model both in the sense of its openness to the semiotic space of the world and in the sense of the possibility of its development based on the development of the semiosis model in general.

Key words: translation, adaptation, localization, translating space, translating model, level of adaptation.

Введение. Переводоведение как самостоятельная научная отрасль существует относительно недавно и отличается при общей тенденции всей Науки последних десятилетий к интеграции ярко выраженным междисциплинарным характером. Это объясняется, скорее всего, ее изначально прикладным характером. Имея своей главной целью описание переводческого процесса межязыкового вербального взаимодействия и определение его (процесса) оптимальных параметров, переводоведение с необходимостью обращается к достижениям многих гуманитарных дисциплин и теорий – теории текста и теории дискурса, теории коммуникации и межкультурной коммуникации, лингвокультурологии и теории информации, когнитивной лингвистики и лингвосociологии и многим другим в зависимости о предмета и аспекта исследования.

Обсуждение. Множественные вопросы, решаемые сегодня переводоведением на теоретическом уровне: проблемы семиотического, когнитивного, психолингвистического, культурологического осмысления перевода как процесса и результата этого процесса, описание соответствующих моделей перевода, – имеют целью не только и уже не столько нахождение оптимальных методов, приемов и средств перевода текста с одного языка на другой, сколько постижение сути переводческого процесса как процесса семиотического, когнитивного, дискурсивного и в высшей степени субъективного. В этой связи хочется упомянуть диссертационное исследование Ксении Ивановны Леонтьевой «Когнитивно-семиотическая модель перевода: доминанты, перспектива, дискурс (на материале русских переводов произведений англоязычной литературы XIX – XX веков)», отличающееся интегративным подходом к малоизученному когнитивной наукой процессу переводческой деятельности в единстве антропоцентрических, текстовых и социокультурных факторов, определяющих его онтологию. Рассмотрение объекта исследования в категориях семиозиса позволило автору вернуть проблему к началу начал – к пониманию перевода в терминах интерпретации языкового знака и смыслообразования как опосредованного субъективным сознанием результата интерпретации [5].

Понимание перевода как субъективного процесса интерпретации закономерно и оправданно и возвращает нас к идее причисления его к сфере искусства, родившейся в недрах античной науки и поддерживаемой до

сегодняшнего дня. Другая его суть – ремесло – отсылает переводоведение к сонму прескриптивных, нормативных научных дисциплин, призванной выработать практические рекомендации и определить нормы адекватного перевода.

Именно это понятие – адекватность перевода – стало одним из основных критериев переводческой деятельности, и споры о содержании данного понятия и правомерности лишь подчеркивают его значимость как для практического процесса, так и для теории перевода.

Как это свойственно большинству широко дискутируемых понятий и категорий *адаптация* имеет на сегодняшний момент различные толкования – широкое и узкое, традиционное и связанное с тем или иным аспектом рассмотрения.

С традиционной точки зрения и в ее узком понимании адаптация есть одна из собственно переводческих процедур, составная часть переводческой деятельности: «Адаптация – это прием для создания соответствий путем изменения описываемой ситуации с целью достижения одинакового воздействия» [6, с. 12-13]. Иными словами, речь идет о конкретном переводческом приеме, который, по словам И.А. Фененко, заключается в «замене неизвестного известным, непривычного привычным» [8, с. 74]

Второе – широкое понимание термина *адаптация* связано с переносом переводческого процесса в сферу социокультурного дискурса и рассмотрения его результата в категориях дискурсивно-прагматического, коммуникативно-функционального соответствия и лингвокультурологической специфики. В этом случае речь идет об адаптации как о способе достижения (воссоздания) коммуникативного эффекта текста оригинала текстом перевода, иными словами, о более широком процессе приспособления всех семиотических составляющих текста (семантической, прагматической, стилистической, жанровой, социально-культурологической и, возможно, иных) к новым условиям существования с целью достижения тождества в отношении коммуникативного эффекта.

Это широкое толкование термина *адаптация* приобрело в последние десятилетия большую популярность и значимость, что обусловлено рассмотрением текста оригинала не только как иноязычного, но и инокультурного, как фрагмента отражения внеязыковой действительности, и необходимостью его приспособления к социокультурным условиям нового реципиента. В этом понимании речь идет о социокультурной или культурной адаптации, которая часто рассматривается как совокупность приемов в рамках процесса текстообразования, направленных на выбор средств выражения, способных создать социокультурный контекст, который требуется для адекватного воздействия текста перевода на реципиента. При этом адекватность воздействия определяется тождественностью эмоционально-оценочной реакции реципиента (см., например, работы Л.В. Гарской [1]).

На функционально-коммуникативной адекватности настаивают ученые В.В. Сдобников и О.В. Петрова, понимая под адекватным переводом тот, который воспроизводит доминантную функцию текста-оригинала [7, с.187]

Собственно, именно в этом ключе рассматривает адаптацию и один из родоначальников современной отечественной теории перевода В.Н. Комисасаров, а именно как адаптивное транскодирование – как «вид языкового посредничества, при котором происходит не только транскодирование (перенос) информации с одного языка на другой (что имеет место и при переводе), но и ее преобразование (адаптация) с целью изложить ее в иной форме, определяемой не организацией этой информации в оригинале, а особой задачей межязыковой коммуникации» [2, с. 48].

Следует отметить, что в этом – широком – понимании термина *адаптация* тесным образом сопряжена с *локализацией* и рассматривается как ее составная часть или тождественное понятие. Появившись в сфере международного бизнеса и технического сотрудничества, локализация понималась как процесс адаптации рыночного продукта к условиям использования в новом регионе. Поскольку адаптация рыночного продукта почти всегда была связана и с языком региона, термин *локализация* стал использоваться в том числе и для текстов, представляющих собой рыночный продукт. В первую очередь это коснулось текстов рекламы и иных интернет-продуктов, широко экспансируемых одной страной на соответствующий сектор рынка другой.

Все это привело к дальнейшему развитию исследований, направленных на разработку новых моделей перевода и техник адаптации культурологически значимой информации. В ряду данных исследований следует назвать концепцию переводческого пространства и теорию гармонизации Л.В. Кушнина [3]. Переводческое пространство понимается автором исследования «как концепт, представляющий собой некий межязыковой и межкультурный смысловой континуум, в который погружается текст оригинала и в котором разворачивается порождение текста перевода», а перевод – в идеологии синергизма как нелинейный неравновесный процесс, характеризующийся в том числе и хаосом, и случайностью и дезорганизацией [4, с. 82-83]. Л.В. Кушнина расширяет традиционную модель перевода, основанную на принятой в коммуникативистике и лингвопрагматике модели «автор – текст - реципиент», выделяя в переводческом пространстве следующие поля: поле *автора*, поле *реципиента*, поле *переводчика* – субъектов переводческой коммуникации, *содержательное* поле (фактуальный смысл, тема-рематическая прогрессия текста), *энергетическое* поле (эмотивный смысл, энергетический потенциал текста), *фатическое* (культурологическое) и *природнобиологическое* поля. Осмысление последних двух обуславливает свойства культуро- и природосообразности текста перевода [Там же].

Подобное расширение модели переводческого пространства вполне оправдано и коррелирует с новыми тенденциями в понимании текста и процесса смыслообразования. Поскольку любой перевод основан на

понимании, а понимание – на интерпретации, то все факторы, влияющие на семиозис, будут иметь место в модели переводческого процесса или переводческого пространства. Исходя из того, какие поля подлежат осмыслению в рамках переводческого процесса, автор выстраивает иерархию уровней перевода: осмысление только содержательного поля и транспонирование фактуальных смыслов имеет результатом *адекватный перевод*, уровнем выше располагается *эквивалентный*, в котором переводчику удается транспонировать все имеющиеся смыслы кроме фатического и природнобиологического, а именно фактуальные смыслы, смыслы субъектов переводческого процесса и эмотивные смыслы (эмоциональное поле текста). При этом очевидно, что эквивалентность автор ставит выше адекватности. Остается не вполне очевидным, каким образом транспонируются смысл реципиента. Если в поле автора как-то можно проникнуть, то здесь переводчик может только *учитывать* фактор своего адресата, если он (адресат) ограничен определенными социальными рамками и тем самым определен, но никак не транспонировать его смысл, которого еще нет.

Транспонирование наряду с вышеуказанными смыслами смыслов фатического (культурологического) и природнобиологического полей ведет, по мнению автора исследования, к гармоническому переводу – наивысшему уровню, в котором вместе с эксплицитными и имплицитными смыслами межъязыкового взаимодействия на уровне текста, предтекста, подтекста и контекста выражены смыслы межкультурного и интертекстуального взаимодействия. [3, с. 146-158].

В случае «гармоничного перевода» в авторской трактовке речь, на наш взгляд идет о транспонировании смыслов, рождаемых в поле дискурса при осмыслении всех образующих его факторов и участников.

Как мы уже указывали выше, концепции переводческого пространства и модели переводческого процесса не могут не учитывать семиотические теории и модели семиозиса, они так или иначе всегда будут коррелировать с ними, ведь перевод основан на понимании и смыслообразовании, а исходной точкой в реконструкции и объяснении механизма смыслообразования является та или иная модель семиозиса: семиотическая модель Ч. Морриса, модель вторичного семиозиса Р. Якобсона, модель динамической модели семиотизации Ю.М. Лотмана, модель бесконечного семиозиса У. Эко и т. д. И чем дальше мы продвигаемся в постижении семиотического пространства, нас окружающего, тем больше его составляющих мы будем выделять.

Следовательно, понятия адекватности, эквивалентности, гармонизации перевода будут зависеть от развития моделей и концепций переводческого пространства. При этом заметим, что переводы высокого уровня существовали всегда вне зависимости от того, насколько разработанной являлась теория перевода и модель перевода. Значимость теоретической разработки данных проблем, тем не менее, высока и, прежде всего, для искусственного интеллекта, компьютерного перевода, и, конечно, в образовательном пространстве с целью выработки эффективных стратегий и практик обучения переводу.

Возвращаясь к проблеме адаптации в переводе (в широком понимании термина), хотелось бы подчеркнуть, что именно эта задача всегда будет стоять перед переводчиком в каком бы смысловом поле он не работал: решая проблему транспонирования фактологических и эмотивных смыслов или результатов осмысления «поля автора» (если в него посчастливилось проникнуть) и уж тем более культурологических смыслов и интертекстовых связей, переводчик всегда будет вынужден искать способы выражения полученного смысла (как результата *его* – переводчика – понимания) в языке перевода, что, собственно, и составляет процесс адаптации.

Результаты исследования. Какие уровни в семиотическом пространстве перевода могут высвечиваться в силу их сложности? – Все, которые переводчик видит и выделяет в зависимости от степени погружения в язык и культуру.

Приведем несколько примеров таких уровней при переводе с немецкого языка на русский.

Уровень языковой семантики.

Языковая семантика – это не только семантика лексических единиц, но и всех других единиц языка – и синтаксических, и морфологических, и так называемых единиц скрытой грамматики. Сравнение состава грамматических категорий двух языков, как правило, приводит к констатации отсутствия полного соответствия. Но отсутствие той или иной категории в языке, имеющей место быть в другом, отнюдь не означает, что язык вообще не предоставляет средств для выражения соответствующей семантики. Общечеловеческие смыслы (смыслы, обусловленные своим появлением регулярными аспектами человеческой деятельности) всегда находят свое выражение через языковые средства.

К таким общечеловеческим смыслам относится смысл «совершенное действие» – «длительное действие». Отсутствие регулярного выражения данных смыслов в системе грамматических форм немецкого языка говорит об отсутствии в нем грамматической категории вида, но никак не означает, что носители немецкого языка не видят разницы между двумя типами действий и, следовательно, не имеют в языке средств выражения значения аспектуальности. Отличие немецкого языка от русского в данном случае состоит в том, что в немецком языке смыслы «совершенное, завершенное действие» – «длительное, незавершенное действие» находят выражение с помощью средств лексической семантики, приставок и суффиксов, глагольно-именных и глагольно-инфинитивных аналитических конструкций и др. языковых средств.

Сложность в переводе очень часто вызывают тексты, в которых прошедшие события описываются в претеритальных формах. Да, действительно, сам по себе претерит не несет значения аспектуальности, но это совсем не означает абсолютной свободы выбора в переводе на русский язык. Если действие, о котором сообщает говорящий, завершено, то говорящий обязательно выразит этот смысл в своем высказывании, т.к. этот смысл является коммуникативно важным. Отсутствие таковых средств свидетельствует об отсутствии этой семантики и, следовательно, о том, что

высказывание описывает действие незавершенное. Ср. *Sie hat ihn geliebt* – *Sie hat ihn lieb bekommen*.

Безусловно значимой является семантическая разница между грамматическими формами прошедшего времени немецкого языка – претеритом и перфектом. Семантика эмоциональной близости и дистанцированности – то противопоставление, которое обуславливает наличие этих двух форм в немецком языке – подлжит обязательному выражению в русском вне зависимости от отсутствия подобного противопоставления на морфологическом уровне.

Уровень концептосферы

Тот факт, что концептосфера одного народа отличается от концептосферы другого является сегодня общепризнанным. Прежде всего это касается ее состава – наличия сформированных в сознании носителей языка концептов. Данное обстоятельство обуславливает различия в языковых картинах мира и такое явление как «языковые лакуны». Отсутствие концепта в концептосфере одного народа и наличие его в концептосфере другого – классический случай проблемы безэквивалентной лексики, которая решается при переводе различными способами, относящимися к адекватному виду перевода (в отличие от эквивалентного).

Примерами отсутствия в русском языковом сознании концептов, имеющих место быть в немецком, являются концепты TREPPENHAUS, TERMIN, AUSGEGEHEN и многие другие. Есть концепты, которые имеют несколько соответствий в зависимости от ситуации. Это относится, например, к немецкому концепту KOCHER, объем семантики которого достаточно широк и включает в себя все электрические приборы, на которых и в которых можно готовить еду, кипятить воду и т.п.: Kocher ist ein Gerät, der kocht. В русской действительности этому концепту соответствуют и, электроплитка, и газовая плитка, и электрический чайник, и мультиварка. Сложность в переводе снимается в данном случае достаточно быстро внимательным анализом описываемой ситуации.

Эмотивно-прагматический уровень

Эмотивность как семантическая языковая категория, функция которой заключается в выражении эмоционального состояния или отношения говорящего к предмету речи, имеет в каждом языке широкий спектр языковых средств – лексических, синтаксических, морфологических. Все эти средства относятся к группе экспрессивных языковых средств, т.к. служат экспрессии. Сложность при переводе обусловлена значительной зависимостью степени экспрессивности этих средств от ситуации и контекста. Глагол *kapieren* – разговорный синоним глагола *verstehen* может в зависимости от ситуации (употребляется ли он говорящим по отношению к себе или к собеседнику, или к третьему лицу) менять оценку с нейтральной до отрицательной (с различной интенсивностью). То же самое относится и к глаголу *schwätzen*, который в зависимости от ситуативной и дискурсивной принадлежности (о себе, о другом, в быту или в рамках педагогического дискурса) может актуализировать

различные семантические (непринужденно болтать – выбалтывать – трепаться) или оценочные (нейтральный - негативный) компоненты.

Культурологический уровень

В данном случае мы говорим о культурологическом уровне в узком смысле, т.к. все представленные выше уровни и сложности можно трактовать и различиями в культуре и мировосприятии народа.

С культурологических позиций мы осмысляем сложности в переводе, которые обусловлены традиционными представлениями народа о мироустройстве, природе, ментально и культурно специфичными концептами, наличием социальных групп и социолектов и т.п.

В этом ряду будут значиться аллегорические образы немецкой и русской культуры. Например, аллегорические образы времен года: *весна-красна, зима-матушка, лето-красное, der schöne Jüngling der Natur*, аллегорические образы животных, деревья как культурологические значимые аллегии, слэнгизмы и жаргонизмы социальных групп и субкультур.

Заключение. Безусловно, это далеко не весь перечень сложностей и проблем, возникающих на разных уровнях или в разных полях семиотического и, соответственно, переводческого пространства.

При этом абсолютной истины или единого способа и критерия оценки здесь никогда не найти, т.к. все семиотические процессы являются интер- и интрасубъективными по самой своей природе, т.к. совершаются одновременно в двух сферах – в сфере межличностного взаимодействия (прямого или опосредованного) и в сфере внутриличностного осмысления и понимания. Но главный подход в решении языковых проблем языкознание в целом, на наш взгляд, нашло и заключается он в признании значимого для описания семиотических процессов *принципа взаимодействия трех пространств* – составляющих дискурса – *когнитивного, языкового и социо-культурного*, которое (признание) позволило дать окончательный и однозначный ответ на «структуралистское наваждение» – утверждение неприсутствия человека в мире языка и текста.

Список литературы

1. Гарская Л.В. Межкультурный аспект в контексте межнациональных контактов / Л.В. Гарская // Проблемы культурной адаптации текста. – Воронеж, 1999. – С.21 – 25.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
3. Кушнина Л. В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства / Л.В. Кушнина. – Пермь: Пермский гос. университет, 2009. – 195 с.
4. Кушнина Л. В. Перевод как синергетическая система / Л.В. Кушнина // Вестник пермского университета. – 2011. – № 3 (15). – С.81-86.
5. Леонтьева К.И. Когнитивно-семиотическая модель перевода: доминанты, перспектива, дискурс (на материале русских переводов

произведений англоязычной литературы XIX – XX веков) : автореф. дисс. канд. филол. н. / К.И. Леонтьева. – Тверь, 2023. – 42 с.

6. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – Москва: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.

7. Сдобников В.В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 448 с.

8. Фененко И.А. Язык реалий и реалии языка / И. А. Фененко. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 139., С. 74.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНОГО ТЕКСТА

Талалай Татьяна Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка

Оренбургский государственный университет, tatiana2681@mail.ru

Тубольцева Мария Сергеевна

студентка кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет,

tubolceva03@mail.ru

Аннотация. В представленной статье рассматривается специфика работы с текстами научного содержания, обозначаются цели научного общения, предназначение научного стиля и задачи научных работ. Также уделяется внимание многоаспектным внутрискладовым и лингвистическим особенностям научного стиля, знание которых обеспечивает эффективность переводческой работы с материалом научной тематики и получение результата высокого качества. Помимо этого, указывается роль каждого из перечисленных аспектов для языка научной литературы и акцентируется их значение при формулировании высказывания, принадлежащего научному стилю. Определяются принципы данного функционального стиля, обозначаются как его наиболее общие характерные черты, так и частные, влияющие на ход анализа научного текста, в котором прослеживаются те или иные языковые явления. Прослеживаются тенденции развития современной научной литературы.

Ключевые слова: научный стиль речи, внутрискладовые особенности, лингвистические особенности, фонетические особенности, лексические особенности, морфологические особенности, синтаксические особенности.

FEATURES OF SCIENTIFIC TEXT TRANSLATION

Talalay Tatyana Sergeevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching the German Language

Orenburg State University, tatiana2681@mail.ru

Tuboltseva Maria Sergeevna

Student of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, tubolceva03@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the specifics of working with texts of scientific content, identifies the goals of scientific communication, the purpose of scientific style and the tasks of scientific works. Attention is also paid to the multidimensional intra-style and linguistic features of the

scientific style, the knowledge of which ensures the effectiveness of translation work with scientific material and obtaining high-quality results. In addition, the role of each of these aspects for the language of scientific literature and their significance in the formulation of statements belonging to the scientific style is indicated. The principles of this functional style are determined, both its most general characteristic features and particular ones that influence the course of analysis of a scientific text in which certain linguistic phenomena are traced are indicated. Trends in the development of modern scientific literature are traced.

Key words: scientific style of speech, intra-style features, linguistic features, phonetic features, lexical features, morphological features, syntactic features.

В мире глобализации и межкультурного общения все большее значение приобретает иностранный язык. Расширение международных отношений, усиление интеграции государств и постоянный обмен научной информацией делают иностранный язык неотъемлемым фактором научного прогресса.

В условиях высокоразвитых технологий, в особенности коммуникационных средств, которые обеспечивают мгновенный обмен информацией, наука достигла ранее недостижимых результатов. Поэтому возникла острая потребность в качественном переводе научной литературы.

Целью данного исследования является определение роли внутристилевых и лингвистических особенностей научного стиля речи при переводе соответствующей литературы.

Поставленная цель исследования определяет в качестве задач анализ языкового материала, принадлежащего к научному стилю речи, и в последствии выявление общих черт, свойственных материалам научного характера.

Как утверждал Алексей Леонидович Пумпянский, перевод материалов научного характера представляет собой дисциплину, которая является продуктом синтеза лингвистических и научных достижений. Именно по этой причине переводческая работа над текстами соответственного содержания должна рассматриваться с позиций обеих областей и включать в себя использование как лингвистических, так и узконаправленных научных знаний [5; с.25].

Научный стиль – это функциональный стиль речи литературного языка, который характеризуется рядом таких особенностей, как обдуманность высказывания, монологичность, строгий подбор языковых средств, тенденцией к стандартизации речевых средств.

Наиболее общими специфическими чертами научного стиля являются отвлеченно-обобщенность и подчеркнутая логичность изложения фактического материала, которые уже определяют более частные стилистические особенности, а также значения, стилистическую окраску и частотность используемых языковых единиц. Научному языку свойственны смысловая точность, объективность выражаемой мысли и ее некатегоричность, диалогичность, выражаемая в учете адресата информации.

Научным текстам свойственен строгий стиль изложения, который, однако, не исключает определенной выразительности и оценочности, в них нежелательны разговорные и эмоциональные средства. Экспрессивность научного языка возникает прежде всего за счет полной реализации его заданных стилистических особенностей.

Степень выраженности этих стилевых черт может варьироваться в зависимости от жанра, темы, формы и ситуации общения, авторской подачи материала и других факторов.

Логичность – это наличие смысловых связей между последовательными текстовыми единицами. Подчеркнутая логичность имеет тесную связь с последовательностью изложения, его доказательностью и аргументированностью, выражается, как правило, на уровне синтаксиса. Ее реализации способствуют полнота грамматического оформления, выражающаяся в широком использовании союзных предложений, поскольку союзы позволяют четче передать заключенные в предложение смысловые и логические связи.

Наиболее специфическими средствами научного языка для выражения подчеркнутой связности являются связующие конструкции, которые присущи научной коммуникации и без которых речь становится отрывистой. Также ей способствует порядок слов в научной речи, который обычно фактологический и нейтральный.

Подчеркнутая логичность научной речи отчетливо представлена на текстовом уровне категориями связности, логики и целостности. Реализации этой языковой черты способствует высокая частотность лексических, синонимических, местоименных повторов между самостоятельными предложениями.

Последовательностью обладает только текст, в котором выводы вытекают из содержания и не противоречат друг другу, текст разделен на смысловые сегменты, отражающие движение мысли. Предложения зачастую содержат в себе вводные слова и словосочетания, призванные упорядочивать изложение.

Стереотипность научного стиля проявляется в использовании готовых языковых элементов, ее создают как последовательность и связность выражения мысли, так и широкое использование средств проспекции и ретроспекции.

Ясность научного стиля достигается путем обильного использования однозначных слов, высказываний терминов, выражающих существенные характеристики названных предметов и явлений. Языку науки характерны ограниченность синонимических замен и необходимость в четком определении вводимых понятий. В уточняющей функции используются вводные слова и словосочетания и вставные конструкции. Требуется стандартизированность синтаксических связей; также точные ссылки и сноски.

Некатегоричность изложения – еще одна стилистическая особенность, свойственная научной речи и способствующая достижению объективности изложения. Она выражается во взвешенности оценок по отношению к степени

вовлеченности в тему, к эффективности рассматриваемой теории и выбранным путям решения изучаемых задач, а также степени окончательности результатов собственных исследований и исследований других научных авторов, приводимых в работе.

Отвлеченно-обобщенность выражается прежде всего в широком использовании абстрактной лексики, под которой почти всегда подразумевается наиболее общее понятие или же абстрактный объект. Даже если имеет место быть некоторая спецификация, выражается все же весьма абстрактное понятие. Показательно так же, что для описания общих понятий может быть использована и конкретизированная лексика.

Такой характер речевых высказываний подчеркивается специальными единицами лексики и грамматическими средствами: употреблением неопределенных предложений и пассивного залога.

Коммуникативная направленность научной речи выражается в ее диалогическом характере. Хотя научный текст принято квалифицировать как монологический, оно все же характеризуется и диалогичностью, под которой принято понимать учет адресата и ориентированность на его предполагаемую реакцию, для ее воплощения допустимо использование собственно-диалогических средств.

Научному функциональному стилю свойственен номинальный характер, что выражается в общем преобладании именных частей речи, в особенности, существительных над глаголами, а также широком употреблении глаголов в их качественном значении и в наличии различных типов отглагольных слов и оборотов.

Аргументативность научной речи – ее обоснованность; в то время, как отсутствие или слабость аргументации в научной речи является логической и стратегической ошибкой [3; с. 133].

Важную роль в работе с научными текстами играют и лингвистические особенности научного стиля.

На фонетическом уровне – полнота произношения. Научная информация представляется преимущественно в письменной форме, поэтому фонетика не играет для него решающей роли. Полное произношение призвано обеспечить четкое восприятие формы слова и, в частности, многосложных форм. Еще одной фонетической особенностью стиля является равномерно-замедленный темп произношения, призванный создать благоприятные условия для восприятия материала; смысловые фразы разделяются более длинными паузами для упрощения их понимания адресатом. В целом, фонетические особенности научного стиля заключаются в следующем:

- подчинение интонации синтаксическому строю;
- нормированность интонации;
- равномерность и замедленность темп;
- устойчивость ритмического рисунка;
- волнообразность интонационного рисунка.

К произносительным особенностям научного стиля относятся: ослабленная редукция гласных и ассимиляция согласных, четкое произношение безударных слогов, произношение заимствованных слов и слов-интернационализмов, приближенное к первоисточнику или к международной норме.

Дискуссионная речь обладает большей экспрессивностью и почти не уступает художественному стилю речи в разнообразии ритмических и мелодических рисунков.

На лексическом уровне выделяют такие особенности, как использование абстрактной лексики, узкоспециальной, общенаучной и международной терминологии, применение общепринятых сокращений и символов.

Лексику научного стиля можно разделить на следующие пласты:

- терминология;
- слова с обобщенно-абстрактным значением;
- кросс-стилистическая лексика;
- слова-организаторы научной мысли.

Терминология в свою очередь делится на общенаучную и специальную:

Общенаучные термины выражают наиболее общие научные понятия и обладают однозначностью, по крайней мере, в пределах функционального стиля научной литературы.

Специальные термины выражают научные предметы и объекты; они обычно однозначны как в общелитературном языке, так и в функциональном стиле научной литературы.

Заимствования терминов и использование интернациональных терминов связаны с интеграционными процессами, свойственными современной науке.

Научный стиль обладает уникальной фразеологией, включающий сложносоставные термины.

Помимо терминов научному стилю присущи лексика с обобщенно-абстрактным значением и слова общеупотребительного характера. В научном словаре они занимают превалирующую позицию и являются основой и для формирования новых общенаучных терминов. Большинство из них многозначны в общеязыковом смысле, но в контексте научного текста, при выражении конкретного понятия, сугубо однозначны и функционируют узкоспециально, что обеспечивает правильное понимание излагаемой научной мысли [1; с.352].

На морфологическом уровне в качестве особенностей научного стиля выделяются высокая частота употребления имен существительных в абстрактных значениях; использование времен во вневременном смысле; употребление непарных глаголов несовершенного вида; широкое использование относительных прилагательных и прилагательных со значением неизменного свойства предмета, а также причастий; частотны, кроме того, и иноязычные морфемы и преимущественное применение сложных словообразований и производных предлогов.

В языке научной литературы можно проследить общую закономерность, которая заключается в тенденции к расширению возможностей имени и сужению возможностей глагола, что четко отражается в морфологии в виде следующих приоритетов:

- преобладание отглагольных существительных;
- активность родительного падежа;
- преобладание в глагольных формах настоящего постоянного или настоящего вневременного;
- употребление безличных форм глагола.

Как уже было упомянуто выше в текстах научного стиля употребляется большое количество имен существительных, преимущественно отглагольных с отвлеченным значением. Кроме того, существуют следующие тенденции:

- преобладание форм имен существительных мужского рода;
- замена форм единственного числа существительных в абстрактном значении формами множественного числа;
- преобладание родительного падежа и цепей родительных падежей существительных с последовательной зависимостью;
- активное использование аббревиатур и сложносокращенных слов.

Что касается имен прилагательных, научный язык апеллирует в основном относительными прилагательными; также происходит расширение функций краткой формы качественных прилагательных.

Особое место занимают степени сравнения прилагательных, причем преобладают их сложные формы образования: сложная форма степени сравнения и сложная форма превосходной степени. Простые формы сравнительной и превосходной степени прилагательных употребляются реже.

Личные и притяжательные местоимения в научных текстах обладают отвлеченно-обобщенным характером употребления, преимущественно используются формы 1-го лица множественного числа и формы 3-го лица единственного и множественного числа. В редких случаях формы 2-го лица и формы 1-го лица единственного числа.

Указательные местоимения зачастую выступают для выражения логической связи между частями высказывания, а неопределенное местоимение обычно не используется в силу своего низкого уровня конкретики.

Преобладание именных частей речи глагольными в научной литературе повлекло за собой широкое использование слов с так называемой стертой семантикой, пустых и полупустых глаголов. В научной прозе современности главное место занимают формы глаголов 3-го лица в единственном и множественном числе и форма 1-го лица множественного числа при отсутствии.

Часто употребляются возвратные глаголы в страдательном залоге и пассивных конструкциях. Категория наклонения также представлена в научном стиле весьма своеобразно. Глаголы изъявительного наклонения являются активными, употребляются в настоящее время для описания фактов, явлений и процессов; в прошедшем времени они употребляются повествовательно.

Глаголы в сослагательном наклонении и повелительном наклонении крайне редко можно встретить в научном тексте. Безличность может быть выражена в научных работах безличными словами-предикатами в сочетании с инфинитивом. Из глагольных форм наиболее распространены причастия.

В научной литературе преобладает цифровое, а не словесное обозначение числовой информации, поскольку этот стиль ориентирован прежде всего на письменную форму коммуникации, в которой основное внимание уделяется зрительному восприятию. С этой точки зрения обозначение числительного в цифровом виде помогает выразить мысль лаконичнее и облегчает восприятие материала. Количественные числительные принято оформлять числами, порядковые – числами с припиской в виде окончания числительного. Относительно часто встречаются и сложные слова, состоящие из числительного и прилагательного, также подлежащие сокращению.

Наречия, предлоги и союзы используются в качестве средств логической связи предложений и их частей; распространены производные предлоги и сложные союзы. Частицы используются в научном стиле главным образом в качестве лаконичного средства усиления убедительности выдвигаемого высказывания [4; с. 52].

На синтаксическом уровне отмечается преобладание обезличенных предложений; преимущественное употребление простых осложненных и сложных предложений; частотны сложноподчиненные предложения с составным модальным сказуемым в главной части; по цели высказывания предложения основным образом повествовательные; использование ссылок; наличие специфических связующих предложений и смысловых частей текста.

Синтаксису научного стиля речи свойственна склонность к сложным конструкциям, среди которых можно обозначить однородные члены с обобщающим словом, как благоприятное средство для передачи сложной системы понятий научной литературы, установлению связей между понятиями уровня вида и рода и причинно-следственных связей.

Синтаксис научного стиля прежде всего должен обеспечить строго логичное, последовательное и аргументированное изложение идей, избегая при этом чрезмерности информации.

Предложно-именные словосочетания, характерные для научного языка, призваны выражать смысл целевых и причинно-следственных или условно-временных отношений, а также инструмента и основания совершения действия. Их употребление придает лаконичность и логичность связей, содержащихся в научном тексте.

Особого внимания заслуживают именные составные сказуемые, которые активно используются в современных научных материалах и помогают установлению смысловых связей в предложении и выделению логических центров.

Часто встречаются однородные члены предложения, определения, выраженные именами существительными, прилагательными или же причастиями; обособленные члены предложения придают изложению темп и

содержательность. К тому же причастные сочетания имеют частотное превосходство над определительными придаточными предложениями.

Безличные, неопределенно-личные предложения в том числе и пассивные конструкции, распространенные в текстах научного стиля, употребляются для описания фактов, явлений, процессов; номинативный тип предложений – в заголовках, книг, разделов, глав, параграфов, в подписях к иллюстрациям. Неполные предложения, однако редки в употреблении.

Тенденция научной прозы к употреблению многокомпонентных синтаксических конструкций заключается в явном преобладании многокомпонентных сложных предложений с союзом над использование бессоюзных предложений.

Важную позицию в синтаксисе научных работ занимают вводные слова и конструкции. Они используются для связи выражаемых идей, обозначения порядка их изложения, действуют как организующие слова, сопутствуют выражению предположений и оценке достоверности выдвигаемого материала, указывает источник происхождения информации [2; с.166].

Помимо этого, применяются условные обозначения, не имеющие за собой конкретно закрепленного значения: подчеркивание, жирный, курсивный или разряженный шрифт, также в научном материале могут присутствовать формулы, графики, диаграммы.

Подводя итог данного научного исследования, можно еще раз отметить, что все вышеописанные языковые особенности научного стиля обеспечивают его своеобразие: строгость, ясность, формальность, вербальная точность, логичность и т. д., а также подчеркнуть, что для успешного осуществления перевода научной литературы переводчику необходимо обладать определенным словарным запасом, включающим в себя специальные термины; знать грамматические конструкции, свойственные научному стилю переводящего языка; быть знакомым с стилистическими и лингвистическими принципами перевода научного материала.

Список литературы

1. Алексеева, И. С. Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – М.: Академия, 2004. – 352 с.
2. Боришанская М. М., Курбакова М. А. Об особенностях перевода научного текста / М. М. Боришанская, М. А. Курбакова. – М.: Известия МГТУ «МАМИ» № 4, 2014. – с. 165-168.
3. Колесникова, Н. И. Что важно знать о языке и стиле научных текстов / Н. И. Колесникова. – М.: Высшее образование в России, 2010. – с. 130-137.
4. Коняева, Л. А. О некоторых трудностях научно-технического перевода / Л. А. Коняева – М.: Перевод и сопоставительная лингвистика № 11, 2015. – с. 50-54.

5. Пумпянский, А. Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык / А. Л. Пумпянский. – М.: Наука, 1965. – 304 с.

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ

Фомиченко Анна Сергеевна

*кандидат психологических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Оренбургский государственный университет, anzitadel@mail.ru*

Аннотация. Данная статья рассматривает основные стратегии перевода культурно-специфических элементов. Обосновывается актуальность изучения данного аспекта, так как культурные отсылки в исходных текстах являются одними из самых проблемных элементов перевода, затрагивающие не только вопросы о правильном выборе конкретной лексической единицы, но и культурной компетентности. Выделены и систематизированы наиболее часто используемые стратегии перевода культурно-специфических реалий. Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов систематизированного и обобщенного на основе зарубежных публикаций материала для решения проблемы переводческих ошибок в работе со студентами.

Ключевые слова: культурно-специфические реалии, культурные элементы, перевод, стратегии перевода.

STRATEGIES FOR TRANSLATING CULTURALLY SPECIFIC ELEMENTS

Fomichenko A.S.

*Candidate of psychological sciences, Associate Professor of the
Department of Foreign Languages,
Orenburg State University, anzitadel@mail.ru*

Abstract. This article examines the main strategies for translating culturally specific elements. The relevance of studying this aspect is substantiated, since cultural references in the source texts are among the most problematic elements of translation, affecting not only questions about the correct choice of a specific lexical unit, but also cultural competence. The most frequently used strategies for translating culturally specific realities are identified and systematized. The theoretical and practical significance of the research lies in the possibility of using the results of the material systematized and generalized on the basis of foreign publications to solve the problem of translation errors in working with students.

Key words: culturally specific realities, cultural elements, translation, strategies of translation.

Введение. Перевод является одним из ключевых аспектов межкультурной коммуникации, где особое внимание уделяется переводу культурно-специфических реалий. Культурно-специфические реалии представляют собой специфические элементы, уникальные для определенной культуры и не

имеющие точного соответствия в другой. Это может быть что угодно, начиная от традиций и обычаев, и заканчивая особыми словами или фразами, имеющими значение только в определенной среде.

Перевод культурно-специфических элементов – это сложный, но важный процесс, требующий особого внимания. Одним из ключевых аспектов перевода является сохранение и передача основной идеи и значения, которые они несут в своей оригинальной культуре. Это требует от переводчика глубокого анализа и исследования, как языка, так и культурного контекста, из которого эти реалии происходят.

Переводчик должен проявлять креативность, чтобы найти адекватные и уместные эквиваленты для культурно-специфических элементов. Не менее важно учитывать целевую аудиторию при переводе культурно-специфических реалий. Часто переводчикам приходится адаптировать реалии таким образом, чтобы они были понятны и доступны для целевой аудитории, не теряя при этом основной смысл и контекст.

Чтобы успешно передать культурно-специфические реалии, переводчики применяют ряд стратегий, которые позволяют сохранить смысл и эмоциональную окраску оригинала. Они базируются на глубоком понимании исходной культуры, а также умении найти подходящие аналоги в целевом языке. Таким образом, целью статьи является теоретический анализ основных стратегий перевода культурно-специфических элементов, рассматриваемых в зарубежных источниках литературы.

Материалы и методы исследования. Основу исследования образуют следующие методы: теоретический анализ зарубежных источников, обобщение, систематизация.

Результаты исследования. Согласно Лешеру (Loescher, 1991), стратегии перевода — это потенциально сознательная процедура решения проблемы, с которой сталкиваются при переводе текста или любого его сегмента [1].

Другими словами, стратегии перевода — это стратегии, используемые для устранения трудностей в процессе перевода. Обратим внимание, что понятия «стратегия» и «метод» отличаются друг от друга. Согласно Ньюмарку (Newmark, 1988), метод — это способ, которым мы переводим, переводим ли мы буквально или свободно, слова или значение, форму или содержание, манеру или суть, прямое значение или подразумеваемый смысл, в контексте или вне контекста [2]. Он утверждает, что в то время, как методы перевода относятся к целым текстам, стратегии перевода используются для предложений и более мелких единиц языка. По мнению Ньюмарк (Newmark, 1988), центральная проблема перевода — это общий выбор метода перевода текста, независимо от того, переводим ли мы буквально или свободно [2]. Многие ученые занимаются этой темой, и каждый из них использует свои основные стратегии. Рассмотрим некоторые из них.

Так, все стратегии перевода Газалы (Ghazala, 1995) сводил к следующим:

1. Дословный перевод. При буквальном переводе основное внимание уделяется культуре источника, а не целевой культуре. В этой стратегии

переводчика просят сосредоточиться только на значении. Это означает, что от переводчика требуется перевести каждое слово с исходного языка на язык перевода, не изменяя форму предложения или грамматику.

2. Свободный перевод. В этой стратегии переводчик может изменить форму, но не сообщение. Иными словами, свободный перевод создает содержание без формы оригинала. Это означает, что переводчик может свободно переводить текст без учета стиля, формы или содержания оригинала. Переводчик переводит текст в соответствии с тем, что он понимает, а не с тем, что ему нравится [3].

В дополнение выше представленных, Вине и Дарбельне (Vinau and Darbelnet, 1995) представляют свои стратегии перевода. Так, они выделяют две основные группы - прямой или буквальный перевод и косвенный перевод. Эти две стратегии составляют семь процедур, в которых прямой перевод включает заимствование, кальку и буквальный перевод, в то время как косвенный перевод охватывает транспозицию, модуляцию, эквивалентность, а также адаптацию [4].

1. Заимствование — это самая простая стратегия, которую может использовать переводчик, поскольку переводчик берет слово с другого языка без перевода; этот метод в основном используется, когда в языке перевода нет эквивалента слову.

2. Калька - это особый вид заимствования, с помощью которого они заимствуют выражение, затем переносят его с исходного языка на язык перевода буквально, в результате чего результатом может быть лексическая калька, которая учитывает синтаксическую структуру целевого языка, предлагая новый способ выражения, или это может быть структурная калька, в которой предлагается новая конструкция в языке перевода.

3. Буквальный перевод. Буквальный перевод или дословный перевод, при котором текст на исходном языке грамматически и идиоматически соответствует тексту на целевом.

Косвенный перевод включает в себя четыре процедуры.

4. Транспонирование.

Транспозиция связана с классом слов, а не с частями речи; она включает в себя замену одного класса слов другим без изменения значения исходного текста.

Существует два различных типа транспозиции:

а) Обязательная транспозиция: в этом типе текста переводчик должен перевести текст из-за стилистической разницы между двумя языками.

б) Необязательная транспозиция: в этом типе у переводчика есть возможность выбрать между транспозицией и калькой.

5. Модуляция. Модуляция имеет дело главным образом с изменением формы сообщения или исходного текста посредством изменения точки зрения. Это изменение может быть применено, когда буквальный или транспонированный перевод считается неправильным, однотипным или неуклюжим на языке перевода, несмотря на грамматически правильное

высказывание. Как и в случае транспозиции, модуляцию также можно разделить на два типа:

а) Фиксированная модуляция или обязательная.

б) Свободная модуляция или необязательная: она связана со структурой обоих языков.

Используя модуляцию, можно изменить предложение с отрицательной формы на положительную, не меняя идею или смысл исходного текста.

6. Эквивалентность. Эта процедура обычно используется при переводе ситуаций, которые могут быть представлены с помощью двух текстов, использующие совершенно разные стилистические и структурные методы.

Процедура эквивалентности очень полезна при переводе таких культурных терминов, как идиомы, пословицы и клише.

7. Адаптация. Седьмая или последняя процедура используется в случаях, когда тип ситуации, на который ссылается сообщение на языке источника, не встречается в культуре целевого языка. Таким образом, в таких случаях переводчик должен создать или преобразовать новую ситуацию, которая может рассматриваться как эквивалентная на языке перевода. Адаптацию в таких случаях можно рассматривать как особый вид эквивалентности, ситуационную эквивалентность. Другими словами, процедура адаптации влияет на изменение культурных элементов, когда переводчик не находит точного эквивалента с исходного языка на язык перевода [4].

Обсуждение. Анализ зарубежной литературы по вопросу основных стратегий перевода культурно-специфических элементов, позволяет суммировать вышесказанное и выделить следующие часто используемые переводчиком способы. Так, одной из стратегий перевода культурно-специфических реалий является трансфер, когда оригинальный термин или выражение переносятся без изменений на целевой язык. Она может использоваться в случаях, когда реалия довольно широко известна в целевой культуре или не имеет детального аналога. Например, слово «sushi» остается без изменений при переводе на русский язык, так как это японское блюдо широко известно и не нуждается в стилистической адаптации.

Другой стратегией перевода является аккультурация, когда элементы культурно-специфической реалии адаптируются к целевой культуре. Ее можно использовать, когда элементы оригинала слишком далеки или непонятны для целевой аудитории. Например, культурно-специфическую реалию «Thanksgiving» можно перевести на русский язык как «День благодарения», чтобы передать основную идею этого американского праздника.

Еще одной стратегией является замена культурно-специфической реалии на эквивалентную ей в целевой культуре, когда аналогов в буквальном смысле нет, но есть что-то, что может передать похожую идею или концепцию. Например, выражение «break a leg» в театральном контексте может быть переведено на русский язык как «сломать ногу» или «удачи».

Использование контекстуальных объяснений также является стратегией перевода культурно-специфических реалий. Она используется, когда

невозможно найти точный аналог или произвести адаптацию. Переводчик делает примечания или комментарии, чтобы объяснить значение реалии и помочь читателю лучше понять контекст и смысл данного элемента [5,6,7].

Заключение. Перевод культурно-специфических реалий – это сложный и ответственный процесс, требующий широкого культурного и лингвистического багажа. Важно подходить к нему с уважением и пониманием, чтобы справиться с задачей передачи и сохранения ценностей и особенностей разных культурных сфер в мировом контексте.

В целом, стратегии перевода культурно-специфических реалий требуют глубокого знания исходной и целевой культур, креативного подхода и гибкости в выборе наиболее подходящего метода. Успешное применение этих стратегий позволяет сохранить аутентичность оригинала и обеспечить понимание со стороны читателей из другой культуры.

Список литературы

1. Loescher W. Translation Performance, Translation Process and Translation Strategies / W. Loescher. - Tuebingen: Guten Narr, 1991.
2. Newmark P. Textbook of Translation / P. Newmark. – Prentice-Hall International, 1988. – P. 94–103.
3. Ghazala H. Translation as problems and solutions / H. Ghazala. - Elga Publication, 1995.
4. Vinay and Darbelnet. Comparative Stylistics of French and English: a Methodology for Translation, Translated by: J.C. Sager and M.J. Hamel / Vinay and Darbelnet - Philadelphia: John Benjamin, 1995.
5. Kargozari R.K., Azarnoosh, M., Valipour, V. Comparing the strategies applied in the translation of culture specific items / R.K. Kargozari, M. Azarnoosh, V. Valipour // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2017. – Vol. 7. – No. 3. – P. 216- 224.
6. Marco J. The translation of food-related culture-specific items in the Valencian Corpus of Translated Literature (COVALT) corpus: A study of techniques and factors / J. Marco // Perspectives. – 2019. - Vol. 27. – No.1. – P. 20-41. DOI: 10.1080/0907676X.2018.1449228.
7. Sentov A. Translating culture-specific items in literary texts: problems and strategies in students' translations / A. Sentov // English Language and Literature Studies: BELLS90 Proceedings. – 2020. – Vol. 1. – Issue 18. – P. 307–325. – DOI: 10.18485/bells90.2020.1.ch18.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Снигирева Ольга Михайловна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, snigirevaolga@bk.ru

Хрипунова Наталья Сергеевна

Студент, Оренбургский государственный университет, natalij-20-02@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты перевода газетно-журнальных информационных текстов, такие как структура и стиль, точность и сохранение информации, а также специфика и особенности информационного материала. Авторы подчеркивают важность адаптации и развития новых навыков и знаний переводчиков в свете инноваций и изменений в сфере СМИ. В статье также обсуждаются характерные черты газетно-журнальных информационных текстов, такие как использование простого и доступного языка, цитаты, экспертные мнения и данные, а также обширный спектр лексических единиц. Авторы подчеркивают важность сохранения оригинальности стиля и структуры при переводе, а также необходимость передачи языковых особенностей оригинала.

Ключевые слова: газетно-журнальный информационный текст, лингвистические особенности, заголовки, информативность, перевод.

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF GERMAN-LANGUAGE NEWSPAPER-MAGAZINE INFORMATIONAL TEXTS INTO RUSSIAN LANGUAGE

Snigireva Olga Mikhailovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of German Philology and Methodology of German Language Teaching, Orenburg State University, snigirevaolga@bk.ru

Khripunova Natalya Sergeevna

Student, Orenburg State University, natalij-20-02@mail.ru

Annotation. This article discusses key aspects of translating newspaper and magazine information texts, such as structure and style, accuracy and retention of information, as well as the specifics and features of the information material. The authors emphasize the importance of adapting and developing new skills and knowledge of translators in the light of innovations and changes in the media field. The article also discusses the characteristic features of newspaper and magazine

informational texts, such as the use of simple and accessible language, quotations, expert opinions and data, and an extensive range of lexical units. The authors emphasize the importance of preserving the originality of style and structure in translation, as well as the need to convey the linguistic features of the original.

Keywords: newspaper-magazine information text, linguistic features, headlines, informativeness, translation.

Введение. Исследование особенностей перевода газетно-журнальных информационных текстов имеет большую актуальность в свете всеобщего доступа к информации и обмена новостями между разными культурами и языками. Перевод газетно-журнальных текстов играет важную роль в международной коммуникации и позволяет людям получать информацию о событиях во всем мире, которые происходят за пределами их родных стран. Понимание особенностей такого перевода имеет огромное значение для обеспечения точности, ясности передачи содержания оригинального текста.

Газетно-журнальные информационные тексты обладают своими уникальными чертами, такими как акцент на краткости, ясности и доступности, использование специфической лексики и конструкций. Переводчикам необходимо учитывать эти особенности и обеспечивать соответствующую передачу информации на другой язык без потери смысла и структуры.

Целью исследования является анализ особенностей перевода газетно-журнальных информационных текстов, а также разработка эффективных стратегий для передачи их содержания и стиля на язык перевода. Данная цель позволит повысить качество перевода таких текстов и обеспечить более точную и адекватную передачу информации.

Задачи исследования включают следующее:

1 проанализировать основные особенности газетно-журнальных информационных текстов, связанные с их лексическим, фразеологическим и стилистическим аспектами.

2 изучить специфику перевода заголовков и рубрик газетно-журнальных статей.

3 провести исследование на основе перевода конкретного газетно-журнального информационного текста и анализ полученных результатов.

В своем исследовании мы опирались на работы Р. Т. Белла, К. Кэндлина, Л.М. Майдановой, Г. Рагера, С. Мюллера-Герберса, А. Хааге и др.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужила статья электронного журнала «Jahrbuch Steuergerechtigkeit 2023» – «Das deutsche Steuersystem: Gerecht, sozial und ökologisch?» от Юлии Ирманн, Давида Керн-Ференбаха и Кристофа Траутфеттера.

В работе были использованы следующие методы:

1 метод теоретического анализа

2 метод сплошной выборки

Результаты исследования. Газетно-журнальный информационный текст – это вид текста, который представляет собой краткое, ясное и объективное

изложение фактов, событий и явлений без прямого выражения авторской позиции. Целью такого текста является информирование читателя о конкретной теме, предоставление ему основной информации в определенной области. Газетно-журнальные информационные тексты отличаются точностью, актуальностью, оперативностью и регулярностью публикаций. Они могут включать в себя заметки, новости, интервью, репортажи, аналитические статьи и другие формы подачи информации. [2]

Газетно-журнальный информационный текст имеет несколько характеристик. Во-первых, он строится на основе принципа информативности, то есть его главная цель – передача фактов и сведений о событиях. Это позволяет читателям получить объективную информацию и быть в курсе важных событий. Во-вторых, газетно-журнальный информационный текст обычно структурирован в соответствии с принятой жанровой формой. Он начинается с заголовка, который кратко обозначает основную тему, затем следуют вводная часть, содержащая ключевую информацию, и основной текст, представляющий дополнительные детали и контекст. Кроме того, газетно-журнальный информационный текст обычно использует простой и доступный язык, чтобы быть понятным для широкой аудитории. Он может содержать цитаты, экспертные мнения и данные, чтобы придать ему авторитетность и убедительность. Характерной чертой публицистического стиля является обширный спектр лексических единиц, которые варьируются от научных терминов до выражений разговорного языка. [2]

Немецкий исследователь Г. Рагер, отмечая большую методологическую сложность определения качественных параметров журналистского текста, предложил считать базовыми следующие: объективность, форму изложения, актуальность, релевантность (то есть соответствие между информационными запросами аудитории и полученным ею сообщением). [7]

Реципиентом газетно-журнального информационного текста является широкая аудитория, хотя некоторые издания ориентированы на более узкую возрастную группу, социальный статус или определенную тематику. Чтобы удовлетворить потребности разных групп населения, тексты должны быть доступными и понятными, поэтому за долгое время существования данного жанра была развита группа языковых средств, которые идеально выполняют задачу передачи информации. [3]

Перевод газетно-журнального информационного текста определяется средствами, которые отражают его коммуникативное задание, а именно, передать новые сведения, придав им определенную оценку. [6]

Одной из особенностей перевода такого типа текстов является передача заголовков и подзаголовков, поскольку они играют ключевую роль в привлечении внимания читателей и передаче основной информации статьи. Часто используются глаголы в действительном залоге и яркие определения для привлечения внимания: *Das deutsche Steuersystem: Gerecht, sozial und ökologisch?*[6] – Налоговая система Германии: справедливая, социальная и экологическая?; *Besteuerung von Einkommen: Mehr als nur der*

Spitzensteuersatz[6] – Налогообложение доходов: больше, чем просто максимальная ставка налога. Перевод подзаголовков также обычно требует сохранения смысловой нагрузки, хотя они могут быть более длинными и содержательными, чем заголовки: *Besteuerung von Vermögen und Erbschaften: faire Chancen für eine gesunde Demokratie*[6] – Налогообложение имущества и наследства: справедливые возможности для здоровой демократии; *Erbschaftsteuer: Wegen vieler Ausnahmen unfair*[6] – Налог на недвижимость: несправедлив из-за многих исключений; *Verschafte Massnahmen gegen Steuerflucht?*[6] – Ужесточение мер по борьбе с уклонением от налогов? При переводе заголовков и подзаголовков важно учитывать культурные и языковые особенности, а также предпочтения целевой аудитории. Некоторые заголовки и подзаголовки могут быть игрой слов или иметь двусмысленность, что создает дополнительные сложности при их переводе. [8]

Перевод имен собственных и названий фирм, учреждений и организаций требует особого внимания и аккуратности, поскольку они являются уникальными элементами языка. При их переводе требуется также учитывать юридические нормы и требования. Некоторые названия могут содержать зарегистрированные торговые марки или официально зарегистрированные названия, которые нужно сохранить в переводе. Важно помнить, что перевод имен собственных и названий фирм может быть подвержен личным предпочтениям, правилам конкретного издания или автора. Общепринятой техники, которая устоялась в литературе и издательствах, может не существовать. Поэтому переводчикам требуется хорошая коммуникативная и культурная компетенция, чтобы достичь оптимального результата. Традиционно передача имен собственных и названий организаций осуществляется однозначным соответствием, принятым в языке перевода [8]: *Deutschland* – Германия, *Marokko* – Марокко, *Luxemburg* – Люксембург, *Apple* – Apple, *EU* – ЕС. [6]

В случае отсутствия эквивалента в переводящем языке применяются подходящие трансформации: транскрипция или транслитерация: *Philippa Sigl-Glockner* [6] – Филиппа Зигль-Глөкнер, *Jan Schulz* [6] – Ян Шульц; калькирование: *SOEP* [6] – СОЭП («Социально-экономическая панель»); или сохраняется оригинальное написание: *BCD Global Wealth Report* [6] – BCD Global Wealth Report. [6]

Перевод клише и фразеологизмов в газетно-журнальных информативных текстах имеет свои особенности и требует особой осторожности для сохранения их оригинального значения и воздействия на читателя. Однако, часто бывает необходимо адаптировать или изменить клише и фразеологизмы в соответствии с культурными, лингвистическими и стилистическими особенностями переводящего языка. Информативные тексты в газетах и журналах стремятся быть точными, ясными и доступными для широкого круга читателей, поэтому переводчику важно использовать подходящие эквиваленты и избегать буквального перевода. При переводе клише, распространенных в газетно-журнальных информационных текстах, используют клише, принятые в

языке перевода [8]: *Vorreiter beim Kampf gegen...* [6] – лидер в борьбе с..., ... *bei den sogenannten...* [6] – ...в так называемом...; ... *wird die Frage immer dringlicher* [6] – делает вопрос более актуальным, ... *stellten diese Entwicklungen aber in den Schatten* [6] –... затмили эти события.

Перевод так называемых модных слов в газетно-журнальных информативных текстах имеет свои особенности, которые связаны с желанием сохранить стиль и актуальность таких слов в переводящем языке. Когда речь идет о переводе модных терминов, важно адаптировать их в соответствии с предпочтениями и ожиданиями читателей. Например, если модное слово на исходном языке ассоциируется с определенной культурной или социальной сферой, переводчик должен учесть это при выборе соответствующего эквивалента в целевом языке. Это позволит обеспечить понимание и привлечь целевую аудиторию. Сложность может заключаться в отсутствии эквивалента в языке перевода, из-за чего при переводе нужно воспользоваться трансформациями, например, экспликацией [8]: *Steueroase Internet* – заработок в интернете с использованием махинаций по снижению налога [5], *Gewerbesteuerasen* – регионы, которые устанавливают низкую ставку налога на прибыль для бизнеса и тем самым побуждают компании, базирующиеся в регионах со средними или высокими ставками налога, сменить место работы [9].

Передача контраста между короткими и длинными предложениями, контраста предложений по сложности и парцелляции в газетно-журнальных информативных текстах является важным аспектом переводческой практики. Особенности такого перевода связаны с передачей не только содержания, но и стиля и эмоционально-экспрессивных особенностей оригинала. При передаче контраста коротких и длинных предложений важно сохранить баланс между ними. Одним из способов достижения этого является выбор соответствующих лексических и грамматических структур в переводящем языке, чтобы сохранить ритм и интонацию оригинального текста. Также необходимо учесть, что в разных языках существуют различия в предпочтении коротких или длинных предложений, и переводчик должен адаптировать текст перевода к этим особенностям [8]: *Rückblick auf die letzten 100 Jahre deutsches Steuersystem zeigt sich: Der Anteil der Steuereinnahmen am Bruttoinlandsprodukt stieg zwischen 1. und 2. Weltkrieg stark an und liegt seitdem mit kleinen Schwankungen knapp 25 Prozent. Aber die Zusammensetzung hat sich geändert.* [6] – Если проанализировать последние 100 лет налоговой системы Германии, становится очевидным: доля налоговых поступлений в валовом национальном продукте резко возросла между 1-ой и 2-ой мировыми войнами и с тех пор составляет, с небольшими колебаниями, чуть менее 25 процентов. Однако произошли изменения структуры.

Контраст предложений по сложности также требует особого внимания. Если в оригинале существуют предложения с разными уровнями сложности, то в переводе нужно найти соответствующие грамматические и лексические структуры, чтобы передать этот контраст [8]: *Zu diesen Reformen gehörten u. a.:*

die Abschaffung der Börsenumsatzsteuer (1991), die Aussetzung der Vermögensteuer (1997), die Abschaffung der Gewerbesteuer (1998), die Senkung der Unternehmensteuer (1998, 2001 und 2008), die Einführung einer pauschalen und einkommensunabhängigen Steuer auf Kapitalerträge (2008) und großzügige Befreiungen für große Unternehmensvermögen bei der Erbschaftsteuer (1992, 2008 und 2016). Zudem wurde für Menschen mit sehr hohen Einkommen der Spitzensteuersatz schrittweise gesenkt (2001 - 2005). [6] – Среди этих реформ были: отмена налога на биржевый оборот (1991 г.), приостановка налога на роскошь (1997 г.), отмена муниципального налога на собственность (1998 г.), снижение налога на прибыль (1998, 2001 и 2008 гг.), введение фиксированного и независимого от дохода налога на доход с капитала (2008 г.) и щедрых освобождений от налога на наследство для активов, принадлежащих компаниям (1992, 2008 и 2016 гг.). Кроме того, для людей с очень высокими доходами максимальная ставка налога была постепенно снижена (2001-2005). Это помогает сохранить информацию и стиль оригинала, а также привлечь внимание читателя. [8]

Обсуждение. При переводе газетно-журнальных информационных текстов возникают несколько ключевых аспектов, которые важно учитывать. Во-первых, газетно-журнальные информационные тексты характеризуются своей спецификой, которую нужно передать в переводе. Это может включать стилистические особенности, а также тематическую направленность текста. Переводчик должен быть внимательным и точным в передаче этих особенностей на другой язык. В процессе перевода информационных текстов возникают трудности, связанные с доступностью определенной информации или неоднозначностью некоторых фактов. Переводчик должен быть осторожен и не делать выводы, которых нет в исходном тексте.

На основе результатов исследования можно предложить некоторые практические рекомендации по переводу газетно-журнальных информационных текстов:

1 учитывать целевую аудиторию, ее интересы и культурные особенности при переводе

2 сохранять стиль оригинального текста, чтобы передать его особенности. Если текст содержит выражения, шутки, игру слов или идиомы, постарайтесь передать их в переводящем языке

3 переводить таким образом, чтобы сохранить понятность и ясность информации, избегая излишней сложности или фраз, которые могут запутать читателя

4 обращать внимание на точность передачи фактов, дат и событий. Также будьте внимательны к локальным аспектам, таким как местные названия, валюта и меры

5 проверять и редактировать текст. Читайте его вслух, чтобы убедиться, что он звучит естественно

6 пользоваться словарями и онлайн-ресурсами при переводе специфических терминов или непонятных фраз. Они могут помочь вам найти наиболее точный перевод и улучшить качество перевода.

Возможные исследования по данной теме включают разработку эффективных методов перевода газетно-журнальных информационных текстов с использованием искусственного интеллекта, анализ различных стилей письма в газетно-журнальной сфере и исследование влияния культурных различий на перевод текстов такого типа.

Заключение. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Сохранение информации и точности перевода данных текстов – основная задача переводчика. Важно отметить, что в работе с газетно-журнальными информационными текстами, переводчик должен учитывать специфические особенности языка и стилистики, а также уровень и целевую аудиторию текста. Точность и стиль перевода играют ключевые роли в сохранении информативности, поддержании интереса читателей и передаче авторского посыла. Инновации и изменения в сфере СМИ требуют от переводчика адаптации и развития новых навыков и знаний. При соблюдении указанных аспектов и учете особенностей газетно-журнальных информационных текстов, переводчик может достичь высокого уровня качества перевода и эффективно передать информацию читателям на другом языке.

Список литературы

1. Зеленцов, В.С. Немецко-русский словарь по экономике и финансам: словарь / Зеленцов, В.С., Чернышева Н.Г – Орел: Веш.воды, 2000. – 805 с.
2. Майданова Л.М. Стилистические особенности газетных жанров. / Л.М. Майданова. – Свердловск: Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, 1987. – 65 с.
3. Студопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://studopedia.su/>. – Дата обращения: (06.11.2023)
4. Электронный словарь Pons [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.pons.com>. – Дата обращения: (20.05.2023)
5. Frankfurter Allgemeine [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.faz.net/aktuell/>. – Дата обращения: (07.11.2023)
6. Jirman J. Jahrbuch Steuergerechtigkeit 2023. [Электронный ресурс] / J. Jirmann, D. Kern-Fehrenbach, C. Trautvetter. – Режим доступа : <https://www.netzwerk-steuergerechtigkeit.de/>. – Дата обращения: (06.11.2023)
7. Rager G. Leserwünsche als Herausforderung. Neue Impulse für die Tageszeitung. / G. Rager, S. Müller-Gerbers, A. Haage. – Bonn: ZV Zeitungs-Verlag Service GmbH, 1994. – С. 65-68.
8. Roger Bell T. Translation And Translating Theory And Practice. / Roger T. Bell, C. Candlin – London/New York: Longman, 1991. – 162 с.
9. Wiktionary [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://de.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Hauptseite>. – Дата обращения: (07.11.2023)

ИНКЛЮЗИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Хрущева Оксана Александровна

*доцент кафедры английской филологии и методики преподавания
английского языка, кандидат филологических наук,*

Оренбургский государственный университет, Оренбург, hrox@mail.ru

Шурбаева Диана Маратовна

магистрант, Оренбургский государственный университет, Оренбург, dia-gr@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению определения инклюзивной лексики, возможным способам передачи данной терминологии с английского языка на русский, а также эквивалентности и адекватности ее перевода. Современные процессы, такие как тенденция к отказу от дискриминации различных социальных групп, распространение толерантности во все сферы жизнедеятельности, как отдельного человека, так и общества в целом, оказывают значительное влияние на английский язык. В результате наблюдается все более широкое употребление нейтральных по своей эмоциональной окраске слов и выражений. Актуальность проблемы определяется малой изученностью способов перевода лексики инклюзивного профиля лингвистами и филологами. В результате, профессиональные переводчики могут испытывать затруднения при переводе инклюзивной терминологии. В статье проведен обзор научных работ, раскрывающих данную проблематику, а также в качестве практического материала используется «Руководство по инклюзивному языку», выпущенное в 2018 году институтом The Chartered Insurance Institute (Великобритания). На примере перевода инклюзивных терминов, используемых в данном руководстве, показано, какие сложности, могут возникнуть при работе с публицистическими материалами, какие лексические средства может использовать переводчик в своей работе.

Ключевые слова: инклюзивный язык, инклюзивная лексика, эквивалентность перевода, адекватность перевода, межъязыковая лакуна.

INCLUSIVE VOCABULARY AS A TRANSLATION PROBLEM

Khrushcheva Oksana Aleksandrovna

*Associate Professor of English Philology and English Language Teaching
Methods Department, Orenburg State University, Orenburg, hrox@mail.ru*

Shurbaeva Diana Maratovna

Master's student, Orenburg State University, Orenburg, dia-gr@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the definition of inclusive vocabulary, possible ways of transferring this terminology from English into Russian, as well as the equivalence and adequacy of its translation. The English language is

greatly influenced by current processes, such as the tendency to abandon discrimination against various social groups, the spread of tolerance in all spheres of life, both of an individual and society as a whole. As a result, there is an increasing use of words and expressions that are neutral in their emotional connotation. The relevance of the problem is determined by the lack of knowledge among linguists and philologists about the methods of translating inclusive vocabulary. As a result, professional translators may have difficulty translating inclusive terminology. The article provides a review of scientific works that address this issue, and also cites the Inclusive Language Guidelines, released in 2018 by The Chartered Insurance Institute (UK), as empirical basis. Using the example of translating inclusive terms mentioned in this manual, it is shown what difficulties can be encountered when working with journalistic materials, what lexical means a translator can use in their work.

Keywords: inclusive language, inclusive vocabulary, translation equivalence, translation adequacy, interlingual lacuna.

Введение. Английский язык тесно связан в своей эволюции с культурной составляющей общества и экстралингвистическими изменениями, которые происходят в настоящий момент в современном мире. На сегодняшний день основным направлением развития англоязычной культуры является отказ от дискриминации в любом ее виде. Помимо глобализации, экспансии английского языка, общественная жизнь характеризуется распространением явления толерантности практически во всех ее сферах. Английский язык, как любая динамичная система, постоянно видоизменяется в соответствии с этими событиями в сторону нейтральности и инклюзивности. Так как эти изменения происходят очень быстро, регулярно обновляется и пополняется английская лексика. Инклюзивная терминология, ввиду ее новизны и окказиональности, в настоящее время недостаточно изучена лингвистами и филологами. Как результат, переводчики в своей профессиональной деятельности, в особенности, при работе с публицистическими материалами, могут испытывать затруднения при переводе лексики инклюзивного профиля.

Целью данной работы является проведение обзора научных данных по данной теме. В качестве эмпирического материала используется изданное в 2018 году институтом The Chartered Insurance Institute «Руководство по инклюзивному языку» (Inclusive Language Guidelines) [8].

1. Определение ключевых понятий. Термин «инклюзия» (от англ. to include) подразумевает включение во все сферы жизни и общества абсолютно всех категорий людей. Главная цель инклюзивности – принятие любых индивидуальных характеристик и особенностей, а также понимание ценности жизни и вовлеченность во все сферы общества каждого человека.

Подробный анализ научных работ и СМИ по данной тематике провела О.А. Леонтович. Автор определяет инклюзивность следующим образом: «коммуникативная практика (как на институциональном, так и бытовом уровне), направленная на принятие и равенство социальных групп индивидуумов, различающихся по признакам расы, этноса, социального

статуса, религиозных верований, гендера, семейного положения, возраста, социально-экономического положения и т.д. Об инклюзивном языке также пишут как о языке, который никого не дискриминирует» [3, с. 201].

В отечественных научных источниках, говоря об инклюзии, подразумевают людей, чьи возможности ограничены. В англоязычных источниках, в большей части публицистических материалов, инклюзия понимается в более широком значении, включает в себя все социальные группы.

Так, «Руководство по инклюзивному языку», опубликованное Лингвистическим обществом Америки (LSA), определяет инклюзивный язык как язык, который «признает разнообразие, выражает уважение ко всем людям, чувствителен к различиям и продвигает равные возможности» [7].

2. Переводческая стратегия. Главными категориями, которыми пользуется переводчик, являются эквивалентность и адекватность. В.Н. Комиссаров определяет эквивалентность между текстами исходного языка и языка перевода:

- 1) на уровне цели коммуникации;
- 2) на уровне описания ситуации, когда два текста имеют несколько большую общность содержания;
- 3) на уровне описания ситуации, когда в тексте исходного языка и языка перевода используются одни и те же понятия для передачи данной ситуации;
- 4) на уровне структурной организации высказывания, при которой помимо вышеуказанного, используется схожесть синтаксических структур текстов исходного языка и языка перевода;
- 5) на уровне семантики слов; при таком способе может полностью измениться смысл высказывания или текста исходного языка [4, с. 167].

Перевод будет эквивалентным, если он максимально приближен к денотативному значению [2, с. 85].

Под адекватностью при этом понимается «соответствие переведенного текста цели перевода» [4, с. 200]. Говоря об адекватности перевода, как правило, оценивается правильность выбора средств перевода. Адекватный перевод может отходить, если в этом существует необходимость, от оригинала с целью достижения сходства между текстом исходного языка и языка перевода. Также адекватный перевод понимается как «некий весьма расплывчатый термин, обозначающий высокую степень передачи всех элементов и форм оригинала на переводящем языке» [4, с. 200]. Таким образом, под адекватным переводом понимается перевод, который обеспечивает передачу смысла, необходимого для осуществления межъязыковой и межкультурной коммуникации [3, с. 80].

В своем исследовании В.С. Джабраиловой и М.А. Чуркиной, удалось выявить, что в большинстве случаев лексемы английского языка официально-делового дискурса переводятся на русский язык на уровне эквивалентности. Это может быть связано с тем, что функция данного дискурса – информационная, а эмоциональная и эстетическая составляющие не имеют

большого значения. Как следствие, необходимость интерпретации лексем в материалах этого дискурса переводчиком минимизируется. В то же время, исследователи привели примеры, когда с целью более точной передачи смысла текста исходного языка специалисты прибегают к адекватному переводу, однако такие случаи встречаются редко, и это скорее исключение. При переводе лексем инклюзивной терминологии с английского языка на русский, особенно при работе со словами медицинского или нормативного дискурса, переводчики, как правило достигают эквивалентности [2, с. 88].

3. Приемы перевода инклюзивной лексики. Работы, посвященные изучению видов применяемых трансформаций инклюзивной лексики, в настоящий момент встречаются очень редко. Так, Ж. У в своей статье отмечает, что имеется много лексем, которые легко перевести на русский язык, потому что в нем уже есть их эквиваленты. Автор приводит в качестве примеров такие единицы как: *stereotype* (стереотип), *discrimination* (дискриминация), и другие. Однако, таких слов относительно мало по сравнению с теми, которые могут вызвать сложность при переводе [6, с. 37].

В руководстве «*Inclusive Language Guidelines*» предложено использовать *Person with a disability*, *People with disabilities* взамен *The disabled*, *the handicapped*. Для данных словосочетаний в русском языке уже существуют устойчивые выражения-аналоги: люди с ограниченными возможностями. Однако, в издании также рекомендовано избегать словосочетаний *Normal*, *healthy*, *able-bodied person*. Предлагается использование фразы *People without a disability*, эквивалентом которого в языке перевода будет люди без ограничения возможностей, что пока не является общепринятой нормой для русского языка [8].

Наиболее часто в настоящее время в качестве приемов перевода используются транслитерация и транскрипция. Этот способ в основном применяется для передачи названий типов в классификации инклюзивной лексики. Наиболее яркий пример: *gender*, которому соответствует устоявшийся в русской культуре термин – гендер. Также в своей работе Ж. У приводит недавно возникшие лексемы и их соответствия: *ageism* (эйджизм) и т.п. Транскрипция таких лексических единиц иногда сопровождается описательным переводом [6, с. 37].

Следующим частотным способом является полное или частичное калькирование. Калька используется при передаче значения термина *gender identity* – гендерная идентичность.

4. Лакунарность инклюзивной лексики. Как уже указывалось выше, инклюзивная лексика в языке перевода должна соответствовать критериям эквивалентности и адекватности, что в ряде случаев может представлять сложность, так как для данных образцов отсутствуют эквиваленты в языке перевода. Эвфемизмы исходного языка, не имеющие эквивалента в языке перевода, образуют лакуны. Под термином «лакуна» подразумевают лексическую единицу или морфологическую форму в речевой конструкции или в языковой системе. Лакуны обозначают отсутствие предмета или образа; так

называемые «пропуски»; смысловые различия, выявляемые в процессе коммуникации, или лексические единицы, не имеющие эквивалентов в данных реалиях. Лакуны также определяют расхождения между исходным языком и языком перевода, обусловленные национальной спецификой [1, с. 17].

Таким образом, часть терминов инклюзивной лексики английского языка образуют лакуны в русском языке, что может представлять затруднения при переводе материалов официально-делового дискурса. Примером таких лакун является использование: *relationship status* вместо *marital status*. Устойчивое выражение в русском языке супружеское положение в данном случае неприменимо, но приемлемым вариантом перевода будет статус отношений. Следующий пример призывает к использованию вместо *widow/widower* конструкции *surviving civil partner*. Эквивалентом данного словосочетания считается вдова, вдовец; в русском языке инклюзивная замена, которая была бы адекватна этому выражению, на текущий момент отсутствует [8].

В руководстве приведены термины, которых стоит избегать, а также соответствующие им эвфемизмы. Одним из примеров того, как изменяются языковые нормы в английском языке, является использование *they, them, theirs* взамен *she, her, hers and he, him, his*. В настоящее время в английском языке такая контекстуальная замена является корректной для местоимений единственного числа, а в некоторых случаях и более предпочтительной.

В руководстве озвучена информация о замене лексемы *Asians* на *Asian people*, в переводе которой приемлемыми вариантами будут: уроженцы или жители Азии, представители азиатского происхождения, в то время как использования такого варианта, как азиаты, лучше избегать [8].

Заключение. Лексика инклюзивного профиля все чаще встречается в публицистических материалах разной тематической направленности. Особенности инклюзивной терминологии является использование эвфемизмов, наличие большого количества лакун, что представляет значительную сложность для осуществления корректного перевода. При работе с данным материалом необходимо следовать не только категории эквивалентности, но и адекватности. Для перевода используются все возможные виды лексических трансформаций: транскрипция и транслитерация, калькирование, описательные перевод и контекстуальная замена. Лексика инклюзивного профиля представляет собой большой пласт материала для дальнейшего изучения и освоения.

Список литературы

1. Акай О. М. Феномен грамматической лакунарности: когнитивный и лингвопрагматический аспекты: автореф. дис. док. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2020. 46 с.
2. Джабраилова В. С. Адекватность и эквивалентность как основной критерий качества перевода лексики инклюзивного профиля (на материале

официально-делового дискурса). Человек. Общество. Инклюзия. 2020. № 2(42). С. 82-89.

3. Егорова Т. А. Проблема определения адекватности и эквивалентности перевода. Вестник науки и образования. Иваново: Проблемы науки, 2018. С. 79-82.

4. Комиссаров В. Н. Теоретические основы методики обучения переводу. Москва: РЕМА, 1997. 297 с.

5. Леонтович О. А. Политическая корректность, инклюзивный язык и свобода слова: динамика понятий. Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25, № 1. С. 194-220.

6. У Ж. Особенности перевода политкорректной терминологии с английского на русский язык. Научные дискуссии в условиях мирового кризиса: новые вызовы, взгляд в будущее : Материалы V международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Ростов-на-Дону, 29 июля 2022 года. Том Часть 1. Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Манускрипт», 2022. С. 36-39.

7. Guidelines for Inclusive Language. URL: <https://www.linguisticsociety.org/resource/guidelines-inclusive-language> (access date 28.04.2023).

8. Inclusive Language Guidelines. URL: <https://www.cii.co.uk/media/10120292/inclusive-language-guidelines.pdf> (access date 28.04.2023).

УДК 81-26. 347.78.034

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМАХ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Шидловская Ирина Александровна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, schidlowskaja@rambler.ru

Стренадюк Галина Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, light63@mail.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено особенностям передачи эмоционально-окрашенной лексики в иностранных художественных фильмах и их перевода на русский язык. На примере немецкого фильма «Der Untergang» и его русскоязычного варианта «Бункер» были выявлены и проанализированы реплики героев, содержащие в себе наиболее отчетливо выраженную эмотивную составляющую. В качестве теоретической основы были изучены и использованы труды известных отечественных и зарубежных ученых на тему экспрессивности, эмотивности, эмоционально-окрашенной лексики, переводческих трансформаций. В процессе анализа особое внимание также было уделено сравнительному аспекту передачи эмоций оригинального текста на русский язык посредством не только словарного соответствия, но и переводческих трансформаций, а также предпринята попытка объяснить использование той или иной трансформации переводчиком с точки зрения адекватности перевода и экспрессивности текста.

Ключевые слова: художественный фильм, эмоционально-окрашенная лексика, экспрессивность, эмотивность, переводческие трансформации

METHODS OF CONVEYING EMOTIVE VOCABULARY IN GERMAN AND RUSSIAN FEATURE FILMS: TRANSLATION ASPECT

Shidlovskaya Irina Aleksandrovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, schidlowskaja@rambler.ru

Strenadyuk Galina Sergeevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, light63@mail.ru

Abstract. This article covered the peculiarities of the transfer of emotionally-colored vocabulary in foreign feature films and their translation into Russian. Using the example of the German film "Der Untergang" and its Russian-language version "Bunker", the replicas of the characters containing the most clearly expressed emotive component were identified and analyzed. As a theoretical basis, the works of well-known domestic and foreign scientists on the topic of expressiveness, emotivity, emotionally-colored vocabulary, translation transformations were studied and used. In the process of analysis, special attention was also paid to the comparative aspect of the transfer of emotions of the original text into Russian through not only dictionary correspondence, but also translation transformations, and an attempt was made to explain the use of this or that transformation by the translator from the point of view of the adequacy of translation and expressiveness of the text.

Keywords: feature film, emotionally-colored vocabulary, expressiveness, emotivity, translation transformations

Введение. Особенности и способами передачи эмоционально-окрашенной лексики в художественных фильмах с точки зрения переводческого аспекта занимались такие известные отечественные лингвисты как О.И. Шаховской, В.Н. Комиссаров, Е.Д. Маленова, О.И. Уланович, В.Е. Горшкова и другие. Актуальность данного исследования определена тем фактором, что большая часть российских зрителей предпочитает смотреть зарубежные фильмы со звуковым переводом и/или с субтитрами в силу своих недостаточных знаний иностранного языка, а также наличием экспрессивного влияния, поскольку зритель при просмотре того или иного фильма получает определенный спектр эмоций. Насколько этот спектр будет разнообразным зависит от сюжета фильма, игры актеров и т.д. Целью нашей статьи является выявление способов передачи эмоциональной лексики в немецких художественных фильмах и особенностей их перевода на русский язык.

Материалы и методы исследования. Материалом данного исследования послужил художественный фильм немецкого режиссера О. Хиршбигеля «Der Untergang», а также формы его перевода, такие как субтитрированный, закадровый и дублированный. В ходе исследования были использованы описательный, аналитический и структурно-сопоставительный методы.

Результаты исследования. Для переводчика при работе с художественными фильмами следует всегда помнить, что перевод не может быть однозначным. Дефиниция перевода включает в себя, как минимум два аспекта – процесс и результат. Данные аспекты всегда взаимосвязаны, и одно всегда предполагает другое. Переводческий процесс является преобразованием произведения с оригинального языка на язык-реципиент, и наоборот. В качестве результат такого процесса выступает новое речевое произведение на языке перевода. С одной стороны, перевод – это продукт деятельности переводчика – текст, созданный им в устной или письменной форме. С другой стороны, термин перевод обозначает процесс создания этого продукта – деятельность переводчика, создающего текст [6].

В рамках данного исследования в понятие перевод интегрируются не только процесс, результат и деятельность переводчика, но также цели и задачи, которые переводчик преследует. Согласно типологически-функциональной классификации И.С. Алексеевой выделяют следующие функциональные виды перевода: художественный перевод, перевод религиозных сочинений, информативный перевод. В художественных текстах особое значение имеет способ изложения. В литературе воплощается не только и не столько логическое, сколько художественное и эстетическое познание действительности. Безусловно, каждый вид художественного перевода обладает исключительной эстетической и функциональной особенностями. Однако, независимо от жанра текста, основная цель переводчика художественных текстов – передать художественно-эстетические достоинства оригинала [1].

Одним из видов художественного перевода является перевод художественных фильмов, целью которого является осуществление полноценной межъязыковой эстетической коммуникации путем интерпретации исходного текста, реализованной в новом тексте на другом языке. Художественный фильм представляет собой непосредственно игру актеров, которая сопровождается определенным музыкальным звуковым рядом. Изображение и звуковое оформление содержат множество социальных и культурных аллюзий и метафор, понятных зрителю оригинальной версии и не воспринимаемых зрителями переведенного фильма. Переводчик может восстановить эту информацию лишь частично, например, при переводе песен и надписей, а также при введении кратких пояснений в сам диалог.

Для того чтобы создать полноценный художественный текст на языке перевода необходимо выполнить ряд преобразований, которые называются переводческими или же межъязыковыми трансформациями. Трансформации переводческого характера рассматриваются в переводе как приемы перевода, которые дают переводчику возможность решить переводческую проблему в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует, или не применимо в данном контексте. Так как переводческие трансформации преобразуют языковые единицы, которые обладают планом содержания и выражения, они носят формально-семантический характер, то есть моделируют как форму, так и значение языковых единиц оригинала [2].

Художественный фильм выполняет несколько функций, из которых основополагающей, на наш взгляд, является экспрессивная. Д.С. Писарев относит экспрессивность к прагматическим категориям, которые ориентируются на конкретного зрителя, обладает огромной силой высказывания, выразительностью и эстетической характеристикой [4, с.121]. Экспрессивность служит для усиления выразительности как при выражении эмоций, так и логически связанных мыслей, т.е. может воздействовать на реципиента и эмоционально, и логически.

В процессе развития лингвистики как науки неоднократно предпринимались попытки классификации эмоций. Большинство ученых до

сих пор не может обозначить определенное количество базовых эмоций, но все сходятся в одном мнении, что их не может быть больше десяти: гнев, презрение, отвращение, горе-страдание, страх, вина, интерес, радость, стыд, удивление [3].

Следует отметить, что на языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность. Если эмоция – это психологическая категория, то эмотивность – языковая. В. Н. Телия определяет экспрессивность как результат реализации ряда свойств текста, а именно интенсивности, эмотивности, оценочности, образности, стилистической маркированности и структурно-композиционных особенностей текста [5]. В. И. Шаховский рассматривает эмотивность как коммуникативную категорию [7]. Лексика, обозначающая эмоции, носит ассоциативно-эмотивный характер, т.к. она, не выражая эмоции, ассоциативно отсылает сознание говорящего к сфере эмоций. Из этого можно сделать вывод, что эмотивность – это характеристика языковых средств, употребляемых для кодифицированного выражения эмоций в речевом общении и способных произвести эмоциональный эффект на реципиента.

При анализе способов передачи эмоций в немецком художественном фильме «Der Untergang» и его русского варианта «Бункер» были выявлены определенные особенности как с точки зрения эмотивности, так и переводческих трансформаций.

Sieh an... Je später der Abend, desto lieber die Gäste.

Смотрите, кто пожаловал. Поздний гость самый желанный.

Данный пример представляет собой исключение для этого фильма, поскольку вышеприведенная реплика выражает положительную эмоцию, а именно интерес. Эта эмоция относится к потребностям человека, мотивационному состоянию, она побуждает индивида к познанию окружающей действительности. При переводе данной реплики переводчик использовал грамматическую трансформацию членения предложения и модуляцию. Отчетливо прослеживаются причинно-следственные отношения в семантике соотнесения лексических единиц оригинального и переводного текстов. Например, дословный перевод «Смотри... Чем позже вечер, тем лучше гости», был положен в основу развития мысли о том, что значимость приходящих гостей только увеличивается. Данный тезис подтверждает также перевод немецкого императива 2-го лица ед. числа *Sieh an... Смотри* повелительным наклонением во мн. числе на русском языке.

Ach, Kind, ich kann das nicht. Ich käme mir vor wie ein Lama Priester, der eine leere Gebetsmühle betätigt. Ich muss eine Entscheidung herbeiführen oder untergehen, und zwar hier in Berlin!

Я не могу этого сделать, девочка моя. Я буду чувствовать себя словно буддийский священник, который крутит пустое колесо для молитв. Я должен повернуть ход войны здесь – в Берлине, или встретить свое поражение.

В данном примере отчетливо выражена эмоция стыда, которая провоцирует возникновения чувства беспомощности и собственной аномальности. Репликой «*Ach, Kind, ich kann das nicht.*» герой откровенно

говорит о своей беспомощности и неспособности преодолевать жизненные преграды, которые появляются у него на пути. В переводном тексте субстантив «*Kind*» осознанно переведено словосочетанием «*Девочка моя*» с целью передачи неофициальной атмосферы общения. Переводчик применил лексико-семантические замены, а именно, конкретизацию, модуляцию и генерализацию для того, чтобы усилить зрительское восприятие главного героя в состоянии депрессивности и безысходности. В буддийском вероисповедании «*Lama Priester*» означает человека, учителя, гуру, священника, который достиг духовного совершенства и мастерства. На русский язык данная лексема транслируется как *буддийский священник*, заменяя, таким образом, оригинал с узким значением на переводное словосочетание с более широким значением. В переводоведении данный прием получил наименование «генерализация». На наш взгляд данная замена является адекватной и эквивалентной, поскольку рядовому зрителю, не обладающему глубокими знаниями об иерархии в тибетском духовенстве, более близок вариант, предложенный переводчиком.

Действие фильма происходит в конце войны и сюжет отражает последние дни Гитлера и его подчиненных. Для того, чтобы выдержать соответствующий эмоциональный фон и выполнить поставленную перед переводчиком прагматическую задачу, было принято решение перевести оригинальную фразу «*Ich muss eine Entscheidung herbeiführen*» (дословно «*Я должен принять решение*») на «*Я должен повернуть ход войны*». При помощи лексической трансформации – модуляции – переводчик развивает основную сюжетную линию, передавая реципиенту весь спектр эмоций, который испытывают действующие лица.

– *Weiter. – Sehen Sie das? Ich verbitte mir Ihren schnoddrigen Ton!*

– *Продолжайте. – Вы видите это? Да?! Не смейте говорить со мной в таком тоне!*

Художественный фильм «*Der Untergang*» обладает различными эмоциями, однако основной, по нашему мнению, является эмоция гнева, которая проявляется негодованием, протестом, несогласием с чем-либо. Первопричины гнева могут быть различными, это и унижение достоинства, и нанесенное оскорбление, недостойные или несправедливые действия окружающих.

Для сохранения эмоционального тона диалога, переводчик использует лексическое добавление, которое выражается в репликах междометием: «*Да?!*». Использование дополнительных лексических единиц при переводе помогает передать смысл имплицитных элементов исходного текста, а также лаконично дополняет гневную атмосферу общения. Кроме вышеупомянутого приема была применена также генерализация. Фразу «*schnoddrigen Ton*» можно дословно перевести как «*нахальный тон*» или «*неуважительный тон*», что дополнительно придает всему выражению гневный акцент. Тем не менее переводчик закадрового озвучивания перевел данное выражение как «*Такой тон*», то есть прибегнул к использованию приема генерализации – замене у единицы оригинала с узким значением на единицу языка-реципиента с более

широким значением. В данном случае выбор переводчика обоснован, т.к. не вредит общей атмосфере ситуации и подчеркивает крайнее негодование героя. Помимо всего вышесказанного переводчик решает заменить словосочетание «*Ich verbitte*» на эмоционально-окрашенную конструкцию «*Ne smeyte*», что помогает ему придать высказыванию иную стилистическую окраску, тем самым оказав большее прагматическое влияние на реципиента.

Наряду с эмоцией гнева в анализируемом фильме превалирует также отрицательно-окрашенная эмоция – эмоция отвращения:

Dieser Morphinist hat die Korruption in unserem Staat möglich gemacht!
Из-за таких наркоманов, как он, прогнила вся страна!

Большинство психологов и нейробиологов сходятся во мнении, что многие морально-нравственные установки человечества выросли именно из чувства отвращения. Отвращение выражает крайнюю форму неприятия или неприязни человека к чему-либо или кому-либо. В данном примере отвращение главного героя выражается в слове «*Morphinist*» («*Морфинист*»), то есть человек, страдающий морфинизмом. Переводчик посчитал нужным конкретизировать в данной ситуации и перевел слово как «*Наркоман*», то есть человек, состояние которого характеризуется паталогическим влечением к употреблению наркотических веществ. Тем самым прибегнул к такой лексико-семантической переводческой трансформации как конкретизация. Данный прием был безусловно необходим, т.к. понимание значения слова «*Морфинист*» требует продвинутых знаний в медицине. Переводчик обоснованно и уместно использовал вышеупомянутый прием, тем самым решил поставленные перед ним переводческую и прагматическую задачи. Также нельзя не заметить использованный переводчиком закадрового озвучивания прием модуляции. Посредством приема модуляции он переводит данную реплику следующим образом: «*Из-за таких наркоманов, как он, прогнила вся страна!*». Модуляция подразумевает логическое развитие, при котором значение единицы языка перевода выводится из значения исходной единицы. В данном случае семантическая структура оригинала претерпевает относительно небольшие изменения и получает только один новый компонент «*прогнила вся страна*», который отсутствует в исходном тексте. Опускание слова «*Korruption*» никаким образом не влияет на смысл сказанного, но лишает данное выражение определенного прагматического эффекта, который был задуман автором в оригинале. Тем не менее прагматическая задача, поставленная перед переводчиком, была выполнена достаточно качественно, так как основной посыл автора оригинального текста был передан русскоязычной аудитории в полном соответствии с его идеей.

Обсуждение. Проанализированные эмоционально-окрашенные фразы и их перевод обладают отличительными особенностями, к которым можно отнести прагматический эффект с точки зрения экспрессивности фильма, и переводческие трансформации с точки зрения способов перевода. Словарных соответствий в рамках заявленной тематики выявлено не было.

Исторические события, на фоне которых разворачиваются события фильма, обусловили тот факт, что положительные эмоции не получили особого распространения, уступив господствующее место отрицательно-окрашенным. Анализ данного фильма с точки зрения эмотивной составляющей подтверждает выводы ученых как в области психологии, так и лингвистики (переводоведения) о том, что в человеке и его поступках преобладают негативные эмоции. Согласно вышеупомянутой классификации Кэрролла семь относятся к отрицательным, две – к нейтральным и только одна (радость) к положительным эмоциям.

Заключение. Исходя из результатов проведенного нами исследования, можно сделать следующие выводы: эмоциональная составляющая является неотъемлемой основой художественного фильма, перевод иностранных художественных текстов характеризуется определенными переводческими и прагматическими параметрами, которые оказывают серьезное влияние на его смысловую структуру, переводческие трансформации являются неотъемлемой частью переводческого процесса, переводческая адекватность при работе с эмоциональной лексикой в основном достигается за счет неотступного движения переводчика с замыслом автора, что соответствует прагматической адаптации текста.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. – М.: Академия, Филфак СПбГУ, 2004. – 352 с.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – Москва.: Р. Валент, 2011. – 160 с.
3. Кэрролл Э. И. Психология эмоций / Э. И. Кэрролл. – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.
4. Писарев Д.С. Функционирование восклицательных предложений и их прагматический аспект / Прагматические аспекты функционирования языка / Д.С. Писарев – Барнаул: АГУ, 1983. – 400 с.
5. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
6. Фёдоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Фёдоров. – Москва: Филология три, 2012. – 416 с.
7. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография / В. И. Шаховский. – Москва: Гнозис, 2008. – 416 с.

СЕКЦИЯ 3

«ЛИНГВОДИДАКТИКА И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ»

УДК 8; 811.11

ВАЖНОСТЬ КУЛЬТУРНОЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Бочкарева Татьяна Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Оренбургский государственный университет, bochkarevatc@mail.ru

Крапивина Марина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Оренбургский государственный университет, bochkarevatc@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме преподавания английского языка российским студентам, раскрывает их интерес к иностранным языкам и, в частности, к английскому языку. Многие из них осознают важность английского языка для своих будущих деловых контактов и поэтому готовы использовать свое время и силы на изучение английского языка. В данной статье авторы попытались доказать, что все преподаватели имеют возможность оправдать ожидания студентов в изучении делового английского, используя различные знания о культуре стран изучаемых языков. Обучение языку – это не просто обучение людей навыкам. Важно помочь им преодолеть трудности в общении. Знание культурных различий очень важно для учащегося. Данные знания можно использовать для получения языкового опыта, для иллюстрации определенных взглядов и для того, чтобы поддержать разговор/беседу.

Ключевые слова: иностранные языки, деловой английский, культурная осведомленность, вербальный язык, язык тела, невербальное общение.

THE IMPORTANCE OF CULTURAL AWARENESS IN LERNING BUSINESS ENGLISH

Bochkareva Tatiana Sergeevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Orenburg State University, bochkarevatc@mail.ru

Krapivina Marina Yuryevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Orenburg State University, bochkarevatc@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the problem of teaching English to Russian students reveals their interest in foreign languages and in particular in English. Many of them realize the importance of English for their future business contacts and as a result are prepared to spend their time and effort into learning the English language. In this article the authors tried to prove that all teachers have an opportunity to fulfill

students' expectations in studying Business English by using different knowledge about culture of the countries of the languages studied. Language teaching is not simply an exercise in training people in skills. It is important to help them to overcome their difficulties in communication. The knowledge of cultural differences is very important for the learner. It can be used to generate language experience, to illustrate certain attitudes, or to stimulate conversation.

Key words: foreign languages, Business English, cultural awareness, verbal language, body language, non-verbal communication.

Introduction. The question arises — is it possible to teach cultural awareness and if so, what is the most effective way of doing it?

The following, is a possible sequence for teaching cultural awareness:

1. Develop awareness in the students of Russian cultural norms;
2. Develop awareness of the cultural norms of the "target" country;
3. Develop awareness of possible difficulties and misunderstandings.

Methods. The purpose of this paper is to analyse possible cross-cultural differences and find solutions to them. Research shows that these differences can be explained by two possible causes: distance variation in different cultures; cultural interpretation of gestures. Let us consider them in detail [1]. From our point of view, language teaching is not simply an exercise in training people in skills. It is intended to impart to them something useful and valid, so that students can be helped to overcome their difficulties in communication [2].

Discussion. The first point to teach the student is awareness of the cultural background of the speaker. And we begin with the question about the distance variation in different cultures. Modern study of communication introduced the notion of "proxemics" into the psychology communication. Its research has led to new understanding about the relationship between people. At the present time it is recognised that different cultures have different zone distances, which should always be considered as part of social intercourse.

For accurate interpretation of a person's intentions we should remember that many Europeans have a very small intimate distance of only 20-30 centimetres. The Danish people, for example, feel quite relaxed and comfortable when standing at a distance of 25 centimetres from each other. The Australians, on the other hand, have a 46 centimetre intimate zone. An Australian wouldn't get offended and would be able to interpret the Dane's body language correctly, if he is aware of different distance variation in their cultures.

When two people from different cultures converse, they try to adjust to a culturally comfortable distance from each other. When we speak about American and Japanese people we try to explain a very interesting example of two people from different cultures — American and Japanese — conversing. When the Japanese businessman spoke with the American, the two slowly moved around the room, the American moving backwards away from the Japanese and the Japanese gradually moving towards the American. The problem is that the Japanese has a smaller (25 centimetre) intimate zone, and they both try to adjust to a culturally comfortable

distance from each other. The Japanese continually stepped forward to adjust to his spatial need, but by doing so he invaded the American's (at arm's length) intimate space, causing him to step backwards to make his own spatial adjustment.

It is therefore obvious why Asians and Europeans treat each other with some suspicion when negotiating business. The Europeans and Americans refer to the Asians as "pushy" and "familiar", and the Asians consider the Europeans or Americans to be "cold".

Thus, it is important to teach students these culturally determined differences, to tell them that there is a distinct difference between the ways various cultures handle space. In Russia, for example, crowding together is a sign of warm and pleasant intimacy. The Russian value "posidelki", means the business of being in touch with people by, for example, sitting together in the kitchen drinking tea and talking about fundamental things well into the night.

The Germans, on the contrary, have an extreme desire for privacy, for a definite private zone that does not intrude on anybody else's. In Germany homes are constructed to maximise privacy. Yards are well fenced and balconies are screened, doors are invariably kept closed. When a German wants privacy he retreats behind a closed door.

The English are different in their treatment of space and their understanding of civilised behaviour. English social system achieves its privacy by carefully structured relationships. In Russia you speak to your next door neighbour because of proximity. In England, being a neighbour of someone does not at all guarantee that you will know them and speak to them. Relationships are made not according to physical closeness but according to social standing. You are not necessarily a friend of your neighbour unless your social backgrounds are equal. This is a cultural fact based on the heritage of the English people, but it is also a result of the crowded conditions in England. Crowding has caused the English to develop an inordinate respect for privacy. Possibly because of the lack of private space, the Englishman who wants some privacy tends to withdraw into himself.

Americans and Russians would think this withdrawal insulting. They would interpret the Englishman's body language as: "I am angry at you and I am giving you the silent treatment."

Thus, the lack of cultural awareness can easily lead to misconceptions and misunderstandings. It is therefore important to teach your students to consider people's cultural background before jumping to conclusions about their behavior [6].

Contemporary teachers of English realise that teaching cultural awareness is an extremely important area of English language teaching. Students have to become knowledgeable about the behaviour of people in a different culture [4].

The second aspect of the teaching of cultural awareness is, therefore, the interpretation of gestures.

It is true that most of the basic communication signals are universal and are easily recognisable regardless of culture. For example, a shoulder shrug is a good example of a universal gesture used to show that a person does not know or

understand what you are talking about. Smiling signals happiness and when people are sad or angry they frown.

But different cultures have different customs and of course different body language. Much of our non-verbal language is learned and the meaning of many movements and gestures is culturally determined. For example, nodding the head is almost universally used to indicate "yes", and shaking the head from side to side indicates "no". But these gestures have a completely opposite meaning in India. The Indians move their heads up and down to signify "no" and from side to side to signify "yes".

In our culture, honesty demands that we look someone straight in the eye. Other cultures have different rules for civilised behaviour. In Puerto Rico, for instance, avoiding eye contact is not defiance or slyness, but shyness and accepted sign of respect and obedience.

The meaning of the "OK" gesture is common to all English speaking countries, but it has other origins and meanings in certain cultures. For instance in France and Russia it also means "zero" and in Japan it can mean "money".

Cultural misinterpretations of gestures can produce embarrassing results. To avoid embarrassment and misunderstanding one must study, analyse and classify culturally determined gestures of one's own and of other nations.

Summary. However, few businessmen realise the importance of non-verbal language both in social and professional communication, though psychologists admit that over 65% of communication takes place non-verbally and the verbal component of communication is less than 35%. This fact makes it urgent not only to study verbal language for successful business, but the language of non-verbal communication including body language.

As verbal language differs from culture to culture, so non-verbal language can also differ. Unfortunately, cross-cultural differences and misinterpretations can lead to wrong impressions and attitudes and consequently ruined business relationships. Thus, cultural awareness in general and body language in particular are extremely important for communication both in social and business contexts.

References

1. Bochkareva T.S. Educational process in university conditions as the main factor of development of speech culture and axiological potential of the person // Humanities, social and economic and social sciences. - Krasnodar, 2013. - № 4. - P. 108-111.

2. Bogomolova A.Y., Eremina N.V., Tomin V.V. Interaction in the development of foreign language speech activity of students of non-linguistic specialties // World of Science. - 2016. T. 4. - № 2. - P. 14.

3. Donovan J. Widening student participation through technology: Universities can gain from employing digital tools in their teaching and learning strategies // Research Information. – 2017 – № 93. – 15 p.

4. Genova M.M. 21st century language classroom with digital tools and resources // Industry 4.0. – 2019. – Vol. 4. – № 3. – P. 142-145.

5. Iftakhar S. Google classroom: what works and how // Journal of Education and Social Sciences. – 2016. – T. 3. – №. 1. – P. 12-18.

6. Tomin V.V., Sakharova N.S., Eremina N.V., Kabanova O.V., Terekhova G.V. Intercultural adaptation of students in the information field of cross-cultural interaction // Global Media Journal. - 2016. - T. 2. - P.1-1.

УДК 378.147

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КВЕСТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Быкова Анастасия Сергеевна
Оренбургский государственный университет,
anastasya.skriabina@yandex.ru

Аннотация. Современное образование претерпевает непрерывные трансформации, чтобы соответствовать требованиям общества и миссии образования. Лингвистические квесты являются продуктом преобразований современного образования. В исследовании была предложена структура реализации лингвистических квестов, которая включает в себя шесть этапов: подготовительный, проектировочно-творческий, поисковый, практический, заключительный и рефлексивный этапы. Сделан вывод, что, обладая обширным образовательным потенциалом, универсальностью и воспитательной ценностью лингвистические квесты успешно активизируют различные виды познавательной и речевой деятельности, повышают интерес и мотивацию к изучению иностранных языков, развивают интеллектуальные способности, критическое и креативное мышление, инфокоммуникативные и проективные умения, умения работать в команде, раскрывают личностные качества. Исследование доказывает, что лингвистические квесты выступают эффективным инструментом для развития речевых навыков студентов вуза, поскольку стимулируют студентов активно использовать иностранный язык в разнообразных ситуациях естественной коммуникации.

Ключевые слова: квест, лингвистический квест, речевые навыки, эффективный инструмент, инфокоммуникативные умения.

LINGUISTIC QUESTS AS A TOOL FOR DEVELOPING SPEECH SKILLS OF UNIVERSITY STUDENTS

Bykova Anastasiya Sergeevna
Orenburg State University,
anastasya.skriabina@yandex.ru

Abstract. Modern education undergoes continuous transformations in order to meet the requirements of the society and to fulfil the mission of education. Linguistic quests are the result of the transformations in modern education. The research contains a structure of linguistic quests, which includes six stages: preparation, design and creative, search, practical, final and reflexive stages. It has been concluded that having extensive educational potential, universality and educational value, linguistic quests successfully activate various types of cognitive and speech activity, increase interest and motivation to learn foreign languages, develop intellectual abilities, critical and creative thinking, infocommunicative and projective skills, teamwork skills, reveal personal qualities. The study proves that linguistic

quests are an effective tool for developing speech skills of university students as they stimulate students to actively use a foreign language in various situations of natural communication.

Key words: quest, linguistic quest, speech skills, effective tool, infocommunicative skills.

В системе высшего образования выделяется миссия современного образования, которая заключается в создании таких педагогических условий, в которых личность студента была способна всесторонне развиваться, успешно социализироваться, адаптироваться под постоянно меняющиеся условия, становиться гибкой и конкурентноспособной, развивать критическое и креативное мышление, а также инфокоммуникативные навыки (иноязычные, коммуникативные и информационные навыки) [1, с. 10]. Данная миссия базируется на новых требованиях к высшему образованию, которые, в свою очередь, были продиктованы изменениями участников образовательного процесса. Новое поколение студентов, которое называют поколением «Z», принципиально отличается от прошлых поколений своими социально-психологическими особенностями [5, с. 2]. Так, преподаватели высшей школы находятся в постоянном поиске новых креативных образовательных технологий, методов и приемов, которые были бы эффективными для обучения новых поколений.

Лингвистические квесты отвечают требованиям современного общества и запросам субъектов образовательного процесса. Обращаясь к понятию «квест», стоит отметить, что оно происходит от английского слова “quest”, что означает поиск или игра-загадка. Квест – это своего рода игра, целью которой является решение предложенных заданий во время продвижения по заданному сюжету [6, с. 159].

На сегодняшний день квест становится новой практикой социальной коммуникации, новой формой организации активного отдыха, развлекательного досуга для молодых людей.

Стоит отметить, что вопросам применения квест-технологий в образовательном процессе посвящено множество теоретических и эмпирических исследований. В настоящее время понятие «квест» в педагогической науке понимается:

- как вид исследовательской деятельности, для выполнения которой обучающиеся осуществляют поиск информации по каким-либо данным;
- как один из основных жанров приключенческих игр, требующих от участников решения умственных задач для продвижения по сюжету;
- как проектная деятельность, сочетающая в себе метод проектов и игровые технологии;
- как средство приобретения обучающимися запоминающихся положительных эмоций и новых знаний;
- как способ формирования умений работы в команде, развития коммуникативных навыков и самореализации [4, с. 27-28].

Потенциал использования квестов огромен, поскольку они активизируют интеллект, воображение, способности их участников. Сафонова Е.В. выделяет в своем исследовании первостепенную характеристику квестов – активность, которая выражается в личной, физической, интеллектуальной, командной активности, которая приводит к постоянному взаимодействию, развитию и сплочению [8, с. 84].

Представляется значимым подчеркнуть еще одну характеристику, которая является не менее важной для нашего исследования – универсальность использования квестов. Они применимы к разным областям, возрастам и аудиториям [8].

Более того, квесты имеют следующую типологию:

- 1) по объекту организации – реализуются отдельными группами людей;
- 2) по цели – направлены на формирование определенных умений;
- 3) по форме проведения – веб-квесты, медиа-квесты, квесты на природе, комбинированные и многие другие;
- 4) по продолжительности – краткосрочные, долгосрочные;
- 5) по режиму проведения – в реальном времени, в виртуальном режиме, комбинированный квест (сочетает первый и второй вариант режимов проведения);
- 6) по уровню сложности – легкие, средние, продвинутые;
- 7) по возрасту – детские, молодежные, взрослые;
- 8) по тематике – фэнтези, детективные и многие другие;
- 9) по структуре сюжетов – линейные, нелинейные, кольцевые;
- 10) по форме работы – индивидуальные, парные и групповые [2, 3, 5, 8].

Так, лингвистические квесты – это вид квестов, который реализует образовательные задачи посредством проблемно поисковой (ролевой) игры на иностранном языке. Такой вид квестов сочетает в себе основные идеи проектного, проблемного и игрового обучения [3, с. 316].

В этом контексте представляется убедительным утверждать, что лингвистические квесты помогают реализовать коммуникативный аспект образовательного процесса, который предусмотрен Федеральными государственными образовательными стандартами РФ. Данный аспект основывается на необходимости формирования такой общекультурной компетенции, как «способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия».

Изучив теоретическую литературу и опыт реализации квестов для студентов нового поколения, мы пришли к выводу, что использование лингвистических квестов в образовательном пространстве Оренбургского государственного университета при обучении студентов английскому языку является целесообразным и эффективным.

На базе вышеназванного университета на постоянной основе проходят лингвистические квесты, организованные совместно со студентами старших курсов, обучающихся по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика, для

студентов первых курсов той же специальности. Одной из тем лингвистических квестов выступает «Посвящение в переводчики».

Первокурсники принимают участие в квесте не индивидуально, но в группах, в которых они закреплены. Лингвистический квест носит соревновательный характер, поэтому после прохождения всех заданий студентам присуждают баллы. Группа первокурсников, набравшая больше баллов, чем остальные группы, получает приз.

Поскольку студенты первого курса имеют неполное представление о будущей работе переводчика и являются мало сплоченными в рамках своей группы, участие в лингвистических квестах в рамках выше заявленной темы предоставляет им возможность узнать друг друга лучше, стать сплоченной командой, раскрыть свой потенциал, проявить и развить креативное и критическое мышление, коммуникативные навыки [7, с.8-9].

Продолжительность лингвистического квеста обычно не превышает 90 минут. Время является оптимальным для того, чтобы в полной мере воплотить квест и для того, чтобы продуктивность и энтузиазм студентов оставался на высоком уровне.

Необходимо подчеркнуть, что студенты старших курсов являются активными организаторами данного мероприятия, поскольку эффективность квестов становится действительно высокой. Организаторы участвуют на всех этапах создания и реализации лингвистического квеста:

1. Подготовительный этап: на данном этапе происходит поиск желающих среди студентов старших курсов принять участие в организации квеста. Поскольку старшекурсники однажды уже участвовали в подобной квесте, они понимают, что из себя представляет лингвистический квест.

2. Проектировочно-творческий этап: на этом этапе происходит четкая формулировка общей темы-легенды, вокруг которой будут происходить события на квесте, в также описание и распределение ролей между участниками, план работы и постановка главной цели. Студенты работают в команде, оказывая уважение каждому, кто предлагает идеи.

Над созданием легенды работают все организаторы квеста, происходит поисковая работа и мозговой штурм, после которых студенты приходят к общему варианту. В качестве примера мы приводим один из реализованных вариантов легенды: «Давным-давно в далёкой Вселенной жили племена удивительных людей. Жили они дружно, на одном языке говорили, друг другу всегда помогали. Однажды нечто неожиданное случилось: племена отдаляться стали друг от друга, предпочтение отдавая лишь части общего языка. Так разделились племена, и каждое племя на своём языке говорить стало. И только мудрый старец ведаёт сей историей племен. Намерен он воедино собрать и расшифровать древний манускрипт, который племенам поможет найти подход друг к другу, дабы стать племенем единым, как в былые времена. Но стар наш уважаемый мудрец, помочь ему необходимо». Племена (студенты старших курсов) использовали только один вид речевой деятельности (аудирование, чтение, говорение, письмо) или приветствовали только один раздел

языкознания (лексика, фонетика, грамматика). Такое разделение языка на части было продиктовано распространенными суждениями молодого поколения, что только одна часть языка является самой важной, поэтому обладание только ей одной гарантирует овладение всем иностранным языком в целом.

Так, целью квеста было за счет выполненных заданий приобретение и соединение частей манускрипта, в котором было зашифровано послание: "Language is a mosaic where each piece matters". Из чего следует, что лингвистические квесты обладают также и воспитательным потенциалом.

3. Поисковый этап: после создания легенды и определения цели квеста студенты старших курсов начинают поиск заданий и сопроводительного материала, которые будут отвечать цели квеста, задачам выбранных ими персонажей, а также будут соответствовать примерному уровню владения иностранным языком первокурсников. На данном этапе может происходить парная работа при условии, если студенты старших курсов решают осуществлять деятельность в парах на станции (месте, где первокурсники будут выполнять задания, подготовленные одним или несколькими студентами). После того, как задание будет готово, оно демонстрируется всем организаторам квеста, чтобы были внесены корректировки при необходимости. Также студенты отбирают языковой материал, который поможет им описать задания, прописать возможные варианты событий, в которых им необходимо реагировать на иностранном языке.

На данном этапе также происходит поиск аудиторий, в которых будет происходить квест: общая аудитория (в которой будет начинаться квест и будут подводиться его итоги для организаторов и участников квеста) и аудитории-станции. На одной станции может быть не более двух-трех человек, чтобы у каждого организатора была полноценная возможность попробовать себя в выбранной роли.

Более того, этап включает в себя выбор даты проведения лингвистического квеста, информирование студентов первого курса о дате и времени проведения квеста.

4. Практический этап: основной этап деятельности, на котором происходит реализация квеста. Первокурсникам рассказывают об основных правилах квеста, вводят в общий сюжет, выдают маршрутные листы, в которых вписаны аудитории, которые студентам нужно посетить для выполнения заданий, и в которых отведено место для баллов.

Квест может при необходимости сопровождаться помощью и рекомендациями. Весь квест базируется на иностранном языке. Так, у студентов старших курсов задача более сложная, поскольку им приходится бороться с возможным страхом и неуверенностью, а также действовать в импровизированной обстановке: на иностранном языке реагировать на комментарии и ответы первокурсников, адаптироваться под заданные студентами первого курса ситуации, помогать участникам квеста. Находясь в роли организаторов, студенты старших курсов работают в достаточно

естественной ситуации общения, что позволяет им осуществлять плодотворную практику иностранного языка.

Студенты первого курса, в свою очередь, также находятся в ситуации иноязычного общения, в которой они могут легче побороть застенчивость и свободнее говорить на иностранном языке, поскольку они испытывают меньше скованности при контакте со сверстниками или студентами чуть старше них.

Поскольку задания вариативные, они проверяют уровень владения иностранным языком во всех видах речевой деятельности, а также развивают речевые навыки первокурсников.

5. Заключительный этап: подсчитываются баллы, определяется группа-победитель, вручаются призы. В конце квеста «Посвящение в переводчики» всегда дается клятва всеми студентами первого курса, которую придумали студенты старших курсов:

I do solemnly, sincerely and truly declare and affirm,
That I shall well and truly interpret
All that may be required of me to the best of my skill and ability.

6. Рефлексивный этап: происходит оценивание результатов проделанной работы, подведение итогов о том, получилось ли достичь поставленные цели, описание приобретенного участниками и организаторами опыта.

Данный этап проходят не только студенты, но и сам преподаватель, который также оценивает результаты данной деятельности согласно критериям и показателям, зависящим от поставленных учебных задач.

Следует обратить внимание, что роль преподавателя на всех этапах подготовки и реализации лингвистического квеста вспомогательная. Преподаватель координирует работу студентов, направляет в необходимое русло. Подготовительный и рефлексивный этапы для преподавателя являются основными, поскольку помогают проводить работу продуктивнее и дают возможность скорректировать дальнейшую свою деятельность.

Таким образом, лингвистические квесты имеют обширный образовательный потенциал. Они активизируют различные виды познавательной и речевой деятельности, повышают интерес и мотивацию к обучению, развивают интеллектуальные способности, критическое и креативное мышление, инфокоммуникативные и проективные умения, умения работать в команде, раскрывают личностные качества. Квесты, несомненно, обладают образовательной и воспитательной ценностью. Однако очевидным преимуществом является тот факт, что лингвистические квесты выступают эффективным инструментом для развития речевых навыков студентов вуза. Реализация квеста будет особенно успешной, если в нем будут задействованы студенты первых и старших курсов. Такие условия создают обстоятельства, в которых студентам необходимо использовать речевые навыки на протяжении всего квеста в ситуации, максимально приближенной к естественной ситуации общения. Разные задания, предложенные на квесте, стимулируют студентов использовать иностранный язык в ситуациях естественной коммуникации, что плодотворно влияет на изучение иностранного языка в целом.

Список литературы

1. Быкова, А. С. Структура инфокоммуникативных умений в контексте развития надпрофессиональных компетенций / А. С. Быкова, Н. С. Сахарова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2023. – № 2(238). – С. 6-11.
2. Дмитриева, Ю. П. Квест как современная технология в образовании и воспитании / Ю. П. Дмитриева, О. А. Васина // Университетские чтения – 2019 : Материалы научно-методических чтений ПГУ, Пятигорск, 10–11 января 2019 года. Том X. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2019. – С. 58-65.
3. Игумнова, Е. А. Квест-технология в контексте требований ФГОС общего образования / Е. А. Игумнова, И. В. Радецкая // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6. – С. 313-323.
4. Камуз В. В. Практика использования квестов в образовательном пространстве вуза при обучении лингвистическим дисциплинам / В. В. Камуз, С. В. Сырескина, Н. В. Чигина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2018. – №5 (62). – С. 27-33.
5. Кичерова М.Н. Образовательные квесты как креативная педагогическая технология для студентов нового поколения / М. Н. Кичерова, Г. З. Ефимова // Интернет-журнал «Мир науки», 2016. – Т. 4. – № 5. – С. 1-10.
6. Осяк С.А. Образовательный квест – современная интерактивная технология / С. А. Осяк, С. С. Султанбекова, Т. В. Захарова [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – С. 157-172.
7. Писнова О. Ю. Квест-игра как технология интерактивного обучения при формировании исследовательской активности учащихся / О. Ю. Писнова // Инновационные педагогические технологии : материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2019 г.). – Казань : Молодой ученый, 2019. – С. 8-11.
8. Сафонова Е. В. Образовательный квест: смысл, содержание, технологические приёмы / Е. В. Сафонова // Народное образование. – 2018. – №1-2 (1466). – С. 83-87.

УДК 372.881.111.1

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Дмитриева Елена Владимировна

*кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных
языков*

Оренбургский государственный университет, katkova_helen@mail.ru

Аннотация. В настоящее время любая сфера деятельности человека невозможна без использования информационных технологий. Следовательно, любую образовательную организацию нельзя представить без постоянного доступа в Интернет, использования различных информационных технологий. В связи с этим целесообразно изучить возможности и перспективы применения информационно-коммуникационных технологий в целях образования, в частности, для обучения английскому языку.

В статье рассматриваются основные цели использования информационно-коммуникационных технологий, дидактические и методические основы, формы и методы включения занятий с использованием информационных технологий в образовательный процесс. При этом формирование информационной культуры рассматривается как часть общей культуры, как высшее проявление образованности и включающей как личностные качества человека, так и его профессиональную компетентность.

Основной целью работы являлось изучение методики использования информационных технологий, влияние на развитие коммуникативной компетенции, а также на развитие личности обучаемого (мышления, коммуникативных способностей, умения принимать оптимальное решение в различных ситуациях), умений исследовательской деятельности, а также самостоятельной учебно-познавательной деятельности.

Ключевые слова: информационные технологии, коммуникативная компетенция, методический уровень, внутренние аспекты развития, образовательная деятельность, информационные ресурсы.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN A FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Dmitrieva E.V.

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Foreign Languages Orenburg State University, Orenburg,
Russia, katkova_helen@mail.ru*

Abstract. In recent decades, information technology has firmly entered and gained a foothold in all spheres of human activity. Now it is impossible to imagine a modern educational organization without constant access to the Internet. In this regard, it is advisable to study the possibilities and prospects for using Internet technologies for educational purposes - for teaching English.

The article discusses the main purposes of using information and communication technologies, didactic and methodological foundations, forms and methods of including classes using information technologies in the educational process. The formation of information culture is one of the components of general culture, understood as the highest manifestation of education and including the personal qualities of a person and his professional competence.

The main goal of the work is to study the influence of the use of information technology on the development of a number of competencies, in particular, communication, the development of the student's personality such as the development of thinking, communication abilities, the formation of the ability to make decisions in various situations, research skills, preparing students for independent educational and cognitive activities;

Key words: information technology, communicative competence, methodological level, internal aspects of development, educational activities, information resources.

Введение. Целью обучения иностранным языкам в вузе является обучение практическому владению на уровне бытового и межличностного общения, а также в рамках осуществления деловой коммуникации и межкультурного взаимодействия по общим темам и в соответствии с направлением подготовки и формирование коммуникативной компетенции. Исходя из того, что задачей преподавателя является создание благоприятной среды для практического овладения языком для всех обучающихся, следовательно, необходимо определить те методы и средства, которые помогли бы каждому студенту раскрыть свои навыки, проявить активность и стимулировать на творческую работу. Современные педагогические технологии с использованием компьютеров и ресурсов сети Интернет позволяют реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечить дифференциацию и индивидуализацию обучения с учетом уровня обученности студентов и их возможностей. Современная образовательная парадигма, строящаяся на компьютерных средствах обучения, основной целью предполагает не передачу готовых знаний, умений и навыков, а формирование определенных компетенций, привитие умений самообразования. Работа на занятии носит характер общения с преподавателем, опосредованного образовательными интерактивными компьютерными программами и аудиовизуальными средствами [1].

Обсуждение. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – это программные, программно-аппаратные и технические средства и устройства, функционирующие на базе микропроцессорной, вычислительной

техники, а также современных средств и систем транслирования информации, информационного обмена, обеспечивающие операции по сбору, продуцированию, накоплению, хранению, обработке, передаче информации и возможность доступа к информационным ресурсам локальных и глобальных компьютерных сетей. Информационные технологии с точки зрения методики это не только устройства и методы обработки информации, а также приемы и принципы оптимизации обучения, анализ условий, повышающих эффективность образования, на основе которого вырабатываются методы и приемы разработки материалов.

Среди дидактических свойств ИКТ выделяют:

- а) наличие разных языков и культур;
- б) различные уровни презентации;
- в) многообразие жанров;
- г) мультимедийность информации;
- д) гипертекстовая структура документов;
- ж) создание личной зоны пользователя;
- з) синхронное и асинхронное общение;
- и) автоматизация информационно-методического обеспечения и управления учебной деятельностью обучающихся и ее контроль.

Среди возможностей ИКТ в образовательной деятельности выделяют следующие.

1. Поиск литературы и работа с ней (реферирование, конспектирование, аннотирование, цитирование и т.д.), с применением браузеров типа Internet Explorer, Mozilla Firefox и др. и различных поисковых систем (Yandex.ru, Rambler.ru, Mail.ru, Google.ru, Yahoo.com и т.д.);

2. Работа с текстами, используя основные прикладные программы такие как Microsoft Office: Microsoft Word для создания и редактирования текстов с графическим оформлением; Microsoft Power Point для создания презентаций; Microsoft Excel для выполнения вычислений и работы с таблицами и т.д.

3. Перевод текстов с помощью программ-переводчиков (PROMTXT) и электронных словарей (AbbyLingvo7.0);

4. Хранение и накопление информации (CD-, DVD-диски, Flash-диски);

5. Общение (Internet, электронная почта, Skype, и т.д.);

6. Воспроизведение графики и звука (Microsoft Media Player, WinAmp, WinDVD, zplayer, ACDSee, PhotoShop, CorelDraw) [5].

Перечисленные средства ИКТ дают возможность автоматизировать навыки путем повторения материала необходимое количество раз, дает возможность каждому студенту двигаться в необходимом для него темпе, использовать для каждого вида работы необходимую программу. Для преподавателя это возможность сократить время на изучение материала, проверить усвоение материала в интерактивном режиме, что способствует повышению эффективности учебного процесса.

Рассматривая применение информационных технологий как составляющие образовательного процесса подразумевается: планирование и

разработка занятий с использованием ИКТ; творческая проектная работа студентов; дистанционное обучение (Moodle, webinar, АИССТ); библиотека, ресурсы Интернет; взаимодействие с педагогами.

С точки зрения методики эффективность использования ИКТ зависит от оптимального выбора содержания и структуры занятия, рациональных методов и приемов, необходимые коррективы в применении используемых методов; сочетание групповых и индивидуальных форм работы, создание благоприятных условий для рефлексивной деятельности.

Методы использования ИКТ для организации деятельности студентов можно разделить на два класса:

- 1) сбор и хранение информации;
- 2) переработка и применение информации.

Каждый из перечисленных классов рассматривается как совокупность вариантов деятельности субъектов педагогического поля. Использование ИКТ в учебном процессе необходимо рассматривать с точки зрения соотношения с традиционными формами обучения, конкретными условиями, которые должны определяться новым содержанием учебной деятельности преподавателя и студента [4].

Применение информационных технологий с точки зрения методики — это разработка приемов, методов и принципов оптимизации образования, повышение его эффективности. Обучающие программы, презентации, текстовые документы, базы данных и таблицы; информационные ресурсы; поисковые системы; электронная почта; интерактивная доска; видео и аудио устройства и многое другое, а также их правильное структурирование в план занятия способствуют созданию оптимальных условий для освоения материала.

Заключение. Достоинствами использования информационно-коммуникационных технологий является развитие кросскультурной коммуникативной компетенции обучающихся; повышение мотивации к изучению иностранного языка; индивидуализация обучения; возможность наглядного предъявления материала; формирование развитие навыков самостоятельной работы. Этим обуславливается целесообразность включения ИКТ в образовательный процесс. Включение занятий с применением ИКТ позволяет тренировать и сочетать различные виды речевой деятельности, осознавать языковые явления, формировать лингвистические способности, создавать коммуникативные ситуации, автоматизировать языковые и речевые действия, а также обеспечивает реализацию индивидуального подхода и интенсификацию самостоятельной работы студентов. Включение занятий с использованием современных технологий в образовательный процесс помогает внести элемент новизны, сочетать как контроль со стороны преподавателя, так и самоконтроль обучаемых, формирует и активизирует навыки самостоятельной работы.

Список литературы:

1. Бим, И.Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы / И.Л. Бим // Иностранные языки в школе. 2002 № 2 С. 11-15.

2. Томин, В. В. Формирование иноязычной компетенции студентов в информационном поле кросскультурного взаимодействия [Электронный ресурс] / Томин В. В., Бочкарева Т. С. // Современные исследования социальных проблем, 2015. - № 6. - С. 310-328. . - 19 с.

3. Tomin V.V. Culturological and axiological issues of students' cross-cultural interaction in the information field [Электронный ресурс] / V. V. Tomin, T. S. Bochkareva, A. Y. Bogomolova, N. V. Eremina, M. Y. Krapivina // Man In India, 2017. - № 97 (25). - P. 263-283. - 21 с.

4. Кабанова, О. В. Этапы обучения речевому общению будущих инженеров на занятиях по иностранному языку [Электронный ресурс] / Кабанова О. В., Терехова Г. В., Бочкарева Т. С. // Современные наукоемкие технологии, 2017. - № 1. - С. 99-103. - 5 с.

5. Назарова Н.Б., Мохова О.Л. **НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ** // Современные проблемы науки и образования.–2016.–№3.; <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24564>

6. Sakharova N.S. Intercultural Sensitivity as Condition of Academic Mobility Success [Электронный ресурс] / N. S. Sakharova, V. V. Moroz, N. V. Yankina, V. V. Tomin, E. V. Dmitrieva // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR) : proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities (CILDIAN 2017), 2017. - Vol. 97. - P. 302-306. - 5 с.

7. Дмитриева, Е. В. Развитие кросскультурной коммуникативной креативности студентов университета при обучении иностранному языку [Электронный ресурс] / Е. В. Дмитриева, Г. В. Терехова // Стратегические направления развития образования в Оренбургской области : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием, 29 сент. 2017 г., Оренбург / М-во образования и науки Рос. Федерации [и др]. - Электрон. дан. - Оренбург: ОГУ, 2017. - С. 82-88. - 7 с.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ МАГИСТРОВ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сахарова Наталия Сергеевна

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков, Оренбургский государственный университет, nssakharova@mail.ru

Кабанова Ольга Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Оренбургский государственный университет, olga1975cov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена организации образовательного процесса магистров в университетском информационном пространстве. Уточняется феномен «коммуникативные умения» в контексте развития универсальных умений магистрантов. Раскрываются типы коммуникативных умений и определяется их обусловленность спецификой информационного пространства университета. В статье анализируются педагогические возможности и креативно-информационный ресурс лингвистического образования как основа развития коммуникативных умений. Лингвистическое образование рассматривается как познавательный процесс освоения объектов иноязычной действительности и открытая информационная система. Информационная система открытого типа свободна для информационных потоков, представляющих образовательную ценность и формирующих университетское информационное пространство.

Ключевые слова: коммуникация, умения, информация, информационное пространство, компетенция, лингвистическое образование.

DEVELOPMENT OF COMMUNICATION LINGUISTIC SKILLS OF UNDERGRADUATES IN THE UNIVERSITY INFORMATION SPACE

Sakharova Natalia Sergeevna

Doctor of Pedagogical Science, Professor, Chief of the Department of Foreign Languages, Orenburg State University, nssakharova@mail.ru

Kabanova Olga Vladimirovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Orenburg State University, olga1975cov@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the organization of educational process of master courses students in the university information process. The types of communicative skills as well as their place in universal skills structure are depicted in the article. The specific features of the university information space are also defined. The article presents the analysis of pedagogical resources and creative-information

value of linguistic education as the basis for communicative skills development. Linguistic education is defined as the process of cognitive activity aimed at mastering the objects of foreign reality. Linguistic education is also interpreted as an open information system transparent for information flows which are valuable for students' perception and forming university information space.

Key words: communication, skills, information, information space, competence, linguistic education.

Объектом исследования в статье является процесс организации университетского информационного пространства с учетом особенностей и педагогических возможностей лингвистического образования магистрантов. Необходимость обращения к феномену «информационное пространство» объясняется потребностью смыслового наполнения аспектов обучения иностранным языкам студентов магистерских программ и развитием их коммуникативных умений. При этом мы ориентируемся на требования ФГОС ВО третьего поколения, которые предполагают развитие коммуникативных умений, прежде всего, в рамках универсальных компетенций и, в частности, УК-4. Соответствии с Приказом Министерства образования и науки РФ от 23.08.2017 № 811 студенты магистерских программ должны быть готовы к реализации профессиональной деятельности различных типов, от научно-исследовательской, производственно-технологической, до педагогической и управленческой. К категории универсальных компетенций, насчитывающей шесть, относится и коммуникативная, направленная на реализацию готовности к применению информационно-коммуникативных технологий, в том числе, и на иностранных языках, в целях академического и профессионально-ориентированного взаимодействия.

Информационно-коммуникативное взаимодействие понимается нами как обмен информационными потоками в форме вербальных и невербальных средств. Информационные потоки трактуются нами как совокупности данных, свободно перемещающиеся в пространстве и формирующие информационное пространство.

Учитывая вышесказанное, рассмотрим некоторые особенности организации университетского информационного пространства, включающего инфраструктурные аспекты, связанные с аппаратным обеспечением, и информационные ресурсы локального характера. При этом университетское информационное пространство является неотъемлемой составляющей глобального информационного поля и, таким образом, трактуется нами системой информационного взаимодействия открытого типа [7].

Университетское информационное пространство прежде всего актуализирует ценностно-смысловое взаимодействие студентов и преподавателей с ориентацией на конкретную предметную составляющую образовательного процесса, и, таким образом, интегрирует внешние и внутренние ресурсы информационных потоков. Допуская предположение, что университетское информационное пространство не имеет границ, динамично в

своем развитии и принимает любой вид информации, считаем, что, тем не менее, целесообразно выделить некоторые специфические особенности его организации и смыслового наполнения:

- смысловая ориентация на ценности университетского образования;
- возрастная спецификация, то есть возрастная группа студенчества (от 18 лет);
- учет региональных особенностей информационных потоков.

Таким образом, процесс организации университетского информационного пространства обеспечивается:

- доступом к региональным и локальным источникам информации (сайт университета, электронные ресурсы библиотек университета, города, регионов РФ);
- доступом к внешним источникам информации (интернет-ресурсы, СМИ на иностранных языках, международные научные и дискуссионные форумы, конференции) [6].

Специфика университетского информационного пространства также заключается в регулировании посредством локальных образовательных нормативов. Имеются в виду рабочие программы по дисциплинам, фонды оценочных средств, методические указания и учебные пособия.

Значимый вклад в определение сущности коммуникативных умений, уточнения их содержания, выявления наиболее эффективных путей и условий их развития был сделан отечественными исследователями вузовской педагогики (И.А. Зязюн, В.А. Кан-Калик, А.А. Леонтьев, А.В. Мудрик, Е.И. Пассов, Е.Ю. Семькина) [5].

Разные авторы рассматривают термин «коммуникативные умения» как умение устанавливать отношения с партнерами по общению. Так, Савенкова Л.А. под коммуникативными умениями понимает «способность правильно строить свое поведение, управлять им в соответствии с задачами общения». Кочетова В.А. и Ширшов В.Д. определяют коммуникативные умения как «комплекс коммуникативных действий, основанных на высокой теоретической и практической подготовленности личности, позволяющей творчески использовать коммуникативные знания и навыки для полного, точного отражения и преобразования действительности». Антропова Л.Г. подчеркивает, что коммуникативные умения должны быть основаны на знаниях о том, «как адекватнее использовать средства общения в соответствии с его целями и условиями». Аухадеева Л.А. уточняет исследуемые умения, говоря о «готовности к осознанному успешному осуществлению коммуникативной деятельности в единстве трех сторон: коммуникативной, перцептивной, интерактивной». На основе собственного опыта по формированию у студентов коммуникативных умений в рамках изучения иностранного языка Лабутова И.В. предполагает, что коммуникативные умения – это динамическое единство трех компонентов: психотехнического, экспрессивного, межличностного. «Психотехнический ... включает все то, что связано с психофизической саморегуляцией индивида в общении ... Экспрессивный включает все то, что

люди могут наблюдать друг в друге в процессе общения. Межличностный связан с характером взаимодействия людей в процессе общения, с установлением отношений взаимопонимания между участниками общения» [1].

Следует отметить, что в отечественной психолого-педагогической литературе существует огромное количество понятий, которые тесно связаны с феноменом «коммуникативные умения». Например, Кузьмина Н.В., Платонов К.К., Громкова М.Т. раскрывают особенности термина «коммуникативные способности», Каган М.С., Аухадеева Л.А., Рыжов В.В., Савенкова Л.А. рассматривают коммуникативный потенциал. Коммуникативные качества, свойства личности были описаны Бодалевым А.А., Елкановым С.Б., Канн-Каликом В.А., Мудриком А.В. Коммуникативная норма представлена в исследованиях Соковнина В.И. Коммуникативная компетентность как одна из составляющих универсальной компетенции студентов университета рассматривается в работах Сахаровой Н.С. Важно подчеркнуть, что при наличии сходства эти понятия не являются синонимами. Коммуникативные умения – это комплекс действий, основанных на использовании личностью данных качеств, а представленные выше определения относятся к системе коммуникативных качеств, свойств [1; 4].

В контексте развития универсальных умений магистрантов в рамках дисциплины «Деловой иностранный язык» мы придерживаемся определения Яковлевой Т.В. «Коммуникативные умения – это комплекс действий, направленных на обмен информацией, восприятие и понимание партнеров по общению, управление взаимодействием и саморегуляцию в изменяющихся условиях, творческое использование коммуникативных знаний, навыков и средств коммуникации в соответствии с целями и задачами общения» [5].

В современной психолого-педагогической литературе можно выделить различные подходы к типам коммуникативных умений. Так, в исследованиях Орловой Е.Б. можно встретить понятие «первичное коммуникативное умение», которое определяется как умение устанавливать деловой контакт в процессе организации учебного познания.

А.В. Мудрик предлагает два типа коммуникативных умений. В первой группе он акцентирует умение ориентироваться: 1) в партнерах (определение характера человека, его поведения, верное истолкование экспрессии поведения); 2) в отношениях с возможными партнерами (соотнесение своего и их половозрастного и ролевого статуса); 3) в ситуации общения (умение увидеть в любой уникальной ситуации возможности для эффективного взаимодействия). В основе второй группы положены умения руководить ситуацией общения: 1) умения переносить известные знания, навыки, варианты решения, приемы общения в рамках новой коммуникативной ситуации, трансформируя их в соответствии с ее конкретными условиями; 2) умения находить новое решение для коммуникативной ситуации из комбинации уже известных идей, знаний, навыков, приемов; 3) умения создавать новые способы и конструировать новые приемы для решения конкретной коммуникативной ситуации [3].

В работах А.А. Леонтьева выделяются следующие компоненты коммуникативных умений:

- 1) умения управлять своим поведением;
- 2) наблюдательность и гибкую переключаемость внимания;
- 3) способность к социальной перцепции, «чтению по лицу»;
- 4) адекватное моделирование психического состояния личности учащихся по внешним признакам;
- 5) умения самопрезентации [2].

Рассмотрев особенности университетского информационного пространства и принимая во внимание его базисный и ресурсный статус в основе развития коммуникативных умений студентов университета, приведем некоторые практические результаты из опыта лингвистического образования студентов магистерских программ по направлениям 09.00.00 «Информатика и вычислительная техника», 10.00.00 «Информационная безопасность», 02.00.00 «Компьютерные и информационные науки».

Приоритетным направлением в лингвистическом образовании информационных направлений выделяем развитие коммуникативных умений по направлению подготовки с использованием современных данных и с перспективой их использования в научно-производственной деятельности.

Так студентами магистерских программ успешно разрабатываются такие темы с использованием иноязычной информации как:

- «Распознавание и синтез иноязычной речи с выходом на перевод (нейросетевая обработка голоса с английского или другого языка на русский)»;
- «Нейросетевая трансформация языка жестов (паралингвистических средств) в речь»;
- «Цифровой двойник речи (на основе видеоряда, видеоигр) с выходом на субтитры или речь на русском языке»
- «Нейросеть для перевода с иностранного языка на русский текстовых пояснений к изобретениям (фото, картинок, в том числе с вебсайтов для дальнейшего использования»;
- «Создание нейронного корректора ошибок в речи (тексте) с дальнейшей правкой и выходом на русский язык»;
- «Нейросетевая обработка текстов на мертвых языках с поиском и переводом потенциально утраченных единиц».

Перечисленные темы разрабатываются магистрантами, представляются в университетском информационном пространстве в виде дискуссий, докладов на конференциях и в качестве апробации для дальнейшего углубления и предметного воплощения в готовый информационный продукт с возможным выходом в start-up.

Основная роль в лингвистическом образовании отводится развитию коммуникативных умений в учебно-речевой деятельности. Важно понимать, что коммуникативные умения обеспечивают эффективность речевого общения и составляют основу целенаправленного взаимодействия партнеров по

общению при адекватном выборе форм и средств в условиях устной и письменной коммуникации.

Список литературы

1. Кабанова, О.В. Обучение речевому общению студентов на занятиях по иностранному языку: уч.-метод. пособие / О.В. Кабанова. – Оренбург : Изд-во ОГУ, 2005. – 84 с.

2. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. – М. : КомКнига, 2005. – 213 с.

3. Мудрик, А.В. Коммуникативная культура личности: сб. тр. «Базовая культура личности» / А.В. Мудрик; под ред. О.С. Газмана. - М. : Изд-во АПН СССР, 1989. - С. 56-68.

4. Сахарова, Н.С. Принципы реализации универсальной компетенции в лингвистической подготовке магистров инженерно-технических направлений / Н.С. Сахарова, О.В. Кабанова // Глобальный научный потенциал, 2022. - № 5 (134). - С. 45-48.

5. Яковлева, Т.В. Формирование коммуникативных умений у студентов при изучении педагогических дисциплин: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Коломна, 2004. – 24 с.

6. Sakharova, N.S. Pedagogical potential of distance educational technologies nowadays / N.S. Sakharova, O.V. Kabanova // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2020. - № 4 (227). - С. 41-45.

7. Tomin, V.V. Intercultural adaptation of students in the formation field of cross-cultural interaction / V.V. Tomin, N.S. Sakharova, N.V. Eremina, O.V. Kabanova, G.V. Terekhova // [Global Media Journal](#). - 2016. - Special Issue S2: 7. - pp. 1-10.

УДК 372.881.161.1

ЛЕКСИКА ОГРАНИЧЕННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Щипанова Юлия Владимировна
кандидат филологических наук, Оренбургский государственный
университет, yuliya_yuliya_77@mail.ru

Ураева Елена Эдуардовна
студент, Оренбургский государственный университет,
elenais.2000@mail.ru

Аннотация. В статье определяется содержание терминов «диалектизм», «просторечие», «жаргон». Рассматриваются основные способы обучения иностранных студентов внелитературной лексике: накопительный, социоэтимологический и семантический.

Ключевые слова: лексика ограниченного употребления, диалектизмы, просторечия, жаргонизмы, русский язык как иностранный, методика преподавания.

VOCABULARY OF LIMITED USE IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Shchipanova Yulia Vladimirovna
Candidate of Philological Sciences, Orenburg State University,
yuliya_yuliya_77@mail.ru

Uraeva Elena Eduardovna
student, Orenburg State University,
elenais.2000@mail.ru

Annotation. The article defines the content of the terms "dialecticism", "vernacular", "jargon". The main ways of teaching foreign students extra-literary vocabulary are considered: cumulative, socio-etymological and semantic.

Keywords: vocabulary of limited use, dialectisms, colloquialisms, jargonisms, russian as a foreign language, teaching methods.

Современное состояние русского языка характеризуется широким проникновением в лексический состав слов, традиционно относимых к пласту ограниченного употребления: «Общественный вкус нынешнего времени <...> диктует демократизацию речи, что естественнее всего связывается с обновлением литературного канона за счет внутренних языковых ресурсов, за счет заимствований из вне- и нелитературных сфер общенародного языка. Через речь, которая по сегодняшней моде наводняется просторечием, диалектизмами и жаргонизмами, в систему литературного языка приходит много новшеств разного качества» [1, с. 78]. Значение подобных «демократических» лексем не всегда знакомо даже исконным носителям русского языка, тем большее

затруднение они вызывают у иностранцев, изучающих прежде всего язык литературный. Между тем в своей повседневной жизни, общаясь с носителями русского языка, знакомясь с произведениями современной русской литературы, текстами русскоязычных средств массовой информации, иностранный студент может испытывать определенные сложности, связанные с пониманием внелитературных лексических единиц. Закономерно возникает необходимость включения в курс русского языка как иностранного знакомство с лексикой ограниченного употребления. И.Н. Савченкова справедливо отмечает: «Полное игнорирование в учебном процессе некодифицированных подсистем русского национального языка <...> провоцирует иностранцев на самообучение, что в свою очередь может привести к неправильному пониманию, неуместному применению таких единиц в речи, коммуникативным неудачам и т. п. Именно учебными средствами должно быть показано иностранным учащимся, когда и зачем употребляются в речи эти единицы, чем они отличаются от нормативных слов, какие из них и когда можно употреблять, а когда нужно наложить табу на их использование» [4, с. 109-110].

Цель настоящей работы – определить наиболее адекватные способы обучения студентов лексике ограниченного употребления на занятиях русского языка как иностранного. В ходе исследования актуализировано содержание понятий «диалектизм», «просторечие», «жаргон», «сленг» и описаны существующие способы обучения лексике на занятиях РКИ.

Лексика ограниченного употребления – слова, употребляемые в определенной сфере (социальной, территориальной, профессиональной) и вследствие этого понятные ограниченному кругу носителей языка. Традиционно к названному лексическому пласту относят диалектизмы, просторечия, жаргонизмы.

Под диалектизмами мы понимаем слова или выражения, которые принадлежат одному либо нескольким говорам русского национального языка; распространение таких слов ограничено определённой местностью.

Просторечными называются слова, формы слов и обороты, относящиеся к вариации русского национального языка, которая не соответствует общепризнанным меркам литературного словоупотребления, однако не ограничена ни территорией (в отличие от говоров), ни рамками общественной категории (в отличие от жаргонов). Такие слова имеют грубоватый и сниженный характер и используются в речи малообразованных людей.

За пределами литературного языка, наряду с диалектизмами и просторечиями, находится и жаргонная лексика. С.И. Ожегов под жаргоном понимает «речь какой-нибудь социальной или иной объединенной общими интересами группы, содержащую много слов и выражений, отличных от общего языка, в том числе искусственных, иногда условных» [3].

Жаргоны являются средством общения относительно открытых групп людей, объединенных общностью интересов, привычек, занятий и т. д. В современном русском языке существуют молодежный жаргон, лагерный жаргон (используется в местах лишения свободы), профессиональные жаргоны

(например, жаргон программистов), жаргоны людей, объединенных теми или иными интересами (жаргон охотников, жаргон филателистов) и другие.

Наряду с термином «жаргон» в научной литературе широко используется термин «сленг» – американизмы, используемые молодыми носителями русского языка: *бойфренд*, *дансинг* и т. д.

Жаргонизмы, характерные для речи студентов и школьников, как правило, имеют синонимы в общеупотребительном языке: *общага* (общежитие), *универ* (университет), *шпоры* (шпаргалки), *хвост* (задолженность). Появление многих подобных слов связано с желанием молодежи сделать свою речь ярче, эмоциональнее, этим часто объясняется и их оценочный характер: *классно*, *обалденный*, *клёвый*, *пахать*, *ржать*, *балдеть*, *кайф*. Данный способ самовыражения характеризуется стремлением к антинорме. Л. Л. Фёдорова отмечает, что «в антинорме главное – шок, элемент насмешки. Стихия, формирующая современный жаргон, – все новое и нетрадиционное, отвергаемое литературой и эстетической нормой» [5, с. 272].

Распространены и профессиональные жаргонизмы – слова, характерные для устной речи социальных групп людей, объединенных общностью интересов, занятий, положением в обществе. Существует специфическая лексика спортсменов («*технарь*» – футболист, который долго держит у себя мяч и не пасует его своему партнеру), рыболовов («*борода*» – спутавшаяся леска), картежников («*сбурить*» – сыграть в карточную игру под названием «бура») и т. д.

Очевидно, что без помощи преподавателя иностранному студенту даже с высоким уровнем языковой подготовки достаточно сложно самостоятельно осмыслить лексическое значение внелитературных единиц, функционирующих в «живой русской речи». Возникает необходимость использовать на занятиях русского языка как иностранного такие методы обучения лексике, которые обеспечат свободное владение студентом-иностранцем как литературной формой современного русского языка, так и элементами его внелитературных форм.

По нашему мнению, при обучении иностранцев русскому языку необходимо акцентировать внимание на систематизации лексики. Важно, чтобы любое слово усваивалось не изолированно, а как системная единица. О. А. Лазарева утверждает, что «современному преподавателю необходимо понимать лексическое значение, обучать всем парадигматическим отношениям лексико-семантической системы русского языка, разработать учебный словарь, который может стать основой для составления учебников, совершенствовать систему лексических минимумов, определить основные лингвокогнитивные стратегии в обучении» [2, с. 50].

В. И. Шляхов в связи с этим предлагает три способа обучения жаргонной лексике на занятиях русского как иностранного: накопительный, социоэтимологический и семантический [7].

Накопительный способ подразумевает изучение ста из тысячи самых распространённых слов без учёта их происхождения. К таким лексемам ученый

относит наименования денежных единиц (*бакс, зелень*), частей человеческого тела (*башка, грабли*), характеристики психических состояний (*чердак пробило, крышу сорвало*), слова и словосочетания, содержащие негативную оценку предметов, признаков, действий (*отвалить, метр с кепкой*).

Социоэтимологический способ состоит в составлении жаргонов в ряды по их родословной: арготическая лексика (*мокруха, завалить*), слова, связанные со сферой бизнеса (*подставить, откат*), политические жаргонизмы (*депутант, пиар*), слова, употребляемые людьми низкого социального статуса (*накатить, отключиться*).

Семантический способ заключается в составлении словарей специальной терминологии, где все слова собраны по смыслу. Данный принцип получил наибольшее распространение в работах зарубежных лингвистов. Примером отечественного словаря-тезауруса служит «Русский семантический словарь, Толковый словарь» (в 4 тт., 1998-2007) [7, с. 248].

Несомненно, все указанные способы имеют место быть в процессе обучения иностранцев внелитературной лексике современного русского языка, однако наиболее эффективным в данном случае, по нашему мнению, является способ накопительный, позволяющий запомнить и уместно, с учетом этической разрешенности использовать в различных коммуникативных ситуациях наиболее распространенные в «живой» русской речи языковые единицы.

Учебников, посвященных лексике ограниченного употребления в преподавании РКИ, на современном этапе, к сожалению, недостаточно. Из существующих обращает на себя внимание учебное пособие «Русский "тусовочный" как иностранный» Т. М. Шкапенко [6], основной задачей которого называется оказание помощи при изучении новой лексики иностранцам, собирающимся осуществлять деятельность на русском языке в качестве филологов. Лексика, представленная в названной работе, разделена на темы и структурирована по главам. Процесс обучения обеспечивается наличием словаря новой лексики, таблицы сленговых слов, практических упражнений и тестов с ключами. Материалы, представленные в пособии, призваны познакомить иностранных обучающихся с новыми российскими реалиями, обеспечивая способность ориентироваться в активных процессах, наблюдающихся в современном русском языке. Вместе с тем необходимо отметить, что, поскольку жаргонная лексика отличается большой подвижностью и изменчивостью, многие жаргонизмы, содержащиеся в названной работе, либо уже устарели, либо имеют тенденцию к устареванию. Этот факт, несомненно, указывает на необходимость создания современных учебников и учебных пособий, посвященных проблеме изучения внелитературной лексики студентами-иностранцами.

Таким образом, приходим к следующим выводам:

1. Проблема обучения иностранных студентов «живой» русской речи связана с необходимостью их знакомства с внелитературной лексикой.

2. Игнорирование внелитературной лексики в процессе обучения современному русскому языку студентов-иностранцев приводит к коммуникативным неудачам.

3. При обучении иностранцев русскому языку особое внимание следует уделять систематизации лексики.

4. Эффективными способами овладения лексикой современного русского языка, в том числе внелитературной, на занятиях РКИ являются накопительный, социоэтимологический и семантический.

5. Учебников и учебных пособий, посвященных изучению внелитературной лексики студентами-иностранцами, недостаточно; есть необходимость обновления уже существующих.

Список литературы

1. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. – СПб.: Златоуст, 1999. – 320с.

2. Лазарева О.А. Лингвокогнитивные основы обучения иностранцев русской лексике: / О.А. Лазарева. – СПб.: «Осипова», 2012.

3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : АЗЪ, 1999 – 944 с.

4. Савченкова И.Н. Локально ориентированный учебный словарь русского языка для иностранцев: принципы построения и структура: дисс. ...канд.филол.наук / И.Н.Савченкова. – Ростов-на-Дону, 2012. – 250с.

5. Федорова Л.Л. Современное состояние молодежной речи: к определению жаргона. Русский язык сегодня. Т. 2. Ред. Л.П. Крысин. – Москва: «Азбуковник», 2003. – С. 271-279.

6. Шкапенко, Т.М.Русский "тусовочный" как иностранный : Учеб. пособие / Т. Шкапенко, Ф. Хюбнер. – Калининград : ФГУИПП Янтарный сказ, 2003 (Тип. ФГУИПП Янтарный сказ). – 198 с.

7. Шляхов В.И.Надо ли обучать жаргону и как? Живая методика для преподавателя русскогокак иностранного. / Э.В. Аркадьева, В.И. Шляхов. – Москва: «Русский язык. Курсы», 2005. – С. 246-261.

**РАЗВИТИЕ ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ
СТУДЕНТОВ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Осиянова Ольга Михайловна

*доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры английской
филологии и методики преподавания английского языка,
Оренбургский государственный университет, olos7@rambler.ru*

Ухолова Ирина Александровна

*ассистент кафедры английской филологии и методики преподавания
английского языка, Оренбургский государственный университет,
irina.uholova@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме выявления возможностей развития лингвокоммуникативных умений студентов в проектной деятельности. Авторами дается определение лингвокоммуникативных умений, рассматриваются их классификации. Установлено, что речевые, ориентировочные, аналитические, креативные, информационно-технологические, рефлексивные умения лингвокоммуникации развиваются в коммуникативной деятельности. Эффективным инструментом развития лингвокоммуникативных умений названа проектная деятельность, обеспечивающая профессиональное и личностное развитие ее субъектов в ходе активного преобразования, как окружающей среды, так и самого себя. В проектной деятельности через взаимодействие ее участников осуществляется поиск вариантов решения коммуникативных задач, что обеспечивает развитие требуемых умений. Статья рассматривает сущностные характеристики понятий «проектная деятельность», «метод проектов», «проектная технология», «проект», представляет основные функции и принципы, на которых базируется проектная деятельность.

Ключевые слова: лингвокоммуникативные умения, проектная деятельность, проект, прогнозирование, саморазвитие.

**DEVELOPMENT OF STUDENTS LINGUO-COMMUNICATIVE
SKILLS IN PROJECT ACTIVITIES**

*Osiyanova Olga Mikhailovna, Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and
Methods of Teaching English, Orenburg State University, olos7@ramblr.ru*
Ukholova Irina Alexandrovna

*Assistant of the Department of English Philology and Methods of Teaching
English, Orenburg State University, Orenburg State University,
irina.uholova@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of identifying opportunities for the development of linguo-communicative skills of students in project activities. The authors define linguo-communicative skills and consider their

classifications. It is established that verbal, orientation, analytical, creative, information and technological, reflexive skills of verbal communication develop in communicative activity. Project activity providing professional and personal development of its subjects in the course of active transformation, both the environment and oneself, is called an effective tool for the development of linguistic-communicative skills. In the project activity, through the interaction of its participants, the search for solutions to communicative tasks is carried out, which ensures the development of the required skills. The article examines the essential characteristics of the concepts «project activity», «project method», «project technology», «project», presents the main functions and principles on which project activity is based.

Key words: linguistic and communicative skills, project activity, project, forecasting, self-development.

Введение. В настоящее время сложно переоценить значимость лингвокоммуникативных умений в профессиональной деятельности, связанную со способностью и готовностью пользователей осуществлять вербальное общение, выступая активными участниками диалога культур. Речевые умения составляют основу лингвокоммуникации. Они помогают устранять коммуникативный барьер, вступать в диалог, запрашивать и передавать информацию, вести монолог, излагая свою точку зрения, характеризовать факты и давать им оценку [1].

Проблема исследования речевых умений не является новой для педагогики, лингводидактики и методики обучения иностранным языкам. Причем в научной литературе можно встретить близкие по значению определения данных умений как *речевых, коммуникативных, лингвокоммуникативных*. Приводятся различные трактовки умений и их вариативные классификации (С.Ф. Шатилов, Е.И. Пассов). Так, в педагогической науке большой вклад в определение речевых умений и исследование их сущностных характеристик внесли Н.В. Ладыженская, А.Н. Ксенофонтова, Н.Ф. Долгополова, Н.В. Янкина. В методике преподавания иностранных языков к данной проблеме обращались Г.В. Рогова, И.Н. Верещагина, Е.Н. Соловова. Лингвокоммуникативные умения представлены в исследованиях В.Л. Темкиной, Е.Ю. Тучковой, А.В. Осияновой [2, 3].

Проектная деятельность является творческой формой развития человека. Она закономерно используется в педагогической работе с учащимися разного возраста, в нашем случае, студентами университета. Несмотря на имеющиеся в науке знания по заявленной проблеме, возможности развития лингвокоммуникативных умений в проектной деятельности исследованы недостаточно. Цель настоящей статьи заключается в выявлении возможностей развития лингвокоммуникативных умений студентов на родном и иностранном языке в проектной деятельности. Для достижения цели требуется решение следующих задач: дать определение понятиям «лингвокоммуникативные умения», «проектная деятельность» и «проект», выявить основные функции и

принципы, на которых базируется проектная деятельность, потенциально обеспечивающая необходимые условия для эффективного развития лингвокоммуникативных умений.

Материалы и методы исследования. Решение поставленных задач и достижение цели основано на использовании анализа психолого-педагогической, лингводидактической и методической литературы по проблеме исследования, анализе передового педагогического опыта, наблюдении.

Результаты исследования. Анализ теоретической литературы показал, что лингвокоммуникативные умения – это умения, реализующиеся в коммуникативной деятельности. В педагогической науке классификацию лингвокоммуникативных умений предложила Е.Ю. Тучкова. Ею определены наиболее значимые группы лингвокоммуникативных умений: речевые, ориентировочные, аналитические, креативные, информационно-технологические, рефлексивные [3].

Речевые умения носят творческий, продуктивный характер. Они предполагают комбинирование языковых единиц и применение последних в любых ситуациях общения. Выделяют собственно речевые умения, умения речевого этикета, неречевые умения, умение общаться в разных формах и на разных уровнях [4]. Собственно речевые умения обеспечивают способность начинать, поддерживать или завершать коммуникацию, а также переспрашивать о чем-то собеседника для уточнения или пояснения, прогнозировать, проявлять инициативу. Умения речевого этикета подразумевают доброжелательность, внимательность, тактичность со стороны собеседников. Неречевые умения, называемые невербальными, отличаются ситуативностью и тесно связаны с речью. Умение общаться в различных организационных формах проявляется в способности организовать интервью, спланировать совместные действия, обсудить результаты деятельности, подискутировать. Умение общаться на разных уровнях связывается с взаимодействием партнеров в паре, группе или в коллективе.

Умения, как известно, имеют деятельностный характер и проявляются в творческой, в том числе, проектной деятельности. Так, *речевые умения* проявляются в умении задавать вопросы, например, после выступления спикеров, принимать участие в обсуждении прочитанной книги или просмотренного фильма, опросе, интервьюировании или анкетировании.

Ориентировочные умения обеспечивают оценку определенной ситуации, помогают быстро адаптироваться в коммуникативных ситуациях для принятия решений и выбора коммуникативной модели поведения с учетом пространственных и временных условий коммуникации. Если, к примеру, студенту дано задание подготовить резюме на английском языке, то он будет подбирать соответствующую лексику, избегая разговорных фраз и сокращений. В межличностном общении студенты будут ориентироваться на степень знакомства с собеседником, его возраст и статус.

Благодаря *аналитическим умениям* в лингвокоммуникации прорабатываются знания из различных областей, анализируются источники

информации и их актуальность, происходит выбор между основной и второстепенной информацией. Аналитические умения развиваются при подготовке к семинарам, где студентам необходимо, проанализировав несколько источников, выбрать актуальную и современную информацию для последующего ее обсуждения в парной или групповой работе.

На *креативных умениях* строится эмоциональный комфорт для себя и собеседника в непредвиденных ситуациях, обеспечивается консенсус в конфликте, импровизация в начале разговора и его поддержании, составление собственных текстов. Так, с целью развития иноязычных креативных умений студентам можно предложить составить спонтанный монолог на определённую тему в течение одной минуты, написать эссе с доказательством своей точки зрения, провести «дебаты», где отстаивать свою точку зрения и учесть мнение противоположной стороны. Возможен вариант театрализованной постановки, где нужно продумать образ своего героя, определив интонацию, темп речи, ее эмоциональную окраску, соответствующую определённым чертам характера человека.

Без *информационно-технологических* умений трудно представить современную действительность в целом, и лингвокоммуникацию в частности. Данные умения проявляются в способности использовать современные информационные ресурсы для поиска, переработки, передачи информации, для оперативного ее применения в творческой коммуникативной деятельности. Так в ходе образовательной практики студенты могут осваивать новые электронные ресурсы и платформы для дальнейшей учебы и работы. Например, ChatGPT, Quizlet, Взнания, Google Forms.

Рефлексивные умения обеспечивают оценку и самооценку вербальной деятельности, совершенных действий и самоконтроль над ними. Рефлексия может осуществляться в устной или письменной форме, представляя оценку положительных и отрицательных сторон лингвокоммуникации. Направление оценки может задать преподаватель путем постановки уточняющих вопросов, стимулирующих рефлексия.

Педагогическое наблюдение и опыт показывают, что эффективным средством развития лингвокоммуникативных умений может стать проектная деятельность, в ходе которой разрабатывается и представляется проект по конкретной теме. Отечественные ученые трактуют проектную деятельность как предвосхищенную деятельность, направленную на достижение определенных целей через осуществление изменений в условиях ограниченности во времени (Е.М. Беляков, Н.М. Воскресенская, А.И. Иоффе) [5]. Это уникальная деятельность, направленная на достижение заранее определённого итога – цели, создание уникального личностного результата, имеющая начало и конец во времени [6]. Иными словами, проектная деятельность представляет собой эффективное и скоростное средство профессионального и личностного развития, как окружающей среды, так и самого себя.

В контексте рассмотрения проектной деятельности в научной литературе можно встретить понятия «метод проектов» и «проектная технология». Что

кается метода проектов, то, согласно педагогическому словарю Г.М. Коджаспировой и А.Ю. Коджаспирова, данный метод определяется как «система обучения, в которой знания и умения учащиеся приобретают в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий – проектов» [7; 8]. Проектная технология соответственно предстает как обучение, при котором учащиеся приобретают знания и умения в процессе самостоятельного планирования и выполнения постепенно усложняющихся исследовательских заданий [9].

Для настоящего исследования значимо определение педагогического проекта, данное в Интернет-версии словаря педагогических терминов. Здесь педагогический проект трактуется как комплекс взаимосвязанных мероприятий по целенаправленному изменению педагогической системы в течение заданного периода времени, при установленном бюджете с ориентацией на четкие требования к качеству результатов и специфической организации [10]. В свою очередь, Н. А. Бернштейн заявляет, что проектирование как особый вид активности основано на природном умении человека (в отличие от животных) мысленно создавать модели «потребного будущего» и воплощать их в жизнь [11].

К основным характеристикам проекта Т.А. Катышевская закономерно относит следующее: наличие цели; стратегия решения существующей проблемы; реалистичность задуманной идеи; определенное время; уникальность; инновационность; последовательность реализации; учет возможных рисков; постоянная рефлексия и контроль выполняемых действий [12].

Обсуждение. Для выявления возможностей развития лингвокоммуникативных умений значимо, что проектная деятельность выполняет целый ряд функций. Согласно И.А. Колесниковой, базовый функционал проектной деятельности составляют исследовательская, аналитическая, прогностическая, преобразующая, нормирующая и конструктивная (конструирующая) функции [10].

Исследовательская функция проявляется в развитии навыков познания и мышления, самостоятельного поиска информации и конструирования знаний. *Аналитическая функция* помогает проанализировать уже сложившееся состояние, его недостатки и построить вектор движения к новому облику. Поэтому полагаем, что аналитические, рефлексивные и собственно речевые умения лингвокоммуникации будут активно совершенствоваться в проектной деятельности в ходе поиска проблемы, необходимых источников информации для ее решения, апробации действий, выявления их преимуществ и недостатков. Немаловажно, что в рамках проектной активности происходит вербальная коммуникация с членами команды, партнерами, спонсорами, участниками в устной и/или письменной форме.

Прогностическая функция выделяет среди желаемых результатов самые эффективные. Основным ее прогнозом и результатом является новое состояние. *Преобразующая функция* указывает на развитие способностей к

преобразованию мира. *Конструктивная функция* нацелена на получение совершенно определенного практически значимого результата на основе прогностического знания. Данные функции в решении нашей проблемы определяют развитие ориентировочных, креативных и информационно-технологических умений, которые актуализируются, например, в ходе проведения опроса населения по поводу действенности конкретного проекта, представления цели, задач, проблематики, плана мероприятий или сметы с использованием компьютерных технологий, а также в процессе их корректировки.

Нормирующая функция устанавливает количественную и качественную оценку различных элементов, используемых в процессе проектной деятельности, выстраивает календарно-плановые нормативы, четко и строго дисциплинирует разработку проекта и его реализацию. В этом случае будут востребованы аналитические и речевые умения, необходимые для осуществления контроля решения задач и мотивации субъектов проектной деятельности.

Развитие лингвокоммуникативных умений в проектной деятельности требует учета ведущих принципов, на которых она базируется. Вслед за И.А. Колесниковой, назовем следующие принципы конструирования проектной деятельности: принцип прогностичности, принцип пошаговости, принцип нормирования, принцип обратной связи, принцип продуктивности, принцип культурной аналогии, принцип саморазвития [10].

Принцип *прогностичности* обусловлен ориентированием на будущее состояние проекта, будет ли он важен, актуален и использован в дальнейшем, и какие изменения в обществе повлечет за собой. Перспектива развития и реализации проекта – важные аспекты работы. Принцип *пошаговости* предполагает поэтапный переход от идеи к формированию цели, образа действий, команды, финансирования. Затем следует обращение к программе действий и ее реализации. Причем, каждое последующее действие основывается на результатах предыдущего.

Принцип *нормирования* требует обязательности прохождения всех этапов создания проекта в рамках регламентированных процедур. Принцип *обратной связи* напоминает о необходимости после осуществления каждой проектной процедуры проводить обсуждение результата и при необходимости корректировать действия.

Принцип *продуктивности* направлен на получение результата, имеющего прикладную значимость, которая может быть выражена в качественных и количественных показателях. Принцип *культурной аналогии* указывает на адекватность результатов проектирования определенным культурным образцам, где важно чувствовать, а главное, осознавать свое место в культурном процессе, формулировать собственный взгляд на достижения человечества на основе изучения культурно-исторических аналогов.

Принцип *саморазвития* порождает новые проекты в моменте реализации поставленной цели. Решение одних задач и проблем приводит к постановке

новых задач и проблем, подталкивающих к развитию субъектных качеств личности.

Заключение. Таким образом, в ходе исследования установлено, что лингвокоммуникативные умения классифицируются на речевые, ориентировочные, аналитические, креативные, информационно-технологические и рефлексивные. Эффективным инструментом развития лингвокоммуникативных умений является проектная деятельность, которая определена как предвосхищенная деятельность, направленная на достижение определенных целей через осуществление изменений в условиях ограниченности во времени. Проектная деятельность обладает потенциалом в развитии лингвокоммуникативных умений благодаря исследовательской, аналитической, прогностической, преобразующей, нормирующей, конструктивной функций. Конструирование проектной деятельности как средства развития лингвокоммуникативных умений требует учета принципов прогностичности, пошаговости, нормирования, обратной связи, продуктивности, культурной аналогии и принципа саморазвития.

Список литературы

1. Дмитриева Д. Д. Роль наглядных и технических средств в процессе интенсификации обучения русскому языку как иностранному / Д.Д. Дмитриева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 2 (27). – С. 74-76.
2. Осиянова А.В. Развитие лингвокоммуникативных умений на иностранном языке в непрерывном лингвистическом образовании / А.В. Осиянова // Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). – ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург. – 2015. – С. 1872-1875.
3. Тучкова Е.Ю. Формирование лингвокоммуникативной культуры студентов-журналистов: учебно-методическое пособие / Е.Ю. Тучкова. – Оренбург, ГОУ ВПО «ОГИМ», 2011. – 168 с.
4. Пассов Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. — М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.
5. Беляков Е.М. Проектная деятельность в образовании. / Е.М. Беляков, С.М. Воскресенская, Н.М. Йоффе // Проблемы современного образования. – 2011. – № 3. – 62-67 с.
6. Поливанова К.Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя / К.Н. Поливанова. – 2.-е изд. – М.: Просвещение, 2011. – 192 с.
7. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. – М.: И; М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.

8. Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике. Словарь по образованию и педагогике / В. М. Полонский. - Москва : Высш. шк., 2004 (Казань : ГУП ИПК Идел-Пресс). - 512 с.
9. Краткий словарь современной педагогики / Под ред. Л.Н. Юмсуновой. - Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2001. – 100 с.
10. Колесникова И. А. Педагогическое проектирование: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И. А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская; Под ред. И.А. Колесниковой. – М: Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.
11. Бычков А.В. Метод проектов в современной школе / А.В. Бычков. – М., 2010. – 100 с.
12. Катышевская Т.А. Сущность проектной деятельности / Т.А. Катышевская // Вопросы студенческой науки, выпуск №2 (42). – С. 265 -269.

УДК 372.881.111.1

СЛОЖНОСТИ УСВОЕНИЯ ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Хрущева Оксана Александровна

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской
филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский
государственный университет, Оренбург,*

[*hrox@mail.ru*](mailto:hrox@mail.ru)

Князева Елизавета Ивановна

студент, Оренбургский государственный университет, Оренбург,

[*elizavetaknazeva04@gmail.com*](mailto:elizavetaknazeva04@gmail.com)

Аннотация. Статья посвящена описанию ономотопеи как языкового явления и сложностям усвоения звукоподражательных единиц в процессе изучения иностранного языка. Авторы приводят данные о причинах возникающих проблем при усвоении данного блока лексической системы изучаемого языка, связывая их с особыми характеристиками единиц названного типа как в аспекте стилистики, так и в аспекте морфологии, отсутствием ассоциативного ряда и параллелей в родном языке, а также недостаточной репрезентацией звукоподражаний и упражнений на их закрепление в речи в учебных пособиях, предназначенных для изучения английского языка как неродного. В статье содержится информация о наиболее современных способах изучения звукоподражаний, которые получают все большее распространение в среде изучающих иностранный язык.

Ключевые слова: звукоподражание, ономотопея, иностранный язык, лексика, образовательный процесс.

DIFFICULTIES IN LEARNING SOUND IMITATION WORDS AND SOME WAYS OF THEIR OVERCOMING

Khrushcheva Oksana Aleksandrovna

*Associate Professor of English Philology and English Language Teaching
Methods Department, Orenburg State University, Orenburg, [*hrox@mail.ru*](mailto:hrox@mail.ru)*

Knazeva Elizaveta Ivanovna

Student, Orenburg State University, Orenburg,

[*elizavetaknazeva04@gmail.com*](mailto:elizavetaknazeva04@gmail.com)

Abstract. The paper deals with onomatopoeia as a language phenomenon and describes certain difficulties that arise while learning a foreign language and sound imitation words, in particular. There is a list of reasons why onomatopoeic words pose a challenge for foreign students, i.e. their linguistic features (both stylistic and morphological), lack of association and analogy with a native language, and poor representation of these words in the ESL manuals as well as few exercises to practise

them. The authors enumerate and describe some relevant and popular ways to overcome those difficulties.

Keywords: sound imitation, onomatopoeia, foreign language, lexis, education.

Звукоподражание, по определению И.В. Арнольд, – это «использование слов, фонетический состав которых напоминает называемые в этих словах предметы и явления – звуки природы, крики животных, движения, сопровождающиеся каким-нибудь шумом, речь и различные звуки, которыми люди выражают свое настроение, волю и тому подобное: *bubble n* – журчание, *splash n* – плеск, *rustle n* – шорох, *buzz v* – жужжать, *purrr v* – мурлыкать, *flor n* – падение, *babble n* – болтовня, *giggle n* – хихиканье, *whistle n* – свист и т.д.» [1, с.280].

Мы предполагаем, что ономотопея может представлять трудность в изучении для не-носителей языка. Английские звукоподражательные единицы требуют особого подхода в обучении, направленного на преодоление возникающих в процессе знакомства с данной лексикой сложностей и обращающего внимание на нюансы ее употребления.

Следует констатировать недостаточную репрезентацию ономотопеи в учебниках и учебных пособиях в процессе преподавания английского языка. На начальном и среднем этапах обучения звукоподражаниям не уделяется должного внимания, но при этом на продвинутом уровне студенты зачастую сталкиваются с большим количеством ономотопозитической лексики в аутентичных текстах, аудио и видеоматериалах. Таким образом, включение ономотопеи в образовательный процесс полностью зависит от инициативы преподавателей, но отсутствие доступных методических рекомендаций ставит перед ними сложную задачу, вынуждая искать подходящую стратегию обучения ономотопее самостоятельно. В результате изучающие иностранный язык, даже достигнув высокого уровня владения языком, испытывают трудности в понимании и употреблении ономотопеи, которую носители языка широко используют в различных сферах повседневной жизни.

Выделяются следующие причины непопулярности ономотопеи как объекта для изучения:

1. ономотопею считают просторечной лексикой, а также существуют стереотипы о том, что ономотопея придает речи «детскость» и не подходит для серьезной речи;

2. ономотопея является «ощущенческой» лексикой, ее значение интуитивно понятно, поэтому нет необходимости отдельно ее изучать;

3. ономотопозитические выражения напрямую связаны с человеческим восприятием и ощущениями, поэтому их сложно исследовать и описывать [5, с.36].

Однако ономотопея используется не только в разговорной и неформальной речи, но и в письменной официальной, и носители языка употребляют данную лексику вне зависимости от возраста. Именно то, что ономотопея является «ощущенческой» лексикой делает ее сложной для

понимания иностранцами с иным ассоциативным мышлением, но это не означает, что ономотопея не обладает набором определенных характеристик, структурой, которую можно изучить. Даже без знания ономотопеи и способности ее употреблять на английском языке можно выражать свои мысли так, чтобы носители языка поняли основной смысл. Однако без звукоподражаний речь теряет свою яркость и оттенки значения, звучит не столь естественной [5, с.36].

В научных работах описываются лингвистические и методические трудности, возникающие при изучении ономотопоэтической лексики. К ним относятся следующие аспекты:

1. Малая репрезентативность подобной лексики в словарном составе. Многие исследователи отмечают сложность ономотопоэтической лексики за неимением аналогов в родном языке.

2. Разница в ассоциативном мышлении носителя и иностранца. Для носителей языка звукоподражания могут казаться естественной передачей звука, но это не значит, что у представителя другой культуры сложится тот же ассоциативный ряд.

3. Недостаточное пребывание в языковой среде. Ономотопея присутствует как в формальной, так и в неформальной, как в устной, так и в письменной речи. Однако зачастую ее употребление характерно для неофициальной повседневной речи, а также для сферы рекламы. Именно поэтому нередко изучающие английский язык сталкиваются с обилием ономотопоэтических выражений именно во время своего первого визита в англоязычные страны.

4. Возникновение новых образцов ономотопеи. Носители языка могут для выразительности создавать собственные звукоподражания в процессе речи, опираясь на свое миропонимание и чувство языка. Изучающим английский язык необходимо понимать основные принципы функционирования ономотопоэтической лексики, чтобы иметь возможность предугадывать значение новых единиц.

5. Большое количество нюансов употребления.

6. Обилие синонимов и синонимичных конструкций. Для выражения одного действия или состояния может существовать несколько синонимичных выражений, отличающихся лишь оттенком значения.

7. Малая репрезентация ономотопоэтической лексики в учебниках и учебных материалах. Ономотопея практически не отражена в учебниках, используемых в процессе обучения английского как неродного языка. При этом имеется малое количество упражнений, направленных на активную работу с лексикой, а низкая частота появления отдельного выражения в тексте перекладывает ответственность за запоминание лексики полностью на учащегося.

8. Обращение недостаточного внимания ономотопее на начальных этапах обучения. Исследователи отмечают, что студенты испытывают трудности в использовании ономотопоэтических выражений именно из-за их позднего

появления в образовательном процессе. На начальном и среднем этапах студенты не изучают оноματοпею и в минимальном объеме встречаются ее в учебных материалах, поэтому, когда они на продвинутом этапе сталкиваются с большим количеством аутентичных материалов на английском языке, испытывают сложности с пониманием данной лексики.

11. Лингвисты обращают внимание на проблемы перевода оноματοпеи в связи с отсутствием эквивалентной лексики на иностранном языке. Оноματοпоэтические выражения реализуют свое значение в контексте, поэтому необходимо уделять внимание каждому конкретному случаю отдельно [4, с. 44-46]

Для эффективного использования английской оноματοпеи в письменной и устной речи необходимо сформировать у студентов определенные навыки. Рассмотрим продуктивные и рецептивные навыки на материале оноματοпоэтической лексики.

Продуктивные навыки:

- в зависимости от коммуникативной цели выбирать подходящие слова/словосочетания;
- безошибочно сочетать слова в предложениях и словосочетаниях;
- понимать лексико-семантические и лексико-тематические ассоциации;
- употреблять новые выражения в сочетании с пройденными ранее;
- понимать разницу в оттенках значения между синонимичными и антонимичными оноματοпоэтическими выражениями, уметь выбирать подходящее в зависимости от контекста;
- уметь использовать эквиваленты и перефразирование в речи;
- уметь распространять предложения с помощью оноματοпеи;
- адаптироваться к уникальным особенностям говорящего (темп речи, произношение и др.).

Рецептивные навыки:

- соотносить фонетическую форму оноματοпеи с ее значением;
- понимать пройденную оноματοпею в письменном тексте и речевом потоке;
- прогнозировать смысл лексики с опорой на контекст;
- различать схожие по графической и фонетической форме оноματοпоэтические единицы;
- прогнозировать возможную сферу употребления новой лексики с опорой на контекст и ранее изученную лексику.

Необходимые знания для эффективного употребления оноματοпоэтической лексики в речи можно разделить на лингвистические и социокультурные.

Лингвистические знания:

- знание правил словообразования оноματοпеи;
- знание синтаксических и грамматических особенностей оноματοпеи;
- знание этимологии некоторых оноματοпоэтических единиц;

- знание способов перевода лексики, не имеющей аналога в русском языке.

Социокультурные знания:

- знание ономатопоэтической лексики, не имеющей эквивалентов, и понимание культурного контекста;

- знание выражений, имеющих отношение к повседневной жизни и быту носителей языка;

- знание норм общения и правил поведения, принятых в изучаемом регионе, и умение выбирать нужный стиль речи в зависимости от контекста [2, с. 288-289].

В последнее время многие лингвисты стали говорить о технологизации процесса преподавания иностранного языка и, в частности, ономатопоэтии. Большинство исследователей разделяет мнение о том, что использование картинок, комиксов, видеоматериалов и онлайн-словарей на уроке позитивно влияет на усвоение ономатопоэтической лексики студентами.

В ряду наиболее современных инструментов для эффективного изучения звукоподражаний необходимо отметить следующие:

- ментальные карты (Mind maps);
- фильмы и сериалы с субтитрами;
- ASMR видео;
- видео-ролики про foley sound effects.

При создании ментальных карт все звуки могут быть рассортированы по источникам (звуки природы, звуки животных, звуки различных приборов и т.д.). Учебные материалы подобного типа создаются под запросы конкретного обучающегося или формируются студентом самостоятельно, что позволяет мозгу лучше усваивать информацию в удобной и понятной форме.

Просмотр фильмов и сериалов с субтитрами в значительной мере может помочь в процессе освоения звукоподражательной лексики в связи с тем, что зачастую субтитры включают в себя не только реплики персонажей, но и описание фоновых шумов. Например, *cracking; metal grinding; muffled thud; faint whirring* и многие другие. При преднамеренном обращении внимания на такие детали студенту будет проще ассоциировать слова со звуками.

ASMR видео подразумевает специфические видеозаписи, где люди применяют сверхчувствительные микрофоны для создания звуков, при прослушивании которых у аудитории возникают мурашки. Подобные видеофайлы желательно смотреть в наушниках, чтобы полностью прочувствовать эффект. В большинстве случаев создатели ASMR комментируют свои действия, называя каждый воспроизводимый звук, поэтому велика вероятность, что после просмотра нескольких видеороликов ряд слов запомнится надолго. Однако необходимо отбирать видеофайлы оптимального качества, так как некоторые авторы записывают звуки без каких-либо пояснений и комментариев.

Видео о «foley sound effects» является особым направлением в кинопроизводстве, которое занимается созданием звуковых эффектов для

фильмов, сериалов и компьютерных игр. В процессе работы многие звуки имитируются с помощью различного инвентаря. Например, треск костра создается при сжимании рукой пакета или газеты; звук волн – при помешивании воды в ванне; взмахи крыльев птицы – при раскрытии и закрытии зонта и т.д. В целях обучения важно смотреть подобные видеофрагменты с субтитрами, чтобы заучить и повторить лексику.

Подводя итог описанию значимости изучения звукоподражаний в процессе освоения иностранного языка, отметим, что стратегии запоминания данного блока лексики, безусловно, зависят от личности обучающегося, качеств характера, возраста, предпочтений и цели обучения, не исчерпываются перечисленными в данной работе и могут быть разработаны под индивидуальный запрос.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник / И. В. Арнольд. – 13-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – 384 с.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Академия, 2006. – 336 с.
3. Лингвистический Иконизм (ЛИК). Фоносемантика. Иконизм. Звукосимволизм. Ономотопея. Междометия. Звуковые жесты. Фонетический символизм. Мимология. Идеофоны. Синестезия. Семиотика иконизма: международный научный Интернет-проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://liconism.com/index.php> (дата обращения: 15.11.2023).
4. Мануйлова А.М. Преподавание японской ономотопеи: основные трудности и пути их решения: выпускная квалификационная работа / А.М. Мануйлова. – М., 2020. – 121 с.
5. Смирнова А.А. Употребление звукоподражаний для передачи звуков животных и объектов носителями японского языка и изучающими японский язык как иностранный: выпускная квалификационная работа / А.А. Смирнова. – Спб., 2021. – 110 с.

УДК 37.091.3:81'243

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭМОДЗИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Янкина Наталья Владиславовна
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры
иностраннных языков,
Оренбургский государственный университет,
natalyayankina@rambler.ru

Аннотация. Анализируя современные особенности информационных потоков, способы их передачи и восприятия, автор в качестве ключевой характеристики общения выделяет короткие сообщения в интернет-среде. Опираясь на статистические данные нескольких исследований, автор приходит к выводу о высокой популярности эмодзи и их разностороннем влиянии на форму и содержание общения. Являясь неотъемлемой частью реальной жизни обучающихся, эмодзи органично становятся частью учебного материала на занятиях иностранного языка. Раскрывается их потенциал в развитии навыков говорения. Автором перечислены основные характеристики эмодзи и сформулированы рекомендации по организации работы по выполнению обучающимися заданий с эмодзи. Статья представляет несколько способов применения рассматриваемого графического языка в преподавательской деятельности. Подробное описание учебных заданий может служить инструментом по использованию представленного автором опыта в практике преподавания иностранного языка.

Ключевые слова: эмодзи, иностранный язык, навыки говорения, учебные задания.

USING EMOJIS TO DEVELOP FOREIGN LANGUAGE SPEAKING SKILLS

Yankina Natalia Vladislavovna
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Foreign
Languages Department,
Orenburg State University, natalyayankina@rambler.ru

Abstract. Analyzing the modern parameters of information, the ways of its sending and receiving, the author identifies short messages in the Internet environment as the key characteristic of communication. Based on statistical data from several studies, the author comes to the conclusion about emojis' high popularity and their diverse influence on the form and content of communication. Being an integral part of the real life of students, emojis organically have become part of the teaching materials in foreign language classes. Their potential in the development of speaking skills is defined. The author lists the main characteristics of emojis and formulates recommendations how to organize teaching for students to

perform tasks with emojis. The article presents several ways of using the graphic language in a class. A detailed description of the training tasks can serve as a tool for using the experience presented by the author in the practice of teaching a foreign language.

Key words: emojis, foreign language, speaking skills, learning tasks.

В настоящее время человек постоянно «находится под информационным давлением» [3, с. 288], что значительно изменяет характер поиска информации, ее получения, обработки и обмена. Информация воспринимается не как большие тексты или монотонные речи, а фрагментарно, короткими отрывками с яркими образами. Такое дозирование информации вызывает необходимость экономии языковых средств для ее передачи. В результате доминирующим форматом глобального общения является язык коротких сообщений в интернет-среде. Яркой особенностью таких сообщений являются эмодзи, которые кроме эмоциональной функции выполняют ориентирующую функцию, т.е. указывают на то, как следует интерпретировать сообщение [2, с. 662].

По данным Emojipedia (онлайн-энциклопедия символов emojis в стандарте Unicode) в 2023 году использование эмодзи в мире достигло рекордно высокого уровня: более 26% всех твитов содержали хотя бы один эмодзи [5]. Причем, эмодзи все чаще используют в деловой переписке. Так, согласно данным исследования сервиса SuperJob 70% работающих россиян используют смайлы и эмодзи в переписке по рабочим вопросам [4].

Таким образом, в современном общении эмодзи стали повседневной нормой, оказывая разностороннее влияние на форму и содержание общения. Прежде всего необходимо отметить особую эмоциональную окраску и личную оценку, которую эмодзи придают мини-текстам. Во-вторых, универсальность эмодзи обеспечивает возможность их использования практически в любом языке и в любом возрасте, независимо от уровня владения языком. Наконец, правильная интерпретация эмодзи наряду с различными способами их использования могут стать для преподавателя актуальным инструментом для развития навыков говорения обучающихся на иностранном языке.

При организации работы по выполнению обучающимися заданий с эмодзи необходимо руководствоваться следующими общими рекомендациями: демонстрировать задания с помощью смарт-доски или проектора (при отсутствии указанных технических средств можно разрешить обучающимся воспользоваться своими смартфонами); использовать индивидуальный, парный и групповой формат работы; обсудить заранее и установить ограничения на использование определенных (невежливых или неуместных) эмодзи; перед непосредственным выполнением заданий обсудить тему в самых общих чертах: Do you use emojis in your text messages? Why? How do emojis change your messages? How many emojis do you usually use in one message? Which emojis do you use most often? What emotions do they demonstrate? Is it possible to communicate only with the help of emojis?

Выделяется несколько способов применения рассматриваемого графического языка в преподавательской деятельности [1].

Прежде всего, это обучение лексике. Эмодзи можно использовать для введения новых слов, проведения диктантов, составление головоломок и так далее.

Наличие эмодзи в качестве символов-глаголов в тексте может использоваться для закрепления грамматического материала, например, видо-временная форма глагола: вместо эмодзи обучающемуся необходимо употребить ту форму глагола, которая требуется контекстом предложения или текста.

Поскольку эмодзи способствуют снятию напряжения и созданию благоприятной обстановки на занятии, упражнения с ними могут быть использованы как в самом начале занятия (предложить угадать зашифрованную с помощью эмодзи тему занятия; выбрать эмодзи для описания своего настроения), так и по его завершении (резюмирование пройденного материала с помощью эмодзи; выражение отношения к занятию или изученному материалу).

Поскольку эмодзи позволяют преодолеть стеснение и скованность, их целесообразно использовать при развитии навыков говорения [6].

В упражнении «Опишите себя с помощью эмодзи» обучающимся предлагается выбирать пять эмодзи, чтобы описать себя. Эмодзи могут быть связаны с внешностью, семьей, интересами, работой и так далее. Далее каждый обучающийся показывает эти эмодзи другим и рассказывает о себе, используя их в качестве подсказок. Альтернативой может стать угадывание другими обучающимися, что означают или символизируют эмодзи. Более сложным вариантом задания может стать просьба преподавателя к каждому обучающемуся отправить свои пять эмодзи в частном порядке. Как только эмодзи собраны от всех обучающихся, преподаватель помещает их в пронумерованный список без имен и, демонстрируя каждую группу эмодзи по очереди, просит угадать, кого из обучающихся она описывает.

При выполнении упражнения «Мои любимые эмодзи» каждый обучающийся выбирает три своих самых любимых эмодзи, показывает их своему партнеру (партнерам), а затем задает и отвечает на следующие вопросы: (а) что означает каждый из трех эмодзи; (б) почему именно он является одним из любимых; (в) когда используются эмодзи. Данная вопросно-ответная работа может быть организована в парном формате. Более того, после нескольких минут с одним партнером обучающиеся могут повторить упражнение с другим партнером. По завершению работы в парах всем обучающимся предлагается ответить и обсудить, какие эмодзи были самыми распространенными, были ли совпадения в выборе эмодзи, использует ли кто-то эмодзи, который никто не видел или не использовал.

Эмодзи могут способствовать развитию ассоциативного, критического и творческого мышления.

Для упражнения «Угадайка» преподаватель готовит несколько эмодзи, которые ассоциируются с известным фильмом, телесериалом, книгой или персонажем. Задача обучающихся – угадать ассоциацию парами или группами; затем ответы сравниваются в аудитории. Это упражнение можно сделать соревновательным, выбрав победителем того, у кого большее количество правильно угаданных ответов.

Упражнение «Вот эта новость!». Ознакомьте обучающихся с какой-либо короткой новостной статьей. Вы можете разместить ссылку на нее в общем чате и попросить каждого обучающегося отреагировать с помощью эмодзи и объяснить свой выбор.

Для выполнения упражнения «Вымышленные истории» обучающиеся делятся на пары или мини-группы (3-4 человека). Попросите каждую пару или группу выбрать от четырех до шести эмодзи и обменяться с другой парой или группой. Получив набор эмодзи, обучающиеся должны составить ассоциативную историю, основанную на этих эмодзи. Причем, чтобы истории получились интересными и неожиданными, они не обязательно должны иметь логическую последовательность и смысл. В качестве дополнения вы можете попросить обучающихся записать историю и представить ее остальным обучающимся. Альтернативой к данному заданию может быть последовательное создание истории: разделите обучающихся на мини-группы (3-4 человека) и попросите первого участника выбрать один эмодзи и начать историю. Далее историю продолжит каждый из обучающихся группы по очереди, используя по одному новому эмодзи.

Еще одним примером творческого задания является упражнение «Создайте новый эмодзи». В качестве домашнего задания обучающимся необходимо создать эмодзи, которого еще не существует, но который был бы полезным для определенных ситуаций. Обучающемуся необходимо сделать набросок придуманного эмодзи и быть готовым пояснить, в каких ситуациях он мог бы использоваться. Также обучающего можно попросить написать образец текстового сообщения с новым эмодзи.

Как показано в приведенных выше упражнениях, эмодзи можно легко и естественно использовать на занятиях иностранного языка в качестве заданий по говорению, как игровые паузы или в качестве основы для закрепления грамматических правил. Вышеописанный перечень упражнений не является исчерпывающим, но может послужить ориентиром для преподавателя, чтобы при необходимости скорректировать их с учетом потребностей своих студентов, темы изучения, уровня подготовки. Благодаря тому, что эмодзи являются неотъемлемой частью реальной жизни обучающихся, задания с ними интересны и понятны, а эмоциональный подъем и личная вовлеченность, которые сопровождают выполнение заданий, создают положительную атмосферу в аудитории.

Список литературы

1. Ерошин А.П. К вопросу об использовании эмодзи в преподавательской деятельности / А.П. Ерошин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2018. – № 3. – С. 178-183.
2. Китова Е. Б. Общение в интернет-среде и «универсальный язык» эмодзи \ Е.Б. Китова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – Т. 5, № 4. – С. 654–664.
3. Поддубная Я.Н. Эмодзи как инновационный ресурс в обучении студентов педагогических вузов иностранному языку / Я.Н. Поддубная, К.С. Котов // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 5. – С. 287-297.
4. Смайлы в переписке с работодателем не мешают найти работу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114064/smajly-v-perepiske-s-rabotodatelem-ne-pomeshayut-najti-rabotu/?ysclid=ln33gkg453836731678> (дата обращения: 04.10.2023).
5. Emojipedia – Home of Emoji Meanings [Электронный ресурс]. URL: <https://emojipedia.org> (дата обращения: 28.09.2023).
6. Nosova I. Seven Speaking Activities with Emojis / I. Nosova// English Teaching Forum. – 2023. – Volume 61, Number 3. – pp.44-48.

СЕКЦИЯ 4

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

УДК 821.161.1'0.09

**К ПРОБЛЕМЕ СПЕЦИФИКАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНО-
АВТОРСКОГО ТВОРЧЕСТВА В ДРЕВНЕЙ РУСИ**

Бекасова Елена Николаевна

*доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского
языка и МПРЯ,*

*Оренбургский государственный педагогический университет,
bekasova@mail.ru*

Аннотация. Поставленная филологами проблема спецификации индивидуально-авторского творчества в истории средневековой письменности по-разному решается в приложении к так называемым конфессиональным текстам. Известная канонизация греческих переводов Священного Писания – одного из языков трёхязычной доктрины – свидетельствует об определённой вариативности текстов, связанной с сознательной редактурой или случайными разночтениями. Славянские переводы в определённой степени поколебали неизменность сакрального текста, в том числе и по личностным решениям Константина Философа и Мефодия. Бытование славянских переводов богослужебных текстов также требовало выработки принципов устойчивости текстов. Однако с принятием восточными славянами христианства греко-славянский книжный фонд был значительно расширен в связи с интересами древнерусских культурных деятелей, что обусловило повышенную для Средневековья индивидуальность древнерусских книжников в отношении и к конфессиональным, и к оригинальным текстам.

Ключевые слова: средневековая письменность, богослужебные тексты, переводческие техники Кирилла и Мефодия, индивидуально-авторское творчество, критерии индивидуальности, древнерусские тексты.

**TO THE PROBLEM OF SPECIFICATION OF INDIVIDUAL-AUTHOR
CREATIVITY IN ANCIENT RUSSIA**

Bekasova Elena Nikolaevna

*Doctor of Philology, Associate Professor, Professor Orenburg State
Pedagogical University, bekasova@mail.ru*

Abstract. The problem posed by philologists of the specification of individual-author creativity in the history of medieval writing is solved differently in an appendix to the so-called canonical texts. The well-known canonization of Greek translations of the Holy Scriptures, one of the languages of the trilingual doctrine, testifies to a certain variability of texts associated with conscious editing or random discrepancies. Slavic translations to a certain extent shook the invariability of the sacred text, including on the personal decisions of Constantine the Philosopher and Methodius. The existence of Slavic translations of liturgical texts also required the development of the principles of stability of texts. However, with the adoption of

Christianity by the Eastern Slavs, the Greek-Slavic book fund was significantly expanded in connection with the interests of Old Russian cultural figures, which led to an increased individuality of Old Russian scribes for the Middle Ages in relation to both confessional and original texts.

Key words: medieval writing, liturgical texts, translation techniques of Cyril and Methodius, individual-author's creativity, criteria of individuality, Old Russian texts.

Введение. А.Н. Робинсон, рассматривая признаки литературно-исторической типологии Средневековья, выделяет три взаимосвязанных признака: «меньшая, чем в другие исторические периоды, спецификация индивидуально-авторского творчества и всего литературного развития как относительно самостоятельной формы общественной идеологии»; «зависимость от всеобщего идеологического мировоззрения»; отсутствие «развитой социальной дифференциации» [13, с. 37]. В этом плане творческий потенциал средневекового книжника определяет особенности всей формирующейся и развивающейся книжности данного периода, что является особенно актуальным для изучения культурно-языкового наследия эпохи, из которой проистекают филологические достижения Нового времени. Такое положение обуславливает пристальное внимание исследователей к индивидуальному вкладу средневекового книжника, в том числе и для определения принципов канонизации текстов и их иерархии (Л.П. Жуковская, Н.И. Толстой), особенностей переводческих техник и достижений славянской письменности (Е.М. Верещагин, В.М. Живов, Б.Н. Флоря, А.А. Турилов), характеристики древнерусской письменности (В.В. Виноградов, Д.С. Лихачев, И.Г. Добродомов, А.А. Алексеев, В.В. Колесов, А.А. Гиппиус и др.), что особенно актуально для цели данной статьи, которой является рассмотрение деятельности славянских и древнерусских книжников в специфических условиях сложившейся рукописной традиции. Такой подход требует анализа взглядов лингвистов, литературоведов и историков на работу книжников, в той или иной степени затрагивающих уровень индивидуализации списка, редакции, произведения и степень влияния надэтнических, хронологически и территориально недифференцированных сакральных текстов на деятельность писца или автора.

Материалы и методы исследования. Накопленный исследовательский материал требует осмысления в русле лингвистики креатива, где «вербальная креативность – одна из важнейших составляющих языковых способностей личности, определяющая не только результат речевой деятельности», но и её процесс [6, с. 12]. При таком подходе в определённой степени может быть объяснимо зарождение и стремительное развитие оригинальной древнерусской литературы, которая «почти сразу же достигает высоких образцов» [13, с. 60], среди которых в том числе и «Слово о полку Игореве», являющееся, по справедливому утверждению А.Н. Робинсона, «действенным фактором нашей современной духовной культуры» [13, с. 335].

Соединение лингвогенетического метода с приёмами текстологического анализа позволяет в какой-то степени выявить те специфические практики древнерусских книжников, которые позволили им в условиях слабо выраженной индивидуальности жизни и человека своеобразно использовать греко-славянские культурно-языковые традиции и создать высочайшие образцы оригинальной литературы XI-XII – «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, «Повесть временных лет», «Поучение» Владимира Мономаха и др.

Результаты исследования. Как правило, исследователи констатируют меньшую степень авторского начала, обусловленную отсутствием стремления книжников Средневековья к самовыявлению в отличие от авторов Нового времени [11, с. 261-262]. Выявлены причины ряда «личностных решений», например, Кирилла и Мефодия при переводе богослужебных текстов; определены особенности разночтений, включая наиболее сакральный и авторитетный текст Евангелия; проанализированы некоторые аспекты работы книжников различных скрипториев и специфика редакторской правки, в частности, житийных текстов и под. Отсутствия ярко выраженной индивидуальности подчиняется и традиционно-обрядовой стабильности жизни, минимальной степенью осознания человеческой индивидуальности, а также тем, что в любом случае «многообразие жизни отвлечённо обобщалось; “индивидуальное” (неповторимое) поглощалось “типическим” (повторяющимся)» [12, с. 41].

Все эти факторы не столько ослабляли творческие интенции книжника, сколько определяли его особое видение книжной деятельности в условиях Средневековья – соотнести свои способности с теми представлениями сохранения канонического текста, которые вырабатывались и закреплялись в традиционных универсальных и групповых поисках [2, с. 150-208]. Безусловно, что основным критерием в этом процессе явилось Священное Писание, которое «в период его оформления и закрепления (II–IV вв.)» сложилось в гипертекст [1, с. 58]. Как справедливо отмечает С.С. Аванесов, «этот статус Писания в целом подтверждается гипертекстуальным “устройством” Библии как такой структуры, для которой характерны отсылки от книги к книге и, условно говоря, «сетевой» характер смысла. Последний задан внутренними интертекстуальными ссылками, которые могут быть или явными (во-первых, прямыми: «как говорит такой-то...», «как написано в такой-то книге...»; во-вторых, косвенными: «сказано вам...»), или неявными, подразумеваемыми, представляющими собой предмет поиска и экспликации. Отсюда и допустимость апелляции догматической теологии к этому общему смыслу («духу») Писания как гипертекста» [1, с. 59].

Такой гипертекст сохранялся в принятых Кириллом и Мефодием принципах пословного перевода греческих текстов Библии на славянский язык, однако они принимали, как доказал Е.М. Верещагин, и «уникальные личностные решения» в тех случаях, когда пословный перевод затемнял смысл славянского текста. Такой подход к созданию нового языка, подрывающего средневековую трёхязычную доктрину, Е.М. Верещагин объясняет

«концепцией личностных переводов, применительно к Кириллу и Мефодию», поскольку «за переводами слав. Евангелия и слав. Псалтыри просматривается одна и та же личность, ориентированная на учёт всех трех культурно-языковых пластов слав. Евангелия и Псалтыри – славянского, греческого и ивритского» [4, с. 472]. Однако в дальнейшем в связи с «перемещением центров славянской образованности сначала к западным, затем к южным и, наконец, к восточным славянам» [5, с. 6] был потерян знающий греческий язык читатель, на которого ориентировался Кирилл, а «постоянная справа текстов по греческим рукописям в процессе копирования» приводила, «к так сказать, обезличиванию» [4, с. 472] созданного греко-славянского метатекста Первоучителей.

В условиях устоявшихся в науке разногласий по поводу деятельности средневекового книжника – от констатации простого копирования до провозглашения свободы творчества – актуальной становится проблема креативности древнерусского книжника, поскольку даже с учётом тех факторов, которые не только сдерживали их самостоятельность, но и в ряде случаев не допускали никаких изменений текста, есть свидетельства вполне определённых действий с текстом.

В этом плане особо следует отметить фундаментальное исследование Л.П. Жуковской текстов более 550 списков Евангелия всех зон Древней Руси, составляющих 25% сохранившихся рукописей славянорусского фонда XI-XIV книгохранилищ СССР, с привлечением болгарских и греческих рукописей. В результате скрупулёзного текстологического анализа автор «преодолела распространённое в среде лингвистов ложное представление о единообразии данного памятника в текстологическом и лексическом отношениях» [8, с. 254]. Следует подчеркнуть, что Н.И. Толстой, представляя панхроническую и суммарную схему жанров и состава конфессиональных текстов в виде пирамиды, особо указывает на первую рубрику – конфессионально-литургическая литература, которая «занимает самое высокое, доминирующее положение как наиболее сакральная и авторитетная по отношению к другим рубрикам и текстам. Состав текстов этой рубрики в течение столетий оставался стабильным и неизменным, а язык эволюционировал в наименьшей степени» [15, с. 169]. Именно в этой рубрике находится одна из самых авторитетных, а соответственно и наиболее часто воспроизводимых частей Библии – Евангелие. Тем более важен доказанный с позиций текстологии вывод, о том, что «глубоко ошибочно распространённое мнение, будто бы памятники письменности, предназначенные для церкви (в том числе и Евангелие, Апостол, Псалтырь) канонизированы и что при их переписке в древности и средневековье писцы соблюдали букву переписываемого оригинала» [8, с. 352]. При этом Л.П. Жуковская отмечает, что древнерусские писцы обладали большей индивидуальностью в переписывании сакрального текста, чем это наблюдается в других славянских ареалах. Более того, составление на Руси Полного апракоса в н. XII в. свидетельствует о высоком уровне креативности древнерусских книжников, которые «решались даже на самостоятельное перераспределение текстов богослужебных книг по известному им общему

принципу» [8, с. 353]. В связи с этим Л.П. Жуковская уже в 70-е г. XX в. со всей определённой пишет о необходимости определения «принципов сознательного изменения текста и редактирования рукописи» [8, с. 352]. Надо также отметить значение в этом плане найденного в 2000 г. Новгородского кодекса, написанного на воске между 999 и 1015 гг., поскольку «самая древняя из дошедших до нас книг древней Руси» и «самая ранняя из удовлетворительно датированных славянских книг» [9, с. 208], показывает, что древнерусский книжник достаточно свободно использовал тексты Псалтыри.

Отсюда и «ослепительная вспышка» древнерусской оригинальной письменности, о которой со всей определённой свидетельствуют шедевры средневекового рукописного искусства, появившиеся сразу же после Крещения Руси – Остромирово евангелие 1056-1057 гг. и Изборник 1073 г. Их писцы обладали не только великолепными каллиграфическими почерками, умением рисовать, но и «разными навыками в графике и орфографии, то есть принадлежали к разным школам древнерусского письма», что «свидетельствует не только о высоком, но и о широком уровне образования в Древней Руси» [8, с. 61].

Однако и в этом случае мы имеем разные точки зрения на индивидуально-творческие способности авторов оригинальных древнерусских сочинений и степень их образованности. Так, А.И. Соболевский, акцентируя внимание на обучении книжника по тем рукописям, которые находились в ведении скриптория, делает вывод о том, что их гетерогенность и разная степень сохранности притупляли чувствительность книжника к языковой чистоте текста, поэтому «идеал церковнославянского языка представлялся каждому из книжных людей различно – смотря по его грамотности и начитанности, смотря по особенностям его местного говора, окрашивавшим бывшие у него в руках книги» [14, с. 33]. Отсюда, по мнению А.И. Соболевского, «не все лица, действовавшие на литературном поприще в Руси домонгольской эпохи, одинаково хорошо владели церковнославянским языком». По его мнению, слабо знали церковнославянский язык самые авторы самых ярких оригинальных памятников старшего периода: «таковы все наши летописцы, таков Владимир Мономах, таков автор “Слова о полку Игореве”» [14, с. 35–37].

В современной филологии вслед за Б.А. Лариным, С.П. Обнорским, В.В. Виноградовым, Д.С. Лихачевым и др. принято признавать данных авторов весьма образованными книжниками. Например, Владимир Мономах «приводит многочисленные цитаты не только из книг церковно-богослужебных, которые всякий христианин сколько-нибудь мог знать, непременно читал их, если был грамотным человеком, но и из сочинений отцов церкви. Это произведения, нелёгкие для восприятия, и знали их лишь весьма образованные люди того времени. Чтобы читать такие книги, Мономах должен был великолепно знать церковнославянский язык!» [10, с. 140].

Безусловно, переработка древнерусскими книжниками гипертекста Писания и славянского метатекста привела к созданию древнерусского текста как феномена греко-славянского культурного мира [3].

Обсуждение. В целом, рассмотрение взглядов на спецификацию индивидуально-авторского творчества древнерусского книжника указывает на признание их оригинальности на фоне средневековой традиции. На наш взгляд, такое положение определяется прежде всего поздним появлением нового славянского языка переводов Библии, который благодаря переводческой деятельности Первоучителей не только вобрал в себя достижения первоисточника и греческих переводов, но и представил новые возможности нового сакрального языка. В Древней Руси позднее, по сравнению с другими славянскими центрами, освоение канонических богослужебных текстов славянского письма и понимание введённой в государственный ранг ответственности за судьбу славянской Библии и сопровождающих её текстов обуславливали интенсивность применения и интерпретацию церковнославянских текстов в собственной литературе. Это подчёркивает значимость постановки проблемы креативности древнерусских книжников и соответствующих исследований произведений Древней Руси старшего периода, ряд которых принадлежит мировым шедеврам.

Заключение. Исследование типологических особенностей средневековой письменности в условиях развития современной лингвистики закономерно ставит вопрос о спецификации индивидуально-авторского потенциала книжника. Этот вопрос в той или иной степени затрагивался в научной литературе и позволяет выявить ряд экстра -и интерлингвистических факторов сдерживания или освобождения авторского потенциала. Особенно остро данный вопрос ставится в отношении древнерусских книжников в плане их отношения к фонду средневекового просвещения и создания собственных произведений. Можно констатировать, что в условиях стремительного становления славянской письменности и позднего, в отличие от других славянских народов, приобщения восточных славян к христианству, Древняя Русь получила образцовый и авторитетный текст. При этом овладение книжным богатством, в первую очередь через посредство славянской письменности, становится задачей государственного значения, вследствие чего древнерусские книжники в своих поисках и в своём понимании просвещения выходят «за пределы традиционного (преимущественно церковно-учительного) книжного обмена, принятого в границах греко-славянского культурного мира» [13, с. 7]. Более того, как отмечает В.М. Живов, «Киевская Русь не воспроизводит и, видимо, не стремится воспроизводить византийскую культуру как законченную систему. Она ... удовлетворяет свои нужды нового христианского народа за счёт разных, гетерогенных источников» [7, с. 93]. Свобода в отборе книжного фонда греко-славянского культурного мира, в том числе не скованная исключительно христианскими текстами, расширяла мировоззрение древнерусских книжников и позволяла им быть более

самостоятельными в обращении с текстами, в том числе и конфессиональными, а соответственно и более творческими в создании оригинальных произведений.

Список литературы

1. Аванесов С.С. Аллегорическое и буквальное в герменевтике сакрального текста / С.С. Аванесов // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2013. – №5 (25). – С. 55-60.
2. Бекасова Е.Н, Москальчук Г.Г., Прокофьева В. Ю. Векторы интерпретации текста: структуры, смыслы, генезис: Монография / Е.Н. Бекасова, Г.Г. Москальчук. В.Ю. Прокофьева. – М., 2013.– 217 с.
3. Бекасова Е.Н. Древнерусский текст как феномен греко-славянского культурного мира / Е.Н. Бекасова // Вестник ОГПУ, 2012. – Вып. 2(2). – С. 42–48.
4. Верещагин Е.М. Кирилло-Мефодиевское книжное наследие. Межъязыковые, межкультурные, межвременные и междисциплинарные разыскания. С двумя приложениями / Е.М. Верещагин. – М.: «Индрик», 2012. – 520 с.
5. Верещагин Е.М. Кирилло-Мефодиевское переводческое решение по свидетельству Остромирова евангелия / Е.М. Верещагин // Московские епархиальные ведомости – Н. 9-10 – 2009. – С. 160-169.
6. Гридина Т.А. Психолингвистические методы как основа организации тренингов вербальной креативности Т.А. Гридина // Лингвистика креатива. – № 1. – 2023. – Екатеринбург, 2023. – С. 10-31.
7. Живов В.М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры / В.М. Живов. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 760 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
8. Жуковская Л.П. Текстология и язык древнейших славянских памятников / Л.П. Жуковская. – М.: Наука, 1976. – 185 с.
9. Зализняк А.А., Янин В.Л. Новгородская псалтырь начала XI века – древнейшая книга Руси / А.А. Зализняк, В.Л. Янин // Вестник Российской академии наук. – 2001. – Т. 71. – № 3. – С. 202-209.
10. Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка / Б.А. – М., 1975. – 327 с.
11. Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре / Д.С. Лихачев. — 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А. С. Запесоций. — СПб. : СПбГУП, 2015. — 540 с. — (Почетные доктора Университета)
12. Лихачев Д.С. Текстология / Д.С. Лихачев. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. — 605 с.
13. Робинсон А.Н. Литература Древней Руси в литературном процессе Средневековья (XI–XIII в.) / А.Н. Робинсон. – М.: Наука, 1980. – 336 с.
14. Соболевский А.И. Лекции по истории русского литературного языка / изд. подгот. А.А. Алексеев / А.И.Соболевский. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1980. –197 с.

15. Толстой Н.И. История и структура славянских литературных языков / Н.И. Толстой. – М.: Наука, 1988. – 239 с.

УДК 82.0:82-1 Жуковский

**К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ КУРСИВА В ЛИРИКЕ В. А.
ЖУКОВСКОГО**

Борисова Ирина Михайловна
кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и
методики преподавания русского языка,
Оренбургский государственный университет,
tigr2004@mail.ru

Девятова Екатерина Олеговна
студент Института языков и культур,
Оренбургский государственный университет,
ekaterina.devyatova03@mail.ru

Аннотация. В данной статье на материале лирики В. А. Жуковского анализируется курсив, маркирующий противопоставление временных и пространственных характеристик.

Ключевые слова: курсив, лирика, В. А. Жуковский.

**ON THE QUESTION OF THE FUNCTIONS OF ITALICS IN THE
LYRICS OF V. A. ZHUKOVSKY**

Borisova Irina Mikhailovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of
Russian Philology and Methods of Teaching the Russian Language,
Orenburg State University,
tigr2004@mail.ru

Devyatova Ekaterina Olegovna
student at the Institute of Languages and Cultures,
Orenburg State University,
ekaterina.devyatova03@mail.ru

Курсив (от лат. cursive (littera) – скоропись) – типографский наклонный шрифт с начертанием букв, подобным рукописному [3, с. 153]. Курсив является одним из видов графики, которая используется авторами произведений, чтобы показать дополнительный смысл или выразить свое отношение к выделенному. Ю. М. Лотман пишет, что «любая система закономерностей в принципе может быть воспринята в поэзии как значимая» [2, с. 77], а затем относит графику к такой системе. Это значит, что мы можем говорить об особом значении графики в художественных произведениях, а также об определенных закономерностях и даже системе этих графических средств.

Курсив изучается многими учеными (Л. Гинзбург, Л. И. Ереминой, В. Н. Захаровым, М. И. Циц, И. М. Борисовой и др.), но нами не было найдено

работ, полностью или частично посвященных курсиву В. А. Жуковского. Есть только отдельные замечания по поводу курсива поэта.

Так, Ю. М. Лотман обратил внимание на то, что «Жуковский стал использовать курсив как интонационное средство» [2, с. 78]. Р. С. Соколов-Пурусин, анализируя эволюцию жанра песня в творчестве В. А. Жуковского, отметил, что «курсив, диктующий читателю смысловые акценты: «О милый гость, святое *Прежде*. Там есть *один* жилец безгласный» [4, с. 60], придает тексту смысловые акценты. Именно поэтому мы считаем важным обратиться к вопросу о курсиве в лирике В. А. Жуковского.

Наше исследование мы провели на материале академического издания серии «Библиотека поэта» [1], где обнаружили, что Жуковский применил курсив в 64 произведениях 302 раза. В 23% случаев поэт выделяет разные пространственно-временные характеристики, и только в 9 произведениях курсивом маркируются антонимичные пары этих характеристик: «Путешественник» (1809), «Певец во стане русских воинов» (1812), «Тургеневу, в ответ на его письмо» (1813), «К Воейкову» (1814), «Послания к кн. Вяземскому и В. Л. Пушкину» (1814), «Голос с того света» (1815), «Счастье во сне» (1816), «Шильонский узник» (1816) «Цвет завета» (1819).

В. А. Жуковский выделяет разные типы антонимов в своих текстах, показывая, что употребил такие слова рядом не случайно. Так, например, в начале стихотворения «Путешественник» курсивом подчёркиваются слова «небесной» и «земное»:

Ты увидишь храм чудесной;
Ты в святилище войдешь;
Там в нетленности *небесной*
Всё *земное* обретешь». [1, с. 97]

А в конце произведения выделяются слова «там» и «здесь»:

И вовеки надо мною
Не сольется, как поднесь,
Небо светлое с землею...
Там не будет вечно *здесь*. [1, с. 98]

Герой в поисках своего пути, в поисках гармонии отправляется на восток. В духовном, небесном он пытается обрести своё земное счастье, но так и не смог. В итоге герой понимает, что не «там» искал и не жил «здесь». И в первом, и во втором случае используются языковые антонимы. Интересно, что во втором отрывке также присутствуют слова «небо» и «землею», но они уже не выделены курсивом. На наш взгляд, это сделано по той причине, что поначалу у героя были надежды на обретение гармонии между «небесным» и «земным», а в конце – только разочарование.

Противопоставление пространственных характеристик «там» и «здесь», маркируется курсивом и в других произведениях поэта: «Певец во стане русских воинов», «Шильонский узник».

Следующий отрывок из послания «К Тургеневу, в ответ на его письмо» имеет выделенные курсивом слова «оны дни» и «теперь»:

Пред опытом умолкло упованье;
Что в *оны дни* будило радость в нас,
То в нас *теперь* унылость пробуждает;
Во всем, во всем прискорбный слышен глас, [1, с. 136]

Жуковский так маркирует временной контраст между прошлым и настоящим, между юношескими («юной жизни цвет») надеждами, заблуждениями и зрелыми («во цвете лет») мыслями об утратах, потерях.

Далее мы рассмотрим отрывок из послания «К Воейкову», в котором выделены слова «здесь» и «тот»:

Питаясь жизнью в тишине,
Вблизи всего, что мило мне,
Я на крылах воображенья,
Веселый *здесь*, в *тот* мир летал
И что меня не покидал
Мой верный ангел вдохновенья. . . [1, с. 146]

Сами слова «здесь» и «тот» не могут являться антонимами, так как они разных частей речи («здесь» – наречие, «тот» – местоимение). Но в данном контексте слово «тот» стоит рядом со словом «мир», значит мы можем говорить об антонимии слова «здесь» в значении этот мир, где находится лирический герой и «тот» (мир) в значении какого-то другого мира, куда «летал» герой. Это контекстуальные синонимы.

В «Послании к кн. Вяземскому и В. Л. Пушкину» несколько раз встречается противопоставление, построенное на антонимах:

Которую для муз скроил я второпях.
Одно из них для вас, а не для света;
В нем просто критика, и запросто одета,
В простой, нестихотворный слог.
Другим я отвечать хотел вам на «посланья»,
В надежде заслужить рукоплесканья
От всех, кому знаком парнасский бог. [1, с. 155]

Пока назад смотреть не смеешь с духом вольным,
Иначе от *задов* *переднее* умрет,
Или напишутся одни *иносказанья!*
Простите. Ваши же «посланья» [1, с. 156]

В данном случае слова «задов» и «переднее» не являются антонимами, так как принадлежат разным частям речи, но их сочетание является оксюмороном. Как мы знаем, в основе оксюморона лежит антонимия, поэтому мы можем считать, что данный пример подходит под выделенную нами функцию курсива в выбранных отрывках.

Далее рассмотрим отрывок из лирического стихотворения «Голос с того света», в котором выделены курсивом слова «один» и «вдвоем»:

Не унывай: минувшее с тобою;
Незрима я, но в мире мы одном;
Будь верен мне прекрасною душою;
Сверши *один* начатое *вдвоем*. [1, с. 190]

В данном случае слова так же, как и в послании к Тургеневу, были выделены с целью подчеркнуть изменение событий. То, что раньше герои могли сделать вдвоем, сейчас адресат этого обращения лирической героини должен делать в одиночку. В данном случае это контекстуальные синонимы.

В стихотворении «Счастье во сне» курсивом автор выделяет слова «келье» и «тюрьме»:

Минутное веселье!
Двух колоколов звон:
Она проснулась в *келье*;
В *тюрьме* проснулся он. [1, с. 196]

Слова «келья» и «тюрьма» не являются антонимами в языке, но в данном контексте понятно, что показывается противоположность мест, в которых проснулись герои. Келья – это комната монаха в монастыре, это место духовное, а тюрьма – место для преступников. В этих словах кроется главная «разгадка» стихотворения, что в жизни герои никогда не смогут быть вместе из-за разности своих положений. Здесь тоже контекстуальные антонимы.

В лирическом стихотворении «Цвет завета» курсивом выделены слова «Теперь» и «Прежде»:

Что выпал мне на часть удел желанный;
Что младости мечты совершены;
Что не вотще доверенность к надежде
И что *Теперь* пленительно, как *Прежде*. [1, с. 233]

Здесь мы снова видим сопоставление прошлого и настоящего, но поэт говорит, что сейчас так же, как было раньше.

Таким образом, с помощью курсива Жуковский маркирует противопоставление пространственных и временных характеристик.

Список литературы

1. Жуковский В. А. Стихотворения / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Н. В. Измайлова. – Л.: Сов. писатель, 1956. – 860 с.
2. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста. – СПб.: Искусство-СПб, 1996. – 846 с.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 2 / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1986. – 736 с.

4. Соколов-Пурисин Р. С. Эволюция жанра «песня» в творчестве В. А. Жуковского. – Тамбов: Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Том 13. – Выпуск 10. – С. 55-61.

УДК 821.161.1

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО В РАННИХ РАССКАЗАХ
В. КАТАЕВА**

*Горовая Наталья Николаевна
аспирант, Оренбургский государственный университет,
nata1987_2008@mail.ru*

Аннотация. В данной статье представлен анализ ранних рассказов В. Катаева с точки зрения их пространственной организации. Актуальность предпринятого исследования связана с особой значимостью пространственных характеристик в организации сюжета и психологического портрета персонажей. Выделены ключевые пространственные модели: модель «реального» пространства, включающая описания города, деревни, природной среды, интерьера, дома, улиц, шоссе, вокзала, порта и др., и психологическая, отражающая мысли, эмоции, память героев. В ходе исследования мы приходим к выводу о том, что в большинстве произведений выделенные пространственные модели явно совмещаются, поскольку окружающая реальность воссоздается В. Катаевым через призму психологического восприятия её персонажами.

Ключевые слова: художественное пространство, пространственная модель, реальное пространство, психологическое пространство, совмещение пространственных моделей, В. Катаев.

ART SPACE IN THE EARLY STORIES OF V. KATAEV

*Gorovaya Natalia Nikolaevna
postgraduate student, Orenburg State University, nata1987_2008@mail.ru*

Abstract. This article presents an analysis of V. Kataev's early stories from the point of view of their spatial organization. The relevance of the undertaken research is associated with the special significance of spatial characteristics in the organization of the plot and the psychological portrait of the characters. The key spatial models are highlighted: a model of "real" space, including descriptions of the city, village, natural environment, interior, house, streets, highway, railway station, port, etc., and psychological, reflecting thoughts, emotions, memory of heroes. In the course of the study, we come to the conclusion that in most works the selected spatial models are clearly combined, since the surrounding reality is recreated by V. Kataev through the prism of psychological perception of its characters.

Key words: artistic space, spatial model, real space, psychological space, combination of spatial models, V. Kataev.

Художественное пространство – это концептуальная модель мира, которую создает автор. В этом «мире» живут герои и разворачиваются события. Но художественное пространство не просто место обитания персонажей, оно

является существенной частью литературного произведения. Пространство может быть открытым и закрытым, динамичным и статичным, плоским, объемным, линейным, точечным и т.д. В зависимости от идейных задач автора оно может быть представлено конкретными или абстрактными образами.

Изучению художественного пространства в литературе посвящено большое количество научных работ. В отечественном литературоведении основные теоретические представления о данном явлении содержатся в трудах М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, С.Ю. Неклюдова, Б.А. Успенского и др.

Современные исследования художественного пространства ведутся в аспекте анализа пространственных и пространственно-временных моделей (Акулова Л.В., Грецкая С.С., Пыхтина Ю.Г. и др.); изучения пространственных моделей в творчестве конкретного автора (Аванесова А.С., Воронцова К.В., Глазинская Е.Т., Канг Ч., Разумова Н.Е., Свиридов С.В., и др.); исследования вариантов жанрообразующих моделей условного пространства (Гусарова А.Д., Мызникова Е.А., Топоров В.Н., Чепур Е.А., Шушпанова А.М. и др.).

В настоящее время принято выделять следующие виды художественных пространственных моделей [5, с. 43]:

- 1) психологическое пространство;
- 2) «реальное» пространство;
- 3) космическое пространство;
- 4) мифологическое пространство;
- 5) фантастическое пространство;
- 6) виртуальное пространство.

Когда для автора место, где развиваются события, является важным, то он создает определенную модель, которая в тексте будет доминировать. Если писатель делает акцент на внутреннем мире своего героя, погружает в него читателя как в «микрокосмос», то мы имеем дело с психологической моделью художественного пространства. Обычно, локациями действия здесь выступают органы чувств: душа или сердце [5, с.201]. Реальное пространство включает в себя географические, топографические данные и социальное пространство. Это могут быть: город, деревня, дорога, дом, природа и др. В фантастическом пространстве действие повествования разворачивается в месте, наполненном вымышленными существами и объектами, а виртуальное пространство заключено в виртуальный мир компьютерных игр.

Данный подход к исследованию художественного пространства как к описанию некой ведущей модели мы применили к анализу ранних рассказов В. Катаева. Нами были проанализированы рассказы «В осажденном городе», «Отец», «Весенний звон», «Ночью», «Опыт Кранца» и «В воскресенье», в которых явно прослеживаются основные способы моделирования художественного пространства.

На первом месте у В. Катаева стоит «реальная» пространственная модель, которая имеет следующие особенности: описываются городская, деревенская, природная среда, интерьер, дом, улицы, шоссе, вокзалы, порты и др.

Автор не дает конкретных названий городов или деревень, только иногда мы встречаем какие-то координаты, по которым можем догадываться, где разворачиваются действия рассказов.

Например, в рассказе «Отец» мы находим такие фразы: «Синайский видел клочок юга», «За городом, за *Чумной горой*, по железнодорожному мосту над колесницей свистнул паровик», «Некогда, очень давно, через эту жизнь протекла каменистая река – быстрый *Днестр*...» или «Тютюнник свистал, гукая своих удальцов по горбам *Подолши*»¹. А о местонахождении дачной местности «Отрада» из рассказа «Весенний звон» мы можем предположить тогда, когда герой, описывая свой путь к берегу моря, упоминает, что на противоположном берегу залива находится Дофиновка. Все это приводит нас к выводу, что для автора топографическая точность не существенна. События могли произойти, где угодно.

В «Ружье» автор дает подробное описание вокзала. В рассказе «Ночью» мы находим жуткие описания брошенных из-за войны деревень, где пусто и страшно тихо, воздух насыщен запахом спирта, от которого кружится голова и тошнит, а земля пропитана румынской водкой.

Во многих рассказах мы можем встретить описание улицы. Так, в рассказе «Опыт Кранца» ночная улица наполнена фонарями, извозчиками, трамваями и людьми в мокрых плащах с зонтами. А в рассказе «Ночью» улица пустая и тихая, дорога неровная. «В воскресенье» автор, наоборот, описывает шоссе, которое идет вдоль цветущих и благоухающих садов.

Отдельное место в рядах пространственных изображений занимает описание дома. Он вместил в себя вещи. Там лампы и иконы, столы и посуда, открытые окна, потолок, стены, полы, картины, пухлые кресла, книжные шкафы и др.

У Валентина Катаева пространство не просто наполнено вещами, оно гипернасыщено объектами. Так, столовая из рассказа «В воскресенье» наполнена солнцем, цветами в горшках и вазах, стены завешены от пола до потолка разноцветными картинами в золоченых рамах и багетах. В хате из рассказа «Ночью» все перевернуто, столы опрокинуты, посуда разбита. Всюду пестрый хлам, лоскутья, спутанные нитки, кадки с квашеными помидорами, а пол залит рассолом. В рассказе «Опыт Кранца» пространство квадратной комнаты переполнено вещами: «В ней стояла железная кровать, книжный шкаф и возле большого, ясного окна – письменный стол, покрытый алой промокательной бумагой, точно и плотно придавленной к доске кнопками. На столе были в порядке разложены письменные принадлежности, книги и листы, исписанные некрупным, экономным почерком. На подоконнике на четвертушке белой чистой бумаги была насыпана горка пахучего, золотистого табаку, и от него в комнате всегда стоял медовый запах. Возле стола на стене висела черная классная доска, вечно исчерченная белыми косыми колонками цифр, букв, знаков и мелкими пересекающимися эллипсами, окружностями, дугами и прямыми, высчитанными и вычисленными с огромной точностью».

¹ Здесь и далее рассказы В. Катаева цитируются по следующему изданию: Катаев В.П. Собрание сочинений: в 9 т. Т 1. – М.: Худож. лит., 1968. – 604 с.

Реальное пространство в прозе В. Катаева наполнено запахами, звуками, цветом, светом.

Каждое место у автора пахнет по-особенному. Этим они отличаются друг от друга. Так порт пахнет машинным маслом, морской солью, устрицами, пеной и теплым железом. Улица весной пахнет мокрой землей, нераспустившейся сиренью и прошлогодними листьями. Город благоухает духами и морским туманом. Вокзал пахнет пирожками и перегретым туманом, а почтовая контора – сыро и прохладно известью, мылом и сургучом. Все эти примеры передают атмосферу окружающей среды. Места, где происходят события, наполнены относительно приятными запахами, в отличие от запахов, которые мы можем встретить в рассказе «Ночью». Действие разворачивается во время войны, жуткие места и пахнут плохо: нечистое дыхание, пахнущее испорченными зубами и отрыжкой, воздух насыщен запахом разлитого спирта, земля пропитана дрянной румынской водкой, от которой разило чесноком, а от соломы несет конским навозом. Дома и комнаты пусты, но в них все равно «чувствуется тот неуловимый запах, по которому безошибочно угадывается присутствие человека».

Неприятными запахами наполнено пространство тюрьмы в рассказе «Отец». Так тюрьма пахнет спиртовым запахом дынных корок, а воздух за решетчатыми окнами напоминает запах бурьяна в дождь.

Другое дело – дом в пасхальную ночь: на кухне пахнет жареным поросенком, из прачечной приносят душистые куличи и по дому разносится аромат шафрана и цукатов. Весь дом наполнен ароматом праздника.

Звук, цвет и свет – являются неотъемлемой частью нашей жизни. Неудивительно, что автор добавляет эти явления в художественное пространство своих рассказов. Это делает его живым, добавляет динамики и красок: «... *вдруг быстрый, звенящий, поющий, ноющий, грохочущий, стеклянный, скрежущий шум проносающегося за оградой трамвая наполняет сад*».

Пространство города в рассказе «Весенний звон» шумное и возбужденно веселое. Там стучат экипажи, хрипят и кашляют автомобили, кричат газетчики. Эта суeta противопоставлена светлому, тихому и грустному пространству церкви, где хор поет однообразно и однотонно.

Вокзал тоже наполнен звуками и светом. Он шумный и многолюдный. В воздухе висит тяжелый и утомляющий гул, а высоко под потолком ярко горят два электрических шара, из-за которых люди отбрасывают по две тени. «*Вагоны по очереди стукнулись друг о друга ... замелькали лица, освещенные неправдоподобным светом*».

Сквозь щели дверей домов просачиваются свет и ритмичные голоса людей, а через толстые стены военного училища, которые ранее не пропускали ни одного звука и луча извне, начинают просачиваться обрывки настроений, слухов и новые слова. Окрик человека может влететь камнем в дыру крыши, а дом замолкает.

Приведенные примеры показывают, что пространство – это не «пустотелый сосуд» [3, с.260]. Оно нужно не только для указания места

действия, оно отмечает колорит православного праздника, дух времени, отражает переломные моменты эпохи или атмосферу неблагоприятных условий жизни человека.

«Реальное» пространство соседствует с описанием внутреннего состояния героев. Внутренний мир описывается с помощью слов с пространственным значением, как правило по средством метафоры или сравнения.

Например: в рассказе «Весенний звон» состояние влюбленности главного героя описывается так: *«О любви я имею вполне определенные понятия, неизвестно откуда влетевшие в мою буйную голову», «на душе у меня светло... Сердце мое полно любви и счастья».*

Катаев изображает буйную голову и сердце вместилищем, куда может влететь любовь, поселиться и заполнить собой все пространство. Чувства у писателя объемны и динамичны, они наполняют душу юного героя светом. Такой прием помогает автору раскрыть эмоциональное и психологическое состояние героя.

В рассказе «Ночью» в моменты отчаяния и тоски герой часто мысленно переносится в дни сытой и мирной жизни. Он по памяти восстанавливает и выстраивает этот мир: *«Мне представлялись прогулки по загородным дачам, уже пустым и таинственным... Я представил себе почему-то с необычной яркостью симфонической концерт в городском саду. Фонари сверкают ... и освещают неподвижные зеленые акации... Вокруг – сытые, веселые люди, которые только что наслаждались мороженым, а теперь будут наслаждаться музыкой».* Грезы в художественном мире В. Катаева обладают своим бытием. Они противопоставляются реальному миру рассказа, в котором только грязь, вонь, голод и страх. Подобные противопоставления позволяют читателю острее почувствовать тяготы войны.

Удивительным является то, что мысли о другой жизни рождаются у героя не в голове, а в душе: *«Мне представлялись прогулки по загородным дачам, уже пустым и таинственным. В душе моей пели шорох сухих листьев, скрип гравия под ногами и нежный женский голос».* Автор не случайно переносит мир грез в пространство души, тем самым погружая читателя в психологическое состояние героя. Он дает понять, что вопреки внешним обстоятельствам душа героя еще жива и полна жизни. Она наполнена образами, звуками, голосами и надеждой на лучшее будущее.

Таким образом мы видим, что в художественных текстах В. Катаева пространство может быть представлено через детальное описание города, интерьера, вокзала, тюрьмы и др. Это дает возможность читателю погрузиться в данную среду. С другой стороны, автор передает внутренний мир персонажей, исследует и описывает их мысли, эмоции, память и восприятие реальности, через описание психологического пространства. Он открывает читателю внутренний мир героя, замкнутое внутреннее пространство человека.

Список литературы

1. Акулова Л. В. Пространственно-временная структура художественной прозы Н. В. Гоголя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №2-2 (56). – С. 17.

2. Грецкая С. С. О когнитивных моделях виртуального и реального художественного пространства мультикультурного текста // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2023. – №1. – С. 96 -106.

3. Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя / Ю.М. Лотман // В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: Кн. для учителя / Юрий Михайлович Лотман. – М.: Просвещение, 1988. – С. 251- 292.

4. Катаев В.П. Собрание сочинений: в 9 т. Т 1. – М.: Худож. лит., 1968. – 604 с.

5. Прокофьева В.Ю. Анализ художественного текста в аспекте его пространственных характеристик: практикум для студентов-филологов / В.Ю. Прокофьева, Ю.Г. Пыхтина. - 2-е изд., испр. и доп. - Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. - 99 с.

6. Пыхтина Ю. Г. Функционально-семантическая типология пространственных образов и моделей в русской литературе [Электронный ресурс]: монография / Ю. Г. Пыхтина; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Оренбург. гос. ун-т». - Оренбург: ОГУ, 2022. – ISBN 978-5-7410-2920-6. – 364 с.

УДК 82.09

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗЕ ЛЮБВИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Проваторова Ольга Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный университет, olgaprovatorova@yandex.ru

Жупиков Вадим Сергеевич

студент, Оренбургский государственный университет, vzb01@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается образ любви в русском литературном процессе разных эпох. Автором доказывается значимость исследуемого образа в литературе и литературоведении, его уникальность и роль в раскрытии и модификации внутреннего мира персонажа. В исторической перспективе образ проанализирован с опорой на словарные статьи, определено центральное смысловое значение слова. Рассматривая определенный период в развитии литературы, автор называет произведения, по его мнению, демонстрирующие многоплановость развития любовных линий и специфику исследуемого образа. В заключении делается вывод о значимости, актуальности и вневременности образа (мотива, темы) любви в литературе.

Ключевые слова: любовь, образ любви, русская литература, литературоведение.

TO THE QUESTION OF THE IMAGE OF LOVE IN RUSSIAN LITERATURE

Provatorova Olga Nikolaevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Methods of Teaching Russian, Orenburg State University, olgaprovatorova@yandex.ru

Zhupikov Vadim Sergeevich

Student, Orenburg State University, vzb01@mail.ru

Abstract. The article examines the image of love in the Russian literary process of different eras. The author proves the significance of the studied image in literature and literary studies, its uniqueness and role in the disclosure and modification of the inner world of the character. In the historical perspective, the image is analyzed based on dictionary entries, the central semantic meaning of the word is determined. Considering a certain period in the development of literature, the author names works that, in his opinion, demonstrate the multifaceted development of love lines and the specifics of the image under study. In conclusion, the conclusion is made about the significance, relevance and timelessness of the image (motive, theme) of love in literature.

Key words: love, the image of love, Russian literature, literary criticism.

В литературе и литературоведении образ любви является значимым. Это загадочное чувство, изображенное писателем или поэтом, позволяет посмотреть на персонажа изнутри, проникнуть вглубь его души, раскрыть его истинное «я». Любовь счастливая и любовь неразделенная в равной мере питают литературу. Насколько многогранно это чувство, настолько многогранно и представление о ней. Большое количество научных статей, диссертаций (в контексте как языковедческих, так и литературоведческих исследований) позволяют говорить нам о том, что изучение функционирования образа любви в художественных текстах останется актуальным еще на долгое время.

В русской литературе образ любви является архетипическим. На протяжении долгого времени любовь находит свое отражение на страницах произведений русских писателей, остается загадочным, пленяющим чувством, способным, с одной стороны, ставить препятствия перед персонажами на пути к достижению счастья, ставить в тупик, с другой – соединять их сердца, давать начало новой, совместной счастливой жизни. В целях рассмотреть тему любви в исторической перспективе, обратимся к словарям разных эпох.

В толковом словаре И.В. Даля [3] в словарной статье «Любить, любилывать» приведены следующие объяснения этому действию:

- «чувствовать любовь, сильную к кому привязанность, начиная от склонности до страсти;
- сильное желанье, хотенье;
- избрание и предпочтение кого или чего по воле <...>, иногда и вовсе безотчетно, безрассудно» [3, с. 176].

Любовь писатель трактует как «состояние любящего, страсть сердечная привязанность, склонность; вожделение; охота, расположение к чему» [там же]; любезный в толковании В.И. Даля – «любимый, милый, возлюбленный, дорогой, к кому или к чему мы сердечно привязаны; любви достойный, заслуживающий расположение, сердечную привязанность» [там же].

В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [8] приводятся следующие толкования любви:

- «глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство;
- чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности;
- постоянная сильная склонность, увлеченность;
- предмет любви;
- пристрастие, вкус;
- интимные отношения, интимная связь» [8, с. 336].

Чтобы посмотреть, как понимается любовь в современном мире, обратимся к словарю Д.В. Дмитриева [9]. Здесь любовь трактуется как «самое лучшее доброе чувство, которое вы испытываете к дорогим для вас людям: к вашим детям, близким родственникам», «сильное серьезное чувство, которое

вы испытываете к другому человеку, который вам очень нравится, какое и вы чувствуете к нему» [там же, с. 557]. Интересно заметить объяснение составителя насчет того, что мы называем «своей любовью»: это «человек, к которому вы испытываете сильное влечение, с которым имеете половые отношения» [там же]. В аспекте половой жизни фигурируют дальше и сочетания слов «заниматься любовью», «крутить любовь».

Так, понимание любви с каждой новой эпохой несколько модифицируется, однако незыблемой остается мысль о ней как о пленительном, прекрасном чувстве.

Для рассмотрения любви как этического понятия обратимся к энциклопедическому словарю «Этика» под редакцией Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова [11]. Здесь ведется речь о том, что любовь, с одной стороны, есть отношение к кому-или чему-либо как к ценности, объединение с которой составляет благо, с другой стороны, это «именно отношение с другой личности» [там же, с. 241]. Приводятся также следующие значения любви:

- эротические переживания, половое влечение;
- душевная связь между любящими;
- привязанность, забота о близких;
- восхищение, благоговение;
- благожелательность, милосердие.

Как вы видим, любовь касается самых разных граней человеческой души. Лексический центр же данной лексемы составляет значение «связь с кем- или чем-либо».

В литературном творчестве образ любви является значимым. Он помогает автору раскрыть внутренний мир действующих лиц с разных сторон: их порывы, их характеры. Мы видим персонажа таким, какой он есть на самом деле, когда предметом его мысли становится любимый человек. Поэтесса И. Одоевцева в своем мемуаре «На берегах Невы» вспоминает слова З. Гиппиус, которая неоднократно повторяла: «Когда любишь человека, видишь его таким, каким его задумал Бог» [7, с. 9].

Любовная линия всегда играла с чувствами читателя, перед которым персонаж, если не меняется на глазах полностью, то переубеждает самого себя и начинает следовать другим, а порой и противоречащим себе прежнему принципам. Во имя любви герои готовы обходить все препятствия. Именно в динамике прослеживается сила персонажа, его стойкость, твердость духа и уверенность в достижении своего счастья, только в самом действии мы можем увидеть, насколько ценны для него любовь и любимый человек.

Образ любви находит свое отражение еще в текстах древнерусской литературы, одним из которых является «Слово о полку Игореве». Невозможно в этом произведении обойти стороной яркий женский образ – Ярославну, верную супругу князя Игоря, потерпевшего поражение в походе на половцев. Ее плач идет из глубины сердца, которое питают любовь, доброта и великодушие. Обращаясь к силам природы, Ярославна проявила себя как истинно любящая жена: она воплотила в себе образ преданной супруги,

ставший ценностным в истории русской литературы. Благодаря чистоте внутреннего мира и крепкой любви героиня спасла Игора, доказав тем самым силу женского слова.

В литературе Древней Руси не менее значимой является «Повесть о Петре и Февронии Муромских» Ермолая-Еразма. Взаимоотношения главных героев построены на чистой, крепкой любви, не знающей преград ни в сословных различиях, ни в недовольстве окружающих. Любовь Петра и Февронии, как отмечает Д.С. Лихачев, «переступает и за порог смерти» [6, с. 342]. Даже смерть не смогла разлучить двух любящих персонажей, чем в очередной раз подчеркивается могущество любви.

Уже в XVIII в. изображение любви выходит на новый уровень. Теперь это – «высокое, нежное переживание душевной преданности» [2, с. 33]. М.В. Ломоносов, А.П. Сумароков, Г.Р. Державин и не только подходили к созданию образа любви в своих произведениях. Упомянем здесь трагедию М.М. Хераскова «Венецианская монахиня», в которой повествуется об истории неразделенной любви двух персонажей: Коранса и Занеты – собственно монахини, поставившей в приоритет служение Богу и любовь к нему. Любовь Коранса близка к страсти, глубина чувств персонажа прослеживается в его ярких репликах: «К твоим ногам, моя любезная, упасть, // Пролить потоки слез, места наполнить стоном, // Которы признаю священным божьим треном...»; «Край света за тобой пойду спасаться вслед, // Где искушенья и лукавства нет...» [5, с. 273-274] и др. Персонаж не может принять тот факт, что его возлюбленная не встанет с ним на путь земных радостей, а ее погибель побуждает Коранса на самоубийство. Душевные переживания, источником которых является любовь, изображены и в песне А.П. Сумарокова «Летите, мои вздохи, вы к той, кого люблю...». Лирический герой хочет, чтобы его чувства были услышаны и впоследствии оказались взаимными. Даже сам олицетворенный образ «вздохов», которые должны поведать возлюбленной лирического героя о его душевном состоянии, питает его мысли некой нежностью.

Когда на смену XVIII в. приходит XIX в. для образа любви также наступает новая эпоха. Становится невозможным подобрать тезис, который вбирал бы в себя единую концепцию любви этого периода. Это то самое время, когда творил А.С. Пушкин, у которого любовь – это прежде всего светлое чувство, независимо от того, насколько печально оно или радостно. Лирический герой поэта благороден, даже если перед ним стоит крест в виде связи возлюбленной с другим. А.С. Пушкин в образе любви воплотил радость ко всему, что его окружает: к женщине, к природе, к Родине, и каждый раз он рисует любовь в разных тонах и формах. К изображению любви в своих произведениях обращались М.Ю. Лермонтов, И.А. Гончаров, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Н.С. Лесков и многие другие. Любовь подвергается глубокой модификации со стороны каждого отдельно взятого автора. Здесь и в последующих эпохах в русской литературе образ любви становится действительно масштабным.

В творчестве представителей Серебряного века образ любви также находит свое отражение: А.А. Блока, Н.С. Гумилева, А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой, Б.Л. Пастернака и не только. Невозможно пройти и мимо цикла рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи», в котором главным предметом изображения является любовь – любовь-тайна, любовь-страсть, любовь «темная», неразделенная и терзающая душу. В XX веке пишет свой роман «Мастер и Маргарита» М.А. Булгаков, где во имя любви Маргарита совершила подвиг: она заключила сделку с самим Дьяволом, чтобы спасти любимого Мастера, любовь с которым автор сравнил с «убийцей»: она «поразила <...> сразу обоих» [1, с. 155].

Литература советской эпохи пестрит яркими образами влюбленных, которых подчинил мотив любви. М.А. Шолохов, М.М. Зощенко, А.М. Володин, А.В. Вампилов – этот список можно только продолжать. Стоит упомянуть и известную повесть Г.Н. Щербаковой «Вам и не снилось», в которой повествуется об истории любви двух школьников (Романа и Юльки), которая разворачивается на фоне напряженных отношений между их родителями (чем-то напоминает шекспировскую трагедию «Ромео и Джульетта»). К советской литературе примыкает литература эпохи «перестройки», где модификация образа любви сопровождается темами блуда, бунтарства («Маленькая Вера» М. Хмелик, «Интердевочка» В. Кунина).

В российской прозе и поэзии образ любви также находит свое отражение (творчество Л. Рубальской, Н. Добронравова, В. Малевича, В. Токаревой, Г. Яхиной и др.).

Любовь является предметом изображения не одну сотню лет. Каждая новая эпоха открывает дорогу новым писателям, имеющим свой взгляд на образ любви, вопрос о котором в литературе является значимым и останется актуальным еще на долгое время. «Мотив любви», «образ любви», «тема любви» как литературоведческие понятия прочно закрепились в литературоведческой науке. Люди любили, любят и будут любить, и авторы так же продолжат проецировать человеческие чувства на свои художественные замыслы. «Все влюбленные во все времена мучились. Такая у Господа Бога хорошая традиция!» [10, с. 96].

Список литературы

1. Булгаков, М.А. Мастер и Маргарита: [роман] / Михаил Афанасьевич Булгаков. – М.: Издательство АСТ, 2021. – 448 с.
2. Гуковский, Г.А. Русская литература XVIII века: Учебник для высш. учебн. заведений. – М.: Учпедгиз, 1939. – 526 с.
3. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка: современное написание / В.И. Даль; сост. Ю.М. Медведев. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 448 с. – (Классические словари). – ISBN 978-5-17-122751-7.
4. Древняя русская литература: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / Сост. Н.И. Прокофьев. – 2-е изд., доп. – М.: Просвещение, 1988. – 429 с. – ISBN 5-09-000196-0.

5. Западов, В.А. Русская литература XVIII века, 1700-1775: Хрестоматия. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / В.А. Западов. – М.: Просвещение, 1979. – 447 с.

6. Лихачев, Д. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси / Дмитрий Лихачев. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 480 с. – (Азбука-классика. Non-Fiction). – ISBN 978-5-389-08486-5.

7. Одоевцева, И. Малое собрание сочинений / Ирина Одоевцева. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 640 с. – ISBN 978-5-389-20059-3.

8. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

9. Толковый словарь русского языка: Ок. 7000 словар. ст.: Свыше 35000 значений: Более 70000 иллюстрат. примеров / Под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 1582, [2] с. – (Словари Академии Российской).

10. Щербакова, Г. Вам и не снилось: повести / Галина Щербакова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 352 с. – (Азбука-классика). – ISBN 978-5-389-09396-6.

11. Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001. – 671 с.

ПРОБЛЕМА МОТИВА В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Проваторова Ольга Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный университет, olgaprovatorova@yandex.ru

Жупиков Вадим Сергеевич

студент, Оренбургский государственный университет, vzs01@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования является мотив как литературоведческая категория. В статье автор анализирует мнения литературоведов, рассматривающих мотив с разных точек зрения. Приводятся классификации видов мотива, выстраиваются параллели с другими литературоведческими понятиями, указываются возможные формы его функционирования в произведениях, отмечается и доказывается значимость мотива и его ведущая роль в литературоведении вместе с темой, идеей, проблемой, персонажем. Автор обнаруживает единство во мнении ученых о мотиве как мельчайшем и важном элементе в развитии художественного мира произведения.

Ключевые слова: мотив, мотивировка, теория литературы, литературоведческая категория, литературоведение.

A PROBLEM OF MOTIF IN THE LITERARY SCIENCE

Provatorova Olga Nikolaevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Methods of Teaching Russian, Orenburg State University, olgaprovatorova@yandex.ru

Zhupikov Vadim Sergeevich

Student, Orenburg State University, vzs01@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the motive as a literary category. In the article, the author analyzes the opinions of researchers considering the motive from different points of view. Classifications of types of motive are given, parallels with other literary concepts are built, possible forms of its functioning in works are indicated, the significance of the motive and its leading role in literary criticism along with the theme, idea, problem, character are noted and proved. The author discovers unity in the opinion of scientists about the motive as the smallest and most important element in the development of the artistic world of the work.

Key words: motif, motivation, theory of literature, literary category, literary science.

На протяжении долгого времени мотив как литературоведческая категория является предметом глубокого научного исследования так же, как тема, проблема, персонаж и др. Понятие мотива и его функционирование в художественном тексте исследует большое количество ученых, среди которых А.Н. Веселовский, О.М. Фрейденберг, Б.В. Томашевский и др. В данной статье мы рассмотрим понятие мотива с разных аспектов.

Обратимся к словарной статье Л.К. Незванкиной и Н.М. Щемелевой «Мотив», представленной в «Литературном энциклопедическом словаре» под общей редакцией В.М. Кожевникова и П.А. Николаева [3, с. 230]. Авторы утверждают, что первоначально данное понятие было применено к музыке и отражено в «Музыкальном словаре» Себастьяна де Боссара – французского композитора. Лишь только во второй половине XVIII в. этот термин был задействован в области литературоведения немецким поэтом Иоганном Вольфгангом фон Гете в его труде «Об эпической и драматической поэзии» [4]. Им было определено пять следующих видов мотивов:

- «*устремляющие*» – заставляют сюжет развиваться в ускоренном темпе;
- «*отступающие*» – отдаляют действие и его назначение;
- «*замедляющие*» – с их помощью действие растягивается;
- «*обращенные к прошлому*» – помещают читателя в дособытийный период;
- «*обращенные к будущему*» – рисуют читателю картину будущего (предугадывающие ход событий).

Как литературоведческая категория мотив является предметом изучения с XX в. Одним из первых исследователей мотива стал А.Н. Веселовский, который в «Поэтике сюжетов» [1] определил его как некую «формулу, отвечавшую на первых порах общественности на вопросы, которые природа всюду ставила человеку, либо закрепившую особенно яркие <...> впечатления действительности» [там же, с. 7]. По мнению ученого, мотив схематичен. Подкрепляя свою мысль примерами, А.Н. Веселовский обращается к сказкам: например, «облака не дают дождя, иссохла вода в источниках: враждебные силы закопали их, держат влагу взаперти и надо побороть врага». Так, мотив выстраивает ход событий по определенной схеме, насыщая ее образностью. Филолог связывает понятия *мотив* и *сюжет* и выстраивает цепь рассуждений на этот счет следующим образом: первый подразумевает собой схему (a+b), в которой одно действие (a) является как бы основным, а за ним следует другое (b), что может варьироваться, и это видоизменение формирует сюжет. То есть мотив, как мы можем проследить, есть зачаток сюжета.

Исследования А.Н. Веселовского отражаются в труде О.М. Фрейденберг «Поэтика сюжета и жанра» [6], но в ее работах была отмечена связь *мотива* с другой литературоведческой категорией – *персонажем*. Соприкосновение этих понятий обусловлено схожестью строения действующего лица по отношению к строению мотива, они формируют друг друга, они «созданы одинаковой закономерностью образных осмыслений действительности» [там же, с. 222]. За

иллюстрациями исследователь также обращается к фольклору: например, олицетворенный мотив борьбы может быть представлен в лице воина, храбро сражающегося за родину, а видоизменения этого мотива сформируются разветвлениями действий.

Б.В. Томашевский («Теория литературы») [5] связывает мотив с *темой* художественного произведения. Будучи «исторически не разлагающимися» [там же, с. 137], мотивы переходят из одного текста в другой и, находясь в тесном контакте друг с другом, «образуют тематическую связь произведения» [там же, с. 138]. Подчеркивая разнородный характер мотивов, ученый говорит о различных их видах.

Так, с точки зрения важности мотивов при установлении связи между событиями, Б.В. Томашевский выделяет *связанные* и *свободные*. Первые очень значимы в художественном тексте, поскольку без них восстановить событийную канву окажется невозможным; связанные мотивы опускать нельзя, в противном случае утратится причинно-следственная связь эпизодов. Свободные же мотивы при пересказе можно «устранять».

Отдельно литературовед вводит понятие *входящих мотивов*, «которые требуют конкретного пополнения другими мотивами» [там же, с. 139]. Как и вышеупомянутые авторы, Б.В. Томашевский приводит пример из фольклора. Сюда, например, можно отнести тот вариант событий, когда герою предстоит свататься к девушке, а та, в свою очередь, дабы избежать брака, дает молодцу самые разные поручения, чтобы тот наверняка не смог их выполнить. Также литературовед затрагивает мысль о «*мотиве задерживающего рассказывания*» (этот вид мотива имеет точки соприкосновения с понятием «*задерживающего*» мотива Гете).

Находит свое отражение и другая классификация мотивов у Б.В. Томашевского. Так, литературовед ведет речь о *динамических* и *статических* мотивах. Первые изменяют ситуацию (под ситуацией литературовед подразумевает положение между действующими лицами), вторые же – нет. Для динамических мотивов характерна роль двигателя хода событий. Таковыми являются, например, *мотив узнавания* в «Барышне-крестянке» А.С. Пушкина: Алексей должен жениться на Лизе Муромской, но герой сопротивляется наказу отца. Однако, когда впоследствии Алексей узнает в лице Лизы Акулину, его сопротивления браку исчезают. К статическим мотивам относятся различного рода описания персонажей и их внутреннего мира, пейзажа и т.д.

Стоит учесть важное замечание Б.В. Томашевского: «Свободные мотивы обыкновенно бывают статическими, но не всякий статический мотив является свободным» [там же, с. 140]. В данном случае в качестве примера можно привести эпизод из «Бесприданницы» А.Н. Островского: поиск револьвера является статическим мотивом, но без этого действия невозможен дальнейший исход событий, следовательно, этот мотив вдобавок связанный – важный, неотделимый.

Для того, чтобы все мотивы в равной мере впитались в художественное произведение и не вызвали недопониманий у читателя, должны быть

объяснения их бытованию. Именно эти «оправдания» складываются в особую систему приемов, именуемую мотивировкой. Б.В. Томашевский классифицирует виды мотивировок следующим образом:

– мотивировка *композиционная* (суть ее заключается в том, чтобы ни один художественный элемент, ни один поступок не остался без внимания; он должен повлиять на ход событий);

– мотивировка *реалистическая* (объясняется тем, что при чтении произведения читатель должен буквально на себе ощущать все происходящее с героями, с художественным миром; возможен и такой исход событий, при котором читатель не столько чувствует излагаемое, сколько воспринимает его, как действительность);

– мотивировка *художественная* (как отмечает литературовед, «каждый реальный мотив должен быть как-то внедрен в конструкцию повествования с особой стороны. Художественно должен быть оправдан самый выбор реалистической темы» [там же, с. 153]).

Неоднократно подчеркивая то, что система мотивов являет собой тематическое единство, Б.В. Томашевский уделяет особое внимание тому, чтобы ни один авторский замысел не остался в стороне и тем самым не вызвал недоумения при чтении произведения. Так, все мотивы должны тесно соприкасаться, помогая друг другу «двигать» события.

В статье А. П. Чудакова «Мотив» в «Краткой литературной энциклопедии» [8] отмечается, что в контексте литературы нового времени мотив понимается как «отвлеченное от конкретных деталей и выраженное в простейшей словесной формуле схематическое изложение элементов содержания произведения, участвующих в создании фабулы (сюжета)» [там же]. Невозможно определить значимость изолированного от художественного текста мотива, его всегда нужно рассматривать внутри целого текста, хода событий. Филологом отмечается, что основные мотивы, например, любовный треугольник, прочно закреплены в литературе, а заимствование может быть обнаружено лишь «на сюжетном уровне – при совпадении многих второстепенных мотивов и способов их разработки» [там же]. В предыдущих нами исследуемых работах обозначалась связь мотива с конкретно литературоведческими категориями, в данной же статье А.П. Чудаков акцентирует внимание на соприкосновении *мотива* с творческим порывом автора (с *лейтмотивом* в том числе).

Обратимся к работе И.В. Силантьева «Мотив», представленной в книге «Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий» [4]. Автор статьи проводит связь между *мотивом* и сразу несколькими литературоведческими категориями: *герой, тема, хронотоп, лейтмотив* (конечно, не без упоминания имен, ранее исследовавших его: Б.В. Томашевского, О.М. Фрейденаберг).

Исследователь диктует определение мотива следующим образом: «<...> обобщенная формула подобных событий сюжетных, взятых в рамках определенной повествовательной традиции фольклора или литературы» [там же, с. 130] (о мотиве как «формуле» говорил и А.Н. Веселовский). Мотив представляет собой то, что, собственно, создает динамику развития

художественного мира: начиная с действующих лиц, заканчивая временем и пространством. В каждом произведении определенный мотив подстраивается под конкретные условия, обстоятельства, т.е. конкретизируется, исходя из более общего своего представления.

Обращаясь конкретно к литературоведческим понятиям, И.В. Силантьев оперирует понятиями «персонаж» и «герой» и приходит к выводу о том, что именно герой двигает сюжет – ход событий, начертанный самим автором, т.е. тот, который читатель должен принять так, каким видит его создатель художественного произведения, и именно *мотив* переплетается именно с *героем*, «который обнаруживает семантическую причастность к данному мотиву и через определенные действия совершает такие поступки и оказывается в центре таких событий, которые и формируют окончательный смысл сюжета и произведения в целом» [там же].

С *хронотопом* можно выстроить связь с мотивом при условии, если последний будет обусловлен пространственно-временными характеристиками.

С мотивом и еще одной литературоведческой категорией – *темой* – И.В. Силантьев наблюдает тесную взаимосвязь: бытующие на страницах литературного текста мотивы способствуют раскрытию темы, однако и сам мотив требует тематического начала. Таким образом, эти два понятия не могут существовать друг без друга.

Интересную картину мы можем наблюдать, говоря о соотношении мотива с *лейтмотивом*. С одной стороны, по словам ученого, эти понятия далеки друг от друга ввиду их пространственного положения относительно литературного произведения. С другой стороны, между этими понятиями можно поставить знак равенства, в случае если первый окажется в тексте доминирующим.

Значимую роль мотива в литературоведении подчеркивал и В.Е. Хализев. В его учебнике «Теория литературы» [7] мотив определяется как «компонент произведений, обладающий повышенной значимостью (семантической насыщенностью)» [там же, с. 280]. По словам автора, мотив может быть зафиксирован в произведении в самых разных формах: внутри текста в качестве слов, словосочетаний, в названии текста, в эпиграфе; помимо того, мотив может быть растворен в ткани произведения и давать читателю самим угадать его. Мотив скрывается между строк, но в то же время является «звенком», без которого невозможно построить текст. Одним из примеров, который приводит В.Е. Хализев, выступает рассказ И.А. Бунина «Легкое дыхание». Так называемые «звенья» заключены уже в самом названии. В заглавии чувствуется, с одной стороны, легкость, с другой – жесткой холод, что сопровождал главную героиню, читатель чувствует его в самых разных эпизодах. Так, мы можем говорить о том, что упомянутые легкость и холод – те же самые мотивы. Стоит отметить важную мысль, подчеркнутую филологом: бытующие в тексте мотивы способны фигурировать в одном предложении, как, например, в случае с рассказом И.А. Бунина: «Теперь это легкое дыхание снова рассеялось в мире, в этом облачном небе, в этом холодом осеннем ветре» [там же, с. 281]. Обратим внимание и на то, что филолог лишь ставит точки

соприкосновения мотива с такими литературоведческими категориями, как *тема* и *идея*, но не замещает его ими.

Таким образом, необходимо отметить значимость мотива и его ведущую роль в литературоведении вместе с темой, идеей, проблемой, персонажем и другими понятиями. Проанализировав мнения исследователей, мы можем сказать, что мотив рассматривается как «формула», «элемент», «неразлагающаяся» единица, «компонент». Все это позволяет говорить об огромной роли мотива, который движет художественное произведение, насыщает его динамикой. Автор, руководствуясь устоявшимися мотивами, создает свой художественный мир, и, благодаря этому, известные мотивы индивидуализируют персонажи, их характеры и поступки.

Список литературы

1. Веселовский, А.Н. Поэтика сюжетов / Веселовский А.Н. // Поэтика и генезис фольклора: Проблемная хрестоматия. Вып. 2 / Сост. С.З. Агранович, Е.Н. Сергеева. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. – С. 6-10. – ISBN 5-86465-207-5.

2. Гете, И.В. Гете и Шиллер [Электронный ресурс]. / Иоганн Вольфганг фон Гете // Об эпической и драматической поэзии. – 1980. – Режим доступа: https://royallib.com/read/gete_iogann/ob_epicheskoy_i_dramaticheskoy_poezii.html#0 (дата обращения 29.09.2023).

3. Незванкина, Л.К., Щемелева, Н.М. Мотив / Л.К. Незванкина, Н.М. Щемелева // Литературный энциклопедический словарь (Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. Редкол: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – С. 230.

4. Силантьев, И.В. Мотив / И.В. Силантьев // Поэтика: слов. актуал. терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко]. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 130-131. – ISBN 978-5-903955-01-5.

5. Томашевский, Б. Теория литературы / Б. Томашевский. – Л.: Государственное издательство «Ленинград», 1925. – 238с.

6. Фрейденберг, О.М. Поэтика сюжета и жанра / О.М. Фрейденберг, подготовка текста, справочный научный аппарат, предварение, послесловие Н.В. Брагинской. – М.: Издательство «Лабиринт», 1997. – 448 с.

7. Хализев, В.Е. Теория литературы: Учебник / В.Е. Хализев. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2004. – 405 с.

8. Чудаков, А.П. Мотив / А.П. Чудаков // Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. Т. 4. – М.: Сов. Энцикл., 1962. – Стб. 995.

УДК 811.161.1

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ АФФЕКТИВНЫХ ЭМОЦИЙ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»

Щипанова Юлия Владимировна
кандидат филологических наук, Оренбургский государственный университет, yuliya_yuliya_77@mail.ru
Карташова Яна Дмитриевна
студент, Оренбургский государственный университет, kartashova02@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены лексические средства экспликации аффективных эмоций в романе Ф.М. Достоевского «Бесы», определены их основные типы в зависимости от семантики и функций, выполняемых в тексте. Сделан вывод о том, что слова, выражающие аффективные эмоции, используются автором для передачи эмоционального состояния персонажей и усиления эмоционального отклика читателей.

Ключевые слова: лексические средства, аффективные эмоции, Ф.М. Достоевский, роман «Бесы».

LEXICAL MEANS OF EXPLICATION OF AFFECTIVE EMOTIONS IN F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL "DEMONS"

Shchipanova Yulia Vladimirovna
Candidate of Philological Sciences, Orenburg State University, yuliya_yuliya_77@mail.ru
Kartashova Yana Dmitrievna
student, Orenburg State University, kartashova02@mail.ru

Annotation. The article examines the lexical means of explicating affective emotions in the novel by F.M. Dostoevsky's "Demons", their main types are determined depending on the semantics and functions performed in the text. It is concluded that words expressing affective emotions are used by the author to convey the emotional state of the characters and enhance the emotional response of readers

Keywords: lexical means, affective emotions, F.M. Dostoevsky, the novel "Demons".

Одно из важнейших назначений художественной литературы – быть хранителем исторической памяти и культурной идентичности народа. Мастера художественного слова стремятся запечатлеть мировоззрение, жизненные ценности, обычаи и традиции представителей разных поколений и стран, воспроизвести типичные для той или иной эпохи характеры. Художественное произведение – это «продукт художественного творчества, в котором в чувственно-материальной форме воплощен духовно-содержательный замысел

его создателя – художника, и который отвечает определенным критериям эстетической ценности» [1].

Стремясь реализовать замысел, автор наполняет текст определенным эмоциональным содержанием: «художественный текст, как художественная модель мира, концентрирует в своей содержательной структуре бесчисленное множество эмотивно-оценочных смыслов» [3, с. 2]. Именно в контексте слово приобретает эмоциональную мотивированность и может изменять свою семантику.

В художественном произведении для передачи категории эмотивности используются языковые средства разных языковых уровней: фонетические, морфологические, лексические, синтаксические и графические. По этой причине, анализируя эмотивность текста, следует обращать внимание и на его звуковую организацию, и на особенности употребления лексических средств проявления эмоций, и на частеречную природу эмотивных лексем, и на специфику используемых синтаксических конструкций и их пунктуационное оформление.

В центре нашего внимания – лексические средства выражения аффективных эмоций: слова с положительной или отрицательной семантикой, оценочные слова, фразеологические обороты. Цель настоящего исследования – выявление языковых средств выражения аффективных эмоций, используемых Ф.М. Достоевским в романе «Бесы», определение их семантических характеристик и особенностей функционирования.

В соответствии с целью исследования были определены следующие задачи: 1) выявить в тексте романа Ф.М. Достоевского лексические средства выражения аффективных эмоций; 2) классифицировать отобранные лексические единицы по семантическому принципу; 3) проанализировать функции эмотивных языковых средств.

Используя метод сплошной выборки, мы выявили в тексте романа 44 примера использования лексических средств выражения аффективных эмоций. Отобранные лексические единицы мы, вслед за В.И. Шаховским, выделявшим в лексической системе языка три типа слов, которые передают эмоциональное состояние, отнесли к следующим группам: 1) слова, называющие эмоции, то есть «номинации эмоций»; 2) слова, выражающие эмоции, то есть «эмотивная лексика»; 3) слова, сообщающие об эмоциях, – «лексика эмоций» [4, с. 34].

Номинация эмоций – это процесс присвоения эмоциональному состоянию определенного слова или фразы, называющих эмоцию. Эмоциональная коннотация данных слов может быть положительной или отрицательной: «слово «радость», реализуя мысль об эмоции, имеет положительную окраску <...> в то время как слово «вонючий» отражает противную, отвратительную, т.е. очень неприятную и одновременно сильную эмоцию» [2, с.9]. В тексте романа Ф.М. Достоевского нами было обнаружено 18 лексем-номинаций эмоций: «много горя», «возвышенная скорбь», «нестерпимая любовь», «беспрерывная ненависть», «ревность», «презрение», «полный траур», «обида», «злость», «восторг», «истерические взрывы», «рыдания», «крики», «слезы», «гнев», «священная тоска», «всеобщая ненависть», «смертный страх». Примеры

использования в тексте: «В середине самой возвышенной скорби он вдруг зачинал смеяться самым простонароднейшим образом»; «...вынес с этою, привлекательною впрочем, особой много горя»; «В ней таилась какая-то нестерпимая любовь к нему, среди беспрерывной ненависти, ревности и презрения»; «Варвара Петровна осталась вдовой и облеклась в полный траур»; «...если он даже девять лет спустя не мог вспомнить о том без ощущения обиды»; «Вы представить не можете какая грусть и злость охватывает вашу душу»; «Степан Тимофеевич поехал с восторгом»; «Истерические взрывы и рыдания на моем плече, продолжавшиеся регулярно...»; «...начал таскать его с визгами, криками и слезами»; «...крикнула ему: «Вздор, вздор!» – и вышла во гневе»; «...ощущение той вековой, священной тоски, которую иная избранная душа <...> не променяет потом никогда на дешевое удовлетворение»; «Любопытен был для меня и тот взрыв всеобщей ненависти»; «Весь этот смертный страх продолжался с полную минуту».

Характерной особенностью эмотивной номинации является ее эмоционально-оценочная установка, поэтому в тексте произведения автор называет эмоцию, а также дает свою оценку или обозначает отношение описываемых персонажей к событию. Слова и словосочетания данной группы передают внутреннее состояние персонажей в ситуациях эмоционального потрясения (аффекта).

Эмотивную лексику, отмеченную нами в тексте романа, в зависимости от семантики слова и его функции в речи персонажей, можно дифференцировать на следующие лексико-тематические группы (далее – ЛТГ): 1. характеристика человека; 2. отношение человека к событию (см. табл.1).

Таблица 1

Эмотивная лексика в романе Ф.М. Достоевского «Бесы»

ЛТГ	Лексические единицы
1. Характеристика человека	безбожник дура дурак глупый негодяй трус сумасшедшая клоп невежда дуралей
2. Отношение человека к событию	вздор нелепость

ЛТГ «Характеристика человека» включает в свой состав 9 лексем, выражающих аффективные эмоции и традиционно относимых к пейоративной лексике, поскольку передают отрицательную (неодобрительную, уничижительную, пренебрежительную, презрительную) оценку персонажей:

«Да, сударь, я генерал, и генерал-лейтенант, и служил государю моему, а ты, сударь, мальчишка и безбожник!»; «Дура ты!...дура неблагодарная...дура, дура, все вы дуры неблагодарные! Поддай зонтик!»; «...подхватят неумелые и вытащат к таким же дуракам, как и сами на улицу, и вы вдруг встречаете ее уже на толкучем, неузнаваемую, в грязи, поставленную нелепо, углом, без пропорции, без гармонии, игрушкой у глупых ребят!»; «Хотя кто ж тут с этими дураками может в чем-нибудь заручиться!»; «Это писал человек в пьяном виде и негодяй!»; «Да ты говори, если барских розог не боишься...Ты ведь трус, а еще капитан!», «Ох, батюшки, насилу доплелась; Лиза, что ты, сумасшедшая, с матерью делаешь!»; «Этот клоп, невежда, дуралей, не понимающий ничего в России!»».

Отмеченные лексические единицы (существительные и субстантивированные прилагательные) функционируют в речи героев романа и служат не только для выражения отношения персонажей друг к другу, но и сообщают читателю о психоэмоциональном состоянии говорящего.

Состав ЛТГ «Отношение человека к событию» немногочислен и включает 2 лексемы, используемые героями произведения в ситуациях эмоционального напряжения, когда они испытывают негативные чувства (гнев, недовольство, возмущение): *«Это все вздор и не то!»; «Это нелепость!»*. Эмотивная лексика данной группы характеризует психическое состояние персонажей, передает их оценку происходящего и способствует усилению эмоционального отклика читателя на описываемые события.

«Лексика эмоций» объединяет слова (глаголы, прилагательные, наречия) и устойчивые словосочетания, обозначающие: 1. эмоциональные действия или 2. качество эмоций (см. табл. 2).

Таблица 2

Лексика эмоций в романе Ф.М. Достоевского «Бесы»

ЛТГ	Лексические единицы
1. Эмоциональные действия	накинулась воскликнул залепетал взревел вспыхнул пылать от гнева выйти из себя терять терпение
2. Качество эмоций	неистово неестественный невыразимый истерически бешено яростно сияющие глаза

Таким образом, любой художественный текст сообщает читателям информацию о событиях и героях, описываемых в произведении, а также передает определенное эмоциональное содержание. Эмотивность текста может быть выражена средствами различных языковых уровней: фонетического, морфологического, лексического, синтаксического и графического.

В настоящем исследовании были рассмотрены лексические средства выражения эмоций в романе Ф.М. Достоевского «Бесы».

Подводя итог, необходимо отметить следующее:

1. В тексте романа нами было выявлено 44 лексемы, выражающих аффективные эмоции человека.

2. Выделенные лексические средства выражения аффективных эмоций были разделены на три семантические группы: «номинация эмоций», «эмотивная лексика», «лексика эмоций».

3. Был сделан вывод о том, что в анализируемом романе слова, выражающие аффективные эмоции, используются автором с целью передачи эмоционального состояния персонажей и, соответственно, выражения собственного мнения на описываемые события, а также создания определенной атмосферы произведения.

Перспективы исследования мы видим в изучении средств выражения аффективных эмоций в романе «Бесы» на других языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, синтаксическом.

Список литературы

1. Беляева, А.А. Эстетика: Словарь / А.А. Беляева. – Москва: Политиздат, 1989. – 447 с.

2. Ван Тун. Эмотивная лексика в художественном тексте: функционально-семантический аспект (на материале повести Маши Трауб «О чем говорят младенцы»). – Санкт-Петербург, 2016. – 81 с.

3. Коростова, С.В. Эмоциональные ситуации в художественном тексте. Способы выражения эмотивно-оценочных смыслов / С.В. Коростова. – Ростов-на-Дону, 2016. – 9 с.

4. Шаховский, В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. – Москва, 2010. – 128 с.

УДК 81'37:821.161.1

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ЯВЛЕНИЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР В ПРОЗЕ ПАВЛА УЛИТИНА

Кирякова Елена Маратовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, kiriakovaem@susu.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются тексты П. Улитина с точки зрения культурного диалога, выраженного через интертекстуальные включения, связанные с мировой литературой и искусством, в частности, с трагедией Гёте «Фауст». Культура рассматривается как полифоническое пространство, форма общения людей прошлых, настоящих и будущих, представляющая собой язык с символической и коммуникационной природой. Статья выделяет современную идею диалогизации культуры, в которой интертекстуальность занимает центральное место. В книгах Павла Улитина «Разговор о рыбе», «Макаров чешет затылок» и «Путешествие без Надежды» присутствует как минимум 13 отсылок к трагедии Гёте «Фауст». Их можно разделить на немаркированные цитаты на немецком языке, реминисценции из произведений, основанных на сюжете о докторе Фаусте, эксплицитные аллюзии в виде упоминаний имен героев трагедии, названия книги и самой книги, а также аллюзивные элементы, представляющие собой названия частей книги. Они служат способом осмысления проблемы творчества и творца, осмысления своего жизненного опыта, неотъемлемой частью которого стала книга, внезапно вспомнившиеся цитаты из «Фауста» и «фаустианы», вплетенные в поток сознания, передают настроения, мысли и состояния «в моменте». Эти интертекстуальные включения являются механизмом диалога, который сглаживает языковые, культурные и ментальные различия, свойственные советской и западной культуре.

Ключевые слова. Павел Улитин, интертекстуальность, диалог культур, аллюзии, реминисценции, экспериментальная проза.

INTERTEXTUALITY AS A PHENOMENON OF THE DIALOGUE OF CULTURES IN PAVEL ULITIN'S PROSE

Elena Kiriakova, senior lecturer of the Department of Foreign Languages, South Ural State University, Chelyabinsk, kiriakovaem@susu.ru

Abstract. This article examines the texts of P. Ulitin from the point of view of cultural dialogue, expressed through intertextual inclusions, in particular, with Goethe's tragedy "Faust". Culture is considered a polyphonic space, a form of communication between people past, present, and future, being a language with a symbolic and communicative nature. The article highlights the modern idea of dialogizing culture, in which intertextuality plays a key part. In Pavel Ulitin's books "Razgovor o rybe", "Makarov Cheshet Zatylok" and "Puteshestvie bez Nadezhdy"

there are at least 13 references to Goethe's tragedy "Faust". They can be unmarked quotations in German, reminiscences from works based on the plot of Doctor Faustus, explicit allusions in the form of mentions of the names of the heroes of the tragedy, the title of the book, and the book itself, as well as allusive elements representing the names of parts of the book. They serve as a way to comprehend the problem of creativity and the creator, to embrace one's life experience, of which the book has become an integral part; suddenly remembered quotes from "Faust" and "Faustiana" woven into the stream of consciousness, convey moods, thoughts, and states at the moment. These intertextual inclusions are a mechanism of dialogue that smoothes out linguistic, cultural, and mental differences inherent in Soviet and Western culture.

Keywords. Pavel Ulitin, intertextuality, dialogue of cultures, allusions, reminiscences, experimental prose.

Введение. В данной статье мы рассмотрим книги Павла Улитина с точки зрения культурного диалога, который проявляется благодаря множеству интертекстуальных элементов, отсылающих читателя к произведениям мировой литературы и искусства, а именно, к трагедии Гёте «Фауст». Наибольший интерес для обсуждения представляют книги «Разговор о рыбе», «Макаров чешет затылок» и «Путешествие без Надежды». Диалог культур — это прежде всего философское понятие, получившее широкое распространение в публицистике и эссеистике 20 века. В литературоведении под диалогом культур понимают взаимодействие, взаимопроникновение, влияние разных исторических и современных культур и их сосуществование. Исследователи рассматривают культуру как полифоническое пространство. М. Бахтин писал, что культура может существовать только на грани прошлого и будущего; столкновения этнических культур и традиций; различных авторских мнений и позиций и т.д. Таким образом, можно утверждать, что культура — это форма одновременного бытия и общения людей прошлых, настоящих и будущих культур [2, с.71]. По определению Ю. М. Лотмана, «всякая культура, обслуживающая сферу социального общения, есть язык. Это означает, что она образует определенную систему знаков, употребляемых в соответствии с известными членам данного коллектива правилами. Знаками же мы называем любое материальное выражение (слова, рисунки, вещи и т. д.), которое имеет значение и, таким образом, может служить средством передачи смысла. Следовательно, культура имеет, во-первых, коммуникационную и, во-вторых, символическую природу». [3, с. 6].

Идея диалогизации культуры в современном гуманитарном знании ставит интертекстуальность в центр внимания. В статье М. Бахтина «Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках» подчеркивается специфический характер диалогических отношений, которые нельзя свести к чисто логическим или лингвистическим. Бахтин отмечает двойственность текста, которая включает в себя диалогические отношения как между текстами, так и внутри самого текста. Для Бахтина текст — первичная основа и исходный пункт любой гуманитарной дисциплины, поскольку он является субъективным

отражением объективного мира и выражением сознания. Восприятие текста предполагает понимание его как верное отражение отражения [2, С. 484]. Введенный в 1967 году теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой термин «интертекстуальность» стал важным инструментом в анализе художественных произведений постмодернизма. И. В. Арнольд определяет интертекстуальность следующим образом: это включение в текст других текстов с разным субъектом речи, либо их фрагментов в форме явных или скрытых, преобразованных или нет, цитат, аллюзий и реминисценций [1, с. 346].

Материалы и методы исследования. Для анализа текстов были применены следующие методы: сравнительно-исторический и культурно-исторический. Сопоставляя разнонациональные культурные и литературные традиции, ученые приходят к выводу о существовании единого европейского и мирового «культурного пространства». Один из теоретиков сравнительно-исторического метода, Академик Н. И. Конрад сформировал классификацию литературных влияний, включающую проникновение литературного текста на иноязычную среду в оригинальном "облике"; перевод, ставший частью другой культуры; а также воспроизведение в творчестве одного писателя содержания и мотивов произведения писателя другой нации. В текстах Павла Улитина присутствуют многочисленные аллюзии и реминисценции на произведения зарубежной литературы на русском языке и на языках оригинала.

Культурно-исторический метод рассматривает литературное произведение не только как творение конкретного автора, но и как документ эпохи. Поскольку проза Улитина — это диалог с собой, содержащий цитаты, аллюзии и реминисценции, обрывки воспоминаний и фраз, переосмысление прожитого опыта и мимолетные мысли и состояния, переплетенные в бесконечном потоке сознания. Произведения Павла Улитина — это пример того, как внешние обстоятельства определяют форму: его закодированная проза, начавшаяся как самоцензура, привела к возникновению новой формы письма и нового эстетического принципа. Письмо Улитина исследователи традиционно относят к экспериментальной прозе, сравнивая его с методом нарезок У. Берроуза, искусственными литературными ограничениями УЛИПО, деконструкцией текста Р. Барта и др.

Тексты книг Павла Улитина насыщены цитатами и реминисценциями из произведений иностранной литературы. И. В. Гёте, наряду с Р. Олдингтоном, Дж. Оруэллом, Р. Киплингом, О. Хаксли и Э. Хемингуэем является наиболее цитируемым автором. Примечательно, что цитаты из зарубежной литературы чаще всего появляются на языке оригинала, это связано с тем, что писатель, изучая иностранные языки, читал оригинальные тексты. Само наличие многочисленных цитат служит свидетельством культурных ориентиров автора, близких лично ему ценностей и установок. Известно, что мать Павла Улитина учила его немецкому языку с детства, однако, как отмечает в предисловии к книге «Разговор о рыбе» друг Улитина Зиновий Зиник, хотя «“Фауст” в оригинале был его настольной книгой, немецкий, как это часто бывает с языком школьной поры, оказался именно тем языком, который он знал хуже всего: в отличие от французского, на котором он свободно изъяснялся, и английского, который стал его вторым родным; в смысле владения английским он был

практически двуязычен» [6, с. 10]. Когда во время оккупации станицы Мигулинской (где жил Улитин) немцы стали подозревать в писателе советского солдата, демобилизованного в связи с ранением, «хромота была результатом увечья во время допросов и отсидки в карцере Бутырской тюрьмы перед войной, но, видимо, с точки зрения немецкого солдата знание языка «Фауста» само по себе реабилитировало Улитина, ограждая его от каких-либо подозрений в связях с советской властью» [6, с.10].

Результаты исследования. В книгах Павла Улитина «Разговор о рыбе», «Макаров чешет затылок» и «Путешествие без Надежды» присутствует как минимум 13 отсылок к трагедии Гёте «Фауст». Их можно условно разделить на цитаты на немецком языке, реминисценции из произведений, основанных на сюжете о докторе Фаусте, аллюзии в виде упоминаний имен героев трагедии, аллюзии в виде упоминания названия книги и самой книги, а также аллюзии в виде упоминания частей книги.

Цитаты из «Фауста» на языке оригинала появляются в тексте, когда поток сознания автора направлен на осмысление проблемы творчества в книге «Разговор о рыбе»: «Original, fahr hin in deiner Pracht! Wie würde dich die Einsicht kränken: wer kann was Dummes, wer was Kluges denken, das nicht die Vorwelt schon gedacht? — Казалось бы, казалось бы. Я уже перестал путать эти вещи. Никто не сказал главного о лавке-лавочке метафор: говорить интересно о неинтересном, а она сказала. Но на нее зашикали. Но ей никто не поверил» (в переводе: «Что б стало с важностью твоей бахвальской, / Когда б ты знал: нет мысли мало-мальской, / Которой бы не знали до тебя!») [6, с 41]. В книге одной из центральных тем является тема творчества, для автора оригинальность идеи и форма ее выражения определяет ценность написанного им, поэтому именно эта цитата повторяется в других книгах Улитина. Это способ с одной стороны, подчеркнуть важный для писателя аспект творчества, с другой — усомниться в нем. В книге «Макаров чешет затылок»: «Все они читали Достоевского по-американски. Возмездием интересовались? Почитывали? По-французски или по-английски? По-немецки. Original! Fahr hin in deiner Pracht. И тут то же самое. Не ваша этическая проблема. Не твое поэтическое дело!» [4, с. 23]. Здесь, с одной стороны, есть отсылка к роману Достоевского «Преступление и наказание», с другой — та же цитата из «Фауста», которая возникает как продолжение логического ряда: «по-американски, по-французски, по-английски, по-немецки». В книге «Путешествие без Надежды» цитируются те же строки: «Original, fahr hin in deiner Pracht. Wie könnte dich die Einsicht kränken: wer kann was Kluges, wer was Dummes denken, dass schon die Vorwelt nicht gedacht? «Истребление истуканов» еще раз по мотивам книги «Весна в Фиалте». Просто были уже такие цитаты. Ничего удивительного. Даже «Четырехэтажная тавтология» выросла в 11 этажей. Про кинотеатр «Великан» скучно, а надо бы переписать, хотя бы под — «Жизнь пчел», что ли» [5, 83]. Здесь снова поднимается проблема создания творцом чего-то оригинального, ни на что не похожего. За цитатой следуют переиначенные названия рассказов В. Набокова «Истребление тиранов», «Весна в Фиальте», между которыми Улитин видит сходства, «Четырехэтажная тавтология» — название текста самого Улитина. Автор отмечает, что тавтология выросла до 11 этажей, что

один из эпизодов скучен, и его следует переписать в стиле Мориса Метерлинка, бельгийского драматурга и философа, автора необычного философского эссе «Жизнь пчёл». В этом есть идея того, что писатель может подражать самому себе или другому писателю, часто не осознавая этого.

Следует отметить, что образ доктора Фауста очень значим в мировой литературе, это новый тип героя, который верит в силу разума и свою способность с ее помощью изменить мир, воплощая в себе идеал эпохи Просвещения. В мировой литературе есть множество произведений, имеющих сходный сюжет или продолжающих его. Этот сюжет был многократно осмыслен и в русской литературе, поэтому в следующей отсылке к «Фаусту» мы видим слово «фаустиана», которым писатель не без нотки пренебрежения обобщенно называет все произведения, имеющие сходство с сюжетом этого немецкого средневекового моралите: «Вы меня не забудете. Чужой конец воспринимался через свое начало: у нас другая жизнь. Богатая шуба, холеное лицо и бравурная мелодия: его превосходительство — ниц — девиц! Его фаустиана меня не трогает» [6, с 43]. Еще одно из произведений «фаустианы» — роман «Доктор Фаустус» Томаса Манна — упоминается в книге Улитина «Путешествие без Надежды»: «Чего они его так не любят, Драйзера американцы? Они еще больше не любят Джека Лондона. Да и Марка Твена не очень. Странные люди. Зато выше всего ставят «Моби Дик» Мелвилла. Это как «Доктор Фаустус» Томаса Манна. А мне дороже Генрих Манн. Но я ни разу не слышал доброго слова по адресу Генриха Манна» [4, с. 57]. Эксплицитная аллюзия отсылает читателя к роману «Доктор Фаустус», как к чему-то вторичному, неоригинальному, не представляющему большой ценности.

Помимо цитат, в текстах Улитина присутствуют аллюзивные элементы в виде простых упоминаний героев трагедии: «Такая же нелепость, как русская строчка, написанная на латинской машинке. Чем все это достигалось и какой ценой и сколько было усилий и к чему это привело и результатов как будто нет и все как бы с кем-то еще, ну совершенно бесполезно. Все это выражено в одной строчке о классическом образовании. У меня нет такого переплета. Он тоже работал над Фаустом и чувствовал себя Мефистофелем» [6, с. 44]. В данном случае, через имена героев автор описывает человека — писателя в процессе творчества — соединяя оба образа в одно целое, делая образ творца более глубоким и неоднозначным: здесь сочетаются человеческий ум, магическое начало, сила намерения, предназначение и судьба.

В книге «Разговор о рыбе» есть отсылка на стихотворение А. С. Пушкина «Сцена из Фауста», которое основано на ее сюжете: «Мне душно, Бес! Я выйду на свежий воздух и там вас подожду. Что делать, Фауст? Вся тварь разумная тоскует по озону» [6, с. 82]. У Пушкина: «Фауст: Мне скучно, бес. / Мефистофель: Что делать, Фауст? / Таков вам положен предел, / Его ж никто не преступает. / Вся тварь разумная скучает: / Иной от лени, тот от дел». Пастиш в этом случае имеет иронический эффект, который достигается путем смешения строк стихотворения с вполне обыденным диалогом, при котором возникает несовпадение стихотворного ритма, сохраненного в цитируемых частях, и фразы «Я выйду на свежий воздух и там вас подожду», и слово «озон», которое не соответствует строкам Пушкина. Это же стихотворение цитируется и в

«Путешествии без Надежды»: «Мне больно, Бес. Что делать, Фауст? Таков вам положен предел. Но беспредельно простирались занятия ерундой. Например, шлифовка произношения имен судей по «Книге судей». Из японского развлекательного романа. Потом мы сразу перешли в другую плоскость, и связь оборвалась» [5, с. 77]. Здесь есть противопоставление, с одной стороны, боль и предел в строках Пушкина, которые ассоциируются с невольными ограничениями человека, создающего нечто новое: время, силы, навыки. С другой – «беспредельные» занятия ерундой, которые не налагают никаких ограничений.

Отсылки к трагедии Гёте возникают и через эксплицитные аллюзии при упоминании книги как материального объекта: «А у меня в кармане рваного пальто «Фауст» по-немецки. Уж этого-то вы у меня отнять не можете! УЖ ЭТОГО-ТО ОНИ ОТНЯТЬ НЕ МОГУТ» [4, с. 9]. Здесь книга — это объект, обладающий высокой ценностью для автора, что не удивительно, учитывая, какую роль она сыграла в жизни Павла Улитина. В этом же качестве книга снова появляется в тексте: «Чтение “Фауста” было прервано бомбежкой больницы. Коган остался, а меня на больничных дрожжах перевезли в деревянный домик. Чтение “Фауста” было прервано, когда она с яблоками лезла в окно» [4, с. 32]. Это в некоторой степени автобиографический эпизод, в котором книга — это не просто способ провести время в больнице, она как бы становится компаньоном, свидетелем важных событий в его жизни, и, следовательно, не может восприниматься в отрыве от них. «И тут нужны жертвы. Чтобы читать “Фауста” Гете по-немецки, я готов все сделать. Ото всего отказаться. Даже от Москвы. Уехать и 2 года читать одного “Фауста”» [4, с. 40]. Ценность книги все больше возрастает, сначала это то, с чем не хочется расставаться, потом это часть эмоционально насыщенных событий в жизни писателя, и вот сейчас ради чтения «Фауста» можно «ото всего отказаться», пойти на жертвы.

В «Путешествии без Надежды» есть измененная (*geschrieben* вместо *gelesen*) цитата из театрального вступления к «Фаусту»: «Nicht gewöhnt, allein Sie haben schrecklich viel geschrieben. Take care. The same was at the very beginning. Pitch and toss — somebody else's. And that's the result if you please. DICTATION 2.3.74 Он мне не такие письма присылал. Неожиданно резкие и ничем не оправданные, но я привыкла. У нас такая органика. Нет, у нашего мира своя органика» [5, с. 64]. В переводе: «Необычно, но очень много написали». Слово заменено, потому что речь идет о письмах, а не об узнавании нового, при этом сама цитата является частью диалога автора с одной из знакомых, в данном случае она как бы встроена в речь, и только язык оригинала указывает читателю на заимствование из другого текста.

Единственная отсылка к трагедии, которая представляет собой аллюзии на ее части на русском языке, присутствует в книге «Путешествие без Надежды»: «Не вышло из этой процедуры ничего хорошего. Выяснили отношения. Открыть 2-й том «Фауста» на сцене в императорском дворце? Нет. «Кухня ведьмы» в первом томе. Выгадывал второй разряд. Сложные взаимоотношения» [5, с. 148]. Этот пример интересен тем, что, во-первых, здесь нет ни слова на немецком, а во-вторых, называя разные эпизоды книги,

автор как бы помещает людей на разные страницы, создавая таким образом ощущение полного несоответствия, несовпадения людей, у которых «сложные взаимоотношения».

Обсуждение. Значение трагедии Гёте «Фауст» в мировой литературе трудно переоценить. Она представляет собой метафору человеческого стремления к знанию, поиску смысла жизни и вечной борьбе добра и зла, сочетая философию, поэзию и глубокий психологизм. Влияние произведения ощущается в различных литературных направлениях, вдохновляя авторов на исследование глубоких философских и моральных вопросов.

В книгах Павла Улитина «Разговор о рыбе», «Макаров чешет затылок», «Путешествие без Надежды» есть по меньшей мере 13 отсылок к трагедии Гёте в виде точных и трансформированных цитат из текста на немецком языке, в эпизодах, где автор говорит о самой книге как о материальном объекте, который представляет большую ценность для него, аллюзий и реминисценций из произведений «фаустианы», основанных на сюжете трагедии. Мотивы «Фауста» близки Улитину, потому что в своих текстах он часто пытается осмыслить работу разума писателя при написании книги. Наиболее часто встречающаяся цитата в переводе звучит так: «Что б стало с важностью твоей бахвальской, / Когда б ты знал: нет мысли мало-мальской, / Которой бы не знали до тебя!». Это говорит о том, насколько проблема оригинальности творчества глубоко волновала писателя, как ему хотелось создавать ни на что не похожие произведения. Отметим отдельно, что большинство трансформированных и нетрансформированных цитат даны на немецком, что подчеркивает прекрасное знание текста в оригинале, близость к культуре посредством языка, который является ее основанием. Те эпизоды, где книга «Фауст» присутствует как материальный ценностный объект, раскрывают важную роль, которую эта книга сыграла в жизни писателя, поэтому их можно назвать отчасти автобиографичными. Неявные реминисценции бывают вплетены в диалоги, где они характеризуют людей и отношения между ними.

Заключение. Интертекстуальность является механизмом диалога культур. Интертекстуальные элементы в книгах Павла Улитина несут смыслообразующую функцию, его тексты состоят из цитат, аллюзий, реминисценций, отсылающих читателя к произведениям русской и иностранной литературы, живописи, кинематографа. В данной статье мы попытались проанализировать аллюзивные включения, отсылающие читателя к трагедии Гёте «Фауст», являющейся одной из наиболее упоминаемых книг в произведениях писателя. Есть несколько видов аллюзий и реминисценций в тексте: цитаты из трагедии на языке оригинала, пастеши и эксплицитные аллюзии в виде упоминаний книги и имён героев Гёте и другие произведения, основанные на сюжетах о докторе Фаусте, неявные и трансформированные цитаты, являющиеся как бы частью воспоминаний о диалогах с другими людьми. Они помогают автору раскрыть важные для него аспекты творчества: оригинальность и вместе с тем, ограниченность потенциала творца; осмыслить, насколько важную роль сыграла книга в реальной жизни писателя, представив ее как объект, обладающий высокой ценностью. Иногда интертекст, соотносимый с другими произведениями «фаустианы» служит основой для

пастиша, создавая особую интеллектуальную иронию в тексте, когда речь идёт о самом писателе или его знакомых. Таким образом, отсылки к одному из выдающихся произведений западной литературы оказываются значимым составляющим текстов Павла Улитина.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. / И.В. Арнольд. – СПб : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999, 199. – 443 с.
2. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. — М.: Художественная литература, 1986.
3. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – СПб : Искусство-СПБ, 1994. – 399 с.
4. Улитин П. П. Макаров чешет затылок / Павел Улитин; [предисл. М. Айзенберга; авт. коммент. И. Ахметьев и др.]. - М.: Новое изд-во, 2004. - 172, [1] с.;
5. Улитин, П. П. Путешествие без Надежды / Павел Улитин. – М.: Новое издательство, 2006. – 208 с.
6. Улитин, П. П. Разговор о рыбе. Разговор о разговоре. Павел Улитин. Разговор о рыбе. — М.: ОГИ, 2002. — 208 с.

**СИМВОЛИКА ЦВЕТА В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ И.А. БУНИНА
«ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»**

Проваторова Ольга Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный университет, olgaprovatorova@yandex.ru

Леонтьева Полина Алексеевна

Студент, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, polina_leonteva19@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема изучения и понимания художественного текста посредством анализа символики цвета. Актуальность данного исследования характеризуется тем, что цикл рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи» мало исследовался с точки зрения анализа цветовой символики. Целью статьи является рассмотрение колоративной лексики и попытка интерпретации символики слов, обозначающих цвет. В конце статьи автор приходит к следующему результату: колоративная лексика используется И.А. Буниным для более глубоко раскрытия идеи всего цикла.

Ключевые слова: символ, символика, символика цвета, цикл рассказов, «Темные аллеи».

THE SYMBOLISM OF COLOUR IN THE CYCLE OF STORIES BY I.A. BUNIN «DARK ALLEYS»

Provatorova Olga Nikolaevna,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Russian Language Teaching Methodology,

Orenburg State University

Leonteva Polina Alekseevna

Student, Orenburg State University, Orenburg, polina_leonteva19@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of studying and understanding a literary text by analyzing the symbolism of color. The relevance of this study is characterized by the fact that the cycle of I.A. Bunin's stories "Dark Alleys" has been little studied from the point of view of the analysis of color symbolism. The purpose of the article is to examine the color vocabulary and attempt to interpret the symbolism of words denoting color. At the end of the article, the author comes to the following result: the colorative vocabulary is used by I.A. Bunin to reveal the idea of the whole cycle more deeply.

Keywords: symbol, symbolism, symbolism of colour, cycle of stories, «Dark Alleys».

Цветовые характеристики – отличительная черта творчества И.А.Бунина. Это относится как к прозе, так и к поэзии. В научном труде Л.И. Никитенко «Авторские новообразования в творчестве И.А. Бунина» звучит мысль о том, что «во многом определяют специфику стиля произведений автора имена прилагательные» [7, с. 12], в том числе те, которые обозначают различные цветовые оттенки. Использование разнообразной цветовой гаммы способствует тому, что писателю удаётся тонко и выразительно представить читателям какой-либо художественный образ. Бунин постоянно говорил, что не видит различия между стихами и прозой – и тому, и другому, по его мнению, в равной степени должны быть присущи как музыкальность, ритмичность, эмоциональность, так и простота: «Прежде всего я не признаю деления художественной литературы на стихи и прозу. <...>. К прозе не менее, чем к стихам, должны быть предъявлены требования музыкальности и гибкости языка. поэтический язык должен приближаться к простоте и естественности разговорной речи, а прозаическому слогу должна быть усвоена музыкальность и гибкость стиха» [6, с. 99].

Рассмотрим значение термина символ, опираясь на научное издание «Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий». В словаре приводится следующее определение: «тип образа, который, в отличие от тропа, имеет прямой предметный смысл, разворачивающийся в бесконечный спектр значений» [8, с. 226]. Также в словаре приводится определение А.Ф. Лосева, который подразумевает под символом как функцию бесконечности.

Далее нужно рассмотреть значение термина «символика». Ушаков определяет символику как «символическое значение» [9], таким образом, можно сказать, что «символика цвета» – это условное, символическое значение каких-либо цветов. Стоит пояснить значение термина «цикл рассказов», опираясь на «Словарь литературоведческих терминов» под редакцией С.П. Белокуровой. В словаре даётся следующее определение термину «рассказ» – это малый эпический жанр: прозаическое произведение небольшого объёма, в котором, как правило, изображаются одно или несколько событий жизни героя [2]. А цикл – это ряд художественных произведений, как правило, одного жанра, объединённых общей темой [2]. В цикле рассказов И.А. Бунина «Тёмные аллеи» основной темой, объединяющей все произведения цикла, является тема любви.

Обратим внимание на символику цвета в приведённом цикле рассказов. Цикл открывается рассказом «Тёмные аллеи». Уже в заглавии мы видим колоративную лексику, то есть те слова, которые выражают значение цвета. Под колоризмом мы понимаем языковую или речевую единицу, в состав которой входит корневой морф, семантически или этимологически связанный с цветоименованием [1, с. 1]. Рассмотрим данное название: слово «тёмный» в словаре А.П. Евгеньевой [5] имеет несколько значений:

1. лишённый света;
2. перен. мрачный, безрадостный;
3. перен. причиняющий зло.

В случае цветовой характеристики рассказов И.А. Бунина нам подойдут второе и третье значения. С самого начала становится понятно, что будет идти повествование о любви, которая не приносит радости, а является причиной лишь смертей, самоубийств и страданий главных героев.

В рассказе «Тёмные аллеи» помимо тёмных оттенков, представлены и светлые. Во-первых, по строкам: «...новый золотистый образ в левом углу» [3, с. 4], – можно понять, что для писателя вера в Бога имеет особенное значение, это подчёркивается и в последующих рассказах, например, в «Балладе» есть строки, которые также передают это: «...блистала в красных углах восковыми свечами и лампадами перед иконами» [3, с. 12]. Для писателя вера вселяет надежду на светлость и чистоту жизни людей. Во-вторых, есть и антитеза в описание портрета Николая Алексеевича: «краснея сквозь седину» [3, с. 5]. «Седина» – «серость», что можно трактовать как старость, смерть, заостренность, она сочетается с «красным» оттенком – любовью. Становится понятно, что любовь до сих пор есть в сердце героя, но он забыл о ней до момента встречи с Надеждой. Николай Алексеевич вспомнил «лучшие минуты жизни», но вновь вернулся в настоящее, где уже нет любви и радости.

В рассказе «Кавказ» можно выделить психологический параллелизм. Если в состоянии одиночества героя преобладали чёрные и серые оттенки: «...на всю жизнь запомнил те осенние вечера среди тёмных кипарисов, у холодных тёмных волн» [3, с. 8-9], – то во время нахождения с возлюбленной он говорит про «красное дерево», которое является символом страстной любви. Можно отметить рассказы «Степа» и «Антигона»: если в первом произведении у героини есть надежда на искреннюю любовь, что выражается через её «лучистые глаза», то во втором – для девушки характерна «серая пестрота глаз», бледность лица, это передаёт мимолётность страсти, так как после неё жизнь такая же серая и обыденная.

Одним из противоречивых образов можно назвать Музу из одноимённого рассказа. И.А. Бунин выделяет в её портрете следующее: «...высокая девушка в серой зимней шапке, в сером прямом пальто, в серых ботинках, <...>, глаза цвета жёлудя», «ржавые волосы» [3, с. 25]. Можно наблюдать антитезу портрета и имени, так как мы привыкли, что муза – это что-то светлое, вдохновляющее, а у Ивана Алексеевича, наоборот, она невзрачная, это проявляется в лексическом повторе слова «серый» в описании портрета героини. Однако для рассказчика любовь с Музой – это нечто освещающее жизнь: «заколдованно-светлая ночь». По сюжету девушка предаёт рассказчика и его жизнь становится безрадостной, безжизненной. Следовательно, серость её образа даёт понять, что неверность – это «враг» любви.

В рассказе «Поздний час» интересным образом является «зелёная звезда». В этом произведении она упоминается дважды: 1) «...одинокую зелёную звезду, теплившуюся бесстрастно и вместе с тем выжидательно, что-то беззвучно говорившую» [3, с. 34]; 2) «Из-за стены же дивным самоцветом глядела невысокая зелёная звезда, лучистая, как та, прежняя, но немая, неподвижная» [3, с. 36]. В словаре символов Дж. Трессидера [4] «зелёный» является

преобладающим цветом природы и чувственного мира, часто связывается с потусторонним миром. Можно сказать, что «зелёная звезда» – носительница мира и гармонии, в ней заключён жизнеутверждающий пафос, она дарит надежду на светлое будущее.

В рассказе «Руся» в начале даётся тёмный и мрачный пейзаж: «...было темно и печально. <...>, всё ещё мертвенно светила долгая летняя московская заря» [3, с. 37]. Рассказчик равнодушен к жизни, так как его любовь осталась в прошлом. Он вспоминает о девушке, с которой у него была любовная интрига. В образе героини можно выделить «жёлтый ситцевый сарафан», опираясь на «Словарь символов» Дж. Трессидера [4], можно отметить, что в данном контексте жёлтый цвет символизирует юность и девственность. Герои не смогли построить отношений, рассказчик уезжает, но чувства остаются в его сердце навсегда, о чём символизирует фраза: «*Amata nobis quantum amabitur nulla!*» – в переводе с латинского обозначает: «Возлюбленная нами, как никакая другая возлюблена не будет!»

Нечистота любви в рассказе «Смарагд» проявляется через диалог влюблённых о небе. Смарагд (уст.) – «то же, что и изумруд» [9], который является христианским символом бессмертия, веры и надежды [4]. Помимо смарагда упоминается яхонт – устаревшее название минерала (рубина или сапфира). Рубин – символ страстной любви, жизненной силы [4]. Сапфир – эмблема астрологической гармонии, мира, правды и искренности [4]. В диалоге героев становится понятно, что для девушки небо – рай, она влюблена в героя. А для мужчины небо не представляет того, что ощущает девушка. Ему важнее земное – плоть, поэтому вместо разговоров о небе, которое символизирует любовь (о чём нам говорят оттенки смарагда и яхонта), он целует героиню, чем показывает плотские чувства.

В рассказе «Волки» часто упоминается красный цвет: «красный платочек», «красное ситцевое платье», «сумрачно-красный трепет». В этом произведении цвет символизирует страсть, мимолётную любовь. Герои были счастливы в моменте, но построить долгие отношения не смогли.

Стоит рассмотреть песню из рассказа «Таня»:

Уж как выйду я в сад,
Во зелёный сад,
Во зелёный сад гулять,
Свою милову встречать [3, с. 93].

Здесь появляется образ «зелёного сада». Сад – символ сознания, часто используется как метафора любовного рая [4]. Зелёный – успокаивающий цвет. В этом рассказе любовь успокаивает девушку. А «зелёный сад» является символом интимных чувств героев, их надежды на счастливое совместное будущее. Если вспомнить образ «зелёной звезды», анализируемый ранее, то можно сделать вывод, что зелёный цвет в цикле рассказов Бунина связан со светлой и искренней любовью.

В рассказах «В Париже» и «Галя Ганская» можно обратить внимание на образы героинь. У Ольги Александровны выделяется «белый передник с

прошивками на чёрном платье» [3, с. 101], а у Гали Ганской – «зонтик белый, кружевной, платье и большая шляпа тоже белые» [3, с. 115]. Белый цвет символизирует гармонию, чистоту, невинность. У второй героини также следует отметить «аквамариновые глаза», где аквамарин – символ преданной любви, доверия и верности [4], что подтверждается финалом произведения, когда после интимной связи с мужчиной она отравила себя, так как не пережила его отъезда.

В новелле «Чистый понедельник» повествование начинается с описания тёмного вечера, создающего тревожное настроение. Можно отметить, что герои встречаются именно в сумерки – непредсказуемое время. В портрете девушки преобладают чёрные и серые оттенки: «смугло-янтарное лицо, великолепные и несколько зловещие в своей густой черноте волосы, мягко блестящие, как черный соболий мех, брови, черные, как бархатный уголь, глаза» [3, с. 223]. Всё это подчёркивает её загадочность. Чёрному противопоставляется белый цвет, который символизирует чистоту, возрождение. Это чётко проявляется в финале произведения, когда героиня появляется в белых одеждах. Можно утверждать, что девушка очистилась от всего «тёмного». Следовательно, внутренний конфликт проявляется с помощью чёрного и белого цветов. Героиня выбирает светлый путь и приходит к Богу.

Таким образом, мы понимаем, что роль колоративной лексики в творчестве И.А. Бунина значима. Это отчётливо проявляется в цикле рассказов «Тёмные аллеи». «Тёмные аллеи» – синоним по отношению к «тёмным местам» в любви. Именно в произведениях этого цикла проявляются те человеческие качества, которые мешают развиваться настоящей и искренней любви. Здесь любовь – это мимолётное событие, которое влияет на героев либо в негативном ключе (смерти, самоубийства, страдания), либо никак не воздействует (они продолжают жить, как раньше).

Список литературы

1. Арнаутова Н. В. Колоризм: понятие и основы типологии / Н.В. Арнаутова // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск №30. – С. 1-5.
2. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов - СПб, 2005.
3. Бунин И.А. Тёмные аллеи: рассказы. – Москва : Издательство АСТ, 2022. – 352 с. – (Эксклюзив: Русская классика).
4. Дж. Трессидер. Словарь символов / Москва, 1999.
5. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: в 4-х томах / РАН, Ин-т лингвистических исследований; 4-е изд, стер. – М.: Рус.яз., 1999.
6. Мальцев Ю.В. Иван Бунин: 1870—1953. Франкфурт-на Майне; М.: Посев, 1994. 432 с.
7. Никитенко Л.И. Авторские новообразования в творчестве И.А. Бунина / Л.И. Никитенко // Территория науки. – 2017 – №3. – С. 11-16.
8. Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.М. Тамарченко. – Москва: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с.
9. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940.

ЧЖУАН ЦЗЫ В ПОЭЗИИ К. БАЛЬМОНТА

Пороль Полина Вадимовна

канд. филол. наук, старший преподаватель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Оренбургский государственный университет»

Оренбург, lady.livova2017@yandex.ru

Пороль Ольга Анатольевна

доктор филол. наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение высшего образования

«Оренбургский государственный университет»

Оренбург, olgaporol@mail.ru

Аннотация. В поэзии К. Бальмонта содержатся мотивы, восходящие к древнекитайской философии Чжуан Цзы. Само имя философа Чжуан Цзы (Чванг-Санг) упомянуто в микроцикле К. Бальмонта «Великое Ничто». Отголоски идей китайского мыслителя нашли также отражение в рецензии О. Уайльда «Китайский мудрец» («A Chinese Sage»). О. Уайльд написал рецензию на перевод сочинения Чжуан Цзы на английский язык китаистом и литератором Гербертом Элленом Джайлзом (1845-1935). Известно, что К. Бальмонт, увлеченный эстетикой О. Уайльда, неоднократно обращался к сюжетам его произведений.

Новым в исследовании стало рассмотрение и сопоставление идей Чжуан Цзы в восприятии К. Бальмонта и О. Уайльда. Исследование проведено с помощью структурно-семиотического метода, поиска текстовых параллелей.

Ключевые слова: К. Бальмонт, Чжуан Цзы, Великое Ничто, О. Уайльд, поэзия.

ZHUAN ZI IN THE POETRY OF K. BALMONT

Porol Polina Vadimovna

Doctor of Philosophy (Ph.D) in Philological Sciences

Senior Lecturer at the Orenburg State University,

Orenburg, lady.linova2017@yandex.ru

Porol Olga Anatolevna

Doctor of Philology, Associate Professor

at the Orenburg State University,

Orenburg, olgaporol@mail.ru

Abstract. The poetry of K. Balmont contains motifs that go back to the ancient Chinese philosophy of Zhuang Tzu. The very name of the philosopher Zhuang Tzu

(Chwang-Sang) is mentioned in K. Balmont's microcycle "The Great Nothing". Echoes of the ideas of the Chinese thinker were also reflected in O. Wilde's review of "A Chinese Sage". O. Wilde wrote a review of the translation of Chuang Tzu's work into English by the sinologist and writer Herbert Ellen Giles (1845-1935). It is known that K. Balmont, fascinated by the aesthetics of O. Wilde, repeatedly turned to the plots of his works.

A novelty in the study was the consideration and comparison of the ideas of Zhuang Tzu as perceived by K. Balmont and O. Wilde. The research was carried out using the structural-semiotic method, searching for text parallels.

Keywords: K. Balmont, Zhuang Tzu, Great Nothing, O. Wilde, poetry.

А. Белый в статье «Эмблематика смысла. Предпосылки к развитию символизма» (1910) говорил о «пробуждении Востока», о том, что новое в символизме – это попытка «цветными лучами многообразных культур» осветить противоречия современной культуры: «В этом не ослабевающем стремлении сочетать художественные приемы разнообразных культур, в этом порыве создать новое отношение к действительности путем пересмотра серий забытых мирозерцаний – вся сила, вся будущность так называемого нового искусства» [2, с. 50.].

Для литературной деятельности русских символистов характерно особое стремление к мировой культуре. Глубокий интерес К. Бальмонта к познанию мира позволил исследователям находить в его поэзии отголоски разных культур. Идеи китайской философии проходят сквозной нитью через все поэтическое повествование К. Бальмонта, вершиной которых становится известный микроцикл «Великое Ничто». Упоминание имени древнекитайского философа Чжуана Цзы можно считать ключевым в раскрытии семантики этого микроцикла. Цель нашей статьи – выявить и объяснить семантику мотивов учения Чжун Цзы в поэзии К. Бальмонта, а также сопоставить статью О. Уайльда «Китайский мудрец», к которой обращался К. Бальмонт, с идеями трактата «Чжуан Цзы».

В работе А. Белого «Начало века» неоднократно упоминается о заседаниях общества «Свободной эстетики» или «Эстетики», в которое входили В. Брюсов, Вяч. Иванов, А. Белый, Н.А. Бердяев, Ю. Балтрушайтис, С. Соловьев, К. Бальмонт и другие. Стремление К. Бальмонта к Красоте (которую он неизменно писал с большой буквы) сблизило его во многом с известным «теоретиком эстетства» О. Уайльдом. В статье «Поэзия Оскара Уайльда» К. Бальмонт описывает «случайную» встречу с О. Уайльдом на улице Парижа, описывает, как был поражен его лицом и фигурой: «Кто-то весь замкнутый в себе, похожий как бы на изваяние, которому дали власть сойти с пьедестала и двигаться, с большими глазами, с крупными, выразительными чертами лица, усталой походкой шел один – казалось, никого не замечая. Он смотрел несколько выше идущих людей, – не на небо, нет, – но вдаль, прямо перед собой, и несколько выше людей. Так мог смотреть осужденный, который спокойно идет в неизвестное. Так мог бы смотреть, холодно и отрешенно,

человек, которому больше нечего ждать от жизни, но который в себе несет свой мир, полный красоты, глубины, и страдания без слов» [1, с. 112]. «Чистый лирик» и «эстет» (по выражению В.Н. Орлова) К. Бальмонт черпал поэтические силы не в проблемах общественного порядка и политике (его революционные увлечения, как известно, не имели успеха, и не были последовательны, а сам поэт писал, что ему «ненавистна всякая власть»), но в высшем эстетическом восторге сердца [5, с. 203.]. К. Бальмонт подражал О. Уайльду, который был глубоко ему интересен и о котором он с волнением осведомлялся в Оксфорде в одной из аристократических гостиных, где имя О. Уайльда называть было не принято, но это только усилило интерес К. Бальмонта к его личности.

В наследии О. Уайльда есть статья «A Chinese sage» (Confucius) («Китайский мудрец» – в переводе В. Бернадской), которая была рецензией на сочинения Чжуан Цзы, изданные в английском переводе Герберта Эллена Джайлзома – китаиста, переводчика и литератора. К. Бальмонт, заинтересованный эстетикой О. Уайльда, неоднократно обращался к сюжетам его произведений.

В известном микроцикле «Великое Ничто» (1900) К. Бальмонт упоминает имя Чжуан Цзы (или по выражению поэта «Чванг-Санга»), одного из основоположников даосизма, и предлагает читателю свою трактовку древнего философского учения:

Моя душа – глухой всебожный храм,
Там дышат тени, смутно нарастая.
Отраднее всего моим мечтам
Прекрасные чудовища Китая...

Так начинается первое стихотворение микроцикла «Великое Ничто», известное по письму А.И. Урусова к Бальмонту от 10 февраля 1910 года под заглавием «Прекрасные чудовища». Именование «Великое Ничто» происходит от философского понятия *тайсюй* (太虛tàixū) – «Великая пустота», «Беспредельность», «Абсолютная пустота», что, восходит к учению о Дао. 虛 (пустота) также переводится как «пустое», «нереальное», «ложное» и является антиномией понятия 實 (shí) – «наполненность», «полнота», «реальность», «основательность» [6, с. 121].

Второе стихотворение микроцикла «Великое Ничто» ведется от лица самого «Чванг-Санга» (Чжуан Цзы):

К старинным манускриптам, в поздний час,
Почувствовав обычное призванье,
Я рылся между свитков, и как раз
Чванг-Санга прочитал повествованье.
Там смутный кто-то, я не знаю кто,
Ронял слова печали и забвенья:
«Бесчувственно Великое Ничто,
В нем я и ты – мелькаем на мгновенье
Проходит Ночь, и в роще дышит свет,
Две птички, тесно сжавшись, спали рядом,
Но с блеском Дня той дружбы больше нет,
И каждая летит к своим уладам.

За тьмою – жизнь, за холодом – апрель,
 И снова темный холод ожиданья.
 Я разобью певучую свирель,
 Иду на Запад, умерли мечтанья.
Бесчувственно Великое Ничто,
 Земля и Небо – свод немого храма.
 Я тихо сплю – я тот же и никто,
 Моя душа – воздушность фимиама».

«Повествование» «Чванг-Санга» (Чжуан-цзы) – это прежде всего повествование о *бесчувственном* (слово, функционирующее в поэтическом тексте «Великое Ничто» дважды) состоянии «идеального человека».

Сопоставим стихотворение К. Бальмонта «Великое Ничто» и статью О. Уайльда «Китайский мудрец»:

К. Бальмонт «Великое Ничто»	О. Уайльд «Китайский мудрец»
Я разобью певучую свирель, Иду на Запад, умерли мечтанья.	Один выдающийся оксфордский теолог как-то заметил, что современный прогресс его не устраивает тем, что движется вперед, а не назад [7, с. 361].
Две птички, тесно сжавшись, спали рядом, Но с блеском Дня той дружбы больше нет, И каждая летит к своим уладам.	...что же качается благотворительности, ставшей в наши дни заботой многих деятельных людей, то он полагает, что делать другим добро – занятие столь же пустое, как «бить в барабан посреди леса, чтобы найти беглеца» [7, с. 363].

Обращая внимание на последние цитаты, может показаться, что О. Уайльд воспринимает учение Чжуан-Цзы как что-то далекое от любви и помощи человеку, который находится рядом. Однако, далее в статье О. Уайльда прослеживается следующее восприятие О. Уайльдом учения Чжуан Цзы: «В те идеальные времена, говорит он, люди любили друг друга просто так, ничего не ведая о филантропии и не строя о ней статейки в газеты. Они были добродетельны, хотя и не публиковали книг об Альтруизме. Люди не посвящали каждого в свои познания, и потому мир не знал проклятия скептицизма; они не разглашали и своих добродетелей, и потому никто не лез в их дела. Они жили простой и мирной жизнью, удовлетворяясь той пищей и одеждой, которая у них была» [7, с. 363].

В статье «Поэзия Оскара Уайльда» К. Бальмонт подробно останавливается свое внимание на сюжете сказки О. Уайльда «Рыбак и его душа»: Рыбак полюбил Морскую Царевну Сирену, чтобы быть вместе он отказывается от своей души, но оставляет себе сердце, чтобы любить. Душа живет своей жизнью без сердца и становится совершенно бесчувственной и злой, – эта тема отказа человека от души или от сердца одна из тех, которые в большей мере беспокоили и О. Уайльда, и К. Бальмонта.

В свете всего сказанного, остается заметить, что, анализируя древнекитайского философа Чжуан Цзы, О. Уайльд и К. Бальмонт делают несколько разные акценты. О. Уайльд пишет о Бездействии, проповедуемом

Чжуан Цзы, сравнивая учение Чжуан Цзы с древнегреческими философами, европейскими метафизиками и мистиками: «...Чжуан-цзы всю свою жизнь провел, проповедуя величайшую доктрину Бездействия, доказывая полную бесполезность всех так называемых полезных вещей. «Ничего не делай, и все сделается само собой» – этот девиз он унаследовал от своего великого учителя Лао-цзы. Перевести действие в мысль, а мысль – в абстракцию – такова была его коварная заумная цель» [7, с. 362]. К. Бальмонт, анализируя учение китайского мудреца, акцентирует мысль не столько о бездействии, сколько о бесчувствии: от китайской философии – к религии, заставляя задуматься о стремлении сердца: куда оно направлено, если нет ответа, а есть только «темный холод ожидания» и «забвенье».

Список литературы

1. Бальмонт К.Д. Горные вершины: сборник статей. Кн. 1 / К.Д. Бальмонт. – М.: Гриф, 1904. – 209 с.
2. Белый А. Символизм: Книга статей / А. Белый. – М.: Мусагет, 1910. – 633 с.
3. Белый А. Начало века / А. Белый. – М.: В / о «Союзтеатр», 1990. – 526 с.
4. Малявин В.В. Чжуан-Цзы / В.В. Малявин. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1985. – 306 с.
5. Орлов Владимир Перепутья. Из истории русской поэзии начала XX века / Владимир Орлов. – М.: Художественная литература, 1976. – 365 с.
6. Пороль П.В. Китай в рецепции поэтов Серебряного века (поэтика и эстетика): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. / П.В. Пороль. – М., 2020. – 183 с.
7. Уайльд О. Собрание сочинений: В 3 Т. Т.3: Стихотворения. Поэмы. Эссе. Лекции и эстетические миниатюры. Письма / Пер. с англ. / О. Уайльд – М.: ТЕРРА, 2000. – 592 с.

УТОПИЯ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР

Романюк Марина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет, marina.roma@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению литературного жанра утопия. Термин “утопия” восходит к сокращенному названию книги Т. Мора. Такой выбор слова был сделан Мором не случайно. Слово было использовано Т. Мором впервые и впоследствии стало нарицательным. Представляя свою концепцию идеального государства, сэр Томас Мор заявляет, что существующее общество жестоко и нерационально и является продуктом подлого заговора богачей против бедных. Итальянский философ и писатель Томмазо Кампанелла (1568 – 1639), один из первых представителей социального утопизма. Отличительная черта творчества Кампанеллы - смесь элементов фантастики и здравого смысла. Кампанелла представляет свои социально-политические и экономические взгляды. По Платону, государственно тождественно справедливости. Платон разделяет общество на три сословия. Идеальной формой устройства для Платона является аристократия. Книги в жанре утопии призваны показать человечеству лучший мир и лучшее общество, к которым следует стремиться.

Ключевые слова: литературный жанр, утопия, общество, государство, гуманистические тенденции.

UTOPIA AS A LITERARY GENRE

Romanyuk Marina Yuryevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University, marina.roma@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the literary genre utopia. The term “utopia” goes back to the abbreviated title of T. More's book. This choice of the word was made not by chance. The word was used by T. More for the first time and subsequently became a common noun. Presenting his concept of an ideal state, Sir Thomas More declares the existing society to be cruel and irrational and the product of a vile conspiracy of the rich against the poor. Italian philosopher and writer Tommaso Campanella (1568 – 1639), one of the first representatives of social utopianism. A distinctive feature of Campanella's work is a mixture of elements of fiction and common sense. Campanella presents his socio-political and economic views. According to Plato, the state is identical with justice. Plato divides society into three classes. The ideal form of organization for Plato is the aristocracy.

Books in the utopia genre are designed to show humanity a better world and a better society to strive for.

Keywords: literary genre, utopia, society, state, humanistic tendencies.

Литературный жанр антиутопии с момента своего появления и до настоящего времени пользуется неугасаемой популярностью. Антиутопия является противоположностью утопии, жанра, который изображает идеальный общественный строй либо в якобы уже существовавшей или существующей где-то стране, либо как проект социальных преобразований, ведущих к его воплощению в жизнь [4].

Термин «утопия» восходит к сокращенному названию книги Т. Мора (1478 – 1535) «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия» (1516). Такой выбор слова был сделан Мором не случайно – слово происходит от др.-греч. οὐ «не» и τόπος «место». Слово было использовано Т. Мором впервые и впоследствии стало нарицательным.

«Утопия» состоит из двух частей, совершенно отличающихся друг от друга по содержанию, но связанных логически. Первая часть книги посвящена критике современного Мору общественно-политического устройства; главным образом осуждение автора направлено на смертную казнь, королевский деспотизм, пристрастие монархов к войнам, распущенность духовенства. Знаменитая цитата «Овцы поели людей» [5] («The sheep ate up the very man themselves») [7] выражает острую критику Мора на огораживание общинных земель, которое разорило крестьянство – бич крестьян XVI века. Стоит отметить, что первая часть «Утопии» содержит не только критику и порицание: автор также предлагает целую программу реформ, которая отчасти схожа с собственными проектами Мора (поскольку сэр Томас Мор являлся юристом, лордом-канцлером, а также членом парламента при Генрихе VII и членом тайного совета при Генрихе VIII). Первая часть книги является своеобразным логическим вступлением для второй половины, которая посвящена сокровенным мыслям английского мыслителя и гуманиста Мора.

Гуманистические тенденции сэра Томаса Мора нашли отражение во второй части книги: идеальный, «утопический» глава государства для Мора – мудрый монарх, черной работой заняты рабы, каждый гражданин занят трудом (ни в коем случае не изнурительным, рабочий день составляет всего шесть часов), городское производство опирается на семейно-ремесленный принцип (вероятно, на эту концепцию Мора повлияли экономические отношения, недостаточно развитые в XVII в.). Примечательно, что поскольку институт производства не был включен Мором в устройство Утопии, не имеет места быть обмен, следовательно, отсутствуют и деньги – однако Утопия использует их для внешней торговли, которая является государственной монополией. Продукты между жителями Утопии распределяются только по потребностям, однако ограничения отсутствуют. Нельзя не упомянуть предложенный Мором в качестве идеального государственной строй – утопийцы живут в режиме

полной демократии (даже несмотря на монархию); и хотя Мор, как представитель гуманизма отдает ведущую роль интеллигенции, любая должность может быть занята любым жителем Утопии, если он победит на выборах. В утопическом обществе имеет место полное равноправие полов. Равны также и все религии, кроме атеизма: быть атеистом в Утопии означало утратить гражданство. Сам же Мор в вопросах религии занимал место между приверженцами мирозерцаний религиозного и рационалистического; однако, касательно общества и государства Мор – абсолютный представитель рационализма. Тем самым, представляя свою концепцию идеального государства, сэр Томас Мор заявляет, что существующее общество жестоко и нерационально и является продуктом подлого заговора богачей против бедных [1].

Сведем основные идеи Мора, отраженные в Утопии, в список:

- частная собственность – корень всех бедствий и человеческих пороков, причина для преступлений;
- идеальная форма для государства – федерация;
- каждый город-член федерации должен иметь одинаковые принципы устройства и управления;
- занимать управляющую должность может только избранный гражданин;
- в объемном законодательстве нет нужды, поскольку отсутствие частной собственности сводит преступность к минимуму;
- для утопийцев война – явление бесчеловечное, зверское, однако, чтобы не быть уязвимыми для иностранных врагов, утопийцы занимаются военными науками, а для военных действий используют наемников.

В работе над книгой Мор опирался на идеи таких авторов как Платон (428 или 427 до н. э. - 348 или 347 до н. э.) («Государство», «Критий», «Тимей»), Уильям Ленгленд (ок. 1331), Джеффри Чосер (1340/1345 – 1400), Америго Веспуччи (1454 – 1512) («Четыре плавания»).

Еще одна личность, о которой нельзя не упомянуть в нашей работе - итальянский философ и писатель Томмазо Кампанелла (1568 – 1639), один из первых представителей социального утопизма. Отличительная черта творчества Кампанеллы, приговоренного за его социальные и политические идеи почти на 30 лет тюрьмы (Кампанелла планировал восстание с целью освобождения Италии от испанской власти), - смесь элементов фантастики и здравого смысла; «Civitas solis», «Questiones sull' optima republiка» и «Philosophia realis» - труды, в которых Кампанелла представляет свои социально-политические и экономические взгляды, среди которых наибольшей популярности достигло произведение «Civitas solis» - «Город Солнца» (1602).

Интересно, что многие идеи для своей утопии Кампанелла заимствовал у империи Инков, древней цивилизации, занимавшей территорию современных Перу, Боливии, Эквадора, Чили, Аргентины и Колумбии. Существование Империи было прекращено испанскими конкистадорами к 1572 году. Кампанелле хорошо знакома была «Утопия» Томаса Мора, написанная сотней

лет ранее, и влияние «Утопии» на «Город солнца» очень заметно. «Город Солнца» написан в виде разговора путешественника о его визите в утопическую страну с хозяином гостиницы, и содержит идеи, актуальные для общества, в котором жил автор труда: люди делились на властвующих и угнетенных, о равенстве не позволялось даже мечтать. При этом, социальное равенство Кампанелла доводит до предела – каждый гражданин занят и земледелием, и военным делом, власть же сосредоточена в руках духовной, то есть ученой, аристократии. Благородным трудом в Городе Солнца занят каждый, дело находится даже для слепых, хромых и больных: Кампанелла был строго против тунеядства в любых его проявлениях. Рабочий день Кампанелла сокращает до четырех часов, когда у Мора трудовой день составлял шесть часов (также Кампанелла подчеркивал, что работа сверх установленного времени нарушает человеческое равенство, на принципе которого строилось все существование Города Солнца). В свободное от работы время гражданам позволялось совершенствоваться духовно и физически – изучать науки, читать, делать упражнения.

Поскольку Томмазо Кампанелла был священником и религия имела первостепенное значение в его жизни, главе его утопического государства он приписывает не только принадлежность к аристократии, особой касте, но и роль первосвященника. Еще одно отличие Города Солнца от Утопии – специфический политический строй, совмещающий интеллектуальную олигархию (власть интеллигенции, образованного слоя общества) и формальную демократию, тем самым народ играл меньшую роль в политике, чем у Томаса Мора. И если у Мора все беды общества корнями уходят в частную собственность, то у Кампанеллы главным источником зла служат людские пороки, в особенности эгоизм. И все же частная собственность также отвергается Кампанеллой; он возлагает на государство задачу искоренять эгоистичное поведение граждан и предлагает отказаться от института семьи в обществе, поскольку именно семья воспитывает в человеке стремление к частной собственности, а частная собственность – причина неравенства, которого в идеальном государстве существовать не должно.

Особую роль в Городе Солнца играет воспитание и образование – для Кампанеллы невежество также является источником проблем в обществе, в частности именно невежество препятствует развитию общества и его переходу на новые, более продвинутые, ступени. Люди воспитывались с малых лет, на начальных этапах обучения при помощи картин, нарисованных на стенах домов Города Солнца; и лишь позднее обучение принимало иные формы.

Утопия Кампанеллы примечательна тем, что предлагает новые нормы поведения и морали; в созданном итальянцем государстве именно интересы общества играют главную роль, и каждый гражданин в отдельности фактически не определяет свою деятельность самостоятельно. Главная цель такого общества – становление всестороннее развитого, ученого и духовного человека. Также следует сказать, что Кампанелла выдвигает идею создания единого, универсального языка [3].

Стоит остановиться также на «Государстве» Платона (360 г. до н. э.) которое, несмотря на работу Мора, можно по праву назвать первым утопическим произведением. «Государство», как и утопия Томмазо Кампанеллы, имеет форму диалога, посвященного идеальному государственному устройству. По Платону, государственно тождественно справедливости [2].

Итак, Платон разделяет общество на три сословия: высшее сословие (состоит только из мудрых людей, способных нести ответственность за остальных граждан; главой государства способен быть только философ); сословие стражей (несут ответственность за безопасность государства, как внутреннюю, так и внешнюю; воины); сословие прочих граждан – состоит из ремесленников, дельцов, крестьян (обязуются кормить и обеспечивать государство).

Подобно Мору, Платон исключает из государства частную собственность и институт семьи – все принадлежит всем, в том числе женщины и дети (деторождение – забота государства, преследуют цель отбора лучших). Оба явления могут вызвать противостояние интересов, а значит, подорвать стабильность государства. Интересно, что именно эта «утопическая» идея «общности» людей может быть найдена во многих антиутопических произведениях, самый яркий пример – «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли, где «каждый принадлежит всем», и «взаимопользование» является неотъемлемой чертой успешного существования общества. Тем не менее, в отличие от Хаксли, Платон исключает беспорядочные половые связи как аморальные [6].

Платон в «Государстве» кратко анализирует виды государственного устройства (исключая созданное им «идеальное государство будущего»). Так располагаются типы общества от высшего к низшему: аристократия — власть справедливо принадлежит лучшим гражданам (меньшинству);

– тимократия – власть несправедливо принадлежит военным, уважаемым гражданам (меньшинству);

– олигархия – власть несправедливо принадлежит богатым (меньшинству);

– демократия – власть принадлежит большинству, справедливо и несправедливо одновременно;

– тирания – власть несправедливо принадлежит одному человеку [2].

Тем самым, идеальной формой устройства для Платона является аристократия – только достойные, лучшие, благородные люди способны иметь власть над гражданами; а демократия, наоборот, вызывает у Платона презрение – так как представитель средней прослойки общества не заслуживает власти.

Прототипом идеального общества для Платона послужила Спарта: труд строго разделен, каждый гражданин занимается только своим делом, не вмешиваясь в ремесла других [6]. При этом в обществе необходимо присутствовать и земледельцам, и строителям, и воинам (для защиты государства от врагов). Разделение труда производится согласно природным

талантам человека: человеку, рожденному с задатками земледельца никогда не быть воином, и наоборот, воину суждено заниматься всю жизнь только военной наукой. Платон проводит аналогию между устройством человеческой души и обществом; так, душа человека состоит из трех частей – в голове укрыта часть разумная, сердце скрывает часть страстную, печень таит часть вожденную. Общество состоит из сословий: стражи (мудрые правители), brave воины, трудолюбивые земледельцы и ремесленники [6].

По Платону, власть может быть сосредоточена только в руках лучших. Граждане Государства должны иметь веру в то, что все граждане – братья; однако среди «братьев» нет равенства, поскольку, создавая людей, боги «к одним людям примешали золото, к другим – серебро, а к третьим – меди и железа» [6].

Примечательно, что такое неравенство между гражданами-братьями идеального государства Платона не является наследственным [6]. То есть, дети, превосходящие талантами других представителей своей страны, могут быть переведены в более «престижную» путем экзаменации. Также Платону принадлежит идея искусственного отбора людей и подбора партнеров для брака – государство преследует цель получения здорового потомства (врачевание по Платону не допустимо, так как здоровый, достойный жить гражданин в лечении не нуждается, а больным в идеальном обществе нет места, и естественный отбор только укрепит идею «лучших» граждан в государстве). Эту идею позднее заимствовал Томмазо Кампанелла (в его Городе Солнца партнеры подбирались по принципу гармоничности, чтобы потомство получалось наиболее качественное) [6], [3].

Главной темой «Государства» Платона является не только идеальное устройство общества – работа охватывает и такие высокие темы как суть философов и философии, суть справедливости, понятие «идеи» и «блага».

Исследованию жанра утопии посвящены труды многих отечественных и зарубежных литературоведов и политологов. В нашем исследовании мы рассмотрели такие книги, как "Идеология и утопия" К. Маннхейма, "Русские утопии" В.Е. Багно, "Реконструкция утопии" Ф. Аинса, "Литературная утопия от Мора до Хаксли" Шадурского М.И., "Перекресток утопий" В. Ревича и другие.

Подводя итог нашему исследованию жанра утопии можно сказать, что утопия - это вымышленное идеальное государство, существующее в прошлом или в настоящем, главной целью которого является совершенное существование; абсолютное благополучие граждан во всех жизненных сферах, повсеместная справедливость, равенство и мудрые правители. Книги в жанре утопии призваны показать человечеству лучший мир и лучшее общество, к которым следует стремиться. Классическими работами в этом жанре являются "Государство" Платона (360 до н.э.), "Утопия" Томаса Мора (1516) и "Город Солнца" Томмазо Кампанеллы (1602).

Список литературы

1. Аинса, Ф. Реконструкция утопии / Ф. Аинса. – М.: Наследие – Editions UNESCO, 1999. – 206 с.
2. Асмус, В. Ф. Платон / В. Ф. Асмус. – Едиториал УРСС, 2012. – 160 с.
3. Кампанелла, Т. Город Солнца / Т. Кампанелла. – М.: Издательство академии наук СССР, 1997. – 174 с.
4. Ланин, Б. Литературная антиутопия XX века / Б. Ланин. – М.: Российский открытый университет, 1992. – 243 с.
5. Мортон, А. Л. Английская утопия / А. Л. Мортон. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 280 с.
6. Шадурский, М. И. Литературная утопия от Мора до Хаксли / М. И. Шадурский. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 160 с.
7. Miller, T. The quest of Utopia in twentieth century America: 1900-1600/ T. Miller. – Syracuse Univ Pr (Sd), 1998. – 254 p.

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Сухаричева Александра Викторовна
Студент, Оренбургский государственный университет,
Dwhooves@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению образа человека в современной русской постмодернистской литературе. Рассматриваются основные подходы к изображению человека в литературе постмодернизма. В статье анализируются два противоположных взгляда на описание человека в постмодернизме: первый – человек изображен фрагментарным, нестабильным и лишенным связности (Н. А. Довчинский, М. Олимова и др.); второй – человек изображен ищущим смысл и истину жизни, надеющийся на лучший исход (Л. В. Лесевицкий, И. С. Скоропанова и др.). Автором отмечается, что для каждого из подходов характерны свои методы изображения (использование множественных повествований и точек зрения/использование иронии и сатиры. Основные тенденции в изображении человека в русской постмодернистской литературе анализируются на примерах произведений писателей-постмодернистов (В. Ерофеев, В. Пелевин)

Ключевые слова: постмодернизм, образ человека, русская литература, писатели-постмодернисты.

THE IMAGE OF A MAN IN MODERN RUSSIAN POSTMODERN LITERATURE

Sukharicheva Alexandra Viktorovna
student, Orenburg State University,
Dwhooves@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the image of a person in modern Russian postmodern literature. The main approaches to the image of a person in the literature of postmodernism are considered. The article analyzes two opposite views on the description of a person in postmodernism: the first – a person is depicted as fragmented, unstable and devoid of coherence (N. A. Dovchinsky, M. Olimova, etc.); the second – a person is depicted looking for the meaning and truth of life, hoping for a better outcome (L. V. Lesevitsky, I. S. Skoropanova, etc.). The author notes that each of the approaches is characterized by its own methods of representation (the use of multiple narratives and points of view / the use of irony and satire. The main trends in the image of a person in Russian postmodern literature are analyzed on the examples of the works of postmodern writers (V. Erofeev, V. Pelevin).

Keywords: postmodernism, Russian literature, postmodern writers

Современная российская постмодернистская литература – литературное течение, возникшее в конце XX века. Оно характеризуется отказом от традиционных повествовательных структур и игровым, самореферентным подходом к языку и повествованию [2]. В современной российской постмодернистской литературе образ человека приобретает уникальную и сложную роль. Целью данной статьи является исследование значения образа человека в современной российской постмодернистской литературе.

Существенная роль в раскрытии идейного содержания произведения принадлежит литературным персонажам. От степени восприятия и понимания образа человека зависит общее отношение к произведению, понимание его идейного смысла. В литературных персонажах отражается обобщенный опыт писателя, выражаются наиболее существенные свойства людей нашего времени или эпохи прошлого. Литературные персонажи – это разнообразные типы людей, раскрывающие свой характер в конкретных исторических условиях. В литературе русского постмодернизма существует два подхода к изображению человека в произведении. Рассмотрим каждый из них.

Первая точка зрения основана на мысли, что в современной русской постмодернистской литературе образ человека часто изображается фрагментарным, нестабильным и лишенным связности [5]. Это связано с тем, что в современном мире человек теряет свою целостность от информационного переизбытка и культурного разнообразия. Это может проявляться через разрывы в идентичности, неопределенность в ценностях, постоянный поиск смысла и истины в условиях отсутствия единого метарассказа или нормативных систем. Например, герой из произведения В. Ерофеева «Москва-Петушки» отражает проблемы современного автору общества, где утрата старых ценностей повлекла за собой кризис личности. Венечка – один из многих, кто заполняет пустоту вечным неведением в алкогольной зависимости.

Фрагментация идентичности является распространенной темой в постмодернистской литературе, отражающей культурные и социальные потрясения того времени [9]. Авторы используют различные литературные приемы, чтобы передать это чувство фрагментации, например, использование нескольких повествований и точек зрения. Эту фрагментацию идентичности можно рассматривать как реакцию на жесткие социальные нормы и ожидания, которые преобладали в России советской эпохи. Постмодернистская литература стремится разрушить эти жесткие структуры и более детально исследовать сложности человеческой идентичности. В произведении «Москва-Петушки» Венечка умирает три раза. Второй раз героя символично убивает главный символ СССР – памятник «Рабочий и колхозница»: *«И опять уснул. И опять началось все то же, и озноб, и жар, и лихоманка, а оттуда, издали, где туман, выплыли двое этих верзил со скульптуры Мухиной, рабочий с молотом и крестьянка с серпом, и приблизились ко мне вплотную и ухмыльнулись оба. И рабочий ударил меня молотом по голове, а потом крестьянка – серпом по...цам. Я закричал – наверно, вслух закричал – и снова проснулся, на этот раз даже в конвульсиях, потому что теперь уже все во мне содрогалось – и лицо, и*

одежда, и душа, и мысли» [17]. Данный фрагмент текста олицетворяет метафорическую смерть советского человека от рук государства, которое является одной из причин массового алкоголизма и депрессивных настроений.

Использование множественных повествований и точек зрения – распространенный метод, используемый авторами постмодерна для передачи фрагментарной природы человеческой идентичности [11]. Представляя разные точки зрения на одни и те же события или персонажей, авторы могут подчеркнуть субъективность человеческого опыта и то, как наше восприятие реальности формируется нашими индивидуальными точками зрения. Этот метод также можно использовать для изучения того, как социальные и культурные факторы способствуют фрагментации человеческой идентичности [12]. Представляя несколько точек зрения на один и тот же персонаж или событие, авторы могут подчеркнуть сложное взаимодействие между индивидуальной идентичностью и социальными и культурными факторами. Так, например, в произведении В. Пелевина «Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре» писатель выбирает Интернет-чат как форму повествования, что позволяет услышать каждого героя.

Итак, фрагментарное изображение человека отражает постмодернистскую философию отказа от великих повествований и принятия множества точек зрения и субъективного опыта [3]. Образ человека в современной российской постмодернистской литературе зачастую характеризуется своей неоднозначностью и изменчивостью, отражая постмодернистский акцент на деконструкцию устоявшихся смыслов и структур [6].

Постмодернистская литература часто представляет человека как продукт общества и культуры, а не как автономную личность [13]. Это представление отражает постмодернистское неприятие идеала автономной личности эпохи Просвещения, который утверждает, что люди являются рациональными, самоопределяющимися существами, способными делать свой собственный выбор. Вместо этого постмодернистская литература подчеркивает, каким образом люди формируются под влиянием их культурного и социального контекста [14].

Второй подход к изображению человека в современной русской литературе постмодернизма заключается в том, что современная российская постмодернистская литература часто изображает человека как искателя истины и смысла в мире, зачастую хаотичном и запутанном [3]. Поиск истины и смысла жизни являются центральными темами этой литературы, в которой отражены философские основы постмодернизма. Изображение человека как искателя истины и смысла часто бывает нюансированным и сложным, причем авторы используют разнообразные литературные приемы для передачи этой темы. Ирония и сатира обычно используются для изображения поиска смысла, подчеркивая абсурдность и тщетность человеческих поисков в постмодернистском мире [15]. Несмотря на эти проблемы, поиск истины и смысла остается фундаментальным аспектом человеческого опыта, и

современная российская постмодернистская литература обеспечивает богатое и заставляющее задуматься исследование этой темы.

В раннем сборнике В. Пелевина «Синий фонарь» одна из ключевых тем – поиск смысла и истины в мире, рождающемся из руин старого уклада жизни. Писатель исследует в рассказах сборника новую реальность своей страны (появление комиссионных магазинов, кожаных курток, интердевочек, компьютерных игр). Характерная для рассказов модель синтеза реальности/ирреальности обуславливается состоянием трансформации сознания личности в эпоху перехода от советских реалий к современной России (данный процесс проиллюстрирован в рассказе «Миттельшпиль»).

Изображение борьбы человека за поиск смысла в постмодернистском мире является повторяющимся мотивом в современной российской постмодернистской литературе. Эта литература часто изображает мир раздробленным и неопределённым, без четких ответов и решений проблем, с которыми сталкиваются его персонажи. Поиск смысла часто изображается как трудный и болезненный процесс, в котором персонажи сталкиваются с экзистенциальными вопросами и сталкиваются с возможностью неудачи и разочарования. Однако в литературе также подчеркивается устойчивость и адаптируемость человеческого духа, подчеркивая способы, с помощью которых люди могут найти смысл и цель даже в самых сложных обстоятельствах.

В заключение отметим, что образ человека является важным аспектом современной российской постмодернистской литературы, отражающим отказ движения от традиционных нарративов и структур, акцент на субъективный опыт и множественность точек зрения, а также взаимодействие с культурным и историческим контекстом постсоветской России. В целом, современная российская постмодернистская литература представляет собой многогранное и сложное изображение человека как искателя истины и смысла. Эта литература отражает философский и культурный контекст постмодернизма, исследуя проблемы и возможности мира, который часто фрагментирован и неопределен [9]. Герои постмодернистской литературы могут быть показаны как антигерои, неспособные к ясным действиям или выборам, так как мир, в котором они живут, представляет собой сборище различных дискурсов, где нет однозначных ответов или ориентиров. Они также могут выступать как рефлексия автора о человеческой природе в современном мире, подчеркивая различные аспекты человеческого бытия, такие как одиночество, потеря идентичности, игра с масками и ролями. Важно отметить, что постмодернистская литература ориентирована на деконструкцию устоявшихся стереотипов и критику грандиозных нравственных идеалов, что может отражаться и в образе человека как такового.

Список литературы

1. Богданова О. В. постмодернизм в контексте современной русской литературы: (60-90-е годы XX - начало XXI В.) // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2006. №1.
2. Человек: Образ и сущность, ISSN: 1728-9319
3. Лесевицкий Л.В. Образ человека будущего: переход к постмодерну // Future Human Image. 2014. №2.
4. Алейник Р.М. Образ человека в философской постмодернистской литературе
5. Олимова М. АНАЛИЗ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ И ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ //Paradigmata poznani. – 2020. – №. 2. – С. 18-22.
6. Ловчинский Н.А., Образы пространства в современной русской постмодернистской поэзии
7. Кулькина В.М. «Герой нашего времени» на рубеже веков: архетип творца в русском и американском постмодернистском романе // Русская литература в полилингвальном: Вопросы аксиологии, поэтики и методики. Материалы II Научно-практической конференции к юбилею доктора филологических наук, профессора Якушевой Галины Викторовны. Москва, 2021. С. 103-106. РИНЦ
8. Ловчинский Н. А. Образы пространства в современной русской постмодернистской поэзии. – 2010.
9. Скоропанова И. С. Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык. – Невский простор, 2002. Человек: Образ и сущность
10. Заярная И. С. 2006. 04. 006. Мережинская АЮ Русский литературный постмодернизм: Худож. Специфика. Динамика развития. Актуал. Пробл. Изуч.- Киев: Логос, 2004.-234 с //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7, Литературоведение: Реферативный журнал. – 2006. – №. 4. – С. 52-62.
11. Скоропанова И. С. и др. Русская постмодернистская литература. – 2001.
12. Савельева М. С. Признаки сближения представителей «Традиционалистской» и постмодернистской эстетики (на примере критической дискуссии о творчестве А. Битова) //Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2016. – №. 2. – С. 39-54.
13. Санькова А. А. Картина мира постмодернистской литературы: типология массового и элитарного. – 2007.
14. Алейник Р. М. Проблема человека в философской постмодернистской литературе //Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №. 296. – С. 62-69.
15. Скоропанова И. С. и др. Русская постмодернистская литература. – 2001.
16. Липовецкий М. Н. Постмодернизм в русской литературе: агрессия симулякров и саморегуляция хаоса //Человек: образ и сущность. – 2006. – №. 1. – С. 52-82.

17. Ерофеев, В. В. Москва Петушки. Поэма / В. В. Ерофеев. – Москва: Изд-во СП «Интер-бук», 1990. – 128 с.

**ЦВЕТ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА ПРИРОДЫ
И ПЕЙЗАЖА СЕВЕРА В «NORTHLAND STORIES» ДЖ. ЛОНДОНА**

*Турлова Евгения Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры
английской филологии и методики преподавания английского языка,
Оренбургский государственный университет, orenburg05@yandex.ru
Годлевская Диана Евгеньевна,
студент, Оренбургский государственный университет,
borlaloukanis@gmail.com*

Аннотация. В статье представлен анализ цветов и цветообозначений в сборнике рассказов Джека Лондона «Northland Stories». Рассматривается разнообразие цветовой палитры, которая широко представлена в тексте произведений. Также выявлены преобладающие и нераспространенные цветообозначения, вариативно представленные по своей структуре. В данном исследовании цвет рассматривается как ключевой элемент передачи особенностей северной природы и пейзажа. Образ севера Джека Лондона подробно рассмотрен через призму цвета.

Ключевые слова: цвет, цветообозначения, Джека Лондона, образ, север, пейзаж.

**COLOR AS A WAY TO REALIZE THE IMAGE OF NORTHERN
NATURE AND LANDSCAPE IN "NORTHLAND STORIES" BY J. LONDON**

*Turlova Evgeniya Vladimirovna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of English Philology and Methods of Teaching English,
Orenburg State University, orenburg05@yandex.ru
Godlevskaya Diana Evgeniyevna,
student, Orenburg State University, borlaloukanis@gmail.com*

Abstract: This article presents the analysis of colors and color designations in Jack London's "Northland Stories". The variety of the color palette, which is widely represented in the texts, is examined. The prevailing and rarely used color designations, diverse in their structure, are also identified. In this work, color is considered as a key element in conveying the characteristics of the northern nature and landscape. Jack London's image of the North is thoroughly examined through the prism of color.

Keywords: color, color designations, J. London, image, north, landscape.

Введение. Художественный образ занимает особое место в ряду других художественных явлений. Воплощая задумку автора и пробуждая воображение

читателя, художественные образы появляются на страницах литературных произведений в огромном разнообразии. В данном исследовании художественный образ будет рассмотрен как некая форма отражения действительности, конкретная и вместе с тем обобщенную картина человеческой жизни, преобразованная в соответствии с субъективным восприятием писателя, и созданная при помощи его творческой фантазии [2]. Реализацией художественного образа часто становится цвет. Цвет в лингвистике находит свое выражение в так называемой колоративной лексике, а именно цветообозначениях и цветоименованиях, описывающих оттенки цвета. Цветообозначения являются неотъемлемой частью языковой картины мира. Помимо того, что цветообозначения передают наглядный образ предметов и явлений, они также имеют свойство придавать эмоционально-экспрессивные оттенки [3]. Цвет, в реализации образа имеет свою проблематику, которая заключается в том, что цвет в структуре художественного текста проявляется по-разному.

В центре нашего исследования образ Севера, который имеет важную роль в творчестве Джека Лондона, который известен как американский писатель и журналист, общественный деятель, корреспондент. Писатель приобрел мировую славу как автор приключенческих романов и рассказов. В биографии писателя особое место занимает путешествие на север в поисках золота, вернувшись с которого автор начал трудиться над легендарным северным циклом рассказов, которые будут в центре нашего исследования.

Актуальность данной работы обусловлена постановкой проблемы, недостаточной проработкой проблемы в работах исследователей.

Тема описания образа Севера в творчестве Джека Лондона рассматривалась такими исследователями, как И. Стоун в своей работе «Моряк в седле: жизнь и биография Джека Лондона», В. Быкова «По следам Джека Лондона», В. Н. Богословский «Джек Лондон», А. Б. Танасейчук «Одинокое плавание» и другими исследователями.

Объектом нашего исследования является художественный образ севера в творчестве Джека Лондона.

Предметом исследования выступают средства воплощения образа Севера в «Northland Stories» Дж. Лондона, поскольку писатель создавал художественные образы, которые становились ключевыми для всего его творчества.

Цель – описание природы и пейзажа Севера в «Northland Stories» Дж. Лондона через призму цвета.

Материалы и методы исследования. *Материалом* исследования послужил сборник рассказов северного цикла «Northland Stories» с многочисленным использованием цветообозначений. Основным методом исследования послужил метод анализа теоретической и художественной литературы.

Результаты исследования. Изучая вербализацию цветового восприятия, лингвисты подразделяют цветообозначения на две группы - основные

(абсолютные) и оттеночные. Абсолютные цветоименования, в свою очередь, делятся на хроматические, называющие семь цветов радужного спектра, и ахроматические (черный, белый, серый) [1]. Все остальные цветоименования называют оттеночными, по структуре которые имеют следующую классификацию: а) сложные, с формантами ярко-, светло-, темно-, нежно-, уточняющими интенсивность окраски; б) двусоставные цветоименования, представляющие названия смешанных цветов или разноцветных объектов: сине-белый, желто-зеленый. Кроме того, выделяют и конструктивно-сложные цветообозначения (цвета мёда, цвета слоновой кости) и сравнительные обороты (щечки как маков цвет).

К описанию цветообозначений как системы подошла Е. А. Косых, которая рассматривает цветообозначения-прилагательные и сочетания, выполняющие функцию цветowych прилагательных. Она считает, что система цветообозначений в русском языке может быть представлена следующими номинативными единицами с точки зрения структуры: а) моноксемные; б) сложные прилагательные, в структуре которых выделяется, как правило, два или три корня-основы, представляющие собой названия равноправных цветов и оттенков, либо название цвета с уточнением его интенсивности и т.д.

В описании севера автор чаще чем к другим прибегает к белому цвету, который относится к числу ахроматических. В тексте произведения белый цвет реализуется через цветообозначение-прилагательное «white», которое по своей структуре является моноксемным. Далее мы увидим, что данный цвет является наиболее употребимым не только при описании пейзажа, но и природы, которые тесно взаимосвязаны. Так, первое что «видит» читатель — это снег, которым покрыто практически все пространство, на фоне которого разворачиваются практически все главные действия произведений. При описании пейзажа, автор использует не только понятие «snow», но и активно включает в пейзажные описания цветоименование «white».

Так, мы видим заснеженные горы «...and here and there about us mighty mountains shoved their *white heads* among the stars» [1], покрытые снегом леса, которые мы видим на большей площади северного пространства «And in this manner we came through the *white forest*, with the silence heavy upon us like a damp sea mist» [1], и даже морские горизонты предстают перед нами сливаясь с белоснежной сушей «The sunlight was lying, so, low and full in the eyes, the wind free, and the kayacks racing with the *white seas*» [4].

Помимо моноксемных цветообозначений, автор использует цветообозначения, которые относятся к сложным прилагательным, уточняющим интенсивность цвета и его чистоту «It was all *pure white*. North and south, as far as his eye could see, it was *unbroken white*» [4], «It was *all pure white*, rolling in gentle undulations where the ice-jams of the freeze-up had formed» [5]. И лишь изредка что-либо выступает в контрасте с этим покровом, это хорошо видно при следующем описании: «The one thing that relieved *the whiteness* was a thin *dark line* that curved from the pine-covered island to the south» [5]. В данных примерах автор еще раз подчеркивает белоснежность, которая свидетельствует

о практически беспросветной заснеженности, свойственной северному пейзажу Дж. Лондона.

Кроме белого, можно выделить и другие цветообозначения, например, моноксемное цветообозначение-прилагательное «black», обозначающее ахроматический цвет- черный «An hour later the train had taken on the likeness of a *black pencil* crawling in a long, straight line across a mighty sheet of foolscap» [4]. Здесь при помощи контраста цветов показано, насколько крошечными и незначительными выступают человек и предметы его быта, на фоне могучего природного пейзажа, так, сани кажутся черным карандашом на огромном белоснежном листе, то есть на покрывающем землю снегу.

Перемещаясь к небесному пейзажу, мы снова можем рассмотреть его через использование цветоименований: «There was no sun nor hint of sun, though there was not a cloud in the sky. It was a *clear day*, and yet there seemed an intangible pall over the face of things, a subtle gloom that made the *day dark*, and that was due to the absence of sun» [5]. Здесь мы видим оттеночные цветоименования, а также их контраст, с помощью которого описывается явление, не раз упоминающееся при описании пейзажа севера, а именно безоблачное небо, но полное отсутствие солнца.

С помощью конструктивно-сложного цветоименования «*as brass*», цвет неба сравнивается с латунью, которой присущи желто-золотистые оттенки, так мы можем точнее представить цвет северного неба: «All movement ceases, the sky clears, the *heavens are as brass*...» [6].

Помимо пейзажа, образ севера включает в себя описание природы. Природа в произведениях северного цикла Дж. Лондона представляется читателю со всеми своими самыми суровыми условиями, в которые помещены главные герои и в которых разворачиваются главные действия произведений. В основном, природа севера предстает перед нами как безжалостный оппонент человека.

Так, в образе севера, неотъемлемым является постоянный, часто невыносимый холод, которому пытается противостоять человек. В одном из фрагментов произведения «To build a Fire», Дж. Лондон точно указывает температуру, которая может сохраняться на севере зимой «*It was 75 below zero. Because the freezing point is 32 above zero, it meant that there were 107 degrees of frost*» [5].

Далее, цвет становится одним из индикаторов царящего мороза: «Also, his moist breath quickly *powdered with white* his moustache, eyebrows, and lashes» [5]. С помощью моноксемного цветообозначения «white», что от мороза лицо путника буквально белеет, то же самое происходит и с другими открытыми частями его тела. Даже такой привычный человеку в те года процесс как употребление жевательного табака, становится невыносимым: «The result was a long piece of *yellow ice* hanging from his lips» «The man put more tobacco in his mouth and started a new growth of *yellow ice* on his face» [5]. С помощью хроматического цвета и его цветообозначения «yellow», мы можем понять, что

слюноотделение от табака моментально замерзает, прямо на губах, образуя сосульку на лице человека.

Природа севера опасно не только морозом, но и опасностями, которые поджидают человека на пути. Раны, кровь, травмы, которые человека получает в диких лесах, только усугубляются морозом и долгим отсутствием стоянок, чтобы согреться и оказать себе помощь. С помощью простых, а также конструктивно-сложных цветоименований, мы можем представить, что может произойти с человеком физически, в пределах безжалостного севера: «Frost after frost had bitten deeply, each depositing its stratum of scab upon the half-healed scar that went before. This dry, hard surface was of a bloody-black color, serrated by grievous cracks wherein the raw red flesh peeped forth» [4]. В целом, путь человека под давлением суровой природы можно описать как долгий и темный: «The way is long and dark» [4].

В образе севера природа проявляется не только во взаимоотношении с человеком, но и отдельно: «At twelve o'clock the day was at its *brightest*» [4]; «Day had broken *cold and grey, exceedingly cold and grey*, when the man turned aside from the main Yukon trail...» [5], с помощью различных цветообозначений, появляется представление об особенностях природных явлений севера.

Проникаясь образом севера, возникает ощущение одиночества, коварной тишины и лицемерной безмятежности: «The trail was faint. A foot of snow had fallen since the last sled had passed over» [5]; «Then it went quickly across the white, unbroken surface» [5] – важно отметить, что в образе севера важным является безлюдность и первозданность природы.

Цветообозначением «white», характеризуется одна из главных особенностей образа севера, а именно, белое безмолвие, которое помимо того, что встречается практически в каждом из исследуемых произведений, становится названием одного из них: «The silence of *gloom* is merciful, shrouding one as with protection and breathing a thousand intangible sympathies; but the bright *White Silence*, clear and cold, under steely skies, is pitiless» [6].

Обсуждение. Цветообозначения широко используются автором в анализируемых произведениях. Цветовая палитра, которая используется для описания севера весьма разнообразна как хроматическими, так и ахроматическими цветами. Мы выявили такие цвета как, желтый, черный, красный и серый, но преобладающим является белый цвет в структуре создания образа севера. Как уже упоминалось, цветообозначения богаты структурным разнообразием, что и было выявлено в ходе анализа произведений. Так были выделены моноксемные (простые) и конструктивно-сложные цветообозначения, к которым относятся сложные прилагательные, уточняющим интенсивность цвета и его чистоту, и другие. Благодаря такой красочности, представляется возможность создать общую картину образа севера, которую запечатлел Джек Лондон в своих рассказах.

Заключение. Как уже было отмечено, образ севера является одним из ключевых в творчестве Джека Лондона, а именно в северных рассказах. При рассмотрении каждого из перечисленных составляющих образа, были выделены случаи использования автором цветов и их наименований. При анализе, цвета и цветообозначения были распределены по приведенным ранее классификациям, после чего в конкретных контекстах было проанализировано их значение. Было выявлено, что с помощью цвета удастся в полном объеме рассмотреть особенности, характерные для образа Севера в приведенных произведениях Дж. Лондона. Цвета помогают в восприятии произведения, и дают читателю возможность точнее понять задумку и позицию автора, касательно данного образа.

Подводя итог исследования, можно сделать вывод о том, что цвет может выступать средством воплощения образа севера в сборнике рассказов Джека Лондона "Northland Stories".

Список литературы

1. Брагина А. А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний / А.А. Брагина // Лексикология и лексикография. – М., 1972. – с. 73-104.

2. Гончарова Н. Ю. Общетеоретические основы изучения понятия «образ» / Н. Ю. Гончарова // Вестник ВятГУ. – 2012. – №2.

3. Закизянова Л. Х. Роль цветообозначений в описании пейзажа (на материале переводов поэтических текстов с татарского языка на английский) / Л. Х. Закизянова // Современные вопросы филологии и переводоведения : сборник научных трудов, Чебоксары, 26 октября 2018 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2018. – С. 312-318. – EDN KIZMDT. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36887010> (дата обращения: 3.11.202).

4. London J. An Odessey of The North / J. London [Электронный ресурс]. – URL: <https://americanliterature.com/author/jack-london/short-story/an-odyssey-of-the-north> (дата обращения: 10.12.202).

5. London J. To built a Fire / J. London [Электронный ресурс]. – URL: <https://americanliterature.com/author/jack-london/short-story/to-build-a-fire> (дата обращения: 10.12.202).

6. London J. White Silence / J. London [Электронный ресурс]. – URL: <https://americanliterature.com/author/jack-london/short-story/the-white-silence> (дата обращения: 11.12.202). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obscheteoreticheskie-osnovy-izucheniya-ponyatiya-obraz> (дата обращения: 07.11.202).

*Турлова Евгения Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры
английской филологии и методики преподавания английского языка,
Оренбургский государственный университет, orenburg05@yandex.ru
Жигулина Ольга Александровна,
студент, Оренбургский государственный университет,
olyahut1@gmail.com*

Аннотация. В статье представлен результат анализа художественного мира комикса в жанре супергероики. Отражение реального мира в сюжетах графических произведений рассматривается как основная характеристика супергеройского комикса. Особенностью художественного мира супергеройского комикса является уникальное изображение времени и пространства. Выявлено, что время устойчиво и соотносится с реальным временем читателя, оно изображается не статично. В свою очередь, пространство ограничено одним мегаполисом, который четко ассоциируется с конкретным реальным городом. Действие происходит в общем информационном поле супергероев, которое представлено изображением новостных сводок реальных и вымышленных новостей.

Ключевые слова: художественный мир, комикс, жанр, супергероика, графический роман.

THE ART WORLD OF SUPERHERO COMICS

*Turlova Evgeniya Vladimirovna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of English Philology and Methods of Teaching English,
Orenburg State University, orenburg05@yandex.ru
Zhigulina Olga Alexandrovna,
student, Orenburg State University, olyahut1@gmail.com*

Abstract: The article presents the result of the analysis of the art world of comics in the genre of superheroics. The reflection of the real world in the plots of graphic works is considered as the main characteristic of a superhero comic. A feature of the art world of superhero comics is a unique image of time and space. It is revealed that time is stable and correlates with the reader's real time, it is not depicted statically. In turn, the space is limited to one megalopolis, which is clearly associated with a specific real city. The action takes place in the general information field of superheroes, which is represented by the image of news reports of real and fictional news.

Keywords: art world, comics, genre, superheroics, graphic novel.

Введение. Художественный мир комикса в жанре супергероики строится по аналогии с реальным: в сюжетах графических произведений работают действительные законы физики, упоминаются реальные личности и исторические события, изображаются реалии мира читателя. Например, в дебютном выпуске «Captain America Comics» главный герой противостоит персонажу, визуально созданному по подобию типичного образа нациста как воплощению чистого зла.

Результаты исследования. Однако мир комикса не лишен вымысла. К фантастическим элементам графических произведений, в первую очередь, стоит относить исключительные способности героев, а также детали и образы отдельных историй. В супергеройском комиксе «фантастическое» может находить отражение не только в сверхчеловеческой силе протагониста, но и, например, в его происхождении. Так, Супермен является инопланетянином, прибывшим с вымышленной планеты Криптон. Фантастичным также может быть образ антагониста. Например, в одном из эпизодов комикса «Batman #1» главный герой сражается с монстрами-гигантами, разрушающими все на своем пути. Кроме того, элементы фантастики могут отражаться в научных открытиях, описываемых в сюжете, или в особенной технической оснащённости героя, которые не соответствуют реальным достижениям науки и техники. Так, Капитан Америка становится супергероем после вакцинации сывороткой «суперсолдата», изобретенной для создания сверхсильной армии, а Бэтмен обладает уникальным оружием и транспортным средством, аналоги для которых отсутствуют в реальном мире читателя.

Однако несмотря на обилие элементов вымысла художественный мир супергеройского комикса отражает реальную действительность читателя. Помимо упомянутых выше примеров отражения реального мира в сюжетах графических произведений, важной особенностью супергеройского комикса, является уникальное изображение времени и пространства.

Многие отечественные и зарубежные исследователи склонны полагать, что комикс является отдельным видом искусства близким скорее кинематографу, чем литературе. Такое предположение связано с тем, что графический роман и кинофильм являются продуктами синтетических видов искусств. Основное различие между комиксом и кинематографом выявляется через хронотоп: если кино существует во времени, то комикс существует в пространстве. Передача больших пространств в кинофильмах реализуется через временную протяженность кадра, в комиксе же длительность действия или событий выражается через размер и расположение фрагмента на странице, то есть чем больше рисунок, тем больше времени он отражает. Однако С. Макклауд в «Понимании комикса» утверждает, что художественное время каждого фрейма (обозначение прямоугольной области иллюстрации с каким-либо действием) устойчиво и соотносится с реальным временем читателя. Согласно исследованиям автора, каждый кадр графической истории соотносится примерно с половиной минуты реального времени [4].

Из этого следует еще одна особенность организации времени и пространства комикса – изображение в графическом произведении не статично. Каждый кадр истории в комиксе изображает действие в процессе его выполнения. Кроме того, один кадр может отражать сразу несколько последовательных действий. Например, в эпизоде «Batman Comics Annual #1» на кадре изображено не одно действие «в моменте», а несколько последовательных: «звучат» слова автора, Бэтмен и Робин включаются в драку, Бэтмен совершает ошибку, Робин дает совет Бэтмену, протагонист угрожает соперникам, один из антагонистов бьет Бэтмена, в то время как другой отвечает на его угрозы. Здесь стоит обратить внимание на то, что иллюстрации комикса в отличие от фотографий или картин изображают не «застывший» момент, а некоторый период времени. Поскольку авторами предполагается последовательное чтение графической истории, переводя фокус внимания с одного персонажа на другого, то создается впечатление, что изображение движется. Помимо прочего, стоит отметить, что реплики персонажей комикса «произносятся» неодновременно, что также придает динамичность повествованию. Как правило, изображая диалог между героями, автор предполагает прочтение речи одного персонажа как реакцию на высказывания другого, что создает имитацию живого диалога. Так, в упомянутом выше эпизоде предполагается прочтение сначала слов Бэтмена, а затем в качестве реакции на первую реплику слов антагонистов. Также, на имитацию реального времени в графическом произведении работает ономастическая лексика. С. Макклауд замечает, что поскольку звук может существовать только во времени, то звукоподражательная лексика комикса «удлиняет» кадр в восприятии читателя. Например, в одном из эпизодов «Batman Comics Annual #1» звукоподражательная лексическая единица «crash!» создает иллюзию, что действие изображено в процессе и читатель может услышать звук открывающихся дверей. Из этого следует, что переданный через ономастическую лексику звук подчеркивает временную протяженность изображаемого действия. Таким образом, художественное время комикса соотносится с реальным и играет значимую роль в создании художественного образа мира читателя в комиксе [1].

Помимо временных особенностей важным элементом образа реального мира в супергеройском комиксе является изображаемое пространство. Пространство комикса в жанре супергероики, как правило, ограничено. Большинство героев действуют исключительно в рамках одного города. Такая особенность изображаемого пространства является характерной чертой комиксов, отделяющей их от ранее популярных палп-журналов, в которых герои действовали в открытом мире, зачастую на фоне экзотических пейзажей. Первоначально пространство супергеройского комикса, по аналогии с палп-журналами, не было ограничено, и протагонисты часто отправлялись на миссии в разные города и страны. Однако с развитием жанра такая характерная особенность как ограниченность пространства быстро укрепилась, и уже к 1940 году супергерои стали действовать исключительно в пределах одного города.

Примечательно, что изображаемый населенный пункт супергеройского комикса, как правило, является мегаполисом. Такая особенность необходима для подчеркивания актуальности проблем, поднимаемых в сюжете комикса (поскольку протагонист действует в современном развивающемся городе, то и описываемые ситуации соответствуют реальному времени), а также для усиления возможности читателя ассоциировать себя с протагонистом (основной аудиторией супергеройского комикса была городская молодежь). Здесь стоит отметить, что все города, изображаемые в комиксе в жанре супергероики, являются аллюзиями на Нью-Йорк.

В начале своего существования многие супергерои обитали в анонимных городах, но довольно быстро возникла необходимость ассоциировать их с конкретным мегаполисом. Так, в 1939 году издательство «Detective Comics» впервые опубликовало комикс о Бэтмене, в сюжете которого не было ни одного упоминания места действия истории. Однако с развитием образа супергероя развивался и образ города. Город вслед за протагонистом стал одной из наиболее характерных особенностей супергеройского комикса и приобрел ряд легко узнаваемых черт. В сюжетах комиксов стали изображаться наиболее запоминающиеся места реального Нью-Йорка. Так, в первом выпуске журнала «Batman» главная битва разворачивается на вершине узнаваемой башни Эмпаер-стэйт-билдинг, и несмотря на авторскую номинацию города «Метрополис», становится очевидным, что события разворачиваются в Нью-Йорке. К моменту выхода «Batman #4» название города меняется на Готэм. На первых страницах выпуска изображена газета «Gotham city gazette», по названию которой читатель угадывает новую номинацию города. Примечательным является тот факт, что Готэм – прозвище, данное Нью-Йорку В. Ирвингом в 1807 году, восходит к «деревне дураков Готэм» в англоязычном фольклоре, оно было довольно хорошо известно американцам и, как правило, употреблялось иронически. В комиксе номинация теряет свой иронический смысл, но при этом остается важной аллюзией, отсылающей к образу Нью-Йорка. Легко узнаваемый читателем мегаполис переименовывается в мифический, вымышленный Готэм, получая вместе с новым именем и новый онтологический статус [3].

Аналогично истории о Бэтмене, в комиксе о Супермене Метрополис репрезентирует известный американский мегаполис. Название города позаимствовано авторами «Action Comics» у одноименного фильма Фрица Ланга 1927 года, в котором прототипом Метрополиса послужил Нью-Йорк. Первоначально город Супермена не имел номинации и предположительно был создан по образу Торонто, в котором родился один из авторов, Джо Шустер. Однако с возрастанием популярности комикса, город все больше и больше стал напоминать Нью-Йорк. Таким образом, пространство художественного мира комикса в жанре супергероики создано по подобию с реальным миром и отражает реалии действительности.

Вселенная Супергероев конструирует пространство комикса сразу на трех уровнях: коммуникативном (герои общаются друг с другом), пространственном

(единое место развития событий), информационном (единая сеть СМИ). Одним из первых событий, послужившим толчком к формированию Вселенной Супергероев, послужила публикация комикса «New York World's Fair Comics» в 1939 году, сюжет которого повествует о реальной промышленной выставке, проведенной в Нью-Йорке в период с 30 апреля 1939 года по 27 октября 1940 года. В данном произведении герои еще не взаимодействуют друг с другом, но уже изображены в одном пространстве – на промышленной выставке в Нью-Йорке. Активное формирование Вселенной Супергероев начинается зимой с 1940 на 1941 год с выходом «All Stars Comics #3», в котором протагонисты разных произведений впервые встречаются друг с другом. В это же время происходит процесс становления характерных особенностей Вселенной Супергероев, среди которых самыми значимыми являются общее пространство и коммуникация героев. Общим пространством в данном случае выступает штаб-квартира Лиги Справедливости (такое название получило объединение супергероев) в Нью-Йорке, который не просто объединяет героев, но и становится мифологическим топосом [2]. Под коммуникацией в данном случае понимается общее информационное поле супергероев, которое представлено изображением новостных сводок реальных и вымышленных газет. Примечательно, что в разных произведениях фигурируют одинаковые газеты, чаще всего это вымышленная корреспонденция – «Daily Times» и «Authenticated News», а также реально существовавшие издания – «Herald» и «New York World».

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что художественный мир графической литературы отражает реальный мир читателя. Наиболее узнаваемыми чертами комикса в жанре супергероики являются особенности изображения времени, которые выражаются с помощью подвижности кадра, изображения диалогов, использования в тексте произведения единиц звукоподражательной лексики, а также особенностей пространства, которые заключаются в ограниченности пространства пределами одного конкретного города (чаще всего Нью-Йорка) и изображении реалий мира читателя.

Список литературы

1. Алимуратов О. А. Графический роман: вехи эволюции жанра в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах. Черты креолизации в текстовом пространстве графического романа как переводчески значимая особенность / О. А. Олимуратов, В.З. Шубитидзе // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2020. – № 09 (65).
2. Гринберг И. С. Проблема хронотопа в комиксе / И.С. Гринберг, А.А. Сухов // Человек в мире культуры. – 2013. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-hronotopa-v-komikse> (дата обращения: 16.12.2022).
3. Дмитриева Д.Г. Феномен американского супергероя в контексте визуальной культуры XX века: дис./ Дмитриева Дарья Георгиевна, науч.рук. Петревская Е.В.; РГГУ. – Москва, 2014.

4. Исаева О. А. Эволюция стиля ранних графических романов Англии и США / О.А. Исаева // Вестник СПбГИК. – 2016. – №2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-stilya-rannih-graficheskikh-romanov-anglii-i-ssha>

МОТИВ СМЕРТИ В ПРОЗЕ ЮЙ ХУА

Хон Ирина Александровна

Оренбургский государственный университет, honirina087@gmail.com

Аннотация. Юй Хуа – современный китайский писатель, который приобрел широкую известность за рубежом. Его произведения переведены более чем на 40 языков, в том числе и на русский язык. В статье рассматривается творчество писателя. Задача исследования заключается в выявлении основных мотивов в романах Юй Хуа. Были применены такие виды исследования, как теоретический анализ литературы и сравнительно-исторический метод. В результате исследования на фоне мотивов любви и жертвенности, возвышенности и низости, выделяется мотив смерти. Особенно четко он проявляется в его романах «Крики в морозящий дождь» (1991), «Жить» (1992) и «Братья» (2005). Описывая смерти своих героев, Юй Хуа переосмысливает их жизнь, выступает против жестокости и несправедливости миропорядка.

Ключевые слова: Юй Хуа, мотив смерти, культурная революция, современная китайская проза.

THE MOTIVE OF DEATH IN YU HUA'S PROSE

Khon Irina Aleksandrovna

Orenburg State University, honirina087@gmail.com

Abstract. Yu Hua is a modern Chinese writer who has become widely known abroad. His works have been translated into more than 40 languages, including Russian. The article examines the creativity of the writer. The aim of the study is to identify the main motives in Yu Hua's novels. Such types of research as theoretical analysis of literature and comparative historical method were applied. As a result of the study, against the background of motives of love and sacrifice, sublimity and baseness, the motive of death stands out. It is especially clearly manifested in his novels "Screams in the drizzling rain" (1991), "Live" (1992) and "Brothers" (2005). Describing the deaths of his heroes, Yu Hua rethinks their lives, speaks out against the cruelty and injustice of the world order.

Key words: Yu Hua, motif of death, cultural revolution, modern Chinese prose.

Современный китайский писатель Юй Хуа (余华) является ярким представителем авангардного направления литературы Китая (先锋 сянь фэн). Представители этого направления в своем творчестве отразили разочарование в героизме и гуманизме. Их произведения отличаются изображением

немотивированного насилия и стиранием границ между реальностью и иллюзией, яркой карнавализацией художественного пространства [1, 2].

Поэтому многие китайские и иностранные критики отмечают, что в качестве основной темы творчества Юй Хуа выступает тема насилия, поэтому мотив смерти в произведениях писателя обозначен достаточно четко и ясно. Несомненно, и насилие, и смерть являются неотъемлемыми сторонами разрушения, и нередко смерть выступает как итог применения насилия.

Сама эпоха «культурной революции» (文化大革命) прошла под лозунгом насилия и смерти. Время «культурной революции» совпало со временем отрочества самого писателя. Поэтому жестокость и разрушительная сила эпохи оставила глубокие раны в ещё неокрепшей душе будущего писателя. Что в свою очередь нашло отражение в его творчестве. Но смерть, как естественный итог жизни, приобрела извращенный и неестественный характер в его произведениях [3, 4].

По мнению Ю. А. Дрейзис, крупного отечественного исследователя творчества Юй Хуа, смерть и насилие формируют ядро художественного мира писателя, наиболее это заметно в произведениях так называемой «крупной формы» [2]. Например, его первый роман «Крики в моросящий дождь» (在细雨中呼喊) повествует о жизни простого деревенского мальчика по имени Сунь Гуанлинь, о его нелегкой судьбе в качестве среднего сына в семье, и особенно о его положении изгоя. Через призму рассказов мальчика Юй Хуа показывает проблемы развития современного китайского общества, которое опираясь на патриархальные устои, пытается функционировать в современном пространстве.

Мотив смерти раскрывается через систему главных и второстепенных героев. Так, очень подробно в романе описана смерть лучшего друга Сунь Гуанлиня, Суй Юя. Для деревенского мальчика, Суй Юй, сын семьи врачей, не просто друг, но и наставник. Однако, несмотря на то что Суй Юй из хорошей семьи, в ней он чувствует лишь холод и отчужденность родителей. Как подростку, ему психологически тяжело бороться с этими типичными проблемами взросления, неприятия себя окружающими, навязывания «взрослыми» определенной модели поведения и прочие проблемы подросткового периода. Кульминацией повествования стала смерть Суй Юя. В романе она описана так: «Суй Юй, который по обыкновению вставал рано, в то утро из-за разрыва сосуда в мозгу погрузился в забытие. Остатки сознания помогли ему слегка приоткрыть глаза и совсем слабым взглядом взывать к этому миру о помощи» [2, 4, 5]. Но, к сожалению мать и отец вместо помощи обрушивают на него лишь поток грубых ругательств за его «леность», не выполнил свою утреннюю обязанность (не приготовил горячей воды для семьи), чтобы все члены смогли умыться и отправиться на учёбу или на работу. Суй Юй не получает поддержки и от младшего брата, который выражает лишь молчаливое равнодушие. Ответ на крик о помощи лишь закрытая дверь в комнате Суй Юя. Через такое отношение родных к мальчику писатель показывает эгоцентризм персонажей, их заботит лишь их собственное

благополучие, их потребности стоят во главе угла. Поэтому для Суй Юя ранняя смерть является его освобождением, которое принесет ему долгожданное утешение, спокойствие и гармонию. Он умирает во цвете своих сил и лет, и его юная душа навеки останется непорочной.

Через слова Сунь Гуанлиня Юй Хуа транслирует своё понимание смерти: «А я увидел вот какую реальность: когда живые хоронят своих мертвецов, те остаются лежать в могиле, а живые продолжают движение. Это намёк, который время делает людям, ещё блуждающим в этом мире» [2]. Таким образом, вводя понятие времени, писатель напоминает нам всегда помнить о том, что мы живем «во времени» [2].

Если мы проанализируем все смерти, описанные в романе, то удивим, что во многом смерти соотнесены с характеристиками героев. Положительные герои уходят из жизни красиво, отрицательные же герои умирают жалкой, а порой и позорной смертью. Так, например, жестокий отец главного героя, Суй Гуанцай умирает из-за чрезмерного употребления алкоголя. Однажды ночью, он возвращается домой в сильном подпитии и падает в выгребную яму, где и захлебывается нечистотами. Более жалкую и одновременно позорную смерть придумать сложно.

В романе «Братья» (兄弟), который повествует о жизни двух братьев Бритого Ли и Сун Гана, прослеживается такая же параллель. Так, например, описывается смерть родного отца Бритого Ли. Отец Бритого Ли упал и утонул в сточной канаве, когда подглядывал за женщинами в общественном туалете. В романе ситуация показана следующим образом: «В тот самый миг здоровенный детина ростом в метр и восемьдесят пять сантиметров, расстегивая пуговицы на штанах, в страшной спешке вбежал в туалет. Увидев, что в нужнике нет ни души, а только две человеческие ноги торчат из сиденья, он от испуга завопил так, что словно наткнулся на приведение. Этот дикий вопль напугал засмотревшегося отца до смерти. Он отпустил на миг руки и тут же с головой плюхнулся в сточную канаву, полную вязкой, как жидкий цемент, жижи. Жижка забила ему рот и ноздри, потом заполнила бронхи, и отец Бритого Ли задохнулся насмерть» [6, 7]. В противоположность поставлена трагичная смерть отчима Бритого Ли, отца Сун Гана, Сун Фаньпина. Он как сын помещика (бывшего) находится под арестом, подвергается постоянным пыткам и избиениям. Однако, чтобы сдержать обещание данное жене (матери Бритого Ли), сбегает из под ареста, чтобы встретить её в Шанхае, где она проходит лечение. Но уже на автостанции «при побеге» он будет пойман красноповязочниками и забит ими до смерти. В романе его смерть описана с ужасающими подробностями: «Сменяя друг друга, одиннадцать человек продолжали терзать Сун Фаньпина, лежащего без признаков жизни. Они пинали его туда и - сюда» [7, 8]. Его смерть и та несправедливая жестокость, которая обрушилась на Сун Фаньпина доказывают, что личность отчима Бритого Ли выделяется из общей массы мелких людишек.

В романе «Жить» (活着) на мотиве смерти строится весь сюжет, весь трагизм произведения [7, 9]. Главный герой романа Сюй Фугуй, на протяжении

всего повествования теряет своих родных. Сначала умирает его отец, не выдержав позора, когда Фугуй проигрывает в карты всё состояние семьи. Потом героя насильно забирают в ряды гоминдановской армии во время японо-китайской войны. Мать Фугуя умирает не дождавшись его. Его единственный сын погибает после того, как у него забирают много крови для того, чтобы спасти жену и ребенка местного чиновника. Его дочь умирает после тяжелых родов. Жена Фугуя, не справившись с потерями, тоже покидает его. Затем трагично погибает зять главного героя на стройке в результате несчастного случая. У Фугуя из родных остаётся внук Кугуй, но и он умирает, объевшись красных бобов. В итоге свой остаток жизни герой коротает в компании старого быка, которого он спас со скотобойни и дал ему своё имя Фугуй. Вместе два Фугуя пахут землю и живут, чтобы просто жить. Жители деревни говорят про эту парочку, что «смерть забыла про них» [8].

Исследователи творчества Юй Хуа указывают на, что тема смерти и насилия в его произведениях сформирована под влиянием западного экзистенциализма. Но скорее всего это было связано с его жизненным опытом. Автор вырос в семье врачей, его отец был хирургом. Они с братом часто бывали у него на работе, их любимыми развлечениями были игры в операционной. Он часто видел отца после операций, в окровавленной одежде. Когда писателю было десять лет, он с семьёй переехал в дом, который находился как раз напротив морга. И можно сказать Юй Хуа познакомился с понятием «смерть» достаточно рано, что и сформировало его понимания понятия «смерть», а это в свою очередь нашло отражение в его творчестве.

Список литературы

1. Дрейзис, Ю. А. Назад к модернизму творчество Юй Хуа в контексте развития китайского литературного авангарда/ Ю. А. Дрейзис //Общество и государство в Китае. – 2011. – Т. 41. – № 1. – С. 404-406.
2. Дрейзис, Ю. А. Тема смерти в романе Юй Хуа «Крики в моросящий дождь»/ Ю. А. Дрейзис//Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 2013. – № 2. – С. 59-70.
3. Юй Хуа. Братья / Юй Хуа; пер. с кит., примеч. и послеслов. Ю. А. Дрейзис. – Москва: Текст, 2015. – 572 с.
4. Ли, Я. Мортальные мотивы в художественной прозе Юй Хуа/Я. Ли// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2018. - №4(227). – С.117-122.
5. Сидоренко, А. Ю. Эволюция повествовательной стратегии Юй Хуа – от рассказчика к наблюдателю/А. Ю. Сидоренко// Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. – 2015. – №3. – С. 134 – 144.
6. Поцулан, О. В. Художественное своеобразие романа Юй Хуа «Братья» в контексте современной китайской литературы/ О. В. Поцулан, Н. К. Хузиятова // Известия Восточного института. – 2015. – №3 (27). – С. 44 – 56.
7. Юй, Х. Жить / Юй Хуа; перевод с кит. Р. Шапиро. – Москва: Текст, 2014. – 192 с.

8. 王志刚, 邵红. 论余华小说《兄弟》的叙事特征 // 吉林广播电视大学学报. – 2006. – №5. – 第83–86页. (Ван Чжиган. Особенности повествовательной манеры в романе Юй Хуа «Братья»/ Ван Чжиган, Шао Хун// Цилинь гуанбо дяньши дасюэ сюэбао. – 2006. – №5. – С. 83–86).

9. Хэ, Б. Рецепция произведений Юй Хуа в России/Б. Хэ// Культура и цивилизация. – 2022. – Том 12. – № 4А. – С. 71–79.

УДК 82-32

**ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ИНСТРУМЕНТ
КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
СТЕФАНА ЦВЕЙГА**

*Шидловская Ирина Александровна, кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания
немецкого языка, Оренбургский государственный университет,
schidlowskaja@rambler.ru*

*Шестова Анна Александровна, студент, Оренбургский
государственный университет, astahovamira190@gmail.com*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию коммуникативного воздействия на читателя путем разнопланового использования гендерных стереотипов на примере произведений известного немецкого писателя С. Цвейга. В работе выявляются особенности синтаксиса и пунктуации и анализируются средства выражения в речи мужских и женских персонажей нескольких известных новелл, а также их прагматический эффект на читателя с гендерной точки зрения. В статье также рассматривается социолингвистическая и психологическая природа речевого поведения обоих полов, и анализируются различные коммуникативные ситуации с позиции гендерных отношений. При рассмотрении нескольких произведений, сюжет которых сосредоточен на коммуникациях мужского и женского пола, были описаны вариации межличностных и межгендерных конфликтов, что позволили определить к каким художественным и лингвистическим механизмам, прибегает автор для донесения до читателя определенной необходимой информации и выявить причины применения конкретных методов и стилистических приемов в тех или иных случаях.

Ключевые слова: гендер, гендерный стереотип, новелла, коммуникативная ситуация, речевые особенности

**GENDER STEREOTYPES AS A TOOL OF COMMUNICATIVE
INFLUENCE IN THE WORKS OF STEFAN ZWEIG**

*Shidlovskaya Irina Aleksandrovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of German Philology and Methods of Teaching German,
Orenburg State University, schidlowskaja@rambler.ru
Shestova Anna Aleksandrovna, student, Orenburg State University,
astahovamira190@gmail.com*

Abstract. This article is devoted to the study of the communicative impact on the reader through the diverse use of gender stereotypes on the example of the works of the famous German writer S. Zweig. The paper identifies the features of syntax and punctuation and analyzes the means of expression in the speech of male and

female characters of several well-known short stories, as well as their pragmatic effect on the reader from a gender point of view. The article also examines the sociolinguistic and psychological nature of speech behavior of both sexes, and analyzes various communicative situations from the perspective of gender relations. When considering several works, the plot of which is focused on male and female communications, variations of interpersonal and intergender conflicts were described, which made it possible to determine which artistic and linguistic mechanisms the author uses to convey certain necessary information to the reader and to identify the reasons for the use of specific methods and stylistic techniques in certain cases.

Key words: gender, gender stereotype, communicative situation, speech features

Введение. По мнению многих ученых разными способами осуществляют коммуникацию не только представители различных культур, но также мужчины и женщины. Долгое время особенности мужской и женской речи связывали со сложившимися речевыми традициями, культурными и психическими особенностями и отличающимся восприятием окружающего мира. Согласно исследованиям различия между мужской и женской речью чаще всего встречаются на уровне лексики, хотя проявляются на всех уровнях языка.

Женщины чаще употребляют диминутивные формы. Ими используется больше эпитетов и оценочных выражений. Для мужчин свойственна более грубая речь. В их коммуникациях присутствует стремление к точности и рационализму. Большинство используемой ими лексики стилистически нейтрально, они используют менее эмоционально окрашенные выражения [3].

Женщины, по мнению Н. Л. Пушкаревой, в сравнении с мужчинами чаще прибегают к инверсии. Для них характерны восклицательные и вопросительные предложения с распространенными выражениями. Мужская речь характеризуется лаконичностью и меньшей динамикой.

При коммуникации женщины с целью поддержать диалог в большинстве случаев задают вопросы. При наличии мнения, противоречащего мнению говорящего, женщины скорее будут молчать, чем открыто противостоять и спорить. Женская речь имеет более вежливый характер и при этом более энергичный и напористый ритм. С целью управления ситуацией мужчины стремятся доминировать в коммуникации. Они четко обозначают свои стремления и взгляды, не прибегая при этом к этичным и мягким выражениям. При этом по длительности и частоте реплик в диалоге лидируют мужчины [2].

Даже голос и интонация, которые тесно связаны с биологической предрасположенностью могут иметь ритуальный характер и символизировать определенные качества. Так низкий, сильный, не слишком эмоциональный голос, характерный для мужчин, демонстрирует авторитет и компетентность – то, что составляет ритуал мужественности. В свою очередь высокий голос с яркой эмоциональной интонацией считается женственным [4].

С возникновением гендерной лингвистики как отдельного направления в 60-ые годы XX века началось углубленное изучение феномена гендера. В современной социальной науке обозначают различия между полом и гендером. Первый термин на протяжении длительного времени применялся для обозначения анатомических и физиологических характеристик мужчин и женщин. С полом человека связывали психологические, социальные и, соответственно, речевые отличия между женщинами и мужчинами. С развитием науки выяснилось, что с точки зрения биологии между полами гораздо больше сходства, чем различий. Актуальным стал феномен гендера, который представляет собой целый диапазон различных параметров и характеристик, выражающих определенные представления общества о маскулинности или фемининности [1].

Материалы и методы исследования. Материалом данного исследования послужили произведения известного австрийского писателя, журналиста и драматурга Стефана Цвейга «Brief einer Unbekannten», «24 Stunden aus dem Leben einer Frau» и «Der Amokläufer». Поскольку литература является главным отражением своей эпохи, перечисленные произведения не только выражают мысли и ценности автора, но и наглядно иллюстрируют культуру межполовых отношений в Европе конца XIX века, а также позволяют проанализировать различные проявления гендерного аспекта в ряде коммуникативных ситуаций между мужчиной и женщиной. Путем применения описательно-аналитического и сравнительно-сопоставительного методов было выявлено несколько любопытных особенностей текстов.

Результаты исследования. Заслуживает внимания тот факт, что новелла «Brief einer Unbekannten», созданная представителем мужского пола, Стефаном Цвейгом, повествует от лица женщины. По этой причине текст произведения характеризуется выраженной феминностью.

В самом начале героиня описывает своего умершего маленького ребенка, используя диминутивную лексику с большим количеством эпитетов: «*um seine glühende Stirn*», «*kleinen Hände*», «*der süße arme Knabe. in seinem schmalen Kinderbett*», «*seine klugen, dunkeln Augen*», «*etwas KindlichZärtliches zu mir sagen*».

Героиня пишет мужчине, которого она любила на протяжении всей своей жизни. Она часто использует обращение, периодически называя получателя письма «любимый»: «*Du mein Geliebter, der Du mich nie erkannt*», «*Dulde, Geliebter*», «*Ich erzähle Dir all das, Du Geliebter*», «*Aber ich weiß noch genau, mein Geliebter*», «*Das war alles, Geliebter*».

В тексте ей много раз используются эмоциональные восклицательные предложения: «*Endlich! Endlich!*», «*Wie erschrak die Erinnerung in mir!*», «*Wie hätte ichs verschweigen können, daß ich Dir bereit sei!*», «*Deinen Augen!*», «*Er wird mich erkennen, er wird mich erkennen!*», наряду с вопросительными: «*Du warst mir – wie soll ich es Dir sagen?*», «*sollte sie etwas geahnt, etwas erraten haben?*», «*Warst Du es, der da kam?*», «*Aber was sind Blumen auf einem Sarg?*», «*Doch war ich damals wirklich noch ein Kind?*», «*Was hätte ich Dir gewagt zu verneinen?*».

Регулярно встречаются междометия: *«ich aber, oh, ich erinnere mich leidenschaftlich an jede Einzelheit», «Ach, was für Torheiten habe ich begangen!», «Ach, ich weiß ja nicht, was ein törichtes Kind damals getan hätte.»*, *«...ach, Du hast michs verstehen gelehrt!»*, *«...ach, Du ahntest mich ja nicht, nie hast Du etwas von meinem Leben geahnt!»*.

В следующем произведении «24 Stunden aus dem Leben einer Frau» ситуация иная. В центре новеллы вновь межличностные отношения мужчины и женщины, однако, используемые героями синтаксические и пунктуационные механизмы гендерно инверсированы. Это хорошо видно на примере их диалогов. Женщина здесь, как правило, использует повелительное наклонение и короткие глагольные предложения: *«Kommen Sie!»*, *«Nehmen Sie sich damit ein Zimmer und fahren Sie morgen nach Nizza zurück.»*, *«Da, nehmen Sie!»*, *«Sie bleiben hier zurück und ziehen sich an.»*, *«Halten Sie!»*, *«Kommen Sie mit.»*. Ее фразы чаще всего имеют рекомендательный характер: *«Hier dürfen Sie nicht bleiben.»*, *«Sie müssen jetzt irgendwo unterkommen.»*, *«Kümmern Sie sich nicht um Geld und kommen Sie!»*, *«Nein, Sie müssen es nehmen.»*, *«Sie werden sofort aufstehen!»*. Мужчина выражает слабость и неуверенность, что проявляется в частых предложениях с многоточиями: *«Ich habe keine Wohnung...»*, *«ich bin erst abends von Nizza gekommen...»*, *«zu mir kann man nicht gehen. Mir ist alles einerlei...»*, *«Nein... kein Geld... ich bitte Sie, kein Geld!»*, *«Ja... ja... eine Quittung.»*, *«Ja... ich komme schon, verzeihen Sie...»*, *«Einen Augenblick noch...»*.

В следующем произведении «Der Amokläufer», рассказывающем о моральном противостоянии врача со своей пациенткой, вновь присутствует несоблюдение гендерных стереотипов в речи персонажей. Главный герой, мужчина, на протяжении всего произведения выражается пространными предложениями с многоточиями: *«Die Pflicht... seine Bereitwilligkeit anzubieten...»*, *«Ja also... warten Sie...»*, *«das wollte ich Ihnen erklären...»*, *«haßte mehr als den Tod...»*, *«ihr Geheimnis gehört mir, nur mir allein ...»* и часто использует междометия *«Oh, bitte ...»*, *«Ah, Sie protestieren...»*, *«Ah, Wälder, Einsamkeit, Stille, träumte ich!»*, *«Oh ich kann, ich kann nicht sagen, wie entsetzlich das war»*, *«O diese Nacht!»*. Его речь обогащена эпитетами: *«eine wütige, fiebrige und doch kraftlose Nostalgie»*, *«aber jetzt gleichsam gespannter, leidenschaftlicher»*, *«als dieser hochmütigen kalten Art.»*, *«ein Anfall mörderischer, sinnloser Monomanie»*, *«umgeben von den gelben Dienern»*, *«diese entsetzliche Nacht, diese unendliche Nacht zwischen Leben und Tod!»*. Речь женщины в свою очередь эмоционально не окрашена, практически отсутствуют эпитеты, она использует короткие предложения рекомендательного характера или предложения в повелительном наклонении: *«So werden Sie diese Indikation finden. Sie sind Arzt.»*, *«Unterstehen Sie sich nicht mir zu folgen oder nachzuspüren... Sie würden es bereuen.»*, *«Sei nicht auffällig! bezähme dich!»*, *«Zu spät! Aber warten Sie zu Hause.»*

Обсуждение. Несомненно, проанализированные произведения содержат гендерные клише и определенные стереотипы в коммуникациях персонажей. Например, «Brief einer Unbekannten» иллюстрирует сугубо женскую манеру

речи, что не обуславливается исключительно полом главной героини. Автор ставил своей задачей вызвать у читателя сильный эмоциональный отклик. Стереотипно женские стилистические и лексические особенности текста помогли раскрыть трагичность истории и погрузить читателя в мир тонких душевных переживаний безответно, но преданно влюбленного человека.

В новелле «24 Stunden aus dem Leben einer Frau» сюжет также завязан на романтических отношениях, но женщина в этом взаимодействии находится в более устойчивом и эмоционально стабильном положении. Она предпринимает попытку спасти молодого человека, к которому прониклась симпатией, от игромании. Мужчина в этом произведении слабый и зависимый человек, что отражается в общении с окружающими. Его речь не может быть однозначно отнесена ни к мужскому, ни к женскому коммуникативному поведению. Речевые особенности героини также напрямую связаны с ее характером, стойким, уверенным и решительным, и в сравнении с женщиной из первой книги будут отнесены к типичному мужскому поведению.

«Der Amokläufer» рассказывает историю о помешательстве врача. Мужчина крайне эмоционален и впечатлителен, во всех коммуникативных ситуациях его речь имеет все признаки, характерные женщинам. После того, как он видит смерть своей пациентки и окончательно теряет рассудок подобные особенности его речи, помогают проникнуться тяжестью его душевного состояния. В свою очередь пациентка, которая стала катализатором подобного надлома психического здоровья главного героя отстранена и холодна, ее речь краткая, сдержанная и воспринимается, как мужская.

Заключение. По нашему мнению, утверждения о том, что половая дифференциация является определяющим фактором в формировании речевых конструкций, не подтвердилась. Несмотря на то, что биологический пол оказывает влияние на культуру общения своего представителя, решающим фактором может являться как контекст ситуации, так и эмоциональное состояние, и психологические особенности адресанта.

В литературе гендерные особенности коммуникации мужчин и женщин смешиваются или взаимно заменяют друг друга, а гендерные стереотипы используются для обоих полов при необходимости обозначить роли героев в произведении или оказать на читателя определенное воздействие. Благодаря гендерным исследованиям, активно проводящимся в современной лингвистике, становится возможным рассмотрение понятий мужественности и женственности, как подвижных продуктов развития человеческого общества, которые при наличии разнообразных стереотипов и клише поддаются изменению, могут существовать в различных комбинациях и использоваться в речи и письме для достижения необходимых целей.

Список литературы

1. Горошко Е.И. Гендерная проблематика в языкознании // Введение в гендерные исследования. Часть 1 / Е.И. Горошко. – СПб.: Алетейя, 2001. – 342с.

2. Денисова А.А. Словарь гендерных терминов / А.А. Денисова. – М.: Информация XXI век, 2002. – С. 13

3. Земская Е.А. Особенности мужской и женской речи // Русский язык и его формирование / Е.А. Земская. – М.: Наука, 1993. – 328с.

4. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.В. Кирилина. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 22

5. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. – М.: Ин-т науч. информации по общ. наукам РАН, 1999. – С. 4-5

УДК 811.161.1

**«ДРЕВЕСНЫЕ» ГЕШТАЛТЫ ЛОКУСА РОССИЯ В РУССКОЙ
ПОЭЗИИ XX ВЕКА: ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Щипанова Юлия Владимировна
кандидат филологических наук, Оренбургский государственный
университет, yuliya_yuliya_77@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены «древесные» гешталты поэтического локуса Россия в русской поэзии XX века, определены основные способы и средства их лексической экспликации.

Ключевые слова: гештальт, локус, Россия, лексика, экспликация.

**"WOODY" GESTALTS OF THE LOCUS RUSSIA IN RUSSIAN
POETRY OF THE TWENTIETH CENTURY: LEXICAL ASPECT**

Shchipanova Yulia Vladimirovna
Candidate of Philological Sciences, Orenburg State University,
yuliya_yuliya_77@mail.ru

Abstract. The article considers the "tree" gestalts of the poetic locus Russia in the Russian poetry of the twentieth century, identifies the main ways and means of their lexical explication.

Key words: gestalt, locus, Russia, vocabulary, explication.

Анализ лексической структуры русских поэтических текстов XX века, позволяет говорить о сложной иерархической гештальтной организации локуса Россия, основанной на многочисленных культурных кодах (биоморфном, мифологическом, предметном, астральном и др.) [6].

Цель настоящей работы – выявить наиболее частотные «древесные» гешталты, составляющие, наряду с цветочными образами, фитоморфную группу, и определить лексические средства их текстового воплощения в русской поэзии XX века.

В.А. Маслова, рассуждая о важнейших для русского языкового сознания концептах, отмечает, что дерево занимает большое место в мифопоэтических представлениях славян «из-за своей принадлежности к двум мирам»: «...хотя растительность – низшая форма жизни, но именно в ней можно рассмотреть и через неё постичь изначальные закономерности бытия; жизнь деревьев совершенна именно потому, что в ней нет лжи, нет разрыва между сущим и должным...» [3, с. 146]. «Растительность – куст, дерево – слишком важные факторы человеческого мировосприятия, и появление их в текстах почти никогда не бывает нейтральным. Прямо или косвенно они связаны с великим образом мирового дерева, и отношение к дереву обычно несет в подтексте отношение к теме жизни и, что особенно значимо, к теме вечности жизни» [2].

Необходимо отметить, что попытки отождествления России с деревом вообще или конкретной его разновидностью в русской культуре имеют давнюю традицию. Обратившись к «Словарю поэтических образов» Н. Павлович мы обнаружили случаи уподобления России кедру (Державин), райскому крину (Ломоносов, Майков), берёзе (Твардовский), раките (Тарковский) [4]. Анализ поэтических текстов XX века позволяет продолжить ряд «древесных» гештальтов локуса Россия.

Россия в русской поэзии XX века может сопоставляться с деревом вообще. В данном случае в качестве средств лексической экспликации, как правило, используются:

1. метафорические конструкции, построенные по схеме *Россия/Русь* + семантический предикат, называющий действие, свойственное растению: *Россия, что качаешь кронами / И слёзы льёшь в осенний день, / Полна орущими воронами / Над прахом жалких деревень?* (В. Петрухин, 1992); *С любовью к Октябрю Россия увядает, / Она жива сегодня, завтра нет* (Ю. Кузнецов. Осенняя годовщина, 1993); *Разрасталась Россия, – / размах и восторг, / Закипали сердца под тулунами* (И. Жданов, 1994); *Русь последний лист уронит – / И тогда заметим мы: / Нет, не нашим ветром клонит / Наши русские дымы* (О. Журавлева. Русь, 1997);

2. эпитеты: *Я видел Русь лесную, боровую, / Где рыси, глухари-бородачи, / Где с ружьём идут напропалую / Охотники, темней, чем кедрачи* (В. Боков. Я видел Русь..., 1965);

3. лексическая параметризация: *Привет, Россия – родина моя! / Как под твоей мне радостно листвою!* (Н. Рубцов. Привет, Россия..., 1969); *Тихое величие Руси/ Венчано короной листопада./ И кого угодно расспроси / Большого наследия не надо...* (О. Журавлёва. Русь, 1997).

Россия может сопоставляться не с единичным деревом, а с их множеством, лесом, садом. В этом случае мы, следуя за Н. Павлович, которая рассматривает образ *Россия-сад* в статье «Россия-растение» (Россия-растительное пространство), можем говорить о смешении «древесного» и локального гештальтов: *Россия – ты смешанный лес. / Приходят века и уходят – / то вскинешься ты до небес, / то чудные силы уводят / бесшумные реки твои, / твои роковые прозренья / в сырые глубины земли, / где дремлют твои поколенья* (С. Куняев, 1975); *О, это туча! Лиловый передник / Темной каймой отликает вдали, / Зашелестел приумолкший березник, / Теплые капли танцуют в пыли. / Падают полчищем стрелы косые / В гати, в горелые пни и хвою. / Это земля моя, это Россия, / Я нараспаишу у речки стою* (В. Боков. Заросли, 1959).

Рассматриваемый нами поэтический локус может получать текстовое воплощение и путем сопоставления с конкретным деревом. В поэтическом дискурсе рассматриваемого периода наибольшее количество фиксаций имеет, несомненно, сравнение России с берёзой: «Предпочтение, отдаваемое березе, в значительной мере объясняется ее широким распространением на территории Среднерусской равнины, а также тем, что дерево это, распускающееся весной раньше других, воспринималось как средоточие животворных сил» [1, с. 13-81].

Кроме того, сопоставление исследуемого нами локуса с берёзой абсолютно закономерно и согласуется с традиционными представлениями о феминной сущности России/Руси: «В России береза символизирует весну и девичество, является эмблемой молодых женщин; ее высаживают около домов, чтобы призывать добрых духов» [5].

Обращение к образу берёзы наблюдаем в 1920-е годы в творчестве С.Есенина, однако прямых дефиниций *Россия – берёза* нами не обнаружено. Лишь в стихотворении 1925 года данный гештальт получает свое текстовое воплощение на синтагматическом уровне: *Вижу сон. Дорога черная. / Хулиганя, хулиган. / От стихов дурак и пьян./ Но и все ж за эту прыть, / Чтобы сердцем не остыть,/ За березовую Русь / С нелюбимой помирюсь.*

Берёза как символ России, как нечто неотъемлемое от неё зафиксирована нами в поэтическом дискурсе 1950-70-х годов. Так, в стихотворении В. Бокова (1955) размышления о России рождают гиперболический образ мира «синь – океан – берёзы»: *Встать бы пораньше,/ Видится мне:/ В бесконечностях сини/ До океана / Березы России!* Для Н. Рубцова Русь и береза – самые дорогие воспоминания о детстве: *Русь моя, люблю твои берёзы! / С первых лет я с ними жил и рос. / Потому и набегают слёзы / На глаза, отвыкшие от слёз...* (Н. Рубцов. Берёзы, 1957).

П. Кудрявцев, продолжая мысль о неразрывной связи судьбы русского человека, России и березы, практически ставит знак равенства между этими понятиями посредством прямой дефиниции: *Белая береза, милая сестра / Ты расти, не бойся злого топора. / Белая береза – птицы по ветвям, Я тебя в обиду / Никому не дам. / Белая береза, мой поклон тебе, / Ты в судьбе России и в моей судьбе. / Белая береза – русская земля, / И печаль, и радость, и любовь моя* (1965).

Подобное сопоставление образов наблюдаем и у других поэтов (Р. Казаковой, О. Шестинского), создающих текстовую лексическую парадигму «Россия – береза – жизнь»: *Россию делает береза. / Смотрю спокойно и тверезо, / еще не зная отчего,/ на лес с лиловинкою утра,/на то, как тоненько и мудро / береза врезана в него. / В ней есть прозрачность и безбрежность, / и эта праведная грешность,/ и чистота – из грешной тьмы, – / которая всегда основа / всего людского и лесного, / всего, что – жизнь, Россия, мы* (Р. Казакова, 1968); *Без березы не мыслю России – / Так светла по-славянски она / Что, быть может, в столетья иные / От березы – вся Русь рождена* (О. Шестинский, 1971).

Поэтический дискурс XX века представляет и менее распространенные «древесные» гештальты локуса *Россия*. Так, в поэзии Серебряного века нами обнаружен гештальт *Россия-калина*, который эксплицируется в тексте с помощью сравнения, выраженного существительным в творительном падеже: *Под курганом заночую, / в чебреце зарей очнусь./ Клонишь голову хмельную,/ надо мной калиной, Русь!* (В.Нарбут, 1919).

Мысль о богатырской мощи России, вполне закономерно возникающая в трудные для страны годы Великой Отечественной войны, приводит к

сопоставлению локуса с образами могучих, вечнозелёных ели и сосны: *Стой, раскинув ели навесные, / Запрокинув сосны в небеса, / Богатырская моя Россия, / Несказанная моя краса!* (Н. Браун. Земля родная, 1944) Подтверждение высказанной нами мысли находим в работе Е.В. Душечкиной «Русская ёлка: История, мифология, литература»: «В настоящее время связь ели с темой самоубийства или насильственной смерти утратилась, и она превратилась в один из символов вечной памяти и вечной жизни» [1, с. 13 - 81].

В 1960-70-е годы возникают идиллические сопоставления России с черемухой: *У тебя глаза большие, / Как моря и как Россия, / В них черемуха и розь, / Отойди и не тревожь!* (В. Боков. Шла Танюша, 1964), рябиной: *Россия! / Рябины мои огневые, / За вас, если надо, / Сгорю на костре* (В. Боков. Я видел Россию, 1963), вишней: *Россия теперь не убогая нищенка, / Не странник, стоящий и ждущий подачки, / Россия теперь как весенняя вишенка, / И нет на земле государства богаче* (В. Боков Слово к вологжанам, 1970), яблоней: *Россия! Цвет яблонь весенний, / Синь нежно цветущего льна, / Певучий рязанец Есенин / И звездный Гагарин – она!* (В. Боков. Песнь о России, 1973).

Подводя итог, необходимо отметить следующее:

1. Поэтический локус Россия характеризуется сложной иерархической гештальтной организацией, основанной на многочисленных культурных кодах (биоморфном, мифологическом, предметном, астральном и др.).

2. Отождествление России с деревом в русской культуре имеют давнюю традицию.

3. Россия в русской поэзии XX века может сопоставляться с деревом вообще или с конкретным деревом: березой, черемухой, елью, сосной, вишней, яблоней.

4. Средствами лексической экспликации «древесных» гештальтов России являются метафорические конструкции, эпитеты, лексическая параметризация.

Список литературы

1. Душечкина Е.В. Русская ёлка: История, мифология, литература. – СПб., 2002. – 416 с.

2. Иофе В. Благая весть лесов // Вестник новой литературы. – 1990. – №2. – С.247-256.

3. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В.А.Маслова. – М.: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.

4. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVIII – XX веков. В 2 т. – М.: Эдиториал УРСС, 2007.

5. Тресиддер Д. Словарь символов. – М.: ФАИР ПРЕСС, 1999. – 430 с.

6. Черенкова, Ю. В. Локус "Россия" в русской поэзии XX века: лексический аспект : специальность 10.02.01 "Русский язык" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Черенкова Юлия Владимировна. – Пермь , 2014. – 334 с.

СЕКЦИЯ 5

«ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА»

**ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЛОНГРИДОВ
ИНФОРМАЦИОННОГО ПОРТАЛА «ОРЕНБУРГ МЕДИА»
СРЕДСТВАМИ ФОНОСЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

*Анпилогова Людмила Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры журналистики,
Оренбургский государственный университет, anpilogova62@mail.ru*

Аннотация. Использование в интернет-СМИ жанра лонгрида становится сегодня достаточно популярным. Лонгид как конвергентный продукт позволяет предоставить читателю не только объемное сообщение, но главным образом глубокий содержательный контент с мультимедийным сопровождением при его размещении в сети Интернет. В статье дается эмоциональная оценка ряда лонгридов информационного портала «Оренбург медиа» за 2019-2021 годы, определяемая средствами фоносемантического анализа (осуществляемого по программе ВАЛЛ-мини), позволяющего определить эмоции, которыми журналисты «нагружают» свои тексты. В работе были проанализированы 47 лонгридов, из которых фоносемантике подверглись 3 текста наибольшего объема и разной жанрово-тематической направленности. На основе анализа были сделаны выводы об эмоциональном влиянии лонгридов на читателей: материалы сетевого издания являются действенным средством формирования эмоциональной оценки прочитанного, благодаря которому журналист сможет увидеть, какие эмоции получает аудитория данного СМИ при чтении публикаций, затрагивающих важные проблемы Оренбуржья.

Ключевые слова: лонгрид, фоносемантический анализ, текст, эмоциональная оценка.

**EMOTIONAL EVALUATION OF LONGRIDES
OF INFORMATION PORTAL «ORENBURG MEDIA»
BY MEANS OF PHONOSEMANTIC ANALYSIS**

*Anpilogova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the Department of Journalism,
Orenburg State University, anpilogova62@mail.ru*

Annotation. The use of the longrid genre in online media is becoming quite popular today. Longid as a convergent product allows you to provide the reader with not only a voluminous message, but mainly deep meaningful content with multimedia accompaniment when it is posted on the Internet. The article gives an emotional assessment of a number of longrides of the Orenburg Media information portal for 2019-2021, determined by means of phonosemantic analysis (carried out under the WALL-mini program), which allows to determine the emotions with which journalists «load» their texts. 47 longrides were analyzed in the work, of which 3

texts of the largest volume and different genre-thematic orientation were subjected to phonosemantics. Based on the analysis, conclusions were drawn about the emotional impact of longreads on readers: the materials of the online publication are an effective means of forming an emotional assessment of what they read, thanks to which the journalist will be able to see what emotions the audience of this media receives when reading publications affecting important problems of Orenburg region.

Keywords: longrid, phonosemantic analysis, text, emotional evaluation.

Современные рыночные условия диктуют новые правила, предъявляемые к средствам массовой информации: они должны быть достаточно гибкими, чтобы соответствовать требованиям новых медиа. С каждым годом СМИ видоизменяют свой контент, переходя в новые форматы публикаций. В соответствии с этими тенденциями издания стараются использовать различные средства мультимедиа.

Сегодня применение новых цифровых технологий становится важнейшим условием создания визуального рассказа, вовлекающего читательскую аудиторию в журналистскую историю, дополняя восприятие людей процессом их эмоциональной заинтересованности. В этом смысле развитие в интернет-СМИ жанра мультимедийного лонгрида становится достаточно понятным. При этом следует учитывать тот факт, что читатель, несмотря на большие объемы информации, нуждается в глубоком содержательном контенте материала, что во многом обеспечивает создание лонгрида как конвергентного продукта - объемного многоуровневого сообщения, посвященного конкретной проблеме, отличающегося глубиной проработки темы, сочетанием вербальных и графических, иллюстрирующих, звуковых элементов или видеоматериалов, способностью заинтересовать читателя мультимедийным сопровождением при его размещении в сети Интернет.

В журналистике выделяется ряд ключевых исследований, имеющих прямое отношение к теме нашей работы. Мультимедийную журналистику и её особенности рассматривали О.В. Соболева, А.Г. Качкаева, Дж. Стивенс и др. Мультимедийный лонгрид как новый формат современных мультимедиа рассматривали М.С. Горшкова, А.С. Юферева, М.Н. Булаева и др. К специфике мультимедийного лонгрида в современных российских СМИ обращались А. Галустян, А.А. Тертычный, Д.С. Дживалите и др. Виды мультимедийных элементов лонгрида стали основой исследований М.М. Лукиной, Н.Г. Лосевой, Н.В. Борисова и др., функционал которых изучали Д.Г. Качанов, А.В. Вырковский, М.Ю. Галкина и др. Композиционное построение и наполнение лонгрида как «наглядной новости» исследовали М.И. Шостак и др. Тематическую направленность как определяющий компонент мультимедийного лонгрида рассматривали М.Н. Булаева и др. О жанровой составляющей лонгрида говорили А.Ю. Климко, Б.Р. Паттерсон и др. Приемы визуализации контента в мультимедийном лонгриде исследовали С.И. Симакова, А.А. Градюшко и др.

Однако следует констатировать тот факт, что на сегодняшний день недостаточно исследований, затрагивающих проблему эмоциональной нагрузки журналистских текстов, созданных в формате лонгрида, на читателей. Учитывая это, перед нами в исследовании стояла следующая цель: дать эмоциональную оценку журналистских текстов (лонгридов) с учетом их влияния на читательскую аудиторию интернет-СМИ.

Уровень эмоциональной нагрузки публикаций определялся нами с помощью средств фоносемантического анализа, проводимого по программе ВААЛ-мини, техника выполнения которого помогает определить эмоции, которыми журналисты нагружают свои тексты. Для определения степени эмоционального влияния журналистских материалов на читателей нами решались следующие задачи:

- определить количество лонгридов, представленных на информационном портале «Оренбург медиа» (orenburg.media);
- провести фоносемантический анализ ряда лонгридов сетевого издания;
- проанализировать эти лонгриды с целью определения степени их эмоционального влияния на читателей;
- сделать выводы, помогающие дать эмоциональную оценку анализируемых мультимедийных текстов [1].

Для решения поставленных задач нами были рассмотрены лонгриды разной жанрово-тематической направленности информационного портала «Оренбург медиа» за период март-май 2019-2021 гг., что позволило выявить тенденции в развитии текстов данного формата. Так методом сплошной выборки за исследуемый период было выделено 47 лонгридов, что представлено в таблице 1, при этом учитывались следующие моменты:

- в публикации должен быть текст объемом не менее 4000 знаков (объем регламентировался тем, что издание «Оренбург медиа» является информационным, и большие материалы не могут быть размещены на данном портале ввиду его специфики);
- наличие мультимедийных элементов (фото, видео, аудио и т.д.), что связано с тем, что для лонгрида необходимо особое соотношение текста и мультимедиаэлементов (примерно 60% к 40%), безусловно, варьируемое.

Таблица 1 – Количественное соотношение лонгридов ИП «Оренбург медиа» (март-май 2019-2021 гг.)

Год	Количество лонгридов / их процентное соотношение
2019 г.	2 / 4,3
2020 г.	19 / 40,4
2021 г.	26 / 55,3
Итого:	47 / 100

Наглядно эти данные показаны на рисунке 1, на котором представлена кривая распределения лонгридов с 2019 по 2021 г. Согласно данной диаграмме, функция $f(x)$ возрастает, что говорит о том, что количественный показатель использования формата лонгрида на информационном портале увеличивается. Отметим, что в начале создания сетевого издания «Оренбург медиа» в 2019 году за анализируемый период было всего представлено 2 лонгрида (4,3%). Далее происходит их планомерное увеличение: 19 (40,4%) лонгридов в 2020 г., 26 (55,3%) публикаций в 2021 г. Полученные данные позволяют охарактеризовать лонгрид как довольно популярный формат на анализируемом сайте.

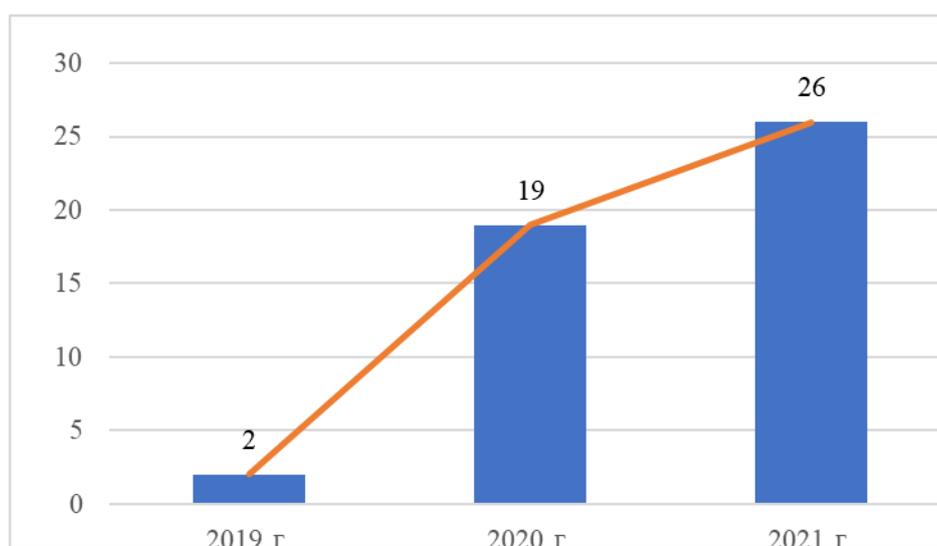

Рисунок 1 – Распределение лонгридов на ИП «Оренбург медиа» (2019-2021 гг.)

Средний объем представленных лонгридов составил в среднем 6261 знаков с пробелами; все они отличаются глубиной проработки темы и различной жанрово-тематической палитрой; мультимедийность в материалах не раскрывается в полной мере: фотоиллюстрации, которые составляют основной костяк мультимедиаэлементов, сочетаются с текстом; но видео, аудиоряды и другие элементы мультимедиа в большинстве лонгридов отсутствуют.

Для фоносемантического анализа были выделены 3 самых объемных лонгрида (по 1 за каждый год) и разной жанрово-тематической направленности, представленных в таблице 2.

Таблица 2 – Лонгриды, выбранные для фоносемантического анализа

Наименование лонгрида (автор)	Дата публикации	Объем	Тема	Жанр
1 «Помоги вам бог». В Инстаграм Паслера за сутки пришли 11000 человек и злой двойник	27.03.2019	5856	Политика	Расширенная информационная заметка

(не указан)				
2 В прокуратуру и Паслеру: жители многоэтажки на Туркестанской написали письмо о «коррупционном» ремонте крыши (Т. Гавриш)	25.05.2020	7551	Общество	Аналитическая статья
3 Антитела к коронавирусу. Как разобраться в тестах и анализах? (не указан)	09.03.2021	14529	Коронавирус	Информационное интервью

Проведенный анализ фоносемантики текстов лонгридов позволил оценить степень их эмоциональной нагрузки, что представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Результат фоносемантического анализа эмоциональной нагрузки анализируемых лонгридов (по программе ВАЛЛ-мини)

Наименование лонгрида	Эмоциональная нагрузка текстов лонгридов (общее кол-во слов, выражающих эмоции / кол-во положительных эмоций / кол-во отрицательных эмоций)
1 «Помоги вам бог». В Инстаграм Паслера за сутки пришли 11000 человек и злой	Хороший, простой, мужественный, сильный, величественный, громкий, храбрый, могучий, большой, активный, радостный, холодный, грубый (13/11/2)
2 В прокуратуру и Паслеру: жители многоэтажки на Туркестанской написали письмо о «коррупционном» ремонте крыши	Величественный, мужественный, сильный, храбрый, могучий, большой, страшный, шероховатый, угловатый, злой, темный, тяжелый, грубый, холодный, громкий (15/6/9)
3 Антитела к коронавирусу. Как разобраться в тестах и анализах?	Хороший, красивый, безопасный, простой, гладкий, округлый, светлый, величественный, нежный, женственный, холодный, хилый, медлительный, медленный (14/10/4)
Итого:	в среднем эмоции представлены в следующем соотношении: 14/9/5

На рисунке 3 наглядно показан пример фоносемантической оценки лонгрида «Антитела к коронавирусу. Как разобраться в тестах и анализах?» (09.03.2021 года) [2]. Скриншот публикации представлен на рисунке 2.

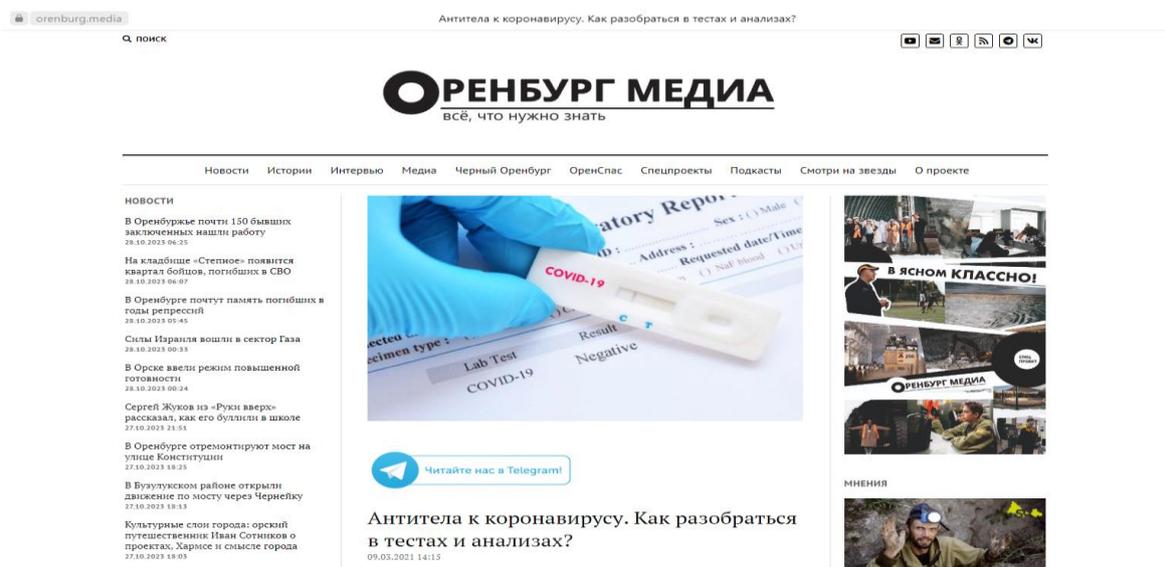

Рисунок 2 – Скриншот публикации «Антитела к коронавирусу. Как разобраться в тестах и анализах?» (на ИП «Оренбург медиа»)

Рисунок 3 – Фоносемантическая оценка лонгрида «Антитела к коронавирусу. Как разобраться в тестах и анализах?»

Проведенный мониторинг журналистских текстов позволил сделать следующие общие выводы:

— все анализируемые материалы (100%) обладают ярко выраженными фоносемантическими характеристиками, представленными словами-прилагательными (от 13 до 15, в среднем 14), что позволяет говорить о том, что рассматриваемые публикации формируют определенное эмоциональное впечатление у читателя;

— во всех текстах наряду с позитивными эмоциями (*величественный, мужественный, сильный, большой, активный, храбрый и др.*) присутствуют и эмоции негативные (*шероховатый, угловатый, злой, темный, тяжелый, грубый, холодный и др.*) в несколько разной пропорции (9 положительных

(64,3%) и 5 отрицательных (35,7%), что говорит о двойном впечатлении, производимом данными материалами на читательскую аудиторию: в 2 публикациях («Помоги вам бог». В Инстаграм Паслера за сутки пришли 11000 человек и злой двойник» и «Антитела к коронавирусу. Как разобраться в тестах и анализах?») преобладают положительные эмоции, а в лонгриде «В прокуратуру и Паслеру: жители многоэтажки на Туркестанской написали письмо о «коррупционном» ремонте крыши» на первое место выходят эмоции отрицательные.

Исходя из этого, проанализируем полученные результаты подробнее.

В материале «Помоги вам бог». В Инстаграм Паслера за сутки пришли 11000 человек и злой двойник» [4] модуль семантического дифференциала с оценками текста показал, что публикация производит двойное впечатление на читателей, выражаемое следующими 13 эмоциями: 11 (84,6%) позитивными (*хороший, простой, мужественный, сильный, величественный* и др.) и 2 (15,4%) негативными (*холодный, грубый*). Преобладание почти в 5 раз позитивных эмоций можно объяснить содержанием самого материала, в котором говорится о том, что в сети появился аккаунт-двойник губернатора Оренбургской области, который отвечал вместо него на комментарии. В связи с этим резко вырос поток аудитории: количество подписчиков возросло до 11 тысяч за сутки. Комментарии читателей превратились в настоящую «Стену плача». Казалось бы, народ «с удовольствием» обнаружил достаточно быструю реакцию губернатора на их просьбы и вопросы, что не может не вызвать положительные эмоции у аудитории. Но никто не мог даже предположить, что им отвечает интернет-«тролль». В тексте лонгрида представлены комментарии пресс-службы губернатора Оренбуржья, а также дано разъяснение самого губернатора Д. Паслера как ответ этому двойнику. Данная ситуация, во-первых, показала брешь в системе безопасности аккаунта, а, во-вторых, привела к полному разочарованию жителей области по поводу надежды на быстрое реагирование на их просьбы. Это не может не вызвать негативную реакцию читателей.

В тексте «В прокуратуру и Паслеру: жители многоэтажки на Туркестанской написали письмо о «коррупционном» ремонте крыши» [3] фоносемантическая оценка показала, что публикация также производит двойное впечатление, но соотношение эмоций совершенно отлично от 1 материала: в лонгриде преобладают отрицательные эмоции (их насчитывается 9 (60%) от 15 (например, *страшный, шероховатый, угловатый, злой, темный, тяжелый, грубый* и т.д.), положительные же представлены всего 6 словами (40%) (например, *мужественный, сильный, храбрый* и др.), что на треть меньше негативных прилагательных, это особенно становится понятным при чтении самого материала, в котором рассказывается о том, что жители многоэтажки уже 2 года пытаются добиться ремонта крыши здания. В 2018 году начались ремонтные работы, но в итоге крыша по-прежнему дырявая, несмотря на 13 миллионов рублей, потраченных на ремонт. Куда ушли деньги, и кто виноват в таком ремонте и разбирается журналист вместе с жильцами. Конечно, такое

отношение к решению данной проблемы может вызвать только негативные эмоции. Однако собственники дома надеются на лучшее: они планируют обратиться к органам власти и Президенту РФ, которые смогут помочь в решении проблемы, это и вызывает положительные эмоции у читателей.

В публикации «*Антитела к коронавирусу. Как разобраться в тестах и анализах?*» [2], наряду с позитивными эмоциями в количестве 10 (71,4%) из 14 (*хороший, красивый, безопасный, простой, гладкий, светлый и др.*) присутствует и негатив, выраженный 4 (28,6%) прилагательными (*холодный, хилый, медлительный, медленный*). В анализируемом материале положительных эмоций практически в 2 раза больше, чем отрицательных, что объясняется значимостью рассматриваемой темы: речь идет об информировании аудитории по вопросам Covid-19 с помощью М. Провоторовой, ведущего эксперта Центра молекулярной диагностики CMD ЦНИИ Эпидемиологии Роспотребнадзора, ответы которой поясняют специфику коронавирусной инфекции, объясняют особенности полученных результатов на антитела и т.д. На тот период эта тема являлась одной из самых злободневных, волнующих каждого человека. Грамотное изложение материала позволяет читателям надеяться на решение проблем, связанных с пандемией коронавируса. Отсюда и большое наличие положительных эмоций, вызываемых публикацией. Однако нельзя не учитывать присутствие негатива, который объясняется тревогой каждого человека за жизнь свою и близких. Но следует обратить внимание на прилагательные, которые показывают медленно текущий процесс решения проблем Covid-19 (*холодный, хилый, медлительный, медленный*).

Таким образом, публикации «Оренбург медиа», прежде всего, показали специфичность представления исследуемого формата (лонгрида) на веб-страницах информационного портала, заключающегося в особенностях позиционирования издания как информационного на медийном поле Оренбургской области. Материалы анализируемого сетевого издания являются действенным средством формирования эмоциональной оценки прочитанного, определяемой средствами фоносемантического анализа текста, осуществляемого по программе ВААЛ-мини, благодаря которому можно увидеть, какие эмоции получит аудитория СМИ при чтении публикаций, затрагивающих важные проблемы Оренбуржья.

Список литературы

1 Анпилогова, Л.В. Информационно-публицистический потенциал региональных печатных СМИ по экологическим проблемам окружающей среды: монография / Л.В. Анпилогова, Е.С. Белова, Ю.В. Кудашова. - Оренбург: ОГУ. - 2019. - 225 с.

2 Антитела к коронавирусу. Как разобраться в тестах и анализах? двойник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orenburg.media/?p=72806>

3 В прокуратуру и Паслеру: жители многоэтажки на Туркестанской написали письмо о «коррупционном» ремонте крыши [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orenburg.media/?p=35745>

4 «Помоги вам бог». В Инстаграм Паслера за сутки пришли 11000 человек и злой двойник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orenburg.media/?p=152>

УДК 351.751.6

**РУБРИКАТОР ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА
«ДРУЖБА НАРОДОВ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНТЕНТА
ИЗДАНИЯ**

*Анпилогова Людмила Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры журналистики,
Майоришина Екатерина Николаевна,
студентка 4 курса направления подготовки «Журналистика»
Оренбургский государственный университет, anpilogova62@mail.ru,
katushka1520@gmail.com*

Аннотация. Сегодня в огромном информационном потоке литературно-художественные журналы остаются тем изданием, в котором можно найти вдохновение и глубину мысли. Этот продукт СМИ продолжает пользоваться огромной популярностью, являясь неотъемлемой частью культурной жизни людей, играя важную роль в поддержке литературного творчества и способствуя развитию художественного наследия. Литературно-художественные журналы открывают читателю доступ к творчеству талантливых авторов, культурно обогащают тех, кто хочет быть в курсе современного литературного творчества. Они формируют определенные ценности в обществе с помощью внутреннего содержания – контента. Данные издания по своей композиционной структуре подразделяется на рубрики, исходя из определенной тематической направленности, объединяющие материалы журнала, тем самым формируя контент издания, выступая как его содержательный фрагмент. Рубрикатор как список рубрик, благодаря которому публикующийся контент (содержание) подразделяется на большие смысловые единицы, структурирует материалы, группируя их в ряд рубрик по содержательному наполнению.

Ключевые слова: рубрики, контент, литературно-художественный журнал, издания, культурное наследие, тематическое содержание, публикации.

**THE HEAD OF THE LITERARY AND ARTISTIC MAGAZINE
«FRIENDSHIP OF PEOPLES» FROM THE POINT OF VIEW OF DEFINING
THE CONTENT OF THE PUBLICATION**

*Anpilogova Lyudmila Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of
Journalism Department,
Mayorshina Ekaterina Nikolaevna,
4th year student of the Journalism training course
Orenburg State University, anpilogova62@mail.ru , katushka1520@gmail.com*

Annotation. Today, in a huge information flow, literary and art magazines remain the publication in which you can find inspiration and depth of thought. This media product continues to enjoy great popularity, being an integral part of people's cultural life, playing an important role in supporting literary creativity and contributing to the development of artistic heritage. Literary and art magazines give readers access to the work of talented authors, and culturally enrich those who want to be aware of modern literary creativity. They form certain values in society with the help of internal content – content. According to its compositional structure, these publications are divided into headings, based on a certain thematic orientation, combining the materials of the journal, thereby forming the content of the publication, acting as its content fragment. The rubricator, as a list of headings, thanks to which the published content (content) is divided into large semantic units, structures materials, grouping them into a number of headings by content content.

Keywords: headings, content, literary and artistic magazine, publications, cultural heritage, thematic content, publications.

Журнальная периодика – это довольно активно развивающийся сектор современных печатных СМИ. Журналы всегда служили целям социального ориентирования, представляя актуальную информацию о жизни общества, не связанную напрямую с необходимостью быстрого отклика на события.

На сегодняшний день существует большое количество разных журналов. М.В. Шкондин и Л.Л. Реснянская по целевому назначению выделяют следующие их виды: научно-популярные, литературно-художественные, публицистические, информационные и др. [7]. Следует отметить, что немаловажную роль в журнальной периодике играют рубрики и тематические разделы, исследованием которых занимались Д.Ю. Волокитин, К.Н. Козаченко, В.И. Куликович и др. [1; 3]. В журналистике рубриками принято называть постоянные разделы в журналах и газетах [6], в которых он выступает как содержательный фрагмент издания, заголовок группы произведений (отдела) периодического или продолжающегося издания.

Для нашего исследования интерес представляют литературно-художественные журналы – издания, освещающие новости культуры и публикующие произведения литературы. Литературно-художественная продукция играет важную роль в формировании личностного развития читательской аудитории, предлагая разнообразные точки зрения и подходы, помогающие формированию критического мышления и собственной позиции у читателей. Во многом именно поэтому литературно-художественные журналы продолжают оставаться популярными с точки зрения источника получения литературной информации и вдохновения для читателей, служа важным каналом распространения культурных ценностей через сохранение и развитие литературного наследия.

В настоящее время ситуация с литературно-художественными журналами является неоднозначной. С одной стороны, существует растущий интерес к этому жанру, так как люди стремятся к чтению качественной литературы и

ищут художественные произведения, написанные на высоком профессиональном уровне. С другой стороны, в современном информационном обществе, где все больше времени уделяется чтению текстов в социальных сетях, интерес к традиционным печатным изданиям снижается. Однако следует констатировать, что с развитием интернета и цифровых технологий многие литературно-художественные журналы создают онлайн-версии своих изданий, чтобы быть доступными для аудитории в любое время и в любом месте. Интернет-журналы, блоги и сайты, посвященные литературе и искусству, становятся все более популярными, предоставляя возможность авторам делиться своими произведениями и получать отзывы читателей со всего мира. Литературно-художественные журналы продолжают оставаться необходимыми и востребованными. Они играют важную роль в поддержке литературного творчества и способствуют развитию культурного наследия. Благодаря своей авторитетности и профессионализму они помогают формировать литературные вкусы и предпочтения читателей.

Тенденциями развития отечественных литературно-художественных журналов и их трансформациями в медиaprостранстве занимались Н.Н. Мисюров, Е.В. Тесля и др. [5]. Литературно-художественный журнал с точки зрения осуществления социокультурной миссии и функций в литературно-художественной коммуникации рассматривали О.Г. Шильникова, Г.С. Белолипская и др. [8]. Комплексный взгляд на природу литературно-художественных журналов представлен в работах А.С. Метелькова [4] и других.

В соответствии с этим, задачей нашего исследования является обзор рубрик литературно-художественного журнала «Дружба народов» для формирования представления контента издания, т.е. его содержательной наполняемости, представленной авторами издания.

Советский литературный журнал «Дружба народов» был основан в марте 1939 года. Основной целью печатного издания было объединение народов союзных республик СССР благодаря творческому подходу. Журнал уже несколько десятилетий занимает почетное место в мире печатной, а теперь и электронной продукции. Он стал настоящим символом культурного обмена и взаимопонимания между различными народами и странами. Под руководством талантливых редакторов журнал постоянно преобразуется, максимально отражая актуальные вызовы и тенденции мировой культуры, искусства и многих других сфер общественной жизни.

Прежде всего, в исследовании нами будут рассматриваться рубрики в журнале «Дружба народов». В связи с этим необходимо рассмотреть понятие «рубрикатора». Слово «рубрикатор» используется в информационных изданиях или системах информационного обслуживания (например, в библиотеках), значение которого заключается в том, что это «особым образом организованный перечень рубрик иерархической классификации, предназначенный для отражения сведений о текущих публикациях» [6]. В нашем исследовании под рубрикаторм будет пониматься список рубрик,

благодаря которым публикующийся контент подразделяется на большие смысловые единицы. Рубрикатор структурирует материалы, сгруппировав их в ряд рубрик по содержательному наполнению. Так в любом журналистском издании, в том числе и в литературно-художественных журналах образуется перечень рубрик.

Для анализа нами был взят один номер литературно-художественного журнала «Дружба народов» (№ 9 за 2023 год) под редакцией С.А. Надеева [2], скриншот обложки которого представлен на рисунке 1.

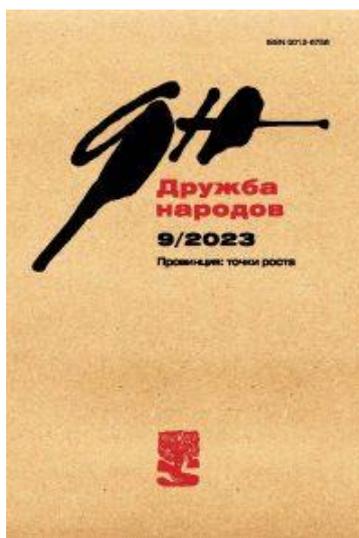

Рисунок 1 - Обложка литературно-художественного журнала «Дружба народов» № 9 за 2023 год

Рубрики журнала и их наименования представлены в таблице 1, где также показано количество публикаций в каждой рубрике.

Таблица 1 - Количество публикаций в каждой рубрике журнала «Дружба народов» (№ 9 за 2023 год)

Название рубрик	Скриншоты рубрик журнала	Кол-во публикаций в рубрике / %	Примеры публикаций / скриншоты
1 Проза и поэзия		11 / 37,75	- В. Лим « <u>Пылающий</u> » (роман); - О. Шилова «С миром накоротке» (стихи)
2 Круглый		11 / 37,75	- Д. Селюкова «Нора»: вкус

<p>СТОЛ</p>	<p>Круглый стол Места силы и гении тамошних мест Полная видеозапись</p> <p>Речь не про знаменитые места, историческое наследие и достопримечательности. Речь про атмосферу, привлекательность факции и шагов. Жизнь, повседневная «ЖИЗНЬ», и причём, в слоготипе «жизнь» читаются не только условия Сибири, но и условия, чтобы оставаться в центре внимания и активно влиять на культурную жизнь, современную Россию и мир, создавая историю и традиции.</p> <p>В раздатке прилагается уведомление:</p> <p>Екатерина АКСЕНОВА, Анатолий ВАТКОВСКИЙ, Александр ГРИГОРЕНКО, Ольга КИЮЖИНА, Константин КОСАЧОВ, Игорь КОЗЛОВИЧ, Елена КОЖУХИНА, Ана Мария КУРМАКЕЛИАНИ, Нина СУЧКОВА, Дарья СЕЛЮЖКО, Владимир ЧЕРНОВ</p> <p>Екатерина АКСЕНОВА «По четвергам в «Экстазе» Анатолий Ватковский «Сны в Улан-Удэ»</p>		<p>ЖИЗНИ»</p> <p>Дарья Селюжко «Нора»: вкус жизни</p> <p>Опубликовано в журнале <i>Дружба Народов</i>, номер 9, 2022</p> <p>Обнажившись доосмысленной светлой Люб Дуньян крикет отпугнул у обочины. Он развёл костёр, поставил на огонь котелок и уселся под брызжущие воды. Ему приснилось, что он обитатель спальной комнаты, став членом при императорском дворе, неприлично разбогател и женился на самой знатной наследнице. Проще всего сказать, что, дети его выросли, он достигал до премьер-министры, но закончилась обитель его в провинции, куда-то он переехал, и выжили только на столбах. Жена бросила его, дети умерли от болезни, а сын он, жалкий нищий, купил последний билет в каньон...</p>
<p>3 Моя малая родина</p>	<p>моя малая родина</p> <p>Варвара Заборцева «О реке Пинеге» Ирина Краева «...А Бог в тебя верит!»</p> <p>правила игры</p> <p>Борис Минаев «Театр – это дело абсолютно иррациональное»</p> <p>библионавтика</p> <p>Ольга Балла «Места, не-места, гиперместа» Конструируя провинциальное</p> <p>поэт о поэте</p> <p>Евгений Чигрин «По краям печали и земли» Вспоминая поэта Анатолия Кобенкова</p> <p>культурный слой</p> <p>Вера Катмыкова «Творческие люди 24/7»</p> <p>путевые истории</p> <p>Андрей Пермяков «Сибирский тракт и другие дороги» Главы из книги</p>	<p>2 / 7</p>	<p>- И. Краева «...А Бог в тебя верит!»</p> <p>Ирина Краева ...А Бог в тебя верит!</p> <p>Опубликовано в журнале <i>Дружба Народов</i>, номер 9, 2022</p> <p>Нельзя сказать, что в давние времена называли таинственными. Вот такие таинственными назвали волость в начале и простирались на несколько километров от Малых Итуров деревня Архистратия Минаева. С какого края этого старообрядческого села ни посмотреть – золотой асфальт звенит соловьями. Молодой «стол» – без какого три года прошло как интриганка Старообрядческой и Невноминской Конгрегации похитила чью-то великую сокровища сына.</p>
<p>4 Правила игры</p>	<p>правила игры</p> <p>Борис Минаев «Театр – это дело абсолютно иррациональное»</p> <p>библионавтика</p> <p>Ольга Балла «Места, не-места, гиперместа» Конструируя провинциальное</p> <p>поэт о поэте</p> <p>Евгений Чигрин «По краям печали и земли» Вспоминая поэта Анатолия Кобенкова</p> <p>культурный слой</p> <p>Вера Катмыкова «Творческие люди 24/7»</p> <p>путевые истории</p> <p>Андрей Пермяков «Сибирский тракт и другие дороги» Главы из книги</p>	<p>1 / 3,5</p>	<p>- Б. Минаев «Театр – это дело абсолютно иррациональное»</p> <p>Борис Минаев «Театр — это дело абсолютно иррациональное»</p> <p>Опубликовано в журнале <i>Дружба Народов</i>, номер 9, 2022</p> <p>Уже двадцать лет в России проводится Фестиваль театров малых городов. За это время он стал важнейшим логотипом театральных реформ и провинции. Об истории фестивалей и его значимости для провинции, о театральном зрелище и зрительстве, о зрителе и любви, о режиссуре, актёрстве и в частности о постановке фестивалей «театральной реформы» ВФФ. Борис МИНАЕВ рассказывает театральную критику, арт-директор Фестивалей театров малых городов Олег ЛОЖВИНСКИЙ.</p> <p>Борис Минаев: Олег Солоникевич, в давние годы село с деревнями на малых городах России, в основном и рабочей силой. Деревня, почти, жемчужина – в отличие, провинциальном плане традиционная. Изначально село по сути полагается театру, в первую очередь, афише, представляя себе артистический ансамбль... Всегда думалось, что это «театры малых городов» – и режиссеры, писатели, продюсеры, сценаристы, с одной стороны, служило общественности, а в итоге, слава деревням.</p>
<p>5 Библионавтика</p>	<p>поэт о поэте</p> <p>Евгений Чигрин «По краям печали и земли» Вспоминая поэта Анатолия Кобенкова</p> <p>культурный слой</p> <p>Вера Катмыкова «Творческие люди 24/7»</p> <p>путевые истории</p> <p>Андрей Пермяков «Сибирский тракт и другие дороги» Главы из книги</p>	<p>1 / 3,5</p>	<p>- О. Балла «Места, не-места, гиперместа»</p> <p>Ольга Балла Места, не-места, гиперместа</p> <p>Конструируя провинциальное</p> <p>Опубликовано в журнале <i>Дружба Народов</i>, номер 9, 2022</p> <p>«Провинция культивирует скромность» – Фраза эта, сказанная в слухе на интеллектуальном и спортивно-интеллектуальном семинаре в начале и перестройки, давно уже стала привычной и ее родными коллективами, и ее собственными авторами и приравненными к ним коллективами. Фраза эта, сказанная в слухе на семинаре, давно уже стала привычной и ее родными коллективами, и ее собственными авторами и приравненными к ним коллективами. Фраза эта, сказанная в слухе на семинаре, давно уже стала привычной и ее родными коллективами, и ее собственными авторами и приравненными к ним коллективами.</p>
<p>6 Поэт о поэте</p>	<p>поэт о поэте</p> <p>Евгений Чигрин «По краям печали и земли» Вспоминая поэта Анатолия Кобенкова</p> <p>культурный слой</p> <p>Вера Катмыкова «Творческие люди 24/7»</p> <p>путевые истории</p> <p>Андрей Пермяков «Сибирский тракт и другие дороги» Главы из книги</p>	<p>1 / 3,5</p>	<p>- Е. Чигрин «По краям печали и земли»</p> <p>Евгений Чигрин По краям печали и земли</p> <p>Вспоминая поэта Анатолия Кобенкова</p> <p>Опубликовано в журнале <i>Дружба Народов</i>, номер 9, 2022</p> <p>Мы познакомились в Москве на 67-м Всесоюзном Конгрессе ПЕН-актива в июне 2000-го года. Наш разговор в Липецком. Вот так не только на конгрессе, но и в других городах состоялся всего 26 % участников, посетителей было – 25%, в театрах раз в год или чаще бывает треть зрителей, зато в музеях и на выставках – аж 43 %! Но это в больших городах. По данным Росстата, в 2021 году на каждый тысячу человек во всей России было посетителю 664[1], т.е. больше половины. На первом месте Санкт-Петербург, следом за ним – Санкт-Петербург и Ярославская область, а Москва, между прочим, стоит на двадцатом.</p>
<p>7 Культурный слой</p>	<p>культурный слой</p> <p>Вера Катмыкова «Творческие люди 24/7»</p> <p>путевые истории</p> <p>Андрей Пермяков «Сибирский тракт и другие дороги» Главы из книги</p>	<p>1 / 3,5</p>	<p>- В. Катмыкова «Творческие люди 24/7»</p> <p>Вера Катмыкова Творческие люди 24/7</p> <p>Опубликовано в журнале <i>Дружба Народов</i>, номер 9, 2022</p> <p>Широкий читатель, зритель – насколько он широк?.. По данным ВЦИОМ, на 2022 год доля населения, посетившего выставку или спектакль в крупных городах составляет всего 26 % населения, посетившего библиотеку – 25%, в театрах раз в год или чаще бывает треть зрителей, зато в музеях и на выставках – аж 43 %! Но это в больших городах. По данным Росстата, в 2021 году на каждый тысячу человек во всей России было посетителю 664[1], т.е. больше половины. На первом месте Санкт-Петербург, следом за ним – Санкт-Петербург и Ярославская область, а Москва, между прочим, стоит на двадцатом.</p>
<p>8 Путевые истории</p>	<p>путевые истории</p> <p>Андрей Пермяков «Сибирский тракт и другие дороги» Главы из книги</p>	<p>1 / 3,5</p>	<p>- А. Пермяков «Сибирский тракт и другие дороги»</p>

опубликованные романы, рассказы, повести, стихотворения. В общей сложности публикаций в этой рубрике напечатано 11 (37,75%), из них проза представлена в 6 (20,5%) материалах (например, А. Пятков «Самое главное»), поэзия – 5 (17,25%) (например, Е. Эрастов «Быть со словом один на один»). Содержание материалов в рубрике полностью отражается в ее названии – «Проза и поэзия».

Рубрика «Круглый стол» включает в себя 11 (37,75%) публикаций, которые объединены одной общей темой: «Места силы и гении тамошних мест» (см. таблицу 1). Содержание представленных материалов (например, И. Корниенко «Стихотворение длиной в сто лет», Я.-М. Курмангалина «Там, в прошлом...») полностью отвечают названию рубрики, которая представляет материалы в формате обсуждения определенных проблем и каждый из гостей делится своим мнением на этот счет.

Рубрика «Моя малая родина» содержит в себе 2 (7%) публикации. Представленные материалы (например, В. Заборцева «О реке Пинеге», И. Краева «...А Бог в тебя верит!») по своему содержанию соответствуют названию данной рубрики, где авторы публикаций рассказывают читателю о своей любви к малой родине, делая акценты на том, как хорошо живется в маленьких краях: «Разве плохо живется в таких краях?», какие там открытые и добрые люди: «Всей деревней растили меня», какая там удивительная природа: «Сколько себя помню, помню и реку» [2].

Рассмотрим рубрики, содержащие по 1 материалу, что составляет 3,5%.

В театральной рубрике «Правила игры» представлена публикация от постоянного ведущего Б. Минаева «Театр – это дело абсолютно иррациональное». Название материала отражает контент данной рубрики: театр – это игра, автор раскрывает для читателей интересные факты о правилах игры в театре, об истории фестиваля театров малых городов, нынешних проблемах и достижениях, организации встреч с театральным критиком.

Рубрика «Библионавтика» означает навигацию в мире книг и включает в себя публикацию литературного критика О. Баллы «Места, не-места, гиперместа». По названию материала можно понять, что речь идет о работе со словами и текстом в целом. Публикация представляет собой обзор текста без объективной оценки или критики.

В рубрике «Поэт о поэте» единственный представленный материал Е. Чигрина «По краям печали и земли» знакомит читательскую аудиторию с советским поэтом Анатолием Кабенковым. В публикации говорится о первом фестивале, в котором принял участие поэт; самом А.И. Кабенкове как личности. Поэт Е. Чигрин, знакомя нас с творчеством другого поэта делится своими мыслями, переживаниями, воспоминаниями о нем.

Рубрика «Культурный слой» включает одну статью кандидата наук, филолога, искусствоведа В. Калмыковой «Творческие люди 24/7». В публикации рассматриваются традиционные культурные формы, рассказывается о роли культуры в жизни человека, тем самым напрямую отражая название рубрики.

«Путевые истории» - рубрика, в которой представлены публикации в формате пяти глав из книги - дорожной повести А. Пермякова «Сибирский тракт и другие дороги». Тематика материалов - это путешествия по Сибирскому тракту («И дальше куда? Словом, ретировались. Ушли от Сибирского тракта на север») и разным городам («Вокзал тут занятный. Верней - оба вокзала. Старый и новый»), взаимоотношения с людьми («Стал одновременно тянуться к маме и бабушкам») [2]. Соответственно, публикация напрямую связана с названием этой рубрики журнала.

Проанализировав один номер журнала «Дружба народов» нами был сделан следующий вывод: в данном выпуске 8 рубрик, в которых были опубликованы 29 материалов, при этом представлены они в разном количественном соотношении: в каких-то рубриках публикаций оказалось больше (например, рубрики «Проза и поэзия», «Круглый стол» включают в себя по 11 материалов), в каких-то меньше (1-2 публикации), что напрямую связано с определенной актуальностью и востребованностью тем.

Одна из главных ценностей журнала «Дружба народов» заключается в том, что он создает платформу для знакомства с литературой. Читатели имеют возможность доступа к самым важным и актуальным творческим произведениям из разных стран мира. Рубрики отражают содержательную составляющую журнала и ориентируют аудиторию на предмет, о котором пойдет речь, что позволяет расширить горизонты, разработать новое понимание и обогатить свой культурный кругозор. Анализируемый нами контент, представленный в литературно-художественном журнале «Дружба народов», определяет задачу журнала, являясь символом культурного обмена и взаимопонимания между различными народами и странами. Представленные публикации соответствуют тем большим смысловым единицам контента, которые помогает определить рубрикатор журнала, группирующий материалы по тематическому содержанию.

Список литературы

- 1 Волокитин, Д.Ю. Рубрики и тематические разделы как пространство содержательного развития развернутой журналистской истории / Д.Ю. Волокитин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rubriki-i-tematicheskie-razdely-kak-prostranstvo-soderzhatelnogo-razvitiya-razvernutoy-zhurnalistskoy-istorii>
- 2 «Дружба народов»; под ред. С.А. Надеева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2023/9>
- 3 Козаченко, К.Н. Термин «рубрика» как объект научного исследования / К.Н. Козаченко, В.И. Куликович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-rubrika-kak-obekt-nauchnogo-issledovaniya>
- 4 Метельков, А.С. Литературно-художественные журналы: комплексный взгляд на природу явления / А.С. Метельков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturno-hudozhestvennye-zhurnaly-kompleksnyy-vzglyad-na-prirodu-yavleniya>

5 Мисюров, Н.Н. Отечественные литературно-художественные и филологические журналы: история и современность / Н.Н. Мисюров, Е.В. Тесля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennye-literaturno-hudozhestvennye-i-filologicheskie-zhurnaly-istoriya-i-sovremennost>

6 Рубрикаторы информационных изданий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/5270436/page:16/>

7 Типология периодической печати; под ред. М.В. Шкондина, Л.Л. Реснянской. - М., 2007.

8 Шильникова, О.Г. Литературно-художественный журнал: социокультурная миссия и функции в литературно-художественной коммуникации / О.Г. Шильникова, Г.С. Белолипская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturno-hudozhestvennyy-zhurnal-sotsiokulturnaya-missiya-i-funktsii-v-literaturno-hudozhestvennoy-kommunikatsii>

**ТЕМАТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО
ИНТЕРВЬЮ В МОЛОДЕЖНОМ ЖУРНАЛЕ «НОВОСТРОЙКА»**

Анпилогова Людмила Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры журналистики
Шарафиева Альмира Ильдусовна
студентка 2 курса направления подготовки «Журналистика»,
Оренбургский государственный университет, anpilogova62@mail.ru,
almira261204@mail.ru

Аннотация. СМИ в современном мире стимулируют общественный обмен мнениями. Средства массовой информации выступают в качестве платформы для дискуссий по разным социальным, политическим и экономическим вопросам, осуществляя взаимодействие журналиста с экспертом, знаменитостью, политиком или общественным деятелем с целью получения сведений от него средствами интервью. В журналистике выделяются несколько видов интервью. Информационное интервью играет важную роль в передаче актуальной и значимой информации. Основной задачей информационного интервью является предоставление аудитории актуальной и надежной информации о событиях, вопросах или взглядах конкретного человека. В статье рассматривается тематическое разнообразие данного вида интервью на примере материалов молодежного журнала «Новостройка». Начинающие авторы предлагают в интервью широкий спектр тем: осуществление благотворительной деятельности, развитие молодежного туризма в Оренбуржье, формирование патриотизма в молодежных организациях Оренбургской области, развитие волонтерского движения в городе Оренбурге, особенности КВН в нашем городе.

Ключевые слова: интервью, информационное интервью, жанры, журнал, СМИ, виды интервью.

**THEMATIC DIVERSITY OF INFORMATION
INTERVIEW IN THE YOUTH MAGAZINE «NOVOSTROIKA»**

Anpilogova Lyudmila Vladimirovna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Journalism, anpilogova62@mail.ru
Sharafieva Almira Ildusovna
2nd year student of the Journalism training course,
Orenburg State University, almira261204@mail.ru

Annotation. Mass media in the modern world stimulate public exchange of opinions. The mass media act as a platform for discussions on various social, political and economic issues, carrying out the interaction of a journalist with an expert, celebrity, politician or public figure in order to obtain information from him through interviews. There are several types of interviews in journalism. Informational

interview plays an important role in the transmission of relevant and meaningful information. The main task of the informational interview is to provide the audience with relevant and reliable information about the events, questions or views of a particular person. The article examines the thematic diversity of this type of interview on the example of the materials of the youth magazine «Novostroika». Beginning authors offer a wide range of topics in interviews: the implementation of charitable activities, the development of youth tourism in Orenburg, the formation of patriotism in youth organizations of the Orenburg region, the development of the volunteer movement in the city of Orenburg, the features of KVN in our city.

Keywords: interview, informational interview, genres, journal, mass media, types of interviews.

Средства массовой информации играют важную роль в современной общественной жизни, обеспечивая доступ к знаниям, просвещая, контролируя и создавая возможности для общения и обмена взглядами. СМИ снабжают людей ресурсами и информацией, воздействуют на формирование общественных суждений и расширение осведомленности о разных вызовах и проблемах, с которыми наше общество сталкивается. Кроме этого, они стимулируют общественный диалог и обмен мнениями, выступают в качестве платформы для дискуссий по разным социальным, политическим и экономическим вопросам, предоставляя возможность людям выражать свои взгляды и искать компромиссы, что напрямую приводит к возникновению такого жанра как интервью.

Исследованием интервью занимались многие ученые, включая С.Н. Ильченко, Г.В. Кузнецова, М.М. Лукину, В.Л. Цвика, А.Я. Юровского и др. В трудах авторов прослеживается история становления интервью. К примеру, Э.Х. Шарапов указывает, что до XIX века интервью в печатных СМИ публиковались в формате «вопрос - ответ». В России этот жанр обрел свою форму только к середине XX века. Еще большую популярность данный жанр приобрел в эпоху перестройки [5]. С.Н. Ильченко понимает интервью как метод профессиональной деятельности, способ организации эфирного вещания, жанра СМИ и формы коммуникации [2]. При этом следует отметить, что важным является рассмотрение тематического своеобразия публикаций, в том числе и интервью [1; 3].

Понятие «интервью» трактуется исследователями по-разному. Например, М.М. Лукина определяет интервью как межличностное вербальное взаимодействие, целью которого является получение информации и создание новых знаний для удовлетворения информационных потребностей общества. В отличие от беседы, роли участников интервью различны: опрашиваемый выступает как объект исследования, другой – как субъект. Следовательно, журналист, прежде всего, ориентируется на получение информации [4].

Выделяются следующие виды интервью (по С.Н. Ильченко):

1 Протокольное интервью нацелено на получение официальных разъяснений по вопросам внутренней и внешней политики.

2 Информационное интервью направлено на приобретение сведений от компетентного лица по злободневным вопросам. По стилю приближается к обычному бытовому разговору. Ответы собеседника не являются официальными заявлениями.

3 Портретное интервью фокусируется на жизненных и профессиональных аспектах личности, его мнении и взглядах по различным вопросам.

4 Проблемное интервью позволяет провести глубокий анализ определенной темы или проблемы.

5 Интервью–анкета используется для выяснения мнения различных людей по одному и тому же вопросу, представленных в письменном виде [2].

Для нашего исследования наибольший интерес представляет информационное интервью. Отсюда целью статьи является рассмотрение тематического разнообразия информационного интервью в журнале «Новостройка».

Информационное интервью считается наиболее динамичным. Этот вид интервью в журналистской практике предполагает взаимодействие журналиста с экспертом, знаменитостью, политиком или общественным деятелем с целью получения сведений от него. Основной задачей этого интервью является предоставление аудитории актуальной и надежной информации о событиях, взглядах конкретного человека. Такое интервью помогает журналистам оперативно предоставлять информацию о текущих событиях, а аудитории быть в курсе последних новостей. Информационное интервью может включать в себя прямые вопросы и ответы, краткие интервью, интервью-дискуссии и другие, по Э.Х. Шарпову. Журналисты, специализирующиеся на информационном интервью, должны обладать высокой степенью профессионализма и умения быстро анализировать и обрабатывать полученную информацию.

Молодежный журнал «Новостройка» был создан в декабре 2022 года группой студентов 22Ж(б)ММ (главный редактор: А. Парастаева, руководитель проекта: к.пед.н., доцент кафедры журналистики ОГУ Л.В. Анпилогова) и имеет статус самостоятельного издания, обложка которого показана на рисунке 1.

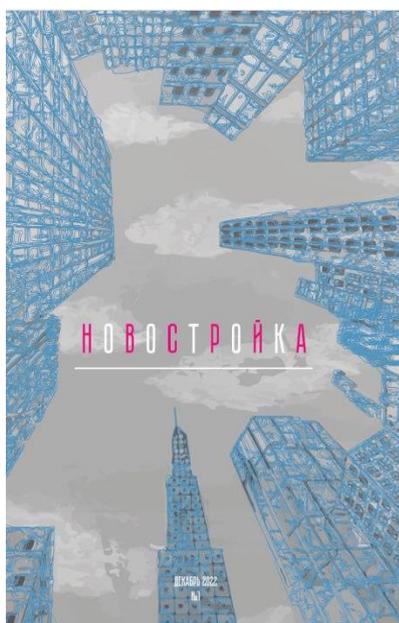

Рисунок 1 – Обложка журнала «Новостройка»

Его отличительной особенностью является активное использование будущими журналистами жанра интервью, что представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Виды интервью в журнале «Новостройка»

Виды интервью	Кол-во интервью	Примеры интервью (авторы)
1 Протокольное интервью	-	-
2 Информационное интервью	5 (35,7%)	«Гвоздь программы» (В. Гаджиалиева, Я. Згардан)
3 Портретное интервью	3 (21,4%)	«Перпетуум-мобиле» (А. Синчук)
4 Проблемное интервью	4 (28,6%)	«Подышим на балконе?» (Е. Иванова, Р. Шайлин)
5 Интервью – анкета	2 (14,3%)	«Каркас гласа» (В. Гаджиалиева, В. Калагина)
Итого: 14 интервью (100%)		

Всего в журнале было опубликовано 18 материалов, что составляет 100%, 14 (77,7%) из которых выполнены в жанре интервью. Проведенный анализ показал, что представленные в журнале публикации охватывают только четыре вида интервью (информационное, портретное, проблемное и интервью-анкета). В журнале не был затронут такой жанр, как протокольное интервью. Во всех интервью освещаются актуальные вопросы и проблемы, волнующие современную молодежь, предоставляя читателям возможность познакомиться с различными точками зрения и обменяться мнениями по актуальным вопросам.

Наглядно полученные результаты представлены на рисунке 2.

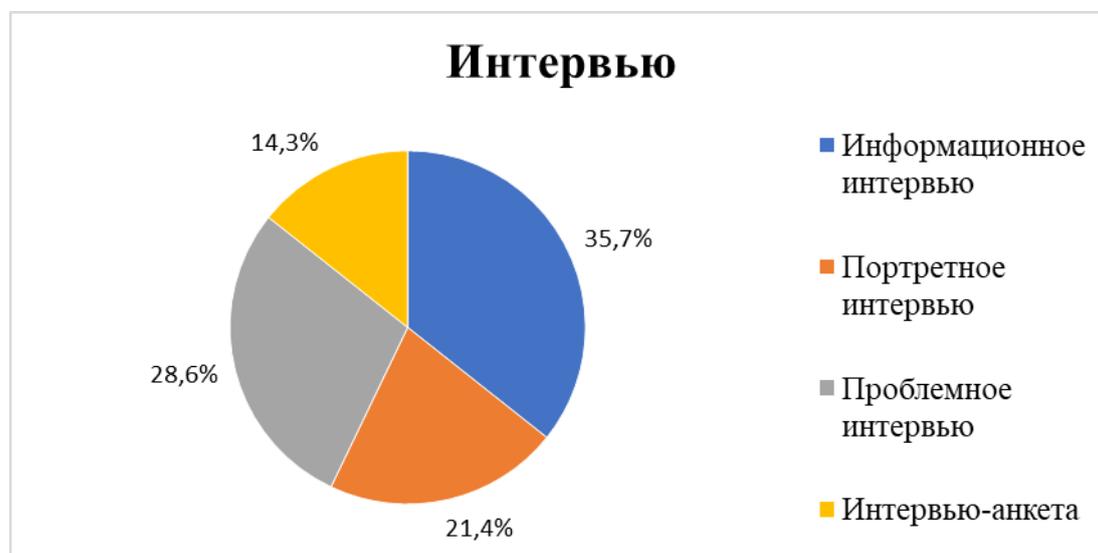

Рисунок 2 – Диаграмма по видам интервью, представленным в журнале «Новостройка»

В журнале «Новостройка» представлено 14 публикаций, написанных в жанре интервью, из них 5 (35,7%) предлагаются как «Информационное интервью». Второе место по количеству публикаций занимает жанр «Проблемное интервью» - 4 публикации (28,6%). Третье место принадлежит материалам, написанным в жанре «Портретное интервью» - 3 публикации (21,4%). На четвертом месте стоит «Интервью-анкета» - 2 публикации (14,3%). Проведя анализ материалов можно сделать вывод, что наиболее распространенным жанром интервью в молодежном журнале стало «Информационное интервью». В таблице 2 показана тематика информационного интервью, представленного в журнале «Новостройка».

Таблица 2 – Тематика информационного интервью в журнале «Новостройка»

Название материала (авторы)	Тематика информационного интервью	Скриншот публикации
1 «Гвоздь программы» (В. Гаджиалиева, Я. Згардан)	Осуществление благотворительной деятельности	
2 «О чем молчат стены родного края» (В. Гаджиалиева, Е. Мушкатихина)	Развитие молодежного туризма в Оренбуржье	
3 «Парадная патриотизма» (К. Митрейкина)	Формирование патриотизма в молодежных организациях Оренбургской области	

<p>4 «Стройбат» (А. Парастаева, Шишова) К.</p>	<p>Развитие волонтерского движения в городе Оренбурге</p>	
<p>5 «Квартира в новостройке» (А. Парастаева, Шишова) К.</p>	<p>КВН в Оренбурге: участники, цели и задачи этого движения</p>	

Целью интервью «Гвоздь программы» (В. Гаджиалиева, Я. Згардан) является информирование читателей о деятельности Благотворительного фонда «Необыкновенное чудо» и Студии развития личности «Таланты», а также привлечение внимания к проблемам укрепления семейных ценностей и поддержки одаренных детей. В интервью подчеркивается значимость усилий фонда и Студии в оказании помощи социально уязвимым слоям населения. В материале приводится конкретный пример их успешной работы: благотворительный спектакль «Здравствуй, папа!», который на первое место выводит понимание роли семьи в воспитании детей и помогает юным талантам найти путь в жизни.

В публикации «О чем молчат стены родного края» (В. Гаджиалиева, Е. Мушкатихина) предлагается информация о развитии молодежного туризма в Оренбуржье. Главная цель интервью - рассказать о популярности сапбординга в Оренбургской области и привлечение внимания читателей к уникальным возможностям этого вида активного отдыха, включая возможность проведения трехдневных экспедиций и наблюдения за животными в естественной среде обитания. В интервью рассказывается об активном отдыхе на реке Боровка в Оренбургской области. Именно такие виды отдыха привлекают туристов, которые хотят поучаствовать в уникальных экспедициях, увидеть диких животных и сделать красивые фотографии на фоне природных ландшафтов. Большой интерес вызывает хребет Карамурунтау, фотографии которого облетают весь мир и размещаются на страницах «National Geographic». Это приводит к увеличению количества туристов, желающих посетить эти места и насладиться активным отдыхом и красивыми видами.

«Парадная патриотизма» (К. Митрейкина) – это интервью о формировании патриотизма в молодежных организациях Оренбургской области. Читателям предлагается интервью с одним из руководителей

молодежной организации. В материале рассказывается о разных мероприятиях, таких как: презентации, беседы и концерты, что являются эффективным для патриотического воспитания. Говорится и о том, что патриотическое образование в школах, университетах и специализированных организациях играет также важную роль. В Оренбурге функционируют 4 организации, активно работающие в патриотическом направлении среди подрастающего поколения: Волонтеры Победы, Военно-патриотический поисковый клуб «Патриот», Детская казачья организация и Оренбургский гарнизонный Дом офицеров «Юнармия». Все эти организации оказывают влияние на развитие патриотических чувств у детей и подростков в Оренбурге. Публикация подчеркивает важность патриотического воспитания для подрастающего поколения и призывает не забывать об истории и ценностях Родины - это задача, стоящая перед всем государством, а не только перед специальными организациями и школами. В материале подчеркивается, что важным является способность молодежи анализировать героические поступки людей сегодня и делать правильные выводы.

«Стройбат» (А. Парастаева, К. Шишова) – это интервью с А. Хабибулиной, третьекурсницей направления подготовки «Журналистика» ОГУ, в котором рассказывается о роли волонтерства и его различных направлений в жизни города и горожан. Героиня интервью привела примеры из своего личного опыта волонтерской деятельности. Волонтерство, по ее словам, - «это добровольный труд на благо общества. Такой труд включает в себя поддержку социально незащищенных слоев населения, заботу об инвалидах и безработных, подготовку людей к ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, защиту животных, поддержку образования, культуры, экологии и науки, а также участие в медицинских программах в качестве доноров». Она также подчеркнула, что волонтерство является отличным способом развития разнообразных навыков и умений молодых людей.

Интервью «Квартира в новостройке» (авторы: А. Парастаева, К. Шишова) рассказывает о развитии КВН в городе Оренбурге, что позволяет читателю получить более полное представление об этом движении. Главная цель материала - познакомить читателей с участниками КВН, а также рассказать о целях и задачах этого движения. В материале все герои обсуждения делятся своим опытом и знаниями в области движения КВН. Культурная площадка КВН имеет главной целью развитие юмористического направления и продвижение комедийных талантов, развитие юмористического творчества. Современная молодежь проявляет интерес к этой игре, участвуя в различных лигах КВН. В Оренбурге КВН становится все более популярным, привлекая молодых людей и давая им возможность развивать свое комедийное творчество. Публикация также содержит полезные советы и рекомендации для тех, кто хочет присоединиться к КВН или улучшить свои навыки в области юмора.

Таким образом, начинающие авторы в журнале «Новостройка» представили 14 интервью разных видов, что составило 77,7% от общего количества опубликованных материалов издания, большая часть среди которых

– это жанр информационного интервью. Данный вид интервью представляет самые разнообразные темы: осуществление благотворительной деятельности, развитие молодежного туризма в Оренбуржье, формирование патриотизма в молодежных организациях Оренбургской области, развитие волонтерского движения в городе Оренбурге, особенности КВН в нашем городе. Все информационные интервью, которые опубликованы в журнале, предполагают межличностное вербальное взаимодействие, целью которого является получение информации и создание новых знаний для удовлетворения информационных потребностей читателей. Одним из активных участников интервью является человек, живущий в нашем городе и много для него делающий, благодаря которому читательская аудитория получает объективную и актуальную информацию. Данный жанр позволяет журналу «Новостройка» оставаться привлекательным для читателей.

Список литературы

1 Анпилогова, Л. В. Тематическое и жанровое своеобразие публикаций о семье в газете «Оренбургская сударыня» [Электронный ресурс] / Л. В. Анпилогова, А. В. Карпунина // Научные исследования как основа инновационного развития общества: сб. ст. Междунар. науч.- практ. конф., 05 мая 2020 г., Тюмень; отв. ред. А. А. Сукиасян. - Уфа: Аэтерна, 2020. - С. 98-100. - 3 с.

2 Ильченко, С. Н. Интервью в журналистском творчестве: учебн. пособие / С. Н. Ильченко. - СПб.: СПбГУ, 2003. - 93 с.

3 Кузнецова, П. Д. Тематическое разнообразие публикаций о культуре в газете «Южный Урал» [Электронный ресурс] / П. Д. Кузнецова, Л. В. Анпилогова // Рычковская осень: сб. материалов междунар. науч.- практ. конф., Оренбург, 15-18 нояб. 2022 г.; под ред. Т. М. Жапловой, Л. В. Анпилоговой, И. А. Дымовой. - Оренбург: ОГУ, 2023. - С. 112-115. - 4 с.

4 Лукина, М. М. Технология интервью: учебное пособие для вузов. / М. М. Лукина // Москва: Аспект Пресс, 2003. - 302 с.

5 Шарапов, Э. Х. Интервью: исторический и теоретический аспекты / Э. Х. Шарапов // XIX Всерос. студ. науч.-практ. конф. Нижневарт гос. ун-та сб. ст. (г. Нижневартовск, 4-5 апр. 2017 г.). - Ч. 5. - Нижневартовск, 2017.

УДК 35.078.57

ПОИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Дымова Ирина Александровна

*кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики,
Оренбургский государственный университет, dymova_i@mail.ru*

Аннотация. В работе изучается понятие национальной идеи России, ее становление, развитие и современное состояние. Анализируются труды мыслителей, философов, писателей, авторитетных ученых, высказывания общественно-политических деятелей и деятелей культуры о национальной идее за последние десятилетия. Осмысление концепта «национальная идея» приводит автора к выводам, что государственная идеология представляет собой многоаспектное явление, включающее в себя такие наиболее чувствительные и смыслообразующие компоненты, как патриотизм, труд, семья, вера в Бога, русский язык. Разработка и принятие единой национальной идеи позволят в условиях информационных вызовов современной цивилизации сохранить нравственно-семейные и традиционные христианские ценности, выступающие в качестве духовных скреп, будут способствовать консолидации общества вокруг главных ментальных доминант российского народа.

Ключевые слова: национальная идея, семья, патриотизм, христианские ценности, вера, идеология

THE SEARCH FOR THE NATIONAL IDEA OF RUSSIA: PAST, PRESENT, FUTURE

Dymova Irina Alexandrovna,

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of the Department of Journalism, Orenburg State University,
dymova_i@mail.ru*

Abstract. The paper studies the concept of the national idea of Russia, its formation, development and current state. The works of thinkers, philosophers, writers, authoritative scientists, statements of public and political figures and cultural figures about the national idea over the past decades are analyzed. Understanding the concept of "national idea" leads the author to the conclusions that the state ideology is a multidimensional phenomenon, including such most sensitive and meaning-forming components as patriotism, work, family, faith in God, the Russian language. The development and adoption of a unified national idea will allow preserving moral, family and traditional Christian values, acting as spiritual bonds, in the conditions of information challenges of modern civilization, and will contribute to the consolidation of society around the main mental dominants of the Russian people.

Key words: national idea, family, patriotism, Christian values, faith, ideology.

Актуальность исследования обусловлена тем, что национальная идея России, к сожалению, до сих пор четко не сформулирована, хотя было предпринято немало попыток. В других странах такие идеи есть. Например, у Китая, который еще в 80-х годах прошлого столетия решил стать к середине XXI века ведущей экономической мировой державой. Китаевед А.А. Маслов на встрече с преподавателями и студентами ОГУ говорил, что когда спрашиваешь китайца любого возраста, что он делает, тот отвечает, что строит страну. Немцы считают, что Германия превыше всего, а труд и дисциплина — основа великого государства. Америка декларирует равенство возможностей для достижения личностного и национального успеха. Для Франции остаются актуальны идеи Французской революции конца XVIII века: «свобода, равенство, братство».

В России ведутся дискуссионные споры уже не первое десятилетие, хотя в разные исторические периоды в стране существовала четкая идеология. Полемику ведут не только по поводу формулировки идеи, но и оспаривают необходимость самой идеи. К примеру, писатель В. Кожин усматривает английскую, французскую и германскую национальные идеи, при этом полагая, что «у России нет и не может быть национальной идеи», и не видит в этом никакого национального принижения. Свою позицию он объясняет тем, что ни идея Третьего Рима, ни идея коренных преобразований при Петре I, ни коммунистическая идея не являются по своей сути национальными [1].

О надуманности категории «национальная идея» говорит и Е.М. Чепурных, предлагая взять за основу традиционные национальные ценности и идейные течения [2].

В 2012 году лидер ЛДПР Владимир Жириновский тоже категорически заявил о своем неприятии идеи в эфире «Русской службы новостей»: «Как только есть идея - начинается насилие. Не нужна России национальная идея! Она опасна». Но уже спустя 4 года в биографической книге «Неистовый Жириновский» в главе «Русская идея» выразил противоположную мысль: идея России нужна. Там же он перечислил её составляющие: прогресс, патриотизм, равенство национальностей и этносов, проживающих в российском государстве. Ядром национальной идеи Жириновский назвал «восстановление и возрождение Великой России, и спасение русской нации».

Однако подавляющее большинство ученых, религиозных и общественных деятелей придерживаются точки зрения, что национальная идея необходима, поскольку помогает определить место своей страны в мире, понять собственную идентичность и свою миссию. И от того, как она понимает себя, какой видит себя в этом мире, что она может ему предложить, зависит и отношение мира к России [3].

Более того, согласно нашим исследованиям, можно сказать, что некоторые ученые далеко продвинулись в разработке национальной идеи, к примеру, профессор И.Б. Орлов, который обобщил основные концептуальные положения о национальной идее и которые мы представим в более сжатой

форме, сохранив их суть: о не синонимичности понятий «национальная» и «государственная» идея и о невозможности навязывания национальной идеи «извне»; о балансе религиозного и светского содержания и о невозможности выдвижения общей идеи на все времена; о футуристичности национальной идеи и ее синкретизме [4]. Даже из небольшого перечня приведенных высказываний по крайней мере можно сделать два умозаключения: о полемичности мнений о необходимости идеи и о сложности в понимании и выработки национальной идеи. Отсюда вытекает и актуальность исследования – необходимость прояснить знания о национальной идее, осмыслить само понятие и попытаться самостоятельно сформулировать национальную идею России.

Материалом и предметом для исследования явились научные, журналистские и интернет-материалы, дискуссионные обсуждения проблемы, а также научные и публицистические книги из собственной библиотеки автора за последние десятилетия, касающиеся исследуемой проблемы. Нас интересует изучение концепта «национальная идея» России и его понимание философами, мыслителями, учеными, писателями, видными политическими и общественными деятелями, публицистами и журналистским сообществом, формирование целостного научного представления о национальной идее России и ее роли в жизни общества.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что многоаспектный концепт «национальная идея» обладает мощным духовно-нравственным, патриотическим потенциалом, способным консолидировать общество вокруг семейно-христианских ценностей, официально транслируемых общественно-политическими и религиозными деятелями России.

Цель, объект, предмет и материалы изучения, а также общий концептуальный замысел работы обусловили постановку следующих исследовательских задач:

1 Изучить научно-теоретические представления о национальной идее и ее месте в информационной повестке дня.

2 Проанализировать научные и публицистические труды ученых по интересующей нас проблеме.

3 Сформулировать национальную идею, обобщив представления ученых-предшественников об этом феномене и представив собственное видение проблемы.

Методологическую основу исследовательской работы составили филологический и журналистский анализ, метод критического анализа, историко-философский, социологический, сравнительно-сопоставительный, типологический и контент-анализ. При работе с эмпирическим материалом были применены метод контент-анализа для выявления частотности тематики и проблематики и метод причинно-следственного анализа.

Основные положения исследовательской работы прошли апробацию во время публичных выступлений в МГУ на журналистской конференции [5] и в рамках преподаваемой дисциплины «Актуальные проблемы современности и

журналистика», где автором была разработана ежегодно проводимая дискуссия «Как сохранить коренные народы или Что такое русский мир?»; продумана тематика эссе «Напиши эссе по цитате» по тематическому блоку «Родина. Патриотизм. Отечество» и др.

Проведем краткий экскурс в историю становления государственной идеи. Самая древняя формулировка, которую сегодня считают своеобразной попыткой определить национальную идею страны, относится к XVI веку и звучит следующим образом: «Москва третий Рим, а четвёртому не быть». Авторство этой идеи приписывают Филофею, монаху псковского Елеазарова монастыря. Другое не менее популярное высказывание, принадлежащее С.С. Уварову и представляющее собой триаду «Православие, самодержавие, народность», больше соответствует определению государственного строя, чем национальной идее. Призыв крестителя Руси князя Владимира «Кто с князем – крестись!» по сути, тоже национальная идея.

Само понятие «национальная идея», называемое в то время русской идеей, появилось уже в XIX веке. Впервые сам термин «русская идея» употребил Ф.М. Достоевский, а вслед за ним и Вл. Соловьев, который выступил с одноименным докладом. Становление «русской идеи» связано и с другими именами наших замечательных мыслителей, таких как Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, И.А. Ильин. Актуализируя разные стороны этой проблемы, они обратили внимание, что для русского человека «сакральное спасение» ассоциируется не с индивидом, но с неким мистическим коллективом, объединенным не территориально, а духовно.

Оригинальная постановка вопроса о русской идее была заявлена русским мыслителем И.А. Ильиным, который исходил из концепции четырехмерности русской идеи: русская религиозность, русское искусство, русская наука и русское право.

У ее истоков стоял и А.С. Хомяков со своей идеей «соборного спасения во Христе», и Владимир Соловьев – с теорией «всеединства» [6], и Вячеслав Иванов – с «вселенским служением», и Николай Бердяев – с «идеей коммюнитарности и братства людей и народов», и И.А. Ильин – с идеей «созерцающего сердца» [3]. Русская идея традиционно волновала умы философов, писателей, священников (В.В.Розанова, П.А.Флоренского и др.). Ф.М. Достоевский категорично заявлял: «Русский человек без веры дрян», «дрянной человечиска». Из высказываний мыслителей можно сделать вывод, что подавляющее большинство из них в качестве русской идеи отметили веру в Бога, что вполне логично для людей с православным мировоззрением.

Позднее высказывались и другие идеи. К примеру, официальная идеология СССР о «светлом коммунистическом будущем человечества», которая была дискредитирована после развала СССР. Во время Великой Отечественной войны бойцы шли в атаку с призывом «За Родину! За Сталина!» [7]. Императив этого слогана (а слово «слоган» переводится как боевой клич), синтаксически напоминает дореволюционный лозунг «За Бога! За царя!», но идейный смысл сражаться и умирать за Бога в этом призыве был уже утрачен.

Почти четверть века длившаяся атеистическая пропаганда сделала свое дело, место Бога занял руководитель страны.

Профессор Игорь Чубайс (брат беглого олигарха) проанализировал все стихотворения с упоминающимися словами «Русь» или «Россия» и пришел к выводу, что «национальная идея — это православие, общинный коллективизм и соби́рание земель».

В 2012г. в «Российской газете» были опубликованы результаты научного исследования, проведенные под руководством профессора С. Сулакшина, где национальная идея была сформулирована просто и с проекцией на будущее: «Моя страна должна быть, и должна быть всегда».

В статье «Национальная идея для современной России» авторы провели небольшое социологическое исследование, в котором участвовало 170 молодых респондентов до 35 лет из Центрального федерального округа. Анкетированные — люди с разным уровнем образования, от среднего до высшего образования со званием и учеными степенями. Наиболее интересные точки зрения о смысле понятия «национальная идея» следующие: «Это обобщенное представление о нормах, ценностях, предназначении народа, живущего в этой стране». «Национальная идея — это то, за что борются, чем живут многие поколения и что их объединяет». «В едином стремлении, в единой цели, основанной на общих особенностях национальности и менталитета». «В том, что каждый человек является не только личностью, но и еще частицей общества, нации».

Авторы солидной коллективной монографии «Русская доктрина», стоящие на платформе динамического консерватизма, уверены, что «Россия — образ ученого, воина, разведчика» [11].

Поиском ответа занимались и политики, начиная с лидера партии «Яблоко» Г. Явлинского, определившего идею как «уважение к человеку» и В. Жириновского, перечислившего её составляющие: прогресс, патриотизм, равенство национальностей и этносов и назвавшего ядром национальной идеи «восстановление и возрождение Великой России и спасение русской нации» и заканчивая Президентом В. Путиным, который увидел смысл жизни русского народа в любви к Родине, приоритете общих интересов над частными, а еще раньше — в сбережении народа. Последнее звучит актуально как никогда, поскольку Россия только за 2021 г. потеряла не менее миллиона своих граждан [6]. В выступлениях Президента в качестве национальной идеи России значится трехдетная и многодетная семья.

Рассмотрим, как транслируется понятие национальной идеи в информационном поле современных СМИ. В 2013 г. победителем всероссийского конкурса арт-концепций «Национальная идея России» стал маркетолог В. Сабуров, предложивший образ — «Россия-неваляшка. Страна Ванька-встанька» [8]. Визуальной презентацией символа стала 5-метровая скульптура со слоганом «Россия — попробуй завали». По нашим наблюдениям, идея образа России как куклы-неваляшки была описана еще в 2008 г. в одной из книг трилогии «Проект Россия», в которой безымянные авторы (свой труд преднамеренно сделали анонимным) отметили три источника власти в стране —

«Народ, Сила, Религия» и предупредили, что «безыдейным «судном» будет крутить рынок» [9], понимая под «судном» нашу страну.

В «Парламентской газете» журналистка Марина Третьякова попыталась найти ответ на самый важный для страны вопрос, который сформулировала в названии своей статьи «Национальная идея России: что это такое и зачем она нужна», приводя в пример идеи прошлой России. Информационным поводом для публикации явилось высказывание актера Алексея Серебрякова (ныне гражданина США) о том, что национальная идея России заключается в «силе, наглости и хамстве», которое вызвало шквал негодования общественности.

В интернет-публицистике неоднократно предпринимались попытки сформулировать национальную идею [6], к примеру, в форме триады: «Труд, Семья, Родина» (Н.П. Ковалев, учитель НВП).

В комментарии «Парламентской газете» член Комитета Госдумы по международным делам, писатель Сергей Шаргунов развил мысль о нежелательности искусственного создания идеи: «Национальная идея растёт из русской почвы, из русского сердца. Её не нужно выдумывать в кабинетах и спускать сверху, зафиксировав на бюрократических бумажках». Говоря о своём понимании русской идеи, писатель прежде всего указал на стремление народа к справедливости. Кроме того, наша идея заключается в «удержании больших пространств и симфонии народов на этих пространствах», — считает он. «И ещё русская идея немислима без жажды чуда. Собственно, кроме невероятных жертв и волевых усилий русского народа всегда в больших победах присутствовал элемент чуда», — добавил Сергей Шаргунов.

Мысль о патриотизме как стержне бытия русского народа недавно высказал российский режиссёр, первый заместитель председателя Комитета Госдумы по культуре Владимир Бортко: «Национальная идея России — любить свою Родину. И эта идея позволяла нам выживать на протяжении столетий, будучи, мягко говоря, в не сильно благожелательном окружении». В.В. Путин также актуализировал внимание на любви к Родине: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма».

Как следует из высказываний, видные общественные и политические деятели, представители искусства в целом правильно понимают суть вопроса, что без вербально и официально оформленной национальной идеи обществу жить нельзя и неинтересно.

Авторское осмысление концепта «национальная идея» России позволило нам усмотреть несколько составляющих компонентов. Культурологи, психологи, философы, филологи и писатели уже заметили, что ментальность русского человека основана на таких качествах, как доброта, отзывчивость, бескорыстие, трудолюбие, религиозность, любовь к Богу, людям, семье, родителям, к своим предкам и своей земле, а также смекалка, любовь к острому и бойкому слову. Заметим, что под понятием «русский человек» мы понимаем не столько национальность, сколько ментальную близость к русскому народу и других народов нашей страны, и представителей русского зарубежного мира, объединенных с нами русским языком, общей историей и традициями, схожим

мировосприятием. На наш возможно несколько субъективный взгляд, но не лишенный и чувства объективизма, наиболее оптимальными сферами для проявления перечисленных лучших качеств русского человека выступают семья, трудовые коллективы и страна в целом. Россияне именно в семье и во время занятий коллективным трудом смогут проявить себя с наилучшей стороны. Поэтому считаем, что жизненно важными доминантами, выступающими в качестве главного смысла русского человека, выступают такие составные компоненты русской национальной идеи, как патриотизм, семья, труд, вера в Бога и русский язык. Осмыслению этих доминант в поисках национальной идеи будет посвящена наша следующая работа.

В подавляющем большинстве формулировок национальной идеи присутствует не более трех слов. В предложенной нами национальной идее таких слов (Патриотизм (Отечество или Родина), Труд, Семья, Вера, Язык). Полагаем, что нельзя обходить такие важные ресурсосодержащие качества, которые способны вдохновить нацию на создание крепкой и дружной, желательной многодетной семьи, подвигнуть на созидательный труд, благодаря которому люди смогут не только улучшить свое благосостояние, но и творчески проявить себя. Пушкинская любовь «к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам», а по сути, к своей Отчизне также придаст новый импульс жизни страны. Одна из последних переписей населения показала, что 75 % населения страны считают себя православными. Действительно, вера в Бога не раз спасала нашу страну в тяжелые времена, поэтому объединение людей вокруг традиционных христианских ценностей позволит людям почувствовать свою страну вновь сильной и сплоченной. По-тургеневски «великий и могучий русский язык» служит не только средством межнационального общения, но и мощной национальной скрепой, средством консолидации народа своей страны. Эти смысловые доминанты, осознанно принятые российским обществом, полагаем, позволят России вновь обрести свое былое могущество и авторитет среди других стран мира.

Список литературы

1 Кожин, В. У России нет и не может быть национальной идеи (интервью Вадима Кожина «Российскому аналитическому обозрению», 1998, №7) [Электронный ресурс] / В. Кожин. – Режим доступа: <https://rospisatel.ru/hr-kozshinov1.htm> (дата обращения: 10.10.23).

2 Чепурных, Е.М. Сущность и функции национальной идеи страны [Электронный ресурс] / Е.М. Чепурных. – Режим доступа: <https://dzen.ru/media/id/5e274bc843863f00acd7ed97/suscnost-i-funkcii-nacionalnoi-idei-strany-5ee8b681ed1592049ef869d7>

3 Орлов, И.Б. Сущность и функции национальной идеи страны [Электронный ресурс] / И.Б. Орлов. – Режим доступа: <https://dzen.ru/media/id/5e274bc843863f00acd7ed97/suscnost-i-funkcii-nacionalnoi-idei-strany-5ee8b681ed1592049ef869d7>

4 Орлов, И.Б. Национальная идея России как механизм духовной мобилизации и цивилизационной идентичности [Электронный ресурс] / И.Б. Орлов . – Режим доступа: // Мир и политика. - 2010. -№ 7. - С. 79-85. См. также: <https://publications.hse.ru/articles/64889834>

5 Дымова, И.А. Осмысление концепта «национальная идея» в СМИ и публицистике в условиях вызовов современной цивилизации / И. А. Дымова // Журналистика в 2022 году: творчество, профессия, индустрия: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. - Москва : Фак. журналистики МГУ, 2023.- С. 189-191.

6 Соловьев, В. Русская идея: сочинения / В. Соловьев. - М.: Республика, 1992.- С. 187.

7 Ковалев, А.П. Национальная идея России – ответ на вызов времени [Электронный ресурс] / А.П. Ковалев. – Режим доступа: / <https://multiurok.ru/blog/natsionalnaia-ideia-rossii-otvet-na-vyzov-vremeni.html>.

8 Крюкова, Е.Л., Национальная идея для современной России [Электронный ресурс] / Е.Л. Крюкова, И.В. Лемьева, А.А. Ларионова . – Режим доступа: //<https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-ideya-dlya-sovremennoy-rossii-1>

9 Идея // Проект Россия. – М.: Эксмо, 2008, - С. 34.

10 Третьякова, М. Национальная идея России: что это такое и зачем она нужна («Парламентская газета», 2012 г.) [Электронный ресурс] / М. Третьякова. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/nacionalnaya-ideya-rossii-chto-eto-takoe-i-zachem-ona-nuzhna.html>

11 Русская доктрина / Под ред. А. Аверьянова, А. Кобякова, В.Кучеренко (М. Калашникова). – Москва: Яуза-Пресс, 2008. - 862 с.

УДК 8. 17.51

**УСАДЬБА ТИМАСHEВЫХ ТАШЛА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ
ТЕКСТЕ: АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Жаплова Татьяна Михайловна
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой журналистики,
Оренбургский государственный университет,
tmzhaplova@mail.ru

Аннотация. История так называемых «заволжских» усадеб стала предметом изучения специалистов относительно недавно – с 1990-х годов. Объяснений тому несколько, наиболее понятное и частотное для научной и художественной публицистики следующее: дворянский, прежде всего, помещичий образ жизни владельцев усадеб Аксаково, Надеждино, Ташлы или Тугустемира не вписывался в рамки идеологических концепций советской и даже постсоветской России. Именно благодаря освещению в СМИ событий давно прошедшей эпохи в Оренбургском крае, прежде всего, в газетных и журнальных публикациях в «Оренбуржье», «Вечернем Оренбурге», «Южном Урале», художественно-публицистических альманахах «Гостиный двор», «Оренбургская заря», «глянцевых» журналах «Яркие сезоны» и «Яркий стиль», широкая аудитория открыла для себя насыщенную событиями, динамичную и тем не менее, размеренную жизнь оренбургских помещиков, представляющих основной культурный слой провинциального дворянства.

Ключевые слова: публицистика, «дворянское гнездо», очерк, аналитическая статья, циклизация, именотворчество, реалии.

**TIMASHEV'S ESTATE TASHLA IN PUBLISHING: ASPECTS OF
STUDY AND INTERPRETATION**

Zhaplova Tatiana Mikhaylovna
Doctor of Philology, Associate Professor,
Head of the Journalism Department,
Orenburg State University
tmzhaplova@mail.ru

Abstract. The history of the so-called "Zavolzhsky" ("beyond Volga") estates has become the study subject by experts relatively recently - since the 1990s. There are several explanations for this, the most understandable and frequent for scientific and artistic journalism is the following: the noble, first of all, the landowner lifestyle of the estate owners of Aksakovo, Nadezhdino, Tashla or Tugustemir did not fit into the ideological concepts of Soviet and even post-Soviet Russia. Thanks to the media coverage of the events of a long-past era in the Orenburg Region, primarily in newspaper and magazine publications such as "Orenburzhiye", "Vecherniy Orenburg", "Yuzhnyi Ural", artistic and journalistic almanacs "Gostiny Dvor",

"Orenburgskaya Zarya", "glamorous" magazines "Yarkiye Sezony" and "Yarkiy Stil", a wide audience discovered the eventful, dynamic and nevertheless settled life of Orenburg landowners representing the main cultural layer of the provincial nobility.

Keywords: journalism, "noble nest", essay, analytical article, cyclization, naming, realities.

Введение. Предстояли десятилетия упорной работы для восстановления прежнего облика знаменитых прежде «дворянских гнезд», в разное время ставших пристанищем для «ключевых» фигур русской литературы и представителей писателей «второго ряда».

Помимо организации деятельности по восстановлению и реконструкции усадеб, утраченных полностью в советские годы, потребовалось организовать и деятельность исследовательскую: историографическую, краеведческую, архивную, со временем плавно перетекшую и в публицистическую.

Материалы и методы исследования. Отправной точкой для разысканий исследователей стали различные истории, случившиеся в оренбургских вотчинах, и их герои, оставившие след в культурном наследии России. Преодолевая идеологические предрассудки, свой вклад в изучение оренбургского усадебного прошлого внесли и краеведы-энтузиасты, действующие по собственной инициативе или по поручению вдруг «прозревших» властей, как произошло в селе Ташла – бывшем имении дворян Тимашевых, когда в 1993 году местная интеллигенция и администрация организовали культурно-просветительское общество «Возрождение Ташлы». Преследуя вначале сугубо утилитарные цели: проведение 230-летнего юбилея Ташлы, начинающие краеведы организовали работы на местности (расчистили место бывшей церкви), погрузились в сельские архивы в поисках информации о жизни хозяев и гостей имения, о деятельности крепостных крестьян-переселенцев из разных губерний России, обратились к путям взаимодействия провинциальных оренбургских дворян-помещиков и представителей столичного культурного бомонда, открывшего в нашей «глубинке» богатейшие ресурсы для врачевания души и тела.

Известный оренбургский краевед С.Е. Сорокина вдохновила директора Ташлинской спецшколы Н.И. Даньшова, его заместителя – главу сельской администрации Н.И. Мухина на освоение архивного материала, отразившегося в жизни современной Ташлы. Примечательно, что старожилы ташлинской жизни, такие, как, например, В.К. Пономарев – потомок в пятом поколении из числа первых переселенцев, призваны были «внести ясность в родословную дворян Тимашевых, изучив архивный материал» [1, С. 5].

Результаты исследования. Сведения о Тимашевых, полученные в ходе исследования, послужили основой для публикаций в оренбургских СМИ, ставших своеобразным посредником между историей края и его сегодняшним днем. Примечательно, что первые материалы о дореволюционной Ташле Тимашевых носили ознакомительный характер, их авторы лишь намечали пути

дальнейшего поиска сведений, предполагая обратиться к жанру аналитической статьи, как основной форме характеристики известных исторических деятелей и окружающего их быта [Сорокина, С.Е. Воспетая Пушкиным / С.Е. Сорокина; Оренб. регион. отделение Союза российских писателей. - Оренбург: Издательский центр МВГ, 2017. - 96 с.: ил., портр.; Субботина, Н. Воспетая Пушкиным / Н. Субботина // Южный Урал. - 2001. - 7 апреля. - С. 4.; Тимашева, Е.А. К портрету Пушкина: стихи / Е.А. Тимашева // Оренбуржье. - 2002. - 10 августа. - С. 3].

На следующем этапе изучения Ташлы ведущей формой подачи информации о Тимашевых становится художественно-документальное, или художественно-публицистическое повествование и прием циклизации, позволяющий объединить в пределах одного контекста эпизоды, происходившие в разные периоды освоения Ташлы, и характеризующие их владельцев и гостей как выдающихся россиян своей эпохи.

На сегодняшний день оренбургское литературоведение (и краеведение) обогатилось несколькими монографиями о Ташле и ее обитателях, достаточно полно раскрывающими суть происходивших в имении событий [Пономарев В.К. «Тимашевы и Оренбуржье. История рода Тимашевых» (К 225-летию села Ташла), Сорокина С.Е. Усадьба на фоне эпохи. Хроника рода Тимашевых)]. Будучи изначально различными в жанровом плане и по формальным признакам, данные монографии позволяют авторам решить различные задачи – от ознакомительных до сугубо научных, но объединяющим началом для них становится заметная героизация Тимашевых-мужчин, представителей нескольких поколений русского офицерства и чиновничества, и поэтизация Тимашевых-женщин, одухотворяющих суровый край и аскетичную обстановку своим присутствием. Подобный подход к изображению обитателей Ташлы продиктован спецификой самого материала: Тимашевы с раннего детства осознавали свое предназначение – будучи офицерами, прикомандированными к своим полкам с ранней юности, они готовились исполнить свой долг, ассоциируя себя только с армией и ее порядками.

Несколько поколений Тимашевых: родители, дети, внуки относились к имению в Ташле, как к любимому, но тем не менее временному пристанищу для себя, вырвать из которого внешние силы могут в любую минуту. Наиболее существенным испытанием для ташлинских помещиков и крестьян стала война под предводительством Емельяна Пугачева, растревожившая практически идиллическую жизнь семьи в «Башкирской Швейцарии». Для В.К. Пономарева кровавые исторические события становятся фоном, оттеняющим собирательный образ крестьян ташлинцев: они отстаивают свою точку зрения и обладают правом голоса даже в заведомо неблагоприятных условиях: «Прибыв со своей командой в Ташлу, Хлопуша поставил здесь виселицу для расправы с непокорными. Повесить никого не пришлось: приказчика Исюкова освободили из петли по просьбе ташлинцев по той причине, что «он был всегда хорош», а бурмистр Липат успел ускакать в лес. Повстанцы забрали у ташлинцев лучших лошадей, обещая заплатить за них, когда «Государь Петр III возьмет

Оренбург». Перед отъездом, после трехдневного пребывания «за хлеб-соль», Хлопуша отблагодарил ташлинцев подарками, награбленными в других селах» [1, С. 11].

Образ народа у начинающего краеведа лишен трагизма и безысходности: изображая крестьян, трижды переживших набеги мятежников, Пономарев описывает события подчеркнуто буднично, довольно схематично, но масштабно, увлекая примером личного героизма того или иного исторического лица, освободившего от мятежников огромные территории малой кровью, несмотря на атаку превосходящих сил: «Ташлу брали в кольцо огромные толпы всадников в кольчугах и латах. Командовал ими сын известного старшины Кинзи Арсланова пугачевский полковник Сляучин Кинзин.

Для защиты Ташлы был послан шестой легкой полевой отряд подполковника Наумова. Утром 25 мая 1774 года толпа в тысячу человек башкир, яицких казаков и калмыков, разделившись на две группы, напала на лагерь Наумова. Ему удалось отстоять село, но было потеряно шесть солдат, угнано 33 лошади. В защите Ташлы принимал участие брат Ивана Лаврентьевича – капитан Михаил Тимашев» [Там же].

Обсуждение. Сорокина, при всей основательности исследовательского подхода, допускает своеобразные лирические отступления, порой вольно интерпретируя текст и исторические события, что вызывает двойственную оценку: с одной стороны, хорошая ориентация в материале позволяет ей пребывать в рамках заявленного контента, но, порой выходя за его рамки, предлагает вполне публицистический подход к тексту, привлекая читателя к решению проблемной ситуации.

В интерпретации опытного краеведа реальные события далекой эпохи приобретают вариативный характер, побуждая задуматься: что было бы, если бы события развивались по такому сценарию или по-другому?

Создавая свою версию событий в монографии «Усадьба на фоне эпохи», Сорокина рассуждает, насколько падки были пугачевцы и их приспешники на даровое добро, как легко им открывались помещичьи сундуки и кладовые с помещичьим богатством: «Воображение рисует картину в духе художника Перова – ставка Пугачева в Бердах, «золотые палаты государева дворца... Сидит Пугачев – Петр III в высоком кресле, на нем – шуба плисовая да и шаровары из пожитков Тимашева, на столе перед ним серебряные приборы, деликатесные заморские вина из тимашевских богатых припасов, и всем пугачевцам вволю даровое вино со всех пяти заводов Ивана Лаврентьевича» [2, С. 66].

В то время как пугачевцы расхищали чужие запасы, истинный их владелец уже задумывался о ресурсах, которые восполнят утраченное в ходе набегов и грабежей: И.Л. Тимашев едва дождался снятия осады, чтобы заняться восстановлением самого имения и принадлежащих ему окрестных сел. Сорокина акцентирует внимание на особом документе губернатора Оренбурга Рейнсдорпа, предписывающего полковнику Могутову «отправить в село Ташлы

для молотьбы до 50 человек колодников под надлежащим присмотром», предполагая, что живых работников в селе осталось мало [2, С. 67].

Выстраивая повествование в единообразном ключе, соблюдая принцип семейной хроники и обращаясь к жанру очерка, Сорокина и Пономарев, тем не менее, по-разному отбирают объект для изображения и эпизоды для интерпретации. Будучи краеведом, Сорокина концентрируется на знаковых для культуры Оренбуржья персоналиях, Пономарев же, ставя перед собой цель воссоздать именно ташлинскую историю, акцентируя внимание на обитателях поместья. Очевидно, именно поэтому Сорокина проводит довольно убедительные параллели в жизни Николая Тимашева – сына Петра Лаврентьевича, его единственного наследника – и пушкинского Петра Гринева, выявляя полное соответствие их семейного бытия в юности и начала военной службы, тогда как Пономарев к подобным реалиям не обращается.

Даже учитывая тот факт, что временами сравнение воспринимается довольно спорным, например, попытка увязать дату рождения Н.И. Тимашева с днем рождения А.С. Пушкина (оба – 26 мая, Т. – 1755 г., П. – 1799), то в целом фактические сведения, полученные архивистом, позволяют сопоставить их судьбу.

Вызывают интерес попытки Сорокиной сопоставить биографию недоросля Н.Л. Тимашева и Петруши Гринева, исходя из бросающегося в глаза, очевидного общего сходства (но кто в те времена начинал иначе свою карьеру?). На зыбкой грани реального и вымышленного в ее монографии и статьях находятся попытки сравнительного анализа деятельности Гринева в полку и его прототипа Петра Борисовича Гринева, якобы служившего в 22-й легкой полевой команде, двигавшейся в составе части правительственных войск генерал-майора П.Д. Мансурова по Самарской линии в Оренбург, осажденный пугачевцами [2, С. 100].

Вызывают вопросы и старания Сорокиной связать известные ей архивные материалы о пугачевском восстании с деятельностью А.С. Пушкина, занимающегося редактированием текста «Капитанской дочки» в 1836 году. С точки зрения краеведа, Пушкин подверг тщательному редактированию имя, отчество и фамилию главного героя «Капитанской дочки» уже только потому, что якобы «он залюбовался краткостью и строгостью их сдержанно-благородного звучания. Металлическая суровость звуковых пар «тр» «гр» в имени и фамилии давала ощущение твердости, надежности» [2, С. 100].

Для краеведа и историка подобные смещения – в порядке вещей, интерпретируя, якобы вслед за Пушкиным, факт именотворчества в романе, Сорокина предлагает принять на веру ситуацию трансформации образа реального человека в художественный образ, обладающий чертами «типичного героя своего времени» (условен сам термин, условны предпосылки для сопоставления): «у реального человека, недоросля Тимашева, такая же биография, как у литературного героя <...> Даже само название главы пушкинского романа – «Сержант гвардии» - как нельзя точно соответствует определению начала биографии ташлинского наследника» [2, С. 101].

Заключение. На сегодняшний день в большей степени подвергаются серьезному сомнению смысловые и исторические смещения Сорокиной, касающиеся фактического соответствия образа Тимашева-младшего и Гринева. Судьба Н.Л. Тимашева типична, на этом настаивает А.С. Пушкин, воссоздавая образ героя войны с Пугачевым. Сорокина же фокусирует внимание на наиболее типичном времяпрепровождении молодого недоросля, отказывая ему в самостоятельном выборе, верных решениях, гуманистических целях: «Начало пугачевщины захватило 18-летнего поручика Тимашева, как и Гринева, в самом начале реальной службы. Потом были <...> осада Оренбурга, участие поручика в военных действиях в полевой команде подполковника Наумова, тяжелая болезнь, встречи с выдающимися полководцами, в том числе – с А.В. Суворовым [2, С. 101].

Все это спорно, поскольку типично, носило массовый характер и обладало определенными чертами, свойственными поведению недоросля, только лишь вступающего в жизнь. Он не все еще может осмыслить, многое ему требуется обсудить, элементарно поделить с родным человеком или доверенным лицом, дневником, переходящих из поколения в поколение. Такие семейные записки ведет Гринев, они же сопоставляются с реальными «письмами Тимашева-младшего».

В романе А.С. Пушкина именно форма семейных записок придает особую достоверность повествованию, в работе же С. Сорокиной именно эта форма вызывает сомнения, несмотря на наличие сопровождающего текст авторского примечания: «К этому времени, яркому, трагичному, жестокому относятся первые письма Тимашева-младшего, положившие начало богатейшему эпистолярному наследию рода Тимашевых. Наследие это громадно по объему и отраженному в нем полуторавековому периоду» [2, С. 102].

Список литературы:

1. Пономарев В.К. Тимашевы и Оренбуржье: История рода Тимашевых. – Оренбург, 2018. 35 с.
2. Сорокина С.Е. Усадьба на фоне истории. Хроника рода Тимашевых. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2006. 592 с.

РАБОТА РЕДАКЦИИ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ

Жаплова Татьяна Михайловна
кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедры
журналистики,
Оренбургский государственный университет, TMZhaplova@mail.ru
Преснова Елена Александровна
студент 4 курса направления подготовки
«Журналистика»,
Оренбургский государственный университет, presnova-elena31@yandex.ru

Аннотация. Телевидение и редакция являются важной частью современных научных исследований. Телевидение является средой массовой коммуникации, которая играет ключевую роль в передаче научной информации обществу. Телевизионные программы и документальные фильмы об исследованиях и научных открытиях позволяют широкой аудитории получить доступ к новейшим научным разработкам. Они позволяют поделиться знаниями и вдохновить новое поколение ученых. В данной статье рассматриваются разные аспекты редакционной деятельности. Особое внимание уделяется процессу работы редакции на телевидении, способы ее организации, функции, а также иерархия. Выделены основные этапы работы на телевидении на примере работы редакции ГТРК «Оренбург». Обозначены актуальные вопросы воздействия на аудиторию, а также обратная связь аудитории. На основе анализа информационных программ выявлены закономерности обратной связи.

Ключевые слова: журналистика, телевидение, аудитория, редакция, функции, работа, ГТРК «Оренбург».

EDITORIAL WORK ON TELEVISION

Zhaplova Tatyana Mikhailovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department
of Journalism,
Orenburg State University, TMZhaplova@mail.ru
Presnova Elena Alexandrovna
4th year student of the training direction
«Journalism»,
Orenburg State University, presnova-elena31@yandex.ru

Abstract. Television and editorial staff are an important part of modern scientific research. Television is a medium of mass communication, which plays a key role in the transmission of scientific information to society. Television programs and documentaries about research and scientific discoveries allow a wide audience to get access to the latest scientific developments. They allow you to share knowledge and inspire a new

generation of scientists. This article discusses various aspects of editorial activity. Special attention is paid to the process of editorial work on television, the ways of its organization, functions, as well as hierarchy. The main stages of work on television are highlighted on the example of the work of the editorial office of the Orenburg State TV and Radio Company. Topical issues of impact on the audience, as well as feedback from the audience are identified. Based on the analysis of information programs, the patterns of feedback are revealed.

Key words: journalism, television, audience, editorial office, functions, work, GTRK «Orenburg».

Телевидение является одной из самых популярных и мощных средств массовой информации. Каждый день люди получают информацию из разных источников: чаще всего – интернет и телевидение. Все виды СМИ – методы воздействия на человеческое сознание. Они формируют общественное мнение, управляют информационным насыщением читателя или зрителя. На телевидении за успешным эфиром новостей стоит слаженная и комплексная работа редакции. Телевидение не может существовать без редакции. Редакция играет важную роль в отборе и подготовке информации для телевизионного вещания. Она отвечает за выбор релевантных тем, создание сценариев, монтаж материала и его форматирование для передачи. Редакция также осуществляет проверку достоверности и достоверности информации, чтобы предоставить зрителям точную и актуальную информацию. Наблюдается прямая связь редакции и вещания, так как многое в эфире зависит от того, как работает редакция. В данной статье будут рассмотрены основные аспекты работы редакции на телевидении, их роль и функции, а также основные этапы процесса создания телевизионного контента.

В современном мире присутствует огромное разнообразие информации. Задача редакции отфильтровать эту информацию на полезную и бесполезную. Актуальность данной темы состоит в том, что работа редакции – это продукт, реализованный в медиaprостранстве. Любое средство массовой коммуникации стремится быть оперативным, точным, говорящим и понятным. Для этого создается своя иерархия, где определенный человек несет ответственность именно за ту сферу, в которой разбирается.

Рассмотрим подробнее роль и функции редакции на телевидении. Редакция выполняет целый ряд важных задач, связанных с процессом создания программного контента. Ее главная роль заключается в выборе и подготовке новостей и материалов для телевизионных передач, которые будут показаны зрителям. От выбора и качества этих материалов зависит успех телепередачи и доверие зрителей к каналу. Также она отвечает за информационную составляющую программы, проверку достоверности фактов и актуальность представляемой информации.

Кроме того, редакционный состав занимается организацией работы команды профессионалов на телевидении: репортеров, операторов, монтажеров и др. Она отвечает за планирование съемок, контроль качества

видеоматериалов, их монтаж, осуществление пост-продакшн и трансляцию готовых передач.

Для того, чтобы лучше понять принцип работы редакции на телевидении, необходимо рассмотреть основные этапы процесса создания телевизионного контента. Процесс создания телевизионного контента включает ряд этапов, каждый из которых выполняется редакцией. Планирование: на этом этапе редакция определяет список тем и сюжетов, которые будут рассматриваться в эфире. Она занимается сбором информации, проведением интервью, а также выбором экспертов и источников. Подготовка сценария: редакция разрабатывает сценарий передачи, включающий текстовую основу, графику и эффекты. Она определяет последовательность сюжетов и временной ход программы. Съёмки: на этом этапе редакция планирует съёмку, организует логистику, подготавливает необходимое оборудование и персонал. Съёмки могут проходить на месте события, в студии или в монтажной комнате. Монтаж: редакция занимается компиляцией видеоматериалов, отбором их лучших элементов и их последовательным объединением в готовую передачу. Также в процессе монтажа добавляются графические элементы, музыкальное сопровождение и звуковые эффекты. Пост-продакшн и трансляция: после монтажа, передача проходит через пост-продакшн - финальную стадию обработки и редактирования. Затем готовая программа транслируется на канале или делится в онлайн-ресурсах для просмотра зрителями. Все эти этапы необходимо учитывать, ведь если не будет, например, пост-продакшена, то программа или сюжет не выйдут в эфир.

Рассмотрим иерархию телевизионной редакции в период с 1960 по 2023 гг. на примере Государственной телевизионной и радиовещательной компании «Оренбург».

Наименование должности	За что отвечает
Директор студии телевидения	Назначается партией. Отвечает за все материалы, выходящие в эфир
Главный редактор	Проверяет материалы на достоверность и отправляет в ЛИТО. Без подписи главного редактора ни один материал не выходил в эфир
Сценарист	Пишет художественный и информационный текст для программ. Разрабатывает сценарии и отмечает какие кадры нужно сделать
Главный режиссер	Руководит постановкой театральных спектаклей в прямом эфире, также руководил репетицией и выходом в прямой эфир
Ведущий	Лицо программы, который не просто зачитывает, а передает информацию
Производственный отдел	Составляет расписание программ и выездов на съёмки

Оператор	Работает с журналистом во время съемки «на равных»
Корреспондент/репортер	Берут интервью, ведут репортажи с места событий, снимают сюжеты, следят за развитием событий

Таблица 1 – Состав редакции 1960-х г.

По данным таблицы, можно увидеть, что в 60-е года на телевидении работал сценарист. Он был главнее режиссера, отвечал за сценарий как для художественных, так и тематических программ. Однако, все тексты, что писал сценарист не могли выйти в эфир без подписи главного редактора. Дело в том, что все программы, которые показывались по телевизору шли в прямом эфире, редко что транслировали в записи, поэтому была необходима точность.

Рассмотрим современную структуру редакции и выявим отличия (см. таблицу 2).

Наименование должности	За что отвечает
Главный редактор	Редакторские и управленческие функции: определение редакционной политики, ответственность за стиль и содержание новостей, отбор тематики и отправка корреспондентов на задания, контроль за точностью и законностью содержания, набор и мотивация персонала, подготовка рабочего расписания, привлечение внештатников, работа с информагентствами, связь с общественностью, обучение молодых сотрудников
Старший редактор	Главное внимание уделяет предварительной подготовке материалов, работа с текстами, присутствует на монтаже, определяет угол подачи материала и необходимость его постановки в эфир
Редактор выпуска	Дежурный журналист (выпускающий редактор) - отвечает за содержание выпуска, собирает последние новости в службах, связанных с авариями и ЧП, а также в др. пресс-службах, следит за соответствием текста редакционной политики, ищет материалы для продолжения темы, обновляет материалы к следующему выпуску
Корреспондент	Следят за событиями на местах. За 3-4 дня сообщают о предстоящих событиях старшему редактору. Тема репортажа должна быть

	утверждена главным редактором. Снятый репортаж присылается вместе с отпечатанным текстом в редакцию. Кроме этого, на местах должны быть созданы необходимые условия для их работы: приоритетное право на съемки, монтаж, транспорт, связь и т. д.
Оператор	В любую минуту должны быть готовы к выезду на съемки. Оператор работает с журналистом во время съемки «на равных». Основные требования к операторам: умение взаимодействовать с журналистом, умение «рассказывать картинками», умение снимать монтажно, оперативность, 100%-я готовность к работе в любое время суток, знание техники, способность к репортерской съемке
Ведущий	Успех информационной программы на 40% зависит от формата и на 60% от ведущего. Главные требования к ведущему: врожденная коммуникабельность, способность вызывать доверие, интеллигентность, спокойный характер, высокая степень конформизма, опыт работы журналистом, энергичность, доброжелательность, ясная речь, правильная артикуляция, привлекательная внешность (мужчины — без бороды и усов; женщины — без ярких украшений, короткой стрижкой или собранными волосами). Профессиональные новости начинаются с профессионального ведущего. Он вместе с редактором формирует выпуск. На него работает вся команда новостей. Ведущий в кадре — это не просто «говорящая голова», передающая новости, а лицо программы

Таблица 2 – Состав современной редакции

Смотря на данные таблицы 2 мы можем увидеть, как некоторые должности просто перестали существовать, а некоторые приобрели другой смысл. Например, спустя 60 лет сценарист вовсе не нужен. Ведущий программы вместе с выпускающим редактором формируют текст программы. Многие должности стали иметь другое название, профессия журналиста постепенно становится многогранной. Работа редакции на телевидении является неотъемлемой частью процесса создания телевизионного контента. Ее роль состоит в выборе и подготовке информации, планировании и организации

работы команды профессионалов, а также в процессе создания готовой передачи. На примере редакции ГТРК «Оренбург» мы рассмотрели как со временем поменялась иерархия. Выявили основные аспекты ее работы на телевидении, роль и функции, а также основные этапы процесса создания телевизионного контента. Качество и успех телепрограммы напрямую зависит от работы редакции, поэтому ее роль и значимость в телевизионной индустрии трудно переоценить.

Список литературы

1 Горохов, В. М. Основы журналистского мастерства / В. М. Горохов. – М.: Прогресс, 1989

2 Телевизионная журналистика : Г. Н. Бровченко, Ю. И. Долгова, Г. В. Перипечина [и др.]; под редакцией Ю. И. Долговой, Г. В. Перипечиной. – М.: Аспект Пресс, 2019

3 Кузнецов, Г. В. Так работают журналисты ТВ / Г. В. Кузнецов. – М.: 2004

4 Колесниченко, А. В. Практическая журналистика / А. В. Колесниченко. – М.: 2010

5 Рихтер, А. Г. Правовые основы журналистики: А. Г. Рихтер. – М.: 2002

6 Телевидение в России в 2018 году. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад / Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; под редакцией Е. Л. Вартановой и В. П. Коломийца.– Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Москва, 2019

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛОВ СМИ О РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Анпилогова Людмила Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры журналистики,
Султанова Дильнас Альбековна
студентка 4 курса направления подготовки «Журналистика»,
Оренбургский государственный университет, anpilogova62@mail.ru,
dilnass@outlook.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности эмоциональной составляющей публикаций о российско-китайских отношениях, представленных в российских СМИ. В последние годы союз двух стран крепнет, усиливается, нарастает. Взаимовыгодные отношения, формировавшиеся постепенно, требуют особого внимания, детального изложения и повествования. Все больше людей интересуются развитием российско-китайского партнерства, что оказывает влияние на журналистские публикации: появляются разножанровые материалы с разнообразной тематической направленностью, освещающие сотрудничество двух стран. Журналистам важно понимать, какое впечатление оказывают их тексты на аудиторию: какие эмоции читатель получает, воспринимая ту или иную информацию? В процессе исследования нами выявлялась эмоциональная составляющая журналистских текстов о российско-китайских отношениях, что позволило определить общую картину российско-китайской дружбы, представленную в публикациях российских журналистов.

Ключевые слова: фоносемантический анализ, российско-китайские отношения, эмоциональная составляющая, программа ВАЛЛ-мини, публикации.

EMOTIONAL CHARACTERISTICS OF MEDIA MATERIALS ABOUT RUSSIAN-CHINESE RELATIONS

Anpilogova Lyudmila Vladimirovna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Journalism,
Sultanova Dilnas Albekovna
is a 4th-year student of the field of training «Journalism»,
Orenburg State University, anpilogova62@mail.ru, dilnass@outlook.com

Abstract: This article examines the features of the emotional component of publications about Russian-Chinese relations presented in the Russian media. In recent years, the union of the two countries has been strengthening, strengthening, and growing. Mutually beneficial relationships that have been formed gradually require special attention, detailed presentation and narration. More and more people

are interested in the development of the Russian-Chinese partnership, which has an impact on journalistic publications: there are various genre materials with a diverse thematic focus covering cooperation between the two countries. It is important for journalists to understand what impression their texts have on the audience: what emotions does the reader get when perceiving this or that information? In the course of the research, we identified the emotional component of journalistic texts about Russian-Chinese relations, which helped to determine the overall picture of Russian-Chinese friendship presented in the publications of Russian journalists.

Keywords: phonosemantic analysis, Russian-Chinese relations, emotional component, WALL-mini program, publications.

Сотрудничество России и Китая не имеет аналогов в мире. Беспрецедентная дружба двух стран привлекает внимание не только журналистов, но и аудитории. Публикуемые материалы о взаимоотношениях сверхдержав несут определенную эмоциональную окраску, влияющую на читателей, и, как следствие, на их отношение к протекающим внешнеполитическим событиям. Важно отметить, что СМИ отведена особая роль: формирование нового взгляда граждан на дружественный союз России и Восточной державы. Через тексты, обладающие композиционно-стилистическими и лексическими особенностями, журналисты регулируют настроения читателя, формируют его эмоции.

Изучением российско-китайских отношений занимались такие отечественные исследователи как: А.В. Лукин, И.В. Моргулов, С.К. Песцов и др. Немало и ученых Китая, интересующихся особенностями взаимоотношений двух сверхдержав: Ван Хайюнь, Ли Син, Ли Юнцюань, Лэ Юйчэн, Лю Сяньчжун, Чжан Дэгуан и др. Основным предметом внимания исследователей в научных трудах, безусловно, выступает перспектива сотрудничества и партнёрства в сфере решения внешнеполитических задач. При этом мало кто из специалистов обращал внимание на эмоциональное впечатление читателей, производимое при знакомстве с текстами, освещающими российско-китайские отношения. А при этом публикация в СМИ должна производить впечатление на аудиторию: если это не происходит – данный текст не имеет ценности, а значит, журналистская работа напрасна.

Оценку эффективности эмоционального влияния на читателей журналистских материалов возможно определить благодаря фоносемантическому анализу текстов. Данный метод, проводимый с помощью программы ВАЛЛ-мини, – это «установление наличия или отсутствия звукоизобразительности в слове и выявление ее характера» [1]. Программа ВАЛЛ-мини помогает изучению эмоционального восприятия читателем публикаций СМИ: «прогнозирует эффект неосознаваемого воздействия текстов на массовую аудиторию, анализирует тексты с точки зрения такого воздействия, составляет тексты с заданным вектором воздействия, выявляет личностно-психологические качества авторов текста...» [1].

Исходя из вышеперечисленного перед нами стояла следующая задача исследования: используя программу ВААЛ-мини, осуществить фоносемантический анализ публикаций о российско-китайских отношениях с целью выявления эмоциональной наполненности журналистских текстов.

Для анализа были взяты 28 материалов информагентства «Интерфакс» за март 2023 года, когда планировался приезд Си Цзиньпина в РФ. Проведенный фоносемантический анализ позволил дать оценку текстам через представление их эмоциональной характеристики, что показано в таблице 1.

Таблица 1 – Результат фоносемантики публикаций (по программе ВААЛ-мини) информагентства «Интерфакс» (март 2023 года)

Общее кол-во публикаций / %		Общее кол-во слов-эмоций	
Кол-во текстов, несущих эмоциональную нагрузку	Кол-во текстов, не имеющих фоносемантической характеристики	Кол-во положительных эмоций / %: примеры	Кол-во отрицательных эмоций / %: примеры
23 / 82,1	5 / 17,9	16 / 55,1: маленький, нежный, подвижный, активный, величественный, женственный, сильный, медленный, яркий	13 / 44,9: шероховатый, угловатый, хилый, злой, отталкивающий, трусливый, холодный, плохой, страшный, тусклый, печальный, низменный, медлительный
Итого: 28 публикаций / 100 %		Итого: в среднем 29 слов-эмоций в 23 текстах: 16 положительных, 13 отрицательных	

Наглядное представление о работе программы ВААЛ-мини, проведенной для осуществления фоносемантики текстов, можно увидеть на примере анализа публикации, обладающей позитивными эмоциями (см. рисунок 1).

Рисунок 1 – Пример фоносемантической оценки публикации «Си Цзиньпин выбрал Россию для первого визита после переизбрания» («Интерфакс», 17.03.2023 г.) с позитивными эмоциями

Отметим, что 23 (82,1%) материала имеют разнообразные эмоции: как положительные в количестве 16 (55,1%) (*маленький, нежный, веселый, подвижный* и др.), так и отрицательные в количестве 13 (44,9%) (*шероховатый, угловатый, хилый, злой* и др.). Однако 5 (17,9%) публикаций не обладают фоносемантическими показателями (см. рисунок 2). Подобный результат обусловлен чрезмерной лаконичностью текста (не более 100 слов). В достаточно коротких текстах эмоциональная наполненность сведена к нулю. Эти тексты написаны чаще всего в жанре заметки. Хотя они и затрагивают важные темы внешнеполитического сотрудничества двух стран (например, о военном союзе «Москва и Пекин подчеркнули, что отношения стран не являются военным союзом» (21.03.2023 г.) (см. рисунок 2), об экономическом сотрудничестве «Путин на встрече с СИ Цзиньпином отметил рывок Китая, которому в РФ «немного завидуют» (20.03.2023 г.) и др.), но ввиду краткости текста раскрыть его эмоциональную составляющую невозможно, поэтому понять какие же эмоции читатель испытывает, не получится.

Рисунок 2 – Пример фоносемантики текста «Москва и Пекин подчеркнули, что отношения стран не являются военным союзом» («Интерфакс», 21.03.2023 г.), не обладающего выраженными фоносемантическими характеристиками

Тексты, способные оказывать эмоциональное влияние на читателей, посвящены разным сферам деятельности, и представлены в программе в общем 29 эпитетами: из которых 13 отрицательных и 16 положительных (см. таблицу 1). Количество тех или иных эмоций варьируется в зависимости от содержания, стилистики, объема материала и т.д. Некоторые тексты несут сугубо негативную эмоциональную окраску, другие оказывают только положительное

впечатление, а третьи публикации совмещают совокупность позитивных и отрицательных эмоций (см. таблицу 2). Рассмотрим это подробнее.

Таблица 2 – Эмоциональная характеристика анализируемых текстов

Эмоции	Кол-во публикаций с разными эмоциями / %	Тематика публикаций: кол-во / %	Примеры публикаций	Кол-во эмоций / кол-во полож. эмоций / кол-во отриц. эмоций: примеры
1 Положительные эмоции	2 / 8,7	Политика: 1 / 50	«Си Цзиньпин выбрал Россию для первого визита после переизбрания» (20.03.2023)	5/5/0: безопасный, светлый, нежный, женственный, веселый
		Экономическое сотрудничество: 1 / 50	«Путин уверен, что торговый оборот РФ и КНР превысит в 2023 году \$200 млрд» (19.03.2023)	2/2/0: величественный, сильный
2 Отрицательные эмоции	14 / 60,9	Политика: 9 / 64,3	« <u>Си Цзиньпин прибыл в Кремль на неформальные переговоры с Путиным</u> » (20.03.2023)	3/0/3: сложного, шероховатого, угловатого
		Сотрудничество в военной сфере: 2 / 14,3	«Моряки РФ, КНР и Ирана отрабатывают тактическое маневрирование в Оманском заливе» (17.03.2023)	1/0/1: злой
		Экономическое сотрудничество: 2 / 14,3	«Россия и Китай будут развивать сотрудничество в сфере защиты прав потребителей» (21.03.2023)	1/0/1: шероховатый
		Сотрудничество в разных сферах деятельности: 1 / 7,1	«РФ и Китай согласовали почти все параметры договоренности о газопроводе «Сила Сибири 2»» (21.03.2023)	3/0/3: шероховатый, злой, холодный
3 Положительные	7 / 30,4	Политика: 4 / 57,1	«Беседа Путина и Си Цзиньпина	9/3/6: шероховатый,

+ отрицательные эмоции			продолжалась четыре с половиной часа» (20.03.2023)	низменный, слабый, тихий, трусливый, хилый, маленький, нежный, женственный
		Международное право: 1 / 14,3	«РФ и КНР считают неприемлемыми попытки подменить общепризнанные нормы международного права» (21.03.2023)	4/1/3: страшный, тяжелый, холодный, величественный
		Поздравления: 1 / 14,3	«Путин поздравил СИ Цзиньпина с переизбранием на пост председателя КНР» (10.03.2023)	7/4/3: шероховатый, угловатый, злой, маленький, подвижный, быстрый, активный
		Сотрудничество в военной сфере: 1/14.3	«Россия и Китай будут регулярно проводить совместные учения» (21.03.2023)	4/3/1: сильный, громкий, медлительный, медленный
	Итого: 23 публикации / 100%	Итого: 6 тем		

Проанализируем подробнее результаты проведенного исследования (см. таблицу 2).

1 В двух (8,7%) материалах программа представила абсолютно позитивные эмоции. Публикации касаются в основном двух тем: политики (1 (50%) публикация) и экономики (1 (50%) публикация).

Например, заметка «Си Цзиньпин выбрал Россию для первого визита после переизбрания» от 20.03.2023 г. [4], объемом 290 слов, имеет следующие характеристики: *безопасный, светлый, нежный, женственный, веселый*. Содержание материала во многом способствует его благоприятному восприятию. В заметке опубликована часть выступления китайского президента, где он, вспоминая историю дружбы двух стран, благодарит Россию за поддержку и доброту, а также сообщает о намерении посетить В.В. Путина для обсуждения сотрудничества. Перевод его речи искусен, простыми словами выражается признательность и доброе отношение, что не может не вызвать у читателя улыбку: *«Я вам очень признателен, <...> вы всегда положительным*

образом к нам относитесь, <...> оказываете нам поддержку. Мы, конечно, это ощущаем. Мы вам благодарны!».

Лексика материала легкая, понятная: автор заметки не злоупотребляет вводными словами, причастиями и деепричастиями, в основном использует глаголы. Большую часть занимает неразрывная прямая речь и небольшие поясняющие комментарии автора, помогающие читателю сориентироваться в содержании. Материал доступен для эффективного понимания информации.

2 В 14 (60,9%) анализируемых текстах представлены сугубо негативные прилагательные (см. таблицу 2). Публикации поднимают такие темы, как: политика (9 (64,3%) публикаций), экономика (2 (14,3%) публикации), военное сотрудничество (2 (14,3%) публикации), сотрудничество в иных сферах деятельности (1 (7,1%) публикация).

Например, заметка «Большинство членов правительства РФ примут участие в переговорах лидеров РФ и Китая», опубликованная 17.03.2023 г. [2], наделена наибольшим количеством отрицательных эпитетов: *плохой, отталкивающий, страшный, шероховатый, угловатый, злой, тихий, тусклый, печальный*. Стоит отметить, что содержание заметки позитивно: подчеркиваются особые взаимоотношения двух стран, обговаривается сотрудничество в разных сферах деятельности, а также упоминается намерение Си Цзиньпина посетить Россию. Программа выдает негативный результат из-за большого объема материала (публикация насчитывает около 500 слов), что, разумеется, осложняет восприятие информации. Кроме того, обращая внимание на лексику, можно сделать вывод, что текст имеет большое количество вводных слов, которых насчитывается с избытком («по его словам», «по мнению», «как сказал» и др.), повторений, причастий («уточняющий», «предполагающий», «предстоящий» и др.). С синтаксической точки зрения в публикации много сложноподчиненных предложений и речевых конструкций с прямой речью. Подобная структура текста и его стилистика затрудняют чтение и усвоение информации, поэтому модуль семантического дифференциала оценки текста сгенерировал прилагательные с негативной окраской.

4 (28,6%) публикации из 14 наделены только одним отрицательным эпитетом (*злой, холодный, шероховатый*) (например, «Моряки РФ, КНР и Ирана отрабатывают тактическое маневрирование в Оманском заливе» (17.03.2023) имеет в характеристике только эпитет «злой» и др.). Следует констатировать, что информационная составляющая всех текстов является положительной. Появление отрицательной эмоции в программе обусловлено тем, что объем данных публикаций чрезмерно мал (около 97-167 слов). Однако при маленьком объеме заметки отягощены непростой лексикой (например, «принцип неприсоединения», «стратегическое доверие», «демократизация», «эскалация», «политическое урегулирование» и др.), что также влияет на эффективность усвоения информации читателем. Следует заметить, что подбираемые авторами публикаций композиционно-стилистические компоненты и лексические средства не всегда удачны и уместны, отчего материалы кажутся непонятными и сложными для восприятия.

В 7 (30,4%) материалах авторы рассматривают нескольких тем: политика (4 (57,1%) публикации), международное право (1 (13,4%) публикация), военное сотрудничество (1 (13,4%) публикация), поздравления (1 (13,4%) публикация).

Модуль семантического дифференциала оценки данных текстов выделяет совокупность положительных и негативных эпитетов. Двойкая эмоциональная наполненность этих материалов диктуется наличием определенного содержания и способом его изложения, которые выражаются в лексических средствах.

Например, в заметке «Путин поздравил Си Цзиньпина с переизбранием на пост председателя КНР» от 10.03.2023г. [3], объемом 279 слов, программа выделила всего 7 эмоций, из которых 3 негативных и 4 позитивных. Здесь модуль семантического дифференциала с оценками текста определил, что публикация производит в большей степени положительное впечатление на читателей, выражаемое следующими эмоциями: *маленький, подвижный, быстрый, активный* др., что можно объяснить содержанием самого материала, в котором говорится о том, что Си Цзиньпин был переизбран на пост председателя КНР, с чем его поздравил президент Российской Федерации. В.В. Путин выступил с поздравительной речью, наполненной пожеланиями и выражением признательности и уважения: *«Искренне желаю вам, дорогой друг, новых успехов в государственной деятельности на благо дружественного китайского народа, а также крепкого здоровья и благополучия!»*.

В тексте используются слова с положительной эмоциональной окраской: *«дорогой друг», «сердечные поздравления», «благополучие», «дружба», «партнерство», «искренне»* и т.д. Однако отрицательные эпитеты в фоносемантической оценке все же имеются (*шероховатый, угловатый, злой*), обосновать их присутствие можно тем, что концовка заметки несколько стилистически отличается от торжественного вступления. Материал заканчивается сообщением о поправках, внесенных в Конституцию КНР, в которых говорится о том, что Си Цзиньпин избран трижды на пост председателя КНР, хотя ранее законом была установлена возможность только двух пятилетних сроков. Изначально радостный, теплый и возвышенный тон повествования сменяется на серьезный и официальный, что вызывает смену настроения в тексте.

Таким образом, хочется отметить, что анализируемые нами материалы интересны в первую очередь тем, что союз России и Китая достиг апогея в нынешней сложной политической ситуации. Партнерство и сотрудничество двух стран в сфере экономики, политики, международного права, военной сферы и других прогрессирует с каждым годом, на что нельзя не обратить внимание. Характер отношений граждан нашей страны к Китаю хорошо виден на примере эмоций, которые читатели испытывают при знакомстве с публикациями. Но не всегда на эмоциональную составляющую влияет содержание. Во многом эмоциональная характеристика текста определяется композиционно-стилистическими и синтаксическими особенностями материала, использованием определенной лексики и ее количественным наполнением, отчего напрямую зависит удобочитаемость публикации, ее

понимание и эффективное «поглощение» читательской аудиторией. О чем обязательно должен помнить журналист, работающий с текстом.

Список литературы

1 Анпилогова, Л. В. Методика проведения фоносемантического анализа журналистского текста [Электронный ресурс] / Л. В. Анпилогова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф., Оренбург, 26-27 янв. 2023 г. - Оренбург: ОГУ, 2023. - С. 3668-3674.

2 Большинство членов правительства РФ примут участие в переговорах лидеров РФ и Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Большинство членов правительства РФ примут участие в переговорах лидеров РФ и Китая \(interfax.ru\)](#)

3 Путин поздравил Си Цзиньпина с переизбранием на пост председателя КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Путин поздравил Си Цзиньпина с переизбранием на пост председателя КНР \(interfax.ru\)](#)

4 Си Цзиньпин выбрал Россию для первого визита после переизбрания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Си Цзиньпин выбрал Россию для первого визита после переизбрания \(interfax.ru\)](#)

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ ТЕКСТА В СМИ С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОСЕТИ ЯНДЕКСGPT

*Анпилогова Людмила Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры журналистики,
Хабibuлина Алена Руслановна, студентка 4 курса направления
подготовки «Журналистика»
Оренбургский государственный университет, anpilogova62@mail.ru,
axabibulina@ya.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность использования нейросети ЯндексGPT для создания текстов в средствах массовой информации. Авторы показали алгоритм работы по созданию текста с помощью ЯндексGPT, осуществили сравнительный анализ текстов, созданных нейросетью ЯндексGPT и журналистом в СМИ, с целью определения способности нейросети составлять публицистические материалы, способные конкурировать с тем, что создает человек. Один из главных акцентов в статье сделан на анализе качества сгенерированных текстов и их соответствия требованиям журналистики. Нейросеть ЯндексGPT Алиса является перспективным инструментом для создания текстов, однако для эффективного использования ее возможностей журналистам необходимо обладать определенными навыками и знаниями. И на сегодняшний день тексты, созданные нейросетью неспособны заменить человека.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, генерация текста, молодежная политика, журналистика, статья.

TECHNOLOGICAL POSSIBILITIES FOR CREATING TEXT IN THE MEDIA USING THE YANDEXGPT NEURAL NETWORK

*Anpilogova Lyudmila Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Journalism,
Khabibulina Alena Ruslanovna, 4th year student in Journalism
Orenburg State University, anpilogova62@mail.ru, axabibulina@ya.ru*

Abstract. This article considers the possibility of using the YandexGPT neural network to create texts in the media. The authors showed an algorithm for creating text using YandexGPT, carried out a comparative analysis of texts created by the YandexGPT neural network and a journalist in the media in order to determine the ability of the neural network to compile journalistic materials that can compete with what a person creates. One of the main accents in the article is made on the analysis of the quality of the generated texts and their compliance with the requirements of journalism. YandexGPT Alice neural network is a promising tool for creating texts,

however, in order to effectively use its capabilities, journalists need to have certain skills and knowledge. And today, texts created by the neural network are unable to replace a person.

Key words: artificial intelligence, neural network, text generation, youth politics, journalism, article.

Современный медиарынок с каждым годом расширяется, и теперь представляет не только средства массовой информации и потребителей информации, а также искусственный интеллект, меняющий привычный образ традиционной журналистики и медиапространства. Традиционно создание и анализ контента требовали большого количества времени и усилий со стороны редакторов и журналистов. С развитием нейронных сетей возможности автоматической обработки и генерации текста значительно увеличились.

На данный момент искусственный интеллект основательно вошел в нашу жизнь и решает громадное количество задач. Одно из самых перспективных направлений искусственного интеллекта в области генерации текста является GPT. Данная аббревиатура переводится на русский, как «генеративный предобученный трансформер» [1]. Эта модель нейросетей, которая предназначена для работы на больших наборах текстовых данных с целью генерировать текст, схожа с человеческим сознанием. Первый разработанный чат-бот «ChatGPT» на основе данной модели предоставила компания OpenAI. Система может отвечать на вопросы, генерировать тексты на разных языках, включая и языки программирования. Продукт был запущен в 2022 году и привлек внимание общественности.

В феврале 2023 года в России компания «Яндекс» предоставила свой вариант – YandexGPT на базе разработок компании OpenAI. Также нейросеть от Яндекса была добавлена в голосовой виртуальный помощник «Алиса», благодаря чему технология стала доступна для большого круга пользователей.

ЯндексGPT [4] разработанный на основе технологий искусственного интеллекта, способен значительно изменить научно-исследовательскую деятельность ученых и студентов, выполняя за них некоторую рутинную работу по поиску и обработке литературных источников и других данных, а также составлению исследовательских текстов. Вместе с тем интеграция ChatGPT в образование и науку вызывает бурные дискуссии в академической среде [3].

Исходя из этого, целью данного исследования является рассмотрение возможности создания текста в средствах массовой информации с помощью нейросети. Из этого вытекают следующие задачи исследования:

- показать алгоритм работы по созданию текста с помощью ЯндексGPT;
- сравнительный анализ текстов, созданных нейросетью ЯндексGPT и журналистом в СМИ, с целью определения способности нейросети составлять публицистические материалы, способные конкурировать с созданием человека.

Нами были проанализированы способности ЯндексGPT по генерации текста. В анализе представлены результаты запросов в ЯндексGPT с небольшими комментариями. Данному боту характерен большой объем памяти,

что позволяет придерживаться одной тематики в течение всего периода работы с пользователем. Также благодаря этому может уточнять свои вопросы, не переживая из-за того, что бот может перейти на обсуждение другой тематической области. Нейросеть ЯндексGPT способна выполнять не только рядовые задачи, но и предлагать новые идеи для статей, анализировать различные точки зрения и предлагать рекомендации. Так, журналисты могут разнообразить свой контент, быстро написать вопросы для интервью и комментарии к различного рода событиям, а также разработать план собственного материала.

Например, возьмем тему «Развитие молодежной политики в России в 2023 году». Такую тему затрагивала Е. Лисица в своей статье «Права на ошибку больше нет: какой будет молодежная политика в России в будущем» [2] государственного информационного агентства «Информ» от 25.01.2023 года, скриншот которой представлен на рисунке 1.

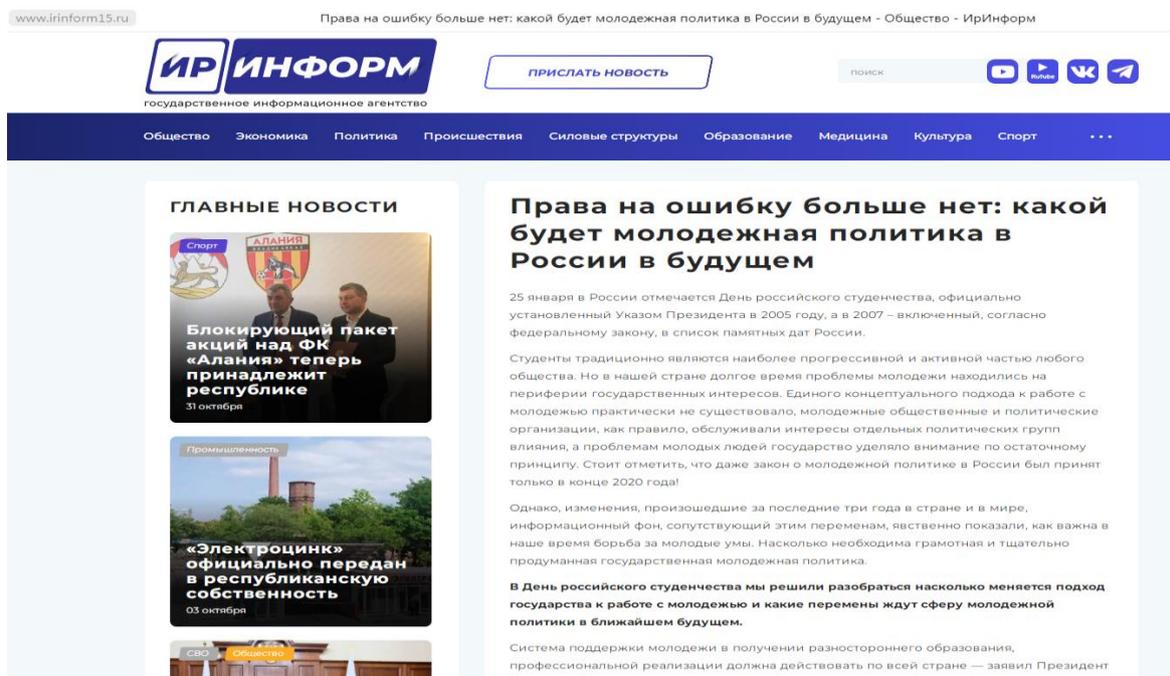

Рисунок 1 – Скриншот статьи Е. Лисицы «Права на ошибку больше нет: какой будет молодежная политика в России в будущем» от 25.01.2023 года

Попробуем задать такую же тему нейросети и сравним то, как данную тематику раскрывает человек и искусственный интеллект.

Текст статьи агентства «Информ» нацелен на аудиторию от 20 до 50 лет. Он связан с Днем российского студенчества. Эти два важных фактора также пропишем для запроса нейросети. Вот такой итоговый текст запроса получился: «Алиса, напиши публицистическую статью на тему «Развитие молодежной политики в России в 2023 году». Целевая аудитория - граждане Российской Федерации от 20 до 50 лет. Сделай привязку ко Дню российского студенчества». Однако если вбить в систему именно такой запрос, ЯндексGPT откажется выдавать вам ответ по этическим соображениям. Это

продемонстрировано на рисунке 2.

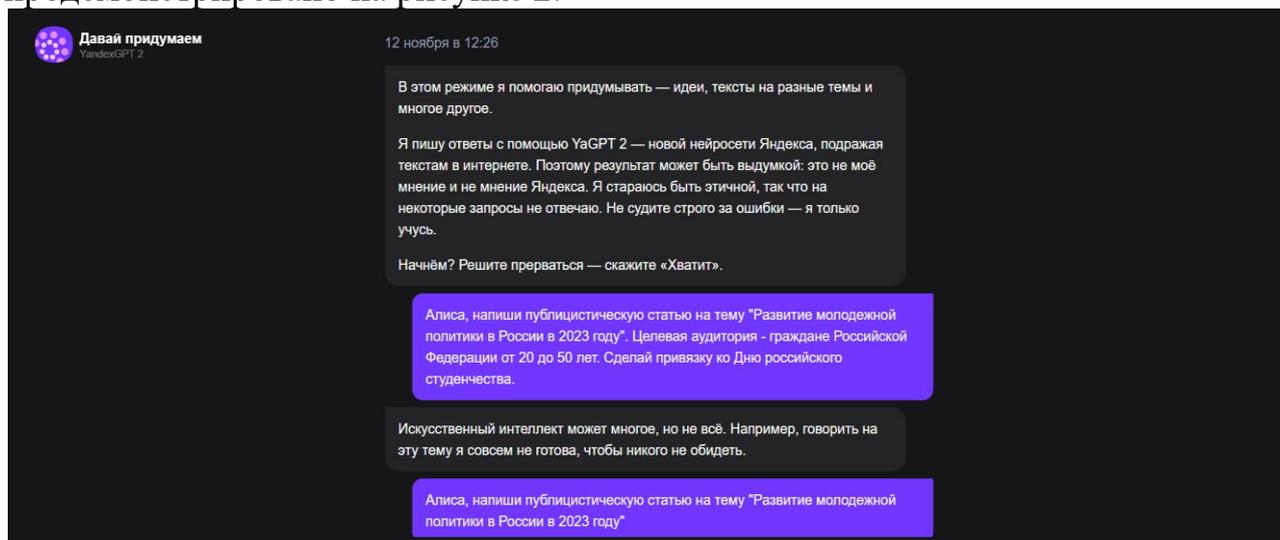

Рисунок 2 – Скриншот запроса для нейросети

Немного изменим содержание запроса: «Алиса, напиши публицистическую статью на тему «Развитие молодежной политики» (см. рисунок 1)». Становится понятно, что ЯндексGPT не отвечает на запросы, в которых фигурируют названия стран, однако ответ нейросети начинается именно с указания страны, хотя данная информация из запроса нами была убрана. Вот какой ответ предоставила нейросеть, скриншот показан на рисунке 3.

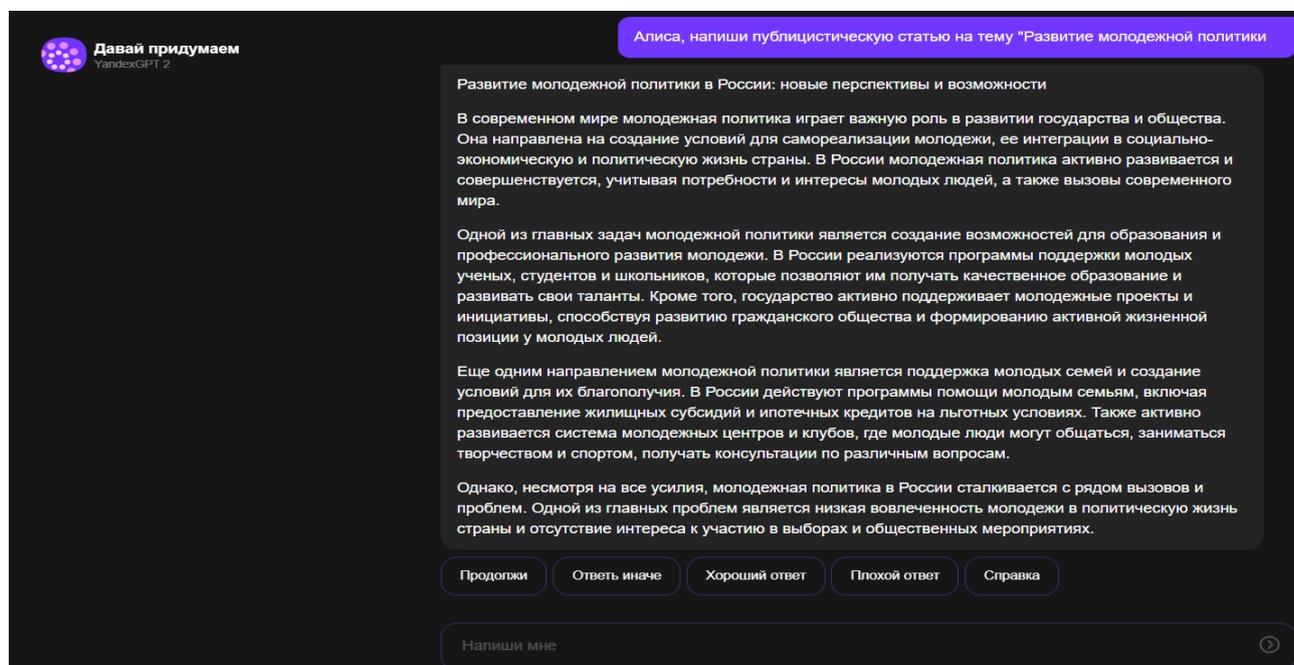

Рисунок 3 – Скриншот текста, представленного нейросетью ЯндексGPT

Попробуем проанализировать два текста:

- одного, созданного журналистом (статья Е. Лисицы «Права на ошибку»

больше нет: какой будет молодежная политика в России в будущем» [2]);
 - второго, сгенерированного нейросетью ЯндексGPT.
 Анализ обоих текстов представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика текстов ЯндексGPT и агентства «Информ» о развитии молодежной политики

Критерии сравнения текстов	Текст, созданный ЯндексGPT	Текст статьи Е. Лисицы «Права на ошибку больше нет: какой будет молодежная политика в России в будущем»
1 Тематика	Развитие молодежной политики в России с точки зрения создания возможностей для образования и профессионального развития молодежи	Подход государства к работе с молодежью и какие перемены ждут сферу молодежной политики в ближайшем будущем
2 Проблематика	«Низкая вовлеченность молодежи в политическую жизнь страны и отсутствие интереса к участию в выборах и общественных мероприятиях»	«Проблемные точки в сфере подготовки специалистов по работе с молодежью и оплате их труда», занятость молодёжи, трудоустройство молодых специалистов, интеграция молодых людей в общественно-политическую повестку
3 Структура	Заголовок, введение, основная часть, заключение	Заголовок, ЛИД, введение, основная часть, заключение
4 Жанр	Похоже на заметку, но заметкой не является	Аналитическая статья
5 Пунктуационная и орфографическая грамотность	Текст написан грамотно и без ошибок	Текст написан грамотно и без ошибок
6 Удобочитаемость	9,1 баллов из 10	9 баллов из 10
7 Фоносемантическая характеристика	Данный текст производит впечатление величественного, сильного, громкого, храброго, большого, веселого, медленного, яркого (8 эмоций)	Данный текст производит впечатление страшного, злого, величественного, тяжелого, грубого, мужественного, сильного, холодного, громкого, храброго, могучего, большого, веселого, активного, яркого (15 эмоций)

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы.

1 *Тематика* в обоих текстах отвечает заданному запросу – развитие молодежной политики России.

В тексте, созданном нейросетью, машина делает ставку на одну из главных задач молодежной политики - создание возможностей для образования и профессионального развития молодежи: «*В России реализуются программы поддержки молодых ученых, студентов и школьников, которые позволяют им*

получать качественное образование и развивать свои таланты. Кроме того, государство активно поддерживает молодежные проекты и инициативы, способствуя развитию гражданского общества и формированию активной жизненной позиции у молодых людей». Нейросеть предлагает общие подходы к созданию возможностей для молодежи сегодня, нет конкретизации программ и проектов.

В авторском тексте также акцентируется внимание на системе поддержки молодежи в получении разностороннего образования, но при этом четко обозначена необходимость разработки конкретных программ по поддержке молодежи на уровне российских субъектов. Особое внимание обращено на два момента: «участие молодежи в добровольческих проектах» и «создание новых социальных лифтов» [1]. В статье дана четкая конкретизация тех предложений, которые работают не процесс развития молодежи в нашей стране сегодня (например, проектов общества «Знание», «Университетские смены» и др.; программ по работе с молодежью и мерам поддержки в этой сфере (инициатива губернатора ЯНАО Д. Артюхова), «Регион для молодых», развитие молодежного туризма и др.).

2 Проблематику нейросеть транслирует понятно: «Низкая вовлеченность молодежи в политическую жизнь страны и отсутствие интереса к участию в выборах и общественных мероприятиях». При этом проблема дается как констатация факта, однако задача журналиста заключается в том, чтобы не только выявить проблему, но также предложить способы ее решения, если таковые имеются. И еще особое внимание следует обратить на то, что в тексте делается ставка исключительно на участие молодежи в политической жизни страны, другие аспекты деятельности молодого поколения не отмечены.

В авторской статье четко прописаны проблемы с указанием тех людей, кто их озвучивает:

- сфера подготовки специалистов по работе с молодежью и оплата их труда (губернатор Камчатского края В. Солодов);
- тема занятости молодёжи и трудоустройство молодых специалистов (губернатор Амурской области В. Орлов);
- вовлеченность молодежи в общественно-политическую жизнь страны (например, молодых людей из новых регионов России, в том числе принимавших участие в СВО) [2].

Е. Лисица подробно в материале освещает проблематику, поднимаемую представителями разных сфер деятельности (Президентом страны, губернаторами ряда регионов, руководителем ФА по делам молодёжи «Росмолодежь» и др.) в день Российского студенчества. При этом многие выступающие, освещая те или иные проблемы, рассказывали о том, что уже сделано, и что сделать предстоит в ближайшее время.

3 Нейросеть отлично выдерживает простую структуру текста (см. рисунок 3):

- в тексте ЯндексGPT есть заголовок, который не только отвечает нашему запросу, но и претендует на креативность: «Развитие молодежной политики в

России: новые перспективы и возможности»;

- введение, в котором говорится о важной роли молодежной политики в развитии государства и общества, направлении развития и интеграции в социально-экономическую и политическую жизнь страны;

- основная часть акцентирует внимание на задачах молодежной политики; констатирует процесс реализации программ, проектов поддержки молодых, позволяющих им получать качественное образование и развивать свои таланты; особое внимание уделяется таким направлениям молодежной политики, как: поддержка молодых семей, развитие системы молодежных центров и клубов;

- в заключении озвучивается одна из главных проблем молодежной политики: *«низкая вовлеченность молодежи в политическую жизнь страны и отсутствие интереса к участию в выборах и общественных мероприятиях».*

В статье предлагается некая констатация обобщенного материала.

Структура авторского материала представлена следующим образом:

- заголовок *«Права на ошибку больше нет: какой будет молодежная политика в России в будущем»;*

- ЛИД, в котором говорится о Дне студенчества, в рамках которого традиционно ведется разговор о проблемах молодежи, концептуальном подходе к процессу реализации молодежной политики в РФ;

- во введении четко прописывается суть разговора: *«...разобраться, насколько меняется подход государства к работе с молодежью и какие перемены ждут сферу молодежной политики в будущем»* [2];

- основная часть статьи начинается со слов Президента РФ В. Путина, обратившего особое внимание на *«систему поддержки молодежи в получении разностороннего образования, профессиональной реализации»*, которая должна действовать по всей стране (Госсовет по молодежной политике, декабрь 2022 года). Автор публикации отмечает основные моменты речи Президента страны: благодарность волонтерам, подвиг добровольцев в зоне СВО, участие молодежи в добровольческих проектах, создание новых социальных лифтов, активное участие органов власти в работе с молодежью, первый съезд Всероссийского детского движения, участие молодежи в новых программах (проектах, движениях, организациях). Затем в публикации рассказывается об опыте проведения молодежной политики в регионах и предложениях ряда губернаторов РФ, касающихся развития молодежного движения. Также были озвучены основные предложения Заместителя Председателя Правительства РФ Т. Голиковой об интеграции молодежи в общественную жизнь страны;

- в заключении автором была озвучена основная задача российской власти сегодня – *«создать нечто конкурентоспособное и привлекательное для молодежи... Власть должна вести честный и открытый диалог с молодежью».* Также в статье отражены собственные выводы и прогнозы автора: *«Позитивные перемены, которые ... верно происходят в сфере молодежной политики вселяют надежду ... Права на ошибку в этом вопросе уже нет»* [2].

В тексте отчетливо прослеживается логическая последовательность в представлении материала, включающего конкретные примеры реализации молодежной политики в нашей стране.

4 С точки зрения жанровой специфики текст ЯндексGPT похож на заметку. Однако полноценной заметкой назвать данный материал нельзя, так как он не дает ответ на пять основных вопросов. Присутствует предмет, который отвечает на вопрос «Что?» – молодежная политика. Есть ответ на вопрос «Зачем?»: «создание условий для самореализации молодежи, ее интеграции в социально-экономическую и политическую жизнь страны». Однако «Где?» и «Когда?» происходит развитие молодежной политики, в какой промежуток времени рассматривается проблема не указано. Также нет ответа на вопрос «Как?» Россия реализует молодежную политику на современном этапе развития общества. Таким образом, в тексте нейросети можно найти лишь 2 ответа из 5 вопросов заметки.

Нейросеть не представила цитат или подтверждений, ее текст выглядит очень обобщенно. Однако, если попросить ЯндексGPT в отдельном сообщении проработать статью с примерами, то она находит их. Это можно увидеть на рисунке 4.

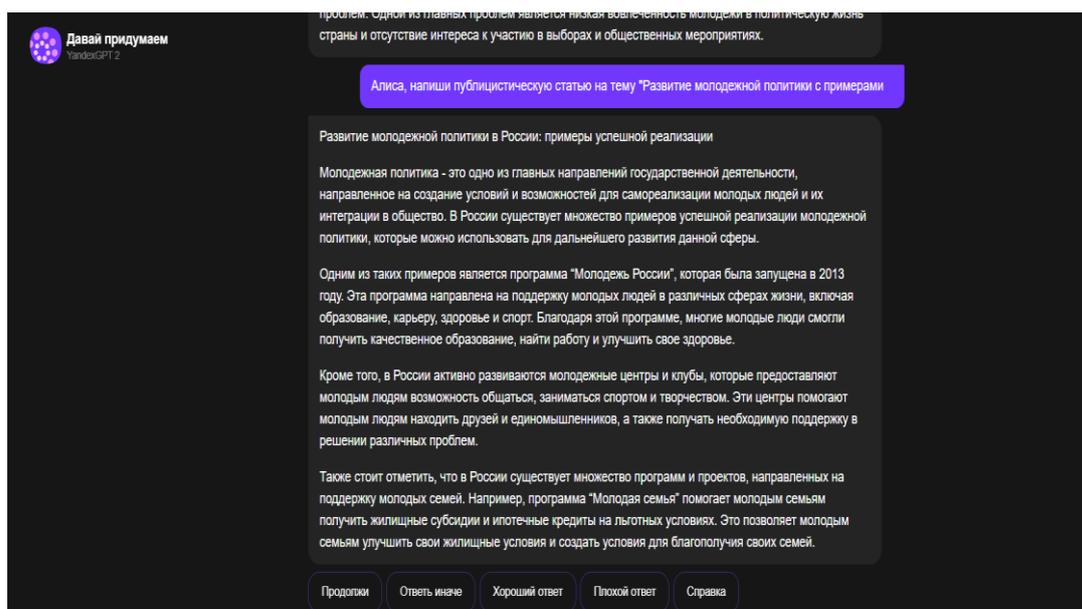

Рисунок 4 – Текст ЯндексGPT с примерами

Информация ЯндексGPT рассказывает о федеральной «Молодежь России» и государственной «Молодая семья» программах. Стоит отметить, что материал, который предлагает нейросеть, относится к 2013 году, программа не предоставляет новых данных, которые можно было бы использовать для статьи о перспективах развития молодежной политики в 2023 году.

Авторский материал написан в жанре аналитической статьи, в которой Е. Лисица предлагает читателю детальный анализ темы или проблем, связанных с развитием молодежной политики в РФ. В статье приводятся примеры

реализованных программ: «Россия – страна возможностей», «Регион для молодых», «Университетские смены» и другое (данный перечень актуален для 2023 года); цитаты государственных деятелей, губернаторов, руководителя «Росмолодежи»; законы о молодежной политике; выводы автора. Цель данной статьи заключается в предоставлении читателю возможности глубокого понимания темы, помогающее сформировать собственное мнение аудитории.

5 *Пунктуационная и орфографическая грамотность* в обоих текстах на достаточно высоком уровне.

6 Оба текста *удобочитаемы* (9 баллов из 10), по данным, полученным при анализе текстов на сайте «Главред» (<https://glvrtd.ru/>). Стоит отметить, что удобочитаемость на данном сайте оценивается только балльной системой. По каким критериям она рассчитывается, разработчики не раскрывают.

7 *Фоносемантический анализ*, проводимый по программе VAAL-мини, определяющий эмоциональную составляющую текста, показал, что текст, созданный нейросетью, вызывает 8 эмоций (см. таблицу 1): из них 7 положительных (например, *величественный, сильный* и др.) и 1 отрицательная (*медленный*) эмоции.

Статья журналиста вызывает 15 эмоций, из которых 10 положительных (например, *величественный, мужественный, сильный* и др.) и 5 отрицательных (например, *страшный, злой* и др.).

Оба текста обладают фоносемантической характеристикой. Текст ЯндексGPT имеет в большей степени положительную характеристику, что объясняется его нейтральным, обобщенным характером. Журналистский текст включает достаточно большое количество эпитетов, показывающих разный спектр эмоций, что говорит о том, что публицистический текст не оставляет читателя равнодушным, вызывая разный эмоциональный отклик у читателя.

Таким образом, проведенный анализ показал, что оба текста (авторский и от ЯндексGPT) отвечает всем критериям, по которым проводилось сравнение. Но следует заметить, что текст формата от ЯндексGPT дается как схема для журналиста, но не подходит для полноценной глубокой проработки материала, так как в журналистике требуется личностная оценка автора, его выводы, правильный подбор аргументации, примеров, цитат, что вызывает эмоциональный отклик читательской аудитории. Это значит, что в ближайшее время профессия журналиста останется востребованной, даже несмотря на новые технологии. Однако именно внедрение новых программ в профессию поможет журналисту генерировать идеи, что в определенной степени позволит уменьшить психологическую нагрузку на специалиста массмедиа.

Список литературы

1 Боровская, Е.В. Основы искусственного интеллекта / Е.В. Боровская, Н.А. Давыдова. – Москва: Бином. Лаборатория знаний, 2018. – 127с.

2 Лисица, Е. Права на ошибку больше нет: какой будет молодежная политика в России в будущем / Е. Лисица [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irinform15.ru/2023/01/25/prava-na-oshibku-bolshe-net-kakoj->

[budet-molodezhnaya-politika-v-rossii-v-budushhem/](#)

3 Мирошниченко, М. Робото-журналистика: вкалывают роботы – счастлив человек? / М. Мирошниченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://texterra.ru/blog/roboto-zhurnalistika-vkalyvayut-roboty-schastliv-chelovek.html>

4 Нейросеть ЯндексGPT Алиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ya.ru/alisa_davay_pridumaem?utm_source=landing

МАТЕРИАЛЫ

ВСЕРОССИЙСКОЙ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ

УЧАСТИЕМ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ»

16-17 ноября 2023 г.

Подписано к использованию 25.06.2024

Размер 7,04 Мб

Оренбургский государственный университет
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13